

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Александр БОГАТЫРЁВ

ПОСЛЕДНИЙ
АМЕРИКАНЕЦ

Мир «Великого Кольца» И. А. Ефремова против «Звёздной пехоты» Хайнлайна Отдалённое будущее... Звездолёт посланный в экспедицию из колонии Каллисто получает необычную просьбу о помощи от звездолёта цивилизации Ирби. В ней сообщение о надвигающейся катастрофе, причиной которой является одна потерянная земная колония... Необходимо срочно разрешить проблему, которая угрожает разрушить сложившееся за тысячи лет устройство мира...

Александр Богатырев

Последний американец (СИ)

Часть первая. Скрытая угроза

Крейсер глубокой звёздной разведки «Пегас». 25 340 световых лет от Прародины, 11020 от Каллисто

По традиции, на больших экранах зала выводились окружающие крейсер виды. Сейчас половину правой полусферы занимал огромный шлейф ближайшей спиральной ветви Галактики, густо переплетённый разноцветными волокнами газа, подсвеченного погружёнными в них голубыми гигантами. Яростный свет этих звёзд выжигал всё вокруг, заставляя светиться эмиссионным излучением газ за много десятков парсеков от них. Молодые глобулы смотрелись на её фоне как чёрные дыры в бумажной фотографии после того, как кто — то шарахнул по ней картечью. Через много миллионов лет, эти чёрные шарики, осядут и сквозь них, как птенцы проклюнутся новорожденные звёзды, своим молодым жаром выжигая останки газов вокруг себя, осаждая то, что оказалось в сфере их гравитации на снежные комья и раскручивая их в протопланетный диск. Но это будет через миллионы. А сейчас пылающая туманность с глобулами сияла как маяк на тысячи световых лет вокруг себя.

У ближайших звёзд на планетах наверняка эта туманность светит ярче десятка Лун Прародины. К сожалению, увидеть эту феерическую красоту с поверхности этих планет «не светит».

Если по крейсеру объявляется тревога такого уровня — все планы летят к чертям. Что — то такое возникло в ближайших окрестностях, что требует их срочного вмешательства. Скорее всего спасательная акция.

Вспышка сверхновой?

Вероятно.

В таком районе они должны вспыхивать часто. Это кто же так «попал»? «Пегас» ведь первый из наших звездолётов, кто так далеко забрался. Мы первые здесь из землян, по эту сторону спиральной ветви.

Кто — то из друзей по Кольцу попал в беду?

Скорее всего так.

С этими невесёлыми думами Сергей отвёл взгляд от внешних экранов и посмотрел в сторону кресел. Ситара, увидев, что, наконец, на неё обратили внимание, замахала рукой, показывая на кресло рядом. Явно пришла заранее.

Сергей улыбнулся, но его улыбка получилась бледной по сравнению с ослепительным сиянием улыбки Ситары. Он помахал в ответ и двинулся в её сторону.

Как всегда Ситара буквально источала очарование на десятки метров вокруг. Идеальная фигура и смуглая кожа истинной уроженки Индии, чёрный хвост волос, заплетённых золотистой лентой, лицо, как у богини сильно не сочетались с той профессией, что она избрала.

Она была космодесантником.

Исследователем, который шёл первым в самые странные и самые гиблые места Вселенной.

По виду, быть бы ей кем — то типа актрисы, или ещё кем — то весьма приземлённым,

но она выбрала именно такую профессию. Впрочем, часто проглядывавшая в её бездонных карих глазах мечтательность, да и само имя, которым её наградили родители каким — то странным образом даже подчёркивали и её выбор, и её статус на космокрейсере.

— Привет! Чего такой невесёлый? — спросила Ситара, когда он наконец — то пододвинув кресло вплотную к ней, уселся по её левую руку.

— А чего веселиться? — грустно спросил Сергей. — Кто — то попал в беду. Надо спасать. А это ещё значит, что наши планы по исследованию местных звёздных кластеров летят ко всем чертям.

— Не всё так страшно! Ведь после спасения у нас ещё останется много — много времени. Наверняка это какая — то станция наших друзей в переплёт попала. Вот их спасём, и продолжим. Ведь мы такие большие! Что нам стоит хоть весь персонал нескольких станций забрать?

— Ранг для простой спасательной операции что — то «мелковат». Тут что — то очень серьёзное. — Мрачно возразил Сергей и посмотрел вымученной улыбкой на Ситару.

— Обещай, что настоишь работать со мной в паре! — выпалил он.

— У-у! — Ситара зажмурилась. На её очень смуглом лице промелькнули одна за другой обида, мечтательность и удовлетворение. — Это я должна была тебе сказать!

— Значит, договорились?! — тут же просиял Сергей. Ситара тут же изобразила обиду, но улыбка на лице всё испортила. Всё равно было видно, что ей понравилось.

— Что голубки, уже воркуете? — услышали они голос ксенобиолога Ромы и дружно повернулись в его сторону. Тот ухмыльнулся в свою бороду, и плюхнулся в кресло рядом.

— Гадаем, по какому поводу тревога. — Тут же перевела разговор на «нейтральную», но актуальную тему Ситара.

— И каковы варианты? — тут же включился Рома.

— Вспышка сверхновой. — выдал свою версию Сергей.

— Хроноклазм — тут же подхватила Ситара.

— Тогда моя версия — поглаживая бороду и по — прежнему ухмыляясь сказал Рома, — биологическая катастрофа первого рода.

— Каждый о своём! — Сказал язвительно Гюнтер — Оскар, подходя к троице и пристраиваясь в соседнем кресле. — И катастрофы измышляете каждый в своей области компетенции.

— Диренфурт в своём репертуаре! — хмыкнул Рома. Могу спорить, что ты выдвинешь свою версию.

— Да! — подхватила Ситара, — А твоя версия?

— Как ксенопсихолог ты, наверное, предложишь некую социальную катастрофу? — поспешил подколоть Диренфурта Сергей.

— Ну... что — то типа необратимой деградации некоей бедной цивилизации, которая не может с ней справиться и орёт на всю Вселенную «Спасите! Помогите!» — Рома даже картинно подпрыгнул в своём кресле, изображая панику.

— А почему бы и нет? — невозмутимо посмотрев в сторону заинтригованной троицы и воздев бровь, спросил Гюнтер.

— Значит, — вкрадчиво начала Ситара, — это твоя версия?

— Нет! — Также невозмутимо ответил Гюнтер, чем ещё более заинтриговал всех троих.

— Очень интересно! — с неподдельным энтузиазмом заявил Сергей и даже вытянулся в кресле. Ситара же с озадаченным выражением лица застыла ожидая продолжения. На пару,

Сергей и Ситара, производили весьма интересное впечатление, что отмечали очень многие, наблюдая за их искромётным романом, внезапно вспыхнувшем дальних странствиях космокрейсера. Они каким — то неуловимым образом дополняли друг друга. Хоть и выглядели несколько разными.

Сергей — внешне медлительный, рассудительный. Вместе с тем где — то бесшабашный. Любящий розыгрыши и шутки.

Ситара — пламень и лёд в одном лице. Эмоциональная и искромётная, но вместе с тем, когда доходило до серьёзного дела, тут же превращавшаяся в свою прямую противоположность. Из — за этой своей второй ипостаси её даже несколько побаивались другие космодесантники. Многие пытались за ней ухлёстывать, но после, когда они на полигоне ли, в реальном деле или ещё где сталкивались с этой второй её натурой — застывали в растерянности. Они до этого видели эдакую умильно смуглую, беззащитную девочку, заводного сангвиника. И вдруг на их глазах эта вот девочка преобразовывалась в настоящую Снежную Королеву.

Это как будто если бы вы услышав в лесу шелест в кустах, ломились туда в надежде увидеть зайчика, а натыкались глаза — в-глаза на королевскую кобру.

Возможно, именно из — за своей безбашенности только Сергею удалось с ней сблизиться. Его казалось ничего не пугало и ничего не могло смутить. Он каждый выверт своей подруги воспринимал как должное и бровью не поведя.

— Конфликт межзвёздных цивилизаций. — Вдруг заявил Гюнтер — Оскар явно рассчитывая шокировать всю троицу.

— Ну это невозможно! — тут же дружно и хором заявили все трое.

— Вы в этом уверены? — снова приподнял бровь ксенопсихолог.

— У тебя есть точная информация? — быстро спросил Сергей.

— Нет. — Также быстро ответил Гюнтер.

— Тогда фигня! — с апломбом заявил Сергей и, победно улыбаясь, развалился в своём кресле.

Постепенно зал заполнялся. Прибыли практически все, в полном составе космодесантники. Прибыли социоинженеры, что было необычно, но, как отметил про себя Сергей, укладывалось в версию Гюнтера. Прибыли почти все руководители секторов, за исключением тех, кто стоял на вахте. Пожаловал также со своим отделом главный корабельный психоскульптор.

А вот зачем ему и его людям тут делать, было уже совершенно непонятно.

Последними вошли капитан и руководитель экспедиции.

Капитан, как обычно демонстрировал невозмутимость, но на лице руководителя раз за разом проглядывала то ли растерянность, то ли запредельное удивление. Будто он чем — то донельзя ошарашен, но старается держать себя в руках.

— Как вам уже сообщили ранее «Пегас» получил сигнал о помощи. — начал капитан. — Не простой сигнал. Речь идёт о катастрофе, с которой мы ещё не сталкивались. Запрашивают помощь сразу несколько цивилизаций кластера, находящегося неподалёку. Через звездолёт народа Ирби.

Мы не ожидали встретить их экспедицию здесь. Они не заявляли эту область для своих исследований. Так что их присутствие в данной области Пространства для нас полная неожиданность. Чем мотивирована их весьма спешная экспедиция в этот район Галактики,

мы можем только догадываться. Возможно, что они получили тот самый запрос, что сейчас переслали нам, и решили провести рекогносцировку на месте. Чтобы точно знать, что требуется сделать.

Тем не менее... Они ксены. Те самые. Из «Тёмного Клана». Старая и стабильная звёздная цивилизация, почти застывшая в своём развитии.

Как вы понимаете, у них свои моральные устои. Очень жёсткие. Но даже они были сильно шокированы тем, что предстоит испытать всему кластеру в самые ближайшие пятьдесят лет. Моральная дилемма, которая у них возникла, позволяет им только попросить нас вмешаться. Сами они не могут по всё тем же моральным запретам. Просят нас также потому, что причина катастрофы, цивилизация явно гуманоидного типа. Кстати говоря, тут, в этой области Пространства, гуманоидных цивилизаций довольно много. Есть также «ксены» арахноидного вида.

Катастрофа охватывает сразу около десяти обитаемых звёздных систем, не считая мелких колоний.

По залу пронёсся гул. Шок от того, что они только что узнали охватил всех. Как бы ни был огромен «Пегас», но даже все его километровой длины объёмы, вся его мощь, по сравнению с масштабами надвигающейся катастрофы, была просто несущественной мелочью.

— Да как же мы всех — то спасём?! — послышался голос астрофизика Лёвы. — Если это вспышка сверхновой, то мы, если и сможем кого — то вывезти, то не более чем около миллиона разумных.

— Речь идёт не о вспышке сверхновой. — Тут же ответил Капитан.

— Но что же это за катастрофа такая, которая может охватить сразу такой кластер, как я понял, радиусом около пятидесяти световых лет кроме как не вспышка сверхновой?!

— Дело хуже. Эта катастрофа имеет конкретное имя — алчность. Алчность одной из цивилизаций, грозящая вылиться в грандиозную войну, охватывающую кластер, далеко не в сотню световых лет в диаметре... А в сто пятьдесят парсек.

— И эта цивилизация... гуманоидная? — поражённо переспросил астрофизик, хотя из уже сказанного много было уже понятно.

— Да. Гуманоидная. Более того, они так похожи на нас, что Ирби высказали предположение, — это одна из наших потерянных колоний.

— Насколько это вероятно? — тут же подал голос сидящий рядом Роман.

— Почти сто процентов. — подал голос сидящий до этого тихо возле Капитана, психоскульптор.

Это утверждение вызвало бурю обсуждений. Не каждый год, и далеко не каждое десятилетие случается найти хотя бы одну из «потерянных». Почти все они не достигли в своём развитии того уровня, когда они выходили бы на межзвёздные просторы. Просто цивилизации, которые мирно и тихо расползаются по своему осваиваемому миру, по ближайшим планетам своей планетной системы, тихо и мирно подбираясь к тому уровню, чтобы заново восстановить способность путешествовать между звёзд.

А тут явно целая цивилизация вышла в межзвёздное пространство, да ещё ставшая причиной некоей катастрофы, грозящей сразу очень многим окружающим иным, мирным цивилизациям.

— И что мы можем в данном случае? Ведь за помощью даже до Каллисто добираться —

очень далеко. — Последовала реплика всё того же неугомонного астрофизика.

— Нам предлагается попытаться сделать глубокое социокультурное преобразование общества. Тем более, что по всем признакам они — наша потерянная колония.

— Что стоит, всё — таки удостовериться на месте! — тут же вставил кто — то из социопсихологов.

— Это почти всем ясно! — отмахнулся его сосед. — Одна структура языка чего говорит! Явно «потерянные».

— Тем не менее, — продолжил капитан, пресекая поднимающийся шум среди учёных, — только мы, по известным причинам можем попытаться с очень серьёзными шансами на успех предотвратить катастрофу.

— Почему?! — последовал тут же удивлённый вопрос астрофизика Лёвы. — ведь там, как как я понял Ирби, нам сообщили, есть и другие гуманоидные цивилизации. Они ведь тоже в состоянии...

— Дело в том, что не в состоянии! — пресёк его монолог капитан. — Только две гуманоидные цивилизации из того кластера имеют выход к звёздам, и они не дотягивают по уровню знаний и компетенции до того, который необходим для успешного вмешательства. Та информация, что передана нам от Ирби прямо говорит за то, что именно *мы* можем — остальные не в состоянии. Мы, наша цивилизация, имеем на то и опыт, и конкретные наработки. За это же свидетельствует и то, что структура общества той самой цивилизации, которую нам придётся «править», очень похожа на ту, что имели мы в период «тёмных тысячелетий».

— Вот это да!!! — чуть ли не подпрыгнул в своём кресле Гюнтер — Оскар. Окружающие с улыбкой и пониманием посмотрели на него, так как всем была известна «мания» Диренфурта — изучение «тёмных тысячелетий», изобретение способов исправления наиболее тяжёлых извращений того времени и способов прохождения кризисных точек. Он даже фамилию — имя себе изменил в соответствии с одним из малоизвестных героев того времени. Кстати сказать, и изучение «тёмных тысячелетий» и принятие имён героев того времени, среди ксенопсихологов было довольно распространённое явление. Удивительно тут то, что конкретно на «Пегасе» оказался из этой, весьма обширной когорты учёных, увлечённых тёмными веками, только один Гюнтер.

Капитан заметил его бурную реакцию и улыбнувшись лукаво, кивнул тому.

— Вот и пригодятся все ваши наработки Гюнтер! — сказал он и тут же перешёл к делу. — ...Итак, вводная.

Наша цель — Звезда, класса F9, четырнадцатого сектора Великого Кольца. У звезды — три обитаемые планеты. Главная — четвёртая. Собственное название — Ёс. Третья и пятая планеты от звезды, попадающие в зону жизни, колонизируются, но вяло. Главная планета терраподобна на 99 %, что, согласитесь, редкость. Имеет естественный спутник.

Звезда имеет у аборигенов собственное название — Сана. По физическим характеристикам — кратная звезда. Второй компонент находится на расстоянии 0,4 светового года. Тип — красный карлик класса M5. Имеет две планеты, с твёрдой поверхностью. На обоих имеются базы аборигенов Ёс.

Уровень научно — технического развития аборигенной цивилизации сравнительно низок, но до межзвёздных перелётов они доросли. Уровень культурного развития, тем не менее, не соответствует научно — техническому. Причём это несоответствие сильно нетипично: культурное развитие *отстаёт* — капитан особо сделал ударение на слове

«отстаёт» — ...и почти остановилось на уровне полурабовладельческого строя. Наблюдаются остатки кастовой системы. Имеются также, элементы капитализма... Вот такой взрывоопасный коктейль!

В настоящее время данная цивилизация вошла в соприкосновение с другими, культурно более развитыми.

Также имеется контакт с расой квири, ближайшая колония которых находится от них на расстоянии двенадцати световых лет. Квири — гуманоидная цивилизация.

Всё бы ничего, но уже сейчас цивилизация Ёс освоилась на ближайших окрестностях своего солнца и пытается *подчинить* близлежащие цивилизации. Агрессивность действий пока не очень велика, но растёт.

Наша текущая задача — глубокое проникновение в социальные структуры данной цивилизации, подробное её изучение и культурно — политическое прогрессорство. Цель — недопущение самоуничтожения цивилизации. Некоторые варианты развития ситуации вокруг цивилизации Ёс, будучи реализованы, представляют потенциальную угрозу не только для окружающих цивилизаций Кольца, но и для нас.

Эти варианты надо купировать.

Время, которое у нас есть до первой серьёзной развилки — четыре года. До серьёзных неприятностей — тридцать девять. Это значит, что за эти тридцать девять лет нам надо успеть сделать всё.

Ирби, так как они здесь уже долго сидят наблюдателями, проделали необходимую предварительную работу. Но так как прогресс техники в Ёс идёт вполне приличными темпами, они просят нас поторопиться. Причина банальна — возрастает вероятность получения технологий на Ёс, дающая возможность обнаружения присутствия наших разведывательных аппаратов. Пока что мы серьёзно превосходим технологически эту цивилизацию, и за счёт этого можем что — то сделать. Тем не менее, после внедрения, до самого последнего момента, действия каждого из прогрессоров — автономны. По всё той же причине — возрастающей возможности обнаружения присутствия в их пространстве наших звездолётов, что, учитывая агрессивность Ёс, неизбежно приведёт к боевому столкновению и гибели очень большого количества аборигенов. Это значит, что каждому придётся рассчитывать только на себя.

Внедрение предполагает замену аборигена. В каждом случае!

Запись памяти — полная.

Также предполагается замена ближайшего родственного окружения. Поэтому, при проведении предварительной работы специалистами Ирби выбраны семьи с небольшим количеством связей как социального, так и родственного планов. Так как исходя из этих соображений — соображений безопасности — невозможно встроить кого — либо в слои близкие к высшим полукастам, ваш «старт» будет изрядно «низким». Со всеми вытекающими из этого обстоятельства проблемами.

— Что значит «полукасты»? — Тут же задал вопрос Гюнтер — Оскар.

— Полукаста, это социальное образование, оставшееся после отмены кастовой системы на Ёс. В ней остались многие признаки и свойства закрытой касты, но, тем не менее, социальные перегородки там изрядно порушены. — Тут же пояснил один из социопсихологов.

— То есть имеется возможность проникновения в... полукасту?

— Да. Но сопряжены они с преодолением очень большого сопротивления. Так что вам

надо стать не просто сверхкомпетентными, но и выдающимися для проникновения в полукасты, принимающие решения.

Капитан поднял руку, предвосхищая поток вопросов. Дождался, когда непоседливая аудитория учёных наконец — то утомонится и посмотрел в сторону сидящих несколько особняком космодесантников. Те, за время доклада капитана, ни разу не прерывали его. На всех лицах читалась великая сосредоточенность. Кто — кто, а именно они должны были в первых рядах шагнуть на ту планету, в то общество. Уже сообщение о катастрофе их включило в режим повышенной готовности. Ясно было и то, что пойдут вместе с ними и многие из учёных, которые ныне были собраны в аудитории. Но космодесантники прежде всего. И ясно также, что далеко не все вернутся живыми из этого задания. Слишком велик масштаб задачи и велик масштаб ответственности.

Капитан хотел сказать что — то приободряющее для них, но понял, что это излишне. Они и так готовы. Всегда готовы отдать жизнь. Многих из их он явно видит, возможно, в последний раз. Тяжко вздохнул и опустил взор. Когда он таки поднял глаза, в них читалась боль.

— Мы понимаем, что информации по цивилизации у нас катастрофически мало. Ирби сами это с прискорбием констатируют — всё делалось в великой спешке. Что вам придётся пробиваться почти вслепую. Но такова, видно наша судьба. Очень давно не было по Великому Кольцу тревоги такого ранга. И только мы, ближе всех оказавшиеся к эпицентру будущей катастрофы, можем её предотвратить.

Когда расходились с совещания Ситара внезапно куда — то резко убежала, даже не предупредив Сергея. Обычно она или просила подождать если того требовалось. А тут... Сергей сильно удивился и растерянно озираясь в потоке расходящихся, направился к выходу из конференц — зала. Капитан тоже уже куда — то спешно отправился в сопровождении целой когорты своих специалистов. Вероятно на продолжение переговоров со звездолётом Ирби. Так что когда он оказался рядом с Гюнтером, тут же к нему прицепился с расспросами. Тот как раз обсуждал с Романом детали полученной информации, и хвост обсуждения Сергей застал.

— ...То, что Ирби сами не стали ввязываться, а попросили нас — в общем понятно. — Размышлял в слух Гюнтер, — Слишком сильно они отличаются от людей. А другие варианты вмешательства — это полномасштабная война с Ёс.

— Ну, как я понял с некоторых намёков, которые допустил капитан, — отозвался ксенобиолог Роман, идущий с Гюнтером — они всё — таки будут воевать. На стороне одной из гуманоидных цивилизаций кластера. Присоединятся к ним и организуют оборону. Звездолёт у них очень большой. Одну звёздную систему они с успехом смогут прикрыть.

— Ну если на ту систему не накатит эскадра этой самой Ёс... Кстати, самоназвание планеты, мне что — то напоминает... — с удивлением заметил Гюнтер скривил рот и почесал переносицу.

— Мне тоже. — Отозвался Роман. — Надо покопаться в мёртвых языках. Там наверняка должны быть аналоги слова...

— ...И сличить те языки с аборигенным. — Тут же добавил Гюнтер. — Наверняка обнаружится очень много интересного.

— Да! Язык либо сильно изменился за столетия, прошедшие после первой колонизации или это...

— ...«ПрСклятые»? — тут же сообразил Гюнтер.

— Да.

— Ну... Это, думаю, вряд ли.

— А если, кто — nibудь таки прорвался тогда?..

— Если бы прорвался, то мы бы их уже нашли. Ведь больше тысячи лет прошло. И более потерянных колонистов находили. А эти колонисты, всего — то с первой волны — четыреста лет назад которая...

— ...И до сих пор всех не нашли! — возразил Роман. — Так почему бы и «ПрСклятым» не найтись?

Гюнтер с великим сомнением покачал головой выражая тем самым также полное неприятие этого варианта. Да он и действительно имел слишком уж малую вероятность. К тому же, даже по прошествии этой тысячи лет, ненависть к «Проклятым» до сих пор довлела над дальними потомками. По большому счёту, каждый из тех, кто участвовал в Дальней Разведке или Поиске не хотел бы их найти даже случайно. Слишком уж большое Зло они представляли. Слишком уж чёрный след в истории «ПрСклятые» после себя оставили.

— Гюнтер! — позвал Сергей Диренфурта, когда наконец, нашёл уместным вмешаться в дискуссию. — Ты не мог бы мне прояснить некоторые тёмные вопросы?

— С удовольствием! — тут же с энтузиазмом отозвался Гюнтер и повернулся к Сергею. Сергей виновато улыбнулся и спросил.

— Капитан сказал, что «не было очень давно по Великому Кольцу, тревоги такого ранга». Не напомнишь ли мне когда такая была и с чем была связана? Ты же у нас специалист по истории Великого Кольца... А то как — то и не припоминаю...

— Это не удивительно, что ты не помнишь. Это известно только узким специалистам. — несколько примирительно сказал Гюнтер. — Последняя тревога такого класса была миллион, двести тысяч лет назад и связана с катастрофическими последствиями слияния двух чёрных дыр в звёздном скоплении Танхара. Тогда в результате чудовищной силы гравитационного шторма, погибло около четырнадцати обитаемых звёздных систем. Они же там, в звёздных скоплениях очень плотно сидят... Даже не всем спасателям удалось вовремя удрать — накрыло. А сколько разумных погибло...

— Ты говоришь около четырнадцати. Это как? — тут же с удивлением вклинился Роман.

Гюнтер кивнул и сделав неопределённый жест рукой пояснил.

— Тут есть полуполезна. Что одна из цивилизаций скопления, умудрилась чуть ли не в последний момент умыкнуть свою планету целиком. В параллельные миры.

— А основания к этому предположению есть? — заинтересованно спросил Сергей.

— Да. Есть! Иначе бы этой легенды не возникло. В их планетной системе действительно не хватает массы. Имеется большое количество астероидов, а вот массы их чуть — чуть не хватает. Как раз дефицит массы на одну планету типа той, что была обитаема.

— Значит, есть возможность и для кого — то из здешних, повторить «подвиг» той самой цивилизации? — спросил Роман.

— Н-ну... возможно! Если будет доказано окончательно, что эти самые пресловутые параллельные миры существуют, и что туда, — в них, — можно попасть. Как ты наверняка знаешь, попытки проникновения были, но никто не вернулся обратно, чтобы рассказать есть они или нет.

Сергей развёл руками и сконфужено признался.

— Я действительно не знал, что такие попытки были. Как — то эта тема была далеко за пределами моих обычных поисков.

— Дать список ссылок? — тут же оживился Гюнтер.

— Извини, но уже как бы поздно... Вот вернёмся, тогда посмотрим.

В этом «вернёмся», заключалась некая почти религиозная вера космодесантников. Никто бы из них не заикнулся насчёт того, что можно и не вернуться. Все говорили твёрдо — «Вернёмся!».

И это «Вернёмся!» часто действительно давало сил им выжить даже в самых невероятных и гибельных обстоятельствах. Так что друзья Сергея восприняли этот пассаж с пониманием. Тем более, что даже если кому — то из них самих повезёт участвовать в этой безумно сложной операции по остановке войны на самой планете Ёс, то только на вторых ролях. На острие, как всегда, в самом аду, — космодесантники.

— Лады! Ну я побежал? — Гюнтер вопросительно посмотрел на обоих.

Пока разговаривали, вышли уже в широкий главный кольцевой коридор и остановились на перепутье. Остальные звездолётчики их просто огибали спеша по своим делам. Да и им самим тоже надо было уже идти каждому в свой отдел. Готовиться к распределению по ролям и местам. Скоро встреча со звездолётом Ирби.

— Давай! — Сергей поднял в приветствии руку, тем самым знаменуя конец разговора. Роман молча присоединился к этому ритуалу.

Друзья ударили по рукам и разошлись каждый своей дорогой. Нужно было сделать очень много, перед тем, как начнётся непосредственная подготовка к десанту на Ёс.

Следующие несколько недель прошли в лихорадочной подготовке к десанту. В это время два огромных экспедиционных звездолёта разных цивилизаций спешили навстречу друг другу. Местом встречи был выбран тёмный и старый как сама вселенная красный карлик, случайно затесавшийся среди молодых звёзд окружающих кластеров. Он спокойно дрейфовал в пространстве держа курс почти перпендикулярно плоскости Галактики, как очевидно, несколько миллионов лет назад свалившись в гущу голубых звёзд и горячих туманностей диска из обширного галактического галло.

Был выбран не потому, что находился почти в центре яркой эмиссионной туманности, не потому, что планеты, которые вращались вокруг него были таковы, что были совершенно никчёмные — пара газовых гигантов, и покрытых толстой ледяной корой спутников, — не потому, что даже с научной точки зрения она никому не была интересна и, поэтому никому из прочих цивилизаций кластера не взбрёт в голову туда лететь, а потому, что находилась та унылая планетная система посередине расстояния, которое разделяло звездолёты.

Почти весь экипаж и весь научный коллектив «Пегаса» интенсивно тестировали по методикам, переданным со звездолёта Тёмного Клана Ирби. Идея подмены аборигенов принадлежала Ирби, они же и проводили скрытно соответствующие исследования на Ёс, чтобы после этого у них на руках было не просто просьба о помощи, но и в багаже предложений — конкретный способ спасения. Проработанный и готовый к исполнению. Вообще, сама ситуация, в какой оказалась экспедиция была вдвойне необычна. Не только

катастрофа, надвигающаяся на кластер, не только необычность предложения Тёмного Клана Ирби, но и сам факт того, что Ирби делятся технологиями, которые они ранее никогда и никому не только не предлагали, но и не говорили что они вообще существуют. Обычно, между крупнейшими диаспорами цивилизаций Кольца, обмен знаниями и технологиями был довольно свободным. Все были примерно в курсе того, какие у кого есть достижения. Описания этих достижений и открытий составляли большую часть объёма межзвёздного обмена информацией по Великому Кольцу.

Но в этом случае, вероятно, был какой — то особый запрет, табу у Ирби, если они ранее о ней даже не заикались. И только необходимость спасения большого количества не просто разумных, а целых цивилизаций местного кластера, заставила их вытащить из загашников эти тайны, наплевав на табу.

Психоскульптор «Пегаса» все эти дни ходил в, мягко говоря, ошарашенном виде. Да, эти технологии относились к его сфере компетенции, но, как он же не переставал повторять, методики Ирби были куда как более глубоки, нежели те, что знал и применял он сам. «Маски», что часто использовали космодеканты для общения с представителями иных культур и цивилизаций, по сравнению с этими технологиями, по его словам, выглядели детской поделкой, рядом с произведением высокого искусства.

За бортом звездолёта медленно менялись виды. За неделю полёта, одна из ярких туманностей, что была несколько в стороне от ранее запланированного маршрута, разрослась на полнеба, раскинув в стороны как гигантский спрут толстые жгуты сияющих всеми цветами радуги горячих газовых шлейфов. С десятков ближайших голубых звёзд раскаляющих своим яростным излучением эти массы газа, теперь проглядывали как бы исподтишка сквозь их радужную вуаль. Света было от них столько, что на верхних палубах, где были не экраны, а большие толстые панорамные иллюминаторы, даже дополнительного освещения не требовалось. После смен, люди часто собирались в этих местах просто полюбоваться этим поразительной красоты зрелищем. И чем ближе подлетал звездолёт к месту встречи, тем чаще и больше люди приходили туда.

Скоро к свету туманностей и голубых звёзд прибавились рыжие сполохи излучения старой звезды, притаившей из глубин межгалактического пространства и времени своё древнее семейство окоченевших от холода планет. Толстая ледовая броня спутников двух газовых гигантов, что составляли планетную систему этой звезды — старожилы, играла всеми цветами радуги. Ибо все небеса были гигантской радугой. Газовые гиганты, давно остывшие и прекратившие бурление атмосфер, расцветивавшее их собратьев помоложе разноцветными полосами мощных атмосферных потоков, тоже, на фоне всей этой феерии выглядели симпатичными перламутровыми шариками.

Капитан «Пегаса», как и все на звездолёте не лишённый известной доли эстетических чувств, аккуратно подвёл крейсер к одному из этих «шариков», и положил его орбиту точно в плоскости многочисленных спутников. Теперь с одной стороны светила отражённым светом снулая атмосфера местного газового гиганта, а с другой, на фоне ярких завитков туманностей скользили его ледяные спутники. И только один из этих спутников, раз в двое суток проскальзывал под звездолётом, проходя по более низкой орбите и обгоняя его.

Звездолёт стал в положение гравитационной стабилизации — носом к планете, кормой к звёздам — и выключил маршевые реакторы. «Пегас» прибыл чуть раньше своего собрата из Тёмного Клана. Оставалось только ждать, да и то недолго. Вот — вот из раскалённой

радуги окружающих туманностей должен был вынырнуть корабль цивилизации, с которой ранее земляне никогда прямых контактов не имели. Это добавляло некоторый ажиотаж. Одно дело знать, что где — то там, среди звёзд есть древняя, мудрая и широко раскинувшая по звёздам свои колонии, цивилизация, а другое дело — увидеть их воочию и вблизи.

А тем временем, подготовка к спасательной операции шла полным ходом.

На счету оказались все, кто мог в той или иной мере участвовать в предстоящей операции. Необходимо было отобрать примерно пятьдесят человек, кто дальше пойдёт на место аборигенов Ёс. Космодесантники, естественно подходили все и среди них пришлось тянуть жребий, так как часть просто обязана была остаться в резерве. Меньшая часть.

Оставшуюся часть людей, необходимых до нужного количества, рассчитанного специалистами обоих звездолётов, добирали из экипажа и учёных. Те, кто подошёл по тестам, ходили гоголем. Коллеги же тихо завидовали, надеясь что в самый последний момент и им может быть случится поучаствовать. Просто наблюдать со стороны, как кто — то геройствует, рискует жизнью — было тягостно для любого остающегося на борту.

По распределению ролей, предполагалось, что земляне готовят людей, а Ирби средства. Они же, как уже знающие «входы и выходы», доставляют «кукушат» (так скоро стали называть на «Пегасе» группу высадки), непосредственно на Ёс.

Для этого и спешили сейчас звездолёты навстречу друг другу. Оба звездолёта пойдут вместе к цели. К тому самому звёздному кластеру, который постигла беда. Но, только один пойдёт гораздо дальше — звездолёт Тёмного Клана. Он и осуществит саму высадку. И на него предстояло перейти части землян, участвующих в ней. До момента высадки им предстояло провести в спячке. Именно в спячке им предстояло пройти окончательную «доводку» до аборигенов Ёс. Проснутся они уже на планете — цели.

Как всегда и случалось при встречах звездолётов много времени уходило на маневрирование в районе условленного места. Сообщение о том, что звездолёт Тёмного Клана уже прибыл в систему, прошло давно. И это послужило дополнительным стимулом для сбора всех свободных от вахт и отдыха на верхних палубах. Люди стояли, любовались местными звёздными пейзажами и, как оно водится, обсуждали предстоящую встречу цивилизаций. Разговор, как всегда скользил по темам, неизбежно возвращаясь к одной и той же — какой будет эта встреча. Ведь Ирби, назывались Тёмным Кланом далеко не случайно.

Их цивилизация — тот самый, очень редкий случай, когда разумный вид вышел не из ветви развития существа с дневным циклом активного существования, а наоборот, с ночным. У них, соответственно, очень многие понятия были как бы зеркальными, по отношению к тем, что имели более распространённые, дневные виды.

Сергей подошёл как раз тогда, когда Диренфурт, как более компетентный в этом вопросе, разглагольствовал на эту тему.

— Вот сами посудите, как это будет выглядеть для нас и для них: Мы, как дневной вид, в древности сильно боялись кого? Правильно! Ночных хищников, и у нас в инстинктах страх перед тьмой ночи. Тьма, у нас ассоциировалась со страхом, Смертью, а, следовательно и со Злом. Как это у них? У них это же было, но по отношению к Свету. У них был страх, перед хищниками дня, которые находили их спящих предков и поедали. У них Зло, связано не с Тьмой, так как она им привычна, а со Светом. Поэтому вся их система понятий Добра и Зла семантически опирается на зеркальные по отношению к нашим, понятиям.

— Но это ведь не значит, что фундаментальные принципы у них также наоборот? — подал голос стоящий рядом человек в форме технического персонала.

— Естественно! — тут же подтвердил Гюнтер.

Роман, который всегда ходил вместе со своим закадычным другом Гюнтером, и присутствовал тут же стоял скрестив руки на груди с меланхоличным видом и кивал. Соседи, стоявшие рядом тоже проявляли интерес к дискуссии, и время от времени с интересом поглядывали в их сторону.

Сергей, чтобы не мешать дискуссии, тихо подошёл слева и молча стал рядом, жестом поприветствовав всех присутствующих.

— Например, — продолжал Гюнтер, — если мы говорим «Свет», то подразумеваем «Добро». И наоборот... Например, «Светлые перспективы — мрачные перспективы», «Светлые идеи — тёмные мысли». Фундаментально, понятия тут никак не отличаются. Отличаются только оформления соответствующими словами. Если мы заменим наше «светлое» на просто «доброе», «хорошее» или «правильное», то получится то, что подразумевают под своими семантическими конструкциями наши друзья из Тёмного Клана Ирби: «Хорошие перспективы — плохие перспективы» «Добрые идеи — злые мысли».

— Значит, их «Тёмный Клан», можно перевести на наши понятия как... ну... Добрый Клан?

— Скорее *Праведный* Клан. — Вмешался до этого молчавший Роман. — Это будет точнее. Кстати, и звездолёт у них интересно называется: «Пламя в ночи».

— Интересно... — хмыкнул техник. — А вообще, при прямых контактах вот эта «мелочь» — разные понятия — не мешает общению?

— Никак не мешает! — с энтузиазмом подтвердил Гюнтер.

— Тем более что «маска» не позволит понять неправильно. — тут же добавил Роман.

— Это та самая психическая, конструкция, что принимает каждый, кто идёт на Контакт?

— Ну... «Маска», это гораздо более широкое понятие, нежели то, что вы сказали — перехватил внимание Роман.

— Вон Сергей, он космодезантик — не даст соврать... — Роман кивнул в сторону Сергея, тихо стоящего рядом. — «Маска» — это целый комплекс, защищающий носителя от очень большого спектра возможных неприятностей. Она как скафандр в ядовитой атмосфере... Или комплекс вакцин.

— Примерно так! — тут же поспешил подтвердить Сергей. Роман тут же кивнул, с благодарностью принимая помощь.

— Но всё равно, — вильнул в своих рассуждениях техник, — почему именно Ирби, вызвали такую бурю обсуждений в среде учёных «Пегаса»? То, что вы сказали только что, согласитесь, мелочь. Просто семантические изыски.

— Да, это «семантические изыски», — подтвердил Гюнтер. — И это хоть и очень интересная, но мелочь.

— Тогда чем же ещё эти Ирби вас так сильно поразили?

— Да уж! — рассмеялся Гюнтер, — «Поразили» — это даже слабо сказано. До глубины души поразили!

— Если тихие Ирби вот так мечутся — снова вклинился Роман, — то тут действительно дело не просто дрянь, а... вообще...

— Обычно, такие цивилизации как Ирби, скучноваты и малозаметны. — поспешил

пояснить Гюнтер. — Ну живут себе и живут... А тут такая гиперактивность!

— Но ведь бросать на произвол судьбы разумных! Неэтично! — удивился техник.

— Это по нашей этике надо немедленно бросаться на помощь кто бы это ни был. — Хмыкнул Роман. — По этике Ирби они будут немедленно кидаться спасать только близких им по виду. Для всех остальных у них, в их этике, правила другие — надо немедленно сообщить всем заинтересованным сторонам, и свалить в сторону, ожидая, что возможно, кто — то из спасающих обратится к ним за помощью. А тут... Не только сообщили, но и сами же полезли на роли непосредственных участников. Чуть ли не ведущих! Вот в чём необычность!

— Можно тут списать только на то, что они негуманоиды. — заметил кто — то из соседей, задумчиво разглядывая как ледовый спутник, с одной стороны подсвеченный своим родным красным светилом, а с другой рассеянным излучением близкой голубой звезды, светящей сквозь туманность, наползает на диск газового гиганта, вокруг которого вращался «Пегас».

— Слабый аргумент. — Тут же заметил Роман.

— Не спорю! — Тут же отозвался собеседник.

— Вы не учитываете одно обстоятельство, коллеги, — вмешался Диренфурт. — А обстоятельство это — они знают историю нашего народа.

— И что с того? Мы, например, знаем их историю, — отозвался всё тот же ксенопсихолог, не отрываясь глядя всё на тот же ледовый мирок, летящий в пространстве.

— Но у них не было, как и у остальных цивилизаций Кольца, такого явления, как «ПрСклятые» — возразил Гюнтер. Видно было, что он сел на своего любимого конька, изготовившись долго и со вкусом обсуждать ту самую эпоху, которую он с таким увлечением изучал.

— Не согласен! — резко вскинулся Роман. — ведь у них же, у Тёмного Клана...

— ...Был Клан, который назывался «Отверженные». - тут же прервал его Гюнтер. Его голос при этом приобрёл менторские нотки. — Но в случае «Отверженных», две ветви цивилизации разошлись очень мирно. У них и близко не было того ужаса, что постиг Землю в конце Тёмного Тысячелетия.

— Ты, Гюнтер, считаешь, что они нашли кого — то из... — Роман вопросительно глянул на коллегу, прервав фразу на середине.

— А ты разве не анализировал язык Ёс? — удивился Диренфурт.

— Да как — то руки не дошли... — Тут же проявил сильную заинтересованность Роман. Окружающие тоже оторвались от созерцания звёздных далей за бортом звездолёта и повернулись к Диренфурту. Сам ксенопсихолог, почувствовав, что заинтересовал окружающих, даже более того — заинтриговал, выпятил грудь и с важностью заявил.

— В фундаменте их языка лежит древний англик!

Кто — то присвистнул.

— Практически наверняка... — сказал кто — то.

— Они! Без сомнения. — тут же раздался возглас.

— Да. Только они могут...

После этого сразу все зашумели бурно обмениваясь впечатлениями от услышанного.

Шум на палубе прекратился только после возгласа одного из инженеров, по — прежнему смотрящему на звёзды.

— Смотрите! Появился!

Вся группа обсуждавших повернула головы в сторону иллюминаторов, мгновенно

оценила происходящее и кинулась каждая к своему окну, жадно поглощая взорами историческое событие. Там, всё замедляя свой быстрый бег, блестя разноцветными бликами и отражениями окружающих звёзд, выростала громада чужого звездолёта.

— До стыковки осталось двадцать минут! — раздалось по громкой связи. — Группе десантников на Ёс пройти на шлюзовую палубу номер десять.

— Всё, коллеги, началось! — сказал кто — то. Палуба под ногами вздрогнула. Картины в иллюминаторах решительно поползли в сторону. Компенсаторы инерции погасили возникающие при повороте силы. Да и иначе не могло быть с подобной машиной. Если бы она разворачивалась в стиле старинных кораблей — реактивной тягой, — то конструкция, не выдержав напряжения, просто бы рассыпалась.

Меж тем, звездолёт Тёмного Клана, а это уже, судя по очертаниям весьма специфической конструкции, без сомнения был он, затормозил, зависнув в десятке километров от земного собрата. С этого момента началось плавное сближение. Два огромных звёздных скитальца, нацелившись носами друг на друга, зацепившись навигационными автоматами за единую ось, плыли к точке стыковки.

Сергей, махнув на прощание рукой всем присутствующим зашагал в сторону лифтов. Многие провожали его завистливыми взглядами. Им сильно хотелось оказаться на его месте. Хоть и означало это запредельный, смертельный риск.

Прозрачные стены этой грузовой палубы давали шикарный обзор. Когда Сергей пришёл, уже успевшая собраться почти в полном составе группа десанта с предвкушением наблюдала за манёврами окончательного сближения двух звездолётов. Он молча подошёл ко всем и стал в общий ряд. Так же тихо секундой спустя стала рядом Ситара. Они молча взяли за руки и так, вместе наблюдали за тем, как зависнувший в ста метрах от носа «Пегаса», чужой звездолёт стал выдвигать толстенную трубу стыковочного узла. Аналогично, «Пегас» выдвинул свою.

— Кто — то должен прийти к нам с того звездолёта... — услышали они чей — то голос. Кого — то из сопровождающих.

— И кто? Не сообщили? — заинтересованно спросил ещё один.

— Наш коллега... — сказал первый и тут же пояснил. — Тот, с которым ты постоянно общался.

— А! — удовлетворённо провозгласил собеседник, и стал молча наблюдать за развитием событий.

Из их диалога, стало ясно, что подошли встречающие специалисты от ксенопсихологов.

Меж тем, две стыковочные трубы беззвучно соединились и срослись, соединяя временно их миры, в единое целое. Поля звездолётов тут же переплелись, согласованные искинами и стабилизирующие полученную общую конструкцию. Как по команде, космодесантники подравняли строй и выпрямились. Даже те, кто изначально космодесантниками не был, кто был отобран в общую команду десанта из специалистов экспедиции, следуя негласной традиции тоже подравнялись в общем строю.

В трубе шлюза послышались мягкие, крадущиеся шаги. И с их приближением нарастало напряжение у встречающих.

Ажиотаж встречи с иным разумом.

Эта встреча всегда бывает словно в первый раз.

Так как такие встречи все разные.

И всегда — разумные по настоящему ИНЫЕ.

Это требует изрядной доли выдержки, знаний. Даже при встречах с видами близкими к виду Номо.

А тут... Тут вид даже не теплокровный.

То есть, принципиально иной вид, нежели тот, к которому ты привык. А привык к тем, кто чаще встречается. Нетеплокровные разумные виды — редки.

Хоть они и знали каков он, представитель цивилизации Ирби, но одно — знать теоретически, а совершенно иное встретить его глаза — в-глаза. Любопытство не порок, а именно оно охватило сейчас практически всех присутствующих на шлюзовой палубе. Тем более, что дальше предстояло перейти на их звездолёт.

Свет на палубе померк, погружая всё в коричневатые сумерки. Затемнили слегка даже внешние большие окна, от чего сияние туманностей и близких звёзд померкло. Так требовалось для комфорта прибывающего Ирби. Зрение же у космодесантников рефлекторно обострилось, переходя в сумеречный режим.

Ситара легонько сжала руку Сергея подавая тем знак. Они переглянулись и улыбнулись друг другу. Для них эта встреча с иным разумом была в их практике первой. И они, естественно, волновались.

Наконец, последняя дверь перед стыковочной палубой открылась, и они увидели гостя. Он мягко, волнообразным движением переступил порог и буквально перетёк на середину свободной площадки.

Будто сама ночь к ним пожаловала. Маленький, клочок тьмы.

Ирби весь был черен, причём настолько, какой бывает самая глубокая и безлунная ночь. Только зрачки его глаз бликовали светом изрядно приглушенных осветительных ламп.

Изящная, нечеловеческая фигура производила впечатление чего — то стремительного и опасного одновременно. Но это уже говорили давно задавленные инстинкты далёких предков. Тех, что боялись тьмы и обитателей ночи.

На человека он мог быть похожим, разве что отдалённо, ибо был ящером.

Гость держал туловище почти параллельно полу что позволял ему сравнительно длинный хвост, которым он как бы лениво крутил из стороны в сторону. Раскачиваясь, гость огляделся, показав свою заострённую физиономию ящера почти со всех сторон и придя к каким — то своим выводам, наконец — то заговорил.

— Тёмный клан Лисс из рода Ибри приветствует вас, Земляне! — перевёл автоматический переводчик, висящий у ящера на шее.

Из строя землян выступил капитан и в свою очередь поприветствовал гостя. Далее шли обязательные представления цивилизаций как таковых и прочее. Оно хоть и занимало немного времени, но было строго обязательным для всех, кто вот так, впервые или не очень встречался непосредственно. Уже с первых заочных контактов, когда более старые цивилизации Кольца обращались ко вновь найденным, только что «вышедшим в эфир»,

освоившим межзвёздную связь, этот протокол органично и навсегда входил в обязательный ритуал Начала общения.

Сам по себе «протокол» встречи для представителей Великого Кольца, был обговорен и утвердился так давно, что уже благополучно забыто когда это было. «Где — то у начала времён», как шутили остряки. А складывался он из самых первых контактов, которые завязывали ещё не вышедшие на межзвёздные просторы цивилизации, вынужденные переговариваться где с помощью радио, если не имели пока ничего лучшего, где тем, что в последствии назвали гиперсвязью. Кто, когда, с кем встретился первым среди звёзд не виртуально, а воочию, уже давно позабыто. Ибо история Кольца даже по самым скромным прикидкам насчитывала около миллиарда лет. Сколько культур, рас, цивилизаций, возникло, Ушло или просто погибло — уже никто не знает. Слишком много их было. А ритуал остался. Он давно стал среди разумных сакральным.

В этом капитан «Пегаса» был похож на священника, шамана древности, справляющего старый и священнейший ритуал пред Богами. И помогал ему в этом, его собрат по разуму, тоже капитан звездолёта — ящер из Тёмного Клана Лисс рода Ирби.

Сергей стоял, слушал и наблюдал за действием, а сам думал о той самой цивилизации, в недра которой очень скоро ему и его товарищам придётся проникнуть. То, что капитан звездолёта Ирби прошёл вот так просто на борт «Пегаса», прямо говорило о безграничном доверии между разумными Великого Кольца.

Возможно ли такое с теми? С кем — то из Ёс?

Вряд — ли... Они, привыкшие к грызне, к борьбе с себе подобными, прежде всего будут думать стереотипами, вошедшими в их нутро с молоком матери. А они будут говорить о том, что те, с кем они встретились, такие же бешеные хищники как сами. А значит, доверять нельзя, так как и они сами и их противники будут хитрить, чтобы получить в нужный момент преимущество над контрагентом.

Возможно ли в их среде, чтобы вот так, капитан чужого звездолёта, без вооружённой до зубов охраны, без «протокола» сопровождаемого наведением всех средств поражения на противника, прошёл бы на чужой звездолёт и заговорил вот так запросто с его капитаном?

Вряд — ли...

Уже сколько столетий минуло с тех мрачных времён, когда вся земная цивилизация была вот такими, прямоходящими хищниками, которые ныне снова подняли голову на Ёс! Но помнится... Ненависть и отвращение к этой человеконенавистнической системе ценностей приведшей к катастрофе навечно была впечатана в родовую память выжившего человечества. Ненависть к той самой, когда человек оценивается не по моральным и интеллектуальным качествам, не по той пользе, что он принёс окружающим и человечеству, а по тому, какой он может нанести ущерб своему собрату.

Наконец, официальные представления были закончены и два капитана перешли к делу.

Капитан звездолёта Ирби обернулся назад, и тут же через дверь шлюза шагнул ещё один такой же ящер, как и он сам.

— Это руководитель Проекта с нашей стороны. Проекта по спасению кластера от угрозы уничтожения. — Представил капитан своего собрата. Второй ящер кивнул головой. Выглядели они практически одинаково. И как их различать, сообразить было затруднительно. Помог сам новоприбывший. Он шагнул вперёд, достал из кармашка на

грудь, какой — то блестящий значок, и укрепил его на плече.

— Вы, земляне, полагаетесь на визуальные отличия. Поэтому мы решили прибегнуть к таким знакам на форме. — Пояснил он. — Все, кто будет иметь дело с вами, будут носить такие значки. Остальные — это просто члены экипажа. Пока наши звездолёты не уйдут в гиперрежим, вы будете бодрствовать. Дальше, вас погрузят в сон, для преобразования. Преобразованием, и последующей связью с вами на планете — цели, будут заниматься ваши специалисты под руководством наших.

«Прямолинейный товарищ — с улыбкой думал Сергей, слушая речь ящера. — прямо как наш командир отделения. Сразу берёт быка за рога и гнёт свою линию».

— Как вам уже сообщили, вы далее будете разделены по группам. Каждой группе достанется конкретный район высадки и внедрения — продолжал ящер. — Как я вижу, вы уже поделены и стоите по тем самым группам. Это хорошо. Потому, — прошу пройти на наш корабль.

Ирби сделал жест рукой почти по — человечески, в сторону створок шлюза. Его капитан тоже кивнул, и, склонив голову на бок, посмотрел на капитана земного звездолёта. Тот кивнул и обернулся уже к отбывающим.

— Не буду произносить длинных речей... Они тут пожалуй, неуместны. — Сказал он, глядя в глаза застывших в строю космодесантников, — Поэтому: Удачи вам всем!.. И... до встречи!

После соответствующих церемоний прощания, прошли на звездолёт Ирби. Как обычно, посередине, там, где две стыковочных колонны соединялись друг с другом, царила невесомость. Тут искусственная гравитация не действовала. Сознательно была ограничена, чтобы не портить синхронизацию поля другому звездолёту.

Тут предоставилась возможность увидеть своих новых друзей в условиях невесомости. Люди с любопытством наблюдали, как представители Тёмного Клана ловко управляют, перебираясь по направлению к лифтам своего корабля. А посмотреть было на что — хвостатый ящер, в условиях невесомости вёл себя совершенно не так, как тот же разумный примат из вида Ното. В полёте и передвижении, капитан и ксенопсихолог Ирби активно и очень ловко помогали себе своими массивными хвостами.

Когда спустились на палубы с нормальной гравитацией, капитан распрощался с прибывшей группой землян и оставил их на попечение своим учёным. Те тоже не стараясь быть назойливыми, кратко рассказали где что находится на звездолёте, что намечается в ближайшее время, и показали временные помещения, для размещения землян. После этого откланялись. Предоставили их самим себе, справедливо полагая, что тем хотелось бы последние часы перед переходом в спячку, перед Преобразованием, побыть наедине со своими товарищами, оглядеться и освоиться.

Как сразу же обратили внимание земляне, на звездолёте Ирби было не в пример светлее, чем на палубе, где произошла встреча двух цивилизаций. Хотя и не горели никакие дополнительные светильники, но видно было всё почти как днём. Такие же большие окна, как и на «Пегасе», открывали широчайшие виды на окружающие пространства. Конечно, излучение, идущее снаружи фильтровалось — отсекалась практически вся коротковолновая часть спектра, которая могла нанести ущерб здоровью, но весь видимый диапазон, как было очень хорошо видно землянам, пропускаться без глушения.

Решили спросить у экипажа — всегда ли вот так у них. Ответ получили интересный.

— Конечно же без затемнения! Мы затемняем окна только тогда, когда подходим

близко к звёздам. Там слишком ярко. А этот свет, что сейчас, нам приятен. — Чуть помолчав, ящер спросил: — Надеюсь и вам он не мешает?

Получив заверения, что не только не мешает, но и тоже приятен, он удалился по своим делам. Люди меж тем собрались возле иллюминаторов, чтобы проводить тот мир, что на несколько дней стал для них временным пристанищем. Кто знает, но может уже никогда и никто не посетит этот древнейший мир льда и красного света. И сколько миллиардов лет ещё вот эта звезда, что временно приютила звездолёт землян, со своим семейством стылых планет будет носиться по космосу, пока окончательно не угаснет. По — прежнему безжизненная и такая же одинокая, как и все звёзды галло.

Звездолёт Ирби расстыковался с Земным собратом и быстро набирая скорость направился прочь из сферы действия планеты. Промелькнула ледовая, ровная как бильярдный шар, белая поверхность спутника. Там давно уже не шли никакие тектонические процессы, и все трещины, в замёрзшей оболочке, за миллиарды лет скитания их красного солнца надёжно заплыли. Унылые миры, чахлого и древнего солнца, уплывали за корму. Впереди же...

Не хотелось как — то думать о плохом, но катастрофа, которую надо предотвратить и есть плохое. А это уже их работа — работа космодесантников. Сейчас впереди, перед носом звездолёта всё та же пылающая туманность. А до перехода в гиперрежим есть ещё немного времени. Пока же звездолёт Ирби, как обычно, «став на волну» и разогнавшись до нормальной скорости ухода в двести километров в секунду, покидал систему газовой планеты — гиганта. Чуть — чуть погода, слегка другим курсом, но вслед ему отправится и земной звездолёт.

Ожидавший увидеть что — то особенное и необычное на чужом звездолёте, Сергей с некоторым разочарованием оглядывался по сторонам. Да, планировка была несколько другой, оформление коридоров и больших помещений было иным, но существенно от того же самого «Пегаса» не отличалась.

— Что, ожидал увидеть что — то особенное? — улыбаясь спросила Ситара подходя к Сергею.

— Честно говоря, да... — смутился он. — только сейчас осознал, что в принципе, ведь законы Природы, физика — они одинаковы. Что для землян, что для Ирби, что для иного какого мира, цивилизации. А эти законы диктуют вполне конкретное воплощение. Что — то из оборудования может быть иным, так как пути развития науки и техники разные... Но в общем... вот!

Сергей красноречиво и с показным разочарованием обвёл окружающий интерьер руками.

Правда, осталось не высказанным ещё одно впечатление. Но оно при хозяевах было бы не совсем тактичным. То, что не было какого — то стеснения или дискомфорта при общении с видом изрядно чуждым. Да, поначалу, было что — то такое, что выплыло из глубин генетической памяти — страх перед Тьмой и существами Ночи. Но он быстро ушёл сменившись всё тем же жгучим любопытством, что характерно для любого высококультурного представителя звёздной цивилизации.

Ирби и Земляне были очень разные. Но их объединял разум и многотысячелетний опыт общения миров Великого Кольца.

— И вообще, здесь красиво — сказала Ситара. — у них тоже своё чувство прекрасного. Но оно и для нас близко. Заметил орнаменты на стенах коридоров?

— Да. Почти как у нас. — Подтвердил Сергей и повернулся к звёздам за окном. Там, широкий бок газового гиганта всё дальше уходил назад, как бы скользя над горящими всеми цветами радуги перьями окружающих туманностей. Их свет заливал всю палубу играя отблесками на стенах, узорчатом полу и потолке.

— А они хоть и тёмные, но не чураются красоты космоса, — заметил Сергей оглядываясь по сторонам. — яркий свет ближних звёзд не заглушён.

— Может это потому, что они изначально дети тьмы ночи, и эти небеса для них тоже что — то значат? Не меньше, а больше, чем нам?

— Вы правы в своём предположении, коллега! — услышали они сзади мягкий голос. Когда же обернулись, то увидели рядом не человека, а ящера. Коммуникатор — переводчик, у того явно читал напрямую из мозга, если они не услышали характерный щёлкающий язык Ирби. И действительно, на голове его было видно некое устройство, похожее на обруч. Когда он снова заговорил, то подтвердил не только то, что сказал ранее, но и догадку космодесантников — землян. Рот у того и не открывался.

— Нам действительно небеса ночи изначально значили гораздо больше, чем небеса дневные. У нас небеса чистой ночи означают мудрость, мир и покой. А разные небеса — их бесконечное разнообразие. Эти новые небеса иных пространств породили в своё время множество философий и религиозных течений. И мы находим в этом особое наслаждение.

— Мы тоже находим в этом особое наслаждение. — отозвалась Ситара. — наверное наши ксенопсихологи слегка ошиблись, приглушив свет в помещении для встречи наших народов?

— Мы оценили эту заботу. Теперь мы оценили и ваши эстетические чувства здесь, когда вы обратили внимание на Звёзды в окнах. У наших видов действительно много общего.

Сейчас, когда ксенопсихолог Ирби стоял рядом, на палубе, где свет не приглушён, можно было внимательно рассмотреть его. В яростном свете голубых гигантов и раскалённых туманностей, хозяева звездолёта выглядели совершенно по — иному. Если в сумраке они смотрелись как клочок тьмы, то здесь стало видно, что шкура у них не чёрная, а тёмно — коричневая, покрытая мелкой чешуёй, которая матово поблёскивала в свете звёзд. Чёрными были их одежды, плотно облегающие тела.

— Нам... пора? — чуть замявшись, спросила Ситара у ксенопсихолога.

— Уже скоро. — Подтвердил тот и развёл руками. — Когда перейдём на гиперрежим... Но пока можете побыть здесь. Я пришёл указать вам где у кого какая дверь...

— Ведь уже скоро. — Уже извиняющимся тоном добавил он и быстро указал кому куда. Оба землян кивнули. Ирби ещё раз кивнул в ответ и перешёл к следующей группе людей.

Наконец, по коридорам разнёсся тревожный сигнал. Сначала на языке Ирби, а потом и на земном, было дано предупреждение — скоро Скачок. Переход в «гипер». К этому времени, планета — гигант уже съежилась до размера маленького, разноцветного шарика, окружённого рассыпанным жемчужным ожерельем ледовых спутников. Было ясно, что вот — вот граница сферы действия планеты, и звездолёту можно без риска серьёзных искажений гнуть пространство.

Ситара, внезапно вцепилась в руку Сергея. Они повернулись лицом друг к другу, понимая, что возможно это последняя их встреча в жизни. Долго без слов смотрели они друг другу в глаза, не решаясь оторваться.

— Обещай, что выживешь! — вдруг жёстким голосом сказала Ситара.

— Обещаю! — дрогнувшим голосом вымолвил Сергей.

— Поклянись! — не менее серьёзно потребовала Ситара.

На Сергея глядела уже не смуглая девочка из счастливой солнечной Индии, а Снежная Королева.

— Клянись выжить! — таким же ледяным тоном, как и у Ситары ответил Сергей. Он сказал это, но в самой глубине души не был уверен в этом. Он желал бы чтобы так было. Чтобы снова встретиться со своей Звёздочкой. После того, как этот кризис утрясётся. Но что можно заранее загадывать в тех условиях, что они имели?! Та информация, что они имели, те расчёты возможных линий развития событий, с которыми их познакомили перед встречей звездолётов, прямо говорили, что на благополучный исход дела — мало шансов. А это означало и то, что для них, для многих из них, данная операция будет последней. В жизни.

— Помни! Ты обещал! — заявила всё та же Снежная Королева.

— И ты клянись! — вдруг сорвавшимся голосом потребовал Сергей.

На секунду сквозь маску Снежной Королевы проглянуло как солнце сквозь тучи личико беззащитной девочки, но тут же исчезло.

— Клянись.

Ситара судорожно кивнула и резко отвернулась. Через секунду она бежала прочь.

Такой он и запомнил её. Строгой, гордой, стройной и ослепительно красивой. В волосах которой запутались туманности, а глазах отражались звёзды.

Часть вторая. Пробуждение зверя

Ёс. 25 829 световых лет от Прародины, 11602 от Каллисто

Школа

— Диего!

Нет ответа.

— Диего!!!

Нет ответа.

— Та куда ж подевался этот лентяй!

Тётушка всплеснула руками и ещё раз внимательно осмотрела сад.

— Куда — куда... — ворчливо ответил ей супруг, выворачивая из — за угла сарая, — по бабам наверняка пошёл, стервец!

— По бабам?! — строго спросила тётушка и упёрла руки в боки. — ему ещё школу закончить надо, а не по бабам шляться! Это всё твоё воспитание, кобель старый!

— Зато какой мачо вырос, Кончита! Этот уж точно не пропадёт! — весело заявил старый фермер и шлёпнул супругу пониже спины.

— Не пропадёт, если мозги будут! — продолжала гнуть своё Кончита.

— Так ведь есть! — притворно расширив глаза сказал супруг.

— Ведь в бабах — то он уже разбирается! — тут же добавил он и увернувшись от тяжёлой длани Кончиты со смехом последовал в дом.

— Отдельно этого балбеса кормить не буду! Пускай вовремя является! — с угрозой завела тётушка, но была тут же прервана восклицанием Хуана, уже прошедшего внутрь дома.

— Да вот же он, Кончита! В столовой! — картинно воскликнул дядя Хуан, указывая на сидящего за столом и сияющего как начищенный пятак Диего.

— Я же говорил, что мозги у парня есть! — продолжил он балагурить. — Сразу понял, зачем зовут и как истинный солдат в первых рядах... В столовой!

— Опять через окно залез?! — тоном прокурора заявила Кончита остановившись на пороге. Диего виновато поёжился, ясным взором созерцая грозную тётушку. — А через двери, как все нормальные люди пройти — что не позволяет?

Новое виноватое пожатие плечами.

— Ты хоть руки помыл, остолоп? — начала сдаваться тётушка Кончита, глядя на умильно виноватую физиономию воспитанника.

На этот раз кивание головы с энтузиазмом. Кончита махнула на «остолопа» рукой и принялась накрывать стол. Слегка успокоившийся дядюшка нет — нет, но поглядывал лукаво на Диего, предвкушая целенаправленные расспросы, которым он его скоро подвергнет.

«Мне говорили спецы Ирби, что надо вжиться в роль. — Думал Сергей, наблюдая эту семейную идиллию. — Да, те люди, что будут опекать дома, не люди, а их копия. Информационная копия, пересаженная на основу биоробота. Биоробота, сделанного неотличимо для поверхностного исследования, от обыкновенного человека. Настоящие дядя Хуан и тётя Кончита, спят в анабиозе на звездолёте Тёмного Клана. Так же как и настоящий

парнишка по имени Диего, в детстве потерявший родителей».

Диего — Сергей, а это был именно он, никак не мог привыкнуть к этому. Тем не менее, даже если такому «человеку» как сейчас живущие с ним сказать, что он не человек — не поверят напрочь. Ведь их личности пересадили на иную основу так, что они даже этого не заметили. И вели они себя также неотличимо от оригиналов, так как обладали всем, что имели изначально их личности. За исключением, правда, здоровья — здоровья у этих био — информационных копий было хоть отбавляй. Это гарантировало от неприятностей, связанных с безвременной кончиной тех, кто должен был на первых порах содержать «кукушат» и помогать стать на им ноги. Были, конечно, и серьёзные отличия этих копий от оригиналов. Но они вскрывались только при детальном, тщательном и целенаправленном обследовании, что им тут явно не грозило.

— И где тебя уже два часа черти носят? — перешла на другую тему тётушка, внося судки с обедом.

— Да по бабам он шлялся! — снова завёл свою любимую тему Хуан. Диего же покраснел на что, заметивший это дядя разразился удовлетворённым хохотом. Диего действительно шарахался последние часы именно «по бабам». Несколько не по своей воле, но... «по бабам».

Это как — то стало для него неожиданностью.

Можно было подумать, что почти все девки школы, в которой он учился, вдруг свихнулись на идее его заарканить. Он долго гадал, чем это вызвано. Сначала подумал на то, что случилось сразу же, в первый же день его пребывания на Ёс...

Был такой же тёплый весенний день, один из первых, что сменял холода. Пахло мокрым асфальтом, от прошедшего лёгкого дождя, мокрой землёй клумб, ещё не покрывшихся цветами. Солнце сверкало в лужах и в каждой капельке, застывшей в ветвях ещё безлистных деревьев. Асфальтовая сырость весело чавкала под подошвами кроссовок, идущего пружинящим шагом Диего.

Такая погода навевала приподнятое настроение, по — настоящему весеннее. И вот в таком благодушном настроении, Диего — Сергей, руководствуясь памятью своего как бы протеже — двойника, по привычке выработанной ещё тем Диего, свернул в неприметный проход между домами. Яркий свет дня тут же сменился полумраком грязного и захлавленного, узкого прохода между двумя многоэтажками, стоящими почти вплотную друг к другу. Пахло тут уже совершенно по — другому — гнилью, грязью и застоявшейся сыростью.

Узкий коридор между улицами был забит каким — то мусором, бачками, пустыми ящиками на одном из штабелей которых разномастной гирляндой сидело целое стадо бродячих кошек. Те проводили его настороженным взглядом и принялись за своё чисто весеннее дело — выяснением кто круче. Пока только переглядывались, но ясно было, что вот — вот мрачная подворотня огласится звуками кошачьей драки. Возможно, эта весенняя кошачья эпидемия, была заразна, так как пройдя ещё метров двадцать, он был остановлен внезапно появившимися из какой — то щели группой ровесников.

Те вышли нагло, с предвкушением ухмыляясь, многозначительно разминая пальцы.

Диего, по всей видимости, не представлялся им трудной добычей. Наоборот — мальчиком для битья. А подраться этим балбесам явно очень сильно хотелось. Да и «совместить приятное с полезным» им представлялось весьма уместным — подтвердить свои «лидерские» полномочия в школе, «показав его место» одному из «рабов». И не важно, что рабство кончилось уже двести лет назад, что все «латинос» давно считаются равными членами общества. Тем не менее, останки чисто расистских убеждений, особенно среди «мажоров», были весьма сильны.

А мальчики как раз принадлежали если не к «мажорам» — среди них затесался Джонни, сын одного из очень богатых людей города, — то к их прихвостням. Возможно, что Джонни тут был только для «весу». Как «мебель». Тем более, что он к «развлечениям» школьной шпаны относился без должного для него энтузиазма. По крайней мере именно энтузиазма ждали от него те, кто постоянно волочился за ним и заглядывал в рот. Как ни как, но сынок очень богатого бизнесмена. Ведь у него был в личной собственности небольшой вертолёт подаренный отцом на день рождения и которым он ужасно гордился и бахвалился. А во дворе дома здоровенный бассейн, такой же как и в столице штата, в дворце спорта. Там самом, котором проходили регулярно федеральные спортивные состязания.

Но сейчас четверо парней заступили дорогу Диего и явно что — то замышляли. По нагло ухмыляющимся харям было видно, что недоброе.

Пошарив в памяти Диего, Сергей понял — сейчас будут бить. Жёстко. Не за какую — то провинность, а за то, что он Диего и за то, что он «латинос», «раб». Первая мысль, промелькнувшая в голове, сразу же, как только он их увидел, была правильной.

Его передёрнуло. Хотя он и был космодесантником, готовым к любому развитию ситуации, но вот эта перспектива, оказаться на одном уровне с обезьянами его покорила. При подготовке к десанту на Ёс в него вбили все необходимые знания по системам боя с, и без оружия. Оптимизированные. Универсальные. Переведённые, как то водится, на уровень условного рефлекса.

Рефлексы тут же переключили его в положение полной готовности. Ноги как бы сами собой согнулись слегка в коленях, каблуки еле заметно оторвались от грязного асфальта. Сергей слегка оттянул лямку сумки с книжками, висящую у него на плече и вопросительно, не враждебно посмотрел на заступивших дорогу балбесов. Ну очень не хотелось ему начинать спасательную операцию на Ёс вот с такого, сугубо обезьяньего способа установления авторитета. Неожиданно вперёд выступил Джонни.

— Что, собака, не жал нас здесь? — нагло и вызывающе заговорил он.

— И что вам от меня нужно? — нейтральным тоном задал вопрос Сергей — Диего.

— Прочить тебя нужно! Чтобы знал своё собачье место! — тут же подхватил его дружок Гарри, из — за спины предводителя. Видно перед этим Джонни «накачали» злостью. Сказали, видно, что если не побьёт он Диего, то не видать ему почтения ни от кого. Ну дал бы в морду этому «установителю стандартов крутости», и на этом всё дело бы и закончилось. Нет уж... попёрся вчетвером на одного. Причём такого, кто ранее очень редко мог дать сдачи. Сергей с сожалением выудил этот прискорбный факт из памяти Диего. Но сейчас — то он не просто мог..., сейчас перед ними стоял не просто «некий Диего», а космодесантник Сергей в шкуре Диего, специально подготовленный ко всем неприятностям, которые на Ёс, в его миссии, могли бы приключиться. Впрочем, нападавшие этого нюанса не знали. От чего вели себя вызывающе и максимально оскорбительно. Считали, что безнаказанно всё это сойдёт с рук.

Сергей — Диего, хмыкнул на все посыпавшиеся на него оскорбления и сделал первый скользящий шаг вперёд. Навстречу.

Необходимо было раз и на всегда отбить у этих великовозрастных придурков делать из Диего козла отпущения. Мирок Ёс был дикий. Не зря же отмечалось, что они сильно отстали в культурном развитии. Придётся культуру этим дуболомам начинать вбивать в мозги кулаками.

«Добро должно быть с кулаками»? Да? Так вот и напомню им ЧТО должно быть С КУЛАКАМИ и для чего», — с мрачным предвкушением подумал Сергей и весьма нагло ответил Джонни.

Ответ настолько поразил всю четвёрку, что они на некоторое время встряли в ступор. Поразил наглостью и витиеватостью.

Сергей ведь не зря происходил из чистокровных русских. Вот он и заложил всех четверых так, чтобы они очень долго «обтекали» ни разу не повторившись в ругательствах. Прошёлся в своём монологе и по качествам всей четвёрки — физическим, психологическим, моральным. Не забыл пройти по ближайшим и пнуть дальних родственников. Причём говорил он это с апломбом гуру, вдальбливающим своей тупой пастве элементарные и непреложные истины. Говорил, как гвозди заколачивал, от чего вся четвёрка аж пригибалась с каждым новым сказанным словом. Беда хулиганов была ещё и в том, что Сергей — Диего, многое в ругательствах сказал правдивого. Того, что действительно водилось за каждым из этих балбесов. Но говорилось это так, что причиняло особо сильную боль. Было видно, что они с такими словесными атаками имеют дело впервые. Нападавшие ошалели. И так же как у всех, впервые столкнувшись с этим, разум от злости у них помутился.

Пока они выходили из ступора и их глаза дружно наливались кровью, Диего — Сергей меланхолично отбросил на ближайший ящик свою сумку, чтобы не мешалась (можно было использовать и её в драке, но это был бы уже перебор — много чести для них).

Сумка была ещё в падении, когда Джонни дико заревел и бросился в атаку. Так как Диего именно это и ожидал, то опередил его на долю секунды и ударил ногой. Джонни смелС. СмелС и стоявшего за ним Гарри. Пока они барахтались в грязи, пытаясь подняться. Диего — Сергей жёстко разделался с двумя стоявшими по бокам. Метнулся, имитируя нападение на одного, но ударил другого. Встречный удар смёл нападающего только пятки в воздухе мелькнули когда он перелетал через ящики. Затем Диего разделался с тем, что остался на ногах последним.

После драка превратилась в банальное избивание. Диего лупил тех, кто успевал подняться на ноги. Причём из ему одному известных соображений, старался каждому залепить кулаком под правый глаз. Лупил так эффективно, что нападавшие даже руками взмахнуть не успевали, как уже летели снова на землю.

Через минуту всё было кончено.

Тех кто таки успел подняться после такого избивания и остался на ногах, не успел заползти за мусорные бачки спасаясь от точных и жёстких ударов всегдашнего «козла отпущения», превратившегося неожиданно во льва, он гнал квартала два. Когда Сергей — Диего вернулся к месту побоища, сховавшихся и след простыл.

Брошенную сумку он нашёл там же, где она упала — на небольшом штабеле ящиков. К его возвращению на нём сидел наглый кошка и умывал свою расцарапанную морду. Видно тоже драться пришлось. На приближение Диего он среагировал неохотно — перестал мыть свою побитую в боях харю и мрачно посмотрел на хозяина сумки. Только когда Диего

протянул руку за сумкой он лениво слез с неё и перепрыгнул на соседний ящик.

Было очевидно, что неудавшиеся «ку — клукс — клановцы», не рискнули трогать сумку, ощутив на себе злость кулаков Диего. Поняли, что если попробуют сделать подляну — получают добавку. Неизбежно. И возможно, ещё более жёстко.

На первый урок вся четвёрка не пришла. И причина была очевидна — слишком сильно Диего извалял их в грязи того переулка. Пришлось им ретироваться домой и отмываться. Когда же они появились, то были похожи друг на друга как братья близнецы — одинаково распухшие лица, разбитые, опухшие носы и одинаковые синяки на всю правую глазницу.

От этого зрелища окосел не только родной класс. Но и другие. Ведь ясно было, что чертей им всыпал кто — то один — слишком уж «почерк», если его так можно назвать по побитым лицам, был одинаков. А то, что побитыми оказались самые крутые хулиганы школы, только добавляло в происшествие интриги. На осторожные попытки расспросить их что произошло и кто их так разукрасил, четвёрка побитых отвечала руганью и зуботычинами. Впрочем, особо зоркие заметили, что слишком уж красноречивые взгляды эти четверо кидали в сторону Диего, старательно поддерживающего постное выражение лица.

Так как зорких среди парней почти не было — они в основном смотрели на синяки и опухшие злобные лица бывших своих альфа — самцов, — то весь разбор интриги переместился в чисто девчачью компанию. Больше всех развила активность Карменсита, известная своим острым язычком и ветреным поведением. Она не постеснялась подкатиться со своей обворожительной улыбкой и расспросами к самому Диего.

— А чо?! Чо я?! Я, клянусь! Я им зубы не выбивал! Точно! — прикинулся дурачком Диего, но Кармен тут же сделала чисто свои и верные выводы, которые не замедлила довести до сведения не только своих подруг, но и всех знакомых из соседних классов. Уже через пол часа от невероятной новости бурлила вся школа. Четвёрка же бессильно скрипя действительно целыми пока зубами, металась по коридорам пытаясь хоть чуть — чуть задержать распространение порочащих их слухов. Но от этого лишь подогревала ажиотаж и подтверждала в глазах других их истинность. Через час слух оброс невероятными подробностями и через два достиг уха «Дяди Дюка».

«Дядя Дюк» был суровым человеком. Представлял он из себя отставного полковника, прирабатывающего в школе преподаванием философии. Ещё он заведовал дисциплинарной комиссией, где был бессменным главой комитета и руководителем группы отморозков, «следящих за дисциплиной» на территории школы. Впрочем, «следящих» — это громко сказано. На самом деле многие из них, под крышей уважаемой «конторы», промышляли мелким гоп — стопом, обирая учеников младших классов. Или откровенно нарывались на драки, зная, что по настоящему отпора не встретят. Ибо «при исполнении», и «всегда правы».

Были среди них и патологически честные, кто действительно следил за дисциплиной, разнимал драки и вообще старавшихся предотвращать мелкие правонарушения, которых, как правило, в среде школьников было немало. Эти то честные и пользовались особым расположением и доверием полковника. Всё — таки, как бы ни брехала о нём молва, был он достаточно умным человеком и в людях разбирался.

Он тоже считал, что разбирается в людях и известие, что Диего в хлам отметелил четверых главных драчунов школы, встретил с сильным недоверием.

— Ты видел? — строго спросил он у доносчика, причём так, что до него дошёл смысл подтекста: «Если ты лжёшь, то хреново, тебе братец, будет». К вопросу он присовокупил свой коронный полковничий тяжёлый взгляд от чего подхалим тут же почувствовал сильную слабость в коленках. Поэтому он решил уйти от прямого ответа.

— Я видел Джонни, Гарри и его друзей... морды у них во! — сказал он и показал руками, какие у них морды.

— Я спрашивал, видел ли ты лично, что именно Диего им образину попортил?

— Н-нет, — промямлил тот, — но все говорят, что это Диего...

— То есть слух... — утвердил полковник. — и кто его распространяет? Тёрнер? Ибаньес? Мак Дугал?.. Или может Салли Донован?

— Все перечисленные... — покраснел доносчик.

— Всё ясно! — отрезал «дядя Дюк» и лицо его стало ещё более булыжным, нежели всегда.

— Ты свободен! — сказал он, и ученик на плохо гнущихся ногах уполз из его кабинета.

— Пригласи ко мне всех четверых. хм... страдальцев! — рявкнул он когда дверь уже закрывалась. С удовлетворением услышав, как за закрывшейся дверью удаляется топот ученика, кинувшегося бегом исполнять указание начальства, он поднялся из кресла, подошёл к зеркалу. Поправил и без того идеально сидящий на нём костюм и с удивлением принялся размышлять о допущенной ошибке.

Ну никак невзрачный Диего не походил на громилу. Тут что — то было не так. Или распространители слухов что — то напутали, либо тут некая интрига, которую следовало бы раскусить побыстрее. А то ещё бедного Диего со свету сживут. Затравят. Возможно доведут до суицида. А в его школе, это нельзя было допустить. Раз уж взялся сделать её образцовой в штате, так уж придётся разбираться.

«Кстати! Ибаньес! — думал он глядя на себя в зеркало. — А не эта ли стерва завела интрижку? С неё станется. Умная и мстительная. Учится на «отлично», имеет приличные навыки стратегического мышления... Но чем ей так досадил этот лузер — латинос что она вот так решила его подставить?.. Впрочем она же сама тоже «латинос»... Чушь какая то!».

В дверь осторожно постучали. Полковник скользнул за стол и рявкнул: Войдите!

В комнату нехотя вошли четверо учеников. Выстроились в ряд перед столом и дружно понурили головы. Лица у всех были действительно сильно опухшие. И синяки, как доложили, действительно у всех были под правым глазом. Полковник хмыкнул, рассматривая такую феерическую картину, побарабанил пальцами по столешнице и наконец задал прямой вопрос.

— И какого чёрта, вам понадобилось это устраивать?

Всё то же мрачное и виноватое молчание. Побитые, чувствуя вину, боялись даже пикнуть. Полковник выбрал заводилу компании и стал давить на него. Тот, несмотря на то, что стоял за всеми проделками компании, был самым слабым и трусливым.

— Гарри! — резко рявкнул полковник. Гарри дёрнулся и с испугом посмотрел на главу дисциплинарной комиссии. — когда тебе пришла в голову эта «мысль»? Отвечай!

— Это не я... — проблеял Гарри пытаясь снять с себя ответственность.

— Тогда кто? Джонни?

Джонни вскинулся и на его побитом лице, несмотря на то, что оно изрядно опухло прорисовалось возмущение. Возмущение было чистым, без примеси страха — следовательно это также не он. Но так как Джонни был слишком примитивен и простодушен, полковник

начал давить на него.

— Джонни. Ты из добропорядочной семьи. Ни разу не замеченной в расистских настроениях.

Джонни побледнел от чего даже синяк на глазу вдруг стал ещё более фиолетовым. Он аж вытянулся протестуя против намечающегося захода.

— Ты знаешь, что Конгресс постановил последним решением, всемерно искоренять заразу расизма. У нас общий враг — ксены! И мы должны сплотиться против этого врага. Ты кричал вчера в коридоре, что «всем обезьянам надо знать своё место»?

Джонни побледнел ещё больше.

— Я... я не имел в виду...

Джонни явно сообразил что будет с бизнесом отца, если это выплывет. И что после этого будет с ним самим. Отец за такие «шалости» его по стенам размажет.

— Ты хочешь сказать, что не имел в виду конкретно никого из...? — продолжил «Дядя Дюк».

Судорожный кивок...

— Даже Диего? — иезуитски спросил полковник и прищурился.

— Но сэр! — вдруг вмешался Гарри, — он сам нас обзывал разными словами!

— И за это вы решили его поколотить?

— Но сэр! Он нас оскорбил!

— Да?! — мягко, с издёвкой спросил полковник. — А дай — ка я угадаю, что было перед этим: Вы все, решили его изловить и побить... И всё потому, что этот парнишка как раз и является той «обезьяной», про которую Джонни орал вчера в коридоре... Так?

Четвёрка дружно покрывается холодной испариной. И хуже всего Джонни. Он только здесь и сейчас понял, в какое дерьмо он вляпался, поддавшись на провокации своих дружков. Если сейчас, в то время как Ёс готовится к отражению агрессии ксенов, вдруг обнаружится что некто разжигал рознь среди своих... Когда за них возьмётся Комиссия по... ну совершенно не дисциплинарным делам, и совершенно не школьная... а федеральная... короче — каюк! Кампания идёт. А они, внезапно оказались тем самым «характерным примером», что неизбежно делает их «козлами отпущения».

Да уж! Какова ирония судьбы! Держали Диего за козла отпущения, а оказались на его месте сами. Причём не просто так... а на неизмеримо более высоком уровне и более серьёзно.

Примерно так думали Джонни с подельниками, пока их разглядывал полковник, внутренне насмехаясь над ними. Они даже и не подозревали, что в той самой Комиссии, расистов гораздо больше, чем где либо. Что в случае выноса этого случая на Комиссию, будет принято во внимание как раз то, что все эти балбесы — отпрыски весьма уважаемых семей в городе и штате (последнее — про Джонни). А Диего — всего лишь сын зачуханного фермера. Но не эта задача ныне стояла перед полковником. Он задался целью, и он её добьётся. А всякие обращения в федеральную Комиссию по борьбе с экстремизмом, тут только во вред.

Тем временем, можно было констатировать, что провокация сработала отменно. Эти простачки до таких высот политики не добирались. У них ныне мозги были заточены только на драки и девочек, а не на детали «Гранд Флита» местного разлива. Особенно у простачка Джонни. А раз так, думая, что спасают от серьёзной опасности свои шкурки, эти дураки разом, наперебой выложили полковнику всё, что ему нужно было. Сохраняя внешне

прокурорский вид, а внутренне удивляясь он понял, что большинство из того, что наговорили осведомители, было правдой. Действительно Диего. И действительно один.

Страдальцы ввали, что будто Диего привёл против них целую толпу, но по глазам было видно, что лгут. Гарри вон, чуть глаза не вывихнул кося на сторону, рассказывая «каких горилл Диего привёл» против них. К тому же ну не был тихоня Диего тем лидером, который мог бы собрать в этом сонном городке толпу таких отморожков, которых перед ним расписывали побитые хулиганы. То, что Диего побил их один — очевидно.

Ухмыльнувшись этим своим мыслям, подивившись резкому преображению тихони во Льва, полковник резко оборвал словоизвержение отчаянно оправдывающихся учеников.

В паре коротких фраз вывел всех на чистую воду, поставил их перед фактом великого позора, и с презрением выгнал за дверь. Логический капкан захлопнулся. С одной стороны, эти балбесы не могли сказать во всеуслышание, что всех четверых отмутил один Диего и без посторонней помощи. С другой, повтор попытки избиения был перекрыт страхом, что их выставят на «экстрим — комиссию». Как экстремистов. А в условиях почти начавшейся войны... По головке не погладят.

Вообще, разводка, в которую попали подростки, была примитивной — заставить компанию самим выложить то, что было нужно полковнику. В принципе, в этой схеме «Дядя Дюк» мог вообще не называть имя Диего. Сами бы назвали.

В такую примитивную ловушку, которую построил для них полковник, мог попасть только полностью не искушённый в жизни и во взрослых интригах, подросток. А все четверо побитых именно к этой категории, — неискушённых подростков, — и относились. Даже не смотря на то, что учатся в выпускном классе.

Кармен застала Диего в библиотеке. И это место было самое последнее, в котором она его мыслила застать. Диего преспокойно сидел за столом, на котором громоздились две внушительные стопки книг и листал их.

Было бы ничего, если эти книжки были сборниками комиксов, но уже издали Кармен заметила, что на корешках самой большой, сплошь названия и авторы по истории мира. Удивление её было настолько велико, что мигом слетел тот самый шарм, что она так долго и искусно у себя поддерживала. Глаза расширились, челюсть отпала.

Поняв, что стоя на пороге читального зала с перекошенным лицом и отвисшей челюстью, выглядит как настоящая дура, она поспешно справилась со своим сильнейшим удивлением и привела свой вид к своему обычному.

«Распушив хвост», то есть, приняв самый обворожительный вид из самых убойных, какие у неё были, громко цокая каблуками туфелек, чтобы привлечь к себе внимание она двинулась по направлению к столу, за которым сидела её Цель.

Немногочисленные завсегдатаи читального зала привлечённые этим агрессивным цоканьем, поднимали глаза и застывали в изумлении, провожая Кармен восхищёнными взглядами.

Только цель — Диего, — как ни в чём ни бывало, продолжал листать свои книги.

Подойдя вплотную и обворожительно улыбаясь Кармен остановилась напротив, ожидая когда этот балбес обратит на Неё своё низменное внимание. Однако минуты шли, а ничего

не менялось.

Страницы листались как и ранее, и взор Диего прочно был прикован к тексту.

— И зачем ты листаешь эти книжки? Картинки смотришь? — наконец нарушила молчание Кармен, чтобы хоть как — то привлечь его внимание.

— Нет. Читаю. — Мимолётно взглянув в её сторону, ответил Диего.

— Да не надо обманывать! Кто же так читает — просто листая? — возмутилась она.

— Я *быстро* читаю. — невозмутимо пояснил Диего.

— Так быстро, что на страницу у тебя уходит секунд двадцать?

— Ну... я же *внимательно* читаю! — по — прежнему не поднимая глаз на крутящуюся перед ним Кармен, сказал Диего всё также уткнувшись в книгу.

— Хочешь сказать, что если бы не внимательно читал, то уходило бы секунды две?

— Пять, — поправил её Диего, упорно сканируя текст толстого научного труда по древнейшей истории.

— Врёшь! — больше удивилась, чем возмутилась Кармен. Она по прежнему воспринимала поведение Диего, как очередную уловку в заигрывании с ней. Ну, типа, мальчик распушил перья и решил пустить пыль в глаза. Но не силой похвастаться, а скоротчением. Карменсита никогда не только не видела, но и не слышала, чтобы кто — то так быстро умел читать. Поэтому и была уверена, что Диего «заливает» включившись в её обычную игру с заигрыванием.

— Хочешь проверить? — саркастически спросил Диего, старательно не замечая источающую феромоны Кармен.

— А как же! Ты врёшь, и я это докажу! — сказала она, выхватывая первую попавшуюся книгу из всё той же стопки с историей.

— Вот здесь. Даю пять... нет десять секунд, а после ты перескажешь содержание страницы.

Она решительно открыла наугад книгу где — то посередине, ткнула в страницу и сунула её под нос Диего. Через пять секунд он отдал книгу назад и почти слово в слово пересказал содержание.

— Ты её уже читал! — с недоверием заявила Кармен.

— Нет, не читал. — Сказал Диего спокойным голосом и наконец — то поднял взгляд на собеседницу. Кармен нахмурилась, считая, что Диего проделал с ней некий фокус, и она на него попала. Она даже забыла то, зачем всю эту игру затеяла.

Жгучий интерес к Диего, который он разжёл у неё, да и у большинства кумушек, несколько потерялся, заменившись на обиду: «Как это ОНА, да такая опытная в охмурении парней, да попала на какую — то дешёвую уловку!».

Карменсита упёрлась кулаком в стол и строго посмотрела на Диего. Как старая гримза — училка по химии. Но встретила ясный, незамутнённый ничем посторонним, взгляд. Взгляд не был тем, к которому она привыкла. К тем, которые до этого бросали на неё парни, которых она крутила. Не было в этом взгляде того, что зубоскалы называли «глаза налитые спермой».

Ничего такого. Просто мягкий интерес. И некая, странная тень. Тень... похожая на превосходство.

Это её взбесило, но виду она не подала. Теперь она уже совершенно точно и определённо поставила перед собой цель завоевать этого... зарвавшегося выскочку?.. Нет, что — то не так! Сломать такое... что она перед собой видела... Это что — то совершенно

иное. Она втянула в себя воздух... и забыла дышать.

Кармен внезапно поняла, что впервые в жизни попалась сама!

Диего оказался не тем, кого называли «парень не прост». Это было намного... сложнее, что — ли? Он поставил перед ней такое количество загадок, которые не ставили перед ней все парни, которых Кармен перебрала за последние два года. Перебрала, как перчатки в магазине.

И всё началось с того, что он побил целиком компанию Джонни.

Тогда он вызвал лишь мимолётный интерес, вот только после переросший в настоящую манию.

Манию, переросшую в натуральную охоту. Было бы ничего, если бы этот мальчик просто бил морды всем тем, кто ранее считался сильнейшим драчуном в школе. Но ведь он умудрился показать успехи и в учёбе!

Обычно было что — то одно — либо ученик имеет крепкие кулаки, но слабые мозги, либо сильные мозги, но его все бьют. Сильные мозги у Диего также проявились в том, что он умудрился проскочить мимо тех элементарных ловушек — интрижек, что зарядили против него некоторые кумушки из окружения Кармен. Проскочил походя. С лёгкой ухмылочкой.

Нельзя сказать, что он их не заметил. Если бы не заметил, то вляпался бы. А тут... Лёгкое пожатие плечами, достойный ответ, совершенно перпендикулярного свойства, разрушающий все построения и... и ничего!

Понаблюдав за тем, как сели в лужу её подружки, Кармен поняла, что если она теперь не «покажет класс», то явно потеряет весь свой авторитет. Это и заставило её «выйти на тропу войны».

Подошла она к этому вопросу со всей тщательностью. Но, для того, чтобы только начать «боевые действия», необходимо было найти Диего. А он оказался почему — то по — настоящему неуловим.

Очень скоро даже эта охота сама поставила её в тупик, так как в обычных местах, где его можно было бы найти, как она думала, Диего практически никогда не появлялся. Ни в баре для старшеклассников, ни на дискотеке, ни на бейсбольной площадке, где всегда ошивалось почти пол школы. Иногда он мелькал то в коридорах, то на спортплощадке, где чаще всего либо бегал, либо основательно тренировался.

Гоняться в открытую за ним было бы со стороны Кармен совсем уж слишком и она пыталась его перехватить где —нибудь в обычных для старшеклассников местах, но ей это никак удавалось.

Она попробовала проанализировать поведение Диего за последнее время. Но и это ей почти ничего не дало. Не дало по той причине, что находясь в «табели о рангах» школьников ближе к самому низу, он у неё не вызывал никакого интереса. Так что вспоминать было маловато. И тем не менее...

Вообще поведение Диего каким — то странным образом резко переменялось. Он стал как бы «не от мира сего», так как совершенно не укладывался в те стандарты, под которые вольно или невольно подстраивались все школьники. Это заметили почти все. Диего внезапно выломился из ниши середняка — лузера, где находилось почти половина ученического контингента, и стал неким волком — одиночкой. Он не сближался ни с кем, кто обычно привлекает таких «волков» — ни с другими лузерами, подчиняя их себе и делая

свою банду. Ни с соперниками сильнейшей группировки, которые, надо отметить, не раз подкатывались с откровенными предложениями к нему. Наоборот, он внезапно воспылал необъяснимой любовью к защите именно тех, кто находится на самом дне этого звериного детского сообщества. Причём предпочтения у него были, с точки зрения остальных, весьма странные.

Многие полагали, наблюдая со стороны, и Кармен тут была не исключение, что из этих «донных отложений», Диего будет сколачивать себе хор подхалимов. Но они все фундаментально ошиблись.

Действительно, по понятиям, которым жили все здешние подростки, из того «материала», который собрал вокруг себя Джонни, ничего кроме хора подхалимов сделать невозможно. Так как эти мальчики и девочки не обладали никакими не то, что выдающимися, но даже крайне средненькими физическими достоинствами. Они не были сильными, не были ловкими. Они не были красивыми. Но что — то в этой небольшой компании детей было такое, что как — то отличало их от всех остальных.

Кармен была наблюдательна. Она почувствовала это отличие, но это отличие было настолько выбивающимся из обычных подростковых стандартов «крутости», что постоянно ускользало от понимания — узнавания. Это добавило интриги. Оно делало Диего и его компанию ходячей загадкой. Тем более, что даже пристально приглядевшись нельзя было сказать, что Диего делает из них тот самый, привычный для всех «хор подхалимов». Почему — то все в окружении Диего общались на равных. И это было настолько необычно, что у Кармен и её всегдашних подруг, слов не находилось.

Да, у Кармен была своя «группировка». Как и у каждой мало — мальски яркой личности в среде школьников. И состояла она, как и везде, из тех, кто готов был подчиняться, греясь в лучах её славы первой красавицы... и первой стервы школы. А последним качеством своей славы она гордилась. Именно оно давало ей возможность согнуть в бараний рог и заставить ползать в грязи перед ней любого, даже самого наисильнейшего самца из окружающего контингента парней.

«Красота — страшная сила!» — любила она повторять в компании своих стервочек. А так как красотой ни одна из её «подружек» до Кармен не дотягивала, — так же как и умом, — то помыкала она ими как хотела.

Поэтому, первое, что она сделала, так это нацелила всех их на сбор подробнейшей информации о Диего. Получив такое задание от своей предводительницы, девочки поняли лишь то, что Кармен наконец — то наигралась с очередным ухаждёром, и теперь ищет новую жертву. И жертва эта: Новая Звезда Школы — Диего.

Внаглую подойти при всех и начать заигрывать, — принципы не позволяли. Ведь это означало бы, что не он, а она волочится... Да и ранее именно парни подкатывались к ней, а не она к ним. Поэтому она решила подстроить так, чтобы он сам к ней «подкатился». Но для этого надо было как минимум оказаться в такой ситуации, когда ему бы это захотелось. А для этого требовалось, чтобы обычного табуна жеребцов, который очень часто волочился за ней, не было и близко. А были только он и она.

А дальше она своего не упустит.

Но и тут Кармен потерпела фиаско. Диего, ко всему прочему, оказался непредсказуем. У него была какая — то своя логика поведения. Но она настолько сильно отличалась от обычной мальчишечьей, что ставила её в тупик.

Наконец, плюнув в сердцах на этого «дикого Диего» она решила слегка развеяться.

Отдохнуть. А отдохнуть душой и телом можно было только в том месте, которое по своему статусу не предполагало заигрываний.

И она отправилась в библиотеку.

Выбрала книжку поинтересней, отправилась в читальный зал... И тут попала!

Диего — Сергей, смотрел снизу вверх на Кармен, думал как бы от этой стервочки избавиться да ещё не запачкать себя и своё имя.

Вполне понятно было, что Кармен тут решила поддержать свою славу «собирательницы черепов», за его счёт. Иначе какого чёрта она бы вообще пришла в библиотеку, и вот так нагло при всех стала бы мешать ему заниматься делом.

А дело было настолько жгуче интересным, что он был готов довольно невежливо отправить эту дрянную девчонку куда подальше. Он целых два месяца подбирался к этой теме, старательно выстраивая «алиби» своего неожиданного «быстрого взлёта». Чтобы все его успехи, могли быть объяснены в глазах окружающих вполне естественными причинами. Он старательно и напоказ тренировался на спортплощадке, он старательно и напоказ назойливо интересовался у учителей их предметами, хотя всё это, естественно, сам знал на уровне лучшей профессуры местного университета.

Эта имитация любопытного ученика была неизмеримо тяжелее и сложнее, нежели просто учиться. Ведь чтобы не выдать своих действительных знаний, приходилось исключительно аккуратно составлять план «любопытства», а после ему также аккуратно следовать. Наконец, создав — таки ореол «ранее скрытого вундеркинда» он дорвался до самого интересного — истории мира. Его интерес и расспросы у учителя истории тут уже были непритворными, и когда Диего — Сергей добился от учителя подробного списка литературы на прочтение, он немедленно кинулся в библиотеку.

Конечно, местная библиотека не была настолько богата на книги по истории, как например университетская библиотека штата. Но и тут было такое, от чего у Сергея глаза расширились от вполне объяснимой в среде космодезантников алчности к знаниям.

«Даже у нас потеряна информация о тех временах... — думал он с еле сдерживаемым нетерпением листая эти не часто читаемые здесь книги, — О воистину последних временах Старого Мира. Конце Тёмных Веков. Оказывается, всё было гораздо хуже, чем даже в самых откровенных из сохранившихся свидетельствах. Хуже, подлее, гнуснее».

Сергей, вчитывался в те свидетельства, которые здесь, на Ёс даже не старались как — то скрывать. В свидетельствах того времени, от имени этой цивилизации был даже эдакий кураж подлости типа: «Вот посмотрите, как мы красиво развели и кинули этих лузеров».

Да, действительно, сюда, в этот мир предки вот этих людей, попали через «Врата». Эта технология, практически у всех цивилизаций, почти доросших до уровня установки контактов по Великому Кольцу, была первой.

Тогда, больше тысячи лет назад, цивилизация англово довела до жуткой катастрофы весь мир. Экологический, экономический и политический кризис слились в единое, всеобщее бедствие, стремительно выкашивавшее миллионы людей по всей планете.

И вот в этих условиях, англово объявляют о проекте колонизации иных звёздных систем. Проекте постройки «Врат», обещающая забрать всё оставшееся от жутких эпидемий и войн

человечество, к звёздам.

На время, войны были остановлены. Слегка придавив бушевавшие эпидемии, несколько крупнейших конфедераций землян принялись за разработку технологий, позволяющих проколоть пространство и вывести людей туда, где они, возможно, спасутся от этой Сверхкатастрофы. Были приостановлены проекты по освоению мёртвых планет и космоса. Ведь успех проекта «Врат» сулил сразу решить все неразрешимые проблемы, стоявшие перед землянами.

Изгаженная и истерзанная Земля уже не могла держать на себе людей и убивала их. Впрочем это сами люди себя убивали.

Тем, что отравили промышленными и бытовыми отходами, войнами свою же собственную среду обитания.

Англы предлагали вместо того, чтобы пытаться как — то исправить уже неисправимое, или построить новую на Марсе, найди другую среду для жизни. Как оно водится, кто — то что — то заподозрил. Возможно, была утечка информации о действительных намерениях элиты так называемого Западного блока. И почти в финале работ над «Вратами» вспыхивают восстания. Поднимается вал террористических актов.

Элита группы стран, которая вела проект постройки «Звёздных Врат» начала в свою очередь войну с теми, кто пытался остановить его.

Несмотря на сильнейшее сопротивление по всей Земле, у Юпитера была построена исполинская установка, с несколькими комплексами мощнейших на то время термоядерных электростанций. Началось строительство флотилии колонизационных кораблей. Каждое из государств, которое участвовало в этом проекте, строило свои корабли, включая их в общую.

Сергей обратил внимание, что в этих хрониках не было упоминания о русской цивилизации. Из того, что сохранилось с тех тысячелетий известно, что как раз русские, не стали строить свою флотилию, не стали участвовать в проекте «Врат», а занялись терраформированием и колонизацией Марса. Не остановил их и шквал насмешек, со стороны тех стран, которые рассчитывали на уход в Новый Мир. Русских объявили «мегалузерами» за их «неспособность встроиться в мировой процесс» и «явную технологическую отсталость». Ведь звездолёты строить для своих они отказались наотрез.

Но потом началась завершающая фаза.

По хроникам Ёс, это выглядело так:

Те, кто умудрился купить билеты на звездолёты, уходящие к звёздной колонии, начали перемещаться на них, висящих на геостационаре. В это же самое время, на Земле вспыхивает массовое восстание против тех, кто покидает Землю. В руки к ним попадает ядерное оружие, и они пытаются сорвать отлёт колонистов. В ответ, будущие звёздные колонисты наносят серию ядерных ударов по городам, охваченным восстаниями.

В это же самое время, теряется одна из разведывательных партий, на двух звездолётах, отправившаяся на разведку перспективного мира. По неизвестным причинам, канал схлопывается до того, как они успевают возвратиться и остаются в той самой системе, которую разведывали. Попытка пробить канал туда же, окончилась неудачей. Через некоторое время стало ясно, что пробой осуществляется совершенно случайным образом и в совершенно случайные области пространства.

Чисто по геометрическим свойствам Вселенной, выходы всегда оказывались возле массивных компактных тяготеющих тел. То есть там, где кривизна пространства оказывалась больше определённого предела. Как правило, это были нормальные звёзды. Но,

случалось, были и чёрные дыры, нейтронные звёзды. Белые, красные, чёрные карлики, оставшиеся после схлопывания отживших свой век звёзд.

Внезапно стало ясно, что переход в Новый Мир — билет в один конец. Обратного возврата было уже не судьба. И те, кто останется, они уже не смогут попасть в тот мир, который изберёт Его Величество Случай.

Не судьба, так как звёзд, до которых реально открывает свой путь установка «Звёздных Врат» — сотни миллиардов.

Также стало внезапно ясно, что большинство населения Земли совершенно не согласно с участью, которая грозит им — остаться один на один с теми проблемами, которые породила эта самая англо — саксонская цивилизация, в погоне за превосходством, за роскошью. Но этот самый ответ, Диего — Сергей увидел «между строк». Уж слишком сильно веяло им от описания того, что последовало.

Восстания на Земле, слились в сплошную полосу. Уже не помогали атомные бомбардировки.

Диверсии и саботаж на заводах, стали основательно тормозить работы по эвакуации. Те, кто считал, что их тоже возьмут, сцепились с теми, кто убеждён был в том, что их «кинут».

И тут...

Те самые «мегалузеры», вдруг сделали какую — то «мегаподлость». Именно этой самой «мегаподлостью» далее объясняется все мотивы поведения тех, кто уходил. Одно из объяснений, было то, что якобы эти самые злодеи попытались взорвать Врата до того, как пройдёт флотилия беглецов. И Врата были действительно взорваны.

Но тут осталась загадка — слишком уж этот взрыв был «вовремя»...

Была обнаружена та самая звёздная система, которую далее назвали Сан и Ёс. Начался переход и... Врата были уничтожены. Перед очередной флотилией.

Проход закрылся. Создавалось такое впечатление, что кому — то очень не хотелось допустить в тот самый мир именно ту самую флотилию.

Флоты колонистов стали оседать на планете. Каждая нация, облюбовала свой кусок суши, благо эти куски были довольно многочисленны в океанах планеты. Прибывшие первыми, англо — американцы заняли лучший кусок.

Остальным досталось то, что досталось. И ясное дело, по началу все были несказанно рады тем, что под ними чистая земля. Ещё не изгаженная. Но время шло. Росли города, росла промышленность. И всё вернулось к прежнему... Не прошло и нескольких десятков лет, с начала освоения планеты.

Колонисты быстро разделились на кучу враждебных кланов, групп, наций и принялись за привычное для себя дело — войну.

И эта война, уже здесь в девственно чистом мире, очень быстро довела до упадка и дикости всех, некогда могущественных представителей цивилизаций Земли.

Диего — Сергей дошёл как раз до самого интересного — начала подъёма всего этого крысятника к утерянным высотам науки, культуры и технологий. А тут... тут подкатывается Кармен, со своей манией «собрания черепов».

«Ну что же, если она так хочет, «соберём» её «череп»!» — подумал Диего — Сергей, и внутренне усмехнулся.

Диего — Сергей отложил книгу и уже внимательно осмотрел Кармен. Она, почувствовав, что на неё наконец — то обратили внимание тут же стала обворожительно улыбаться и крутиться.

Диего — Сергей сделал вид, что на него это подействовало. Хотя внутренне усмехаясь тут же сравнил её с Ситарой и пришёл к выводу, что рядом с его Звёздной Девой эта стервочка смотрится исключительно бледно. Хотя в уме этой стервозной девахе отказать было сложно. Слишком уж многоходовые комбинации по охмурению она производила. И не все были простейшими по своей конструкции. Сейчас было ясно, что нечто подобное проворачивается и в отношении его самого.

Поддаться — нельзя. Игнорировать — тоже. Иначе запишут в сексменьшинства, и уже будут доставать некие томные личности из них. А это во сто крат более противно. Поэтому... Перехватить и переиграть — надо.

Диего мгновенно переключился в режим «мачо» и сам слегка «помахал хвостиком». Дежурные комплименты, сказанные вовремя и соответствовавшие действительности подействовали как надо.

Даже сказанные почти шёпотом, учитывая то, где находятся, они очень хорошо были слышны в зале. Уже через минуту некий старый хрен с сильным раздражением сделал им замечание.

Остальные сидящие в зале заулыбались и заухмылялись каждый подумав о своём.

Одни мысленно насмеялись над сделавшим замечание, тут же отнеся его к категории завидовавших что старый и не может в принципе быть удостоен внимания такой милашки как Кармен. Другие, сами завидовали Диего, так как не к ним, а именно к этому «тупому фермеру» она подкатила. Они не обладали недостатком старого хрыча — отсутствием молодости, но очевидность того, что не на них, а на «вот этого» обратила внимание Карменсита, жалила их изрядно.

Также это замечание внезапно указало самой Кармен на то обстоятельство, что она опять оказалась в центре внимания всех присутствующих мужчин. Но контекст этого внимания ей очень сильно не понравился.

Она, наконец — то, сообразила, насколько искусственно смотрится её подход и разговор с Диего. То есть, простым любопытством её поведение здесь объяснить было бы очень сложно. Как раз и выглядело, что Кармен, отойдя от своих прежних принципов, решила закадрить вот этого симпатичного мальчика.

Если бы тут в библиотеке была бы какая — нибудь из кумушек, не обойтись бы ей порцией изрядно ядовитых слухов и комментариев.

Спас положение, как ни удивительно Диего. Хоть и пришлось обоим резко понизить голос.

Он вдруг обратил внимание на книгу, которую держала в руках Карменсита и, похоже, совершенно про неё забыла. А книжка была, также как и литература на столе у Диего — далеко не женский роман. И далеко «не для средних умов». Книга называлась «Числа Фибоначчи. Свойства и теоремы».

Вообще удивительно было, что подобная литература оказалась в этой заштатной библиотеке. Вероятно это был тот случай, когда некий меценат решил сделать что — то в рамках общей программы «повышения грамотности и уровня образования», профинансировал издание и закупку вот таких книжек для подобных библиотек. Однако также удивительно было то, что её решила взять почитать Кармен. Простым чтивом для

развлечения тупых подростков она не была.

Диего совершенно не лукавя изобразил на лице удивление и указал на неё.

— Ты интересуешься числами Фибоначчи?

Кармен ступевалась, не зная как реагировать на это. По её стандартам «правильности», со стороны она выглядит проигрышно. Предвзятые могли тут же сказать, что взяла Карменсита эту книжку лишь бы иметь возможность под благовидным предлогом прорваться в читальный зал библиотеки и прицепиться к Диего.

Что не являлось истиной.

Действительно, она взяла её именно для того, чтобы читать. А Диего оказался здесь, в читальном зале, для неё полной неожиданностью.

— А ты хоть знаешь, что это? — не нашлась спросить ничего другого Карменсита подумав, что Диего это ляпнул для поддержания разговора.

— Конечно! — Без тени сомнения и как — то просто сказал Диего ещё более сбив с толку Кармен. — Ты это в рамках программирования интересуешься? Или более широко?..

— Более широко, хотя не понимаю как ты вообще...

— ...Мог знать что такое эти самые числа и разбираться в этом вопросе? — вклинился и поддел её Диего.

Не дав ей опомниться тут же предложил:

— Если что не ясно, могу помочь разобраться!

Кармен тут уже злость разобрала. Она думала, что такого уровня литература интересует только её. Что она и только она является самой умной и образованной в этой школе и городишке. А оказывается, что этот «сиволапый фермер» разбирается лучше неё, если предлагает помощь.

«Впрочем, почему это «разбирается»? Скорее всего цену набивает! Врёт напропалую. Одно дело историю читать, но совершенно другая теория чисел в математике. Тут мозги надо иметь далеко не средние» — со злостью подумала она.

Глянув на совершенно спокойную позу и ясный, ничем не замутнённый взгляд Диего, решила раз и навсегда «разобраться с этим выскочкой», ткнув его носом в то, что далеко не всё, имеет уровень сложности сбора редиски на грядке. Она сузила глаза, решительно взялась за книгу и открыла её на той самой странице, которую прошлый раз так и не смогла осилить.

— Хорошо, — лукаво улыбаясь сказала она. — Объясни мне вот это...

Диего взял в руки открытую книжку, быстро пробежался по тексту и тут же потянулся за чистым листом.

— Ну, тут просто пропущена часть вывода. — сказал он нацеливаясь авторучкой на листок. — Это обычная практика в научной литературе. Если тут стоит, что — то типа: «Далее мы со всей очевидностью получим следующее», то следует пропуск длинных выкладок, которые подразумевается, что сам читающий легко сделает.

Эта тирада сбила кураж с Кармен уже окончательно. Это настолько сильно выходило за рамки обычных завиральных диалогов её обычных жертв!.. Ведь действительно, когда такое предьявлялось, подобные «знатоки» тут же начинали юлить отбредиваясь комплиментами и похвалами её уму, стараясь уйти от прямого ответа.

Тут же даже и тени на уход не было — прямой ответ. Осталось лишь удостовериться, что мальчик не врёт. Она заинтересованно зашла за спину Диего и уставилась на листок. Тот же быстро набросал недостающий вывод и было видно, что он действительно соображает в

том, что говорит. И соображает не в пример лучше Кармен, если она прошлый раз тут споткнулась, а он так легко всё это восполнил и объяснил.

Нервно сгребла листок, и ещё раз внимательно пробежалась по выводу. Всё было правильно. Изящно, точно и, как в ином учебнике, вполне доступно.

Удивление было настолько сильным, что она молча подтащила поближе к Диего стул, решительно села рядом и принялась пытаться объяснить теми же непонятными фрагментами. Она и думать забыла про то, что хотела совершенно недавно. Даже учителя не могли ей объяснить то, что так легко объяснял Диего и она отбросив всякие комплексы беззастенчиво эксплуатировала совершенно бесплатного консультанта по сложным вопросам. Она знала, что изучив эти математические дебри, на ближайшем конкурсе программистов вполне может получить ту самую фору, что выведет её на первое место. А это не только престиж.

Присутствующие в читальном зале, прислушиваясь к диалогу этих двоих тут же окосели. Если бы они не знали и не видели что это сидят и разговаривают два подростка, то можно было бы подумать, что сцепились два преподавателя. Причём уровня эдак как минимум МТИ или Калтеха.

Окосел и «старпёр». Он в жизни не предполагал, что в одном городе можно встретить двух личностей такого плану. Причём по уровню который встречается разве что раз в год на всю страну. А был он как раз одним из преподавателей, и не просто, а именно университета. Он внимательно, и уже совершенно по — иному взглянул на эту воркующую на математические темы парочку и тщательно запечатлел в памяти их лица. Заполучить их себе в обучение, было бы очень престижно. И, естественно, давало бы ему очень большие преференции в будущем.

Может быть для того самого, «изначального» Диего, которого заменил тут Сергей, данная тема и была бы запредельно сложная и заумная. Ведь совершенно недавно, всего — то пять лет назад, действовала довольно дурная система «двух коридоров», когда в одном «коридоре» обучались дети элиты, по очень серьёзным программам, с серьёзной же дисциплиной в классах. В другом «коридоре», обучались «всякие прочие» дети «простонародья». В этом втором коридоре и программы были «облегчённые», и дисциплины не предполагалось никакой. Вполне естественно, что выходцы из этого «второго» коридора, очень сильно и изначально уступали детям «первого», элитного. И за те пять лет, когда из — за перспектив войны Конгресс вынужден был сломать эту систему и ввести единые «элитные» программы для всех, ничего существенно поправить было невозможно.

Но в том то и дело, что на месте просто Диего был Сергей — Диего.

Космодесантник Сергей, естественно легко в этих вещах разбирался, так как такая мелочь проходила во всех Школах его родного Каллисто. Да ещё последующее обучение в Академии Звездоплавания дало ему тот самый уровень, которым обладали даже далеко не все профессора самых элитных Университетов Ёс.

Но этих подробностей, естественно Карменсита не знала и не могла о них подозревать. В её глазах Диего внезапно превращался в эдакого скрытого до недавнего времени или сознательно скрывавшегося гения.

И последнее тоже легко было объяснимо. Ведь всех, кто умнее, в школе не просто шпыняли. Часто организовывали настоящие кампании травли. Ведь они, тщательно развивая мозги, естественно жертвовали другой стороной развития — физической силой.

А дураки, не имея способностей в интеллектуальной области, всё своё свободное время посвящали накачке мышц и тренировке в кулачных боях. И только гений, мог вот так

существенно вылезти в физическом плане, посвящая много времени на накачивание мышц, так как его гениальность позволяла быстро и легко разбираться в том, на что другие тратили многие часы. Вот эти самые лишние часы он наверняка и тратил на то, чтобы не отстать от всяческих хулиганов в ловкости и силе. Это было вполне логичное объяснение для Карменситы.

Сергей — Диего же просто нагло пользовался тем гандикапом, что имел изначально, попав в этот мир.

Для Сергея, наблюдать за поведением Кармен стало удовольствием. То, как она быстро меняла маски в иное время и в ином месте вызвало бы смех и розыгрыши. Но в данный момент это было неуместным.

Резкий уход от плана «закадрить» Диего — Сергея объяснялся просто. И, буквально, был крупными буквами написан у неё на лице. У Кармен сработал хорошо развитый хватательный рефлекс: «Если кто — то вот так запросто, не требуя денег объясняет то, что у учителей стоит весьма дорого, то чего бы не поэксплуатировать простофилю?».

Но когда небольшая по объёму книжка таки кончилась, тут же Карменсита переключилась в свой любимый режим — режим «роковой дамы». Диего — Сергей глянул на неё лукаво, с сожалением бросил взгляд на стопку недочитанных исторических хроник и пришёл к выводу, что сегодня обстановочка складывается не в их пользу.

— Предлагаю выбраться отсюда в «Салун Дяди Джо». Он ближайший. — сказал Сергей на все выкрутасы Кармен. — А то мы тут своей болтовнёй мешаем.

Он выразительно кивнул на остальную публику.

Когда они прошли на выход, «старпёр» подхватился и рысью кинулся за ними. Дождавшись, когда они наконец — то сдадут книги и выйдут, старый профессор осторожно выяснил имена, фамилии этой парочки и довольный отправился пить кофе в ближайшее кафе.

Для Кармен и Диего остаток дня пролетел незаметно. Каждый получил своё удовольствие от общения.

Ещё при подготовке к заброске, когда корабли землян и Ирби спешили навстречу друг другу, Сергей, так же как и остальной десант получили довольно приличное представление о том обществе, в которое придётся вживаться. Они знали также и главную ахиллесову пяту этого общества — чудовищное одиночество, которое порождалось культурой конкуренции. Оно не снималось даже любовью.

Даже в браке люди не могли преодолеть отчуждение друг от друга. Эгоизм, тщательно пестуемый этим обществом, вынуждал каждого подчинять партнёра своим прихотям. Принуждать к служению без остатка. А это неизбежно вызывало обоюдное отторжение.

Каждый живущий в этом страшном мире чувствовал это. Сознательно и бессознательно стремясь к преодолению этого барьера, возведённого культурой. Но если в солидарном обществе этого барьера практически не существовало, — в нём были принципиально иные проблемы — то здесь она вырастала буквально до космических масштабов.

Для выходца из солидарного общества, все эти чужие проблемы часто смотрятся очень умозрительными и чепуховыми. Но пообщавшись с людьми такого общества, пожив в нём

начинаешь чувствовать как они, сопереживать им и боль их становится очень явственной.

Дети, у кого души ещё не зачерствели, кого ещё не пронизал безудержный цинизм, подсознательно тянутся к тем, кто может им дать избавление от отчуждения. Чаще всего это родители. Но если и в родительской среде они встречают эти самые барьеры, то они ищут их среди сверстников. Больше у них ничего нет.

И когда в школе объявился человек, который давал им то, в чём так нуждались, они инстинктивно потянулись к нему, выстраивая круг общения из тех, кто также как и они ещё не зачерствел душой. В этом смысле Сергей — Диего, так же как и остальные десантники становились центрами кристаллизации новой культуры. Той, которая в своё время должна была вывести эту цивилизацию из смертельного тупика Войны.

Все, кто сейчас вживался в общество Ёс, буквально кожей чувствовали насколько нужны они окружающим.

В далёком прошлом, когда только — только колонисты свалились на эту планету, многие из них воспроизвели ту самую, солидарную культуру, которая была для них привычна. Не у всех она оказалась разрушенной катаклизмами Великой Катастрофы и чудовищной грызни, что последовала за её началом.

Это где — то как — то спасло колонистов от гибели уже в самом начале своего существования. Даже в изначально конкурентной среде англосаксов, возникли ячейки общин сильно напоминающих первые христианские. Так продолжалось сравнительно долго. Пока опять, как и в случае Земли не «кончилась планета».

Начавшиеся войны сделали одни новоявленные нации рабами, а другие господами. Снова развив до кошмарных размеров раковую опухоль конкуренции.

И опять, их спасли Звёзды. Теперь тем, что конкурентное общество почувствовало угрозу от тех, с кем они там, на звёздах столкнулись. Сначала, когда только начали выходить за пределы их системы, как попытались достичь планетной системы звезды — спутника Саны они слышали радиопереговоры соседей. Культура конкуренции, ксенофобия, тщательно пестуемая этой культурой, диктовали им что те, на звёздах, неизбежно станут врагами. А если они враги, то «или мы их, или они нас — третьего не дано». И то, что даже рядом лежащие звёздные системы, как им было хорошо видно, совершенно мирно сосуществовали между собой, ничего не говорило обитателям Ёс, кроме как то, что они объединятся против них.

Да, изначальные предположения в этих рассуждениях были неверными. Но для сообщества цивилизаций Ёс это ничего не меняло.

А раз так, если изначальные предположения вели неизбежно к тому, что будет уже межзвёздная война, то логика подсказывала надо что — то менять в обществе. То, что позволит выжить в предстоящих схватках.

И если основные положения, на которых строилось общество Ёс изменению не подлежат, следовательно надо было его как — то надстроить, чтобы получить дополнительную устойчивость.

Если общество конкуренции — общество паразитизма одних на других, и именно паразитизм порождал ту самую неустойчивость, то... Выход также был вполне логичным.

Кому — то, ещё двести лет назад, пришла в голову элементарная мысль, что если задаться целью межзвёздных завоеваний, то начинать любую войну с системой в тылу, где части общества волком смотрят друг на друга — чревато поражением. Эти части общества будут больше между собой грызться, ослабляя экспансиониста изнутри. Но так как принцип

конкуренции никто отменять не собирался, то эту всю ненависть к «иным» надо было срочно переводить вовне. Таким образом, убивались сразу два зайца: один — резкое уменьшение напряжённости в обществе, второй — получение достаточного количества людских ресурсов на осуществление планов завоевания иных миров, а также на удержание контроля над ними.

Теперь вся пирамида паразитизма, резко прирастала на несколько этажей. Но прирастала снизу. Те, что были ранее рабами, ими переставали быть, становясь уже почти сами рабовладельцами. Рабами становились те, кто был бы завоёван в иных мирах. А их, уже по самой примитивной разведке, проведённой тайно, оказалось удивительно много в местном звёздном кластере.

Отмена рабства, дала возможность некоторым, попавшим в рабство сообществам, восстановить прежние, неконкурентные культуры. И теперь, они же становились той самой надёжной, которая могла в перспективе спасти Ёс.

Также резкий недостаток грамотных людей, порождённый подготовкой к завоеваниям на Звёздах, необходимость обслуживания очень сложной техники, необходимость иметь не простейшие навыки, а достаточно высокое образование, позволяющее делать грамотные выводы в непривычной и враждебной обстановке, потребовало от Мирового Конгресса отойти от системы «двух коридоров» в образовании. Эти два обстоятельства — отмена рабства и слом системы «двух коридоров» в образовании — давали десантникам дополнительный ресурс.

Ресурс, даже из таких как «напавшая» на Диего — Сергея Кармен.

Ветер со звёзд

То, что у Кармен завёлся ещё один ухажёр, заметили все и сразу. Старые, отвергнутые, ещё помня жёсткость кулаков Диего, не посмели вмешиваться и пытаться отомстить за двойное унижение.

То, что Карменсита теперь гуляет не с кем — то из них, а именно с побившим их Диего, было уже вторым унижением, за последние два месяца. Впрочем странность их взаимоотношений заметили все и сразу. Со стороны Диего не было, как оно водилось прежде за другими, ни самоунижения, ни бахвальства типа «вот я с кем гуляю!». Ни попыток грубо подчинить себе Кармен. Это были взаимоотношения двух равных, причём неявно и как само собой разумеющееся навязанное самим Диего.

Кармен не сразу это заметила, но приняла.

Сильно удивилась такой своей податливости. Ведь ранее, она не терпела никаких поползновений ни на равенство в общении, ни на подчинение её другим. Было что — то такое в Диего, что задавало рамки — либо как равный, либо никак. Удивление быстро перешло в возмущение, но по здравому размышлению и наблюдению за тем, как Диего общается с другими, она пришла к выводу, что это будет её поражением. И, что более обидно, признанием поражения. Она сразу почувствовала, что Диего не тот человек, что потерпит грубое помыкание собой в стиле её прежних ухажёров.

Он даже с учителями общался с этой своей, какой — то странной гордостью. Не унижающей собеседника, но ставящего его на равных с ним. Некоторым учителям это не

нравилось. Но с ними сам Диего, общение сводил к минимуму. И это было дополнительным аргументом в глазах Карменситы против попыток грубо подчинить его себе.

Ещё более удивительным явлением была его компания.

С самых первых дней близкого знакомства Диего с Кармен, он познакомил её и со своим окружением. Случилось это также как и ранее в библиотеке, неожиданно. На этот раз в коридорах школы.

Она как всегда это бывало с другими своими ухажорами, напоказ ворковала одновременно с подружками и Диего, который со скучающей миной созерцал её личный «серпентарий». Окружение Кармен ему явно чем — то сильно не нравилось. Не потому, что он оказался в центре внимания. Как было видно сразу же, причина была в чём — то другом. Да и самой Кармен сильно не нравились те отношения, что сложились буквально сразу же, как только она начала «боевые действия» по его охмурению. Даже в этом он умудрился сильно отличаться от всех остальных её жертв. Да и не вёл он себя как жертва.

Почему — то Диего постоянно держал некую дистанцию. И в общении, и в положении. Все её попытки сблизиться, «зацепить», с треском провалились. Ни одна уловка, так хорошо и безотказно срабатывавшая на других парнях на Диего не действовала.

Так и сейчас, Диего отгородился безучастностью от той кампании, что окружила Карменситу и постоянно глядел куда — то вдаль, будто искал или ждал кого — то.

В этот день изначально Диего выглядел каким — то мечтательным. Видно, что у него приподнятое настроение. А тут, среди своих же сверстников он вдруг отстранился от всех.

Причина выпрыгнула из толпы неожиданно.

Возле Диего нарисовалась некая малявка из младших классов и пританцовывая поприветствовала Диего. Тот тут же вышел из своего самоуглублённого состояния и очень живо поприветствовал её в ответ. Немедленно, как из воздуха, вокруг него сконденсировалась кампания разновозрастных учеников, напрочь отсёкшая его от Кармен и её вздорной кампании юных кобродок.

Увидев это Кармен немедленно сообразила, что Диего стоял тут больше не из — за неё, а из — за вот этих вот...

«Змеюшник», всегда тонко чувствующий нюансы взаимоотношения между людьми также наострил уши.

Кармен же поняла, что тут, в этом коридоре, прямо сейчас, её репутация абсолютной победительницы сердец парней дала мощную трещину.

Диего даже близко не выглядел тем безудержным воздыхателем, что кидается на каждого, кто только косо бросит на его спутницу взгляд и остро переживающий от того, что его пассия вдруг на время потеряла к нему интерес и переключилась на каких — то вздорных кумушек. Оказывается, есть ещё личности, которым нужно нечто иное, нежели выглядеть среди всяких прочих победителем, в паре с самой красивой на мордашку и фигурку девочкой.

— Диего, Диего привет! — всё так же пританцовывая вопила малолетка быстро собирая вокруг себя маленькую кампанию ребят которых Кармен тут же определила как его всегдашнюю кампанию.

— Мы пришли тебе сказать что — то очень интересное! — начала издалека заводная малявка. Диего поприветствовал остальных подошедших и тут же переключил внимание на заводилу. Та поняв, что все её наконец — то слушают разразилась новостью.

— В эту ночь, впервые в этом году, расцветает колокольчик — ночесветка. Он всегда

расцветает в полнолуние.

— Это будет интересно? — задал встречный вопрос Диего.

— И очень красиво! — тут же подтвердила малявка.

— Тогда нам обязательно надо это посмотреть! — с энтузиазмом поддержал Диего переключившись на обсуждение предложения.

Видя эту кампанию, Кармен невольно сравнила её с той, что сейчас стояла возле неё. Сравнение оказалось не в пользу юных стерв.

Может впервые, но она ощутила, что окружают её не просто не равные ей. Окружают её те, в ком есть надлом. В ком поселилось зло, ныне источаемое по капле. Ядовитой, убийственной.

Те, кто почувствовал в Кармен некую силу, в тени которой можно спрятаться или наоборот к которой можно примазаться. В каждой из них сидела эта неуверенность в себе время от времени прорывавшаяся наружу выплесками яда по отношению к окружающим.

Те, что стояли сейчас вокруг Диего, выглядели совершенно иначе. Спокойная, отстранённая от всех, уверенность — вот как можно было охарактеризовать то ощущение, которым веяло от них.

Может быть, они чувствовали себя так уверенно под защитой сильной руки Диего? Возможно... Но тот ореол, что буквально сопровождал эту кампанию, не мог быть объяснён только безопасностью.

Ведь в среде её сверстников безопасность равнялась безнаказанности. И если некто из «донных отложений», вдруг ощущал себя в безопасности, под чьей — то сильной дланью, то немедленно становился воистину невыносимым, задирая всех, кто прежде был рядом. Просто потому, что хотел всем, и прежде всего для самого себя, доказать, что он вдруг стал сильнее «всяких прочих» и стал выше них на ступеньку в той самой негласной иерархии. Это закономерный путь для любого ничтожества — унижить окружающих, чтобы возвыситься самим, за счёт использования чужой, заёмной силы.

А тут... у них, казалось, чуть ли на лбу не крупными буквами написано: «Мы иные!». И, как явственно было видно из их поведения, для этой кампании, все эти иерархии кулаков и мускулов были побоку. У них была иная шкала ценностей. И эти ценности объединяли.

У них не было той изначальной пришибленности, что так характерна для религиозных сектантов. Наоборот, они держались не просто спокойно, но и даже как — то гордо.

...И от них веяло теплом.

Это тепло притягивало. Как будто во время зимних холодов, бредя по стилому лесу, вдруг видишь далёкий отблеск костра, слышишь говор друзей готовых тебя принять, обогреть, напоить горячим чаем.

И Кармен невольно потянулась к ним.

Внезапно, прежняя кампания показалась ей бесконечно далёкой. Хотя и чувствовала она в её среде Богиней. Но богиней парящей в холодных высях, неспособной опуститься туда, где по — настоящему тепло. И не одиноко. А она была именно одинокой среди этой толпы молодых змеек.

Тепло и Свет... Это было как наваждение.

Кармен решительно встряхнула головой, отгоняя шальные мысли. Вспомнила свою роль и решительно шагнула к обсуждающей предстоящее приключение компании, не забыв жестом разогнать своих же кумушек. Те порскнули в разные стороны, но для того, чтобы отойдя на приличное расстояние, тем не менее, продолжать наблюдать за действием.

Карменсита меж тем, нацепив на себя привычную уже маску местной Богини, шагнула в гущу обсуждавших.

Заметив нежелательного члена, компания затихла и вопросительно на неё воззрилась. И атмосфера, которая тут же была ею прочувствована, была не слишком к ней дружелюбна. Все отдавали себе отчёт в том, кем она себя поставила в местном школьном сообществе и каковы её обычные цели.

— Что обсуждаете?! — вызывающе спросила она, дав понять, что она тут главная и вообще имеет претензии на Диего. Последнее она продемонстрировала тем, что вплотную подошла к нему и взяла под руку.

— Звёздный ветер... — как — то странно и неопределённо ответил один из присутствующих парней, отличавшийся от остальных тем, что постоянно носил очки.

— А что это? — спросила, сбитая с толку, Кармен.

— А ты поймёшь? — с вызовом задала встречный вопрос малявка.

— Да уж не дура! — не менее вызывающе ответила Кармен и добавила. — В отличие от некоторых.

— Всё — таки не поймёт. — Как утверждение заявил другой присутствующий парнишка, с насмешкой разглядывая хорохорящуюся «богиню».

Диего хрюкнул в кулак, но вмешиваться не стал.

— Точно! Не поймёт. — Тут же поддержала его соседка. Ещё одна девочка из средних классов, и тоже ухмыльнулась.

— А вы попробуйте! — также вызывающе сказала Карменсита.

— Может и поймёт, — нарочито скептически заметил очкарик, — если показать.

— Так покажите! — не почувствовав в запале капкана, резко сказала Кармен и вопросительно посмотрела на Диего. Тот в свою очередь обвёл взглядом компанию. Те же — кто плечами пожал, кто рукой махнул, сознавая, что позвать или не позвать свою «типа — пассию» целиком проблема их предводителя.

— Хочешь пойти с нами? — вежливо после переглядывания с товарищами задал вопрос Диего. Карменсита аж задохнулась от такого. Ведь прежде было, (а предполагалось, что и сейчас должно быть), чтобы именно Диего страстно умолял её пойти вечером погулять... А тут: «не хочешь ли ты пойти с нами»! Причём высказанный в тоне, будто он и его компания делают ей (ЕЙ!!!) великое одолжение.

Впрочем, она тут же осознала то, что сама попалась в капкан логики самой перепалки. Вопрос Диего, в контексте беседы был закономерен. Только прежние её парни, памятуя о стервозности Карменситы, не будучи уверены в утвердительном ответе всегда спешно начинали её спрашивать, пропуская возможность просто спросить её личное желание.

Это было всегда. И так должно было быть, чтобы навечно утверждать её превосходство. А тут... одной фразой, ей показали её место. Причём фразой, совершенно нейтральной.

По началу ей страстно захотелось наорать на этого неотёсанного фермера и плюнув на всё уйти. Но она сообразила, что если так сделает, да ещё на глазах у своих кумушек, то это будет крахом не только её легенды, которую она уже возвела насчёт своей «очередной победы», но и её репутации. Так как это будет явный признак проигрыша. Поэтому, заглушив в себе рвавшуюся наружу злость, она, помявшись для приличия, дала согласие.

К вечеру, Карменсита почти забыла о своей злости на Диего.

Да ещё и когда настало время идти на свидание, запал по охмурению тоже куда — то делся. Остался лишь какой — то неприятный осадок в душе, неясное ощущение, что что — то она делает не так и это «не так» очень фундаментально. Пока она так металась по комнате, пытаясь разобраться в самой себе, солнце наконец — то село за дальние горы, оставив на небе напоследок пылающие облака.

Так ни к какому выводу и не придя, она накинула на плечи лёгкую куртку и отправилась к месту встречи.

На улицах было сравнительно пустынно. Где — то зажигались фонари, где — то играла в баре музыка. Пару раз по дороге пролетела автомашина. А в общем, вечер был такой же как и всегда. Тихий весенний. Почти летний. И скучный.

— Пррривет!!!

Карменсита резко остановилась и посмотрела под ноги. Там, ослепительно улыбаясь стояла всё та же малявка, которую она видела в школе.

— Тебя Кармен зовут? — глядя на Карменситу снизу вверх, строго задала вопрос малявка.

— Ты и так знаешь, — вяло отмахнулась от неё Кармен — Тебя — то как звать?

— Меня Люси зовут, а вот на прямые вопросы надо прямо отвечать! — всё также резко сказала малявка, не переставая улыбаться. От этого не было понятно, то ли она шутит так, или говорит серьёзно.

— Ух, какая ты грозная! — ёрнически заметила Кармен — На прокурора тренируешься? Или папа у тебя судья?

— У меня дядя окружной прокурор! — Всё тем же тоном заявила малявка, что несколько охладило пыл Карменситы. Она как раз собиралась пройтись по её родственникам.

— Тогда понятно. А то я подумала, что это вас Диего так научил.

— Диего у нас сам по себе. Он хороший.

— Потому, что он вас не бьёт?

— А почему это Диего должен нас бить? — возмутилась Люси. — Он добрый! И вообще... С ним очень интересно.

— А ты не боишься, что он, наигравшись с вами, бросит вас? И не будет вам интересно... Или я, скажу тут одним... и побьют они Диего.

— За что?! — возмутилась малявка. — Он же тебя не обижает!

— А может мне не нравится, как он поступает со мной! — вызывающе сказала Кармен.

— Ты какая — то странная! И вообще! Ты нашего Диего не обижай! — грозно сказала Люси. Видно она с самого начала это хотела сказать Кармен, но как — то разговор пошёл не туда, куда она сама планировала и она поспешила высказаться.

— Да уж! Такого обидишь! Сам кого угодно... — ухмыльнулась Кармен.

— Всё равно! — строго настаивала Люси.

— А я не люблю, когда со мной играют! — продолжала гнуть свою линию Кармен, на что получила ещё более странный ответ.

— Он не играет. Он всегда такой. И если ты его не понимаешь — значит, ты играешь. А он нет.

Вообще, ещё древние сказали: «Устами младенца глаголет истина». Карменсита внезапно поняла, что именно это и пыталась она понять весь этот день. Именно это

несоответствие между тем, как поступал Диего и тем, как она понимала его поступки, больше всего её смущало.

— Так не бывает... — мрачно буркнула Карменсита.

— А у нас БЫВАЕТ! — с вызовом сказала Люси. — У нас все такие.

— Так уж и все? — недоверчиво спросила Кармен.

— Ничего! Увидишь сама! — махнула рукой малявка и развернувшись заспешила вперёд.

Через пару минут показались стоящие у ворот гаража особняка трое из компании Диего. Они о чём — то увлечённо разговаривали, но когда подошли Люси с Карменситой, стеснённо замолчали.

— О! Все в сборе! — услышали они из — за спины. Там к ним быстрым шагом спешил Диего с кем — то из взрослых.

Когда они подошли, оказалось, что это отец одной из тех девочек — Шарли, что также ждали их всех.

— Люси! А чего твой отец не захотел с нами ехать? Ведь будет интересно. — Вдруг спросил давешний очкарик. Люси же раздражённо отмахнулась.

— Сэм! Он вот такой у меня. Заявил, что всё это чепуха и пустая трата времени. Ему бейсбольный матч интереснее.

— Каждому — своё, — философски заметил родитель открывая ворота гаража. — Я же, с удовольствием съезжу. Вы, ребята, очень хорошо придумали с этим ночным пикником.

— Э-э, сэр... — вдруг спросил один из ожидающих. — а как мы все в машине поместимся?

— Сейчас Линда ещё приедет... — А вот и она!

Из — за угла показалась ещё одна машина и затормозила у ожидающей компании. Ребятня быстро распределилась по машинам и ночное путешествие началось.

Пока ехали, закат окончательно догорел. И на небо высыпали звёзды. Окончательно проявился Краб — огромная туманность, как гигантская разноцветная клякса, раскинувшаяся по небу, а из — за гор выкатилась полная луна.

Вообще, Краб, был настолько яркой туманностью в этом районе галактики, что виден был как бледная тень на небе даже при свете дня. Иногда его можно было спутать с большим облаком, зависшим в небе. И только ночью он проявлялся во всей своей красе, так как становился виден весь целиком, а не только центральная его часть, действительно похожая на краба.

Уже через полчаса езды обе машины свернули на грунтовую дорогу, ведущую на взгорок и ещё через несколько минут выехали на обширные поляны, раскинувшиеся на склонах местных гор. Проехав ещё чуть — чуть, уткнувшись бамперами в кустарник, машины остановились и погасили огни.

Звёзды и туманности, казалось, от этого засияли ещё больше, заливая местность своим светом. Ещё Краб отразился в зеркальной глади реки далеко к югу, от чего весь пейзаж приобрёл совершенно сказочный вид.

Диего — Сергей заворожённо, также как и все остальные смотрел на небо. Ему вся эта небесная феерия была вдвойне любопытнее. Хоть и видел всё это вблизи и из широких иллюминаторов звездолёта, но здесь, на планете этот вид становился ещё более загадочным и манящим.

Тихо подошла Кармен, и по хозяйски уцепилась за локоть Диего, меж тем не переставая

смотреть на звёзды. Её, как и всех, тоже заворожила красота. На лице её застыло удивление.

Она и представить не могла себе, что вот это привычное небо может быть настолько красивым.

— У нас в городе всё это забывает свет фонарей! — как заправский гид ответила на невысказанный вопрос Люси.

— Здорово — то как! — не найдя ничего лучшего воскликнул Сэм — очкарик.

— А почему они... — спросила спустя несколько минут созерцания Линда и повела рукой в сторону луга. Луг же был как луг. Просто трава под светом луны, туманностей и близкого рукава галактики, раскинувшегося аркой от горизонта до горизонта..

Ответ последовал спустя изрядный промежуток общего молчания. Ответила всё та же Люси.

— Подождите, сейчас... Сейчас ветер подует.

И действительно. Лёгкое дуновение ветерка с реки, преобразило всю округу. Будто лунная сиреневая световая волна прокатилась через луг. Это засияли всеми оттенками от сиреневого до синего тысячи колокольчиков — ночесветок. Засияли, ощутив дуновение ветра. Будто от самой луны, с неба пришло дыхание. Дыхание самих звёзд. И навстречу тем, звёздам небесным, из травы, заколыхавшейся от ветра, поднялись тысячи звёзд — искорок. Это жучок — светлячок, разбуженный первыми ласковыми дуновениями наступающего лета, поднялся в небо, для того, чтобы сплести свой первый воздушный танец в свете звёздного неба и лунного колокольчика.

Звёздная метель светлячков поднялась выше голов заворожённо наблюдающих за этим волшебной красоты явлением детей, и опала вниз, принявшись выстраиваться в миллионы лет назад заведённый узор и порядок.

Заворожённая зрелищем, Линда присела и протянула руку к светящимся соцветиям.

— Не надо их рвать. От этого они гаснут. Пусть сияют под звёздами. Так будет хорошо. — остановила её Люси. Линда, повинувшись пожеланию, лишь осторожно дотронулась до стебельков со светящимися колокольчиками. Какой — то светлячок сел на ладонь и деловито стал выписывать восьмёрки, решив что и на этой поверхности можно свершить свой извечный танец. Линда поднесла ладонь к лицу чтобы лучше рассмотреть его, но тот сорвался и полетел в тучу своих собратьев.

Спустя время все ребята разбрелись по лугу.

Шарли и её родители выразив пожелание, что бы никто далеко не разбрёдался и надолго не уходил, сами отправились в обход цветущих лугов.

Диего — Сергей посмотрев на ребят отправился к обрыву, с которого был виден городок и река. За ним увязалась Кармен. Он ничего не имел против. Наоборот, было интересно как она будет реагировать на его компанию, на то, что они сейчас увидели. Если он не ошибся...

Если не ошибся, то Кармен одна из тех, кто ещё человек.

Побитая жизнью, но ещё, в глубине души что — то сохранившая. Он подозревал **что** из неё сделало вот такую стерву, какой она была сейчас. Потому и не мешал ей разбираться в людях и в себе.

Она не подвела его ожиданий.

— Смотри, Кармен! Этого никто не видит! — воскликнула неугомонная Люси прыгая среди светлячков. — А мы видим! Потому, что мы здесь! А они бейсбольный матч смотрят. Дураки!

Карменсита не нашлась что сказать. Люси подпрыгнула и побежала к другой группе ребят. Светлячки вихрем носились вокруг неё крутясь возле развевающейся гривы волос. Она от этого была похожа на маленькую комету.

— Вот такие мы! — неопределённо сказал Диего — Сергей и устремил взор к небу. Светлячки поднимались всё выше и теперь крутились высоко, мешаясь со звёздами небесными. Кармен тоже засмотрелась на них.

— Вот я смотрю на вас всех. Смотрю и мне не понятно... — наконец выговорила она.

Диего посмотрел вопросительно на Кармен. Лицо у неё всё также было обращено к сияющему радужными полосами небу. Она прервалась, будто собираясь с духом.

— Мне непонятно, почему вы такие? Ты, твои друзья.

— Какие? — слегка удивился Диего.

— Странные. Вам почему — то неинтересно то, за чем гоняются почти все школьники и почти все взрослые. Вам интересны вот эти звёзды, вот это... чудо.

Кармен обвела рукой пылающий сиреневыми переливами луг. Танцующих над ним светлячков. Она ещё не знала как на всё это реагировать. Потому, губы скривила полуусмешка.

— А может стоит задать вопрос почему ты была не такой как мы? — задумчиво спросил Диего.

— Пожалуй ты прав. Почему я не такая!

— Тебе это неприятно? — удивился Диего, так как почувствовал затаённую боль в интонациях Карменситы. — Почему? Ведь тебе приятно было увидеть Ветер Звёзд.

— Это называется Ветер Звёзд?

— Да.

— Красивое название... Действительно, Ветер Звёзд. Он небо принёс на этот луг.. Кажется что даже пахнет звёздами. Небом.

— Мне кажется, что ты можешь писать стихи. — Как утверждение сказал Диего.

— Почему ты так решил?

— Красиво говоришь. Как видишь, так и говоришь... Или ты всё — таки пишешь?

— А какое тебе до них дело?! — попробовала ершиться Кармен.

— Мне кажется, что у тебя должно получаться.

— Спасибо за комплимент. Попробую.

— Дашь почитать?

— А ты поймёшь?

— Ты думаешь, что я только в математике и истории спец? — выразил обиду Диего.

Кармен порылась в памяти и припомнила, как Диего на спор читал какого — то древнего поэта. Бёрнса. И не нашлась что сказать. Вопрос был риторический.

— Если не секрет, почему ты так крутишь парней школы? Ты их ненавидишь? — вдруг задал вопрос Диего.

— Многих — да, ненавижу.

— Есть за что?

— Есть. Кого за дурость, кого за подлость... Ты ведь тоже бьёшь их не за то, что они добрые и умные.

Кармен усмехнулась.

— Тебе ведь и своих друзей раза два пришлось защищать? — добавила она.

— Так это у тебя нечто типа личной вендетты?

— Какой догадливый... — скривилась Карменсита. — Да. Месть. И за маму тоже.

Диего — Сергей, бросил вопросительный взгляд ожидая продолжения.

— Ты сам знаешь, что когда мне было семь, отец нас бросил. Тогда, когда нам было очень тяжело. Он был такой же как... Как Гарри, Как Джон.

Тот же Гарри и Джонни ещё тогда надо мной подшучивали. Было очень обидно. А теперь, хвосты пораспускали... Павлины. Ненавижу!

— Ну... дело не в том, что они павлины... А в том, что нужно им, и что нужно тебе самой. — попробовал смягчить ситуацию Диего.

— «Им», «мне»... Вот если ты такой догадливый, скажи мне прямо, почему я вижу кого — то из них, вижу что симпатичный, а когда он только рот откроет, так сразу же его прибить хочется?!

Кармен повернулась к Диего. Видно было, что ответ на этот вопрос её сильно мучает.

— Скажи! Скажи прямо! — с вызовом сказала она. Диего пожал плечами.

— Ты хотела, чтобы тебя любили, а они хотят твоё тело. Чтобы насладиться, чтобы гордиться тем, что обладают им. Твоя душа и ты сама как личность для них не нужны. Ведь так?

— Да что ты знаешь!.. — вспыхнула Кармен. Противоречия, раздирающие её натуру не давали признать то, что Диего опять оказался прав. Всё это время, когда вела свою «вендетту», она это знала.

— Я тоже человек. И они, — Диего махнул в сторону своих друзей носящихся вокруг луга — тоже люди. Они тоже чувствуют. И знают. По себе.

— Тоже чувствуют, что и я?

— Да. Только у них другой путь.

— И у тебя тоже? Ведь ты из моих подруг всех отшил. Это твой путь?

— Но я ими не крутил, как ты парнями.

— Но ведь отшил! Почему?!

— Большинство из них, мне неприятны. У них запросы... слишком низкие. И подходы слишком уж... грязные.

— Грязные?

— Грязные... Что странно.

— А почему «странно»? И почему «грязные»? — Удивилась Кармен.

— Странно потому, что они, хорошо видно, — не этого хотят. А грязные, потому, что... Диего смутился.

— Они набивались к тебе в постель? — спросила прямолинейная Кармен.

— И это бывало тоже... — смутился Диего.

— Какой ты правильный! — с осуждением сказала Кармен, и с насмешкой посмотрела на Диего.

— В каком смысле «правильный»?

— Ну... ты ведёшь себя как наш падре... И как он говорит быть правильным. Ты верующий?

— Нет, я не верующий.

— Странно. Обычно, так как ты, ведут себя глубоко верующие. А они вообще такие... бараны!

— А почему ты удивляешься тому, что я веду себя как те самые верующие?

— Потому что не баран.

— Не баран?!

— Ты хищник. Что в тебе и привлекает. Лев.

— Спасибо! Польщён.

— Это не комплимент. Это факт.

— Но ведь другие парни тоже стараются быть хищниками...

— Стараются. Только остаются баранами. Это маски у них такие — львиные. А внутри они все бараны.

— Ты любишь с них маски сдирать? — усмехнулся Диего.

— Ты верно подметил. Именно СДИРАТЬ! — тщательно, ударением, хищно отметила Карменсита последнее слово. — Они все фальшивые!

— Вот и я твоим кумушкам сказал, чтобы они не носили маски. А они всё равно липнут.

— Ну ты им не только это сказал! — ехидно заметила Кармен.

— Честно, прямо, но вежливо. И всё равно липнут. Просят помощи, которой многим и не нужно.

— А ты так до сих пор ничего не понял? — также ехидно спросила Кармен.

Диего обескураженно помотал головой.

— К тебе они липнут не потому, что ты красавчик... впрочем, ты действительно красавчик... а потому, что видят в тебе человека. Не брутальный кусок мяса, а того, кто может понять, помочь, хотя бы сочувствием.

Здесь Диего — Сергей попал на то, очень распространённое явление, которое мешает увидеть за собой то, что легко видят другие. Он привык к этому, и не замечает. Да и кажется ему это вполне естественным. Впрочем, также как и всех, кто вырос в среде чисто коммунистического общества Каллисто. Относиться к людям по — человечески, это уже даже не привычка, а человеческая потребность, часто забиваемая и забываемая в обществах более низких. Как по культуре, так и по развитию.

Его передёрнуло от этого осознания. Осознания того, насколько они, каллистяне, отличаются от общества и преобладающей культуры Ёс.

Кармен восприняла это по — своему.

— Ты не согласен?! — удивилась она.

— Н-нет... Почему — же... Согласен. Я вот, просто подумал, что в нашем обществе что — то не так, если забыли это. Забыли как поступать по — человечески. По — человечески относиться к людям.

— Но эта человечность тебе не помешала побить Джонни с компанией! — продолжила наступление Карменсита.

— Они вели себя не как люди, а как звери. Обезьяны.

— Ты их тогда не посчитал за людей?

— Почему же... Они люди, но вели себя как те самые... Обезьяны!

Они оба посмотрели как по лугу перекатываются сверкающие сиреневые волны. Колокольчик как — то чувствовал ветер и отзывался на его порывы световыми переливами. Вспыхивал и снова пригасал.

— Теперь мы квиты! — с лёгкой горечью, после длительной паузы, наконец сказала Карменсита.

— Квиты? За что?

— Ты мне объяснил, что я есть и почему. А я тебе....

Стало грустно.

А над ними раскинулось бескрайнее звёздное небо, в завитках ярких туманностей. И как отражение его, луг бушевал звёздной метелью светлячков, носящихся между сиреневыми колокольчиками, изливающими свой первый свет навстречу звёздам, под которыми они так давно не были.

Смысл задания, которое получил Сергей — Диего был самый простой — прорваться через Армию, отслужить два года, и выйти на командные должности в этой цивилизации. Федеральная Служба тут на Ёс включала в себя и Армию, поэтому идя служить в «федералы», неизбежно попадаешь куда — то очень близко к Армии. Таковы были задания и у других его собратьев по внедрению.

Ему же досталось одно из самых неприятных направлений — через Звёздный Десант. Вообще, каждому, кто шёл в реальный десант на Ёс, было дано своё направление. Но все эти направления, траектории, сходились. Там, где принимаются решения для всей цивилизации. Надо было не просто пройти в те высоты, но и захватить их. Повернуть цивилизацию до того момента, когда станет слишком поздно.

Ещё до встречи со звездолётом Тёмного Клана, и так и эдак крутили возможности иного пути реагирования на складывающуюся угрозу. Один из этих путей — ограничиться вызовом в этот кластер массивированной помощи из Диаспоры Ирби, кластера Каллисто и даже от Миров Прародины. По любому получалось, что помощь не успевает. Чтобы реально что — то можно было спасти, надо было действовать по нескольким направлениям сразу. А именно: как бы ни казались малы силы и возможности двух звездолётов, двух сильнейших диаспор Великого Кольца в этой части Пространства, но только сложение этого воздействия, и прихода той помощи (которая может прийти слишком поздно), мог дать нужный эффект — спасение максимально большого количества разумных.

Но беда тут заключалась в том, что помощь от Диаспор действительно могла прийти слишком поздно.

Пока дойдёт весть, а она на такие расстояния, через ретрансляторы идёт долго; пока промышленные мощности Диаспор перестроятся и произведут то, что никогда ранее не делали, а именно боевые звездолёты; пока будет подготовлено достаточное количество людей для них; пока, наконец, они прибудут сюда — всё будет кончено. Раковая опухоль великой межзвёздной войны разовьётся настолько, что будет уже угрожать всем!

Да, шансов мало. Но попытаться надо.

Иначе...

Иначе гибель очень многих не просто отдельных разумных, а целых миров.

Не зря по Великому Кольцу ходили страшные истории про выжженные миры и легенды о миллионы лет назад прокатившейся по мирам войне. Войне, вызванной вот такой агрессивной, конкурентной цивилизацией, каким — то невероятным стечением обстоятельств не убившей себя сразу и вышедшей к звёздам.

Страшно было наблюдать вот так — изнутри и вблизи материализовавшиеся мрачные легенды. Не потому, что она угрожала лично. А личная угроза здесь присутствовала явно. Причём для всех живущих на Ёс и её колониях.

Страшно потому, что именно от землян сейчас зависело будет ли жить вообще эта цивилизация, будут ли жить её соседи и вообще...

Страшно было не успеть.

Сейчас каждый из десанта решал сходные задачи.

С одной стороны, каждый шёл на Федеральную Службу, чтобы после иметь возможность участвовать в политических боях.

С другой, они формировали вокруг себя ячейки будущего общества. Того, которое не будет отягощено Злом. Для которого сами слова «война» и «конкуренция» будут оскорблением.

Но для этого нужно было ещё сформировать в каждом из новых людей философию, которая была бы адекватна и ситуации, и жизни. А пока, приходилось наблюдать довольно страшные эпизоды, использования какой — то вывихнутой логики. Когда и защитники, и противники ненасильственного мира были одинаково не правы.

— *А моя мама говорит, что насилие никогда не может ничего создать.*

— *Да? — Дюбуа холодно посмотрел на нее. — А я уверен, что отцы известного тебе города Карфагена были бы очень удивлены, узнав об этом. Почему к ним не обратилась твоя мать? Или ты сама?*

Они цепляли друг друга уже давно: девчонка не считала нужным лебезить или опасаться Дюбуа, ведь экзаменов по его курсу не было. Она и сейчас не скрывала раздражения:

— *Все пытаетесь посмеяться надо мной! Всем известно, что Карфаген был разрушен!*

— *Мне казалось, что ты этого не знаешь, — сказал Дюбуа без всякого намека на улыбку. — Но раз ты в курсе дела, может, тогда ответишь: что иное, как не насилие, навсегда определило их судьбу? И вообще я не собирался смеяться лично над тобой. Я против своей воли начинаю презирать беззастенчиво глупые идеи и принципы — тут уж ничего не могу поделать.*

Всякому, кто исповедует исторически не обоснованную и аморальную концепцию насчет того, что «насилие не в состоянии ничего создать», я посоветовал бы поdiscутировать с духами Наполеона Бонапарта и герцога Веллингтона.

Насилие, откровенная сила, в истории человечества решило гораздо больше вопросов, чем какой — либо другой фактор, и противоположное мнение не имеет права даже называться концепцией. Глупцы, забывающие эту главную правду в истории человечества, всегда платят или, во всяком случае, платили за это недомыслие своей жизнью и свободой... Еще один год, еще один класс отучился — и еще одно поражение. В ребенка еще можно заложить какие — то знания, но научить думать взрослого человека, видимо, невозможно.

Насилие?

Над чем, и для чего?

Для того, чтобы нагнуть и сделать рабами других? Чтобы отбиться от наседающего претендента в рабовладельцы и самому поработить его?

Или может быть сделать так, чтобы вообще рабство кого — либо у кого бы там ни было стало нонсенсом? Чтобы разумные виды жили не воюя, а сотрудиная?

Последний вариант, с особым трудом доходил до жителей цивилизации Ёс. До привычных к бесконечным дракам с себе подобными за, по большей части, власть над такими же как они. Сейчас, правда нацеленные не только на завоевание в рабство своих же, но и других рас.

Тем не менее неизбежно, на определённом этапе вставала проблема, как защитить ростки нового?

У каждого были свои решения.

Каждый принимал их исходя из наличной ситуации и наличных средств.

У Диего — Сергея тоже было так.

Необходимо было не только обеспечить будущим ту группу, что он как бы невзначай создал, но и прикрыть некоторые свои умения, с которыми он пришёл в этот мир. Сделать по этим умениям и талантам «алиби». На случай слишком уж дотошных проверяющих. Поэтому в один из пригожих субботних деньков он шагал к дому одного из преподавателей школы. Чтобы договориться.

К не совсем обычному преподавателю.

На лужайке перед домом играли дети. Полковник сидел в шезлонге на веранде и мрачно созерцал эту, в принципе, идиллическую картину. Мрачное настроение у него в последние годы было почти всегда, так как отношения в семье очень незаладились. Жена не переставала его пилить тем, что по её мнению, он имеет слишком маленькую пенсию, и вообще мог бы перед выходом в отставку, получить генеральские погоны. Тупая баба не понимала и не хотела понимать ничего.

Для неё было существенно только то, что он получает. И сравнивала она не со средним уровнем, что было бы справедливо, а с теми, кто получал в городке больше всех. Да и запросы были у неё слишком завышенные. Подстать менеджеру из совета директоров средненькой корпорации.

Если правду говорить, то он был уже менеджером. И чуть не попал в совет директоров. Но грянул кризис, и корпорация обанкротилась. А из банкротов, на новую работу в иные корпорации берут очень неохотно. Есть такое поверье, что на этих людях — бывших работников обанкротившейся конторы, — незримое клеймо неудачи. Вот и приходилось полковнику довольствоваться несколькими необременительными работами в этом захудалом городишке и ждать, когда родная Армия, наконец — то вспомнит о нём и его талантах.

А она иногда вспоминала, подкидывая работёнку. Только ей и можно было заткнуть те дыры, что делала в бюджете семьи супруга. И даже при этом, она умудрялась находить что — то её сильно не устраивающее. Вот и сейчас, подошла со спины и тоже созерцает веселье детей.

«Наверное какую — то гадость изобретает» — только подумал полковник и она не обманула его ожиданий.

— Вот я смотрю и думаю, на кого из соседей похожа наша младшенькая! — ядовито сказала супруга, желая уколоть его.

— И чем ты хвастаешься, Айрин? — с презрением спросил полковник. — Что

выставляешь напоказ? Что ты шлюха?

— Так разведись!

— И на что жить будешь? Ведь сейчас я на тебя трачу гораздо больше, чем ты получишь при разводе.

Прервал их перепалку звонок от двери. Полковник вскочил с шезлонга и стремительным шагом двинулся через дом. Он был рад, что кто — то пришёл и отвлек его от безнадёжного состязания в злословии с женой. Когда он отпирал наружную дверь, то ожидал увидеть посыльного. Но к его удивлению там оказался Диего.

— Здравствуйте! Извините сэр, если помешал. — Официально начал Диего. — Но у меня есть к вам дело, как к главе дисциплинарного совета школы и как к полковнику звёздной пехоты.

— Здравствуй. Заходи. — мрачно буркнул полковник.

«Всё одно было хоть какое — то отвлечение от мрачных мыслей. — подумал он, — Хоть этот балбес развлечёт. Да и всё равно я хотел его вызвать и поговорить серьёзно».

Он проводил его в гостиную, усадил в кресло а сам достал из маленького холодильника в стене небольшой графин.

— Так как тебе ещё нельзя пить спиртное, — вот апельсиновый сок.

Полковник налил из быстро запотевшего графина жёлтый напиток и пододвинул высокий стакан Диего.

— Рассказывай! — коротко бросил он усаживаясь со своим стаканом в кресло напротив. Но этому опять помешала Айрин. Услышав, что пришёл не посыльный, который быстро же и уходил, что оба уселись в гостиной для длительной беседы, она томным шагом прошлась мимо и бросила супругу.

— Пойти, что — ли позаигрывать с соседом....

Диего от этих слов передёрнуло.

«Довыдывается стерва! — подумал полковник, провожая недобрый взглядом жену. — Ведь действительно разведусь!».

Не встретив ничего кроме глухого молчания, Айрин отправилась прочь. Полковнику же срочно захотелось хлебнуть чего —нибудь покрепче не только сока, но и вина. Сдержался. При учениках — не положено. Даже дома.

Он отхлебнул от своего стакана, дождался, когда за Айрин закроется дверь и кивнул Диего.

— Я собираюсь поступать на Федеральную Службу, в Звёздную Пехоту. — сообщил он.

— Похвально! — чуть оживился полковник и заинтересовался. Ведь этот случай был не так уж и част, чтобы вот так, ученики бы внимали его «проповедям» и шли на Федеральную службу. И не куда —нибудь, а в Звёздный Десант.

— Но мне нужна помощь в подготовке.

— Физически ты готов. Что тебе ещё нужно?

— Рукопашный бой.

Полковник вопросительно поднял бровь.

— Не хочу быть «мальчиком для битья». Хочу, чтобы с самого начала ко мне относились серьёзно. Чтобы уже при подготовке, не с чистого листа, а....

Полковник кивнул.

— То есть ты хочешь сразу попасть в младший командный состав?

— Да сэр!

Ещё один одобрительный кивок.

— И ты ничего до этого не изучал?

— Нет сэр.

Полковник скептически хмыкнул и ехидно поинтересовался.

— Ну тогда мне очень интересно, как ты смог поколотить Гарри с компанией. Дурачок Джонни не в счёт. Но ведь остальные — то занимаются в секции карате. И тот самый Гарри имеет какой — то пояс.

— Я им просто не дал воспользоваться своими умениями.

— Не дал?! — удивился полковник. — А ну — ка, расскажи подробнее.

Диего вкратце пересказал ту достопамятную драку.

— Хм... А ты не так прост, как кажешься, Диего. — хмыкнул полковник вертя в руках стакан с соком. — Хорошо! Если ты действительно собрался поступать на Федеральную Службу и конкретно в Звёздный Десант, я тебе помогу слегка подготовиться. Мне будет интересно.

Полковник ещё шире усмехнулся и закончил.

— Даже денег не возьму. Ты мне интересен.

— Спасибо, сэр!

— Не благодари заранее. Ты ещё не знаешь во что вляпался. — Многозначительно сказал полковник. — Но ты ведь не только за этим пришёл? Там что — то было насчёт дисциплинарной комиссии.

— Да, сэр. Я хотел попросить Вас, чтобы вы взяли под свою опеку вот этих ребят.

Диего протянул листок со списком.

— С чего бы это? — поднял бровь полковник.

— Их продолжают преследовать и унижать ученики из банды Крайтона. Вы, как я знаю, задались целью прекратить драки и правонарушения в школе.

— И они практически прекращены.

— Извините, сэр, но... — Диего слегка замялся.

— Договаривай.

— Но это потому, что я вступился за них.

— Я слышал. — Коротко сказал полковник.

— Когда я закончу школу и уйду на Федеральную Службу, они окажутся без защиты.

— С твоей стороны благородно заботиться о друзьях. — Благосклонно кивнул полковник. — Но не лучше ли будет их научить давать отпор?

— Я их учу... Тому, что знаю. Но этого мало.

— Хм... — полковник поставил почти пустой стакан на столик и ещё более внимательно посмотрел на Диего.

— А ты, ещё более странный, чем я думал! — Наконец — то выговорил он. — Думаю, что будет эффективнее, если их обучу я. Ты согласен?

— Но... сэр... — запнулся Диего. — У них нет на обучение денег.

— Я буду учить их ради собственного удовольствия. Ты согласен?

— Да, сэр! Благодарю вас, сэр! — бодро, почти по — военному гаркнул Диего.

— ...Но с одним условием.

— ?

— Они возьмутся за воспитание младших классов. В СВОЁМ духе.

— Но... Как вы узнали про... — удивлённо начал Диего.

— Ты сильно недооцениваешь полковника армейской разведки в отставке! — тихо хохотнул «папа Дюк». — К тому же мне понравились ваши основные принципы. В них что — то есть.

Последнее он сказал чисто для того, чтобы успокоить Диего. На самом деле, он просто хотел, чтобы те самые цели, что он поставил, были достигнуты в подопечной школе. И то, что сама система, которую исповедовала та самая группа не была религиозной, лишь давало лишний плюс. Это значило, что она подходила под любую среду, любой из известных ему религиозных конфессий.

Он воспринимал кредо этих подростков как ещё один, очень удобный инструмент в достижении собственных целей. То, что они соответствовали целям, поставленным самим Диего и Планом, он естественно не знал.

Часть третья. Зверь готовится к прыжку

Крейсер глубокой звёздной разведки «Пегас». Два световых года от Саны.

Звездолёт медленно плыл по длинной дуге, огибающей пару чёрных дыр уже два миллиарда лет вальсирующих под звёздами. Гравитационные волны от этой пары, на таком расстоянии никак не были ощутимы человеком, но их мощности было достаточно, чтобы забить любые, даже самые перспективные датчики, которые могли бы в ближайшее время быть созданы на Ёс. Впрочем, даже вблизи звездолёт сейчас выглядел как ещё один межзвёздный астероид. То есть на скалу, бездну лет скитающуюся во тьме космоса после того, как была планетой, разрушенной и выброшенной за пределы сферы действия вспышкой материнской звезды.

В такой близости от Ёс, данная предосторожность с маскировкой была не лишней. Время от времени датчики звездолёта засекали проходящие по стандартной уже трассе, транспортные звездолёты, спешащие к одной из систем, колонизируемой этим потерянным осколком земной цивилизации. Пролегала эта трасса достаточно далеко от давно умершей звёздной пары, чтобы гравитационные возмущения возбуждаемые волнами гравитации могли бы нарушить работу несовершенных компенсаторов тех звездолётов. Впрочем и звездолёту землян при определённых обстоятельствах приходилось время от времени пользоваться обычными реактивными методами передвижения. Тогда огромный звездолёт извергал из себя раскалённый поток плазмы и выдавал импульс ухода на достаточное расстояние, где можно было снова воспользоваться привычными для межзвёздного скитальца методами передвижения.

Но сейчас он плыл по длинной дуге вместе с кучей каких — то чисто космических обломков давно смёрзшегося газа и пыли. Откуда они тут взялись — никому не было интересно, так как слишком обычны они на межзвёздных просторах. А в окрестностях таких древних останков звёзд — тем более.

Выгода же положения звездолёта была та, что это космическое кладбище, не только надёжно укрывало вполне естественного происхождения помехами находящийся тут звездолёт, но и находилась достаточно близко к Ёс.

Искусственная гравитация на палубах не мешала всей гигантской туше звездолёта медленно вращаться вокруг поперечной оси, что хоть и не так быстро, как некоторым хотелось бы, но меняло виды, лежащие за иллюминаторами и виды, отображаемые экранами внутри корабля.

Сейчас, сидя в каюте отдыха, астрофизик Лок преднамеренно сменил вид на близком к его столику экране, на широкую панораму снаружи корабля. Хоть они и висели тут уже третий месяц, но виды не надоели.

Что интересно, когда работаешь, то имеешь дело со всеми этими объектами непосредственно на экранах приборов и компьютеров. Но там они больше в схемах и формулах. На экранах же рабочей площадки — голографические пейзажи родной планеты.

Здесь же — как разнообразие, включались живые виды окружающих «звёздных ландшафтов».

Неспешный ужин под звёздами — что может быть приятнее?

Астрофизик посмотрел в то место, где должна была находиться двойная чёрная дыра. И, естественно, ничего не увидел. Даже на расстоянии сотни тысяч километров, когда волны уже представляют серьёзную неприятность для звездолёта, ничего не было бы видно, так как размеры у них всего — то около десяти километров. Величина исчезающе малая, по сравнению с космическими расстояниями.

Даже на фоне ярко сияющих туманностей ничего не увидишь. Тем не менее, открывающийся звёздный пейзаж производил сильное впечатление.

Он отвернулся от экрана вовремя, чтобы заметить спешащего к нему меж живых деревьев каюты отдыха, подростка.

С тех пор, как возросшая надёжность экспедиционных межзвёздных кораблей позволяла таскать с собой целые семьи, комиссии, формирующие экипажи хоть и сдержанно, но благоволили взятию с собой в длительные экспедиции детей. Однако, мало кто решался на такое. Всё — таки это космос. А он бесконечно разнообразен. В том числе и на пакости, которые он припасает для его исследователей. Конечно, можно было сказать, что и на родной планете можно попасть случайно в серьёзную переделку, если потеряешь осторожность. Но космос, с его непредсказуемостью, пугал гораздо больше, предсказуемых опасностей родного мира.

Тем не менее, на «Пегасе» сложилась небольшая, но очень весёлая группка из ребят от десяти лет и старше. Они учились, как и все их сверстники на Каллисто. Так же и как все, исполняли по мере сил, образования и способностей некоторые обязанности на корабле. Полноценные вахты они не несли. Но взрослым помогали. Само сознание факта, что они участвуют в дальней звёздной экспедиции, о которой их друзья, оставшиеся дома, пока только могут мечтать, наполняла этих мальчишек гордостью и почти взрослой ответственностью. Соучастие же в великом деле, ещё давало им бесценный опыт, что дальше, во взрослой жизни им очень понадобится. А помогать приобретать этот опыт, каждый взрослый на корабле считал долгом.

Алексею Ивакину, — одному из таких подростков, — как раз нужна была такая помощь. Подросток достиг столика где сидел Лок и вежливо поздоровался.

— А-а! Юнга! Присаживайся! — с радостью воскликнул астрофизик. — как понимаю, ты специально меня искал? Ну рассказывай, какая нужда привела.

— Ну... — запнулся подросток, — Уважаемый Лок! Мне кое — что не ясно с этой цивилизацией...

— С Ирби? — подсказал астрофизик, так как юнга перед ним опять запнулся от смущения. Тем более, что Тёмный Клан и их звездолёт был неубывающей темой для пересудов на корабле.

— Нет, не с Ирби. С Ёс.

— Могу предположить, что если ты пошёл не к нашим социопсихологам и ксенологам, а ко мне, то тебя интересует астрофизический аспект?

— Ну... Да...

— А что именно? Происхождение звёзд кластера? Их характеристики?

— Ну не совсем... Впрочем и это тоже. Но... Почему они потерялись? Почему говорят, что здесь естественных цивилизаций возникнуть не могло, и почему все говорят, что этот кластер изначально обречён на гибель?

— О! Какая коллекция вопросов! — хохотнул астрофизик и откинулся в кресле.

— Но если вам я мешаю...

— Нет, не мешаешь! — поспешил заверить его Лок, — Просто все вопросы хорошо взаимосвязаны.

Астрофизик махнул неопределённо рукой в воздухе и посмотрел на спешащего к столику кибера.

— Порассуждаем вслух... — сказал он отодвигая пустую кружку из которой он пил чай в сторону принявшегося собирать посуду кибера.

— Естественными называют те, что находятся в Великом Кольце. Помнишь почему? Проходил в школе?

Юнга отрицательно помотал головой.

— Тогда чуть — чуть подробнее... — кивнул Лок и начал рассказ.

— Вся система Великого Кольца основывается на планетах, где изначально возникла жизнь и имела возможность достигнуть стадии разума. Эти планетные системы в пространстве галактики действительно группируются в виде Кольца, опоясывающего на расстоянии тридцать тысяч световых лет её ядро. Именно на этом расстоянии находятся звёзды, которые вращаются синхронно со спиральными ветвями. Те звёзды, что ближе к ядру — движутся чуть быстрее, и периодически пересекают спиральные рукава в своём полёте вокруг ядра. Но в спиральных ветвях очень часто вспыхивают сверхновые. Там слишком велика концентрация быстроэволюционирующих голубых звёзд. Сверхновые буквально выжигают жизнь в планетных системах попавших в спиральную ветвь, не давая ей развиться до стадии появления разума.

Те, что движутся по радиусам большим, нежели у Великого Кольца — также пересекают спиральные ветви, но уже с другой стороны, так как вращаются вокруг центра медленнее. Спиральная ветвь их нагоняет.

Таким образом, получается, что вся разумная жизнь в Галактике группируется вокруг этого самого Кольца, вплотную к нему. Все заселённые разумом планеты, что выбиваются из этого правила — являются чьими — то колониями. И исключения очень редки.

— Но ведь Сана находится почти что в Кольце...

— Вот именно что «почти». Орбита у звезды эллиптическая. Как и у всего кластера, кстати, что указывает на общность происхождения и одинаковый возраст. Система уже скоро войдёт в спиральную ветвь. Ещё несколько миллионов лет, и планета станет почти стерильной — десяток близких вспышек — и конец. К тому же, как ты хорошо заметил, изначально на планете жизнь была на очень низком уровне. Растения, относящиеся к покрытосеменным, — явно пережившие предыдущие вхождения в спиральные ветви. Они оказались более устойчивы к радиации. Крупных животных на суше — нет. Только океаны имели большое разнообразие видов. Что не удивительно. Всё разнообразие высших видов на суше — привнесено колонистами. И все они, заметь, земные виды. Виды, привезённые с Прародины.

— Но, тогда как понимать тот факт, что в данном кластере так велика концентрация разумных?

— Ты заметил, что в окружающих планетных системах также очень велика концентрация тяжёлых элементов?

— Да, это так. Ближний пример — система Чистый Лист, как её называли исследователи с Ёс.

Астрофизик одобрительно кивнул.

— Это значит, что весь кластер — потерянные колонии других цивилизаций. Причём,

как следует из их же истории развития, все они достигли этих мест не посредством звездолётов с гипердвигателем, а посредством генератора прокола пространства. Иначе они не потеряли бы связи с материнской системой.

— То есть достигали этого кластера случайным образом?

— Почти. Ведь если делается прокол, то его можно продержат до тех пор, пока он не разрушится ближайшим гравитационным штормом, в среднем около трёх — пяти месяцев. За это время можно с успехом исследовать место, куда вывел этот случайный переход, и послать колонизационный корабль.

— Значит, предки Ёс — колонисты, прошедшие через врата генератора прокола пространства?

— Без сомнения! Кстати! Если ты не в курсе, недавно получили донесения с Ёс. Там наши разведчики раскопали эту историю. Они действительно прошли через Врата. И действительно, как предполагали мы ранее, в самом конце Тёмных Тысячелетий.

— Но если это люди, ушедшие прямо в начале Великой Катастрофы, то почему они имеют уровень развития ниже нашего? — удивился подросток.

Астрофизик Лок пожал плечами.

— Тут можно только гадать. — Сказал он. — Скорее всего, учитывая то, КТО ушёл через Врата, они передрались сразу же по приходу в новый мир. И это отбросило их в развитии назад. Возможно до уровня средневековья.

— Но как такое возможно?! — изумился юнга.

— Ну... это уже вопрос не ко мне, а к социопсихологам. — прищурился астрофизик. — Мои знания тут поверхностны. Знаю, что в Галактике, за всю историю Великого Кольца, находили много таких падших цивилизаций и их останков.

Юнга кивнул и чуть — чуть помявшись задал ещё один вопрос.

— И ещё... Может вы знаете... Я заглянул в исторические справочники... И обнаружил, что на Прародине, слово «крейсер» обозначало боевой корабль. Изначально предназначенный для ведения войны. Почему «Пегас» наш называется крейсером?

— Очень интересный вопрос! — улыбнулся Лок. — Но для ответа на него надо вспомнить то, что крейсеры предназначались не только для нападения, но и для защиты. Для разведки. С тех давних пор, когда наши предки воевали, надобность защищаться и вести разведку не пропала. Просто сейчас угрозы не те. Не от себе подобных, не от разумных рас Великого Кольца. Угрозы от вполне обычных на просторах Вселенной, звёздных катастроф. Таких как вспышки новых и сверхновых звёзд, гравитационные коллапсы, порождающие где мощные гамма — вспышки, где гравитационные штормы, периодически прокатывающиеся через Галактику. Как иллюстрация... — Лок махнул в сторону невидимых отсюда чёрных дыр.

— Вот здесь как раз источник будущей очень серьёзной бури... Не сейчас она будет, а через несколько тысячелетий. Но всё равно. И к такому нужно быть готовым. Эти чёрные дыры уже очень близко подошли друг к другу. Когда они сольются, около десяти процентов массы этих чёрных дыр уйдёт в виде мощных гравитационных волн. А это очень большая энергия.

Мальчик кивнул буравя то место на фоне сине — зелёной туманности, в каком направлении должна была располагаться эта пара чёрных дыр.

— Или такая мерзкая штука как хроноклазм... Помнишь, как в такую область попала одна наша экспедиция тридцать лет назад?

— Помню. Проходили. Учитель Лех нам рассказывал. И показывал что там было.

— Вот — вот! Тот хроноклазм просто прозевали. Потому и пришлось потом попотеть, прежде чем вытащили бедолаг.

— Там ещё большой звездолёт Зерте помогал. — вставил юнга.

— Конечно. Как соседям не помочь! Вот они и помогли. Они нам — мы им. Но не только катаклизмы, их возможные источники и причины мы разведываем. Мы ещё ищем другие цивилизации — чтобы с ними установить контакты. Ищем другие, пустые планетные системы, что можем колонизовать. Также ищем и Потерянные Цивилизации.

— Вот как сейчас нашли Ёс.

— Да. Как сейчас. — тут же погрустнел Лок. — И хорошо, если мы успели...

Ёс. Федеральная служба

Настала пора выпускных экзаменов. Пора жаркая для тех, кто стремился после продолжить обучение. И пора расслабленного, полурастительного существования для тех, кому это было ни к чему. Эти последние, ничего не сдавали. Просто получали аттестаты с тем, что есть. И таких было много. Не потому, что были дураками по природе. Или калеками. Просто не видели смысла в этом.

Дальше учиться — слишком дорого и семейный бюджет не потянет. К тому же и стиль учёбы притащившийся с тех времён, когда была ещё система «двух коридоров», не способствовала получению качественных знаний. Детки тупо продолжали изучать разную муру на «облегчённых» курсах, петь на уроках пения, бегать, на уроках физкультуры. И только некоторые продолжали истово готовиться, лелея надежду всё — таки получить хорошее образование, поступив как минимум в колледж. Они не собирались становиться простыми рабочими или кем — то на побегушках у кого — то, как минимум закончивших тот же колледж.

Они рассчитывали на большее.

Кто как мог, готовился по своим направлениям. Брали дополнительные курсы на изучение и сдачу. Но брали их заранее. Ещё в начале учебного года. Диего и тут умудрился поразить всех тем, что не только набрал кучу дополнительных курсов на сдачу, но и сдал их все с отличием. Но больше всего поразило всех не то, что он их набрал, и не то, что сдал. А то, что набрал он их за четыре месяца до сдачи. И сдал!

Это был небывалый результат в истории школы и, как вскоре оказалось, в истории штата.

Правда, уже через неделю, всплыли аналогичные случаи в других, но он был первый.

И так как он стал первым, то СМИ из него и сделали героя.

Немедленно появился тот самый профессор, которого они с Карменситой Ибаньес случайно зацепили в библиотеке, и предложил грант прямо на поступление.

Но тут уже сам Диего — Сергей попадал в щекотливую ситуацию.

Оно конечно, очень хорошо, если поступить в университет по гранту и так там «отучиться». Но беда была в том, что по выходу, он становился рядовым «яйцеголовым», лишённым избирательных прав и вынужденным подчиняться другим, кто Федеральную Службу прошёл.

Так как Карменсита оказалась в тени его славы и гранта на поступление не получила, то Диего — Сергей немедленно предложил профессору взять на грант Кармен. С великим сожалением, профессор сообщил, что грант был именной, и переложить на «глубокоуважаемую девушку грантополучателя» его не может, несмотря на несомненные её, и выдающиеся, таланты.

После, правда, предпринял очень серьёзную атаку на Диего, с целью убедить его таки поступить в университет. Но попытка оказалась совершенно пустой, так как для профессора Диего оказался неожиданно упрямым. Как ни убеждал его профессор в том, что избирательные права для серьёзного учёного это чепуха и ничего не значащая привилегия, он остался при своих.

После, правда, его же попыталась уговорить и администрация школы, но для неё у Диего был безотказно срабатывавший в прошлом, образ «сиволапого фермера». Представление, которое он разыграл перед «представительной комиссией» из директора, завуча и учителей, произвело на всех присутствующих неизгладимое впечатление, подтвердив в их глазах миф о том, что шизофрения и гениальность практически одно и то же.

То, что их ловко разыграли, они, естественно и не подозревали. Но это были уже проблемы администрации школы. Главное, что Диего добился того, что намечалось изначально, разыграв все детали первого этапа Плана как по нотам.

Судя по тому, что он узнал из СМИ, аналогично безупречно справились все остальные, заброшенные в мир Ёс, соотечественники — каллистяне.

С одной стороны то, что стартовав вот так феерически они показывают себя всем, казалось безрассудным. Ведь разом высвечивается бСльшая часть десантников — прогрессоров. Но, как известно, «если что — то хочешь хорошо спрятать — положи его на самое видное место». К тому же, отношение к «яйцеголовым» в этом обществе было уничижительно — пренебрежительное. А к людям, «заведомо» стоящим на очень низких ступенях в иерархии «крутизны», отношение не просто предвзятое. Каллистяне под прикрытием этого образа становились на значительное время как бы невидимыми для тех, кто попытался бы в Ёс проанализировать ситуацию на предмет поиска людей и группировок наиболее опасных по части захвата власти.

Что и следовало по — полной использовать.

Если бы Карменсита была изначально безнадёжно испорченной личностью, то, скорее всего, Диего — Сергей не стал бы с ней возиться.

Но в ней чувствовалось нечто, что всё — таки, под покровом этой самой стервозности было человеческим. Сама стервозность тут была как раз прикрытием и защитой той самой человечности. Защитой души от грязи мира.

Беда Кармен, как и всех остальных девочек с великим умом, и крепким телом, была в том, что эта самая стервозность со временем пропитывала душу, заменяя собой всё то, что было хорошим. В глубине души Карменсита это очень хорошо понимала, но будучи не раз и не два битой жизнью, она раз за разом, как в броню закутывалась в тот образ, что она себе избрала. Чтобы отказаться от него, необходимо было найти другие опоры в жизни. И тут,

столкнувшись с Диего, с его очень странной компанией, она эту опору вдруг почувствовала.

Это добавляло жару в её попытках заполучить себе Диего «в полную собственность». Но уже находясь в кругу его друзей она незаметно для себя менялась. В нужную для неё сторону. Хоть этого и не замечала.

Тем не менее, отношения с группой и, особенно с Диего выстраивались.

Хоть и были очень странные для стороннего наблюдателя.

С одной стороны, казалось, что Кармен, довольно успешно завоёвывает себе ещё одного мускулистого дурачка, но с другой...

Только особо приближённые подруги понимали что реально творится. А творилась очень древняя коллизия, выражавшаяся издревле в ёмкой поговорке: «Нашла коса на камень».

Впервые в своей очень богатой практике, Карменсита попала не на человека, который готов был выстелиться перед ней ковриком, а на того, кто при любых обстоятельствах держал дистанцию и сохранял человеческое достоинство.

Да так, что уже самой Карменсите приходилось прилагать немалые усилия, чтобы удержать его возле себя, безуспешно пытаясь завоевать его сердце. Она так увлеклась этим, что на всех остальных парней, которые нет — нет, но подкатывались, смотрела волком.

Видя это не один из кинутых Карменситой заточил зуб на Диего. Но помня, насколько хорошо он стал в последнее время драться, мало кто решился. Впрочем, и те кто в последствии таки решился, получили не сатисфакцию, а лишние синяки на физиономию. Что лишь подтверждало правило: Диего слишком для них силён и ловок.

Глядя на такое, «папаша Дюк» ехидно посмеивался, относя все кулачные достижения Диего на свой счёт.

С той группой, что создал Диего — Сергей, тоже обстояло всё благополучно. Получи — таки защиту, она наконец, встроилась в школьное общество и даже постепенно стала завоёвывать авторитет и влияние. У коллектива появилась периферия из ребят, кто хотел бы войти в группу. Кто с надеждой получить защиту, кто по причине того, что в ней было интересно и тепло.

Заканчивалась школа. Скоро все выпускники расплзутся кто — куда и если принимать какие — то радикальные меры, по улучшению отношений с тем, кого Карменсита так безуспешно добивалась, то скоро будет поздно. Только сейчас. Она почувствовала, что скоро настанет тот час, когда или объясняться с Диего, либо окончательно признавать поражение.

Поэтому, она выловила его после уроков, как бы невзначай подошла к нему и завела разговор.

— Ты очень странный, Диего... Отказался от гранта! Впустую отказался.

Она хотела его ещё раз поблагодарить за пустой, но благородный поступок, но как — то чувство ложной гордости не позволило. Профессор, который хлопотал за Диего, ей с глазу на глаз сообщил все перипетии с грантом.

— Не впустую. — пожал плечами Диего.

— Ты думаешь, что тебе его оставят?

— Уже оставили. Профессор час назад мне звонил.

— Тебе везёт! Ах! Мне бы кусочек твоего везения! Хоть тебя и называют неотёсанным фермером.

Диего — Сергей ехидно хохотнул.

— Потому называют, что сами такими являются.

— Ты прав. Но почему ты отказался? Неужели из — за этих сказок?

— Каких таких сказок?! — не понял Диего.

— Ну... Говорят, что ты собрался там... типа к звёздам.

— К Звёздам? А почему бы и нет? И не сказка это. Ведь мы летаем. Уже сколько времени.

— Как турист — тебе денег не хватит. Как колонист — тебе слишком мало лет. Ты хочешь как федерал?

— Почти. — уклончиво ответил Диего. Он тоже почувствовал то, что Кармен не для этого завела разговор. И напрягся. Ему не хотелось бы что — то там разрешать. Чтобы не ранить. А для этого надо было бы увести разговор слегка в сторону.

— Но почему? Тебе здесь такие перспективы открывались!

— А тебе разве не хотелось увидеть миры, что там есть? Помнишь, мы смотрели журнал с постерами из... Забыл как его там... тот мир называется...

— Мир МакДоула. Или как его сейчас стали называть — Парадиз МакДоула.

— Вот — вот! А таких там тысячи! Ты только представь, как будет выглядеть наш Краб с планет, которые находятся непосредственно возле него. Какое ТАМ небо! Да и не хотелось бы тебе уйти вот от таких как...

— Не упоминай! — резко оборвала Карменсита. — и так тошно становится... Но если уйти в колонию...

— Там всё заново. И можно выстроить отношения между людьми так, как хочется, как будет по настоящему справедливо и по — доброму.

— Так ты собрал свою компанию ради этого?! — вдруг догадалась Кармен.

— И для этого тоже. — Кивнул Диего. — Ведь они вырастут. И захотят подлинности. Подлинности отношений, чувств. Всего. Здесь их не найдёшь. Остаётся два выхода — либо менять всё, что тут есть, либо уходить на звёзды.

— А вдруг там такие уже есть? Справедливые и добрые... — внезапно высказала предположение Карменсита.

— Я уверен, что есть. — спокойно и уверенно сказал Диего и от его ответа веяло именно той уверенностью которая предполагает истинное знание.

Кармен невольно глянула в небо. На висящего в синеве разлапистого Краба, похожего в свете дня на лёгкое, разноцветное облако.

— Уверен? Откуда такая уверенность?

— Вселенная бесконечна и разнообразна. И если у нас так плохо и несправедливо, то почему бы не быть мирам, где наоборот? Кто сказал, что вот так как у нас — это единственно возможный вариант?

— Пропаганда... — ядовито подсказала Кармен.

— Пропаганда она для того и пропаганда, чтобы поддерживать сложившийся порядок вещей. Но ведь там, на звёздах, есть ещё Квири.

— Они не люди.

— Но человекоподобны. И у них всё по другому. Почему бы и у нас не быть также как у них?

Для Кармен, этот разговор окончательно и явно ушёл не туда, куда хотелось ей. Она хотела выяснить отношения, а Диего, явно почувствовав это, увёл в сторону. Впрочем в ту сторону, которая и для неё была тоже болезненной и животрепещущей. Теперь она металась в душе между тем, что ей хотелось бы сейчас и что нужно вообще.

— Я хотела, чтобы у нас было хорошо. — сказала она двойственную по смыслу фразу.

— Значит надо так и сделать. — также двойственно ответил Диего. И было непонятно, то ли он понял намёк или просто прямолинейно продолжил смысл того, что было сказано ранее.

— Вот так и получается... — грустно завершила Карменсита. — ты уходишь к звёздам, к своей мечте. А я здесь остаюсь...

— Так пойдём вместе! — Выпалил Диего — Ты — на пилота, я на программиста или там... В Звёздную пехоту. Как закончим службу, у каждого будет куча специальностей и возможностей поднять других к звёздам. Может даже свою колонию организовать. Из таких как мы.

— Но это не моё... быть пилотом. — Всё также грустно сказала Кармен. — Я хотела в университет. И думала, что ты будешь там же. Ты ведь не дурак... Как остальные.

— Так что тебе мешает? — пропустил мимо ушей ещё один намёк Диего — Сергей.

— Деньги мешают! — вдруг резко и с каким — то особым остервенением бросила Карменсита.

— Так и тут всё просто! Тебе не хватает денег на университет?

— Да! — злобно подтвердила Карменсита.

— Значит, тебе их надо заработать.

— Но... — попыталась также зло возразить Кармен, но на полуслове была прервана Диего.

— Да, здесь ты их и за полжизни не заработаешь. А вот если ты пойдёшь на Федеральную Службу, то уже через два года будешь иметь ту самую сумму... ну если не будешь её тратить на всякое фуфло... что позволит тебе проучиться хотя бы до бакалавриата. Если ты приложишь соответствующие усилия, то к диплому бакалавра у тебя будет пара — тройка приличных работ, чтобы тебя взяли на грант и ты дальше могла бы закончить магистратуру.

— Обычно на грант берут сынков и дочек профессуры, а у меня маман — простая лавочница. — упавшим голосом продемонстрировала свои познания в этой области Карменсита.

— Если сделаешь что — то выдающееся — возьмут. А ты сможешь.

В глазах Кармен зажёгся слабенький огонёк надежды.

— Тогда...

— Тогда сразу прорывайся при поступлении на Федеральную Службу либо на программиста, либо вообще на пилота.

— Да. Пилоты получают больше...

— И у тебя будет возможность увидеть звёзды. Ты ведь об этом мечтала?

— Ага... — взгляд Кармен затуманился...

— Точно! — вдруг твёрдо и звонко произнесла она. — Я так и сделаю!

Джонни получил по башке очередной раз. Теперь уже от отца. Причём за дело — сам виноват, что ввязался в это «маленькое приключение», вылившееся в крутые неприятности.

И как только отец узнал, что он там был?!

Гарри с товарищами попался. А Джонни успел убежать. Да и был он там «на подхвате». Потому и удалось убежать. Пока будет идти разбирательство, его роль и соучастие возможно не скоро всплывут. Правда, если попавшимся балбесам не придёт в головы «шикарная мысль» о том, чтобы всё повесить на Джонни. С того расчёта, что его папаня отмажет.

Так — то оно так... Но все его мечты накрываются медным тазом. Отец обещал поспособствовать его поступлению в Гарвард. А это круто.

Если всплывёт эта досадная история.... Вряд — ли он уже сможет так просто пройти и поступить. А если всё пойдёт по наихудшему сценарию, то и сесть в тюрьму можно.

Последняя мысль особо сильно резала душу. Как ржавой пилой по обнажённым внутренностям. В тюрьму Джонни не хотел.

Он сидел в своей комнате на втором этаже семейного особняка и пялился на здоровенный постер на стене с мускулистым и всегда тупо весёлым популярным киноартистом. Настроение у него было наипаршивейшее.

Постер который он выдрал из журнала, изображал этого дебила Шульца облачённого в боевой скафандр с каким — то очередным SuperGan — ом наперевес и на фоне сияющих галактик. Постер был красочный и контраст между ничтожеством, в котором пребывал сейчас Джонни, и вот этим сияющим образом сверхудачливого и сверхуспешного десантника, был особо болезненным.

Потому ещё, что он своё ничтожество остро ощущал:

Никаких особых успехов в школе. Никаких особых успехов в спорте. Никаких особых успехов в остальных, значимых для подростков направлениях... И Карменсита его кинула!

Так — растение. Бурьян, растущий в свете папиного успеха. И никакие личные вертолёты, подаренные к дню рождения этого ничтожества не отменяют.

Позвонил Карл и напомнил, что они договаривались идти на вербовочный пункт Федеральной Службы.

Это ещё больше попортило настроения Джонни и он чуть не взвыл. Уже тогда, когда он давал согласие вместе идти, у него ну совершенно душа не лежала к Службе. Уже через минуту после дачи обещания он думал как и под каким благовидным предлогом от него отказаться, но так и не надумав, ничего Карлу не сказал.

Дома отец предложил шикарный повод — поступление в Гарвард плюс туристический полёт на Марс — пятую планету Системы Саны. На этой холодной планете как раз открыли новый жутко элитный горнолыжный курорт. Он так хотел на нём побывать и тут... Для того, чтобы избавить сына от блажи, явно внушённой тупоголовым товарищем отец подкинул ему такую конфетку!

А вечером, напившись в баре, по поводу совершеннолетия, он и вляпался в ту самую историю.

Убежал.

Успел.

Но ведь когда — то скоро, за ним обязательно придут! Зубы предательски застучали. Он их резко стиснул и преодолевая страх и свербёж в желудке нехотя встал и пошёл к выходу. И Карла не хотелось подводить, и показывать всем, что что — то с ним не так, тем самым выдавая невольно своё соучастие в дурацкой выходке Гарри.

Пока шли к призывному пункту Джонни мрачно молчал в то время как Карл всё возбуждённо трепался о том, как он хочет попасть в какую — то там фирму в этой Федеральной Службе. Он за своим триндежом даже не заметил, что друг в депрессии.

Но когда подошли, весь пункт вербовки для Джонни внезапно показался эдаким райским убежищем от всех проблем жизни. Его внезапно осенило, что если он вот сейчас с Карлом, как и договаривались, без отговорок и оговорок уйдут на Федеральную Службу, то полиция его уже никак не достанет!

Он аж задохнулся от такой перспективы. И уже с совершенно радужным настроением двинул вслед за Карлом. Они прошли в услужливо раздвинувшиеся автоматические стеклянные двери и направились к вальяжно развалившемуся в своём кресле старому сержанту. В вестибюле он был один и явно был здесь посажен для таких как они. Чтобы направлять. И консультировать.

Но когда они подошли ближе стало видно, что у того самого сержанта много чего не хватает. По части конечностей. Сержант видя, что это замечено, криво ухмыльнулся и поманил их пальцем целой руки.

Вид старого, покалеченного сержанта нагнал страху. Двое потенциальных ещё новобранца резко сбавили обороты и почти крадучись поплелись ему навстречу.

Всё было бы ничего, но...

Но их опередила Карменсита Ибаньес. Мягко, как кошка ступая по узорному бетонному полу вестибюля, она своим пружинистым шагом быстро обогнула оторопевшую пару. Полуобернувшись, она бросила мимолётный взгляд на Джонни с Карлом и поспешила к столику сержанта. Это было как гром среди ясного неба. Ну никак они не ожидали встретить её здесь, на вербовочном пункте Федеральной Службы.

Оба балбеса вытаращились на неё так, что казалось ещё немного и глаза повыпадают. Та гордо и не обращая на них нисколько внимания, продефилировала по направлению к столику с ветераном.

Карменсита вырядилась с виду просто. Но эта была та самая простота, которой владеет далеко не каждая из дам. Простота и строгость, элегантно подчёркивающая все достоинства.

Балбесам вдруг резко стало трудно идти.

Даже старый сержант преобразился. Стал галантным и учтивым забыв об образе старого волкодава покалеченного в схватках среди дальних звёзд.

И куда это его зверская ухмылка подевалась?

— На кого желаете поступить юная леди? — как заправский кавалер, после приветствий спросил сержант.

— На пилота, естественно... — Каким — то потерянным голосом сказала Кармен.

— Или, если не получится из меня пилота, то на программиста. — добавила она более твёрдо.

Сержант удовлетворённо кивнул, принял у Кармен документы и быстро пробежался по ним глазами. По мере того, как взгляд его опускался всё ниже и ниже по листу, глаза всё более лезли на лоб.

— Э-э. А вы не пробовали подать документы в университет? Или колледж?

— Я пришла на Федеральную Службу, чтобы получить деньги на университет! — гордо ответила Кармен, в одной фразе выразив и своё отношение к Федеральной службе и вообще к присутствующим. Жаль, что все смыслы сказанного могли оценить не многие. Сержант, как видно понял, а пришедшие чуть ранее Джонни с Карлом просто тупо смотрели на

Кармен, оценивая её формы.

Сержант поморщился, так как во фразе, брошенной Кармен ясно сквозило презрение к Федеральной Службе и стремление использовать её чисто утилитарно. Для целей, как оно следовало из того тона, которым было высказано, более возвышенных и серьёзных.

— Подбери слюну! — бросила она Джонни, заметив что тот пялится на неё глазами голодной шавки.

Он расплылся в глупой улыбке и попытался сделать комплимент Карменсите. Она же посмотрела на него как на вошь и промолчала.

— Чудная девушка! Если вас не затруднит, поднимитесь в комнату 204 и спросите майора Роджэрс, она вами займется. — меж тем сказал сержант совершенно игнорируя Джонни и Карла.

Карменсита кивнула, взяла обратно свои документы и на секунду задержавшись бросила старому сержанту.

— И ещё, сэр! Просьба.

— Да, молодая госпожа! — галантно ответил тот. — Я внимательно вас слушаю.

— Вот этих кретинов — Она небрежно кивнула на Джонни с товарищами, — определите в стройбат. Они достаточно тупы, чтобы ему соответствовать, и достаточно умны, чтобы случайно друг друга не поубивать в первый же день!

— Я обязательно учту Ваши пожелания! — оскалился сержант и многозначительно посмотрел на стоящих рядом парней. Те покрылись холодным потом. Только Джонни всё ещё продолжал смотреть вслед уходящей Кармен, влюблёнными глазами. Этот просто не знал что ему больше доставляет неудобства — страх перед сержантом, или вот эта девочка, что сейчас уходила от них не оборачиваясь.

Слова Кармен и многообещающий взгляд сержанта, брошенный на балбесов, сильно поуменьшили мимолётный энтузиазм у Джонни, по поводу Федеральной Службы, но тут в нём сильно разыграла гордость.

Он подумал, что если вот сейчас откажется, то на него будут показывать пальцами. Ведь Карменсита Ибаньес не побоялась. А он... он, получается, трусил. Испугался трудностей.

К тому же, ему очень сильно хотелось стать таким как киногерой, которого играл Шульц. Как на том постере. Таким же мускулистым, таким же ловким и находчивым. Чтобы не этого Шульца, а его самого вот так снимали журналисты. Не в киношном скафандре, а в настоящем. С настоящим оружием в руках. Чтобы не перед Шульцем, а перед ним, перед Джонни, бабы складывались у ног штабелями.

Возникает, правда, вопрос: А почему он не стал таким раньше? То есть сильным, ловким, мускулистым, находчивым...

Тут всё просто — он ленился. Также как и всякие сынки очень богатых и успешных родителей, у него было всё.

Всё, чего бы он ни пожелал. Кроме одного — самоуважения. Ведь всё, что ему давалось, по — настоящему, ему не принадлежало или если и принадлежало, было не им заработано. Ему по большому счёту, гордиться было нечем. И вот тут, на Федеральной Службе ему предоставлялась возможность стать эдаким суперменом. Не совсем самостоятельно.

Чтобы стать самостоятельно, нужна воля. Которой не было. А это значит, что для таких, как Джонни, нужен протез этой воли. В виде армейского сержанта, который будет его гонять как сидрову козу до тех пор, пока он не станет тем, кем быть обязан. В Армии обязан быть. И кем хотел бы быть «на гражданке», после того, как выйдет из Армии из её железных

рукавиц.

Поэтому, когда Карл закончил свою сбивчивую речь о том, зачем он сюда пришёл и на что собирается тут претендовать, Джонни твёрдо сказал, что он идёт тоже на Федеральную Службу.

Сержант оскалился, предвкушая очередную развлекаловку и обрушил на двух, пока что потенциальных, новобранцев пространную лекцию о том, что их ждёт. Про то как мамочки получают извещение о их смерти если им не повезёт... «а таких, кому не повезло — много», а если повезёт, то... могут вернуться вот таким обрубком как он сам. С сильным недочётом по части конечностей.

Довёл бедных, до конкретной дрожи в коленках. Но, к чести Карла, он всё — таки не настолько был напуган его рассказом, чтобы отказаться у самого порога. К тому же, прошедший через вестибюль, по каким — то своим делам полицейский, резко прибавил решимости и отваги у Джонни.

Так что оба, серьёзно мандражируя и заикаясь таки отправились на медкомиссию.

Вот только зря не обернулись. Там, почти у дверей, стоял и тихо веселился только что зашедший вслед за Кармен, Диего.

Хорошо разогретый «беседой» с предыдущими остолопами, сержант среагировал на вновь подошедшего предсказуемо.

— Дай угадаю... — прищурился он. — Ты тоже вздумал сбежать от маменьки с папенькой и поступить на Федеральную Службу.

— Да сэр! — браво гаркнул Джонни, тщательно сохраняя на лице весёло — придурковатую улыбку.

Сержант, сильно позабавившийся с предыдущими двумя открыл было рот, чтобы продолжить и на этом «латинос», но Диего внезапно, изящным жестом руки его остановил.

— Оставьте сэр, своё великолепное красноречие на таких кретинов, как те двое. Я знаю куда пришёл.

— Даже так! — осклабился сержант. — И куда ты, сынок, собрался, весь такой изящный и пряткий?!

— О, сэр! Моя тупость как раз соответствует Звёздному десанту. Я знаю. Мой ай — кью достаточно низок, чтобы пройти именно туда!

Диего проиллюстрировал последние слова ослепительной улыбкой.

— Ты в этом уверен, сынок? — затрясся в беззвучном смехе сержант.

— Абсолютно! — сияя улыбкой подтвердил Диего. — И комиссия, будьте уверены сэр, тоже самое скажет!

— Ты случаем не дурак?! — тихо спросил спросил слегка ошалевший от такого напора сержант.

— Так точно, сэр! Дурак! — не менее браво подтвердил Диего, — Ведь только такой дурак как я, мог решить идти строевые части.

Сержант уже не знал, то ли ржать с этого балбеса как конь, либо... Впрочем, за его спиной находилась медкомиссия. И там чокнутых отсеивают «на раз».

— А ну — ка, дай — ка мне твой аттестат! — недоверчиво скосился на Диего сержант и цапнул поданную папочку.

Прочитал. Хмыкнул. Ещё раз смерил оценивающим взглядом фигуру Диего.

Перед ним стоял юноша, прекрасно физически развитый, несколько сухощавый, но не рахитичный. Мускулистый, но явно мышцы не перекачаны в каком — то дурацком клубе

боди — билдинга с боди — артом. Всё в меру. И то как держится, было хорошо видно — он не из тех «маменькиных сынков», что только что перед ним прошли на комиссию. Но аттестат... как бы не на порядок круче, чем у той самой красотки... и тоже, надо отметить, «латинос».

— Далеко пойдёшь! — хмыкнул сержант, отдавая аттестат обратно. — Я уже и не спрашиваю, зачем ты сюда притащился. Наверняка как та девочка за деньгами. Для университета.

— Никак нет, сэр! Не за деньгами. За звёздами. — продолжил разыгрывать из себя радостного дурака Диего.

— На погоны? — поддел его сержант.

— Да, сэр! И побольше!

Следующие две минуты эти двое поупражнялись в красноречии. Один пытался уесть стоящего перед ним, а другой не менее изящно парировал все подколки. Поняв, что новобранец слишком остёр на язык, и что только Лагерь с Армией вообще, его от этой болезни могут исправить, сержант сдался. Сделал напутствие в чисто сержантском стиле, пожелав ему всего такого, что самому вряд — ли пожелаешь и жестом отмахнулся от балбеса.

— Спасибо сэр за напутствие! — сказал Диего всё также улыбаясь, и воспринимая это как есть на самом деле — как игру, для залётных дураков. — Так куда мне идти?

— Слышал, что сказал тем двоим?

— Так точно сэр!

— Вот и топай!

— Слуш... сэр!!! — отрапортовался Диего и с той же залихватской улыбочкой что и прежде отправился вслед за Джонни и Карлом.

— Какое остроумное ныне пушечное мясо пошло! Или наоборот на всю голову раненое... — фыркнул сержант себе под нос, и сложив руки на стол принялся ждать следующих остолопов. Кисти на правой не хватало. Обеих ног тоже. Но на то его тут и посадили, чтобы он даже своим видом отсекал самых тупых, нервных и, поэтому, непригодных для Службы.

Лагерь находился в местностях, мягко говоря «не жарких». Ровная как стол равнина, поросшая низенькой травкой, насквозь продуваемая холодными ветрами. И среди этой равнины, стояли несколько двухэтажных зданий, в которых располагалось жильё офицеров и разнообразные службы. Каменными были и некоторые хозпостройки разбросанные по степи.

Для новобранцев же существовало только одно жильё — палатки. Степь была унылой, однообразной и надоела практически в первый же день пребывания. Для Диего это было ещё одно приключение, и ещё одна ступенька в выполнении Плана, в то время как на остальных его будущих сослуживцев степь подействовала угнетающе. Они унылой толпой выгрузились в эту голую степь и так же уныло, подбадриваемые командным рыком сержантов лагеря принялись обустриваться на будущем месте временного проживания.

Кто — то хорохорился, кто — то сохранял мрачное молчание, однако, как заметил

Диего, практически все новобранцы представляли собой просто толпу. Толпу, ничем и никак не связанных индивидов. Индивидов, даже и близко не осознающих факт того, что дальше им придётся вместе служить и вместе делить тяготы этой Федеральной Службы. А может быть делить в будущем и общую могилку. Если таковая вообще будет для них.

Даже здесь, в месте, где требуется самый элементарный, но коллективизм, каждый старался выпятить своё Я. Отделиться «от всяких прочих». Где мрачным молчанием, где задираньем соседа, где просто бараньей покорностью судьбе.

Диего — Сергей сравнил это с тем, как он сам, в своё время попал в Центр Подготовки и как его там встретили будущие товарищи.

Буквально в первые же минуты пребывания, все перезнакомились, выяснили кто откуда и слились в некое подобие коллектива. Дальше, этот коллектив, просто поделили по отделениям, в полном соответствии с результатами психотестов на совместимость и приступили к тренировкам. Каких — то особых ухищрений, со стороны инструкторов, по сбиванию всех в команды не потребовалось, так как основные навыки и культура поведения уже были вбиты им на стадиях воспитания в детском саду, а после в школе. Если и требовалось что — то, то воспитать в будущих десантниках повышенную дисциплину, специфические знания, умения и способы взаимодействия.

Чего — то ломать в людях, пришедших в Центр Подготовки было не нужно. Потому и отношение между инструкторами и обучаемыми складывались на основе почти что отеческой заботы.

Здесь же, на Ёс, требовалось нечто совершенно иное. Люди были иными. Иная культура и иное воспитание требовало принципиально иных подходов.

С индивидуалистами, которые представляли на Ёс чуть ли не основу всего общества необходимо было сделать нечто такое, чтобы этот индивидуализм прибить. Воспитать командный дух и привить хоть в элементарном виде, но взаимопомощь. То самое, против чего восставало всё существо этих молодых одиночек. Восставала их гордость.

То есть, как следовало из самых элементарных соображений, необходимо было просто сломать этих людей. А для этого надо было протащить всех их через натуральный ад.

Как прибить индивидуализм?

Самый простой способ — унижить индивидуалиста до полного ничтожества. Чтобы он это своё полное ничтожество прочувствовал до самого дна своей мелкой душонки. И уже на основе этого самого, полного осознания ничтожества, выстраивать то, что необходимо Армии — солдата.

Солдата, осознающего прекрасно только одну простую вещь: он значим только тогда, когда чётко исполняет свои обязанности. Во все остальные случаи он никто и вообще расходный материал, которого не жаль и выбросить.

Выбросить и заменить на того, кто лучше будет исполнять те самые обязанности солдата.

Не думая. Не рассуждая о своей сверхценности. Не выпячивая своё я. Просто исполнять свой долг. Как винтик огромного военного механизма, имеющего свои, принципиально отличные от его, винтика, цели и задачи.

То есть, в коллективистской культуре Каллисто, подготовка десантника была кардинально по иному построена, нежели на Ёс. Ибо преследовала совершенно иные цели.

В общем, и та и другая системы, стремились к одному и тому же — к получению некоей общности людей, действующих слажено, целенаправленно, в рамках общей, поставленной

перед всей общностью, задачи.

Но двигались к этой цели с разных сторон. Так как имели принципиально разные материалы для этого. В коллективистской среде, необходимо было развить чуть — чуть больше индивидуализма, чтобы иметь не тупо полагающуюся на коллектив личность, а человека осознающего и цели и задачи этого коллектива. Активно думающего и творчески взаимодействующего с остальными. Слаженно действовать они могли уже по причине наличия коллективизма. Надо было им привить ещё и индивидуальной изобретательности. Той, что в рамках поставленной задачи, позволяла выполнить её лучше и с меньшими издержками.

В индивидуалистической среде, наоборот, необходимо было сломать этот индивидуализм, заменив его суррогатом коллективизма — тупым подчинением командиру и тем целям, которым перед всеми поставят. На большее рассчитывать сложно. Для того самого большего, необходимо менять всю культуру.

Поэтому, на полях сражений, при прочих равных условиях, коллективистские цивилизации всегда одерживали верх над индивидуалистическими. Просто потому, что действовали неизмеримо более изобретательно и слажено, нежели тупо — координированные толпы недавних индивидуалистов.

Впрочем, всё это «лирика».

Практика она груба и вот прямо здесь...

Первое, что следовало из вышеприведённых соображений, это что сержанты в Лагере будут ломать личность новобранцев. Грубо ломать. Вдребезги.

Эта ломка была главной опасностью Армии Ёс для Сергея. Хотя само предвкушение того, что он увидит воочию вот это, хоть и малоэстетичное, но всё — таки действие, направленное на излечение от индивидуализма, сильно его интриговало.

Не так, чтобы делать его безрассудным. Но ведь сейчас и здесь он сам как прогрессор, ничего не мог сделать. Он пока для этого общества никто. Надо было подняться на следующие ступеньки в нём, чтобы хоть что — то от него стало зависеть. А пока стоило подготовиться к глухой обороне. К защите от слома.

Командование Лагеря не подвело его ожиданий.

Уже следующий день после прибытия они сделали очень «весёлым» для новобранцев.

Начать хотя бы с того, что выспаться после длительных переездов новобранцам не дали — подняли до восхода солнца.

Среди ночи Диего — Сергея буквально выбросил из кровати дикий рёв. Он сразу и не понял, что это. Стоял в защитой стойке, босой на земляном полу и лихорадочно соображал, что это могло бы быть. На сирену похоже не было. Но уже через секунду ощутил, что в этом рёве присутствует некий ритм. Ещё через секунду он понял, что играют какой — то военный марш.

А рёвом он показался потому, что в этом Лагере очень сильно сэкономили на звуковоспроизводящей аппаратуре, потому за хрипом и скрипом большая часть мелодии просто потерялась. Впрочем, не содержание и никакие другие качества сего произведения не были в данный момент важны. Главное, эта музыкальная жуть была предназначена для подъёма новобранцев, которые не смотря ни на что, продолжали нагло дрыхнуть, натянув на головы одеяла и заткнув уши. Сообразив что к чему Диего — Сергей быстро оделся и выскочил наружу из палатки.

На выходе он чуть не сшиб некоего злобного субъекта в форме младшего офицера. Оба обоюдно шарахнулись друг от друга. Причём офицер бросил несколько удивлённый взгляд на Диего прежде чем нырнуть в палатку из которой тот только что выпрыгнул.

На плацу, в свете зари его встретил лишь один поджарый сержант.

Тот прохаживался вдоль линии, начерченной для тупых новобранцев прямо по грунту и, как было видно пребывал в благодушном настроении. Холодный воздух его не трогал, в отличие от привыкших к комфорту новобранцев, но когда он увидел перед собой Диего — вздрогнул. Явно не от холода. От неожиданности.

Сфокусировал глаза, принял подобающий зверский вид и кинулся в атаку на курсанта.

— Кто такой? Имя!

— Гонсалес, сэр! — браво ответил Диего, вспоминая литературный шедевр полуторатысячелетней давности, где был описан один такой персонаж, в армии, что косил под идиота. Диего вдруг стало очень сильно охота проверить, а вот здесь это как пройдёт?

— Что, самый умный и правильный? Смирна!

— Стараюсь, сэр! Соответствовать, так — сказать, с-сэр!!! — тупо гаркнул Диего ещё более вытягиваясь по стойке смирно.

— Много болтаешь курсант!

— Виноват сэр!

Сержант подозрительно хмыкнул и обошёл наглого курсанта кругом.

— И что ты ещё умеешь, кроме как браво орать «виноват с-сэр!»? Чему тебя ещё дома научили?

— Драться сэр! — с идиотическим энтузиазмом заявил Диего.

— Ах ты ещё и драться умеешь! — почти ласково произнёс сержант, многозначительно разминая пальцы. — и каким стилем ты владеешь? Какой предпочитаешь?

— Уличный стиль, сэр! Я ему учился.

— Да чему вы вообще можете обучиться на улице... — презрительно бросил сержант, сделал два шага назад и стал в боевую стойку. — А ну давай, нападай как можешь!

Сержант решил сбить с новичка апломб самым прямолинейным способом. Показав, что здесь он никто а его умения, приобретённые до Армии, тут ничего не значат. Да и поколотить слегка этого зазнайку стоило.

— Но... сэр! — оторопел Диего.

— Считай это учебным боем курсант! — многозначительно произнёс он. — И вообще, если сможешь хоть раз меня ударить — будешь командовать этими остолопами. Ясно?

— Да, сэр! — также придурковато ответил Диего и стал в стойку.

Зря сержант затеял это. Через пол минуты он получил самым пошлым образом в ухо, откатившись на несколько метров и став на ноги уже совершенно иными глазами глянул на «наглого латинос». По глазам было видно, что настроение у него резко испортилось. Он огляделся по сторонам. В ближайшем и дальнем радиусе каких — либо курсантов ещё не было видно. На лице чуть ли не крупными буквами читалось раскаяние за потерю бдительности и очень скверная судьба тех, кто сейчас будет вышвырнут из палатки. То есть тех самых балбесов, что опоздали к построению и, как видно, к представлению.

Диего — Сергей изобразив на лице сильное раскаяние меж тем внутренне посмеивался.

«Медленны вы все для нас. Медленны! Против нас, людей с модифицированными генами и физиологией, вам не вытянуть в прямом столкновении. Вы кинули нас тогда, на гибель. На отравленной планете, с мутировавшими вирусами и бактериями, с искалеченной

разной дрянью наследственностью. Вы весь мир травили, пытаясь найти способ сохранить власть, сделать нас рабами. Но раз за разом природа брала верх. И разум человеческий выкарабкивался из трясины навязываемой собачьей преданности по сути негодьям. Вы нас бросили на погибель, а мы выжили. Вычистили планету и себя. И вычищая — усовершенствовались. А усовершенствовав вышли к звёздам.

И пришли к вам, наследникам тех, кто стал причиной того, чем мы стали».

Это было необычное ощущение. Диего — Сергей постарался его хорошо запомнить. Как это: врезать в ухо Врагу, далёкому наследнику Врага. Будто за всю боль тех, кого кинула эта цивилизация, отплатил...

Сергей прислушался к своим ощущениям. Тут примешались и эмоции самого Диего, который, уже чуть ли не генетически ненавидел вот этих вояк, что двести лет сначала завоевал половину испанского сектора, а после жесточайше подавил серию восстаний на оккупированной территории. Предания сохранились. Запрещённые хроники — тоже.

Удивительным было то, что память рода Гонсалесов, рода, который перенёс рабство и помнил что это такое, наслонилась на ту, что была у самого Сергея, и дала вот такую гремучую смесь.

Это какой же чудовищной силы должна быть Катастрофа, вызванная той цивилизацией англосаксов, чтобы память о ней впечаталась чуть ли не в гены?!

По истории Сергей знал о битвах двадцатого столетия, которые перенёс русский народ. Знал, что память о «Нашествии С Запада», не просто впечаталась в память народную, но и помогла в своё время вытащить страну в условиях, когда новое Нашествие сломало государство. Нашествие, выразившееся в агрессии на память народа. На его дух, ценности.

Народ просто не принял лжи. Отверг её. И отверг тех, кто пытался ложь навязать. С их государством лжи.

«Неужели ненависть имеет генетическую основу? — думал Сергей, — Или это естественная реакция на человеческую гниль? То самое отвращение к войне, лжи и тотальному обману, что прививали каждому человеку коммунистического общества, будь то на Земле — Прародине, на Каллисто или других мирах, колонизованных землянами. Прививали безотносительно рас, наций, народов.

В сущности, этот сержант не был виноват в том, что его воспитали таким. Была виновата цивилизация. Её вожди.

Сержант аккуратно исполнял свой долг. Так, как он его понимал. И в этом столкновении, получалось, был некий знак. Знак первой стычки с тем Зверем, которого предстояло победить. Изнутри.

Сейчас станет ясно — выиграл или победив, проиграл Сергей эту самую, первую битву».

Эти мысли в секунду промелькнули в голове у Сергея, но всё равно, как он ни старался, проглянул на его лице сквозь всегдашнюю удаль оскал торжествующего волка.

Видно сержант это заметил. Заметил этот оскал. И понял, что этот парнишка ему не по зубам. Такие не ломаются. А раз так, то его надо не ломать. Его надо ПРИРУЧАТЬ.

Он сделал шаг назад всё также внимательно наблюдая за стоящим в боевой стойке Диего.

— Брэк! Достаточно! — резко сказал он и расслабился. Диего, чтобы хоть немного загладить конфуз сержанту, вытянулся по стойке смирно.

— Неплохо — неплохо! — то ли с угрозой, то ли с похвалой сказал сержант. На его

лице тем не менее, играло тенями бешенство. Видно никак не мог себе простить, что дал ударить себя новобранцу. Алая заря, зарождающегося нового дня залила кровавыми отсветами ровную как стол, стылую степь. Легла красными отсветами, на гневное лицо сержанта, придав ему вообще инфернальный вид.

— Кто тебя этому научил? Только не сочиняй басни про улицу.

— «Папаша Дюк» сэр! Э-э, виноват сэр, полков...

— Папаша Дюк?! — с сильнейшим удивлением прервал его на полуслове сержант. — Кем он тебе приходится?

— Сосед сэр! И Учитель сэр!

— И тут достал... — непонятно, с сожалением или с восхищением буркнул сержант себе под нос.

— Брикс!!! — вдруг гаркнул сержант в сторону палаток.

— Да, сэр! — раздалось оттуда. Там по стойке смирно вытянулся некий тип со стеклом и харей, своей кирпичностью сильно соответствующей фамилии.

— Где эти маменькины сынки?!! Почему до сих пор нет на плацу? Вышвырнуть их из палаток немедленно!

— Есть сэр! — рывкнул «кирич» и кинулся внутрь палатки. Немедленно оттуда раздались стоны и возмущённые крики.

— Вот так!.. — удовлетворённо произнёс сержант, но потом снова глянул на бравую харю застывшего по стойке смирно Гонсалеса, вспомнил своё пылающее ухо и настроение его снова упало.

— Блейз! — снова рывкнул он и возле него тут же материализовался ещё один со стеклом. — У меня к тебе задание.

— Видишь вот этого? — сержант показал своим стеклом на Диего. Блейз кивнул. — Сопровождаешь его, чтобы не сачковал.

— Тебе! — сержант обернулся к Гонсалесу ткнул ему в грудь стеклом и зверской физиономией выдал всё, что он о нём думает. — До склада и обратно. Пять кругов. Бегом!!! Вон до того!

Сержант обернулся в сторону открытой степи и показал на еле видный у горизонта бетонный ящик.

— Есть сэр! — с энтузиазмом рывкнул Диего. — Прразрешите выполнять, сэр?!!

— Марш отсюда!!! — совершенно уже озверел сержант, так как из палаток начали выползать курсанты. Кто на своих двоих, кто на карачках сопровождаемый откровенными пинками инструкторов. Сержанту сильно не хотелось, чтобы хоть кто — то из этих молокососов узнал о его досадной промашке. А отыграться — он отыграется. На вот этих выползающих. Прямо сейчас.

Диего взял скорость прямо с места.

Блейз, не ожидавший такой прыти от новичка, еле успел кинуться вслед за ним.

Дальнейшее превратилось в издевательство над бедным Блейзом. По изначальной задумке сержанта, Блейз, приставленный к нему, должен был его загонять. Не секрет, что абсолютное большинство новобранцев приходило на Федеральную службу с физическими

кондициями гораздо ниже нормы, необходимой для нормальной службы. Даже если некто хорошо умел драться, то в выносливости вряд — ли был дока. И на это был расчёт. Тут Диего — Сергей решил сыграть опять под дурачка: ему дали задание бежать пять кругов. По самой скромной прикидке, бежать километров десять в сумме. Для космодесантника это мелочь. Сергей, обладая сильно превосходящими средний Ёсовский уровень своими физическими кондициями, легко мог пробежать за раз и в три — четыре раза больше. Но в том — то и дело, что Блейз был, скорее всего, если не на среднем, то по крайней мере чуть выше среднего здешнего уровня по своей физической подготовке. Потому и задал Сергей темп так, чтобы Блейз не отставал, но и догнать не мог. Причём сделал так, чтобы он бежал чуть выше той самой скорости, которая позволяла пробежать большие расстояния. Естественно, что надолго его хватить не могло.

Первый круг завершая бодро со всё той же сияюще — наглой физиономией, Диего — Сергей обозрел происходящее на плацу.

Появились первые пострадавшие — кого — то уводили с поломанной рукой. А зверский рёв разъярённого сержанта был слышен аж от складов. Так что о том, как протекает первая «воспитательная» беседа с курсантами, Диего — Сергей был полностью в курсе. На подходе он с удовлетворением выхватил взглядом бледную физиономию Джонни, изо всех сил старающегося прикинуться ветошью и не попасться «на зуб» суровому сержанту.

Демонстративно обогнув плац, бодро улыбнувшись напоследок совершенно осатаневшему от его вида сержанту он рванул на второй круг. Сержант же проводив его налитыми кровью глазами только рявкнул вслед «Быстрее ноги переставляй, бездельник!!». Для Диего — Сергея это было лишь новым поводом поиздеваться над сопровождающим. Тот уже сбил дыхание на слишком быстром темпе и вот — вот должен был начать отставать. В этом мире, на десять километров не рвут так, как будто собрались пробежать только пятьсот метров.

Диего — Сергей с радостью прибавил оборотов с не меньшим удовлетворением, чем Джоннин страх, отметив перекосившуюся физиономию сопровождающего.

Второй круг он уже прошёл с опережением метров на сто. На плацу как раз сержант валял каких — то особо мускулистых балбесов. Он был сильно занят выбиванием из них пыли, так что Диего он заметил лишь тогда когда тот громко и всё так же бодро топая пробежал мимо.

Проводив Диего взглядом, скрипнув зубами, отправился искать среди курсантов следующего мальчика для битья.

Блейз серьёзно стал отставать только на четвёртом круге. Попытался «резать углы», но это ему всё равно не помогло. Диего — Сергей лишь слегка прибавил скорости и Блейз снова отстал.

Увидев, что Диего опять нарезает круг с бравым видом, сержант решил добавить ещё пару кругов. Бодро рявкнув на ходу «Есть сэр!» отправился нарезать пятый. Правда слегка сбавил темп. Уже совсем загнанный Блейз, даже срезая пути еле за ним поспевал. Он всё ещё хорохорился, изображая из себя суровое начальство, но это уже слабо помогало. Как он ни старался, но к финишу он не прибежал. Приполз. Со значительным опозданием после Диего. К его счастью, курсанты уже ушли, а обогнанные на последних трёх кругах сопровождающие ещё одного балбеса, находились наверняка ещё за складом. То есть очень далеко. Блейз чуть постыдно не завалился на плац под ноги сержанту, дожидаящемуся их двоих.

— Курсант Диего Гонсалес забег на семь кругов закончил, сссэр! — браво гаркнул Диего — Сергей вытягиваясь перед сержантом. Тот сначала злобно посмотрел на всё такую же бравую физиономию курсанта, а потом с изумлением на полудохлого, дышащего как загнанный конь Блейза. Он чуть головой не замотал, настолько это выглядело неправильным. Ведь такой вид, какой имел Блейз, должен был иметь новичок. Но не наоборот!!! Но факт оставался фактом — Гонсалес оказался гораздо выносливее, чем стандартный капрал — десантник.

Сержант быстро оценил обстановку. Блейз ещё один круг с этим сияющим идиотом не протянет. А вот удастся ли загонять и на этом кругу Гонсалеса — был вопрос совершенно неочевидный. Нехотя признавшись себе, что «идиот» таки каким — то невероятным образом победил в этом негласном соревновании с армейским сержантом он отпустил обоих в столовую. Блейз шатаясь от неимоверной усталости вяловато отсалютовал и поплёлся по направлению к столовой. Гонсалес же... Взяв с места в карьер рванул так, что только пыль закружилась над голой степью под взошедшим солнцем.

— Ну как первый день сержант Зим?

Услышал он сзади. Резко обернувшись и застыв по стойке смирно он узрел как всегда тихо и незаметно подкравшегося капитана Хорни.

— Нормально сэр! — бодро рявкнул сержант лихорадочно соображая заметит ли капитан досадно опухшее ухо или нет.

— Вольно... Есть «отличившиеся»?

— Да сэр! — всё также браво ответил сержант и расслабляясь перешёл на более спокойный тон. — Одного бегать отправил, другому...

— Руку сломал — слышал — хмыкнул капитан. — Давай отойдём и поговорим.

Они отошли чуть подалее от маршрута следования курсантов других отделений, чтобы случайные уши не слышали их приватный разговор.

— Так вот сэр...

— Ладно. — отмахнулся капитан. — Хватит официально. Нас тут никто не слышит. Расслабься.

— Хорошо. — ещё более расслабился сержант. — Там ещё было несколько. В общем, ребята неплохо зарекомендовали себя. Материал сырой... Но сделаем. Там есть один сын полковника. Хорошо себя зарекомендовал.

— А! Знаю. Япошка?

— Да.

— Его бы надо сразу определить на командные должности. Чтобы папаша был доволен. Пусть сын растёт.

Сержант кивнул, принимая к сведению.

— А белые вороны были?

— Был. Один. Ну полный идиот. Однако сильный и выносливый.

— Это кто именно? Доусон? Так он не только тупой... — пожал плечами капитан и посмотрел на сержанта ожидая продолжения. Но тот его огорошил.

— Не Доусон. Диего Гонсалес.

— Но ведь!.. — У капитана глаза на лоб полезли. Но тут уже у капитана любопытство выиграло. Он поумерил рвущееся удивление и более спокойным тоном с любопытством осведомился. — А чем он так выделился у тебя?

— Великолепно дерётся. Либо талантлив неумеренно, либо хорошо выучился. И

вынослив как буйвол.

— Уж не скажешь ли ты, что он вышел сухим из всего того, что ты ему надавал? Неужели ты не смог его загнать? — с подначкой спросил капитан.

— Его не смог. А Блейз, которого я к нему приставил, чуть на плацу от переутомления богу душу не отдал. Гонсалесу — хоть бы что. Даже не вспотел. Всё своей идиотской улыбочкой сверкает.

— Ты хочешь сказать, что он Блейза загонял?! — теперь уже неподдельно и сильно удивился капитан.

— Да. И я не представляю, как это могло случиться. Такой идиот и с такими физическими кондициями. Я вообще слышал, что все дебилы отличаются большой силой и выносливостью. Наверное с этим Гонсалесом та же история.

— Всё так, но Гонсалес не дебил.

— Не понял?!

— Ты с ним поаккуратнее. Как я понял из твоего рассказа, он вёл себя как идиот. Так?

— Да сэр!

— Так я тебе говорю, что он играл под идиота. С такими случается. В его карточке записано, что у него Ай — Кью составляет двести десять.

— Может сто десять?

— Это может у тебя сто десять. — насмешливо оборвал сержанта капитан. — А у него двести десять! Там рядом с цифрой, можешь посмотреть в Деле, всё прописью повторено. Да ещё и восклицательный знак стоит. Видно он и того психолога из медкомиссии чем — то достал. Или изумил до потери пульса.

Сержант поник. Он был достаточно умный человек, чтобы сообразить где надо остановиться. Мигом все планы по «загибанию этого идиота Гонсалеса» вылетели из головы. Он воспринял это как факт и расслабился. Неисповедимы пути Господа. Этот «как бы идиот» — одно из его причуд. Если нельзя поломать, если нельзя «загнуть», то следует просто приручить. А это он хорошо умел. И не такие приручались.

Сержант криво ухмыльнулся и зашагал вслед за капитаном в сторону столовой.

Некоторое время курсанты с удивлением обсуждали новость — новичка, и, «как оно очевидно» идиота Диего Гонсалеса, неожиданно сделали командиром отделения. По какому — то «недоразумению» он был внезапно «приближен» и теперь находился постоянно «на подхвате» у сержанта. Сержант по — прежнему был официально командиром отделения и инструктором, но некоторые рутинные свои обязанности по командованию «этими остолопами» всё больше и больше перегружалась на Диего. Гонсалес превратился в эдакого ординарца при сержанте, за что часть ненависти, питаемая к жестокому инструктору, так или иначе перепала и Диего.

Диего держался молодцом. Со своими сослуживцами старался выстраивать отношения ровно, но без панибратства. Раз уж поставили его командовать — значит и надо быть именно командиром. Тем не менее, некоторые индивиды, которые сами бы хотели такого росту, сами рвались вверх по служебной лестнице, затаили и обиду, и злобу. Неожиданный и «беспричинный» успех их уязвил в самое сердце. А то, что он был ещё и «латинос»

добавляло злости. Особенно у тех, у кого сохранилось давнишнее чисто расистское предубеждение перед «черномазыми».

Негров на Ёс не было. Так что за них были все, кто имел смуглую кожу. А таковая была именно у «латинос».

Так что у Диего — Сергея неожиданно для него возникла весьма тяжёлая проблема — расисты и карьеристы. А так как те и другие часто сочетались по принципу «два в одном», то проблема получалась двойная. Тем не менее, Диего — Сергей часто смотрел на всё это не без юмора, стараясь применить некоторые из тех подходов, которые он знал как каллистянин.

Безудержная жажда власти — психологическая проблема. И решается она тоже через психологию. Достаточно создать условия чтобы она не возникала, и никаких проблем нет. А главные условия — правильное воспитание, не позволяющее возникать никаким комплексам неполноценности. Этот комплекс — главная движущая сила самого явления безудержной жажды власти. Ведь кем чувствует человек с этой самой жаждой, когда власть теряет? Правильно! Неполноценным!

Очень даже вероятно, те самые злобно смотрящие теперь на Диего индивиды, в школах были как раз такими любимчиками администраций, при власти и почёте. А тут такой облом — без власти, да ещё в подчинении у того, кто должен по их мнению всегда находиться под ними.

Если у человека есть, чем заменить власть, есть другие области применения талантов, если сами таланты не предполагают обязательного присутствия власти, то смена области деятельности будет безболезненная.

Также и наоборот.

Не секрет, что для некоторых категорий людей, власть в тягость. Но эта самая тягость — тоже психологическая проблема. И она имеет своё решение.

Иное, нежели в первом случае. Но подобное.

У этих балбесов, что ныне точили зубы на Диего, таких замен не было. А то, что все в этой голой степи были на виду, все под жесточайшим контролем инструкторов, исключаяющих какие — либо «воспитательные» разборки с их стороны, разжигало их ненависть ещё больше.

Однажды, они, всё — таки, улучшив момент, попытались. Впятером. Но очень быстро убедились, что с Диего связываться себе дороже. Как побитые собаки, убрались с «поля боя» и дальше взирали на Гонсалеса с зубовным скрежетом издали.

Не обошлось, конечно, без разбирательств. Но Диего это обставил как демонстрацию, которую он, якобы, устроил для этой пятёрки. Так как побиты были именно эти пятеро, а Диего как был сияющий, так и остался, командование лагеря решило не заморачиваться. Всех отпустили с миром. Лишь капитан с сержантом многозначительно переглянулись и ухмыльнулись.

Балбесы, что попытались напасть на Диего, ничего из того происшествия не поняли. Не поняли, какие серьёзнейшие последствия могут быть за неподчинение и вообще за нападение на командира. Если Диего, как командир был так себе — всего лишь «иногда исполняющий обязанности», то сержант был не просто командиром номинальным, но и инструктором.

Балбесы не поняли до тех пор, пока не попался заводила пятёрки — «крошка Тэд». Он и так ходил в постоянном бешенстве от невозможности набить морду ненавистному

«латинос». А тут, видя его состояние, желая доломать — таки, сержант на упражнении «замри», уложил его мордой в грязь. Лежать и булькать в ледяной жиже целый час, ему, видимо ну очень сильно не захотелось и он подскочил. И залепил в глаз сержанту.

Точно также, как и в своё время Гонсалес, вклеил тому в ухо в первый же день. Ну снова сержантик расслабился и потерял бдительность.

Впрочем, «крошка Тэд» несмотря на свои немалые габариты имел — таки неслабенькую реакцию. Так что тут уже со стороны сержанта была двойная неосмотрительность. Единственное, что его извиняло, так это то, что Тэд относился к сравнительно распространённой категории дураков, которые считают, что всё знают наперёд, в том числе и ответы на все вопросы.

Эта — то самоуверенность его и подвела.

Засудили.

Приговорили к десяти ударам палкой и изгнанию с Федеральной Службы. Для Тэда, мечтавшего стать политиком это была не просто катастрофа. Это — конец жизни.

Практически наверняка, этот человек уже никогда и нигде не поднимется. Скорее всего сопьётся. Чуть менее вероятно — уйдёт в криминал, и там сложит свою буйну и тупую голову в одной из разборок. Если, конечно, полицаи не пристрелят раньше. Руководитель боевиков из него вряд ли получится. Там всё — таки надо думать, а не считать, что ты думаешь.

Для Ёс — обычная практика. Для Каллисто — «предания старины глубокой».

Кстати говоря действительно «старины глубокой», так как это сохранилось только в тысячелетней давности хрониках и учебниках обществоведения, истории.

В обществе Каллисто никогда никого не бросали на произвол судьбы. И никогда не доводили до такой стадии запущенности в воспитании, чтобы подростки или тем более юноши имели бы такой склад характера вкупе с такими дикими предрассудками, как у Теда.

Несколько недель, после страшной экзекуции на плацу, и последующего изгнания «крошки Тэда», вся четвёрка его прихвостней — расистов, ходила как из — за угла пыльным мешком по голове огретая. Судьба предводителя их ввергла в страшный шок.

Впрочем, не только их.

Того же самого Джонни — однокашника, вообще в бессознательном виде с плаца утащили. Не выдержала его ранимая душа, сына толстого бизнесмена, страшного зрелища наказания.

Если выбытие сломавшихся физически ещё как — то их коробило, но оставляло в душонках эгоистическую гордость типа «а я ещё сильнее этого лузера», то здесь, выбытие того, кто был сильнее их всех вместе взятых, сломало окончательно. Сломало морально. Наконец — то осознали то, чего добивались инструктора — они здесь никто. Так, пыль на башмаках Армии.

Диего — Сергей всегда с любопытством наблюдал то, что происходит вокруг. Иная цивилизация, иная культура, всегда интересны. Даже если она вот такая калечная, как Ёс.

Приходилось временно отложить подальше задачи по формированию новых взаимоотношений среди людей. Здесь можно было только ждать удобного момента, периодически помогая тем, кто вот — вот может физически сломаться. Тем, кто был достоин помощи. А достойных помощи было маловато... К сожалению, Диего — Сергея окружало если не потенциальное зверьё, то уже законченное. Впрочем, именно такие задачи тут и ставились — воспитать из курсантов волков. Сбить их в стаю. И после

направить туда, куда надо поджигателям войны.

Здесь вокруг курсантов, как сторожевые собаки кружат сержанты и прочие инструктора лагеря. «Покусывая» периодически тех, кто по их мнению проявляет недостаточное рвение.

«Меня пытаются испугать трудностями... Ха! Да они не знают, как гоняют на Каллисто курсантов космоакадемии!» — думал Сергей, с любопытством оглядываясь по сторонам, наблюдая.

«Правда, тут есть серьёзное отличие от того, что у нас. Да, нас гоняют неизмеримо более жёстко. Но у нас есть психологическая поддержка. Отцы — командиры стараются, чтобы никто не сломался, а дух, если у кого он слаб — укрепился. Это их забота и задача. У нас не выкидывают как здесь. Контроль за тем, чтобы никто не превзошёл свои пределы — очень чётко налажен. Ведь задача не тупо поломать не справляющегося после чего просто выкинуть и заменить на нового, а поднять всех до должного уровня.

Технология подготовки на Каллисто, по сути, безотходная. Ибо отходы, в данных обстоятельствах, будут люди. А это в коллективистском обществе недопустимо. Если уж поступил в космоакадемию — тебя выучат. Если в каких — то кондициях не соответствуешь — выправят. Медики постараются.

Тут же система совершенно иная. И потерь в системе несуразно много. Уже больше половины тех, кто начинал тренироваться в этом лагере — выбыли. И это выбывание — тоже было обставлено для психологического давления на оставшихся.

На Каллисто это нонсенс.

Здесь — правило.

У нас, любые трудности — инструмент для усиления сплочённости, воспитания сметки и упрочения коллективизма. Чувства локтя. Для того, чтобы выявить индивидуальные таланты и встроить их в общее дело. В коллектив. Воспитывается здоровый индивидуализм, который помогает коллективу.

Для этой же армии, наоборот, надо сломать индивидуалиста. Воспитать тупой винтик. Чтобы у него не возникало сомнений и вообще мыслей, за что и почему он воюет. Чтобы его личный индивидуализм не мешал выполнению конкретной боевой задачи. Чтобы не мешал тем слаженным действиям, что делало его подразделение. Выполнял тупо. Не думая. На автоматизме.

У нас всегда была за плечами родная Каллисто. Мы всегда знаем, что и зачем мы делаем. Ради чего. У нас нет сомнений в том, что те задачи, что решаются в каждой такой большой и длительной звёздной экспедиции, идут на благо всех. И на благо Каллисто, и на благо других цивилизаций Кольца. Мы знаем, что наши усилия воздадутся сторицей.

Даже смерть кого — то из нас — она великая. Мы уходим из жизни героями.

Но здесь... Даже у самих уроженцев Ёс, у большинства, имеются очень серьёзные и очень обоснованные сомнения в том, зачем воюем.

Абсолютное большинство идут на Федеральную Службу за, в принципе, эфемерной привилегией избирать и быть избранными. Некоторая часть — романтики, — хотят увидеть звёзды. Ещё одна часть, с каждым годом всё большая, идёт в «федералы» за тем, что Служба даёт преимущественное право на иммиграцию в колонии. Опять таки — тоже романтики, правда иного сорта. И лишь очень малая часть идёт на службу из патриотических соображений.

Вот это самое обстоятельство, что мало кто верит в Дело Десанта, в Дело Войны — очень сильно подкашивает, ломает курсантов. Им по настоящему не за что рвать жилы

постоянно стараясь стать лучше. Не личная воля и желание стать лучше их движет (за исключением, опять таки карьеристов), а банальное желание минимизировать страдания. Сержант у них — протез воли. Они даже и не замечают, как в конце — то концов ломаются, оставляют где — то на стылых полях равнины полигона свои индивидуальности. За ненадобностью и вредностью. Но их беда в том, что чувства братства не возникает. Каждый чувствует себя маленьким винтиком, где он лишь безмозглая часть огромного, бездушного механизма армии. А выкинуть и заменить его — ничего никому не мешает. Соседи, в большинстве своём, даже не заметят этого. По сути это просто стадо. С пастухом сержантом.

Однако, если поломали индивидуализм, то как и где будет вводиться хотя бы некий протез коллективизма? Как он будет выглядеть?»

Пока Диего — Сергей бежал в общем строю таких же как и он по предгорьям, куда их загнали инструктора. И ждал, когда же их по настоящему будут спланивать. Ведь должны по идее!

Что — то новое должно было быть в этот день. Ведь не зря же загнали в эту глушь, да ещё почти без остановок. Обычно, когда гоняли по степи, всегда, там, где должен был быть привал или остановка, всех ждала кухня. Тут же уже целый день все три взвода рысили без еды. Даже перекуса. Вечером удивлённые новобранцы были «обрадованы» тем, что ни еды, ни тёплого спанья не будет. Спать, конечно, не запрещали. Но спать пришлось на холоде, без привычных спальных мешков.

Диего быстро раздал остатки своих запасов галет, которые он всегда брал в такие забеги и с интересом стал дожидаться что именно сейчас должны предпринять инструктора. Они же не сделали ничего, кроме пары замечаний и простейших советов, продолжая наблюдать что же предпримут сами курсанты.

Тут уже у Диего терпение истощилось, и он взял всё в свои руки. По прошествии нескольких недель его уже слушали внимательно, а не презрительно тыкали ему его же происхождением. И капральские нашивки только добавляли авторитету. Диего быстро организовал своё отделение и в целом ночь для него прошла удовлетворительно. С его физическими кондициями, он мог и вообще не спать. Холод как таковой, для его тела, так же был несерьёзен. Но для других курсантов эта ночь превратилась в пытку.

Чтобы не замёрзнуть им таки пришлось кооперироваться с соседями. Сбившись в кучу курсанты грели друг друга, как овцы в снежную бурю. Те, кто находился снаружи, быстро замерзали, и лезли в середину, поэтому вся эта куча людей находилась в постоянном «броуновском» движении. Стоило кому — то хотя бы чуть — чуть задремать, как его выпирали на холод, он быстро прочухивался и лез в середину. Впрочем и дрема для них была не полной. Поэтому, как они ни старались, но выспаться никому не удалось. В ледяное утро их также грубо, как и в первый день пребывания в лагере подняли на ноги, заставили сделать зарядку и погнали обратно. Как стадо.

«И это всё?!» — с удивлением думал про себя Диего который уже раз анализируя действия инструкторов. — «Проделали самое элементарное упражнение на выживание но для воспитания взаимопомощи ничего?».

Всё было очень странным с точки зрения Диего. Можно было бы списать на то, что тут этого не знают.

Но после длительного размышления, Диего пришёл уже к окончательному выводу — в этой Армии, люди не ценны. Они просто расходный материал... Отсюда и отношение к ним

такое: не подходит, сломался — выкинуть и заменить!

На этих безрадостных выводах, Диего завершил свои социопсихологические микроисследования Армии. После было лишь подтверждениями той схемы, что он вывел ранее.

Печально!

Но таков мир конкуренции...

Дальше, после этих измывательств над цивилизными пацанами было испытание на выживание. Нужно было пройти по горам сто километров. Из вооружения, не давали ничего. Только то, что можешь изобрести, сделать по пути: «Камней в дороге найдёте достаточно». Из одежды... Ну, если то даже одеждой можно было назвать! Практически босыми и голыми.

Каждого выкидывали в разных местах, в разное время. Так, чтобы они даже случайно не встретились, и не имели возможности ни помешать ни, тем более, помочь друг другу.

Диего повезло буквально с первых же шагов испытания на выживание. Он наткнулся на змейку. Маленькую такую, невзрачную. Не из тех, что когда — то давно притащили колонисты с собой, как деталь экосистемы Земли, чтобы её тут, в новом мире воспроизвести. Для преобразования этого мира под себя.

Эта змейка была реликтом очень давней эволюции, часто прерываемой радиационными ударами из космоса. Вероятно организм этого пресмыкающегося был как — то более устойчив к ионизирующему излучению. Потому она и осталась одной из немногих видов, переживших проход системы через области вспышек сверхновых.

Вообще изначальный животный мир, да также и растительный, на Ёс был бедноват. Абсолютное большинство видов было привнесено колонистами. Так что эту змейку изучали даже в школе, как одну из представителей аборигенных видов.

Не случайно, правда наткнулся. Специально искал, высматривал, так как знал, каковы свойства у этого плюгавого на вид пресмыкающегося. А свойства были выдающиеся — великолепный нервно — паралитический яд, вырабатываемый её железами. Можно было бы и не говорить, что сия невзрачная мелочь вызвала дикий страх у любого, кто жил на этом континенте, так как немало людей, кому не повезло наступить на неё, распрощались с жизнью. Особенность её яда была в том, что действовал он слишком быстро. Именно из — за неё один из группы испытуемых не вернулся. Не повезло бедняге. Он невнимательно смотрел под ноги.

Но Диего смотрел под ноги более чем внимательно. И не только под ноги, но и по сторонам. Так как целенаправленно искал именно её. Далее, сделать себе небольшой «вундерваффе» этого испытания, не представляло труда. Смочив ядом змеи две, попутно, на ходу изготавливаемые стрелы и отметив их хвосты соком лианы, окрашивающей всё в тёмно — синий цвет (ещё один аборигенный вид) он почувствовал себя совершенно уверенно. За оставшееся время до захода Саны, соорудил себе лук, наловил мелкой живности на ужин, и с лёгким сердцем улёгся спать.

На следующий день, он, идя через горы уже специально, целенаправленно искал не змею, а горного медведя. Для безоружного человека это было бы чистейшим безумием,

потому, что тот медведь был скотиной злобной, сильной, вечно голодной и всеядной. А отдельный путник, для него был просто великолепной и лёгкой добычей. Но в данном случае не повезло не путнику, а медведю.

Диего постарался аккуратно снять шкуру с медведя — неудачника (ну не повезло животному нарваться именно на Диего — встретиться медведю кто иной из того же отделения, остался бы сытым, а не мёртвым). После, чисто уже для смеху набил голову снятой шкуры сухой растительностью, что нарвал на засушливых склонах, и пристроил всё это так, чтобы голова была на макушке.

Заготовив и засушив мяса, выскоблив шкуру, Диего уже совершенно спокойно, не отвлекаясь ни на какие посторонние дела, двинул быстрым шагом к месту сбора.

Появление его, в лагере вызвало фурор. Сначала на него вылутился дежурный сержант, поставленный на «отлов» прибывающих. Он как увидел нечто мохнатое, явно напоминающее медведя, идущее на задних лапах с копьём в руке и луком со стрелами за плечами, так и челюсть вывалил. Когда чудо — юдо подошло ближе, стало видно, что голые ноги были обуты в некие, так же мохнатые, ботинки.

Сержант потряс головой, подумав нечаянно, что вчерась в баре для младших офицеров перепил, а сейчас у него глюки. Но «глюк» от этого ни куда и не думал исчезать. Более того, подошёл поближе, встал во фронт и отрекомендовался по полной программе. Только вблизи он заметил сияющую харю Диего под шапкой искусно набитой головы горного медведя.

Весть о таком феерическом завершении испытания одним из курсантов быстро облетела лагерь. Поглядеть на чудака завалившего горного медведя, сбежалось почти всё свободное от работ немногочисленное население лагеря.

Диего — Сергей так и не узнал: вся та комиссия из офицеров, которая собралась его послушать была официальная, или эти господа просто удовлетворили таким образом своё любопытство. Тем не менее, он попал в некие списки, которые велись в лагере. Но об этом он узнал значительно позже.

Оказалось, что медкомиссия при поступлении на Федеральную службу была только первым этапом отбора. Самым грубым.

Наступал второй этап. Мало кто о нём знал, но он не только существовал, но и имел для некоторых из курсантов очень большое значение. Введён он был недавно. И причина его, была острая нехватка младшего командного состава в резко увеличивающихся вооружённых силах Ёс.

Где — то наверху, кто — то не слишком тупой и «заслужившийся» сообразил, что для армии вообще будет очень хорошо, если произвести дополнительный набор из лучших курсантов, которые имели нужные таланты. Предпочтения, естественно, отдавались династиям. Но на все появляющиеся вакансии сынков из военных династий заведомо не хватало. Поэтому, в один прекрасный день в Лагере появилась странная

комиссия.

Возглавлял её некий чин, перед которым вытягивались в струнку буквально все. И тут дело явно было не в количестве и качестве звёзд на погонах. Как отметили многие, это почти

наверняка был кто — то из сынков высшей знати. Да и по всем внешним признакам оно было на то слишком похоже.

Хлыщ был холёный, с каким то флером светскости. На всех он смотрел несколько свысока, правда, если снисходил до общения, то проявлял даже некоторый интерес к собеседнику.

Диего — Сергей на появление нового начальства в Лагере, по началу, даже не обратил внимания. Ну, появилось нечто такое с погонами... Как и все курсанты он был сильно занят муштрой. Они как раз приступили к изучению боевых скафандров. Но вызов на комиссию его сильно удивил. Он быстро пробежался по ближайшим воспоминаниям, и не найдя ничего такого, за что его могли бы «привлечь», заинтриговался.

Сержант, когда его вызывал, посмотрел на Диего несколько косо. Но постарался скрыть это. Капитан, присутствующий при этом лишь усмехнулся. Видно что — то такое знал про сержанта, что доставило ему удовольствие.

— Буду стараться сэр!!! — браво рявкнул Гонсалес на казённое напутствие и отбыл с сопровождении капитана. Сослуживцы проводили его кто со страхом, кто с сочувствием, кто с завистью во взорах.

Они прошли в штаб и там, без каких — либо проволочек прошли в комнату, где сидела комиссия. По дороге они встретили сияющего Танаку. Видно тот уже получил какое — то назначение с этой комиссии.

Первым, кого увидел Диего — Сергей, это был тот самый хлыщ — майор, который нервировал своим видом уже несколько дней всё Лагерное начальство. Он сидел, развалившись в единственном кресле, кажется аж на весь лагерьный комплекс и задрав подбородок из — за полуприкрытых глаз с ленцой созерцал вошедших.

За столом кроме этого майора, сидели капитан из «штабных крыс», которую курсанты прозвали метко «вобла Сара», и капитан Хорни. Последний сохранял на лице постоянное выражение дикой скуки, так как считал подобные комиссии пустой рутинной. Когда в комнату вошёл Гонсалес, он на время вынырнул из своей скуки, с некоторым интересом глянул на Диего, но весьма скоро снова нырнул в преобладающее ныне состояние. Видно было, что присутствует он здесь чисто для проформы.

После доклада Сара открыла лежащее перед ней дело и сухо зачитала данные по Гонсалесу. Когда дошли до записей психолога, принимавшего Диего на Федеральную Службу, хлыщ заинтересованно поднял бровь. Сара этого не заметила, продолжая своим деревянным голосом читать казённые строчки. Тогда майор одним пальцем пододвинул листок, лежащий перед ним на столе и скопил на него глаза. Чему — то там кивнув, он сверился со списком, лежавшим рядом воззрился на стоявшего перед ним навтыжку Диего. Взгляд же был... наверное такой бывает у фермера, когда он покупает на аукционе племенного быка.

Меж тем Сара дошла до точки в конце документа и вопросительно посмотрела на майора. Тот изобразил на лице что — то деловое и не менее казёно улыбнулся. Видно папаня у балбеса был политиком. Откуда же он мог вот этой улыбочке научиться?

Кратко объяснив Диего зачем его вызвали, ознакомив с какими — то пунктами договора на Федеральную Службу, который подписал Диего при поступлении, и обязывающие его подчиниться назначениям, буде в таких возникнет надобность, майор перешёл к делу.

— Итак... Выбор тут невеликий... Надо определить куда курсант Гонсалес годится

больше. В К-9 или в армейскую разведку.

— А что сэр, в К-9 будет делать Гонсалес, если он не «собачник»?! — Удивилась Сара.

— В К-9 есть подразделение, которое обеспечивает их безопасность. Рота охраны. К тому же, коллега, — заметил майор, смерив для надёжности Сару покровительственным взглядом, — в деле отмечена черта данного курсанта... Он постоянно пытается заботиться об окружающих. Это как нигде полезно в К-9.

Сара кивнула, но с некоторым недоверием полезла листать Дело, лежащее перед ней.

— Итак, Гонсалес, как вы относитесь к тому, чтобы мы вас откомандировали в К-9? Заметьте, какая честь для вас, курсант, оказывается...

Майор многозначительно посмотрел на Диего, приглашая его высказаться. Но как только Диего услышал о К-9 и что его собираются туда направить, ему стало жарко. Вот куда ему совершенно нельзя попадать, так это к К-9.

— Нет!!! Не — ет! — подпрыгнул Диего, изображая на лице крайнюю брезгливость. — Ненавижу неопсов! Ненавижу это подразделение. Пожалуйста, сэр, избавьте меня от общения с ними. — взмолился он.

— Почему?! — удивился майор такому взрывному проявлению брезгливости. Он собирался уже приказать, но всё — таки любопытство его остановило. Ведь такой бравый и со всех сторон положительный вояка как Диего Гонсалес, вдруг, проявил такую необычную аллергию на... Причём аллергию, с точки зрения капитана очень нетипичную.

— Сэр... Я никогда не ладил с собаками. Они это чувствуют сразу, как только видят меня. Это провокация к их нападению. Это заканчивается тем, что либо я их прибиваю, либо они меня сильно покусуют. Такое уже было. У меня шрамы остались. А тут... если я убью неопса — мне же до конца жизни с Армией не расплатиться!

Майор смутился.

— А почему в твоей карточке нет отметки насчёт этого?

— Не знаю, сэр! Я говорил психологу, что сильно не люблю собак... И собаки меня тоже. Не любят.

— А кошек? — спросила Сара.

— Ой, мэм... Кошек — обожаю! — расплылся в улыбке Диего. — Но, мэм, к сожалению, в К-9 нет боевых кошек.

Капитан осклабилась.

— Надо бы нашим яйцеголовым подкинуть идейку, — вывести породу боевых котиков. — сказал майор и покосился на Сару. Та приняла шутку благосклонно. — Тогда наш «герой» сможет работать с К-9...

— Я всегда говорила что в Гонсалесе что — то есть от кота! — сказала Сара.

Комиссия хохотнула.

— Хм... Это хорошо, что данное обстоятельство обнаружилось до отправки вас, Гонсалес к К-9. Хорошо, что у вас хватило духу сказать об этом досадном недостатке. — Нахмурившись сказал майор.

— Кстати, Сара, подготовьте, пожалуйста рапорт насчёт неточных данных в карточке Гонсалеса... Если он, конечно, не врёт! — закончил он и с вызовом посмотрел на Диего — Сергея.

— Не вру, сэр! Говорил! — рявкнул Диего ещё более вытягиваясь пред комиссией.

— Ладно. Верю. Ты не дурак, чтобы так глупо врать.

Вообще, инцидент с неудавшейся отправкой к К-9 был исчерпан, но... Диего — Сергей

сознавал, насколько неприятную и опасную ситуацию он мог бы попасть если бы она состоялась.

К-9 — Это извращенцы, которые любят собак неизмеримо больше, чем людей. Часто даже людей ненавидящие. За то, что не дали им то, что получают при общении даже просто с собакой. И их можно понять... Они сохранили в себе частичку чисто человеческого тепла, способность сопереживать, дарить своё тепло тому, кто рядом с ними, кто готов ответить взаимностью на бескорыстие, на любовь. И пусть это всего — то любовь к, по сути, животному.

У них есть это качество.

В отличие от тех крысюков, что часто окружают бедолаг, отдалившихся от человеческого общества, сознательно отсекающих себя от него, чтобы не пачкать свои искалеченные, но всё — таки души, ядом пороков конкурентного общества.

Они действительно умирают после смерти неопса. Так как жить в этом холодном мире бешеных прямоходящих человекообразных крыс не могут. Достойны жалости. И... наиболее опасны для «кукушат», так как своим полузвериным чутьём, которые перенимают у своих питомцев, могут учуять в землянах чужаков. Ведь мы, модифицированные. Мы всё — таки уже серьёзно отличаемся от этой расы. Нам пришлось измениться. Иначе, те самые болезни, те самые генетические закладки, которые, совершенно безумные учёные — англосаксы распространяли среди людей «низшего сорта», убили бы человечество. Особенно, когда процесс попросту вышел из — под контроля.

Мы иные. Даже по запаху. А это первейшая статья различения для неопса. Да и вообще для пса...

Наша ахиллесова пята!

А так... Как хорошо, что искусство генетического анализа наследственных линий, здесь забыли. И забыли, похоже, очень прочно. Ведь вывели неопса случайно... А то бы определили, что никаких аналогов и корней у Диего — Сергея, так же как и у некоторых других, ныне уже поступивших на Федеральную Службу «особо талантливых», нет!

Не хотелось давать никому, ни в каком виде причин подозревать что — либо. Вообще обращать внимание на «кукушат». Потому и изобразил такое бешеное отвращение к неопсам.

Встреча над тьмой предвечной

Снова, как и раньше, два звездолёта двух совершенно разных цивилизаций Кольца спешили на встречу друг другу. Пришлось отходить подальше от Ёс. Возросшая активность военных кораблей, всё более стала представлять опасность для звездолётов в стадии активного перелёта — в стадии прыжка.

Более совершенный звездолёт Ирби мог находиться даже в самой системе Ёс. Но всё равно опасность и ему грозила. Могли обнаружить случайно. Всё — таки размеры у него не маленькие — со средненький астероид. Выбрали на этот раз систему по принципу максимальной никчёмности для освоения. Чтобы заведомо ни у кого из кластера не возникло желания туда соваться. Во многом она походила на предыдущее место встречи. Древний, уже красный карлик — остаток вспышки Новой. Планет земной группы нет — уничтожены взрывом, а от газовых гигантов остались такие же газовые, но «огрызки», давно

застывшие в океаны жидких газов, блестящие своими стылými зеркальными поверхностями в коричневом свете далёкого, бессильного светила. Зеркальными потому, что даже атмосферная циркуляция почти прекратилась. Бесконечная зеркальная гладь жидкого метана. Без волн. Без ветра. С тёмными, тысячекилометровыми кристально прозрачными глубинами. Только осветить эти глубины было нечему. И не кому. Потому, что незачем.

И вот над таким мирком и сошлись на этот раз два корабля. От Каллисто и Ирби.

Сцепившись полями, соединив себя стыковочными колоннами, два корабля медленно вращались над тёмной бездной, подсвеченной с одной стороны коричневым светом угасающего светила, а с другой стороны буйством красок чистых спектральных цветов лившихся от всё той же эмиссионной туманности. Имевшей на Ёс название «Краб».

Когда корабли выныривали на сторону, освещаемую «Крабом», было видно, что океаны внизу немного парят. Это жёсткое излучение от голубых звёзд достав до этого мёртвого мира, слегка разогревало поверхность его океанов. Оно здесь оказывалось даже бСльшим, чем тепло идущее от материнского светила.

— Хорошая иллюстрация к тому, что мы сейчас обсуждаем... — кивнул капитан корабля Тёмного Клана на морозные останки некогда большой планеты, светящие унылым светом за иллюминатором корабля. — Там, под нами, та самая Тьма Предвечная. Великий Хаос. Смерть. Смотря на такие миры, я с особой остротой понимаю, насколько хрупка жизнь и насколько ещё более хрупок разум. Мы бойцы великой войны с Тьмой Предвечной, с Великим Хаосом. И дороги у нас назад нет.

Два капитана, сошедшиеся для беседы в каюте на звездолёте Тёмного Клана Лисс отвернулись от созерцания звёздных пейзажей за широким иллюминатором и продолжили разговор.

— Всё — таки так мы договоримся быстрее, чем перекрикиваться через гипер. — оскалился капитан Ирби.

— Согласен! И меньше энергии тратится, и меньше вероятности обнаружения нас.

— да... Так. Особенно для нас, непосредственно управляющих наблюдением за Ёс.

— Тем не менее, каких — то серьёзных подвижек нет. Пока. Я большую часть экипажа и учёных в анабиоз отправил. Чтобы не тратили зря время.

— Мы тоже это сделали. Они все не скоро понадобятся. Но...

Ящер покачал головой как будто встряхиваясь.

— Надо признать, что мы попали в крайне неприятную ситуацию. — продолжил он. — Остановить Великий Хаос здесь, может не удастся. И тогда наша задача сильно усложняется — превращаясь в попытку локализовать его здесь и предотвратить катастрофическое распространение Разрушения на другие области Великого Кольца.

— А ваш грузовой звездолёт? Он что — то может решить? — спросил капитан «Пегаса».

— Он идёт от нашей новой колонии. До которой мы дотянулись передачей. Они первыми могут что — то нам прислать. Но не более того, что может поместиться в спешно переоборудованный грузовой звездолёт.

— Так, а что там? Что за оборудование?

— Неприятно говорить... Но там оружие. Для наших звездолётов. Оборонительное. Достаточное, чтобы отбиться от пары линкоров Ёс. На первых порах сойдёт. Когда мы послали сигнал бедствия и срочный заказ в колонию, мы ещё не знали что здесь есть вы. Но всё равно, на всякий случай дали задание на оборудование для двух. Как видите, расчёт

оказался верным. Но и с этим заданием они еле справились. К сожалению, мы не можем положиться на другие цивилизации местного кластера. Они не успевают освоить технологии, чтобы защитить себя.

— Но вы пытались?

— Да. Есть несколько попыток. Вот здесь...

Ирби быстро показал несколько миров на выведенном объёмном изображении кластера. Указано было два светила. Сравнительно далеко отстоящие друг от друга и от самой Ёс.

— Это те, что уже получили выход к звёздам, или имеют предпосылки. По известным причинам мы не трогали Квири — они под ударом и вряд ли долго продержатся. Если мы и им передадим технологии, то они неизбежно попадут в руки Ёс. Поэтому мы ограничились вот этими двумя, но лежащими дальше от Ёс и мест конфликта. Мы передали им некоторые технологии и информацию об угрозе. Наш план состоит в том, чтобы остановить распространение войны здесь. Сначала мы останавливаем здесь Ёс, а после, если не удастся предотвратить худший сценарий, эти миры будут обороняться уже и от Къери... Так мы называем этих теплокровных арахноидов... Созвучно с Квири... Но неприятное совпадение.

Капитан «Пегаса» отметил эту оговорку, но ничего не сказал по ней. Вместо этого он задал другой вопрос.

— То есть вы хотите прикрыть эти миры технологически?

— Есть вероятность, что придётся стать всем звездолётом на пути у Ёс. Рискнуть уцелеть.

Ирби склонил голову на бок.

— То есть, вы предлагаете нам, то же самое сделать для второй системы? — спросил капитан «Пегаса».

— Да. Этот вариант даёт при расчётах наибольший процент вероятности хоть каких — то благополучных исходов.

— Вы не возлагаете больших надежд на наш десант?!

— Возлагаем. Они действительно могут повернуть цивилизацию Ёс. Могут остановить Великий Хаос. Они главная надежда. Но то, что мы здесь обсуждаем — тоже значительно. Мы можем сильно уменьшить ущерб Порядку. И уменьшить количество жертв.

— Это справедливо.

— Кстати, тут мы по причине своих забот по спасению кластера, слегка забыли спросить о ваших исследованиях. Ведь вы летели сюда одиннадцать лет. Чем вызван интерес к этой части?

— Да наверняка тем же, что и вас — большим количеством в окружающих звёздах тяжёлых металлов. Также сильное любопытство по части дальних концов межспиральных областей Великого Кольца. Тут, как обычно, поиск новых цивилизаций вблизи ветви. Они могут нуждаться в нашей помощи, чтобы вовремя избежать опасностей ближних звёздных катастроф.

— Так как и нас! — ухмыльнулся Ирби (по крайней мере так представила «маска» для каллистянина тот жест, который выдал капитан звездолёта Тёмного Клана сидящий перед ним на своём хвосте).

— А ещё? Какие — то особые задания? Если не секрет... — осторожно поинтересовался Ирби после небольшой паузы.

— Есть и такое! — кивнул Капитан «Пегаса». — У нас есть подозрение, что именно сюда ушли в колонию одни из самых необычных групп наших учёных. Когда они уходили, то

сказали, что якобы они знают главный секрет «Перехода». Но не сказали в чём он состоит.

— А подробнее?! — тут же встрепенулся капитан Тёмного Клана.

— Неизвестно. Не сказали. Потому и особо интересно. По правде сказать, значительная часть нашего задания по исследованию местного кластера — надежда найти ту потерянную колонию и выяснить подробно, что они нашли и что имелось ими в виду под «секретом Перехода».

— Ага... — кивнул Ирби. — Нам это тоже было бы интересно. И... кстати, мы находили здесь следы посещения многих систем некоей довольно развитой цивилизацией. Явно гуманоидного типа. Так что возможно так оно и есть... Что те, кого вы ищите, здесь.

— Вы думаете, что это они?

— Есть вероятность... — уклончиво ответил Капитан Ирби. — но, к сожалению, сейчас не до поисков этих потерянных. Хоть и очень важно. Даже для нас.

Обмолвка сильно заинтриговала капитана «Пегаса». Ведь Ирби уже давно существуют в этой галактике. Дольше всех. И не Перешли. С чем связана эта загадка, тоже никому не ясно. Возможно, сейчас, перед всеми ними как раз и забрезжила отгадка этой тайны. Но капитан Тёмного Клана резко сменил тему, снова вернув обсуждение к надвигающейся Катастрофе.

— Вы пришли с той стороны спирали. — Как утверждение продолжил ящер. — Там есть кто — то из наших? Входящих в Великое Кольцо? Можно ли на кого — то из них рассчитывать, в случае развития ситуации по худшему сценарию?

— Тут проблема иного характера... — замялся капитан «Пегаса». — В обе стороны от этого чёртова звёздного кластера, цивилизаций нет на расстояние более тысячи световых лет. По ту сторону от спиральной ветви — оно понятно почему. Там пока ещё большая часть планет с жизнью находится в положении сильно деградировавшем, после прохождения ветви. Область Великого Кольца пустая по той же причине — слишком близкие взрывы сверхновых, делают возникновение разума в планетных системах редким явлением. Если бы они там были, то скорее всего уже себя бы обнаружили и вышли на связь.

— Возможны только потерянные колонии. — Поправил Ирби. — Мы надеялись, что они там есть и вы их могли найти.

— Да, только потерянные колонии. Как этом в кластере. И те опасно близки к области сверхновых. Ну... нас — то сюда и направили с заданием, включающим как всегда поиск потерянных колоний. Не только с разведкой и исследованием звёздных пространств с тёмной энергией. — напомнил он.

— Как и нас. — поддакнул Ирби.

— Так что — уввы! Но мы не нашли цивилизаций. Возможно, они там есть в виде потерянных колоний, но либо только — только начавших Восхождение, либо сильно деградировавших. Не выдержавших столкновения с Хаосом. И те и другие, как очевидно, для наших целей не годятся. Они потенциальные жертвы, нуждающиеся в защите, если до них тоже докатится волна военных действий.

— Но как обстоят дела на Ёс... Тут уже более определённо и обнадеживающе. — решил прибавить настроения собеседнику Ирби.

— Вы делали пересчёты моделей?

— Да. Делали. По последним данным, что предоставили ваши десантники. Как и ожидалось, они дали очень детальные и крайне важные для понимания истинной ситуации на Ёс сведения.

— Я очень рад за наших ребят. Но ваше мнение каково? Каково общее состояние народа

на Ёс? Насколько он готов к войне?

— Что бы ни делала военная элита Ёс, но цивилизация совершенно не готова к войне. Технически она готова. Но нет в ней духа войны. — С некоторым злорадством констатировал Ирби.

— И это радует. — не менее злорадно подтвердил капитан «Пегаса».

— Да. Это сильно тормозит дальнейшее расширение их зоны влияния. Чтобы выйти на нужные им темпы, необходима мобилизация ресурсов.

— Но мобилизация возможна, если к ней готовы морально и с ней согласны.

— Следовательно, элита Ёс должна сделать нечто, что подвигло бы всю цивилизацию... морально подвигло на мобилизацию к войне.

— Я вижу здесь только один из надёжнейших вариантов — «японский».

— Это одна из наций в Ёс? — переспросил Ирби.

— Да. Они принесли на планету ту самую культуру, что называется Бусидо.

Ирби кивнул. Историю земной цивилизации волей — неволей им пришлось изучать подробно. Чтобы знать истоки Ёс.

— Но он же и самый длительный. — в раздумье заявил ящер. — Связан с очень серьёзной культурной перестройкой общества. К тому же нет предпосылок.

— Ну... тут есть промежуточный вариант — взять всю военную элиту японского сектора и поставить её во главе. Также ввести этот их «кодекс бусидо» для остальных офицеров объединённой группировки. В надежде, что эти новенькие вовремя перекуются в самураев.

— Но что делать с просто солдатами? Рядовым составом? Ведь боеспособность сильно зависит от наличия боевого духа. Нет! Не успевают быстро перестроиться!

— Тогда остаётся только один — фашистский. — как вариант предложил человек.

— Ну... у них уже и так организация общества полуфашистская. — заметил Ирби.

— Значит, есть прямые предпосылки!

— Но это же означает, какую — то очень серьёзную провокацию.

— Думаешь, её сорвать?

— А почему бы и нет? — осклабился капитан «Пегаса».

— Тогда надо усилить слежение за периферией. Теми её системами, где Ёс соприкасается с другими разумными видами звёздного уровня развития. — как утверждение заявил Ирби и пробежался глазами по той схеме, что была выведена перед ними.

— Но и за внутренними процессами тоже. — тут же подсказал человек.

— Думаешь, что найдут каких — то козлов отпущения? Чтобы выставить их вредителями или шпионами?

— Есть такая возможность...

— Но слишком уж маловероятно, что так поступят. Слабоват эффект.

— Значит, остаётся некая провокация на периферии. Как в случае начала Второй Мировой Войны.

Ирби чуть прервался. Чтобы вспомнить. Такая даль истории Земли всё — таки была несколько необычной для обычных же раскладов у межзвёздных цивилизаций. Но быстро выстроив информацию в своей голове Ирби включился снова в обсуждение.

— Или Третьей? — как вариант предложил он.

— Ну, для третьей, элита Ёс растеряла те знания. До них им ещё расти и расти.

Некогда этот центр строился исключительно для подготовки военной элиты американского сектора. И сейчас на стенах, в мозаике или иной росписи, можно было увидеть звёздно — полосатый флаг, развевающийся над всепобеждающими войсками. Однако в настоящее время он стал центром подготовки для всех народов объединённой Ёс. И так как космический флот, войска, стремительно росли, того количества офицеров, что готовил этот центр всё больше и больше стало не хватать.

Конечно, были и другие, «национальные» центры подготовки, которые, возможно, в чём — то готовили лучше и качественней, но этот считался «главным» и «лучшим» как — то априори.

Центр стремительно расширялся. Строились новые корпуса, полигоны. Постоянно что — то новое вступало в строй и тут же принимало своих курсантов. В один из таких совершенно новых комплексов попал и Диего — Сергей. Как оно водится в таких очень больших комплексах подготовки готовили сразу по очень большому спектру направлений. И если бы новоприбывших курсантов сразу не доставили к нужному корпусу и в нужное место автобусом, то искать они бы его могли долго.

Шаг за порог автобуса — как в духовку. Раскалённый бетон площади перед учебными корпусами отделения, не был затенён никакими деревьями. Только какая то прохлада и свежесть веяла от фонтана у подножия какой — то дикой «типа — скульптуры».

Чего та скульптура олицетворяла, что хотел сказать художник, изваявший это шизоидное «нечто», для всех осталось тайной за семью печатями. Но, тем не менее, веяло от этого хаотически перекрученного кома металла чем — то враждебно — агрессивным. Сергея невольно передёрнуло, когда он это ощутил. Он оторвался от созерцания этой жути и вышел в слабенький тенёчек, отбрасываемый только что прибывшим автобусом.

Набежали какие — то гражданские в спецовках, справились о чём — то сержанта, быстро забрали весь немногочисленный багаж и куда — то унесли. Но долго глазеть по сторонам не пришлось.

Сопровождающий курсантов сержант, построил их после выгрузки возле автобуса, сосчитал по головам и также строем повёл внутрь. Глядя на это, курсанты явно старших курсов в этого заведения, стали по обе стороны их курса следования, и начали осыпать строй колкостями и плоскими шуточками. Выглядело это несколько мерзковато, и Сергея, привыкшего к совершенно иным стилям поведения у себя на Каллисто, оно покорило. Хотя, покопавшись в памяти Диего, он обнаружил, что в целом, данный стереотип поведения для старшеклассников, что в школе, что в вузе — норма. Он быстро просчитал в уме самые простейшие следствия и пришёл в уныние. Следовало готовиться к чему — то очень неприятному.

Восьмой месяц на планете... Сергей не знал, что делается в далёком космосе, где звёздные корабли Великого Кольца. Что они делают сейчас. Даже с переходом через гиперпространство, перелёты от одной звезды к другой часто длились месяцами. Не везде «подвалы Вселенной» были «ровными». Сюда, в этот район Галактики «Пегас» добирался аж одиннадцать лет. И считалось, что он самый совершенный и самый быстрый. Парадоксы времени при переходах тоже накладывали свой отпечаток. Так что наверняка из тех месяцев, что он провёл на этой страшненькой планете, там, на звёздах, прошла лишь половина.

Да, большая часть состава экспедиции при перелёте лежала в анабиозе. И сейчас наверняка многие, кто не задействован в работе непосредственно — спят. Это означало ещё больший разрыв в психологическом времени участников экспедиции.

Что происходит там, среди звёзд, что предпринимают два народа, взявшиеся за эту почти безнадёжную задачу по спасению разумных? Сергей пока знал только лишь о том, что он делает. Даже связи с другими пока не было. Впрочем... В этом учебном центре наверняка найдётся несколько тех, кто был заброшен. Стоило их поискать.

Новички прошли в сопровождении сержанта через вестибюль, и после блужданий по широченным коридорам, прибыли в какой — то очень большой зал в котором уже стояли несколько групп таких же как и они. Новоприбывших построили в колонну, как и прочих, вдоль левой от парадного входа стены. Было их всего около ста пятидесяти.

Через несколько минут стали прибывать курсанты центра подготовки. Все в форме того рода войск, на которые они поступили. Сразу было видно, что данный комплекс обслуживает хоть и смежные, но разные по специальностям направления. При построении, уже никто не отпускал никаких шуточек по отношению к новичкам. Чувствовалась дисциплина. Просто молча прошли, стали. Правда, не забывая бросать влево, на строй новичков, снисходительные взгляды и кривые улыбочки.

Видно было, что новичков тут не жалуют. А возможно даже третируют. Как оказалось дальше, предположение Сергея оказалось верным. Но он не ожидал, того, что будет и сейчас просто стоял и ждал продолжения.

Минут через десять прозвучали команды и весь контингент стал по стойке смирно. На возвышении перед ними показался генералитет и прочий преподавательский состав. Сыграл гимн. Скомандовали «вольно». Курсанты же лишь слегка расслабились. И тут, вышел вперёд генерал и затолкнул речь.

Речь была сумбурная и трескучая. Как и всё казёно — патриотическое. Но, тем не менее, из неё следовало, что, как и предсказывали Ирби, эскалация конфликта Ёс со всеми окружающими её колониями «ксенов», нарастала. Объединённая Армия Ёс переведена в режим «готовности».

Это, конечно, не полноценное состояние войны, но уже около того. Где — то всё больше и больше возникало вооружённых столкновений. И везде, Ёс выступала как сторона нападающая. Неправда, что сквозила через каждое слово генерала, не могла скрыть этого. Но что неприятно поразило Сергея, это то, что перевод Ёс на военные рельсы шёл явно быстрее, чем предполагалось. По тем, предварительным расчётам, получалось, что это наступит лишь два года спустя. Но не сейчас.

Что — то пошло наперекосяк. Что — то появилось такое, что не вошло в расчёты Ирби. Некий дополнительный и существенный параметр.

Если всё так плохо, то чисто тактически получается, что первой под серьёзный удар попадёт главная планета расы Квири. Они вышли на межзвёздные просторы в этом кластере почти одновременно с Ёс. У этой цивилизации были свои колонии. Не менее многочисленные, чем у Ёс. Но они были слабы. Слабы тем, что давно забыли что такое война. И перестроиться не успеют. Выбив главного, по мысли местного генералитета, потенциального противника, они возьмутся за очень странного, но, как предполагается ими, слабого. Хоть и многочисленного противника — «багов». Арахноидов. Редчайший случай в Великом Кольце. Не техно-, а биоцивилизацию.

Чтобы победить «паучков», для Ёс необходимо обеспечить тылы, а именно, вывести из

войны, до её начала, «лысых». «Скинов». То есть цивилизацию Квири.

Получается, что примерно полгода и рейд на Квири будет уже свершившимся фактом. Становится понятной явно видная спешка по подготовке сил вторжения. И почему он, Диего — Сергей, попал в это суперэлитное учебное заведение — срочно нужно очень большое количество младших командиров. А как выучат их, как только сформируют нужные подразделения (как раз полгода) грянет уже полномасштабная война.

Продрал мороз по коже.

Очень неприятное известие.

Дальше генерал поздравлял их, новых курсантов, что — то говорил ещё пусто — патриотического, но Сергей его почти не слушал. Он ждал, когда всё это мероприятие закончится. Тем более, что кожей чувствовал — все эти косые взгляды, насмешки и оскорбительные выпады по отношению к новичкам, неспроста. Должна была быть некая большая подлость. Причём на уровне традиций местного учебного заведения. Среди курсантов.

И Сергей опять не ошибся.

В общежитии, куда их поселили, обстановка была больше соответствующая университетскому кампусу, нежели казарме. Тем не менее, распорядки дня были вполне военные. Правда, это не мешало тому, что в самом обществе студентов сложились вполне самостоятельные традиции. Способствовало этому и то, что в распорядке дня Центра Подготовки, отпускалось значительное время «на личные нужды» и на «самоподготовку».

Были бейсбольные клубы и команды, волейбольные и прочие спортивные объединения. Как и во всех других, добропорядочных Университетах. Правда и нравы царили там очень похожие. В этом пришлось удостовериться в первый же день пребывания.

Не успели новоиспечённые курсанты расслабиться после всех церемоний вступления — посвящения, как возле них материализовалось нечто, держащееся крайне надменно, выряженное в форму курсанта десантника. Но выряженное так, что сразу становилось ясно — костюмчик шился не казённой рукой. Просто сидела та форма на нём нестандартно ладно.

«Нечто» изобразив на лице лёгкую озабоченность театральным движением потёрло подбородок. При этом сразу стало ясно, что тёрло оно не для того, чтобы почесать что — то, а потому, что надо было «этим лузерам» продемонстрировать дорогушие часы, в платиновом корпусе.

Франт, как оно сразу бросалось в глаза, попал в это учебное заведение явно не по набору из какого — то Лагеря Подготовки, а из папиного особняка. И выбор по нему был не по каким — то выдающимся интеллектуальным или физическим способностям, а по посту, занимаемому «толстым папенькой». Был он худ и рахитичен. Тонкие пальцы больше соответствовали бы пианисту. Или разнеженной дамочке. Нежное, почти женское лицо франта сразу сбивало с толку, от чего можно было подумать, что перед ними не парень, а девка, переодетая курсантом.

«Вероятно, папаша у балбеса какой — то генерал, или представитель военно — промышленного комплекса» — подумал Диего — Сергей рассматривая франта как муху.

Меж тем достаточно накрутившись «чудо» решило таки заняться обработкой новоприбывших.

— Я прибыл к вам, чтобы ознакомить с правилами, которые обязательны для всех новичков.

Курсанты переглянулись и хмыкнули. Они уже насмотрелись, так что новые «правила» для них были так... для сведения. То, что «правила» пришёл оглашать не офицер, а кто — то из курсантов, говорило за то, что они установлены не официальными органами, а самими этими курсантами. Специально для новичков. А это значит, что мальчики из старших курсов чего — то хотят занять с новичков.

Как минимум самоутвердиться за счёт этих новичков. Как и всякие ничтожества.

Диего — Сергей знал об этих обстоятельствах и тут же взял в свои руки процесс переговоров.

— Мы с правилами знакомы. Так что не тратьте своё время! — скучающим тоном отрезал он.

— Но кроме официальных, — начал тянуть пренебрежительным тоном фронт, — есть и неофициальные. Те, которым подчиняются все, кто прибывает в наше славное учебное заведение.

— Нас они не интересуют. — ещё более холодно отрезал Диего — Сергей.

— Подожди Диего, — вмешался как всегда любопытный Расжак, с отделения космической пехоты. — Пусть нас хотя бы просветит, что за общество и каковы условия вхождения в него.

Сергею это вмешательство не понравилось. Тем не менее, он, бросив осуждающий взгляд на вклинившегося в переговоры, кивнул фронту. Минут пять, фронт рассыпался в красноречии, описывая всё, что может дать членство в этой самой «организации» курсантов. И чем дальше, тем смешнее становилось. По глупости своей пижон выболтал главную тайну — все первокурсники обязаны служить второкурсникам, а второкурсники быть на побегушках у третьекурсников. Таким образом первокурсники были как бы абсолютными рабами у всех старшекурсников.

Надо отдать должное безвестному «изобретателю» этой пирамиды паразитизма — она имела также преимущества, которые привлекали неокрепшие души. То, что дойдя до выпускного, ты становился тем самым абсолютным рабовладельцем, на которого работают на побегушках все младшие курсы. И цена этого рабовладения — «отработка» на младших курсах. Выдал он всё это всего — лишь в паре фраз, сказанных мимолётно. Возможно, он этого даже и не заметил.

Так как набор, в который входил Диего должен был отучиться всего год, то получалось, некие устроители этой провокации, рассчитывали пожить на «лохах». Они отработают и уйдут. Ничего не получив.

Сергей оглядел присутствующих сокурсников. Те явно поняли это, но виду постарались не подавать. Он мысленно усмехнулся и оборвав красочный монолог фронта задал ему следующий важный вопрос. А он знал, что надо спрашивать.

— И каково главное условие вхождения в это ваше «общество»? — с подвохом спросил Диего.

— Вы должны пройти испытание, если хотите влиться в наше общество! — высокомерно заявило фронтное создание.

— И какое? — ещё более холодно спросил Диего — Сергей. Краем глаза он отметил,

что публика за его спиной настороженно внимает. Они уже привыкли к издевательствам сержантов в Лагерьях Подготовки и новые «заявы» исходящие «от старших», воспринимали как минимум с подозрением, ожидая какой — то очередной гадости. И они были правы! Сергей быстро выудил нужную информацию из той базы, что была заложена вместе с памятью Диего исследователями от Тёмного Клана. В ней содержались описания всех «традиций» в университетах американского сектора Ёс. С которыми уже которое столетие безуспешно боролись все администрации и преподаватели этих учебных заведений. Перед глазами всплыли заголовки газет и статьи повествующие об унижительных «испытаниях» и законах, которые до сих пор бытовали среди студентов. О том, как зашедшие слишком далеко в своём садизме молодые люди доводили бедных первокурсников буквально до гибели или серьёзно калечащих травм.

— О! Оно очень простое! — ушёл от ответа франт.

— Наверное что — то типа «стоять на четвереньках перед входом в туалет и облаивать всех входящих»? Или что — то типа того?

Старшекурсник замялся. Но Диего смотрел ему в глаза и он вынужден был отвести взгляд.

— Ну... не обязательно такое. — Соврал он снова уйдя от прямого ответа.

— Хорошо! — иезуитским тоном заявил Диего — Сергей. — Ознакомьте, тогда, пожалуйста, с-сэр, уважаемую публику, — он обвёл рукой стоящих сзади него сокурсников, — какие — такие привилегии, нас ожидают, по вступлению в ВАШЕ общество! А я, так уж и быть, постараюсь не предвзято оценить их полезность для нас.

Это тоже был капкан. Так как дальше, на каждое утверждение франта он отвечал однообразно: «И это нам не подойдёт! И *это* мы сами себе вполне самостоятельно обеспечим». Под конец, потеряв терпение, и, видно исчерпав аргументы, франт заявил, по его мнению, вероятно, самую главную причину.

— Ну и если вы не пройдёте посвящение, то никто из курсантов с вами не будет иметь дело!

— А нам начхать! Мы и сами себе хорошие! Правда? — Диего обернулся ко всем однокурсникам и они встретили его реплику здоровым гоготом. — Мы и сами с собой можем прекрасно «иметь дело».

— Вы всё, перечислили? — всё тем же иезуитским тоном спросил Диего — Сергей у пижона. — Ничего не забыли?

Тот на несколько секунд замялся, но, всё — таки вынужден был ответить.

— Всё... — ошалело ответил он.

— Хорошо! — издевательски улыбнулся Диего. — В таком случае, мы никаких посвящений проходить не будем!

— Но... Ведь все проходили посвящение!.. — оторопел франт — агитатор.

— «Все» это не аргумент! Если эти «все» — дураки, то совершенно не значит, что и мы тоже ими являемся. Я прав или не прав?

Диего — Сергей обернулся к обступившим его товарищам, с интересом слушающим его перепалку с хлыщом — старшекурсником. Снисходительная усмешка была ответом. Никто из присутствующих дураком считать себя не собирался и тем более становиться. Было видно, что курсанты всецело ему доверяют продолжение переговоров, так как на этом этапе даже самый тупой сообразил, от какого дерьма их решил спасти Диего Гонсалес. Те поспешно закивали головами, а на франта стали бросать уже откровенно неприязненные взгляды.

Сергей решил окончательно добить всех. Он просто стал вспоминать и цитировать по памяти статьи из газет, из специальных социально — психологических исследований на тему нравов, царящих в университетах Америки. Для пущей убедительности он и скомпоновал эти случаи по категориям издевательств.

— **Избиение.** — начал он. — Майкл Калогрис провел три недели в больнице Лонг — Айленда. Он получил многочисленные внутренние повреждения во время проводившейся в Адскую ночь церемонии посвящения в братстве Омега Гамма Дельта. Так называемые «братья» устроили Майклу «атомную бомбу» приказали ему поднять руки над головой, а сами тем временем наносили кулаками удары по его животу и спине.

· **Испытание холодом.** Зимней ночью Фредерика Броннера, калифорнийского студента, его будущие «братья» отвезли на высоту трех сотен футов и на расстояние десяти миль в горы в национальном парке. Оставленный в лесу, одетый только в тонкую трикотажную рубашку и хлопчатобумажные брюки, Жирный Фредди, как его прозвали, дрожал от холодного ветра до тех пор, пока не свалился в крутой овраг, сломав ногу и поранив голову. Поскольку раны не позволяли Фредерику идти дальше, он съезжился от холода и вскоре умер от переохлаждения.

· **Жажда.** Два первокурсника из университета штата Огайо оказались в «темнице» после того, как нарушили одно из правил. Их заперли в кладовой на два дня и оставили только соленую пищу. Для утоления жажды студентам не дали ничего, кроме пары пластиковых чашек, в которые они могли собирать собственную урину.

Плохое питание. В кампусе университета Южной Калифорнии 11 давших обещание вступить в братство студентов буквально выпучили глаза, когда увидели перед собой вызывающую тошноту пищу. На подносе лежали 11 толстых кусков полусырой печени по четверть фунта каждый. Каждый юноша должен был проглотить, не разжевывая, такой кусок. Давясь и задыхаясь, Ричард Свенсон сделал три попытки проглотить свой кусок. Исполненный решимости добиться успеха, он, наконец, запихнул пропитанное маслом мясо в горло, где оно застряло. Кусок не удалось вытащить, и юноша умер.

· **Угроза смерти.** Студента, давшего обещание вступить в братство Зета Бета Тау, привезли на пляж в Нью — Джерси и приказали ему вырыть «собственную могилу», а затем лечь в нее. Земля обрушилась, задушив студента прежде, чем «товарищи» смогли его выкопать.

— ...И наконец, самый недавний... Произошёл аккурат здесь! — Диего для убедительности обвёл руками вокруг. — В этом учебном заведении. Студента, ну... пусть будет по имени «Н.» забывшего слова посвящения, заставили читать стихи и петь, в то время как организатор «посвящения» сидел на стуле. Маленькая деталь: ножки стула стояли на ногах «посвящаемого». И этот «посвятитель», ещё, для пущего эффекта, раскачивался на стуле, доставляя испытуемому адские муки. Результат: испытуемого увезли в тот же день в больницу с тяжелейшими травмами ног — кости были раздроблены сидящим на стуле. Этот случай и всплыл потому, что родители этого страдальца оказались не робкого десятка, да ещё со связями, чтобы поднять большой шум и найти истинных виновников. Парню сделали за счёт заведения сложнейшую операцию — собрали и склеили по кусочкам все раздробленные кости.

Сергей сделал эффектную паузу и оглядел слушателей. Все слушали с великим вниманием.

— Ой! — картинно испугался Диего — Сергей, — я забыл! Ведь того самого виновника

который и сидел на том самом стуле папаня отмазал! Уж не был ли ты тем самым, которого «папаня отмазал»?

Тут фронт возмутился. Но Диего опять не дал ему вставить ни слова.

— Ах, всё — таки это был не ты... ну, что же, это тебя извиняет.

— Но ведь все проходили... — тупо завёл снова фронт, но был грубо оборван.

— То есть ты нам предлагаешь, добровольно полить себя дерьмом, публично выставить себя как идиотов...

— Но тогда вы все противопоставите себя всему Центру! — пафосно воскликнул старшекурсник.

— И что с того? Нам, знаешь ли, от этого ни холодно ни жарко. Ведь вся проблема в том, вольёмся мы или не вольёмся... Так?

— Да. Никто не может войти в него без испытания!

— Тогда избавьте нас от перспективы «вливания» в ваше «славное» общество! — с издёвкой отнёс Диего — Сергей выделив интонацией нужные слова и подчеркнув тем самым своё отношение к этой традиции.

— Это невозможно!

— Ой ли!? А чем нам это грозит?

— Да вас бить будут все, кто захочет!

— И бить будут, надо полагать те, кто в «обществе»? — с подвохом спросил Диего.

— Естественно! — ляпнул фронт, не почувствовав этого подвоха. И это была его главная ошибка.

Тишина, воцарившаяся на несколько секунд закончилась закономерно. Злые десантники — это страшная сила. А десантники, которым угрожают...

— Понимаешь, парень, — начал Диего — Сергей после паузы утрированно менторским тоном. — Заявлять такое, в присутствии людей, прошедших Лагерь, *как минимум* опасно!

Диего — Сергей интонацией подчеркнул слово «как минимум».

— А как максимум? — деревянным голосом спросил тупой фронт, так как тон, с которым Диего заявил ему предполагал некое продолжение.

— А как максимум, м-мистер, СМЕРТЕЛЬНО опасно!

Курсанты, наконец — то поняв игру Диего многозначительно похрустывая костяшками пальцев и зверски улыбаясь медленно стали окружать нагловатого фронта.

— У моего отца лучшие адвокаты... — начал было фронт, но был прерван Диего.

— Не в адвокатах дело.

— А в чём? — тупо и глупо спросило «нечто» стремительно бледнея со страху.

— А в том, м-мистер, что покойникам, уже никакие суды не нужны. Ведь ты им сейчас станешь!

До балбеса наконец — то дошло, в какой переплёт он попал и, уже наплевав на все «понты», ломанулся бегом из комнаты. Но был сбит с ног мгновенным выпадом Диего — Сергея.

Подняв фронта на ноги и выкрутив руку за спину он почти лениво бросил своим.

— Спокойно, камрады, я его контролирую.

Всё также гнусно ухмыляясь сокурсники стали в кружок и с интересом стали ждать продолжения.

— Так вот сейчас, на правах переговорщика, я твою мордочку слегка спасу... От коррекции в нужную сторону. Но если кто из ваших придурков, посмеет настаивать на

поступившем предложении... Ты уж не обессудь, но мы будем бить. Как учили. Невзирая на лица. Жёстко. Все вместе. Уяснил?

Франт бледный как мел, судорожно кивнул.

— Иди доложись остальным! — сказал Диего — Сергей, напоследок отвешивая франту полновесный «командирский пендаль» для придания ускорения в нужном направлении. В коридор.

— Разрешите войти?

— Заходи, заходи... присаживайся. — полковник оторвался от разбора бумаг и кивнул вошедшему подчинённому. — присаживайся.

Вошедший майор подошёл к обширному столу, выложил на них свою толстую папку, сел напротив начальства и стал ждать продолжения.

— Слышал новости? — не отрываясь от бумаг спросил полковник.

— Какие сэр? — вежливо поднял бровь майор.

— Наш новый набор... Лейтенантский... показал зубы. Очень, надо сказать, успешно.

— Я в курсе драк среди курсантов, сэр. Сейчас проводится расследование. Меры будут приняты.

— А вот с этим спешить не стоит! — полковник оторвался от бумаг и многозначительно посмотрел на майора. — Ты в курсе из — за чего драки были?

— Пока не выяснили, сэр!

— Плохо работаете! Если я знаю, а ваши до сих пор не в курсе. Так вот. Тебе. Драки были потому, что весь новый набор отказался проходить «посвящение».

Полковник многозначительно посмотрел на подчинённого, но увидев некоторое непонимание, с досадой пояснил.

— Ты высказывал желание оборвать эту дурацкую традицию, из — за которой нам уже не раз были неприятности?

— Да, сэр!

— Так ведь тебе даётся великолепная возможность это сделать! Кто там главный «отказник» и организатор «сопротивления»?

— Курсант, Диего Гонсалес, сэр!

— Это его избили?

— Нет, сэр! Все прошедшие Лагерь подготовки, держатся хорошо.

— То есть ты хочешь сказать, что наши старшекурсники получили по зубам от этих волчат? — ухмыльнулся полковник.

— Да, сэр! Пока ни одного из лейтенантских курсов, ни пехоты, ни армейской разведки старшим курсантам не удалось побить.

— А разве нападали на них поодиночке? — удивился полковник.

— Нет, как обычно — по три — четыре на одного.

— Оч — чень хорошо! — ехидно усмехнулся полковник. — Этого самого э-э... Гонсалеса?

— Да, сэр! Диего Гонсалес.

— Возьми на заметку — полезный курсант для наших планов. А по инцидентам, тебе

приказ: добейся осуждения всех старшекурсников, кто был замешан в организации нападений. Все, на кого они нападали, должны быть оправданы. Вчистую!

— Но... сэр! Там...

— Я в курсе, что сынок Донована получил в морду. И его тоже.

— Но его тогда...

— ...Отчислят! Я знаю. Но так как одобрение этого плана получено с самого верху...

— Я понял сэр!

— Вот и хорошо! Действуй! А! И ещё! Курсанты там организовались во что — то типа общества самообороны?

— Да, сэр!

— Вот пусть теперь возьмут под свою защиту всех прибывающих молокососов. И проследи, чтобы у этой новообразовавшейся структуры не возникло соблазна у себя возродить что — то типа «посвящения».

— Будет сделано, сэр!

— Ну и хорошо! Исполни.

Полковник кивнул, подчинённый вытянулся, козырнул и отбыл исполнять порученное задание. Для старшекурсников Центра «Блю Пойнт» настали чёрные времена.

В отличие от Лагеря, в Центре готовили именно командиров. Тут уже неизмеримо меньше уделялось внимания на физическую подготовку, но гораздо больше на теоретическую. Если в Лагере тупо натаскивали на выполнение элементарного, то тут приходилось думать. И те, кто к этому не привык со школы, испытывали изрядные трудности.

Впрочем, сюда отбирали не тупиц, а тех, кто хоть как — то но проявил и ум, и сообразительность, и некие лидерские качества.

Как сразу же бросилось в глаза всем, новоприбывшим, их обучали по каким — то очень специализированным программам. Причём весь курс подготовки их был рассчитан на год. Причём, им тут же, в самом начале обучения, намекнули, что «в случае чего вам и эта программа будет сокращена до минимума». То есть тут, в этом обстоятельстве, тоже была видна лихорадочная подготовка Ёс к крупномасштабной войне.

«Тоже», так как общая тональность, содержание теле- и радиопередач, прессы резко изменилась на милитаристский. Появились чёткие нотки по «завоеванию жизненного пространства» (Ага — ага! Тот самый «лебенсраум»!), пропаганды исключительности человеческой расы, превосходства её «над всякими прочими ИТИ» и так далее.

Те, кто изучал хоть как — то подробно историю, кривили рты и тут же вспоминали аналогичные «песни», но из не такого уж и далёкого прошлого, когда англо — американский сектор пытался завоевать испанский и индийский. Поминали также, какому жуткому разгрому, подверглась американская армия от, по — началу, вообще не считавшимися серьёзными врагами, индейцев.

Ведь именно с того разгрома установился ныне существующий на планете «статус-кво».

Сейчас же, тональность передач, и вообще политика в области межнациональных

отношений, изменилась кардинально. Было видно, что элиты главных секторов планеты, договорились между собой. Теперь вся агрессия, что раньше варилась в границах Ёс, выплёскивалась не на соседей по планете, а вовне. Было даже достигнуто соглашение, по которому, производился раздел будущих колоний между национальными секторами. Также, был договор по подготовке Объединённой Армии Ёс.

По нему американский сектор готовит межзвёздные корабли, пилотов и частично боевые части. Основную же массу Армии захватчиков, готовят все остальные, совместными усилиями.

Именно этим обстоятельством объяснялся факт перегрузки Центра «Блю — Пойнт». Здесь спешно возводились новые корпуса, завозилось оборудование со всей планеты. И состав курсантов был очень многонациональный.

Когда — то, больше тысячи лет назад, непосредственно перед «Исходом», когда войны на Прародине достигли крайнего накала, некоторые «мыслители», начали высказывать идеи, что всех на планете можно помирить только одним способом: изобрести или изобразить «страшную внешнюю угрозу».

На неё предлагались, падение кометы, астероида на планету. Но самой перспективной считалась угроза «нашествия инопланетян».

Здесь, на Ёс, даже особо и изобретать не пришлось. Задирая тех, кто был вокруг, всех, кто граничил с ареалом распространения колоний Ёс, вызывая ответную милитаризацию, прежде совершенно мирных миров инопланетян, «ПрСклятые» буквально *создали* эту самую угрозу.

Теперь же, вступив на привычный путь войны, элиты Ёс стремились максимально использовать сложившуюся ситуацию себе на пользу. Теперь соревнование шло не по тому, кто кого на планете в блин раскатает, а какая из наций, используя условия войны, сможет нахапать больше колоний. Особенно чужих. Уже освоенных другими ИТИ, планет. Естественно, что американский сектор имел некоторые преимущества. Но так как ныне вся война велась объединёнными силами, всё противостояние между наций сместилось в область дипломатии и тайных операций спецслужб.

Ясное дело, это всё предполагалось как бы «априори». Все это знали.

Больше книг Вы можете скачать на сайте - Knigolub.net

Но рядовых офицеров, особенно курсантов, вышедших с самых низов общества, это не касалось. Им сейчас предстояло выучиться на тех, кого назначили. И стать пушечным мясом, предстоящей бойни.

Среди преподавателей были и юмористы. Любители разыграть курсантов и потом посмеяться над ними. Как правило, шуточки были не тупыми, в отличие от большинства сержантских, к которым привыкли эти курсанты проходя Лагерь.

-

— А теперь... — также в полголоса, тем же занудным тоном продолжал майор, — команда для тех... кто спит!

Все, кто не спал обалдело поднимали глаза на начальство и внимали с особым вниманием. Меж тем майор, предвкушая развлечение, выпрямлялся и во весь голос, внезапно орал:

— В СТАТЬЬ!!!

Те, кто действительно спал подскакивали как ужаленные и тут же вытягивались по

стойке смирно.

Да уж! Каждый развлекается в меру своего интеллекта или глупости.

Сказка Звёзд

Раз в неделю, полагался выходной с выходом в ближайший город. Город был небольшой, но так как вблизи него располагался такой большой военный Центр подготовки, то большая часть его населения была занята в работах так или иначе связанных с ним. Забегаловки, что также в изобилии были в городе, тоже где — то как — то были ориентированы на периодически появляющихся там курсантов и работников Центра. Как военных, так и вольнонаёмных, гражданских.

То, что в частности на пилотов, обучались также представители неамериканских секторов, постоянно держало в напряжении Сергея. Он уже здесь надеялся на то, что сможет если не повстречаться, то хотя бы издали увидеть Ситару. Удостовериться, что с ней тоже, как и с ним самим, всё в порядке.

Эти поиски и интерес, очень хорошо маскировался вполне обычным интересом курсантов к противоположному полу. Только, как все немедленно заметили, интерес этот со стороны Диего — Сергея ограничивался лишь общими разговорами и лёгким флиртом.

Впрочем, расспросить ту или иную курсантку пилотско — астрогаторского отделения о конкретном объекте поисков, часто просто не представлялось возможным. Девочки предпочитали трещать о чём угодно, только не о том, что было нужно Сергею.

Но уже область поиска и цель рано или поздно должна была вывести если не на Ситару, то на совершенно другую. Ту, которая сама искала с ним встречи помимо Ситары. Та, которая тоже предполагала возможность нахождения его в этом Центре. У кого хватило интеллекту не только попасть в Центр «Блю — Пойнт», но и сообразить, что туда же по «дополнительному набору» на офицерские курсы мог попасть и Диего. Потому, что только такие как Диего на него в тот «набор» и попадал.

Что — то должно было случиться...

И оно случилось.

Ему в тот день просто надоело шататься по кабакам, и прочим питейным и не только, заведениям вместе с однокурсниками и он, оторвавшись под благовидным предлогом от остальных, вышел на улицу.

Жаркое лето подходило к концу. Но всё равно, большая часть населения, спасаясь от жары сидела по домам или вот таким забегаловкам, бесцельно прожигая время в пустопорожних разговорах и за прочими занятиями. Не было видно и тех самых дамочек с разных отделений Центра, которых он понацеплял как собака блох. Тех, кто по прихоти своей открыл собственную охоту на совершенно свободного и ветреного курсанта.

Сергей слегка отошёл от того питейного заведения, которое только что покинул. Куда — то ещё идти, искать на свою голову приключений не хотелось. Да и жара, всё ещё спавшая после того, как Сана давно перевалила за полдень, бродяжничеству по городу не способствовала. Весь этот дымящийся перегретым воздухом асфальт, пышущие жаром стены домов, совершенно не благоприятствовали свободным прогулкам. Он стал с краю тротуара, в

тени рекламного щита и просто задрал голову к небу, разглядывая светящего сквозь синеву неба Краба.

Последнее время ему стало в тягость вся эта кутерьма на Ёс. Он ощущал себя привязанным намертво к этой больной планете. Испытывал искреннюю неприязнь к этой цивилизации. Со всеми её дикими предрассудками, культурно — социальными извращениями.

А душа просила Звезд. Тянулась к ним, тянулась к прежнему коллективу космодесанта «Пегаса». Чтобы как прежде мотаться от звезды к звезде вместе, открывая всегда что — то новое. А тут... Один. В отрыве даже от тех, кто был сюда же заброшен. И тоска зелёная!

Его окликнули сзади.

— Гонсалес?! Диего! Это ты?

Он неспешно, нехотя обернулся, так как окликнула его девушка. И, как он опасался, одна из тех, кто на него вешаются в последнее время. Возможно, чисто по своим физическим кондициям, — скорости реакции и всё такое, — эти девки отвечали требованиям на пилота, но вот большинство из них вело себя, (как однажды высказался один из однокурсников) как тупоголовые куры. Перспектива провести ближайшие часы за пустыми разговорами, его ещё больше вогнала в плохое настроение.

Однако, когда он глянул на ту, кто его окликала, оно резко исправилось. К нему спешила незабвенная Карменсита Ибаньес. Уж эта к категории «кур» не относилась.

— О! шикарно выглядишь в этой форме, Карменсита! — всплеснул руками Диего — Сергей ничуть не покривив душой. — Привет! Как жизнь? Как успехи?

Подойдя поближе, Кармен со своей хищной улыбочкой по — хозяйски цапнула под руку Диего и тут же увлекла его обратно в прохладу кабака.

Их появление вызвало взрыв смеха со стороны сидящих в углу и сдвинувших столы курсантов.

— Ты смотри!!! Только вышел на улицу, и уже обратно, но с каким уловом! Истинный охотник! И какая киска!

Сурово глянув в сторону прежней компании Диего, Кармен решительно увлекла его в противоположный конец заведения. Там в глубине зала как раз виднелись пара свободных столиков и стояли они в том месте, где шум от музыки не был настолько назойливым как везде. Можно было просто поговорить. Привычным жестом, давно отработанным ещё в школьные годы, она позвала официанта, бросила ему мелкий заказ.

И только когда тот удалился, она обернулась к Диего и каким — то даже хищным тоном сказала:

— А вот теперь, Здравствуй!

— Здравствуй, Кармен! Рад, что ты тоже здесь.

— Я вот гуляю... гляжу кто — то знакомый стоит... и кажется некто Диего Гонсалес... — начала Кармен, разглядывая Диего как только что добытую в магазине брошь.

— И как ты меня определила, да ещё и со спины? — задал сильно интересующий его вопрос Диего — Сергей.

— Тебя можно определить далеко и даже со спины. Только ты будешь пялиться в чистое небо просто так. — с лёгкой насмешкой сказала Карменсита.

Диего — Сергей скрыл смущение за широкой улыбкой. Действительно так. «Краб» тут — естественная и давно набившая оскомину деталь окружающего пейзажа. Даже гораздо больше набившая, чем вполне обычные три луны Каллисто. Плюс орбитальный

индустриальный пояс со всеми сопутствующими. Хотя бы тем, что его не три и постоянно меняющие свой вид из — за вращения, а всего — то один. Как облако. Только постоянной формы и расцветки.

— Ты меня искала?

— А ты меня? — с вызовом спросила Карменсита, уйдя от ответа. Впрочем, она и так знала ответ. По глазам Диего было видно.

— Искал. Честно искал. Я ведь знал, что ты должна была пойти на пилота, а готовят их здесь, в этом комплексе.

— А с этими *курами* зачем водился? — ревниво спросила Кармен, сделав неопределённый жест рукой.

— Ну... тут ещё вопрос кто с кем водился! — саркастически заметил Диего. Из реплики Карменситы было видно, что термин, обозначающий тупоголовых представительниц центра подготовки пилотов тут очень в ходу. Впрочем и тупой мужской контингент тоже называли неласково.

— Злой ты! — ухмыльнулась Кармен. — Я как услышала, что завёлся жутко умный красавчик среди курсантов — космофлотских, который ловко уклоняется от сетей наших кумушек, так сразу о тебе и подумала.

— Слухами земля полнится... — с деланным сожалением произнёс Диего.

Они слегка прервали разговор. Возле столика появился официант и выгрузил с подноса заказанные напитки.

Следующие несколько минут ушли на дружескую пикировку, которую давно опытная Карменсита ловко завернула на тему, которая её аж жгла со времён школы.

— Пообещай, что дальше, после Федеральной Службы будем учиться вместе! — выбрав момент потребовала она. Нельзя сказать, что Сергей не ожидал этого захода со стороны Кармен. Но учитывая обстоятельства идти дальше на сближение не мог. Изрядно отличные от здешних, понятия чести не давали ему возможности ответить Кармен так, как она хотела. Так что пришлось от ответа уходить.

— Я хотел бы... Но не могу обещать определённо. — помрачнел Диего. — Да и ты сама знаешь, как может нами распорядиться Федеральная Служба. Уже сейчас меня направили учиться на лейтенанта.

— Но ты же всегда можешь, по окончании срока, уйти и не продолжать. Тебя могут держать... как и меня не больше четырёх лет.

— Если не будет войны! А если она будет, она будет не четыре, не пять лет, а неизвестно сколько времени.

Из всего этого диалога Карменсита поняла лишь одно — Диего нашёл кого — то и сейчас собирается её продинамить. Сдаваться ей не хотелось. Но взглянув на Диего она поняла, что как минимум то, что он сказал, было правдой. Не всей, уводом в сторону. Но правдой. Уже в школе она научилась безошибочно определять когда люди врут. Подозрение о том, что у него кто — то есть, это лишь подозрение. Но сейчас Диего не лгал.

Может просто он холоден именно к ней, — к Кармен? И ищет того, кто ему по настоящему бы подошёл? Перебрав тех, кто по её сведениям мог познакомиться с Диего и отсеяв дурочек, которые для Диего заведомо не были интересны, она поняла, что у неё недостаточно данных для анализа. Так как остаток был слишком круглым. То есть никого.

Впрочем, была тут одна... Но для той кобры, похоже, родная каста значит неизмеримо больше, нежели всякие прочие мотивы. Она даже разговаривает только с теми, кого считает

не ниже этой своей варны. Жутко надменная девица. Покрутив этот вариант, она и её тоже отбросила. Не придя ни к какому выводу она решила таки гнуть свою линию. Но, временно отступить. А отступить, это значит, играть в ту самую игру, что была предложена. Изображая интерес.

— Хорошо! — деланно весело ответила Кармен. — Будем пока держаться вместе. Пока здесь, в Центре. А там видно будет.

Этот вариант понравился Диего — Сергею гораздо больше.

— Будем! — уже не с наигранным, как у Кармен, энтузиазмом ответил он и подняв в салюте бокал, аккуратно тренькнув им о краешек бокала Карменситы, залихватски выпил до дна.

— Ты какой — то слишком осторожный в словах стал. — Отметила Кармен. — раньше в школе из тебя обещание вытянуть было гораздо легче. Или ты передумал? Ведь тогда ты говорил об университете очень уверенно.

— Говорил... Но... Начинается война. Я ничего никому не хочу обещать. Чтобы не обмануть. Даже невольно. — Снова очень мрачно заявил Диего.

Лицо Кармен стало печальным.

— Ты считаешь, что она нам может помешать? Считаешь, что она будет долгой?

Посмотрев на Кармен оценивающе, Диего после некоторых колебаний, решил сказать то, что здесь практически никому не говорил. Почему — то он был уверен, что дальше Кармен эта информация не пойдёт. А если и пойдёт, то сам Диего не будет в ней фигурировать. Впрочем, события грозились развиваться так стремительно, что очень скоро эта информация могла перекочевать в разряд «общих мест» и самоочевидных.

— Она будет очень кровопролитной. Столкновение... Основное столкновение будет с «багами». А это биоцивилизация. Не техно. Они нам очень много крови попортят. Здесь... Здесь есть специалисты, которые утверждают, что их «мобилизационные возможности» могут превзойти в разы те выкладки, которые фигурируют в официальных прогнозах. А это...

— ...А это «Второй Нью — Мадрас»! Только на звёздах.

— Вот именно. — мрачно подтвердил Диего — Сергей.

За столом повисло тягостное молчание. Для Сергея ситуация, в которую он попал была вдвойне неприятная и щекотливая. Получалось так, что он забивает мозги даме, вместо того, чтобы ещё ублажить. А это было нехорошо. Со стороны наверняка ещё выглядело и глупо. Но он, не мог иначе. Иные варианты для него были бы предательством. Он не мог ни оттолкнуть, ни приблизить Кармен. И то и другое было бы слишком жестоко. Вот и приходилось лавировать. Говорить то, что со стороны выглядит как дикая чушь и глупость, вести себя несуразно. Сергею захотелось даже крепко удариться лбом об стол, до чего вся ситуация была дикой.

Ну не говорят даме серьёзных вещей, на свидании! О цветах, погоде, любви, о ней самой — да! Но не о войне!

Он сам не сильно понимал, куда делась вся его прежняя тактичность и обходительность.

Тем не менее, Карменсита эту игру приняла. Чтобы хоть как — то загладить вину, Сергей вильнул на воспоминания о школе. О ребятах, которых он там оставил. Вспомнил несколько смешных случаев, слегка разрядив напряжённую атмосферу.

— Ты всегда верил в то, что говорил. — с лёгкой улыбкой заметила Кармен, — Даже

когда рассказывал сказки.

— Сказка ложь, но в ней намёк, всяким умным в ней урок! — переиначил Диего русскую поговорку. — часто в тех сказках, что нам рассказывали в детстве, которые читали, когда чуть подросли, правды жизни во сто крат больше, нежели в сотне томов умных книжек.

— Ты наверное прав... Мне мама часто рассказывала сказки, когда я была маленькой. И сейчас, после твоих слов... мне кажется ты опять прав.

— Я говорю то, во что верю. — слегка извиняющимся тоном сказал Диего — Сергей.

— Знаю...

Кармен отодвинула пустой бокал от себя, сложила руки на столе и положила на них голову. Вид у неё был грустный.

— Расскажи сказку! — неожиданно попросила она.

— Сказку?! — опешил Сергей.

— Сказку... Как ты рассказывал тем, своим ребятам. Я помню... Я тогда опоздала. А они сидели и слушали. Расскажи ту самую. Она какая — то особенная была...

Диего — Сергей покачал головой. Как он думал о себе, — сказочник из него никакой. Но тем детям его сказки очень нравились. Даже сделанные вот так... непрофессионально. «На коленке». Он припомнил тот случай и медленно, тихо, чтобы не слышали всякие прочие, начал сказывать.

— За тридевять планет, за бездной светолет, за великими звёздными просторами, за чёрными дырами, за светлыми туманностями живёт — не — тужит планета. На которой люди давно забыли что такое война. Забыли потому, что давно поняли, что дружить лучше чем воевать, что если силы направить не на изобретение новых пушек, а на счастье людей, то оно рано или поздно наступит. И они давно — давно, сложили всё оружие в большую кучу и отправили её на солнце. Чтобы оно там сгорело безвозвратно и никто его не смог больше ни найти, ни тем более применить.

И действительно зачем, если на звёздах так много места, там так много планет, которые только и ждут, чтобы их освоили, чтобы на них поселились люди. Даже тёмный космос, если приложить достаточные усилия, можно обжить. И жить не тужить. Счастливо.

Но шло время, и им всё равно приходилось сражаться. Не друг с другом. И не против людей. Они теперь сражались с самой природой, отвоёвывая у Хаоса и Тьмы новые кусочки для освоения. Для превращения их в цветущий рай.

И они поняли, что сражаясь за своё счастье, против войн, против смерти, они всё равно стали Воинами. И враг у них не другие люди, как было в прошлом, не другой разум, который они неизбежно встретили среди звёзд. А Великий Хаос, Великой Бездны. Он и только он был врагом им всегда. Он стремится погасить огонёк разума, где бы он ни был. В том числе и сея раздоры между людьми. Убивая их души.

Люди поняли, что на самом деле, все кто имеет разум в этой вселенной, не враги им. Потому, что они изначально мирозданием поставлены противостоять Великому Ничто. А победить эту Тьму Предвечную, Великий Хаос, можно только поднявшись к звёздам и соединив всех имеющих разум в Великое Кольцо. Кольцо великой силы.

И они приходят к каждой юной цивилизации, чтобы обратить их взоры к небу. Чтобы и их позвать на звёзды, чтобы они перестали воевать между собой, взялись за руки, или что у них там вместо рук, и жили счастливо.

Чтобы великий поход Разума среди звёзд никогда не прервался.

— Красивая сказка... — сказала Карменсита, не поднимая головы. — Жаль, только сказка. А вот здесь и сейчас — война.

— Мы можем сказку *сделать* былью. Если сильно захотим.

Сергей сделал ударение на слове «сделать».

— Но как сделать сказку былью, если для неё нужны не сволочи, а люди. Благородные, и сильные. Свободные от... этой крысиной привычки грызть друг другу плетки даже за пустяки. Свободные от алчности.

— В нашем обществе, — подчеркнул Сергей, — есть один предрассудок. Он от нашей пропаганды. Что все люди рождены сволочами и с этим ничего не поделаешь.

— А разве это не так?! — с сомнением спросила Карменсита.

— Не так. Далеко не так. Люди изначально рождаются чистыми. И только окружение их делает бешеными крысами, тупицами, животными.

— И ты ищешь тех, кто ещё не до конца оскотинился?

— Да. И первый признак того, что человек ещё не до конца сгнил, что его можно поднять — чувствительность к красоте. Та, которая не переводит ничего тут же на деньги. Которая просто готовность жить этой красотой и бескорыстно ею делиться с другими.

Карменсита кивнула и подняла голову.

— Меня всё мучает вопрос: почему ты тогда повёл меня на тот луг? — спросила она. — Почему ты показал мне Ветер Звёзд? Ведь другим вся эта красота — пустой звук и ничто. Ведь я могла оказаться той самой пустоголовой стервой, которых миллионы.

— Но ведь в отличие от других, от тех «которых миллионы», ты поняла. Ты смогла понять. Понять и себя тоже.

— Ты знал это?.. Что я смогу.

Диего кивнул.

— Ты страшный человек, Диего. Ты показал людям сказку. Показал, что в ней можно жить. И отобрал её.

— Не я отобрал её.

— А кто же?

— Не это важно. Важно то, что вы эту сказку можете вернуть. Чтобы жить.

— Как? Ведь вокруг одни идиоты. С ними там не жизнь, а всё та же война получится.

— Не все идиоты. Ты видела нашу компанию. И таких много. Даже здесь, в Центре Подготовки. Их просто надо найти. Кого — то разбудить, кто — то сам отзовется.

— Ты говоришь как религиозный проповедник.

— Возможно. Но без веры в эту сказку, туда не вернуться.

— Возможно ты прав...

— Не «возможно», а точно. Верь и она вернётся. Пока быть может только для тебя. А потом и для других.

При расставании Кармен ещё раз взяла с Диего обещание, что пока они в Центре, те будут держаться вместе.

После прощания, она тихо побрела по улице в сторону остановки такси, отказавшись от предложения проводить. Ей явно хотелось побыть одной.

Сергей пожал плечами, и пошёл в противоположную сторону. Но не прошёл он и полуквартала, как был атакован целой компанией баб. Среди них были всякие. Была парочка с сержантскими нашивками. Была и некая Дениз, которая последнее время проявляла явно излишний интерес к персоне Диего — Сергея.

Они обступили его со всех сторон приперев к стенке. Вперёд выступила некогда где — то виденная дамочка с нашивками сержанта пилотского отделения и без всяких вступлений взялась за Диего.

— Интересное дело! Вот я наблюдаю... Кто бы из баб имел дело с неким Диего Гонсалесом — все жуткие стервы. И как ты это объяснишь?

— Они падки на меня! — тут же «включил дурака» Диего.

— А то, что они после тебя мужиков ненавидят, это как объяснить? — прокурорским тоном заявила предводительница.

— Ну... Это уже у них спрашивать надо!

— Так что ты им сделал, подлец, что они все вдруг феминистками заделались? — всё тем же прокурорским тоном продолжила сержант.

— Так уж и все? — не поверил Диего.

— Да не такие они все феминистки... — вступила в разговор Дениз. Наблюдающая всё это с некоторым налётом неприятия. — Просто разборчивы до ужаса.

— Ах вот оно что! Но всё равно, красавчик, что ты им сделал? Какую такую подлость отмочил?

Настрой у этой стайки баб был явно боевой. И злобный. Особенно подпитываемый целой гаммой обстоятельств. Как то, что их подруги вдруг стали проявлять «излишнюю» разборчивость и заимели «странные мысли», что сам Диего Гонсалес тот ещё красавчик, да ещё далеко не ко всякой девице просто так подойдёт. И много — много чего ещё. Но главным тут было как раз то, что именно после знакомства с Диего, многие из подруг вдруг стали вести себя «странно». А из этого это бабье сделали свои, и в целом, неправильные выводы.

Чем и объяснялся этот наезд.

Даже присутствие одной из «пострадавших» — Дениз — тут не помог. Скорее всего потому, что она сама внятно ничего не могла сказать.

— Да ничего я им не делал! И... из тех, кого вы упоминаете, разве кто — то обо мне плохо отзывался?

Этот вопрос поставил в тупик.

— Д-да кажется, нет... — растерянно ответила сержант, так как Диего очень строго и требовательно на неё уставился. Глаза в глаза.

— Так «да» или «нет»? Это важно.

— Кто бы спорил, что «важно»... — ещё больше смутилась допрашивающая. По её виду было заметно, что эти вопросы задать никому из здесь присутствующих не приходило в голову.

Только сейчас Сергей понял, как это его поведение выглядело со стороны. Вскружил даме голову, разжёл её интерес, даже не переспал с ней, как многие его однокурсники делали, и «сбежал».

Но также становился ясным главный эффект столкновения культур Ёс и Каллисто. По всей видимости, это общество, искусственно заторможенное в своём развитии, балансирующее между окончательным загниванием и попытками вырваться из трясины

конкурентной культуры, всё же сохраняло некий потенциал роста. Периодически попытки вырваться из заколдованного круга давно сгнившей культуры, подпитывались отдельными группами в элите, пытающимися что — то исправить к лучшему.

Возможно, это были психоаналитики на госслужбе. Возможно и некие тайные группировки. Но так или иначе, в обществе была разлита эта *готовность* к восприятию нового Учения, которое могло бы вывести из перманентного кризиса. Именно этой готовностью, объяснялась такая бешеная популярность разнообразных религиозных культов. Так что даже приблизительные расчёты социопсихологов «Пегаса» и надежды на то, что люди Каллисто, станут центрами кристаллизации новой, спасительной для Ёс, культуры, были в целом верны.

В этом обществе сохранилась ещё тяга к высоким идеалам. И пример вполне приличного существования таких людей, именно с Высокими Идеалами, показ того, что это не какая — то идиотская «непротивленческая злу» секта свихнувшихся на религии, что это вполне себе нормальные люди, способные за себя и других постоять, способные объединить людей вокруг себя, чтобы и другие смогли очистить себя, защитить других, действовало на окружение потрясающе.

Видя вот такое проявление начавшейся «кристаллизации», Диего — Сергей воспрянул духом и кинулся развивать успех. Тем более, что всего — то парой фраз ему удалось сбить с толку, этих агрессивно настроенных баб.

— Вы спрашиваете, почему они такие? А другой вопрос не доходит задать?

Растерянное молчание...

— Почему вы сами такие, как вы СЕЙЧАС есть? Почему вы поступаете не так, как они? Почему вы думаете не так как они? Ведь они элементарно не хотят жить по лжи. Не хотят быть животными, и поступать так как животные!

— Ещё один святоша... — попробовала «возразить» одна из присутствующих.

— А просто человеком, не скотиной, быть что, очень трудно?! Даже и без религии. Они осознали себя людьми и ищут среди прочих именно людей, а не скотов! Это разве «излишняя разборчивость»?

Внезапное преображение Диего из образа ветреного красавчика, в эдакого гуру, говорящего безапелляционно и тоном предполагающим беспрекословное подчинение, вогнало всех в ступор. Впрочем, эта тирада могла их ещё больше разозлить. И это могло обернуться уже против Диего.

Положение спас курсант отделения звёздной пехоты Расжак. Он вывалился со своими друзьями из ближайшего бара и увидел, что его друг Гонсалес попал в щекотливую ситуацию. Быстро оценив ситуацию, он заорал что — то восторженное, насчёт «как давно я тебя не видел», «какие цыпочки вокруг.» и прочую чушь. Этим он обратил внимание на себя, а так же внимание своих сокурсников на компанию баб, которых они только что искали.

Внезапно оказалось, что продолжать «разборки» с Диего совершенно не представляется возможным. И причина была слишком очевидная — курсанты быстро взяли в оборот всех присутствующих и растащили на пары. Уже через полминуты возле Диего — Сергея стоял лишь сам Расжак.

— Пойдём в бар, освежимся! Заодно расскажешь что тут произошло. А то вид у этих кошечек был такой, как будто они готовы тебя на клочья драть. — В глазах у Расжака плясали весёлые искорки.

По дороге, Сергей кратко осветил происшедшее только что с ним.

— У тебя талант, влипнуть в ситуации... — хмыкнул Расжак, когда они наконец осели у стойки бара. — Заметь: с этими ты уже драться не сможешь, как со старшекурсниками из «общества».

Сергей кивнул и тяжело вздохнул. Фужер с апельсиновым соком поставленный возле него барменом мало изменил его настроение.

Внезапно Расжак ткнул Диего — Сергея локтём под рёбра. В отличие от Диего, он сел лицом к залу.

— Ты смотри какая кобылка мимо нас скачет!!!

В его голосе смешалось и вожеление и восторг. Сергей лениво обернулся назад и глянул в ту сторону, в которую смотрел Расжак. Там между столиков шествовала группка курсантов — пилотов. Совершенно другая, нежели только что напавшая на него и совершенно не знакомая.

— И где? — также лениво спросил Сергей.

— Ну... вот та, что впереди всех. О... Она сейчас спиной к нам!

Группа девушек остановилась возле столиков и принялась что — то обсуждать. Почти все оказались повёрнуты лицом к тому месту, где у стойки прохлаждались Расжак с Гонсалесом. Только предводительница стояла спиной. Видно именно её имел в виду Расжак, когда обращал внимание Сергея.

— А... Красивая фигурка. Спортивная дамочка... — скучающим тоном, как лошадь оценил Сергей стоящую девушку. У него до сих пор был изрядно неприятный осадок от встречи с теми агрессивными дурочками.

— В отличие от прочих! — цинично добавил он и в его словах была очень большая доля правды. Действительно, стайка сопровождающих эту молодую, спортивную леди, выглядела далеко не так выигрышно. Были и толстоватые, были и рахитичные. У каждой, просматривались недостатки либо в фигуре, либо на лицо. В отличие от этой. К тому же сама предводительница держалась так, что прямо из осанки следовало, что она рождена повелевать.

— О-о! Ты её с лица не видел! Супер! — будто прочитав его мысли вполголоса заметил Расжак.

— Возможно... — слабо заинтересовался Сергей. Но тут же сильно насторожился. Спортивная дама, затянутая в пилотскую парадную форму, сделала неумовимый жест и стайка девушек, повинувшись ему тут же осела за близлежащие столики. Жест был скупой, точный, отточенный. Какой бывает у людей давно привыкших к этой самой точности и экономичности в движениях. Сергею показалось что — то слишком знакомое в этих повадках. Он быстро допил содержимое фужера, который до сих пор держал в руке и поставил его на стойку.

— У-у! Диего! Неужели *тебя* заинтересовала девушка?! А не ты её? — с подначкой начал Расжак. Но тут стоящая спиной обернулась. Их глаза встретились. Еле заметное движение узнавания. Лёгкое покачивание головы, останавливающее первую же реакцию Сергея. Царственная, независимая осанка, устанавливающая некий негласный, невидимый барьер.

На Сергея смотрела Ситара.

Тяжело пришлось Сергею в последующие часы. То послание жестами и мимикой, которое никто из окружающих не только не понял, но и даже не прочёл, говорило об одном: следовало держаться отстранёно, виду, что знакомы — не подавать.

Второе — мелочь. А вот первое было тяжело.

Однако, Сергей сразу просёк общую атмосферу компании, к которой, почти не сговариваясь они с Расжаком тут же «приклеились». А атмосфера напоминала свиту королевы с фрейлинами.

Королеву играла Ситара, которая в этом мире имела имя Гита. Фрейлины были те дамочки, что её сопровождали. И, как сразу отметили Сергей с Расжаком, даже «фаворитки» держаться предпочитали тоже с очень большим достоинством. Не было в этой кампании того «аромата» ветреных сучек, что обычно сопровождал им подобных. Да и разговоры в компании были совершенно иного свойства.

Расжак слегка оторопел, попав в такую атмосферу высокой культуры, но быстро нашёлся и включился в разговор. Диего — Сергей тоже не отстал от него, но к Ситаре по прежнему негласному уговору, обращался как к незнакомой и каких — либо попыток сближения не предпринимал. Только раз из чисто озорных соображений позволил отпустить мелкий комплимент.

— Гита — Сита, — Ситара... — по — моему, Вам последнее имя идёт больше. — осторожно сказал он.

— Почему? — изобразила вежливый интерес Ситара. Кумушки тут же наострили уши.

— Вы на пилота учитеесь. Скорее всего будете капитаном. Будете летать среди звёзд. Значит и звёздное имя Вам подойдёт больше.

На секунду, сквозь обычный лёд на лице Ситары проглянуло озорство, которое она поспешила спрятать в вопросе.

— И откуда вы знаете значения индийских имён, курсант Диего?

— Читаю много! — многозначительно ответил Сергей.

— А вы умеете отпускать комплименты! — осторожно, всё с той же озорной улыбкой ответила Ситара.

— Стараюсь! — галантно расшаркался Сергей — Диего.

Посиделки в баре затянулись до вечера. Когда пришла пора рассчитываться, за окнами было почти темно. Ещё часа два, и надо было возвращаться на КПП. Хлопнув Расжака по плечу, Сергей — Диего поднялся, давая понять, что расплатится за них двоих сам. Вслед за ним поднялась и Ситара. Сошлись они у стойки бара, куда вышли оба за счетами.

— Через полчаса встречаемся в парке, — еле слышно бросила Ситара, ни жестом ни мимикой не выдав окружающим того, что вообще что — то было сказано. Сергей лишь бросил взгляд, давая понять что всё понял и молча бросил на бумагу со счётом нужную сумму.

Когда вышли из бара, Диего — Сергей сказал Расжаку, что сильно спешит и сопровождать его не надо. Тот сильно не удивился, сделав здравые предположения, что либо надобность вернуться возникла срочная, либо опять некая дама ему свидание назначила.

После, еле сдерживая себя, чтобы не кинуться бежать к парку, Сергей неспешным шагом направился к месту встречи. У входа в главную аллею встретились несколько группок

гуляющих и пара бродяг, ещё не прогнанных полицией. В воздухе ещё чувствовался жар уходящего дня, пахло цветами, и сухой травой с лужаек. Это сразу чувствовалось и составляло приятный контраст с тем постоянным запахом спиртного пополам со жратвой, что висел в барах.

Опустившиеся сумерки заставили кое — где в аллеях зажечься фонари.

Встретились Ситара с Сергеем на одной из полупустынных аллеек. Не стовариваясь тут же сошли с асфальта, и слегка заглубились в окружающий кустарник.

— Кажется, нас здесь никто не подслушает... — слегка расслабилась Ситара. — Но всё равно, говорим на англике. Чтобы не было потом лишних вопросов, если кто нас всё — таки услышит. Даже отдалённо.

— Разумно. — Пребывая всё ещё в некотором напряжении сказал Сергей.

Ситара ещё раз оглянулась по сторонам, а после порывисто и жарко обняла Сергея.

— Ты держишь обещание! — сказала она.

— Стараюсь, Сита... И ты тоже старайся! — сказал Сергей отрываясь от объятий. Оба сдержанно рассмеялись.

— Ну, рассказывай, как у тебя сложилось. Теперь твоя очередь. А то всё я, да я... Ещё в баре всё выболтал. Так и не узнал, в какую семью ты попала.

— О-у! У меня в этом всё в порядке. Даже каста соответствует моему нынешнему занятию. — иронично заметила Ситара.

— Значит и фамилия близка к настоящей? — с улыбкой подхватил Сергей.

— Только по касте. Теперь я типа «принцесса». Обратил внимание на окончание фамилии?

— Более чем! Впрочем ты и на «Пегасе» была всё равно, что принцесса. По крайней мере для меня.

— Ну в этом я не сомневалась! — сказала Ситара и снова поцеловала Сергея. — Я уже не знаю, какими виражами истории Ёс это объяснить, и как приобрёл далёкий предок этой семьи фамилию, но выглядит она очень претенциозно.

— Однако, окончание Раджакумари тебе идёт очень.

— Я рада, что это тебе понравилось. Ну а как ты?

— Я попал тоже в очень хорошую в семью. К царственным особам ни Ёс, ни Земли они не имеют отношения никак, тем не менее я очень доволен. Они фермеры из «латинос». Очень милые люди. Когда их оригиналов разбудят, я с ними тебя познакомлю. Очень интересные!

— Да уж! Тебе повезло больше, чем мне. — ревниво заявила Ситара.

— Это почему?! — удивился Сергей. — Разве твоя семья бедная?

— Нет, даже наоборот жутко богатая. Но печаль моего положения в том, что здесь, вся структура общества индийцев почему — то практически полностью сохранила кастовую систему. Получается, что она, по прилёту колонистов на Ёс, была полностью восстановлена... Зачем — то. И я с самых первых минут пребывания в этом мире была жутко стеснена всеми этими... — Ситара брезгливо дёрнула плечико, — кастовыми запретами.

— Уж не из — за них та семья вела очень уединённый образ жизни? — догадался Сергей.

— Да. Из — за них. Потому она и соответствовала критериям Ирби по выбору. Мне из — за этого очень сильно досталось, когда стала прорываться в пилоты. Пришлось долго убеждать семейку, что пилот относится к нашей касте. Убедила лишь тогда, когда твёрдо

указала, что иду именно в военные пилоты.

— И то, наверное, мать сильно препятствовала.

— Да... Так!.. Ты даже не представляешь, как у них там всё запутанно и строго. Там даже полюбить кого — то из не своей касты — очень сложно. А выйти замуж или жениться — тем более.

— Полюбить сложно? — удивился Сергей.

— Даже не захочешь! — строго ответствовала Ситара.

— Во как! Какое счастье, что у меня «нужная» фамилия! У тебя не будет проблем с этим. — попробовал пошутить Сергей.

— Ну... — загадочно посмотрела в небо Ситара, изображая сильное сомнение, — Это не факт! Твоя изначальная — соответствует. А вот насчёт фамилии Гонсалес — сильно сомневаюсь! Особенно по занятию родителей... Нет, боюсь, что и ты мне не подходишь! Другая каста! Однозначно!

Оба снова тихо рассмеялись.

Но тут им помешали. Раздались громкие голоса. Через тот участок парка, где они укрылись шла какая — то слишком весёлая компания.

— Черт! Как не вовремя! Я ещё так много хотел у тебя расспросить!

— Соскучился, бедный?

— А как же!

— Ладно. Ничего не поделаешь, но будет хорошо если нас не будут видеть вместе. Тебе туда... — Ситара решила взять ситуацию в свои руки и махнула в ту сторону, в которую, по её мнению должен уходить Диего — Сергей. Места его эвакуации проходили через затемнённые части парка.

— А я, туда! — махнула Ситара в сторону раздававшихся голосов.

— Но... там же эти... — удивился и беспокоился Сергей.

— И что? — фыркнула Ситара, — Пусть только попробуют до меня дотронуться!

— Я ведь принцесса ныне! — со значением пnbsp; — Слухами земля полнится... — с деланным сожалением произнёс Диего.

рибавила она и взмахнув рукой направилась по дорожке в сторону шумной кампании, не забыв на прощание чмокнуть Сергея в щёчку.

Сергей пригнулся и бесшумно, рысью двинул перпендикулярным курсом приближающейся группе. Судя по воплям, были они явно из курсантов. Выбежав на другую освещённую аллею, он также быстро постарался зайти той компании в тыл, чтобы на всякий случай проконтролировать. Но это казалось излишним. С той стороны раздались сначала очень фривольные замечания и предложения от какого — то из курсантов прерванные звуками глухих ударов и воплями пострадавших. Через несколько секунд на перекрёсток аллей выплыла неспешным шагом Ситара, мимолётно, будто невзначай, глянула в сторону Сергея и развернувшись к нему спиной зашагала прочь.

Сергей быстро, также рысью, пробежался до пересечения аллей, чтобы узреть тех, кто посмел напасть на Ситару. Там брели двое, поддерживая не совсем пришедшего в себя третьего.

— Ты сдурел Конрад!!! Это же была та самая принцесса! Ты чего, не узнал её?! Ведь папаша у неё... у-у жуть!!!

— Ты чё, последний «Лайф» не смотрел?! — добавил второй. — Там же про эту семейку... подробно! Дед у неё командовал там чем — то под Нью — Мадрасом. Вся семья

— военные!

— Хорошо, что не прибила... — после паузы отвечал пострадавший.

Увидевший такую живописную картину Сергей расслабился. Видно было, что Ситара в целом знала качества этих балбесов. Поэтому, учитывая подготовку к этому десанту, ничем не рисковала. К тому же её как броня защищала слава семьи. Единственно, что не понравилось Сергею, так это то, что газетчики вот так широко пропиарили её. Это могло доставить очень большие трудности и опасности.

Только к побитым балбесам, всё это не относилось. Тут уже можно было отвести душу.

Сергей стал поперёк аллеи, подбоченился и всей своей позой выразил крайнее презрение ко всей троице. Ещё поиздевался над ними пройдясь нелюбопытно, в одном длинном монологе и по ним самим, и по родителям, и по уровню их интеллекта.

Компания, уже оскорблённая тем, что их, здоровенных мужиков, разбила «какая — то девчонка», дружно кинулись на обидчика. Даже не совсем пришедший после удара ногой по голове третий, кинулся вослед. Но именно этого и добивался от них Сергей. Он достойно принял всю тройку нападавших, расшвырял по окрестному кустарнику, и с чувством выполненного долга отправился в своё общежитие. На харях нападавших синяков существенно прибавилось.

Каким — то образом, но история с нападением на Ситару и последующим избиванием нападавших, стала известна на отделении Астрогации. То, что нападавшим наподдал ещё и Диего Гонсалес, с отделения Армейской Разведки, как — то отошло на второй план. То, что он «априори» должен был защитить даму, отодвинуло его чуть ли не в категорию зрителей и просто свидетелей. Однако то, что именно Ситара их поколотила, стало известно слишком широко.

Памятуя замашки «этой принцессы», и её повадки королевской кобры, когда она считала, что честь касты ущемлена, тут же всю вину списали на неё. Так что её вызов к куратору, для неё самой и для её окружения не стал большой неожиданностью. Впрочем, по части сочувствия или осуждения, вся масса учащих на отделении, разделилась примерно пополам.

Очень многие недолюбливали Ситару «за надменность». А точнее, за то, что она не подчинялась «общепринятым» правилам негласной иерархии, сложившейся в этой среде. Многие даже подозревали, что соображения касты, которой раз за разом мотивировала свои поступки Ситара — лишь прикрытие её независимого характера и полное нежелание повиноваться тем, кого она считала того недостойными.

Этим же неприязненным к ней отношением, объяснялась и та интрига, в которую она попала, в связи со столкновением с курсантами соседнего отделения.

— Ты в курсе того, что на тебя накатали эти куры?

Майор, вызвавшая Ситару «на ковёр», сделала неопределённый жест, из которого следовало, что она под «курами» имеет в виду всё женское население Отделения Астрогации.

— Примерно. — Сдержанно ответила та.

— Они тебе шьют расизм и расовые предрассудки. К тому же, те придурки, что на тебя

напали, видно из соображений защиты наплели чёрт его знает что.

Майор неприязненно швырнула на стол только что прочитанный рапорт.

— И что ты им сказала? — с угрозой спросила майор. — Там, во время конфликта, что они так тебя возненавидели.

— То, что есть. Что они грязь под моими ногами. Неприкасаемые. Шудры.

— Только этого не хватало! Значит это правда...

Майор побарабанила раздражённо пальцами по столу и посмотрела на сохраняющую ледяное спокойствие Ситару — Гиту.

— Кастовые предрассудки, милочка, надо изживать! Ты находишься в современном, а не патриархальном обществе. У нас так разговаривать с мужчинами не принято.

— Кастовые предрассудки, мэм, тут не причём. Если кто мне противен, я это говорю прямо. А тот курсант, к тому же напал на меня.

— Стоп! Остановись! — подняла руку майор. — Как напал?

— Обыкновенно, мэм! Пытался облапать. Да ещё был сильно пьян.

— Ясно! — отрезала Энн. — давай договоримся: я улаживаю это дело, а ты помалкиваешь.

— Что ему грозит мэм? — спросила Ситара, как — то подозрительно заинтересованно.

— А ты, наверное, рассчитываешь, что его будут четвертовать? — ядовито поинтересовалась майор.

— Я не настаиваю. — Царственно ответила Ситара, вовремя вспомнив о своём происхождении и кастовых законах. Майор шумно втянула в себя воздух.

Чуть помолчав майор продолжила отчитывать Ситару.

— Твоё счастье, что твои предки — герои Нью — Мадраса, и всякие нападки на тебя тут же будут истолкованы в политической плоскости. Но и это только до определённого предела! Ты это понимаешь?

— Извините, мэм, но есть также пределы, за которые не позволено выходить даже в вашем обществе. А тот курсант, которого я ударила — он вышел. Он нанёс мне тяжкое оскорбление.

— То есть, ты утверждаешь, что твои слова, сказанные в его адрес вызваны этим оскорблением?

— Да мэм!

— А при ментате ты это можешь повторить? — с некоторым подозрением спросила майор.

— И при ментате. Любой силы, мэм!

— Ты уверена? — тут же уцепилась за эту мысль майор.

— Полностью уверена мэм!

— Как же они тебя достали, — хмыкнула майор, — если ты готова подвергнуться досмотру ментата. Ты хоть понимаешь, что это означает — дать ментату возможность посмотреть мысли? Это посерьёзнее, чем заголиться на городской площади.

— Я не боюсь, мэм... И несколько иного мнения о досмотре ментата. Ведь они тоже имеют и кодекс, и обязательства которые не имеют права нарушить.

Майор немного помолчала собираясь с мыслями. Сначала она хотела напугать Гиту «свиданием» с ментатом. Ведь не секрет, что большинство женщин панически боится этих получокнутых странных индивидов, способных прочесть мысли другого. Гита же и бровью не повела.

«Либо выдержка и самоконтроль у неё запредельные, либо действительно не боится», — подумала она.

— Ну, тогда... Это вариант! Если ты готова это же подтвердить при ментате — дело сильно упрощается. Ты действительно готова?

— Да мэм!

— Хорошо! — несколько удивлённо сказала майор. — Можешь идти. Тебя позовут, когда ментат и судья придут.

На следующий выходной, Диего — Сергей примчался с утра пораньше на то самое место, где он расстался с Ситарой. И каково его было удивление, когда он заметил на одной из лавочек Ситару, сидящую с неким бравым мужичком, затянутым в незнакомую форму. Но удивление его стало ещё больше, когда он подошёл ближе. Ему навстречу поднялся корабельный психоскульптор. Сеня Глочёвский.

Теперь, когда стала видна эмблема на рукаве Сени, — глаз в круге, — стала понятна воинская его принадлежность. Здесь, в Армии Ёс он исполнял роль ментата. Впрочем, иначе и быть не могло.

«Ты меня не знаешь!» — на всякий случай просигналил Сеня, оборачиваясь меж тем к Ситаре.

— Да, мадемуазель! Вы, кажется, говорили, что этот курсант дал показания в вашу защиту.

— Да, месье Жан. Его зовут, Диего Гонсалес. Армейская Разведка.

— Очень приятно! — сказал Сеня, протягивая Сергею руку. — Жан Д'Эстер, к Вашим услугам!

«Тут сзади, чьё — то подслушивающее устройство» — параллельно просигналил Сеня, поясняя такую конспирацию. Сергей кивнул, браво щёлкнул каблуками и пожал руку психоскульптору отряда космодесантников звездолёта «Пегас».

— Может мы пройдем на тот лужок, что над озером? — предложил Сеня, — Мне представляется что там будет очень мило посидеть и провести время за приятной беседой. Чтобы никто не мешал.

— Полностью согласен, месье! — согласился Сергей.

— Хотелось бы выразить благодарность за помощь в этом деле с оскорблением... — сдержанно кивнула Ситара поднимаясь с лавочки.

— Я раньше не имела возможности поблагодарить этого идадьго. — «пояснила» она ментату. Ясно было, что они все «работают» на публику, что сейчас жадно присосались к подслушивающему микрофону.

— О! Не стоит благодарности! Тем более, что я там оказался случайно!

«Угумс! Ну «совершенно случайно»! — было крупными буквами написано на ухмыляющемся лице Сени. Меж тем он взмахнул рукой и указал направление движения.

— Вот здесь мы можем поговорить чуть посвободнее, — вполголоса сказал Сеня, когда они уселись на обширном скальном останце, возвышающемся над лугом и озером. Достоинство этого останца было в том, что он не имел трещин, куда можно было бы спрятать микрофон, и с него далеко просматривалась округа.

— Ну, друзья, я рад, что вы тут устроились. Я, как вы видите, прошёл экзамен на ментата. И по «паспорту ментата» имею средние способности.

— Это ты — то имеешь «средние способности»?! — чуть не покотился со смеху Сергей.

— Тише — тише! На всякий случай говорим не громко... А «средние способности» я специально изобразил. Чтобы не было подозрений. Ведь предполагается, что я их могу и «развить».

— А! Ну тогда, другое дело! — ухмыльнулся Сергей.

Некоторое время говорили о себе и рассказывали байки из жизни. Приглядывались к тому, — не следит ли кто. Ведь микрофон кто — то поставил не зря под ту лавочку.

— Не сочтите меня за параноика, — пошутил Сеня, — но мне кажется, что нашу братию ментатов, «пасут» весьма плотно.

— Есть основания так думать?

— Да. Меня старшие предупреждали, что следить будут. И проверять будут. Намекали на то, что когда — то среди них была какое — то тайное общество. Потому ментатам полного доверия в Армии нет. Как к категории лиц, имеющей и ведущей свою собственную игру. Да ещё с гандикапом.

— Гандикап очевидный! — мягко улыбнулась Ситара.

— Очевидный, но легко компенсируемый чисто техническими штучками. — возразил Сеня. — Благо, что на них я тоже чувствителен. Кстати как продвигаются ваши миссионерские дела?

— Хорошо. — сдержанно ответила Ситара. — есть эффект от пропаганды.

— Очень хорошо! — тут же сверхоптимистично заявил Сергей.

— Да уж! Наслышана. — ядовитым смешком прокомментировала его заявление Ситара. — Особенно среди баб местного Астрогаторского. Только о нём и разговоров.

— Ну, почему — же, — смутился и покраснел Сергей, — я и «дома» оставил неплохую группу...

Сеня мягко глянул на обоих, примиряя.

— Вижу у каждого свои успехи, — то ли похвалил, то ли ушёл от ответа психоскульптор. И Ситара и Сергей глянули вопросительно на Глочёвского.

— Но я хотел бы ваше внимание обратить на один нюанс истории планеты Ёс... — перевёл ментат разговор на другую тему.

— Есть серьёзное несоответствие в уровнях развития Ёс... Это может иметь в будущем для нас очень серьёзное значение. Надо обязательно выяснить причины. — подчеркнул он, — Тут не только социальное развитие сильно отстало от технического. Но даже в научно — технической области есть не менее загадочные расхождения.

— Например? — тут же уцепился Сергей.

— Например то, что у них сейчас очень слабо развита электроника и вычислительные системы.

— Да. Я это тоже заметил. — кивнул Сергей. — даже относительно уровня других, соседних цивилизаций, с которыми Ёс вошла в контакт, — очень бедно.

— Но списал на те же самые «особенности» развития? — поддел его Сеня.

— Да. К стыду признаться, действительно так. Но что из этого следует?

— Есть ещё одно несоответствие. На звездолётах стоит удивительно несовершенная система компенсаторов. Чудовищно громоздкая.

— И это даже к счастью. — ухмыльнулся Сергей. — Ведь их тогда нельзя поставить на малые корабли. И из — за этого несовершенства, эскадра Ёс потерпит неизбежное поражение при Чистом Листе. Они не смогут вовремя их запустить, чтобы сманеврировать при неожиданно сильном ответе «паучков».

— Да. К счастью, это сильно притормозило Ёс в их военных замыслах. Но... Ведь факт — очень сильное несоответствие! Учитывая, что у них электроника ещё так плохо развита...

— Ты думаешь, что это их остановит? — саркастически заметил Сергей.

— Не думаю, но всё — таки притормозило. А то почему бы им прямо сейчас туда не впереться? В систему Чистого Листа.

— Но при чём тут электроника и компенсаторы? — вступила в разговор Ситара.

— Электроника и гипердвигатель, если точнее. Ведь для того, чтобы создать гипердвигатель, необходимы серьёзные вычисления. Немаленькие. И очень большой срок в целенаправленном развитии физики.

— Ага... — полез чесать затылок Сергей, — Кажется понял. Да. Я на это как — то не обратил внимание. Действительно, они, двести лет назад, как — то слишком внезапно получили движок. Лет пятьдесят его доводили до ума и на то, что мы имеем сейчас они также выходили очень долго и мучительно. Но сам скачок... И то, что электроника...

— Вот — вот! Мне кажется, что на их планету свалился некий звездолёт старших рас. Может уже при них, или они раскопали такой, но сильно повреждённый.

— Точно! Если принять это как гипотезу — то всё сходится. Даже то, что только сейчас развитие физики и электроники сильно подхлестнуты алчностью. Они обнаружили, что соседи — совершенно «невоенные». А ранее, выходит, просто пытались скопировать уже готовые конструкции и схемы.

— Вывод: надо всё это тщательно проверить.

Звезда полын

Закончился четвёртый месяц осени. Как и на других таких же колониях, с планетами у горячих звёзд, где один оборот планеты вокруг светила был больше, чем Земной год, люди прибавляли к каждому времени года либо лишние дни, либо лишние месяцы.

Сана была довольно большой звездой и год был на треть больше, чем на Земле. Хотя период обращения Ёс вокруг своей оси был почти такой же как и у Земли. Поэтому древние колонисты Ёс добавили по одному месяцу дополнительно и теперь лето длилось четыре месяца, так же как и осень. И прочие времена года.

В местах, близким к субтропикам, осень не так ощущалась, как севернее, но и тут уже значительно похолодало и без тёплой одежды выходить из дома могли либо завзятые мазохисты, либо люди, страдающие комплексом «крутизны». Типа: «мне всё нипочём!». Так как мало кто из курсантов этим страдал, то и в очередное увольнение пошли все достаточно хорошо одетые.

Облака, с утра затягивавшие небо, разошлись, оставив несколько плотных полосок, как арьергард своей дождливости. В щели между ними просвечивала почти полная луна. Закат, как и полагается ему, догорал на западе, заливая своей кровью брюха заблудившихся тучек и сверкал отражаясь в окнах небоскрёбов, опустевших на выходные.

— Что — то на наше начальство нашло... сделать нам сразу два выходных...

— Неспроста это! — задумчиво сказал Диего — Сергей рассеяно озираясь по сторонам, разглядывая закатное небо.

— Ну и кому сегодня морды бить будем? — саркастически поинтересовался Расжак, подходя к нему.

— Не знаю... — с улыбкой сказал Сергей, как всегда пялясь на красные небеса, где одна за другой, меж туч зажигались звёзды. — В прошлый раз в порту морячки нарвались... можно ещё раз туда сходить. Развлечься. Но, что — то мне подсказывает, что сегодня не стоит... Можем сами нарваться.

— О! Диего! Неужели ты наконец — то начал проявлять осторожность?! — попытался его поддеть товарищ.

— А я всегда его проявлял! — выразительно хрустнув пальцами ответил Диего — Сергей. — Просто на их месте, зная, когда у нас увольнительная, я бы подстроил какую — нибудь каверзу. А нас, как сам видишь, всего — то двое.

— Тогда по бабам?

— К чертям баб! — скривился Диего — Сергей. — с этим контингентом, что тут шарахается, можно окончательно жёноненавистником стать. Куры!..

— А та, жгучая брюнетка?

— Которая? — проявил слабый интерес Диего.

— Кармен.

— У Кармен сегодня какая — то вечеринка корпоративная. А... — Сергей вовремя сдержался, так как Гита — Ситара, до сих пор была тайной даже от ближних друзей. То, что они умудрились сохранить в тайне их отношения, было достаточно очевидно. Иначе бы их уже давно «сдали» журналюгам, падким на «романы» среди курсантов, да ещё с такими знатными и загадочными особами как «принцесса Гита Сингх Раджакумари».

— Ну если ты и от неё отбрыкиваешься, тогда лучше я у тебя её отобью. Не возражаешь?

— Нет! — с внезапным энтузиазмом отозвался Диего и Расжак с подозрительно на него покосился.

— Ловлю на слове.

— Да пожалуйста! Чего только лучшему другу не жалко!

Повеселевший Расжак, тут же сменил тему. Чтобы друг вдруг не передумал.

— Ты заметил, что наши профессора ругаются на новые программы?

— Нет, но я заметил, что нас стали гонять гораздо интенсивнее. Как будто хотят в кратчайшие сроки впихнуть в нас как можно больше информации... Мне кажется, что наши программы подготовки сознательно уплотняют.

— И что это, по твоему значит? — спросил Расжак.

— Это значит, что нам надо просто сейчас пойти в бар и там обсудить всё это. Тихо и не спеша.

— Куда идём?

— В «Весёлого Кабана», естественно!

Но далеко им не удалось пройти.

Вдруг, с неба полыхнула яркая вспышка. На несколько секунд стало светло как днём. Это так ярко сиял след только что пролетевшего болида. Падение метеоров — обычное дело, для любой планеты. Где — то их падает больше, где — то меньше. На Ёс — чуть больше, чем везде в среднем, так как вся система была довольно густо засеяна разнообразным астероидным мусором. Но падение действительно больших метеоритных тел даже для Ёс, было очень большой редкостью. А тут явно было что — то подобное.

— Что — то слишком яркий болид... — удивлённо сказал Расжак, разглядывая преобразившееся небо.

— И слишком быстрый! — добавил Сергей, с тревогой вычисляя, каков же он должен

быть, чтобы вот так «наследить» на небе при падении. Получалось, что очень большой. Да и скорость у него получалась какая — то нереальная. Даже налетающий на планету лоб — в лоб с вечернего квадранта метеорит, имел бы скорость в 60–70 километров в секунду. А тут как минимум, получалось в два раза больше.

Действительно, на весь пролёт, а падал он под небольшим углом, ушло меньше секунды. Светить метеоры начинают с высоты порядка ста километров. Если падал под небольшим углом к вертикали, а не как сосулька, то получалось, он пролетел за секунду БОЛЬШЕ ста — ста двадцати километров.

След, всё ещё продолжал сиять медленно угасая, как будто прочерченная по линейке молния, когда весь юг, уже успевший потемнеть, вдруг зажёгся заревом. От горизонта до горизонта. И в этом зловеще разгорающемся зареве было нечто страшное. Полыхнули каким — то нереальным светом низкие облака и вдруг, из — за горизонта... Было такое впечатление, что солнце вдруг решило взойти на юге.

Яркий, всё усиливающийся свет, залил город. Быстро перешёл в багрянец и дальше медленно угас. Теперь над горизонтом явственно виднелся клубящийся огнём гриб.

И тут пришла ударная волна.

Ближайшие небоскрёбы взорвались тысячами алых, в свете вылезавшего из — за горизонта огненного гриба, осколков. Все стеклянные окна мгновенно вылетели и раздробились в тучу битого стекла, которую тут же подхватил вал ударной волны катящийся от эпицентра.

Накатил треск и грохот, смешавшийся со звоном вылетающих окон, рушащихся на землю крыш, сметённых начисто с домов, грохотом обрушивающихся конструкций, не рассчитанных на такие удары стихии.

Но почти одновременно с воздушной волной, пришла и сейсмическая. Фундаменты небоскрёбов от её удара треснули и здания в десятки и сотни этажей, уцелевшие от удаляющейся волны воздушной, сложились лишившись надёжной опоры, как карточные домики. Осели в стремительно поднимающуюся снизу гигантскую тучу пыли, всё ещё гоняемую откатом воздушной волны. Здания поменьше уцелели. Но даже они получили повреждения достаточно серьёзные, чтобы представлять опасность обрушения.

Над городом всё выше вздымалась огромная туча пыли, почти полностью закрывая и небо, и потускневший гриб, торчащий из — за горизонта.

На улицы в панике начали выбегать люди. Кто вытаскивал раненых, кто барахло, а кто откровенно, пользуясь моментом, занялся мародёрством. Последнему очень способствовала тьма, накрывшая город окончательно.

Наконец, где — то на окраинах включились аварийные генераторы, что были при некоторых предприятиях, и весь бедлам, царивший на улицах хоть чуть — чуть, но стал подсвечиваться светом дальних фонарей.

Светом слегка помогала и, светящая из — за туч, луна. Ещё больше свету добавили разгорающиеся в нескольких местах пожары.

Сергей подхватил ошалевшего от всего происшедшего Расжака и потащил его к ближайшему месту где требовалась их помощь. Осмысленная деятельность быстро прочистила мозги. Люди вокруг, видя их пример, сами быстро начали приходить в себя и работа по спасению оказавшихся под завалами, наведению порядка закипела.

К утру, почти всё, что надо было сделать немедленно, было сделано. Валящиеся от усталости курсанты начали стягиваться к побитым зданиям своей альма — матер, где

командование приняв их пересчитывало, составляло списки уцелевших и пострадавших и отправляло их кого куда. Кого отдыхать, а кого заворачивала в помощь всё ещё работающим спасательным командам.

Каждый на происшедшую катастрофу реагировал по разному. Прошедшие Лагерь курсанты, познавшие лихо, в целом справились неплохо. Хотя и среди них находились такие, к ладоням которых кое — что прилипло в ходе спасательных работ. Таких старались выявлять и скоро на гауптвахте скопилось некоторое количество таких нечистых на руку. Также с ними попали и некоторые местные жители, попавшиеся на мародёрстве. Их замели как бы походя — «за компанию».

Были и такие, что испытав шок, впадали в панику. Впадали в ступор. И тех и других приходилось приводить в чувство подручными средствами. Где алкоголем, где «лечебными» зуботычинами.

Сергей с Расжаком своей лихорадочной деятельностью быстро стали центром объединения всех, кто мало — мальски сохранил способность здраво мыслить и поступать. Очень скоро они вдвоём командовали сразу несколькими группами людей и курсантов, ведущих спасательные работы. Потому они на сбор пришли одними из последних.

Впрочем, об их деятельности были наслышаны, поэтому к ним никаких претензий не возникло.

На следующий день, когда пожары были потушены, основные завалы расчищены, найдены и извлечены почти все пострадавшие, начался самый тяжёлый для многих период.

Период осознания происшедшего. Проспавшиеся после тяжких трудов и бессонной ночи курсанты, стали сбиваться кучками и пытаться осмыслить то, что произошло. В условиях дефицита информации это было сложно. Тем более, что теле и радиовещание в зоне средней тяжести поражения, к которой относился городок в котором они находились, ещё не восстановили.

Начались пересуды и версии, которые ходили из уст в уста были одна другой фантастичнее. Тем не менее, самая ходовая — «на нас напали баги». Всё вертелось вокруг этой «главной» версии.

Расхождения были в одном — каким образом был нанесён удар. Ядерное оружие? Корабль — брандер? Астероид?

Были и совершенно фантастические версии, но привыкшие к чисто военному мышлению курсанты, отметили их просто по привычке.

Сергей в жаркие дискуссии, разгоревшиеся вокруг версий происшедшего, не вмешивался. Сохранял мрачное молчание. Как обычно в такой среде, его молчание было истолковано превратно — полное отсутствие здравых соображений. Но на самом деле просто Сергей не мог с ними поделиться и своим знанием, и своими соображениями.

Первая собственная реакция на происшедшее, Сергея удивила.

Не страх, не шок, а обида.

Видно, он был слишком хорошо готов к подлостям развивавшейся войны и вообще катастрофы на Ёс, что страх и шок его миновали. Но то, что было очевидно — и спецы Ирби, и спецы каллистян просчитались. Расчёт их миссии был построен на том, что они успеют закончить службу до развития войны в горячую стадию. И уже находясь вне Армии, в политике, смогут выйти на уровень, дающий им возможность сорвать планы развёртывания полномасштабной войны. Служба, по этим расчётам, давала возможность охватить нужными настроениями и часть Армии, чтобы когда дело дойдёт до захвата власти, Армия не могла

бы выступить достаточно эффективно против «заговорщиков».

Видно недооценили они подлости и беспринципности элит Ёс. Вот это и было особенно обидно. Становилось ясным, что для того, чтобы остановить катастрофу, придётся прорываться уже через структуры Армии. Причём в условиях резко ухудшившихся.

Соответственно и прогноз развития ситуации резко ухудшался. Шансы предотвратить самое худшее — гибель и Ёс, и окружающих колоний, — резко упали.

Сергей отстранёно наблюдал за жарко спорящими курсантами, а сам размышлял над тем, понимает ли элита, что действия её самоубийственны? Что она вот так, последовательно, готовит гибель всей цивилизации Ёс?

Скорее всего не понимает. А если и понимает кто — то среди неё, то меньшинство. Хотелось бы знать каково это меньшинство и насколько можно рассчитывать на него. Может быть как раз они и станут тем небольшим, но тормозом, который достаточно притормозит развитие ситуации на Ёс, чтобы десантники успели сделать своё дело по предотвращению катастрофы?

Недостаточно информации...

А если оценивать вероятности, то наиболее вероятен вариант, когда десантники просто не успеют ничего применить из того, что было у них в планах и «загашниках». Ни методов, ни средств. Теперь, в условиях войны, погибнет и часть того контингента людей, которых они уже успели «заразить» новой философией. Как бы ни сильна была эта Философия Жизни, но против физического уничтожения, она уже никак не вытянет.

Эх! ещё бы чуть — чуть, и распространение этой философии стало бы уже необратимым. Критическая масса людей, разделяющих её, была бы уже достигнута.

И что хуже всего было, так это то, что теперь Сергею почти наверняка придётся участвовать в убийстве разумных. Эта перспектива его особенно удручала и рвала душу на части.

Почти устоявшийся сплав двух личностей — Диего и Сергея — снова пришёл в движение. Взаимодополнение качеств и опыта личностей прекратилось и они вступили в конфликт.

Весь опыт Диего говорил, что надо сражаться против багов, и на этой основе пытаться что — то сделать для остановки кошмара. Разумом Сергей понимал, что так и надо, так придётся. Но культура, его убеждения и воспитание, поднимались на дыбы, требуя немедленного выхода из создавшегося положения. Нельзя было убивать разумных.

Опасное расщепление. И его во что бы то ни стало, надо было прекратить.

«Сеню бы сюда...» — подумал Сергей. — «Он сейчас нам бы очень сильно помог».

А так, придётся воевать с этой неожиданной напастью своими силами.

Наконец — то наладили радио- и телевидение. Вероятно отремонтировали рухнувшую тарелку спутниковой связи, что обеспечивала городок, и население тут же сгрудилось у уцелевших телеэкранов.

Там как раз показывали кадры поражённых городов. Их оказалось два. Один из испанского сектора, а другой из американского. Кадры были ужасные.

Впрочем даже и здесь, находились некие зубоскалы, что тут же начинали отпускать ядовитые шуточки по адресу некоторых киношников, изображавших подобные катастрофы.

И действительно, Сергею врезались в память некоторые из фильмов — ужасов, что на Ёс неожиданно получили массовое распространение и дико растущую популярность прямо

перед этим. Там, в этих фильмах, показывались картинки падения астероида на город.

Выглядело это очень ненатурально.

То падающий булыжник пропашет длинную борозду через весь город, то всё — таки произведший взрыв астероид, почему — то оставит почти целыми дома сразу же за валом кратера.

Ну, даже если и не совсем целые они там были, но порушенные. Тем не менее, то, что видели сейчас люди из кадров показывающих эпицентр взрыва, составляло дикий контраст с киношной картинкой — даже следов города не осталось. Ровная, выжженная пустыня на десятки километров вокруг кратеров. От зданий, стоявших некогда там, в лучшем случае остались небольшие холмики оплавленного щебня.

Ясно было и то, что никто в таком аду уцелеть просто не мог. Ни на поверхности, ни под землёй. Метро заведомо было смято и уничтожено мощной сейсмической волной от титанического взрыва, порождённого столкновением.

Но это всё было как бы «лирика».

Нелицеприятная правда, что прямо била в глаза — это явная рукотворность данной катастрофы. Восемь миллионов человек, были убиты совершенно не естественной, не природной катастрофой.

Во — первых, что очевидно, попадание было ювелирно точным — в центры одних из крупнейших городов планеты.

Во — вторых, на что Сергей сразу же обратил внимание ещё только увидев падение — аномально высокая скорость падения — свыше ста километров в секунду. С такой скоростью летающее в космосе, что — либо естественное встретить весьма сложно. И почти невероятно в окрестностях таких планет как Ёс.

Первое побуждение, рассказать о своих мыслях, о своих подозрениях, Сергей в себе задавил. Это по — настоящему становилось опасным так как

сразу же, с первых же дней, в теле- и радиопередачах, зазвучал «главный виновник» катастрофы — Система «Чистый Лист».

Якобы именно оттуда были посланы «злыми багами» эти два астероида.

С точки зрения любого, мало — мальски смыслящего в астрономии, данное утверждение было феерической чушью, бредом. Тем не менее к величайшему удивлению Сергея люди Ёс, как один в эту чушь ПОВЕРИЛИ!!!

Это было настолько дико смотреть, что Сергей просто не выдержал и сбежал. Благо, что их сейчас в не держали — до сих пор более — менее приличное управление и дисциплина среди курсантов в «Блю — Пойнт» не были восстановлены. Что тоже было весьма удивительно на фоне творящегося вокруг.

Сбежал не один. Сбежал с Расжаком. Сбежали под самым благовидным предлогом поиска отсутствующих курсантов.

Куратор, не получивший никаких определённых приказаний дал разрешение, и «бегство» тем самым было легитимировано.

На улицах города самый элементарный порядок уже успели навести. Продолжались разборы завалов. Не так интенсивно, как раньше. Видно было что все наличные силы

рабочих рук мэрией были стянуты в бригады, которые пока делали самое необходимое. Остальные жители занимались кто — чем. Было видно, что тут, в этом городке практически забыли что такое природный катаклизм и местные власти с жителями учатся «с чистого листа».

Оно и понятно почему. Этот район планеты был сейсмически мёртвым. Разве что на побережье потряхивало, но то на побережье.

Также не бывало здесь и мало — мальски крупных ураганов. Так, по — мелочи бывало, но убрать поломанные ветви деревьев, восстановить вывески и застеклить побитые окна — на это никаких особых навыков и опыта не нужно.

Сергей с товарищем, побродили по городу, посмотрели, как идут восстановительные работы и направились к корпусам отделения Астрогации.

Уже на подходе было видно, что в целом здания, также как и у их отделения, отделались не очень большими повреждениями. В отличие от рухнувших многоэтажек, явно сделанных с нарушениями технологий строительства, эти здания были сделаны на совесть.

Было также видно, что и здесь начальство пребывало в растерянности, что делать с контингентом курсантов. Просто держать их под потрескавшимися крышами было нельзя. Занять чем — то более осмысленным не хватало то ли воли вышестоящих, то ли ещё каких — то соображений. Хаос, порождённый ударом из космоса, забрался и сюда. Возможно, в ближайшие часы, когда командование наконец разберётся в обстановке в этом регионе, поступят более — менее осмысленные указания, но сейчас стоило воспользоваться ситуацией.

Покрутившись вблизи, насмотревшись на хмурых часовых на КПП, они были развернулись чтобы убраться восвояси, когда их окликнули.

Их догоняла весьма достопримечательная парочка. Карменсита Ибаньес и Гита Раджакумари.

— Привет ребята! А вы что тут забыли? — с места в карьер начала прямолинейная Карменсита.

— Осматриваем разрушения, — неопределённо отбрыхался Диего — Сергей.

— ...И попутно размышляем над произошедшим. — добавил Расжак.

— У нас тоже только и говорят об этом. — мрачно заявила Ситара.

Одного взгляда на неё для Сергея было достаточно чтобы сообразить, что и она пребывает во всё том же опасном, полурасщеплённом состоянии сознания, что и он. Так как Ситара с Сергеем и Расжаком были «слегка знакомы», то оба претворились что друг друга знают плохо и держатся настороже. Только самому Расжаку не нужно было претворяться. Это соответствовало действительности.

— Мы, Диего, кажется вляпались в полное дерьмо! — Мрачно заявила Кармен. — Если начинается война, об университете придётся забыть. Надолго.

— Мы собирались поступать после Федеральной службы в университет. — пояснила она поднявшей вопросительно бровь Ситаре.

— Благородное намерение! — неопределённо ответила она не выходя из своего мрачного настроения. Кармен, видя её состояние, даже несколько стала опасаться памятуя её стычки на почве защиты чести и достоинства. Но Ситара заметила как та задёргалась и поспешила разрядить обстановку.

— Успокойся Кармен! Мы ведь с этими воинами уже знакомы.

Фраза отпущенная Ситарой выглядела несколько напыщенно, но Кармен, слегка

успокоилась.

— И каковы ваши соображения насчёт происшедшего? — вдруг очень по деловому задала вопрос Ситара.

— Да, — поддержала её Кармен, — особенно у тебя, Диего. Ведь ты изучал историю с древнейших времён. Не так ли?

Диего — Сергей кивнул. Расжак же вытаращился изумлённо на товарища.

— У меня хобби такое было в школе. — Пояснил тот и хмыкнув добавил — А один раз за ним меня Кармен в библиотеке застукала. Потому и знает.

— Это хорошо. Я тоже изучала историю. Будет интересно сравнить наши выводы. — добавила Ситара.

Сергей опустил голову и выдержав паузу начал осторожно.

— Вообще, в этой атаке из космоса, слишком много странного. Во — первых, куда смотрели наши станции противокосмической обороны. Они должны были на очень дальних подступах засечь их и сбить.

Ситара и Кармен кивнули.

— И без вариантов — сбить! — поддакнул Расжак. По его лицу видно было, что его тоже эта мысль посещала. — А когда бы начали сбивать, то объявили бы всеобщую тревогу. А её не было.

— Во — вторых, скорость указывает на то, что бульжники перед этим хорошо разогнали.

— В третьих, — тут же добавила Ситара, — чисто с военной точки зрения эти города никакой ценности не представляют. Если бы били по военным целям, то ударили бы по Ванденбергу или подобному ему городу с военными базами, с заводами по производству двигателей звездолётов.

За десяток минут, в процессе обсуждения выплыло ещё несколько настораживающих деталей. Объяснения которым, в официальной версии, прозвучавшей через СМИ, не было никакого.

— Если вы, Диего, изучали древнюю историю... — завершила дискуссию Ситара, — вам эта ситуация с астероидами ничего не напоминает?

— К сожалению да. Напоминает. — Печально вздохнул Диего — Сергей.

— Наверное то же самое, о чём думаю и я? — тут же вставила Ситара. И Кармен, и Расжак тут же заинтригованные уставились на них обоих.

— Да. — Мрачно ответил Диего — Сергей. — Башни — близнецы.

— О! А что это? — удивлённо спросил Расжак.

— Эта история восходит аж к дозвёздной эре и сохранилась в легендах. — Ответил загадочно Сергей.

— Так давно? — ещё больше удивился Расжак.

— Больше тысячи лет назад. — проявила знания древнейшей истории Ситара.

— Но на кой чёрт нам нужна эта легенда?! Не понимаю... — обескураженно спросил Расжак. В отличие от него Кармен внимала с напряжённым вниманием. Похоже, что она тоже как — то, но слышала эту легенду. Ответила же за Диего, Ситара.

— С этой истории, началась тихая война, за шестьдесят лет приведшая нашу Прародину к Великой Катастрофе и Исходу. Тогда одна сверхдержава, обнаружив, что её общество загнивает, что она теряет своё влияние в мире, развязала через эту провокацию серию войн, закончившихся в итоге Катастрофой для всего человечества.

Часть четвёртая. Танец смерти

Паника

Спустя сутки после достопамятного обсуждения провокации «Башни — близнецы», кто — то наверху, наконец — то взял ситуацию под контроль. Это само по себе было удивительно — почему так долго возились. Ведь если делается провокация, то упускать контроль за обстановкой противопоказано. По — видимому, сами «изобретатели» провокации не ожидали такого сокрушительного эффекта, который их «мероприятие» произведёт на изнеженное население.

Тем не менее, мелкие «добавки к провокации» всё — таки последовали. Периодически станции противокосмической обороны сообщали о сбитых метеорах, астероидах, идущих курсом на столкновение с Ёс или Марсом. Каждый раз сообщение обставлялось истерическими воплями СМИ и «обеспокоенных граждан».

Вспышка «гуранской чумы» на колонии Дельта, по сути никаких последствий не имевшая, также была выставлена как «злостная диверсия багов и их союзников». Несмотря даже на то, что не то, что умерших, но даже получивших инвалидность от заболевания не было.

Накручивание истерии в обществе шло полным ходом. Апофеозом её, стало рытьё «противоатомных убежищ» по всему континенту. К чести сказать, другие нации Ёс, оказались не настолько подвержены панике и истерии. Даже испанский сектор, на который тоже пришёлся один из ударов, не настолько низко пал, чтобы метаться как курица с отрубленной головой.

Тем не менее, элиты и народы Ёс хоть и нехотя, но сплотились. Против «багов и вообще злобных ИТИ».

Для Центра «Блю — Пойнт» это имело то последствие, что «ускоренные курсы» по подготовке младшего офицерского состава, стали не только правилом. Набору, в который попал Диего и Расжак, сократили наполовину время подготовки.

Гонять стали интенсивнее, увольнительные сократили почти до нуля. Стало понятным, почему перед провокацией поменяли программы обучения. Видно, кто — то из ушных администраторов, будучи посвящённый в тайны такого ранга, просчитал, что если всё оставить на самотёк — времени для полноценной подготовки лейтенантов не останется. И поспешил уплотнить программы.

Спешка же привела к тому, что ещё больше курсантов, заподозрили неладное. Слишком уж многозначительным было «уплотнение». А это сильно сказалось на общем боевом духе.

По Центру поползли слухи.

На этот раз версии, были куда более близки к реальному положению дел, нежели сразу же после уничтожения закланых городов.

Диего — Сергей, Ситара, Расжак и даже Карменсита Ибаньес, держались в стороне от этих разговоров, но как они не старались не запачкаться, общее подозрение в «нелояльности» пало на всех. Пущенные контрслухи о том, что среди ментатов, якобы, завелись экземпляры обладающие даром предсказания будущего, и все глупости, что наделали ретивые администраторы с опережающим реагированием на катастрофу,

объясняются именно их указаниями, мало что изменили.

Сами ментаты у большинства населения Ёс ассоциировались с чем — то полуволшебным. Но даже слух близкий к стереотипу уже не смог поколебать сложившегося мнения в курсантской среде.

Но, тем не менее, будучи людьми подневольными, служивыми, курсанты с известным фатализмом в душе продолжали учиться и готовиться к тому, что им всем уготовила элита.

Элита явно взявшая курс, на самоубийство.

Но итог этого курса был очевиден, к сожалению, либо для таких, почти что сторонних наблюдателей, как десантники Каллисто, либо для очень ограниченного круга лиц в самой элите Ёс, составлявшей меньшинство.

У последних, ясно видящих куда катится цивилизация, настроение было близкое к панике. Впрочем, как и у большинства населения планеты после «бомбардировки».

Эта — то часть элиты, в основном состоящая как раз из ментатов и составила почти стихийно сложившуюся организацию Сопротивления, внутри элиты Ёс. Удивительный юмор сложившейся ситуации как раз и состоял в том, что слух о прогностических сверхспособностях, приписываемых ментатам, оказался недалёк от истины.

Ментаты, будучи несколько отстранённые от общих раскладов сил в элите, оказались тем слоем, который сохранил изрядную долю здравомыслия и критического мышления, позволившего им сделать правильные выводы из складывающейся ситуации. Вполне здоровое же предположение, что наверняка среди звёзд может обнаружиться сила, намного превосходящая всё мыслимое, и потенциально выступающая против агрессии Ёс, также оказалось недалеко от истины.

Ментаты об этом не знали. Хоть и предполагали.

Знали точно, что это истина, только два ментата.

Из десанта Каллисто.

За угаром спешной подготовки, прошла почти незамеченной «акция по принуждению к миру», проведённая в отношении «лысых». Курсанты как бы приняли это к сведению, ограничившись вялыми комментариями. Каждый переварил эту «новость» и воспринял как нечто пустое.

Чем, собственно, оно и являлось. Интуиция, сильно простимулированная нарастанием напряжения в обществе, ожидания Большая Беды, подсказала всем, имевшим представление о стратегии и тактике, о психологии «лысых гуманоидов» не понаслышке, а точно, из вполне научных источников, не дала поддаться ура — патриотическим воплям пропаганды.

И действительно, «Рейд устрашения» на главную планету Квири ничего не дал.

«Лысые», как были, так и остались сами по себе. Только активность их резко сместилась в сторону спешного возведения оборонительных систем у каждой из своих планет. Сразу ударить и упредить выведение этих оборонительных рубежей на проектную мощность, когда они могли бы составить реальную угрозу даже линкорам Ёс, командование «объединённой группировкой» не успевало. Поэтому было решено, сделать несколько рейдов по колониям Квири, которые заведомо оставались без защиты.

Этот рейд с захватом чужих планет, наконец — то оказался хоть как — то, но

успешным. Главным успехом стала система, сравнительно далеко отстоящая как от Ёс, так и от Квири, но богатая так сильно подросшими в цене, благодаря войне, тяжёлыми металлами.

Со стратегической точки зрения, это уже был хоть небольшой, но успех.

А вообще, со стороны Ёс, по отношению к соседям — квири, все эти акции выглядели как несусветная подлость: воспользовались сугубо мирным характером цивилизации, почти полным отсутствием каких — либо оборонительных систем (кроме отдельных, специально предназначенных для перехвата шальных астероидов), вломились на их родную планету и устроили погром.

Причём с осквернением святынь: какой — то debil — десантник, шарахнул по Священному Комплексу Великого Света, стоящему на холме, над столицей, ядерной боеголовкой.

Ясное дело спалил полностью, да ещё и заразил Священный Холм радиацией.

Настолько серьёзное оскорбление квири, естественно, спустить не могли. И даже под угрозой полного уничтожения, принялись лихорадочно строить оборону. На все увещевания дипломатов, на откровенный шантаж, квири отвечали туманно, затягивая переговоры. Потому — то и решились генералы Ёс, на захват промышленной периферии диаспоры Квири.

Всё это прошло без участия Диего — Сергея и его новых друзей. Они только и могли всё это наблюдать на экранах ТВ.

Для Сергея, вся эта военная вакханалия была особенно противна. Причиняла почти физическую боль. Зло, подступающее всё ближе к этим радостным идиотам, которые его часто окружали, во время просмотров передач со звёзд, начинало ощущаться почти что физически.

И вот настал долгожданный для многих момент выпуска.

Отгремели салюты и музыка. Отшумели банкеты. И Ситара и Сергей, так и не смогли найти друг друга, в суете этого гигантского празднества, затеянного командованием.

Также за Диего — Сергеем не смогла угнаться и Карменсита. Ей, как и Сергею пришлось шарахаться по всему гигантскому полю, оборудованному под этот не менее феерический праздник массового выпуска. В поисках того, кто стал для неё предметом мании. Но и она не достигла того, чего хотела.

Такова Госпожа Великий Случай, в просторечии обзываемая Стервой — Фортуной. Ну повернулась она ко всем троим своей широкой «кормой» не дав никому даже малейшего, мимолётного счастья. Только и досталось им что каждый из рассказов своих же сокурсников и сокурсниц, знали, что кто — то весьма активно их ищет. И всё!

Дальше, было распределение по кораблям. Сергей, как и Расжак получили свои назначения и свои подразделения под командование. Их тут тоже развела судьба в разные стороны.

— Ты классный парень! — сказал на прощание Сергею Расжак стоя на поле десантных звездолётов. За спиной рюкзачок, с немногочисленным скарбом десантника. Затянутый, как и все, в военную форму, очень похожую на ту, которую когда — то носил и сам Сергей. Тогда, когда он был просто космодесантником. И это слово не означало войны.

— В тебе есть что — то, что у других ныне уже не осталось. — продолжил друг. — Я это тоже чуть не забыл, за всеми неприятностями. Чуть сам не опустился до свинского состояния. Потому... спасибо! Ты не дал мне стать скотиной. Своим примером. Оставайся

таким всегда. И я постараюсь тоже таким остаться. До встречи после войны!

— До встречи, друг! — печально ответил Сергей.

Он хлопнул друга по плечу и пожал крепко руку на прощание. Так они и разошлись. Навсегда.

Сергей не нашёлся что ещё сказать. Он ощущал, что больше не встретит этого прекрасного парня. Который тоже как и те ребята в школе, которых он собирал по крупицам, сохранил в себе нечто светлое. Остался среди всех человеком.

Сергей грустно смотрел на уходящего друга, смотрел на стоящие на огромном поле корабли, готовые вот — вот подняться к звёздам. Но не для того, чтобы принести туда Добро. Не для того, чтобы выведать у матушки Природы очередные тайны, а для того, чтобы принести туда Войну, разрушение и Хаос.

Это было настолько нестерпимо неправильно, что у Сергея невольно сжимались кулаки. Отчаяние от бессилия немедленно остановить всю эту жуть грызла душу не оставляя ни на миг.

Он вспоминал подобное расставание на орбитальном комплексе Каллисто. Вспомнил, как радовались все, какое предвкушение было опасностей и приключений. Среди звёзд.

Предвкушение того, что они там, на жутко далёких звёздах встретят. Что узнают. Какая гордость его самого и его друзей переполняла, когда они вот — вот должны были отправиться туда, где никогда ещё не были земляне. В такую даль, в какую до сих пор никто из колоний не рисковал лезть.

Они были первыми. И дерзость предприятия, ещё больше рвала их ввысь, туда, к далёким звёздам, которых даже в телескопы не видно, за тёмными облаками мёртвой материи.

А здесь... Здесь чернота в душе. Мрак.

Не тот Мрак, который Ирби, философствующая межзвёздная раса, воспевают как Покой Тихой Радости. Этот Мрак — мрак Великого Хаоса, мрак Смерти. Тот, который Ирби числили как диалектическую противоположность первому. Тьма Предвечная, Бездна.

И вот, теперь, Сергей стоял здесь, на Ёс, и с болью ощущал приближение этой Тьмы Великого Хаоса. Видел, как безумная, ослеплённая алчностью, элита Ёс вот — вот готова сделать последний, широкий шаг в эту Бездну.

И он не мог их остановить. Он чувствовал в себе ответственность за то, что они не успели. Точнее, не успевают. Катастрофически не успевают остановить. Возможно, что ПОКА не успевают. Он на это надеялся.

Он увидел, как Расжак дошёл до челнока, который должен был доставить его на корабль приписки — «Долину Фордж». Ту самую, на которую стажёром, как ему сообщили в самый последний момент, назначили Ситару.

Сергей поднял руку и помахал на прощание. Вслед Расжаку. Не потому, что он мог это увидеть. Сергей просто надеялся, что Ситара в этот момент может смотреть на внешние экраны и видеть его. Он махал прежде всего ей.

Безумный Десант

После формирования, всех их доставили на орбитальный комплекс у луны. Там, на огромных орбитальных станциях — верфях, собирались будущие звёздные корабли, на

станциях обслуживания — ремонтировались, а на военных станциях, получали загрузку из вот таких как сейчас Сергей, и отправлялись в дальние звёздные рейды. Постепенно, развиваясь дальше эти станции, наверное соединятся в единое кольцо, опоясывающее всю Луну. Но до этого было далеко. Тем не менее, многокилометровые конструкции в космосе впечатляли. Ведь надо было учитывать и то, что на всё — про — всё у Ёс были весьма скромные научные заделы и технические возможности по сравнению, хотя бы с родной Каллисто.

Простые десантники, как обратил внимание Сергей сразу, орбитальную станцию, почему — то от самой Луны никак не отличали. И если говорили между собой, или по дальней связи с родными, то говорили «мы сейчас находимся на Луне». Что было явно неправильно. Но это никого, почему — то, не удивляло.

Вообще сама орбитальная станция, на которую попал Сергей сразу показалась ему слишком архаичной, но вспомнив где он находится, запихал это мнение подальше, и после лишь ходил и тихо отмечал разнообразнейшие несуразности. Что — то было в этих станциях от древних авианосцев и линкоров.

Вероятно, создатели их, не мудрствуя лукаво, просто перенесли множество из тех решений, привычных для генералитета, на космические станции. Чтобы не раздражать начальственный глаз непривычными очертаниями и планировкой. Иначе всю эту чушь объяснить было невозможно.

Люди на станции были тоже очень интересные.

Большинство из них было на Федеральной Службе, а вот остальные — вольнонаёмные, представители разнообразных фирм и фирмочек, обслуживающих нужды станций, как оно было очень хорошо видно, к Федеральной Службе никакого отношения не имели.

Видно это было по их статусу. И похож он был больше на статус «неприкасаемых» в глухокастовом обществе — буракумин — шудра. Или древнефашистским делением юберменш — унтерменш. Многие из запретов, которым подвергались люди, не находящиеся на Федеральной Службе были явно вздорными.

Но наибольшее веселье для Сергея, и материал для исследования общества Ёс, поставляли окружающие его десантники и вообще космофлотские.

В каждой отдельно взятой группе, профессии или должности, бытовали некие атрибуты, единственное назначение которых это не только выделить обладателя из «общей массы» (в сущности, этому служила просто форма одежды), но и для того, чтобы просигнализировать «всяким прочим» об особенностях и привилегированности обладателя.

Иногда, как у научного сообщества станций, эти значки были не сильно выделяющиеся, скромные. Эти категории профессий сами по себе считали себя чем — то выдающимся и исключительным (иногда даже по праву). Но остальные, чтобы выделиться и выпендриться перед всеми и своими прежде всего, нацепляли на себя иногда немыслимое количество разнообразной мишуры. Совершенно не требуемой по Уставу, но и не запрещаемой им. Иногда даже обладатель таких цацек, выглядел под ними как рождественская ёлка.

Дебильные цацки, которыми так любили себя обвешивать как новички, так и ветераны, Сергея очень сильно рассмешили.

Было в этом увлечении всех десантников нечто глубинное, не только то, что сигнализировало всем и вся о том, что у данного индивида имеется сильнейший комплекс неполноценности.

Ведь за этими бирюльками и цацками гонялись. Хвастались друг перед другом, у кого

какая круче.

Например, была такая серьга, в виде черепа с костями. И количество костей под черепом, соответствовало числу выбросок, в которых участвовал обладатель серьги.

С одной стороны такие откровенные отметки опыта выставляли на всеобщее обозрение «опыт». С другой стороны, выставляя чисто внешний атрибут — количество, он начисто укрывал за бравадой обладателя, реальные качества человека. Может он был полным ничтожеством, но обладая вот таким знаком, мог собой гордиться и унижать тех, кто может быть и более достойный пред ним, но имеющий меньше количество и цацек, и отметин.

Была, правда и третья сторона.

Легко было видеть, что практически все значки, серьги и прочая мишура, самоназвания подразделений, так или иначе имели в смыслах Смерть, носителей Смерти. А значит, выражали *служение Смерти*.

В этой черте было слишком много всего. И страх перед костлявой, и попытка вот таким образом подлизаться к ней, чтобы «при случае» она обошла их стороной...

Ещё аж в двадцатом веке, фашисты имели такой же культ. И были такие же войска с тщательно перевозносимым культом Смерти как и тут — войска СС.

Было ли это неосознанным воссозданием тех традиций свержизуверов, или просто стихийным выражением страха за свою жизнь, пока что для Сергея было непонятным.

Он ходил по кораблю, благо такое позволял его статус лейтенанта взвода армейской разведки, отмечал, сравнивал.

Было, правда, ещё кое — что, на что обратил внимание Сергей общаясь. Никто из окружающих Сергея ёсовцев никак не пытался что — либо «рыть в глубину», разбираться в глубинных смыслах, причинах и движущих силах того или иного явления. Все соображения, которые у Сергея, при виде «цацек» возникли буквально по ходу, у остальных офицеров, командиров отделений, вызывали сильнейшее удивление. Они качали головой цокали языками, удивлялись и поражались, но ничего не могли возразить по существу отгоняя от себя всю эту информацию (кстати говоря весьма важную) фразами о «пустопорожном умствовании». Списывали, всё это, правда, на то, что «лейтенант разведки тренируется на материале десантников в аналитическом мышлении». Но дальше этого умозаключения ни у кого из опрашиваемых мысли не шли.

Это было характерно буквально для всех. Редко где встречался человек, который сознательно пытался разобраться в текущих событиях, их причинах и движущих силах. И не только низкий уровень образования этому был виной. Сама культура объявляла подобные умения «бесполезными». А по сему, разбираться в таких вещах было «не круто».

Круто — это когда кто — то кому — то может в морду дать. Это ценилось.

А вот мозги — нет.

Потому и возникали вот такие культтики замешанные на служении Смерти.

Потому, что «круто».

Подразделение, которое получил в своё командование Сергей, состояло из таких же балбесов, ничего кроме как стрелять на полигоне и лихо жрать виски в баре не умеющее. Единственное, что предполагалось, что стрелять и бегать эти организмы умели чуть лучше, чем всякие прочие из десанта.

Так как его подразделение было только — только сформировано, Сергей тут же воспользовался прерогативой установить для своих балбесов и самоназвание, и традиции.

Не мудрствуя лукаво, многие из традиций, Сергей притянул из своего, каллистянского космофлота. «Своя рука — владыка», и теперь его разведчики называли себя «Бессмертные», а подкреплялось это всё тем, что каждый погибший, чтился как живой. Его портрет и жизнеописание, всегда было в заведённом Сергеем «красном уголке». Тем более, что один погибший, у подразделения, таки был: погиб во время заключительных тренировок на Луне. Всем в подразделении вменялось в обязанность помнить погибших и чтить их. Таким образом, достигалась некая психологическая поддержка, гораздо более качественная, нежели у поражённых культом Смерти. Каждый из «Гонсалесовских» знал, что пребудет вечно живым среди своего же подразделения. Миф, он всё — таки имеет очень сильное влияние на человека...

Сначала, все прочие, входившие в другие подразделения и их командиры, не поняли этого нововведения. Не поняли и сакральность некоторых символов, что понатащил Сергей в культ своих. Но потом, как — то привыкли, и его «Бессмертные» также вошли в общий армейский пантеон. В том числе и пантеон придурков. Который, в любой армии для всех является общим.:

На старт с Лунных баз огромной флотилии, разгон, выход за сферу действия планеты, переход в гипер и перелёт в систему Чистые Дни, ушло аж тридцать дней.

На всё — про — всё у того же «Пегаса», ушло бы дней десять. И такие расхождения были не только потому, что гипердвигатели не такие совершенные, как у каллистян или Ирби. Сказалось и такое качество, как жуткое несовершенство электроники и компенсаторов у ёсовцев. Но главным тут было даже не это. А низкий уровень организации. Видно было, что такими армадами генералитет ещё не управлял, и первый блин, как оно водится, вышел комом.

Как корабли из — за такого не побились на дальних подступах к планете — цели, оставалось загадкой. Но вот, всё — таки, дошли, рассредоточились по группам, и ринулись к планете.

Начинался десант бравурно.

На линкорах и транспортах эскадры, настроение царило приподнятое. Все говорили «что они покажут этим багам» и прочую патриотическую чушь. Орудийная прислуга приводила в боевое состояние оружие кораблей, операторы проводили последние проверки, высшее офицерство бегало на мостиках кругами и рычало на подчинённых.

Словом во флоте царил обычный бардак.

Десантники преспокойно облачались в свои универсальные скафандры, проверяли их системы и не торопясь направлялись к аппаратам с десантными капсулами.

Похоже, что только у одного Диего Гонсалеса настроение было кислым. Впрочем, вероятнее всего, и у других каллистян, возможно присутствующих в эскадре настроение было не менее скверным.

Ведь эскадра не с дружественным визитом сюда прибыла. А прибыла чтобы убить разумных и прихапать этот богатейший тяжёлыми элементами мир, себе.

Генералы, уверенные в лёгкой поживе, наверняка уже вертели дырки в кителях, под новые награды. Эта их уверенность буквально сквозила во всём, что они ни делали. Даже в речах, сказанных на публику.

Пока шли к планете, медленно выроставшей на внешних экранах кораблей, было сказано бесчисленное множество речей «для поднятия боевого духа». Но как подозревал Сергей, всё оно больше говорилось «для истории». Каждый генерал спешил влезть в хроники, памятуя, что всё сказанное по общей связи на кораблях — записывается и далее хранится вечно.

По началу всё так и было — боевой дух вырастал, заражаясь радостным нетерпением, сквозившим в речах. Но после, когда речей стало слишком много, они стали вызывать раздражение и уже спустя полчаса, после начала трансляции «напутствий», десантники откровенно стали похихикивать иронизируя над сказанными словами.

Диего — Сергей же, сидя в готовности к погрузке в капсулы десанта, просто наблюдал за эволюциями флота, отмечая все огрехи в тактике и стратегии, которые он мог заметить. Что сразу же бросилось в глаза, это то, что каждая эскадра шла в очень плотном строю — между кораблями, транспортами, было очень небольшое расстояние — всего — то несколько сот метров. Шли явно объединив компенсаторные поля. Иначе это построение нельзя было объяснить никак.

Да, оно давало некоторые выгоды в маневрировании каждой эскадрой при заходе на цели. Но ведь по выходу на опорную орбиту, корабли по — любому должны были бы выключить компенсаторы. Иначе сброс десанта стал бы невозможен.

А раз выключались компенсаторы, то вся эскадра целиком становилась очень уязвимой от огня снизу, с планеты.

Скорее всего, генералы, планировавшие этот рейд, явно не рассчитывали на какое — либо мало — мальски серьёзное сопротивление у цели.

«Баги» ранее вообще показали себя самыми слабыми противниками. Даже сугубо мирные Квири, по сравнению с ними, выглядели как очень серьёзная сила.

Прозвучал сигнал посадки в капсулы. Это означало, что через несколько минут, эскадра, в которой шёл его «родной» транспорт, ляжет на орбиту, и начнётся сброс десанта.

Диего десантировался первым в своём подразделении, но запаковывался в своё «яйцо» последним. Он бросил через экран взгляд на идущую параллельным курсом «Долину Фордж» и прыгнул в свой десантный модуль.

Так и не удалось ни встретиться, ни поговорить с Ситарой. Даже просто переброситься парой слов по связи, и то не предоставилось возможности.

Всё время у начальства находились какие — то резоны, которые нужно было исполнять прямо сейчас. Хотя, по мнению Сергея, вся эта ахинея, что крутилась вокруг, и близко не нужна была. Объяснялась она мандражом начальства перед такой «супероперацией». Ведь Ёс впервые собиралась разом, в течение одной операции, за сутки захватить целую планету.

Это были не очень малочисленные квири, в тех технологических и совершенно беззащитных мирах, что они ранее захватывали. У квири там всё было автоматизировано. Обслуживающего персонала — почти нет. Поэтому, там использовались сравнительно

малые силы для вторжения. Больше, как считалось, и не нужно было.

Правда, даже там квири умудрились устроить достойное сопротивление захватчикам. Десанты понесли серьёзные потери, прежде чем взяли те миры под контроль.

Просто эта планета — Чистые Дни — стала после «бомбардировок» чуть ли не воплощением самого Зла в глазах населения Ёс. И её нужно было взять с как можно большим блеском и шумом. Потому так много нагнали десанта — почти половину всего состава десантников Армии Ёс.

Этот десант должен был, прежде всего, показать именно населению Ёс, какие они сильные и brave. А уж в последнюю очередь, разгромить в этом очень «вкусном» для корпораций регионе, одну из крупнейших колоний «багов».

Выглядело это красиво.

Корабли десанта, слаженно, в ровном строю вошли в атмосферу и густо сыпанули десантными капсулами.

Но как только они выключили свои компенсаторы, тут — то всё «веселье» и началось. С планеты неожиданно для нападавших, ринулись навстречу транспортам тысячи ракет. Сергей их тут же увидел, как только получил возможность оглядеться по сторонам после выброса капсулы за борт корабля.

Ясно было, что если это ракеты с ядерными боеголовками — всему десанту крышка. Слишком плотный строй у той кучи «яиц», что только что высыпалась с корабля. Но, как скоро стало ясно, «баги» не стали размениваться по мелочам. Все ракеты были предназначены для транспортов и боевых кораблей. И не несли на себе ядерное оружие. Они пронзили кое — где строй падающих на планету десантников и устремились к кораблям, не успевающим ни поставить адекватную защиту, ни включить компенсаторы, чтобы успеть сманеврировать.

Хорошая ракета, преодолевает расстояние в сто километров от поверхности за считанные минуты. Занятые сбросом десанта транспорты просто не успели увернуться.

И получили своё.

Линкоры попытались прикрыть их, но это имело слабый эффект. Никто из генералов, из экипажей кораблей, не ожидал, что огонь с планеты будет такой плотный. Да вообще не ожидали, что «баги» на такое способны — построить в кратчайшие сроки и организовать противокосмическую оборону. Даже квири, продемонстрировавшие ёсовцам немыслимую для них скорость по перестройке экономики, по организации обороны, ни в какое сравнение не шли с тем, в чём предметно убедились генералы Ёс, да и все попавшие в этот переплёт у Чистых Дней.

По уму бы, получив настолько сильный отпор, надо было прекратить высадку, забрать уже высадившихся и мотать от планеты. Уже ясно было, что «баги» готовы к десанту. Но инерция планов действовала очень сильно. Высадка была произведена полностью. И судьба первой группы кораблей никак на те планы не повлияла.

Впрочем, уже скоро, навалившаяся перегрузка от столкновения с плотными слоями атмосферы лишила Сергея и остальных десантников глядеть по сторонам, а пламя охватившее каждую капсулу закрыло вообще какой — либо обзор до того момента, когда скорость падения упала до расчётной и начался сброс внешних оболочек.

Сергей не видел, как взорвалась при столкновении с другим транспортом «Долина Фордж». Не видел, как покалеченные корабли десанта первой волны, получившие наиболее

сильный удар противокосмической обороны «багов», развалились на части и посыпались на планету.

Обломки кораблей скоро смешались в своём полёте с частями оболочек сброшенными капсулами десантников. Наконец получившие возможность вертеть головами и осматривать окружающие виды десантники с удивлением увидели летящие сквозь их строй огромные комья огня объявшие обломки, в которые превратились только что покинутые ими корабли, а навстречу им, и также проносящиеся мимо, боевые ракеты «багов».

Неясно было, то ли «баги» не успели поставить батареи по «обработке» десантников, то ли их целью было сбить крупные корабли, но практически весть десант, успевший покинуть борт транспортов до того, как их поразили ракеты, достиг поверхности.

Но на этом вся удача и расчёт десанта закончились.

Къери буквально смели десант с лица планеты.

Потери были ужасающе большие. И в этой кровавой каше, подразделение новоиспечённого лейтенанта Диего Гонсалеса оказалось на равных условиях со всеми остальными. К-9, которых они должны были по плану сражения опекать — кончились буквально за минуту. Неособаки неожиданно для всех, повели себя крайне дико, самоубийственно. При первом же столкновении с «багами» они приводили в действие свои ликвидаторы и просто тупо с ними взрывались.

Сергей, со своими разведчиками просто даже дёрнуться не успели, как всё было кончено.

Потерявшая боеспособность часть К-9 также быстро кончилась. Лишившись своих питомцев, «собачники» этого подразделения впали в дикую депрессию, которая закончилась в условиях всеобщей бойни, для них закономерно — их быстро смешали с землёй массово полезшие в атаку солдаты Къери.

Сохранившие самообладание солдаты Гонсалеса организованно отошли.

Немалую помощь в этом им оказал сбитый десантный бот, рухнувший в гущу наступающих «паучков». Детонация части боезапаса буквально расплыла и сам кораблик, и большую часть наступающих.

Это позволило отступающему подразделению не только остановиться, но и закрепиться. Заняв круговую оборону, дальше подразделение Диего довольно успешно отбивало почему — то вялые атаки на него.

Возможно, это было как — то связано с тем, что разведрота не стала применять сразу реактивные ранцы предоставляя всем и вся себя на обозрение. Просто их не сразу обнаружили, а когда основная бойня для высадившихся закончилась, просто потеряли.

А ведь всех, кто был в воздухе, немедленно атаковали какие — то крылатые твари, которых ранее никто не видел. Но то, что это кто — то из «багов» было ясно, как божий день. Прежде на этой планете ничего, кроме водорослей, рыбы в морях и хилой растительности на суше, не было.

Тем не менее удар «багов» по другим оказался настолько сильным, что все подразделения понесли за очень короткий промежуток времени немислимые потери. Это не какие — то смешные 10–20 процентов состава, что они имели при атаке на миры Квири. Самая маленькая часть «безвозвратных» потерь доходила до половины состава подразделения. Это было настоящее избиение, что немедленно вызвало панику в рядах десанта.

Мало кто в воцарившейся бойне сохранил самообладание, а посему и жизнь. Баги

наседали, десантники пытались отбиваться. Чаще всего, безуспешно.

После началось беспорядочное бегство десанта с планеты.

Кого — то удалось выдернуть из этого ада, но очень многие, особенно те, кто потерял своих командиров, связь с десантными ботами, просто потерялись. Потерялась и разведрота Гонсалеса. Целиком. Просто потому, что ещё на подлёте, был сбит тот самый бот, который спешил к ним. И их попросту бросили. Тем более, что усилившийся огонь с поверхности планеты всё больше доставлял неприятностей даже орбитальной группировке закрывшейся от огня с поверхности огнём линкоров. Всё больше транспортов, боевых кораблей, выбывало из строя. Взрывалось и осыпалось пылающими обломками на планету с таким чистым названием. Небо, под конец, было всё исчерчено пылающим дождём сгорающих в атмосфере кусков разбитых звездолётов.

Бегство

Дальнейшие часы Диего — Сергей потратил на то, чтобы собрать всех одиночных солдат, что ещё оставались на планете. Потерявших связь со своими подразделениями и не успевшими эвакуироваться. В условиях постоянных атак «багов» это было очень не просто.

Но тут «Баги» внезапно угомонились, поховавшись в свои «норы». Видно с орбиты таки удрали останки бравой эскадры вторжения.

Выбрав полузасыпанную пещерку, явно естественного происхождения Диего — Сергей потихонечку, со своими разведчиками стал стягивать всех уцелевших и раненых.

Раненых было немного. Просто потому, что оружие у «багов» было очень эффективное: если попал — мгновенная смерть. Ранения получали в основном либо от своих же — поражённые автоматным огнём, либо по другим причинам, также редко связанным с «багами».

Постепенно пещерка заполнялась, количество спасённых росло, но вместе с ним росло и количество проблем. Главная была в том шоке, что испытал почти каждый из уцелевших в бойне. Требовалось хоть как — то вывести людей из него и дать им какую — то осмысленную работу. Чтобы они не свалились в другую крайность — в панику. А паниковать было из — за чего. Ведь их на планете попросту бросили. А это означало, что им придётся или выживать здесь до следующей попытки десанта, которая наверняка, после полученного отлупа будет не скоро, или как — то попытаться удрать с планеты.

Навряд — ли эскадра отступила далеко. Космическое пространство системы терять генералам было бы смерти подобно. В буквальном смысле этого слова. Могли бы и расстрелять за подобное паникёрство, так что наиболее вероятной представлялась ситуация, когда эскадра отступает за пределы сферы действия планеты, а следовательно и средств противокосмической обороны «багов», и там закрепляется.

Смысл — оборвать связь и возможность прибытия подкрепления на планету с материнских миров Къери.

Таким образом, вся их задача вырисовывалась следующим образом: найти возможность подать сигнал на корабли эскадры, чтобы их попытались отсюда вытащить, либо изыскать возможность самим отсюда сбежать.

Последнее представлялось слишком уж невероятным. Но стоящий в десятке километров от места где они укрылись, почти полностью целый бот кажется, предоставлял такую

возможность.

Тут надо было только выяснить причины того, почему он не стартовал и почему он остался на поверхности. Если по причине смерти экипажа, то это мелочи. Сергей, мог попытаться разобраться в управлении этой посудиной и поднять её в космос. Естественно, он эту мысль до поры до времени не высказывал, так как в глазах всех это выглядело бы безумием. Никто из десантников, даже из высших офицеров, не обладал нужными знаниями, и иметь их, среди рядового жителя Ёс было совершенно невероятно. Они могли быть обычными только среди или спецов — пилотов, obsługi кораблей, инженеров, или по крайней мере университетских «яйцеголовых», по статусу своему получавших нужный уровень знаний, достаточный, чтобы разобраться что к чему.

Сергей как раз ломал голову, как добраться до того покинутого корабля, и как выставить свои неожиданно глубокие знания, чтобы они среди общего стада тупой ёсовской десантуры выглядели бы как можно менее ирреальными, когда к нему прибежал ординарец.

— Сэр! Прибыл отряд Гарднера из рейда. Притащили раненого. И двух уцелевших офицеров.

Докладывающий запнулся. Сквозь обычную его браваду проглянула растерянность.

— Это генерал Донован! — наконец выпалил он.

— В каком он состоянии? — не поведя бровью спросил Диего — Сергей.

— Очень плохо, сэр! Травматическая ампутация ноги. По колено. Большая потеря крови.

— Скверно! — буднично выговорил лейтенант и пошёл встречать пробирающуюся через зауженный последними усилиями десантников, лаз в пещеру.

Когда он вывернулся в галерею у входа, он увидел, как внутрь ввалилась четвёрка десантников в боевых скафандрах, тянущая как мешок пятого. У раненого действительно левой ноги не хватало. Правая, также была скорее всего травмирована, так как скафандр в этих местах был сильно помят и исцарапан. Очевидно, что сопровождающие генерала оказали только экстренную помощь — прекратили кровотечение и ввели противошоковые препараты.

Четверо тащивших генерала оказались из отряда капрала Гарднера. Дальше в пещеру ввалились ещё трое. Пара десантников из того же отряда сопровождала третьего, в очень хорошем, явно капитанском скафандре. Только вот вид у того скафандра был не ахти: было такое впечатление, что его долго жевали какие — то монстры, но так прожевать и не смогли — выплюнули. После этой троицы ввалились и сам капрал со своими подчинёнными, замыкающими шествие и страхующие всех с тылу.

Капрал как положено доложил и тут же был отправлен на отдых со всей своей командой. Но тут немного оклемавшийся капитан, оценив слегка обстановку, решил распушить перья. Тем более, что он увидел «непорядок» — многие из десантников, в пещере находились без скафандров, которые, чтобы не трогать их ценный ресурс, лейтенант Гонсалес приказал снять. Благо, состав атмосферы то позволял — много кислорода и практически полное отсутствие болезнетворных микробов. Да и сам Диего — Сергей как раз перед ним был в повседневной форме, а не в тяжёлом бронескафандре.

Держался капитан на ногах скверно. Видно приложили его головой крепко. О последнем говорила красноречивая вмятина на голове скафандра. В том месте прозрачный бронепластик не только вмялся, но и полностью потерял прозрачность.

Что его так приложило, сказать было затруднительно, но то, что капитан ещё не совсем

адекватен, было очевидно. Сергей тут же поспешил разругать создавшуюся щекотливую ситуацию.

Он подступил вплотную к капитану. Рядом с облачённым в скафандр, он выглядел миниатюрно, из — за чего ему приходилось смотреть на капитана снизу вверх, но это не помешало в довольно жёсткой форме высказать ему всё, что полагается.

— Капитан! Вы в курсе, что наша рота, ну... несколько не по вашему «ведомству»?

Капитан скользнул по знакам различия на форме Диего — Сергея, побагровел, но продолжить тот ему не дал.

— К тому же, что очевидно, вы, в настоящее время, не в состоянии адекватно оценивать обстановку и тем более принять какое — либо командование. Вы ранены. Поэтому перепоручаю заботу о вас нашему врачу. Расслабьтесь, капитан. Лечитесь, приходите в себя, и получайте удовольствие, пока мы будем заняты спасением ваших высокопоставленных задниц.

Последнее Сергей намеренно сказал в достаточно жёсткой форме, чтобы показать кто реально здесь хозяин. Как ни странно, но такого напора хватило, чтобы капитан сдужся. Глаза потеряли блеск, он кивнул и побрёл куда ему вежливо, приглашающим жестом указал сопровождающий его десантник. Всегдашняя конкуренция между родами войск закончилась победой армейской разведки.

К утру следующего дня, генерал пришёл в себя, оценил, где находится и позвал старшего. Врач, встретивший Диего — Сергея перед небольшим боковым ответвлением пещеры, который переоборудовали в лазарет, предупредил, что генерал очень слаб и напрягать того не стоит. Гонсалес кивнул, принимая к сведению сказанное, и шагнул за «порог».

Генерал лежал на надувном матрасе, одном из немногих, что сохранился после разгрома багами медбатальона. Увидев вошедшего он еле пошевелил пальцами подзывая лейтенанта к себе.

— Обстановку. — коротко и тихо приказал он.

Сергей, не приукрашивая описал кратко создавшееся положение. Указал, что баги ушли в свои «норы» и на поверхности почти никакой активности не проявляют. Также указал, что эскадра убралась из сферы действия планеты. На это, в частности, указывало то, что армейские передатчики не могли докричаться до кораблей и позывных их самих слышно не было.

— Что собираетесь делать? — также кратко сказал генерал.

— В восьми милях к востоку от нашего месторасположения, находится почти целый десантный бот. Двигательный и пассажирский отсеки целые. Пилотская кабина пробита лазерным лучом. Луч повредил часть блоков управления. В километре от этого повреждённого бота, лежит кусок другого бота. Там наоборот — полностью разрушены двигательный и пассажирский отсеки. Есть надежда на то, что возможно починить систему управления первого бота заменой повреждённых частей снятыми со второго. И покинуть планету. Старт будет с перегрузом бота, но есть возможность всё — таки с планеты убраться.

— Как будете чинить? Есть спецы?

— Есть! — коротко сказал Сергей, умолчав тот факт, что единственным спецом здесь является он сам.

Вообще, то, что он сказал генералу, было только часть правды.

Корабли он видел лишь вскользь в процессе отступления. Сейчас надо было вернуться к ним и посмотреть насколько его предположения соответствуют действительности. О своих сомнениях Сергей никому не говорил. И так все люди здесь собравшиеся, находились под воздействием сильнейшего шока, вызванного поражением.

Следующие несколько дней, Сергей налаживал жизнь в пещере. Чтобы хоть чем — то занять находящихся в пещере, он приказал разгрести завалы камней и расширять жизненное пространство. После небольшой расчистки главной галереи обнаружилось несколько боковых, входы в которые были тут же обжиты. Также и в длину пещера прибавила существенно. Но дальше копать было уже боязно — десантники боялись докопаться до галерей «багов». Пришлось им ограничиться тем пространством, что ранее раскопали и расчистили.

Вход в пещеру, после небольших раздумий укрепили возведёнными стенами из извлечённых ранее камней. Теперь пещера походила на некое подобие крепости.

Посланные в разведку на поля сражения, несколько отрядов вернулись благополучно и притащили контейнеры с продовольствием. Таким образом, на ближайшие несколько дней хотя бы от голода и жажды спасшиеся люди страдать не будут.

Но наибольшие опасения для Диго — Сергея доставлял морально — психический климат в группе которой он командовал. Многие попросту ещё не вышли из шока и находились в эдаком «остекленевшем» состоянии. Безумно таращась пустыми глазами на стену перед собой, они находились в полностью небоеспособном состоянии. Медик что мог с ними сделал, но для того, чтобы привести эти «дрова» в более — менее жизнеспособное состояние, требовалось время.

Налаживая быт, нагружая людей осмысленной деятельностью, Диго — Сергей тем самым приводил людей в чувство. Но так или иначе, долго в пещере высидеть было невозможно. Надо было либо вызывать помощь, либо пытаться починить тот самый кораблик и сваливать с этой планеты.

Эта задача чем дальше, тем всё более становилась насущной.

Посланные на разведку два подразделения, вернулись с подробнейшим описанием подходов к обоим целям, описанием где что лежит, а также даже рисунком, выполненным одним из десантников, внутренней части командной рубки из чего ясно стало что именно было повреждено.

Оставалось самое сложное — попытаться разобраться на месте и починить заменой повреждённые блоки. Ну и, по возможности, восстановить нарушенную герметичность корабля.

К тому времени, его разведчики умудрились даже собрать ресурсные блоки боевых скафандров, дающие возможность при бегстве, почти всем использовать полёт до того самого вожделенного бота. Дело было за «малым» — починить.

И так как это мог сделать только Сергей, ещё во время пребывания в школе успевший пробежаться по учебникам ёсовской электроники, и соображавший что к чему, пришлось ему организовывать собственные рейды, оставляя всех выживших на попечение заместителя.

Без происшествий пролезть к обломкам корабля и к пробитому лазером боту удалось

всего два раза.

На третий их прихватили.

Нападение было неожиданным.

Не успевшие войти в лощину и шедшие за Сергеем десантники были в секунду убиты. Уже вдвоём с оставшимся в живых Сергей откатился из зоны поражения и попытался оценить ситуацию. А ситуация, как он понял, тут же, была практически безнадёжная.

Если «багов» достаточно много, им элементарно не дадут высунуться. А когда кончатся у них боеприпасы, попросту уничтожат. Оставалось надеяться только на удачу.

— Замри! — успел скомандовать Сергей оставшемуся в живых и сам постарался вжаться в грунт, надеясь, что «баги» его либо не заметят, либо вообще примут за труп.

На холмике появились несколько «солдат». Сергей их и определил по тому, что видны были только верхушки панцирей. Вели эти солдаты, в отличие от прочих, очень осмотрительно. Пробежались охватывая спрятавшихся десантников с двух сторон и затаились.

Сергей понял, что попался. Ему жутко не хотелось, стрелять даже в «солдат». Хоть и не было в них полноценных мозгов, но всё — таки, они были чьими — то «руками». Возможно, даже, с каждой смертью тот, кто ими управлял, испытывал боль убитого. Ведь такая степень разумности поведения в принципе безмозглого существа могла быть объяснена только одним — кто — то более разумный, своим разумом анализировал обстановку и принимал решение. А это же означало и некоторое слияние разумов — разума управляющего и псевдоразума управляемого.

«Баги» на холме замерли чего — то выжидая.

Минуты две ничего не происходило. И тут...

— Мы хотим переговорить с тобой. — прозвучало у него в голове.

«передача на слуховой нерв или речевой центр» — определил Сергей с сильнейшим удивлением. — «Не по радио».

— Говорите! — так же, ничего не произнося вслух ответил Сергей.

— Наша беседа слышна моему подчинённому? — уточнил Сергей после небольшой паузы.

— Нет. — Кратко ответил невидимый собеседник.

Наверное со стороны лежащего десантника всё это выглядело достаточно страшным. Но главное, он ничего из разговора не слышал. Оба лежали молча и неподвижно. Как когда — то учили в Лагере.

— Запах твоих мыслей принципиально отличается от запаха тех, кто тебя окружает. Кто ты? Откуда ты? И зачем ты здесь? — начал с серии вопросов невидимый собеседник.

— Я — человек. Мы прилетели сюда, в этот регион Галактики, в эту часть Великого Кольца за тем, чтобы найти потерянные колонии. Мы также искали одну из своих «ветвей», что когда — то, поражённая болезнью разума, от нас отпала. Она у нас вызвала Катастрофу, из которой мы сами выбирались очень долго. Теперь мы её нашли и пытаемся вылечить.

— Эта болезнь — склонность к войне? К паразитизму?

— Да. У нас это называется конкурентным поведением. Нам очень жаль, что мы не успели их остановить. Мы их поздно нашли, чтобы наши средства подействовали вовремя.

Сергей почувствовал, что «мозг» Къери, а это очевидно был он, попытался оценить эмофон Сергея. Определить насколько верна та информация, что он передал им.

— Есть ли возможность их вылечить? — наконец спросил «мозг».

— Есть. Но на это нужно время. Средство запущено.

— Мы хотим выжить — после очень долгого молчания сказал «мозг».

— Мы тоже хотим остановить их. Остановить Катастрофу. Ликвидировать её последствия. У нас есть опыт в этом. Древний опыт. Болезненный опыт. Но он действующий.

— Мы поняли тебя, человек. Запах твоих мыслей подтверждает то, что мы подозревали. Если ты такой же как те, что пытаются лечить, мы верим вам. Много ли вас?

— К сожалению, мало. Потому и действует наше Средство медленно.

— Мы это тоже подозревали, потому, что ты здесь единственный, кто нам встретился. Всех остальных пришлось убивать. Все остальные были одержимы жадой убийства. Только у тебя был иной запах.

— А почему вы заговорили со мной? Потому, что запах иной? — попробовал прояснить обстоятельства Сергей.

— Запах без гнили. Ты не убивал, не испытывал злобы по отношению к моим «миньонам — рукам». Тебе было их жалко. В тебе есть сильная жажда сохранения чужой жизни. У тех, кто грязный — они думают только о сохранности своей. Ты иной. Поэтому мы и решили поговорить с тобой.

— Ты постоянно говоришь «мы». Нас слышат другие?

— Да. Я передаю им наш разговор.

Чуть дальше, из — за холма появилось нечто принципиально отличающееся от «солдат». Сравнительно небольшое, шестиногое существо, покрытое мелкой чешуёй. Больше похожее на гигантскую мокрицу.

— Вот вы какие! — с некоторой даже симпатией и иронией «произнёс» Сергей.

Потом оценил положение «мозга». Тот стал так, чтобы быть видимым только для Сергея. Выживший десантник, лежащий дальше от него, «мозга» увидеть не мог.

— Вы говорите по отношению к тем... «грязные»? — «задал вопрос» Сергей и склонился на лежащего поодаль и ничего не подозревающего о «переговорах» десантника.

— Они, как ты сказал, — больные. Потому в них грязь. Вы — Чистые.

— Чистые? — удивился Сергей термину. Хотя, из самой логики сказанного было ясно то, что дальше последует.

— Да. У вас, если все такие как ты, нет той грязи и гноя, что есть во всех, кто тебя тут окружает. У них в головах Зло.

— Теперь понимаю. Я принимаю Ваш термин. — согласился Сергей.

— Это хорошо. Что вы такие. Я почувствовал. Спасибо.

По чешуе «мозга» прошла волна. Чешуйки сверкнули в свете низкого солнца. И было такое впечатление, что по его телу прошла целая волна света. Он потоптался своими многочисленными ногами и продолжил.

— Вам, Чистым, надо торопиться. Скоро у нас будет Цикл Передачи Знаний. Мы сильно изменимся. И это изменение страшит меня. Торопитесь!

— Чем грозит этот Цикл? — осторожно задал вопрос Сергей.

— Вам нужно прекратить Боль! Боль, что причиняет нам эта ваша калеченная ветвь. Иначе... Будет катастрофа. Для всех. Мы выживем, но это будет настоящая катастрофа для всех вас... Впрочем, и для нас. Если придёт Сила — мы тоже сгинем. Вслед за вами.

— Туманно как — то... — смутился Сергей.

— ...Мы не можем пояснить более понятно для тебя. У нас... у вас, просто нет нужных

терминов. Нет основы для понимания. Может, в процессе общения мы бы и нашли их. Но нет времени. Истинно жаль!

С последними словами «мозг» умудрился даже передать почти понятную эмоцию. Ему действительно было жаль. И было там ещё что — то...

Спустя много времени, Сергей понял что это было. Была симпатия. К нему и его «племени Чистых», как их обозвал «мозг».

— Хорошо. Я хочу увести с планеты тех, кто тут ещё остался из десанта Ёс. Пропустите? Я хочу поднять с планеты корабль. Для этого я его чиню.

Неожиданно «мозг» передал нечто типа неприятия. Но потом нехотя дал согласие.

— Кто — то из вас не хочет нас отпускать с этой планеты? — высказал предположение Сергей.

— Нет. Не в этом дело.

— Но вы высказали неприятие. А потом согласились.

— Ваши корабли — они мёртвые. — нехотя сказал «мозг». В этом дело. Вы делаете мёртвые организмы, из мёртвой материи, друг. Для нас это... — «мозг» запнулся.

— Мерзко? — подсказал Сергей.

— Да. Ты правильно подобрал понятие. Мы испытываем к вашим мёртвым организмам — кораблям, что вы привели сюда, сильное отвращение.

— Тогда понятно. Но это для нас единственный шанс выжить. А для меня продолжить процесс Лечения Утерянной Ветви.

«Мозг» снова замолчал. Надолго.

— Мы приняли решение. — наконец сказал он. — Тебя и тех, кого ты собрался отсюда вытащить, мы не будем трогать. Уходите. Не будем трогать из — за тебя. Ты, и ваши Чистые, наш шанс избежать Древней Беды.

— Спасибо, друг.

Сергей тут счёл неуместным расспрашивать Къери об их Древней Бедке. Пока неуместным. Вот когда всё будет решено, когда закончатся совместными усилиями этот кошмар, тогда и можно будет что — то уточнить кое — что из их истории.

— Мы сейчас уйдём, — продолжил «мозг». - но к тебе будет просьба.

— Какая? — тут же заинтересовался Сергей.

— Тут есть ещё один, кто обладает странным запахом мысли. Он даже не такой как ты.

— Это как? — удивился Сергей.

— Он вообще другого вида.

— Холоднокровный, ящер? Любитель тьмы и ночи? — высказал неожиданную догадку Сергей.

— Да. Ты правильно его охарактеризовал. Но... — «мозг» слегка запнулся. Сергей же предпочёл терпеливо ждать, что же он скажет. Не переспрашивая.

— В нём есть что — то такое... что отдалённо отзывается в нашей Дальней Памяти... — наконец выговорил «мозг» и снова запнулся.

— Прародители! — вдруг выпалил он. И в этом мысленном вопле было намешано всё: и страх, и благоговение.

— Иди к нему. Он там, в соседней лощине. — продолжил «мозг» уже другим тоном. — Он ищет вас, Чистых. Передай ему нашу благодарность, что они нас не забыли. Что они заботятся о нас. И слушай что Он скажет. Это важно. Для всех нас.

После этого, солдаты прежде маячившие по обеим сторонам лощины, где укрылись два

уцелевших десантника, резко убрались. Последним, убрался из поля зрения «мозг». И как показалось на мгновение Сергею, изрядно поколебавшись. Как будто что — то важное он хотел сказать, но так и не решился.

Минут через десять после того, как исчез из поля зрения «мозг» Къери, Сергей не торопясь поднялся на ноги.

— Они ушли? — спросил уцелевший рядовой десантник и было слышно, что у того стучат зубы. Он приподнялся и сел по — прежнему боясь подняться в полный рост.

— Ушли... Кажется... Подожди. Сейчас проверю. Лежи здесь. Но если не вернусь, через полчаса самостоятельно начинаешь движение к Базе. Понял?

— Да сэр! — чуть более твёрдо ответил десантник.

— Залёг! — скомандовал Диего — Сергей, и убедившись, что подчинённый выполнил приказ, полез на откос.

Къери действительно ушли. Как и обещали.

Сергей переполз через гребень разделяющий лощины и посмотрел вниз. Как и ожидал, ничего подозрительного не увидел.

Сдирая с покатога склона лощины мхи и лишайники пополам с жухлой травкой, которая ныне на этой планете была главной растительностью, Сергей скатился глиссируя на дно соседней.

Снова огляделся и никого не увидел.

Пришлось поискать.

Ирби действительно обнаружился в самой тёмной части лощины, под естественным скальным козырьком. Ящер, как и Сергей, был облачён в скафандр. Только передний щиток его был открыт и ирби сосредоточенно обнюхивал окружающий воздух. Заметив появившегося Сергея, он даже не дёрнулся. Видно знал, что тот появится.

— Рад встрече, брат по разуму! — поприветствовал его Сергей, осторожно открыв тоже щиток гермошлема. Решил обойтись нейтральным приветствием, на тот случай, если кто — то слушает эфир. Солдат в соседней лощине его услышать не мог — всё — таки за перегиб эти рации не брали. Но чем чёрт не шутит!

Было видно, как ящер кивнул и спешно нацепил — включил «маску».

«И то хорошо! — подумал Сергей, — хоть кто — то из нас будет полностью понимать собеседника».

— Здравствуй человек из мира Каллисто. Меня зовут Илас из Тёмного Клана Лисс.

Сергей непроизвольно поёжился. Ведь мир Каллисто тут, среди Ёсовцев был бы как враждебное государство. К тому же ещё и неизвестное.

— Выключи радио. Временно. — потребовал Ирби чуть сбавив тон.

Сергей удивился, такой пронизательности и с некоторым опозданием, чертыхнувшись за недогадливость, выключил. Если бы действительно кто — то слушал эфир, прокол был бы явный.

Ящер обошёл его кругом, будто обнюхивая и после полного круга удовлетворённо, жестом показал, что всё отлично. Дальше, вытянул из нагрудного ящичка какой — то

предмет с присоской и прицепил к бронестеклу шлема Сергея и закрыл его. Дальше сделал ещё более странное — сам закрыл свой шлем.

— Ну и как ты меня слышишь? — услышал он сильно смазанный голос.

— Различаю. — несколько неуверенно сказал Сергей.

— Это чтобы нас никто не подслушал, — пояснил Ирби. — Сейчас связь прямая, через присоску — микрофон по лазерному лучу. То, что на тебе нет других записывающих или передающих устройств я проверил.

— Ну... Тогда Здравствуй Илас из Тёмного Клана Лисс. Меня зовут Сергей Сотников из мира Каллисто.

Сергей расслабленно улыбнулся. Формальности и церемонии теперь были соблюдены полностью.

— Я рад, что ты меня нашёл, хотя и не очень рассчитывал, на встречу. Вы, десант на Ёс, слишком сильно должны быть заняты. Но я всё равно удивлён: как ты меня нашёл?

— Можно, прежде чем я отвечу на твой задать свой? — несколько смущённо переспросил Сергей.

— Да. Задавай.

— Когда я подошёл, ты, похоже был готов к встрече. Как ты опознал во мне именно каллистянина, а не ёсовца?

— У тебя запах мыслей кардинально отличается от типичного представителя Ёс.

— Вы тоже, как и Къери можете передавать и читать мысли из сознания?

— Нет, но эмофон чувствуем. — Ответил ирби и посмотрел на Сергея повернув голову в сторону, одним глазом. Как ворон, приглядывающийся к добыче.

— По твоему вопросу делаю предположение, что вы встречались и разговаривали с одним из «мозгов» Къери. Так?

— Да. Так. И именно они навели меня на Вас, Илас.

Ящер покачал головой. Как помнил Сергей, этот жест у них обозначал смущение.

— Не хотят идти на контакт, хотя и засекли моё присутствие. Грустно. Но я упорный. Я постараюсь до них добраться.

— Но если они к тебе относятся как к не врагу, а другу, то почему бы тебе не пройти к ним напрямую?

— Тут есть специфика гнёзд Къери. Думают у них «мозги», а солдаты, что стоят у входа, «думалки» не имеют. У них всё на простейших рефлексах и приказах тех, кто ими управляет. У них интеллекта меньше чем у ваших земных собак.

— Но как я понял, с помощью этих же солдат, «мозги» могут наблюдать за обстановкой.

— Да. Могут. Если это им непосредственно нужно. Но между приказами, солдаты полностью автономны. Они как роботы. Поэтому мне и нужно как — то прорваться на контакт хотя бы с одним «мозгом».

— ...А они не хотят.

— В этом проблема!

— Так в этом состоит ваша задача здесь?

— Да. Моя задача здесь — попытаться войти в контакт с Къери. Прямой контакт. Также, если удастся, с останками Армии вторжения.

— Получается, что вторая часть этого задания у вас сейчас и осуществляется.

— Да. И к сожалению, этот вариант не основной. Впрочем... У вас есть в составе спасшихся, кто — либо из высшего офицерства?

— Да. Есть. Целый генерал. Донован. Подойдёт для ваших целей?

Ирби разве что не подпрыгнул. Он выпрямился и теперь его голова поднялась даже выше макушки скафандра Сергея.

Ирби удивился? Обрадовался?

— Это большая удача! — подтвердил предположение Сергея Илас. — надо с ним встретиться. Мне. Как парламентёру.

— Какие — то странные у вас, Ирби, дипломатические заходы. А по — иному обратиться к этим придуркам от Ёс, никак не было возможности?

— Мы просчитали множество вариантов. И этот вариант, получил наибольший процент вероятности успеха общей задачи.

— Вот как! А то, что генерал ранен? Ничего?

— Насколько серьёзно?

— Не так, чтобы очень, но если его в ближайшие несколько дней не доставить в лазарет, на корабль, то умрёт. Сильно ослабел.

— Он может выдержать нормальный переговорный процесс?

Сергей задумался.

— Думаю, что да, сможет.

— Вот и замечательно! Теперь я парламентёр. Надеюсь, что под твоей защитой меня никто из ПрСклятых не застрелит?

— Постараюсь обеспечить безопасность как могу.

Прибытие их на Базу вызвало немалый переполох. Засекли троицу бредущих по распадку очень далеко. И то, что третий среди идущих был не человек, ясно было как нигде. Только спокойствие Сергея ещё при первой встрече с представителем Ёс удержало уцелевшего бойца от паники и от стрельбы. Он его предупредил, что будет парламентёр из инопланетян. К генералу. Что его надо будет сопровождать на Базу и обратно. Но вид здорового ящера, шагнувшего навстречу им из — за скалы, чуть не вверг этого парня снова в истерику. С трудом взяв себя в руки тот стал по другую сторону от Иласа и так они двинули обратно. Было даже слышно по связи как скрипят зубы этого десантника. Настолько сильно он боялся.

По приближении к пещере, их окликнули постовые.

— Извините, сэр! Но что за хрень там рядом с вами скачет?!!! — услышали они изумлённое восклицание.

— Не «хрень», а парламентёр от ИТИ. - спокойно поправил подчинённого Диего — Сергей. — К генералу. Передай Гарднеру, пускай немедленно организует запись прибытия, переговоров и убийства гостя. Охрану тоже.

— Есть сэр!

— И ещё... Очисти главную галерею от ротозеев. Чтобы никакой дурак по парламентёру даже случайно не шархнул.

— Есть сэр!

По прибытию в пещеру, их тут же провели к генералу. Генерал как увидел, какой по его душу «крокодил» пришёл, так по началу подумал, что у него горячка и глюки пошли. Пришлось некоторое время убеждать его в обратном. Но вот когда все успокоились, (и генерал Донован в первую очередь), их всех попросили выйти. И организовать «полог молчания».

Через пол часа парламентёр вышел от генерала, дождался когда получат окончательные

указания от генерала и двинул к выходу.

Как обратил внимание Сергей, генерал, после визита ящера выглядел изрядно напуганным и удручённым. Но что такое ему Илас сообщил, осталось тайной и для него.

У выхода образовалась заминка. Необходимо было проводить парламентаря от ИТИ до границы, контролируемой охраной временной Базы. Но вот все почему — то наотрез отказывались идти, считая, что назад уже живыми не вернуться. Слишком уж жутким выглядел периодически меняющий окрас ящер, причём предпочитающий больше не хамелеонить под окружающие интерьеры, а окрашиваться в максимально мрачные тона (что характерно, скафандр ирби полностью повторял то, что вытворяла его шкура).

Как знал Сергей, для ирби эта гамма цветов была признаком хорошего расположения духа. Вот только убеждать в этом десантников было ну никак невозможно. Как минимум нарвался бы на вопросы откуда Диего Гонсалес, простой лейтенант армейской разведки Ёс, знает такие подробности о монстре, которого никто в жизни никогда не видел.

Посмеявшись в душе над создавшейся трагикомической ситуацией, он немедленно пресёк перебранку, грозящую перерасти в мордобой, и с ухарским видом заявил:

— Я его провожу!

На некоторое время, десантуру Ёс пробил столбняк. Все присутствующие смотрели на Диего — Сергея как на без пяти минут покойника.

— Но... сэр!.. — не нашёлся ничего сказать один из солдат, — в-вы нам нужны! А если вы погибнете...

Сергей вальяжным жестом руки прервал монолог.

— Я сказал! И всем заткнуться.

— Но он же ИТИ... — уже по инерции начал было другой, но тут до него дошёл смысл последней команды и он застыл с открытым ртом.

Намёк в речах и поведении десантников был на стереотип, вбиваемый тупейшей пропагандой. Вбиваемый в том числе и через кинофильмы. Типа все ИТИ без исключения вероломны и кровожадны.

— Он дипломат. — отрезал Диего — Сергей. — И дипломатический протокол, известен также и ИТИ. Так что мне ничего не угрожает.

Когда Сергей уходил на пару с ящером, десантники смотрели ему вслед как на супергероя.

«Вот и ещё одна легендочка прибудет в десанте!» — хихикнул про себя Сергей.

Ирби, всё ещё носящий «маску», так и не выключивший её всё время общения, похоже веселился вовсю. Ведь «маска» доносила не только переводы речей, но и смыслы интонаций, жестов. Как доподлинно знал Сергей, «маска» производства Ирби обладала весьма глубокими прогностическими и аналитическими качествами, так что ещё не известно, что именно, получил ящер через неё. А получил информации о людях и их поведении он явно больше, чем было просто сказано.

Когда завернули за скалу, Сергей выключил радио и открыл щиток шлема.

Илас крутнулся вокруг, прощупал окружение, себя насчёт электронных жучков, и убедившись в их отсутствии тут же перешёл к делу.

— Тебе на заметку, Сергей Сотников. — Чтобы обратить его особое внимание, ящер даже поднял руку.

— У тебя нет в скафандре записывающего устройства, которое бы фиксировало переговоры. Но у генерала есть. И у любого высшего офицера есть. Даже если сегодня с

генерала сняли скафандр, то когда его придётся надеть — будь осторожен в речах.

— Я знаю. — меланхолично ответил тот.

— Это хорошо, что знаешь. Когда придёте в эскадру, вас будут допрашивать. И просвечивать. Приготовься к этому. Я преднамеренно не взял тебя непосредственно на разговор с генералом. Чтобы ты не знал, что я ему говорил. Тогда тебе не придётся лгать, и у ментатов разведки не будет повода копать тебя слишком глубоко. Сомневаюсь, конечно, что у Ёс есть ментаты, способные пробиться через наши защиты, что мы поставили... Но это будет перестраховкой. Чтобы ты получив «ненужное» знание, не оказался связанным или того хуже изолированным.

— Спасибо за заботу.

Некоторое время шли молча. Когда же отошли достаточно далеко и настала пора прощаться, Сергей таки решился спросить.

— После беседы с «мозгом» меня мучает пара вопросов... можно задать?

— Да. Конечно. Если смогу — отвечу.

— Что за «Древняя Беда», про которую говорил «мозг» Къери? И почему он вас, Ирби назвал Прародителями?

Ирби дёрнулся. Весь его вид выдавал сильное замешательство. Ирби понурился и долго собирался с мыслями, прежде чем ответить. Даже погрёб как курица землю ногой. Было похоже на сильное смущение и чисто человеческую реакцию расшаркиваться.

Такая очень понятная, и почти человеческая реакция, позабавила Сергея.

— «Древняя Беда» — наконец ответил Ирби, — это то, что я рассказал вашему генералу. А почему «Прародители»...

Ирби окончательно смутился.

— Лучше будет, если ты сейчас не будешь знать ни того, ни другого. Пока. Если не знаешь тайны — ты её не выдашь. И это будет твоей страховкой. Ведь по возвращении на Ёс, вас всех будут проверять. Как я говорил.

— Понимаю... — кивнул Сергей.

Ящер понурился. Помолчал. Наверное сам не знал как попрощаться...

— Ещё раз прими мою благодарность, человек! Наконец, вымолвил он. — Ты, идущий на Смерть, ради Жизни. — Ирби принял позу, которая в их культуре, как знал Сергей, обозначает высшую почесть и застыл в ней. Серей, чувствуя значимость момента тоже вытянулся по стойке смирно и торжественно отдал честь.

— Взаимно, брат по разуму! — достойно ответил Сергей, слегка расслабляясь.

— Прощай брат! — печально сказал Ирби.

— Не прощай, а до свидания! — серьёзно поправил его Сергей. — Выживем и победим Смерть!

— Победим! — ответил Ирби и опустил блистер скафандра.

Яркий свет заходящего местного солнца отразился от бронестекла Ирби. Сергею показалось, что ящер плачет. Впрочем, может быть, после «общения» с «мозгом» Къери, он уловил на остатках синхронизации, его эмоцию. Но всё равно, этот чуждый разум стал ему ближе.

На следующий день после визита ящера, едва придя в себя после такого, бьющего по нервам события, генерал Донован сообразил, что стоит поинтересоваться, что делают его подчинённые, а если что и отдать руководящие указания. Всё — таки генералом он оставался. И пока эта группа не уничтожена или не выведена с планеты, он продолжал быть ответственным за всех них.

Сначала вызвал капитана, но видно, получив минимум связной информации, потребовал для доклада Диего Гонсалеса.

Тот как раз собирался снова в поход на ремонт дырявого бота и чертыхнувшись, как был в боевом скафандре, заявился для доклада к Доновану.

Как заметил Диего — Сергей, генерал сразу же оценил рабочий и боевой вид Гонсалеса. Удовлетворённо кивнул тому, и прервав длинный самодоклад, попросил описать кратко сложившуюся ситуацию.

Сергей описал.

— Какие меры предпринимаются для выживания? — спросил помрачневший генерал, так как ситуация, которую он только что уяснил со слов лейтенанта была очень далека от радужной.

— Собраны контейнеры с горючим и заряды со скафандров убитых десантников. Обследованы несколько разбитых десантных ботов и с них сняты НЗ.

— Были ли стычки с багами? Каковы потери?

— Была одна, перед визитом парламента от ИТИ. Ящера. Погибло четверо.

— Ясно!

Генерал ещё больше помрачнел, и задал более насущный вопрос.

— Какие меры предпринимаются для эвакуации?

Спросил, сначала, для проформы и не ожидал того, что Гонсалес даст чёткий ответ. Уже по вытянувшейся его физиономии, Сергей понял, что тот ожидал совершенно иной ответ. То есть «никаких, так как никаких указаний не поступало, связи нет и т. д.».

— И как ты собираешься нас отсюда вытащить? — скептически задал вопрос генерал. — У нас даже связи нет.

Уже из того, как это было сказано, Сергею стало понятно, что того, первоначального разговора генерал не помнит. Видно тогда, когда его только — только притащили он был слишком слаб. В полузабытьи. И то, что происходило после, даже с его санкции, он не помнит. Уже то, что он умудрился запомнить визит «крокодила», как он его называл, было прогрессом в его медленном выздоровлении от ранения.

— Есть идея.

— Рассказывай!

— Тут недалеко стоит десантный бот. У него лазерным лучом пробита рубка управления. Управление кораблём частично повреждено. Но двигатели целы. — напомнил Сергей доклад сделанный ещё тогда, когда Донована только притащили в пещеру.

— Ага. Помню. Это бот второго отделения. Они все тут полегли... — мрачно заметил генерал Донован. Поморщился, припоминая, видно, что — то ещё, потом оставил эти попытки. Возможно, и тот первый разговор. — Но как ты собираешься восстановить управление? Ты что, специалист?

— Не такой уж и специалист, но другого выхода у нас не предвидится. Вы сами знаете, какой разгром потерпела эскадра. Если сюда и явятся снова, то очень даже не скоро. Мы тут уже будем давно мертвы.

— Ты прав лейтенант. Чертовски прав. Тебе четверых в помощь хватит?

— Хватит! — уверенно сказал Диего — Сергей.

— Исполняй! И... с богом! — напутствовал его генерал.

То, что это сказал генерал, было достаточно для Диего как лейтенанта и командира своего подразделения. Но тут начались сложности. Капитан, ошалевший от навалившихся на него кошмарных испытаний, потерявший всё, что только можно было на этой войне, да ещё не вполне отошедший от последствий сотрясения мозгов, привязался как банный лист к Диего — Сергею. Тут ещё и вполне обычная чисто военная паранойя сработала, типа «нижестоящими всегда надо управлять, иначе они не будут знать, что делать». Или: «нижний чин знает меньше чем вышестоящий».

По уму — ему бы просто отстать от лейтенанта, да как минимум долечиться. А тут попросту навязался «в инспекционный выход».

Запретить напрямую капитану выход, Сергей не мог, так что пришлось смириться с этим.

Как и обещал «мозг» Къери, их не беспокоили. Последнее время даже «разведчики» — летающие «миньоны» Къери, — исчезли и десантникам Ёс можно было почти без особых ухищрений шляться по окрестностям. Тем не менее, приказ сохранять осторожность сохранялся.

На выход в этот раз снарядили не пять, а десять человек. Четверо понадобились для того, чтобы дотащить до аварийного бота запас продовольствия и расходники для скафандров. Сергей планировал там задержаться на несколько дней, переложив обязанности командующего по пещере на Гарднера, зарекомендовавшего себя как достаточно умного и исполнительного. Так как увязался и капитан, то он беззастенчиво и его нагрузил припасами. Тот попробовал поскандалить, но Сергей тут же напомнил ему «кто в доме хозяин» и он заткнулся. Указал, кстати, очень просто: Диего Гонсалес — лейтенант армейской разведки, сохранивший в боях почти весь свой отряд, а капитан — из десантников. То есть, другая контора. А одиночных десантников, которых спасательные команды от разведчиков, направленные на поиски уцелевших, собрали очень не много. Так что капитан имел возможность командовать только этими несколькими. А они все остались в пещерах.

Вообще, капитан производил впечатление совершенно беспомощного и бестолкового. То ли последствия сильного сотрясения мозга давали знать, то ли он по жизни был такой и получил своё звание не за заслуги а, как в старину называли — «паркетные баталии».

До корабля добрались без приключений.

Издали он казалось вот — вот готов взлететь. Пандус был откинут, внешних повреждений не заметно. Только пустой.

Удивительно (только не для Сергея, знавшего отвращение Къери к «железякам»), но его «баги» так и не посетили. Следов вокруг было много. Но ни один из них не приближался ближе метров пятнадцати к кораблю.

Сергей даже специально обратил внимание капитана на это обстоятельство, указав, что остальные останки кораблей эти «жучки» довольно споро растаскивают по частям. Наверное для утилизации.

По приходу на корабль, внешний люк закрыли и те, кто участвовал в ремонтных работах вылезли из своих скафандров. Остались в скафандрах только двое. На случай непредвиденных ситуаций.

Когда же наконец, распаковали ящик, который, как было известно капитану, специально собирался для ремонта, его удивлению не было границ. В ящике лежали самые простейшие инструменты и какие — то предметы, показавшиеся сразу натуральным мусором.

Капитан ожидал увидеть целые блоки, уже готовые для установки вместо повреждённых. Ведь работу ремонтников на базах он иногда видел. А там, весь ремонт заключался больше в том, что пришёл техник, посмотрел какой блок барахлит, заменил на новый и ушёл.

На дальнейшее капитан взирал с глазами как тарелки. На Диего — Сергея он смотрел вообще как на некоего волшебника, совершающего странный, сложный и таинственный обряд. Привычные уже к такому виду прочие подчинённые Сергея к виду командира, занятого ремонтом сложной техники были равнодушны. Впрочем и они иногда дивились, как это их командир из всякого хлама, из отходов умудряется делать нечто, после чего очередная система корабля вдруг оживает и начинает работать нормально.

Заделка дыры в обшивке корабля, что поручил Диего — Сергей им сразу же, в первый день прибытия — это было для них привычно. Тут ничего не выходило за пределы их обычных знаний и умений. Но то, как лейтенант начал курочить разбитые блоки, и собирать из них новые, как заменял собранными из подручных материалов деталями те, которых не хватало, тут заставляло непривычных к такому только рты разевать.

Но, даже к такому рано или поздно привыкаешь. Тем более, что часто ходившие в «поход на корабль», уже давно удостоверились в том, что лейтенант знает, что делает. Видели как корабль его стараниями мало помалу, начинает подавать признаки жизни.

Капитан же, этого всего не видел. И всё священнодействие лейтенанта, совершенно ему не понятное, когда он брал куски жести там, лоскут резинового коврика здесь, кусочками и напильником обрабатывал всё это и вставлял полученное в дорогущую и сверхсовременную технику выглядело в его глазах как натуральное сумасшествие. Ведь действительно, наблюдается такой психологический эффект, когда в боевой обстановке, люди испытавшие сильнейший психический шок, начинали делать бессмысленные, полуритуальные действия. Только бы отвлечь мысли от убийственной реальности.

Капитан тут же стал задавать кучу совершенно идиотских, с точки зрения Сергея, вопросов, пока тот не понял, что его держат за психа.

— И к чему такие вопросы, сэр? — ядовитым тоном поинтересовался он.

— Я требую объяснить смысл ваших действий! — заносчиво потребовал капитан.

— А чего тут может быть непонятного, капитан?! — не менее ёрнически, чем ранее, удивился Сергей. — Починка звездолёта в полевых условиях!

Капитан обалдел.

— И вы считаете себя компетентным чинить секретную технику?!!

— Я не знаю для кого она там секретная, но вот есть инструкция, вот есть схема с раскладом где что стоит и с чем соединено. Тут даже не нужно соображать в принципах работы этой системы. Достаточно увидеть где что порвано, поломано и соединить, поставить обратно.

— Но как вы это делаете?!?! Ведь используются не стандартные детали а... а мусор!!!

— Смею напомнить, сэр, что изначально, то, из чего были сделаны эти детали были либо мусором, либо вообще рудой... Я по мере сил и знаний, полученных в школе, превращаю мусор в детали. Ясно?!

— И вообще, вы мне мешаете работать — напомнил Сергей капитану очень холодным тоном. — а выполняю я, как вы наверное догадались, приказ генерала Донована.

Капитан ещё попытался что — то возразить, но встретил красноречивое молчание Гонсалеса. Скрипнул зубами и пошёл командовать четвёркой десантников в трюме. Там хоть что — то было понятно — простое наведение порядка — где погнутое выпрямить, где поломанное механическое устройство в рабочее состояние привести.

Дальше, когда он заглядывал в рубку, то заставал Диего Гонсалеса, лейтенанта, окончившего обычную школу, не окончивавшего никаких университетов, не проходившего никаких технических курсов, не заканчивавшего даже технического колледжа, всегда за новым занятием. То он на кусок помятой трубы аккуратно наворачивал провод, то прилаживал кусок обшивки к такому месту в пульте, что и помыслить было невозможно, то вообще втыкал гвозди в схему, снятую с соседнего щитка и смотрел на выдранный откуда — то из другой стойки прибор, насколько отклонится на нём стрелка при подключении к схеме простейшей батарейки.

Через некоторое время капитан почувствовал, что у него вот — вот «поедет крыша». Он тогда просто убрался из рубки и до конца их двухдневного пребывания на корабле, там не появлялся. Сергею этого и надо было.

Прибежал он только когда Сергей устроил тестовый прогон предстартовой подготовки корабля.

Оно и выглядело пугающим, так как Сергей просто не подумал в запарке, предупредить кого — то. Когда корабль вдруг ожил, загудели, защёлкали, зашелестели разнообразные системы, прошёл сигнал начала предстартового отсчёта, это вызвало изрядный переполох. Но не успели подчинённые Сергея добежать до рубки за объяснениями, как всё прекратилось.

Своего командира они застали сидящим в пилотском кресле и деловито выключающего системы корабля как самый заправский пилот.

— И что вы тут забыли? — поинтересовался он, вылезая из кресла и становясь перед подчинёнными. Как бы грозно не было это сказано, но в глазах его плясали искорки весьма приподнятого настроения. Подчинённые вытянулись по стойке смирно и один из них даже попытался что — то промямлить.

— Но... сэр! Всё так внезапно случилось... Мы думали, что корабль взлетает, а наши...

— Всё в порядке Сэмюэль! Я не собирался оставлять наших ребят на этой планете, а просто протестировал корабль. Теперь, как вы сами наверняка догадались, он в полном порядке.

— Вы в этом уверены, лейтенант? — попробовал встрять капитан.

— Абсолютно, сэр! Или у вас, как *специалиста* есть в этом сомнения?

Капитан открыл, было, рот, но потом сообразил, что отвечать нечего. Более того, он только сейчас понял, что среди всей группы застрявших на планете людей, не было не то, что ни одного техника, но и ни одного пилота.

На лице капитана было крупными буквами написано: «неужели вот этот сумасшедший ещё нас на орбиту будет пытаться закинуть?!!».

Сергей заметив это ухмыльнулся.

— Вы абсолютно правы, сэр, в своём предположении, — будто прочитав мысли сказал он. — В виду некомплекта нашей группы пилотами, исполнять его обязанности придётся... мне!

Этим он только подтвердил в глазах капитана свою репутацию спятившего от чего ему срочно и сильно захотелось куда — то поближе к «багам». К ним он как — то притерпелся.

Оставшийся день пребывания на корабле из заявленного на ремонт, Сергей потратил на попытки «докричаться» до эскадры. Благо что разбитый блок связи, восстановил одним из первых.

Он знал примерно, где, в каком месте небесной сферы должны быть как минимум разведчики. И по этой причине, несколько раз выстреливал туда пакеты информации в надежде на то, что кто — то таки их уловит и расшифрует. Использовал для этого как остронаправленную антенну, так и лазер.

Не получив никакого ответа, он тем не менее, сообщил почти всё, что было необходимо принимающей стороне понять, что на планете находятся люди, которые через день собираются на починенном боте попытаться взлететь и покинуть планету. Требовался транспорт, чтобы увести взлетевший бот из околопланетного пространства. Топлива на боте, на какие — то более — менее серьёзные перелёты по системе Чистых Дней не хватало.

С этим и отбыли, заботливо прикрыв за собой люки бота.

Прибытие на «Базу», и сообщение о том, что бот наконец — то починен, вызвало такой взрыв ликования, что казалось от вопля толпы озверевшей десантуры вот — вот стены обрушатся. Пришлось Диего — Сергею напомнить всем, что у «багов» очень хороший слух, и орать так очень опрометчиво.

Все тут же прижухли. Но появившаяся реальная перспектива на выживание, когда почти у всех надежды на это не было никакой, настолько резко подняла всем настроения, что люди разве что не подпрыгивали от восторга. Пришлось Сергею снова организовывать какие — то спешные работы, чтобы забить мозги ошалевшему от радости отделению. Чтобы они напоследок не разнесли пещеру. Порыв бежать сразу на корабль были пресечены.

Объяснение было простым — нужно дождаться вполне определённого времени старта, чтобы попасть в ту точку пространства, которая необходима, а не абы в какую. Мало до кого дошла эта простая мысль, но так как лейтенанту удалось починить в полевых условиях разбитый корабль, ему верили на слово и воспринимали как ангела небесного.

На утро на ногах были даже те, кто перед этим был в дозоре или наряде. Сборы заняли не очень много времени, так как не только морально все были готовы драпать из гостеприимной пещерки. Тем более, что собирать — то было почти нечего.

Генерала и остальных раненых запаковали в их же скафандры, которые перед этим кое — как починили нашедшиеся умельцы. Благо что среди фермеров, из которых по большей части набирались те самые десантники, было много людей, с детства приученных подручными средствами чинить поломки сельхозтехники.

Скафандр десантника хоть и был посложнее сеялок — веялок, но хотя — бы дыры законопатить и простейшие механизмы починить у тех соображения и опыта хватало.

Переход к кораблю прошёл для десантников Ёс без приключений.

Как полагается, лейтенант распределил и выставил боевое охранение немногочисленной колонны, и они выдвинулись в недлинный поход. Использовать полёт он разрешил только в одном случае — если будет нападение «багов» и понадобится очень

спешное отступление.

Правда, напомнил, что летящего сбить легче, чем прячущегося в складках местности. Именно летающих десантников больше всего и набили «баги» во время той самой памятной всем паники отступления.

Лишь однажды Сергей почувствовал присутствие недалеко «мозга» Къери. Возможно, это был тот самый, что «говорил» с ним. Возникло мимолётное ощущение недосказанности, готовности что — то сказать, но тут же пропало. Угрозы как таковой в этой неожиданной передаче не было. Но Диего — Сергей тем не менее остановил колонну, слегка переждал, будто прислушиваясь и оглядываясь, но потом снова двинул вперёд.

Солдат «багов» нигде не было видно всю дорогу.

Сергей почти всю дорогу шёл с открытым гермошлемом скафандра. Где прислушивался, где пускал в ход свою интуицию, но на подходе к кораблю скафандр пришлось закрыть. Запах тлена и гнили на этих полях сражений был уже настолько силён, что терпеть его было бы очень трудно. Не зря по приходу и уходу с чинимого корабля они закрывали люки — чтобы воздух с запахом тлена не проникал внутрь бота, чтобы его не приходилось постоянно проветривать перед тем, как снимать скафандры.

Когда прибыли на корабль, сразу стало ясно всем, что народу гораздо больше штатной загрузки корабля. То, что в трюме не было выгруженной ранее боевой техники, давало вполне определённую надежду на то, что перегруза по массе не будет. А то, что многим придётся пережить все манёвры корабля в крайне неудобном положении все восприняли как должное.

Раненых, естественно, расположили со всеми возможными удобствами. А генерала, вообще в пустовавшее противоперегрузочное кресло второго пилота. Правда пришлось, как и всех остальных раненых, извлечь его из скафандра.

Сергей прошёл на своё нынешнее место пилота корабля в самый последний момент — когда убедился, что все его подчинённые загрузились и как могли закрепились перед стартом. У него тоже, как и у остальных десантников было приподнятое настроение, но приподнятое совершенно по другому поводу — ему нравилось летать. А тут как раз предоставлялась возможность хоть немного, но «порулить».

Когда он с деловым видом влез в кресло первого пилота и пристегнулся, генерал на него вытаращился как на невиданное чудо.

— Но... А где же пилот? — не нашёлся чего спросить Донован.

— За пилота сейчас я, сэр! — улыбаясь заявил Диего — Сергей уверенно начиная предстартовые процедуры.

— Но... ведь ты же проходил пилотские курсы?! — неуверенно спросил генерал.

— Нет, сэр! Но инструкцию прочитал! — нагло заявил Диего — Сергей продолжая включать системы корабля одну за другой.

— А... но... — начал было генерал. На лице его всё больше прорисовывались натуральное смятение и страх.

— Ничего страшного, сэр! Автоматика корабля в целом находится в рабочем состоянии, да и у нас нет иного выхода, кроме этого. Ни на какие передачи с планеты мы, как вы знаете ответа не получили. И это наш последний и единственный шанс уцелеть... И не быть съеденными «багами».

Генерал судорожно сглотнул, расширенными глазами наблюдая как сидящий в

соседнем кресле лейтенант армейской разведки, бывший «сиволапый фермер» уверенно клацает переключателями, готовя к старту корабль. От его внимания не укрылась мелкая оговорка " *в целом* находится в рабочем состоянии». Это значило, что какая — то часть либо барахлит, либо вообще не работает. А значит вся надежда на везение вот этого вчерашнего школьника и фермера.

На схеме, зажёгшейся сразу же после первых движений Гонсалеса, было видно, как поднимаются пандусы и закрываются люки корабля. Как одна за другой оживают системы корабля, ползёт вверх, за красную зону столбик диаграммы мощности реактора. Как переползает сначала в жёлтую, а после и в зелёную — достаточную для начала старта. Довольно скоро вся схема на экране засветилась ровным зелёным светом, показывая что все системы работают нормально и можно начинать взлёт.

Также говорило это и о том, что ВСЯ предстартовая процедура проведена полностью и штатно. То есть так, как бы её проводил вполне нормальный, обученный пилот.

Всё это несказанно поразило генерала. Он смотрел на лейтенанта так, как смотрел бы на собственную собаку, которая бы вдруг заговорила с ним не просто человеческим языком, но стала бы вести ещё разговоры на сложные философско — научные темы. Даже челюсть слегка отвесил.

— Всем приготовиться к взлёту. — сообщил Диего — Сергей по громкой связи и включил внешние экраны. Для управления кораблём они сейчас не были нужны, но генерала тут же отвлекли от очень мрачных мыслей. От ожидания весьма скорой смерти в результате неквалифицированных действий «этого сумасшедшего разведчика».

Чистое небо, без единого облачка нежно — голубым куполом накрывшее унылый, почти без растительности, пейзаж, слегка скрасило мрачность ожиданий. Хотя и был сей пейзаж густо засыпан останками как боевой техники Ёс, так и многочисленными скафандрами с мёртвыми десантниками.

Мёртвых так никто и не трогал. Не до того было. Разве что расходные материалы, где было возможно, с трупов сняли.

Сергей бросил прощальный взгляд на планету. Обвёл внимательным взглядом дальние гребни сильно выветренных скал. Не для того, чтобы проверить на наличие багов. Просто запоминая на будущее. Ибо не думал сюда ещё раз вернуться.

Показалось на секунду, что где — то там, стоят пара «мозг» и солдат Къери. Но не стал приглядываться. Возможно, что так и есть — наблюдают за отбытием.

Поёрзал, поуютнее устраиваясь в кресле, взялся за ручки управления и с предвкушением произнёс.

— Ну... Поехали!

Прокатился гром над пустыней. Из под кораблика плеснул ослепительным светом огонь выхлопа. Метнул во все стороны грунт пополам с попавшими под струю пламени камнями. Бот вздрогнул и на всё удлиняющейся колонне огня вылез из поднятой тучи пыли. Втянул в себя посадочные опоры.

Теперь он больше походил на гигантскую пулю нацеленную в небо.

На экранах окружающая местность провалилась вниз обнажая далёкий задёрнутый голубоватой дымкой горизонт. Потихонечку навалилась перегрузка. Помня, что среди пассажиров, как бы не треть — раненные, Сергей не стал рисковать выжимая максимум мощности из двигателей. Он остановил рост перегрузки на двух с половиной и завалил траекторию корабля сильно уводя её почти что на настильную.

После у него будет объяснение того, почему «баги» не пытались его сбить: «А я специально разгон сделал низким, чтобы не попадать максимально долго под их системы дальнего обнаружения!».

Объяснение — не ахти. Но могло и пройти.

Небо стало темнеть, а горизонт всё чётче обозначился светлой голубоватой каймой. Корпус же корабля всё более стал одеваться в огненный кокон плазмы. Обшивка была рассчитана на такие испытания, так что беспокоиться об этом не стоило.

Сергей бросил взгляд на генерала. Тот держался, хоть и лицо у него приобрело землистый оттенок. Выражение обречённости на его лице сменилось на сосредоточенное, хоть и несколько смазанное навалившейся перегрузкой.

Наконец на экранах проявились первые звёзды и из — за горизонта поползла во всей своей дикой красе туманность «Краб». «Баги» всё не стреляли. Но то, что наблюдали за ним, было очевидно.

Периодически на датчиках появлялись отметки об облучении корабля системами наведения. Было даже заметно, как разные службы передают его из одной зоны ответственности к другой. Но сигналов о пуске ракет так и не поступило.

Внезапно появилась ещё одна отметка — их бот облучали откуда — то сверху, из космоса. Через секунду сработала собственная система обнаружения и на схеме зажглась отметка корабля, идущего по касательной к атмосфере. Идущего явно на перехват бота, так как плоскость его орбиты совпадала с плоскостью орбиты, которую формировал Сергей. Ещё мгновение спустя отметка расцветилась распознаванием «свой — чужой» — на перехват шли явно свои. Корабль Ёс. Включилась связь.

— Бот десять — восемнадцать! — услышали они. — Я, транспорт «Диана». Иду на перехват. Расчётное время контакта четыре минуты.

— Я бот десять — восемнадцать! — отозвался Диего — Сергей. — Понял вас! Готов к передаче управления.

На внешних экранах синева атмосферы окончательно слиняла, заменившись где чернотой глубокого космоса, где радужными полосами окрестных туманностей. Вместе с этим погас и плазменный ореол — атмосфера кончилась. Горизонт всё более выгибался дугой.

На перехват им с планеты ни одна ракета так и не поднялась.

Дождавшись появления нужного сигнала на пульте, Диего — Сергей переключил бот на внешнее управление и расслабился. Ускорение резко упало. Теперь бот, под управлением автоматов готовился к тому моменту, когда его подхватит над планетой догоняющий их транспорт.

Лицо генерала слегка порозовело. И вместе с этим всё больше проявилось удивление.

— Как самочувствие сэр? — спросил вежливо Сергей.

— Э-э... Нормально. — осторожно заявил Донован наблюдая как на экране дисплея стремительно сближаются отметки двух кораблей.

— Честно скажу, парень... — чуть помолчав заявил он, — если бы вот это произошло не со мной, я бы не поверил. Чтобы бывший фермер, не только починил звездолёт в полевых условиях, да ещё его же поднял в космос... Это невероятно!

— Всё нормально сэр! — Сергей позволил себе слегка хохотнуть. — Жить захочешь — и не так выпендришься.

— Ты прав, капитан. Но всё равно невероятно!

— Извините, сэр, но вы ошиблись. Я...

— Не ошибся! — резко оборвал его Донован. — Ты этого достоин гораздо больше чем все те, кого я знаю. Далеко пойдёшь.

— Спасибо сэр!

На экранах всю внешнюю, по отношению к планете, часть, быстро заслонила огромная туша корабля. Бот аккуратно вплыл в открытый люк и ткнулся в фиксирующие захваты. И тут же у всех слегка закружилась голова. Это включились компенсаторы транспорта, обеспечивая его защитой и быстрым манёвром. Транспорт закрыл створки люка и рванул от планеты, провожаемый как и прежде чуткими локаторами Къери.

Споро выдвинулись стыковочные трубы и накрыли люки по периметру десантного бота. Ещё минута и можно было бы начинать выгрузку.

На ближнем экране появилось озабоченное лицо капитана медицинской службы. Тот поинтересовался наличием и количеством раненых на борту.

Серей назвал. Капитан тут же пропал с экранов, сменившись изображением какого — то из технической obsługi.

Тот попытался было, задать пару вопросов на своём специфически — птичьим профессиональном жаргоне. Но быстро убедившись, что «пилот» нихрена не понял застыл в удивлении.

— Я не пилот. Я лейтенант разведки звёздной пехоты. Так что переведи мне то, что сказал на общепонятный. — сказал чуть насмешливым тоном Диего — Сергей.

— А где пилот? — не нашёлся ничего умного спросить техник.

— Убит, очевидно. Давно. Багами. — сделав постную мину ответил Диего — Сергей.

— А... Кто, тогда пилотировал бот?

— Я пилотировал! — деревянным тоном заявил Сергей и с наслаждением стал наблюдать, как вытягивается лицо техника.

— Кстати, кто пилотирует «Диану»? Кому мы должны выразить глубочайшую благодарность за риск и мастерство? — с пафосом спросил Диего — Сергей.

— Э-мнэ... — замялся техник, сбитый с толку только что полученной информацией, но быстро пришёл в себя и ответил. — Старший лейтенант Карменсита Ибаньес сэр!

— Упс!!!

Теперь у самого Диего вытянулось лицо. Он даже голову в плечи втянул. Наблюдавший за ним Донован ухмыльнулся и спросил.

— Кто — то из знакомых?

— Да сэр! Мы вместе учились в школе.

— А чего испугался?

— Она меня преследует! — смутившись и спешно выключив звуковую связь, пожаловался Диего — Сергей.

— Так бери! Чего тормозишь, десант?! — подначил генерал.

— Так у меня другая есть, сэр! Получше, как бы...

Генерал тихо заржал.

Из бота Диего — Сергея солдаты вынесли. Радостно орущая толпа вывалилась из корабля и двинула по коридорам транспорта, распугивая персонал воплями и распространяемым вокруг себя запахом очень давно не мытых тел. Но людям было не до того. Они были на седьмом небе от счастья, что наконец — то вырвались из лап смерти.

Сидя на плечах двух самых крепких из десантников, Сергей всё время пригибался. Низкие потолки транспорта «средней линии», как этот тип называли, всё время заставлял кланяться каждому светильнику во избежание набивания шишек. Его пронесли по всем главным коридорам ни разу не уронив, хотя разгоняющийся на несовершенных компенсаторах корабль ощутимо болтало. Персонал, постоянно хватающийся за поручни на стенах чтобы не упасть, с каким — то даже нездоровым любопытством взирал на сходящую с ума толпу солдат, чествующую своего командира. Иногда сильная болтанка валила с ног большинство не цеплявшихся за дополнительные точки опоры, но сознание того, что корабль со стремительно увеличивающейся скоростью уносит их прочь от ненавистой планеты лишь добавляло веселья.

— Рота! В душевые! — наконец — то смог отдать приказ Диего — Сергей, когда дикая радость в толпе стала слегка утихать. Эта команда вызвала взрыв энтузиазма и вся покрытая грязью компания повернула в нужном направлении.

После душа, облачённый в чистое, Сергей почувствовал себя неизмеримо более комфортно. Выходя из душевой кабинки он заметил с каким сожалением на всё смотрит техник, наблюдающий за помывкой солдат. Явно они разом израсходовали весь запас чистой воды для мытья на несколько дней вперёд. Теперь, пока очистится достаточное количество воды, многим из экипажа транспорта придётся походить немывтыми. Выбрав этого печального для расспросов, Сергей завернул к нему. Его очень беспокоило то, что он не видел что приключилось с весьма конкретным транспортом, когда он покинул свой, десантируясь на планету.

— Не могли бы вы просветить меня по некоторым, беспокоящим меня вопросам? — начал он, после приветствия. Техник оживился. Тем более, что ему не терпелось узнать из первых уст что произошло с этим потерянным десантом. Была изрядная возможность это узнать просто из обыкновенного разговора между десанниками. А тут сам их командир к нему подошёл.

— Охотно сэр! Что бы вы хотели узнать?

— Меня беспокоит судьба некоторых транспортов. В частности своего — с которого я десантировался на планету, «Долина Фордж» что шла рядом.

Сергей быстро пробежался по тому, что знал перед выбросом и что видел снизу.

Техник помрачнел. С сомнением посмотрел на стоящего перед ним brave лейтенанта, но всё — таки слегка помявшись сообщил.

— «Долина Фордж», сразу же после того, как вы покинули свой корабль столкнулась с ним — ракета «багов» попала в двигательный отсек, и транспорт потерял управление. Никто из находящихся на обоих кораблях в результате столкновения не выжил.

Техник ещё что — то долго рассказывал. Перечислял названия уцелевших, повреждённых, но вернувшихся, разбитых, но Сергей его не слышал. Весь мир для него внезапно потерял звук и цвет.

С трудом кивнул технику, поблагодарил и больше ничего не сказав, ибо не в силах был, побрёл не глядя по коридорам транспорта. Он старался держать себя в руках, но внезапно помрачневшее лицо командира, заполнившиеся болью глаза, распугивали подчинённых не хуже боевой сирены. Так он и брёл, пока не наткнулся на освободившуюся с вахты Карменситу Ибаньес. Та уже хотела прыгнуть ему на шею, но увидев в каком он состоянии резко остановилась. Осторожно поздоровалась.

— Здравствуй... — потерянно ответил Диего — Сергей.

— Ты что такой?! — изумилась Карменсита.

Сергей поднял печальный взор на пилота.

— «Долина Фордж»... Она погибла?

— Д-да...

Понурившись Сергей побрёл дальше, больше даже не взглянув на застывшую в изумлении Ибаньес.

Изрядно побитая и поредевшая эскадра не желала уходить из системы Чистого Листа. Обосновавшись подальше от так сильно обжёгшего её «Дома багов», она, тем не менее, продолжала угрожать планете.

Смена активных действий на блокаду ничего не решало, так как оставшиеся на планете Чистые Дни Къери продолжили работы над укреплением собственной обороны. Да и их материнская планета, наверняка что — то замышляла против не в меру охамевших представителей вида Homo Sapiens с планеты Ёс.

В системе остались линкоры и прочие тяжёлые боевые корабли. Большую часть уцелевших транспортов с уцелевшими десантниками отправили на базу у планеты Парадиз. На переформирование.

Парадиз Доула, как полностью называлась планета, выбран был не случайно для отвода уцелевших сил вторжения. И не потому, что это был райский уголок, самой природой предназначенный для отдыха. Просто облажавшимся генералам не хотелось до поры до времени беспокоить широкую общественность Ёс информацией о сокрушительном поражении на Чистых Днях. Официально сообщалось, что якобы бои у планеты и на планете ведутся с переменным успехом.

Тем не менее, «Диану» в эскадре встречали с большим почётом.

Потихоньку узнавали что творилось на объединённой эскадре в их отсутствие. Что когда узнали, что на планете сидит уцелевшее и закрепившееся там подразделение, сначала этому не поверили. Но когда получили сообщение, что на уцелевшем боте это подразделение попытается взлететь с планеты, то возник небольшой переполох.

Слишком сильны были подозрения, что все эти передачи — провокация «багов» с неясными целями.

Тем не менее, посланные к планете разведчики определили координаты места откуда велись передачи. Координаты действительно совпадали с местом посадки одного из ботов, в процессе отступления, получившего повреждения рубки управления.

Помня какой сокрушительный отпор они получили уже на подступах к планете, генералы заколебались. Однако возможность получить свежую информацию с планеты, поднять примером вот этих выживших, дух уцелевших в десанте, всё — таки перевесила. И был объявлен кастинг на право перехватить бот, взлетающий с планеты.

Большие транспорты были отмечены тут же. Ими рисковать не решились. В результате победила маленькая «Диана». И большей частью не потому, что сильно старалась, а потому, что у экипажей кораблей, не вышедших ещё из шока разгрома, просто духу не хватило на заявку или более — менее приличное соперничество.

Теперь, когда всё завершилось благополучно, многие наверняка видя триумф маленького корабля, кусали локти. Теперь — то они понимали, что вся та братия, что решилась рискнуть, резко пойдёт на повышение. А кто — то из них — оставшихся и не рискнувших, — наоборот, на понижение.

Сейчас же, когда «Диана» прибывала в эскадру, кроме торжеств необходимо было перегрузить всех эвакуированных на большой транспорт отправляющийся к временной базе у Парадиза. Для этого и состыковали её с только что построенным и пришедшим уже после разгрома огромным транспортом «Дельта Фокс». Транспорт названным по имени звезды, где был найден тот самый райский мир — Парадиз. Дельта в созвездии Лисы.

Сстыковка с «Дельтой Фокс» прошла рутинно. Хотя и пришёл приказ подготовиться к торжественной встрече, на Сергея это никакого впечатления не произвело. На автомате выполнив все необходимые приготовления, построив своих людей перед шлюзом, соединяющим оба больших корабля, он со всем тем же убитым видом стал во главе колонны.

Он знал, что генерал Донован уже подписал его повышение в звании. И что наверняка вот именно на этих торжественных мероприятиях будет объявлено во всеуслышанье. Генерал старался. Он искренне был благодарен этому лейтенанту. За то, что выжил, за то, что дал некую надежду. Ибо он видел КАК позорно проиграли десантники перед этим, каким — то безмозглым «багам». Тем, кому ранее вообще было отказано в какой — либо разумности и вообще способности к мало — мальски эффективному сопротивлению. Генералу сейчас в лазарете «Дианы» восстанавливали тот минимум здоровья, чтобы после он смог уже в госпитале на Парадизе нарастить себе потерянную конечность. Операция дорогая и тяжёлая. Так что он в торжествах, посвящённых встрече «потерянного десанта» непосредственно не участвовал. Хотя и хотел лично наградить всех тех, кому обязан был жизнью. И будущим.

Но только самого Диего Гонсалеса это совершенно не трогало.

Резкая перемена во всегда оптимистичном и весёлом командире, ни от кого из присутствующих не укрылась. Все гадали, чем это вызвано. Кто такой мог быть на злосчастной «Долине Фордж» (а то, что командир скис от известия о её гибели выяснилось сразу) чтобы его смерть на него так повлияла. Сходились на версии, что это кто — то из близких родственников или друзей.

Склонность «латинос» Ёс к большой крепости дружеских отношений, все знали очень хорошо.

Встречавшие «потерянный десант» в самом большом пустовавшем ангаре транспорта высшие офицеры, жутко мрачный вид командира списали на сильнейшую усталость. То, что именно он починил корабль и поднял его с планеты они уже знали из докладов. Все положенные церемонии Диего — Сергей провёл, что называется «на автомате». Не глядя по сторонам. Не вглядываясь в лица людей, стоящих в строю встречающих.

А зря!

Когда отгремели бравурные марши, когда отзвучали торжественные речи, когда их наконец — то скомандовали «вольно» и распустили перед торжественным обедом, посвящённому их «великой победе над багами» он так и остался стоять глядя пустым взором вдаль.

Подчинённые, видя его состояние не решились приставать даже с насущными вопросами, а Гарднер, бывший заместителем Гонсалеса даже отогнал особо настырных от командира. И вот тут он услышал, что его зовут. Зовёт знакомый до боли голос.

— Капитан Гонсалес? Диего!

Ещё не веря тому, что слышит, боясь что всё это окажется сном или наваждением, он медленно поднял взор.

— Как так?! Не может быть!!! — только и нашёлся сказать Сергей, прежде чем наплевав

на все «приличия» и субординации он и Ситара бросились в объятия друг друга.

Сцена встречи не менее поразила и всех присутствующих. Все на транспорте, а также часть десантников знали заносчивый, гонористый характер ведущего пилота «Дельты Фокс». Знали, что она к себе близко ни одного мужика не подпускает. А тут...

Но больше всех разинули рты подчинённые Диего. Наконец — то стала ясна причина его супермрачного настроения последнее время. Да и то, с кем он тут обнимается, поразило ещё сильнее.

— А наш командир не дурак! — ошалело сказал один из них.

— Ты только сейчас это заметил? — ядовито заметил сосед.

— А ты заметил, кто его дама? — подколот его ещё один стоящий рядом.

— Ну...

— Не «ну», а та самая принцесса!

— Какая?!

— Ну ты и дурак! Совсем! «Лайф» не читаешь?! Ну да ладно! Когда прибудем на базу, я тебе дам почитать. Там и постер с этой самой пилотом. Когда она ещё в «Блю Пойнт» училась.

— Да уж! Он на мелочи не разменивается!

— Ты намекаешь на ту самую, что пилотом на «Диане»?

— Ну, да... Я уж подумал, когда он на неё даже не взглянул, что у него что — то с ориентацией... ведь та аж подпрыгивала повстречав его. А тут оказывается, он на принцессу глаз положил!

— Не удивлюсь, когда на Ёс прибудем, что он ещё и миллионером стал. Ловкий парень, наш командир!

— Если не стал, то станет. Ведь семейка у той самой Сингх очень богатая.

— Да-а! «Если целовать, то принцессу, а если и красть, то миллиард!» — процитировал кто — то расхожую шутку.

— Я знала, что ты живой! Я чувствовала. — сказала Ситара вцепившись в Сергея мёртвой хваткой.

— Как?! Как ты жива осталась?! — еле придя в себя задал Сергей самый для него горячий вопрос.

— Да обыкновенно! — еле оторвавшись от него ответила Ситара. — Сбросили десант, подобрали то, что от него осталось и удалились от планеты. Я же пилот не бота, а большого корабля.

— Но ведь «Долина Фордж» погибла со всем экипажем!

— Тебе сказали, что я на «Долине Фордж»? — сильно удивилась она начав догадываться.

— Да! — обалдело сказал Сергей.

Ситара покатила со смеху.

— «Долина Фордж»?! Не «Долина Фордж», а «Дельта Фокс»!

— Мда... «Испорченный телефон»! — только и нашёлся что сказать Сергей.

Следующие несколько дней прошли в общем спокойно. Диего — Сергей пребывал в

почти постоянной эйфории от того, что Беда миновала, вернулся таки к своему обычному бравому виду и больше не смущал своих подчинённых мрачным выражением лица.

Общая каюта встретила Сергея громовым хохотом. Вся компания десантников Гонсалеса буквально по полу каталась слушая то, что транслировалось по телевидению. Увидев, что явилось начальство все повскакивали с мест, но Сергей тут же отдал команду «вольно» и поинтересовался «что все так ржут». Десантники не в силах сдерживаться от хохота ткнули в экран.

— Том Лоуренс отжигает сэр! — сказал один из них. — На него напала какая — то дура из СиЭнЭн, так он ей тонну лапши на уши навесил. Вот сами посмотрите!

Сергей заинтересованно подошёл поближе и прислушался. Там, картинно округляя глаза, экспансивно размахивая руками, войдя в раж вдохновенно врал Том Лоуренс — капрал звёздной пехоты, найденный в своё время разведчиками Гонсалеса в изрядно плачевном состоянии. Десантник, обнаружив, что его на планете попросту бросили впал в отчаяние и был уже готов покончить жизнь самоубийством бросившись в рукопашную с солдатами Къери. После, попав в окружение хоть и мрачных, но намеренных во что бы то ни стало выжить разведчиков, он отошёл и после даже веселил публику разными завиральными историями, когда нечего было делать. Тут была почти та же самая ситуация — Тому нечего делать, а перед ним благодатные уши для развешивания лапши.

Видно, что его снимали тайком. Иначе бы он вот так, на камеру ничего бы не сказал. На что и был расчёт.

Лишь слегка прислушавшись к «сказкам» Лоуренса вся кампания тут же снова покатила со смеху.

— ...Мёртвыми пауками подходы к нашей базе были завалены. У ограждения образовался такой большой вал из трупов, что вскоре «баги» стали использовать его как трап, чтобы подняться вровень с гребнем стены. Это представляло очень большую опасность...

И так далее и в том же духе. Была даже некая жуткая история про «мозгососа», которую Том непонятно к чему приплёл. Но то, что она ни капли не соответствовала действительности было ясно всем как день.

— Да уж! Том всегда был «сказочником». Но и я не ожидал, что он вот такое выдаст! — устав смеяться сказал Диего — Сергей.

— Народу нужны герои. А бред, что несёт Том — как раз то, что нужно. — Добавил Гарднер.

— В точку! — воскликнул Диего — Сергей.

Веселье прервало появление посыльного.

Прибежал какой — то из вахтенных офицеров и передал «многочуважаемому Диего Гонсалесу, капитану разведки», явиться на обед в кают — компанию «Дельты Фокс».

— Вас — таки приняли сэр! — подмигнул Гарднер.

— Похоже на то... — неопределённо сказал Диего — Сергей поднимаясь со стула у экрана телевизора. Ему впрочем, было наплевать, во что — то его там приняла местная «тусовка» офицеров, а вот то, что он прямо сейчас снова может увидеть Ситару, это для него было существенно.

— Распорядись без меня. — Бросил он Гарднеру передавая ему командование и отбыл в сопровождении вахтенного.

Прежде ему не приходилось вот так ходить по большому кораблю в те самые его части, где располагалась главная кают — компания. Туда, как правило, допускались только высшие офицеры. Рангом не ниже капитана. Женская часть вообще была недоступна. То, что его пригласили на обед, была не только дань традиции, но и уважения к новоиспечённому капитану разведки.

А часть корабля, в которую сейчас вступил Сергей, значительно отличалась от всех остальных, где обитали техники, низший персонал, десант. Было видно, что отделка и стен и помещений тут гораздо дороже и изысканнее. Она ни в какое сравнение не шла с очень спартанским видом тех, где обитали его солдаты. Когда же вошли в кают — компанию Сергей вообще поразился — она соответствовала больше комнатам дворцов, нежели каютам до сих пор виденных им звездолётов Ёс.

Сопровождавший его офицер, что характерно, дальше порога кают — компании не пошёл. Щёлкнул каблуками, козырнул и был таков.

Сергей огляделся.

Весь пол кают — компании покрывал здоровенный ковёр с высоким и мягким ворсом. Посередине стоял огромный полукруглый стол, в одном месте которого был оставлен проход в середину. Очевидно для obsługi.

Стены тоже были отделаны по самому высокому стандарту. Имелись, даже картины. Явно написанные рукой художника, а не простые репродукции чего — то там. Что характерно, не абстрактный бред, к которому Диего — Сергей уже привык на Ёс, а вполне добротные, классические пейзажи.

Впрочем, в одиночестве Сергей пребывал недолго. Открылась противоположная дверь и в неё шагнула Ситара в сопровождающая некую очень серьёзного вида даму в капитанском мундире.

— Это тот самый капитан Диего Гонсалес. — представила его Ситара.

— Очень приятно капитан! — улыбнулась она краешком рта и подала руку. — Капитан Дженингс.

Капитан корабля выглядела лет на сорок. Подтянутая, строгая. Чем — то по своим повадкам, даже по тому как держится, сильно похожая на Ситару.

— Наслышана о ваших подвигах. — начала она почти светский разговор, когда они уселись за большой круглый стол. — Починить не зная основных принципов устройства систем управления, да потом ещё поднять корабль в космос — это воистину выдающееся достижение.

— Спасибо за комплимент, мэм! Но, смею заметить, в моём достижении нет ничего необычного и сверхвыдающегося. По моему мнению до меня это просто боялись делать. На самом деле там нет ничего сложного.

— Даже в пилотировании? — подняла бровь Дженингс.

— Ну... это тоже... — замялся в смущении Диего — Сергей, — если, конечно знать основные принципы и обладать реакцией сходной с вашей, мэм. А те принципы я изучил ещё в школе...

— В школе? — удивилась капитан.

— Когда разные балбесы, мои ровесники, шлялись по барам, я читал книжки. Я вообще очень быстро читаю. Выучился. Так что библиотеку города я изучил. А там были книги по космодинамике...

— Ну, если не верите, можете проверить! Прозкзаменуйте! — добавил он, увидев, что

капитан косится на него с некоторым недоверием.

Капитан, однако быстро стёрла с лица сомнение и ответила.

— Думаю, что это излишне. Вы сдали тот экзамен подняв корабль с Чистых Дней. Не убившись.

— А ты умеешь выбирать людей, Гита Сингх! — заинтересованно бросила капитан Дженингс Ситаре. Та также сдержанно улыбнулась.

— Вы действительно любопытная личность, капитан! Если бы я не наблюдала по трансляции за вашими эволюциями в космосе, если бы я не знала, что корабль ведёт непрофессионал, да ещё и без подготовки, я бы сказала что вы вели корабль как очень хорошо подготовленный пилот. Вы умудрились не допустить ни одной, даже мелкой ошибки в пилотировании. Вы и теперь утверждаете, что «знали лишь основные принципы»?

«Ещё бы! — подумал Сергей внутренне посмеиваясь. — нас этому очень серьёзно обучали на Каллисто в Академии Звездоплавания, чтобы я ещё какую — то ошибку мелкую допустил».

Ситаре, как он заметил, снова ухмыльнулась. Тоже поняла вторые смыслы диалога.

— Ну... Я действительно не мог знать ничего более, чем только основы. — ответил Сергей уклончиво. — А всё остальное меня заставило сделать сильное желание жить.

«Если бы не дурацкая система образования на Ёс, то же что и я знали бы очень многие! — подумал он про себя. — А так... Приходится сочинять басни о том, что что — то такое в библиотеке нашёл и прочитал».

— А теперь, наверное, рассчитываете на то, что я вас ознакомлю ещё и с основами пилотирования кораблём в гиперпространстве? — лукаво спросила Дженингс. Выглядел вопрос как предложение. За что Сергей тут же и уцепился. Видно, что самому капитану было очень любопытно поближе познакомиться с личностью обладающей такими многочисленными талантами, да ещё покоровшему сердце такой жутко разборчивой дамочки как Гита Сингх Раджакумари.

— Не рассчитываю, учитывая вашу загрузку работой, но было бы очень интересно! — оживился Сергей.

— А вдруг пригодится ещё где — нибудь! — в шутку добавил он.

— Ну, что же. Из уважения к вам и вашему подвигу... Я пожалуй, пойду навстречу вашему желанию.

Тут начали прибывать остальные офицеры и пришлось прервать настолько интересный для Сергея и Ситары диалог. Тут уже в силу вступали совершенно иные расклады. Надо было не только перезнакомиться в непринуждённой обстановке с находящимися высшими офицерами, но и показать себя.

Что он с блеском и сделал. С непосредственной и очень деликатной поддержки как Ситары, так и проникнувшейся к нему симпатией капитана Дженингс.

Также было интересно наблюдать за реакцией приглашённых пилотов и навигаторов корабля, контингент которых целиком состоял из женщин. Этот женский контингент очень настороженно встретил появление Сергея. Было заметно как они внимательно изучают его, как сравнивают с другими офицерами, сидящими за большим столом и с каким, часто ревнивым чувством смотрят на гордую Гиту Сингх, старающуюся в присутствии всяких прочих держаться по протоколу и вообще, чопорно и надменно.

Вообще на Ситару это было непохоже. Но это всё объяснялось той «маской», что приходилось носить как ей, так и Сергею. Психомаской другой личности. Видно, что такое

поведение диктовал Ситаре именно тот самый образ принцессы-Гиты из древнего клана воинов Индийской части Ёс.

Также заметно для Диего — Сергея было и то, что Ситара в этом окружении вздорных кошек была одна. Если бы не симпатия и поддержка капитана Дженингс, ей бы пришлось тут очень туго. И, что скверно, иначе поступать Ситара не могла, чтобы не выбиваться слишком сильно из рамок заданных изначальным психопрофилем Гиты. Её культурой и кастовыми ограничениями. Она и так уже изрядно «подмочила репутацию» «связавшись» с капитаном разведки Диего Гонсалесом.

Сергей представил себе как теперь будут охотиться за ней, за ним самим и за их окружением жадные до сенсаций акулы пера. Ведь журналистов в эскадре присутствовало немало. Удивительно, что до них до сих пор они не добрались.

Хоть и частично всё это было объяснимо. С одной стороны тем, что всё подразделение Гонсалеса, со спасёнными попутно десантниками, проходило глубокую проверку у ментатов. С другой стороны Гита — Ситара вполне могла от журналюг спрятаться за свои кастовые процедуры.

Или вообще стараться не выходить за пределы, закрытых для посторонних, секторов корабля «Дельта Фокс».

И всё равно...

Ведь остальные люди — из окружения Диего — Сергея и Гиты — Ситары — вполне были доступны для журналистов. И некоторые подробности их отношений явно уже просочились в СМИ. Хотя бы в виде сплетен.

Могли бы и это так же сделать как с Томом Лоуренсом. В тихую.

Так что Сергей тут же отложил себе на память придумать нечто такое, чтобы заткнуть журналистам пасть. Чем — то таким, чтобы они на время забыли об их взаимоотношениях. А ведь по прибытию на Парадиз, от журналистов проходу не будет. Ведь предполагается, что они там не только на переформирование прибывают, но и на отдых. Вот во время отдыха все эти журналисты и растрясут всех и вся на очень горячую инфу.

И о происшедшем на Чистых Днях, и о «принцессе Гите» с «героем Диего». Чем не романтически — сопливая история для престарелых тётушек Ёс?

Тени Великого Ничто

— ...Так что вы мой «эксперимент» капитан! — закончила шуткой капитан Дженингс попутно что — то включая на своём пульте. — Гордитесь: это мало кто видел из не прошедших подготовку и мало кто даже в виде стажёра садился в кресло дублёра — астрогатора. Сейчас вы увидите то, что слышали ранее. То, как видим это мы сами, когда корабль переходит в «гипер». Смотрите, запоминайте. Особенно запоминайте то, что будут делать пилоты.

— Слушаюсь, капитан Дженингс! — вполне серьёзно ответил Диего — Сергей пристёгиваясь на своём кресле дубль — астрогатора.

— До перехода в гипер минута! — объявили по громкой связи. Слегка секунду заложило уши и стало трудно дышать. Компенсаторы выходили на режим перехода и вот — вот включатся на полную мощность. Все на корабле пребывали в противоперегрузочных креслах. И пилоты, и «живой груз». Все. Во избежание размазывания по переборкам. Мелкие

искажения поля внутри корабля, конечно, ни в какое сравнение не шли по мощи с теми, что вот вот рванут саму ткань пространства за его пределами. Но даже они представляли изрядную опасность.

Сергей оскалился.

Такие переходы для него уже стали привычными. Давно. Но всё равно вызывали восторг. Ещё будучи на «Пегасе» он часто наблюдал за тем, как корабль нырял в гипер, уходя к очередной предвычисленной точке пространства. А так как их было бесчисленное множество то и привычка уже выработалась. Даже «читать» переходы научился.

В таких дальних перелётах, какой они совершили на «Пегасе», сам корабль двигался отнюдь не по прямой. На межзвёздных расстояниях определить состояние трассы впереди — исключительно сложная задача. Поэтому, для таких экспедиций была разработана специальная методика разведки пространства — движение по спирали. Корабль как бы накручивался на ту ось, которая соединяла точку начала движения с пунктом назначения. Таким образом решалась задача определения трассы в отрезке спирали на шаг «выше». Но это же значительно удлиняло и трассу полёта, и время экспедиции.

Одно утешало — обратно лететь будет гораздо быстрее. Раз в пять. Уже не по спирали, а почти по прямой. Трасса была уже разведана на пути сюда.

Здесь же, когда перелёты совершались в пределах кластера, такие сложности были ни к чему. Тут уже изначально большинство трасс были разведаны астрономами. Представляли серьёзный риск только первые скачки. Но они — в далёком прошлом.

Нос корабля сейчас был направлен в ту область пространства, где каких — либо туманностей, которых в этой области Великого Кольца было много, не было. На передних экранах расстилались чистые звёздные просторы.

— Расчёт параметров на переход к Дельте Лисы выполнен! — доложила астрогатор.

— Ориентация в норме. — доложила второй пилот.

— Поля в норме! — доложила Ситара, которая сейчас исполняла обязанности первого пилота. — мощность реакторов штатная. Тяга двигателей в норме.

— Ввожу данные! — сообщила астронавигатор запуская программу.

На контрольном дисплее пополз столбик цифр и текста.

— Обратный отсчёт! — скомандовала капитан, хотя это уже было ненужно. Просто по традиции. Автомат, уже после ввода необходимых данных, сам запускал необходимые процедуры и в нужном порядке.

— Двадцать секунд до перехода!

На экранах звёздные поля заволновались. Как будто на них смотрели сквозь кривое стекло. В том направлении, куда смотрел нос корабля, группа звёзд вдруг резко покраснела и расплылась.

— Десять секунд!

Через корабль прокатилась первая волна возмущения полей. Ощутимо трянуло. Сергей уже зная эту особенность компенсаторов корабля, тем не менее поморщился и поёжился.

— Девять!

Покрасневшие звёзды перед носом корабля начали нехотя расступаться обнажая аккуратный круг полной черноты.

— Восемь!

Волны, что до этого аккуратно месили звёздные поля вокруг, проявились, расцветившись во все цвета радуги. Вакуум, возмущённый вмешательством полей корабля

начинал всё более и более выбрасывать в окружающее пространство пары частица — античастица, которые аннигилировали и порождали сначала просто гамма — кванты с элементарными частицами, а после, переизлучённые в диких полях звездолёта, становились видимыми в обычном свете.

— Семь!

Волны света, бушующие вокруг корабля, стремительно пробежались от синего до красного цветов и почти застыли кольцами вокруг того самого круга мрака перед носом корабля.

— Шесть!

Трясти стало сильнее.

— Пять!

Какой — то крупный космический бульжник, пролетающий мимо корабля, рванул как маленькая атомная бомба, попав на край поля переходящего в гиперпространство звездолёта. Но по обшивке стегнуло только сильно ослабленное излучение. Плазма была полностью отброшена прочь.

— Четыре!

— Реакторные кольца — максимум! — прошла команда. Трясти стало немилосердно.

— Три!

Медленно расширяющийся круг тьмы по курсу корабля обзавёлся красивым радужным кольцом, расширяющимся вместе с ним.

— Два!

Посередине тёмного круга зажглась какая — то очень злая звезда всё нарастающая силу своего света.

— Один!

Внезапно круг тьмы рванулся навстречу звездолёту. Звезда, ранее сиявшая по центру стремительно развернулась в некий, поразительной красоты симметричный, геометрический узор. И тоже бросилась навстречу кораблю.

— Ноль!

По кораблю пронёсся гул, вслед за сильнейшей гравитационной волной снаружи. Будто сам гипер сказал «Аом!» глотая звездолёт. «Узор» вспыхнул и охватил всё видимое на экранах пространство.

— Переход закончен! — доложила первый пилот.

Больше не трясло и не кидало. Можно было отстегнуть страховку.

Поля стабилизировались и ныне плотно обхватывая корпус корабля, несли его сквозь Великое Ничто. К цели.

«Нуль — пространство», «Пространство Черенкова», «Гипер». У Великого Ничто было много имён. У этого Великого Моря, тоненькой поверхностной плёнкой которого являлся их мир. Мир «трёхмерья».

Когда Сергей первый раз испытал на себе переход через гиперпространство на звездолёте Ёс, его тоже впечатлили сопровождающие спецэффекты».

Впечатлило именно немилосердной болтанкой на входе и выходе из гипер. Это как раз предметно говорило о том, что компенсаторы у них очень несовершенные. Если не гасятся малые осцилляции внутри охватываемого полями пространства, то есть вероятность выхода их за пределы допустимых значений. И вероятность эта примерно около 0,1 %. То есть, на тысячу удачных переходов, должен быть и один неудачный. Как потом он выяснил,

действительно иногда, изредка, звездолёты Ёс пропадали. Но так как за всю жизнь звездолёта он может совершить всего — то около двухсот переходов, данное значение считали приемлемым.

На Каллисто это бы посчитали совершенно *не* приемлемым. Так как гибли бы люди. Причём по случайностям, вызванным не природными катаклизмами, а элементарной недоработкой.

Когда — то, ещё на Прародине — Земле, когда межзвёздный привод только — только входил в строй, было и такое. Но недоработку устранили в очень короткий срок. И никто из кораблей не успел набрать даже пятидесяти прыжков. Да и то, в них отправлялись малые экипажи. Без каких — либо колонизационных целей. Чисто для исследования отдельных систем. На будущее.

А тут... Тут ему прямым текстом сказали, что недоработка не устранена по банальной причине — дорого. Дешевле заложить процент в потери.

Ага.

Потери людей...

Люди в мире Ёс ценились совершенно иначе. Не как величайшая ценность, которая должна сохраняться и охраняться в первую очередь. В цивилизации Ёс на каждого была как бы навешена бирка с ценой в деньгах. По сути в бумаге. И часто получалось так, что пустая, мёртвая материя ценилась неизмеримо выше, чем людские жизни, которыми жертвовали походя.

Это был ещё один серьёзнейший изъян этой цивилизации поставившей во главу угла не Жизнь, а «экономическую эффективность». То есть по сути — максимизацию прибыли корпораций.

И у «Дельты Фокс» тоже имелся тот самый процент на вероятность рассыпаться в пыль целиком или просто убиться экипажу.

При переходах из обычного пространства в гипер и обратно.

Эта мысль была очень неприятна.

Однако, сейчас не стоило заморачиваться о такой вероятности. Первый опасный этап перелёта прошёл, второй — только предстоит впереди. Сейчас стоило посмотреть на то, что разворачивается на экранах корабля.

Была ещё одна особенность «гипера» — для каждого из кораблей, рисунок, который он выдавал, излучая по всем диапазонам длин волн, был свой.

Зависел он от нюансов конфигурации внешних полей корабля, которые держат вокруг его оболочки, по его границе, тот фрагмент трёхмерности, который, собственно, и позволяет существовать любому кораблю в двенадцатимерье.

Ну и от трассы перелёта тоже зависел. Потому и набирали в обучение астрогаторов из математически одарённых личностей. А если встречался случай ещё и дара пилота, то тут считалось это за великую удачу. Явно именно по этой причине Ситара быстро выбилась в первые пилоты. Ей точно светили в ближайшем будущем погоны и должность капитана корабля. Одного из тех, что спешно строились на верфях около Луны Ёс.

Но всё равно. Рисунок «гипера» был поразительно красив. Сергею не составило большого труда проследить и запомнить всё, что сделали и пилоты и астрогатор. Теперь он с полным правом наслаждался тем, что видел. Смотрел и подмечал разные мелочи.

Когда — то, ещё в Академии, их учили «читать» эти узоры. Это искусство на кораблях Ёс было в самом зачаточном состоянии. Так что в этом Каллистяне имели неоспоримое

преимущество перед ёсовцами.

Он на своём терминале быстро набрал несколько текущих параметров гипера, что немедленно отразились на одном из терминалов у капитана.

Та быстро прочитала, что там было записано и одобрительно кивнула.

Пилоты и астрогатор в своих креслах расслабились. Напряжение спало.

Дальше предстояло более менее спокойное времяпрепровождение с созерцанием бесконечного калейдоскопа узоров, что выкидывал гипер, с небольшими корректировками траектории. Трассу от системы Чистого Листа до Дельты Лисы, где находился Парадиз, в целом знали уже хорошо.

Но тут Сергей краем глаза отметил изменение в рисунке гипера. И было оно совершенно неправильное. Сильно выбивающееся из общих закономерностей, привычных и безопасных.

В любом случае такие вещи представляли уже не академический интерес. Тут всё могло и гибелью корабля закончиться. Он чуть не подпрыгнул в своём кресле, когда увидел что ломится в границы их трёхмерья. А простыми привычными Отражением или Тенью, это явно не было. Это *нечто* прошло по самому краю полей корабля, сильно их исказив и заставив часть обшивки корабля в той стороне пойти волнами.

На корабле немедленно взвыли сирены. Где — то, из — за этих волн, была нарушена герметичность корпуса.

Уходящий воздух немедленно вспыхнул аннигиляцией где — то на границе полей. Корабль снова сильно затрясло. Теперь с той стороны, где утекал кислород из нарушенной оболочки, поля автоматами спешно перестраивались на защиту и от излучения. Целостность оболочки, судя по замолкшим сиренам таки была восстановлена, но угроза не исчезла.

«Нечто» серебристой, полупрозрачной тенью скользнуло чуть вперёд и окончательно сформировалось в образ здорового светящегося, полупрозрачного веретена, медленно вращающегося вокруг продольной оси. На этом его эволюции не закончились. Оно принялось медленно и хаотично плавать почти на границе охвата полей корабля. Там, где была уже сама двенадцатимерность гипера.

— А это что такое?! — в возгласе второго пилота слышны были нотки страха. Неожиданное появление Веретена, изрядно напугало. Слишком уж сильно всё это выбивалось из обычной для всех гиперпереходов геометрической пляски сполохов.

Ситара, в отличие от неё, напряглась и взялась за ручки управления. Приготовилась в случае необходимости попытаться сделать манёвр.

— П-по курсу объект! — доложила заикаясь астрогатор оторвавшись от своих датчиков и растерянно глядя на капитана.

— Вижу! Спокойно! — рявкнула Дженингс.

— Пока угрозы не представляет. — более спокойным голосом добавила она. — У кого какие будут предположения? Что это такое и что от него ждать?

— Может это звездолёт Чужих? — с удивлением рассматривая Веретено, высказал предположение Диего — Сергей.

— Мы в гиперпространстве, капитан! — напомнила Дженингс неуверенно протягивая руку к пульту управления. Включила сканирование. Но как и можно было предположить заранее, в «гипере», скан выдал такую чушь, что и за сто лет не разберёшься. Капитан корабля чертыхнулась.

— Датчики показывают по курсу корабля мощный сгусток энергии! — доложила второй

пилот.

— Что за чушь? Ведь любой такой сгусток, должен подвергаться почти мгновенной диссипации! Тут же двенадцать измерений! — фыркнула капитан.

— Однако по виду, даже не чешется. — попробовал пошутить Сергей.

— ИТИ? — неуверенно предположила второй пилот.

— Я же сказала! — с раздражением напомнила капитан разглядывая то изображение на экранах, то показания датчиков, отображаемых на дисплеях.

— Но ведь...

— А ведь и правда... может это веретено энергии быть искусственного происхождения? — как гипотезу высказал Диего — Сергей и пытаюсь сбить волну страха ощутимо поднимающуюся в рубке управления. Что — либо сделать было почти невозможно. Волна, что несла их через гиперпространство, была довольно «жёстким» образованием. Мелкий манёвр в её пределах допустим, но не более. Особенно учитывая то, что Веретено каким — то образом следовало курсу корабля в гиперпространстве. Отнюдь не прямому.

— Но тогда где источник поддерживающий эту энергетическую химеру?! Вещества по курсу и вокруг корабля — ноль! Чистая энергия. Что могло — уже испарилось.

— А может он сам двенадцатимерный?

— А как вы представляете себе устойчивость двенадцатимерного образования? Чисто физически! — резко поинтересовалась Дженингс, продолжая напряжённо вглядываться в эволюции загадочного веретена.

Уже этой фразой капитан выдала в себе незаурядные знания физики гиперпространства. Сергей уважительно покосился на неё.

— Ну... можно измыслить пару вариантов устойчивости.

— Вы физик — теоретик? — попыталась его резко осадить Дженингс всё также напряжённо всматриваясь в Веретено.

— Пытаюсь быть... — неопределённо ответил Сергей, поняв, что сболтнул лишнее.

«Неужели это то самое, о чём нас всегда предупреждали?! — меж тем лихорадочно думал он. — как здесь могло оказаться вот такое?»

«Сила»?

И что она здесь делает? Что ей здесь понадобилось?

Какого рожна она так аккуратно «ведёт» корабль? Ведь найти в двенадцатимерье, да ещё синхронизироваться с тем огрызком трёхмерья, что тащит за собой через это Великое Ничто звездолёт, надо ещё очень сильно постараться! Обычным цивилизациям Великого Кольца это не под силу. Но какого хрена здесь, в этом заурядном «недоделанном» звездолёте калечной цивилизации Ёс, забыли Боги?!!

Или они вдруг вспыхнули повышенным интересом к «тараканам»?

Впрочем, я не совсем прав... Это могла быть не синхронизация. А то, что мы видим лишь образ чего — то более многомерного, нежели то, что мы представляем. Тень этого «чего — то». А если так... То это и есть... Высшие! То, что выше даже просто «Силы»... То, чем мы когда — то тоже станем...».

Ситара быстро обменялась взглядом с Сергеем. Было заметно, что и до неё дошло что это может быть и почти наверняка являлось.

В этом взгляде было всё.

И сожаление о том, что повстречался с Высшим не «Пегас», с его мощными исследовательскими возможностями, а вот это малоприспособленное для такого, военное

барахло. И Страх.

Страх перед непостижимым.

Перед тем, что имеет запредельное могущество. И цели которого не менее непостижимы, чем оно само.

Ведь если сейчас Тень, вдруг решит, что по каким — то её собственным соображениям, вот этот мусор, что ныне ломится через «гипер», мешает чему — то там высшему... Они даже пикнуть не успеют. Их просто сметут и не заметят.

Да и на Сергея это произвело сильнейшее впечатление.

Натолкнуться на Тень Высшего (а именно так назывались такие явления), да ещё в звездолёте Ёс это было слишком.

Такие встречи на целую цивилизацию бывали один за всё их существование. Они коллекционировались в Кольце и любые сведения о них ценились как величайшее сокровище.

Интересно, знает ли кто — нибудь на Ёс истинную ценность такой вот встречи? Ну, если, конечно, уцелеет и донесёт полную запись встречи до ближайшей базы.

Впрочем были ещё передачи по Кольцу, показывавшие некие похожие образования прямо в космосе в районе Ядра Галактики. Также там находили и какие — то загадочные, фантастические по своим размерам полупрозрачные диски медленно вращающиеся вокруг своей оси и никуда больше не двигающиеся.

Одно только отмечалось, что вокруг таких образований структура гиперпространства была сильно изменена. Больше ничего выяснить не удавалось. Слишком опасные пространства там, в Ядре.

Веретено тем временем слегка застыло, будто решая что ему дальше делать и вдруг растворилось в узорах Отражений. Некоторое время на датчиках ещё были некие отголоски его пребывания. Что — то доходило до них из глубин двенадцатимерья. Но скоро и они пропали.

— Ушёл... — то ли с сожалением, то ли с удовлетворением заметила капитан.

На экранах теперь крутились только обычные для гипера узоры, ничем не искажённые.

— Всё записано? — строго спросила она у подчинённых.

— Всё, что было на наших датчиках и камерах, мэм! — ответила астрогатор.

— Это хорошо... — похвалила капитан и расслабилась.

На традиционном обеде, когда все прочие уже разошлись, Капитан снова подняла тему о неожиданном визите в гипере. Прочим офицерам, почему — то решено было не говорить о происшедшем. Ну, были некие флуктуации полей при переходе. Но никаких особых последствий не имели. Всё исправлено. Всё в пределах допустимого.

— Не знаю как вы, но видя это Нечто, я почувствовала себя тараканом перебегающим в час пик оживлённую автостраду, — выдала Дженингс.

— Аналогично... — мрачно заметил Диего — Сергей, так как она неявно но обращалась именно к нему. — По моему разумению это «нечто» было явно одним из Высших.

— Если вы мэм, понимаете что я имею в виду под этим термином. — поспешно добавил он.

— Вы так думаете? — чуть удивилась капитан.

— Почти уверен. Ведь что может вот так явно и прямолинейно противоречить всем законам физики, что мы знаем? Только Они.

— Да... Вы правы. — капитан повертела опустевший стакан в руках и поставила его на столик. — только вот вопрос... к вам, капитан Гонсалес.

Диего — Сергей поднял вопросительно бровь.

— Откуда вам известно о Высших?

— Из легенд. — коротко ответил Сергей.

Ответ Диего — Сергея, капитана, как видно, удовлетворил.

Спасение целого подразделения с планеты Чистые Дни после разгрома армии вторжения, породил целую волну неожиданных последствий.

Прежде всего не знали что с этим делать сами генералы.

Совещание, на которое собралось четверо генералов, как раз и было посвящено всей ситуации, сложившейся после фантастической одиссеи «потерянного десанта».

Единственным человеком, кто находился среди них в чисто гражданском облачении, не в форме, был глава службы ментатов. Он к тому же ещё и вёл себя очень независимо. Что большинству присутствующих было явно не по — вкусу. Даже в этом проявлялись давнишние склоки между «армейскими» и одним из важнейших подразделений Федеральной Службы.

Пройдясь по самым основным последствиям случившегося, председательствующий генерал осторожно обратился к ментату. Тем более, что уже через пять минут после начала обсуждения обстановка за столом резко накалилась.

— Самым большим сомнением и основанием для подозрений, как я понимаю, — осторожно начал председательствующий, — было то, что Гонсалес по некоторым объективным причинам не мог в принципе поднять корабль с планеты?

— Эти «объективные причины», — хмыкнул ментат презрительно, — всего — то и состоят в том, что он не проходил курсов подготовки на пилота. Однако, те дегенераты, кто такое дурацкое заключение писал, не учли его успехов в школе. А надо было.

— То есть?

Председательствующий посмотрел на того вопросительно.

— Он не просто очень быстро учится, он феноменально быстро учится. Как я знаю и разведка также поднимала некоторые материалы по Гонсалесу, что нам сейчас доступны здесь, на Парадизе. — ментат уважительно кивнул молчаливому генералу от Разведуправления. — То, что нам известно, так это то, что он уже учась в школе себя зарекомендовал как человек выдающихся способностей. Можете справиться в его аттестате.

— Как я знаю, вы проводили какие — то эксперименты на этот счёт? — задал наводящий вопрос председательствующий.

При этих словах генерал — разведчик укоризненно посмотрел на Корвина, а потом скопился многозначительно на папку, лежащую перед ним. Корвин кивнул, но в долю секунды перебросил взгляд на генерала Кларка. Как было хорошо видно, эти переглядывания укрылись от генерала Симпсона, который сидел сложа руки на груди и ждал возможности вклинуться в разговор.

— Да. По нашей просьбе и по согласованию с командованием эскадры, капитан Дженингс провела небольшой эксперимент над Гонсалесом. Он действительно очень быстро учится. Феноменально быстро. — Ещё раз подчеркнул ментат слово «феноменально». — Надо отметить, что он довольно быстро усвоил основные принципы навигации в гиперпространстве.

— Насколько быстро? — внезапно поинтересовался генерал Кларк, представляющий Дальнюю Звёздную разведку.

— То, на что у среднего обучающегося уходило несколько месяцев, он усвоил за день.

Кларк поднял бровь, и удовлетворённо кивнул.

— Может это быть последствием воздействия «багов»? — холодно поинтересовался председательствующий.

— Нет. Такие способности — в генах. К тому же, я это ещё раз подчёркиваю — ментат поморщился, когда произносил этот канцеляризм и покосился на генерала Симпсона — его способности проявились задолго до десанта на Чистые Дни. Так что его способности к обсуждаемому здесь никакого отношения не имеют.

— Вы абсолютно правы Корвин, — бросил генерал Дальней Звёздной Разведки ментату. — Так что давайте уж по существу разбирать.

Последнее он больше адресовал к Симпсону, который изначально стал копаться в мелочах и предложил тему Гонсалеса. Чем досадил этот Гонсалес именно этому генералу, было загадкой. Но подозрительность Симпсона в случае с этим капитаном, вдруг вообще зашкалила.

Возможно здесь сказались какие — то комплексы, которых у каждого было предостаточно. Но сейчас на этом заседании, по сути рутинному, дело становилось стараниями Симпсона, очень острым. И когда председательствующий кивнул ему, он немедленно бросился в атаку.

— Вы сами читали отчёты многих людей, кто имел дело с «багами» до конфликта. Если эти пауки имеют возможность передавать телепатически свои мысли, эмоции и прочее, то почему бы не передать нечто, что могло бы подчинить себе целое подразделение?

— А что скажет *на это* наш уважаемый ментат? — председательствующий многозначительно посмотрел снизу вверх на сидящего от него по правую руку изящного франта, в великолепном костюме при галстукке.

Ментат презрительно фыркнул, поправил зачем — то галстук и не менее презрительным тоном нежели Симпсон, ответил.

— Генерал Симпсон не читал наших отчётов. Мы проверили всех на предмет ментального подчинения и управления. Ни одного не нашли. И следов, которые, я замечу, должны были остаться неизбежно, если такое багами применялось, — нет ни у кого.

— Но вы же не отрицаете возможность других технологий в той биоцивилизации, которые позволили бы включать те самые механизмы подчинения спустя длительное время?

— Даже если эти механизмы есть, то они действуют только в непосредственной близости от «паучков». Если же вы имеете в виду технологию «закладок», то мы, как вы наверняка бы узнали из нашего доклада, — ментат сделал многозначительную и сочащуюся ядом паузу, подчёркивая этим последнюю фразу — это проверяли в первую очередь!

— Но я всё равно настаиваю! — гнул свою линию генерал Симпсон. — Мы могли проглядеть технологии, которые позволяют скрывать такие закладки даже от сильнейших наших ментатов.

— Я отрицаю такую возможность! — Излучая полное презрение к генералу, ответил ментат.

— И всё — таки... — вступил в дело генерал Кларк перед которым красовалась табличка «Дальняя звёздная разведка» и которую он периодически теребил. — Я, пожалуй, поспорю с уважаемым ментатом. Звёзды — слишком разнообразная штука. Мы, наша служба часто натывается на случаи проявления таких сил и структур, которые выходят далеко за пределы нашего нынешнего понимания. И такие столкновения с загадочным происходят довольно часто. Вот например, последний случай... Кстати, связанный с обсуждаемыми нами персоналиями. Произошёл при переходе звездолёта «Дельта Фокс» в систему Парадиз Доула.

— Очевидно, мы не успели получить отчёт... — ледяным тоном заявил председательствующий.

— Естественно сэр! Я его сам получил за две минуты до того, как войти сюда на совещание. Разрешите вкратце осветить?

— Конечно, генерал Кларк. Это тем более интересно, так как если я правильно понял опять произошло с обсуждаемыми здесь людьми?

— Да. Совпадение это или нет... — сказал генерал, открывая маленькую папочку, ранее скромно лежавшую рядом с его толстенной постоянной, — но произошло через, примерно, пятнадцать минут после перехода корабля в гипер. И в присутствии в рубке управления одного из героев Чистых Дней — того самого капитана Гонсалеса. Вот полюбуйтесь, что было заснято.

Генерал отстегнул от папки накопитель и вставил в гнездо приёмника. На общем большом экране зажглось изображение, совершающего странные эволюции полупрозрачного веретена. За несколько секунд до кадров исчезновения Веретена в гипере, генерал остановил изображение. Увеличил его до тех размеров, когда в Веретено заняло почти весь экран и так оставил.

— Чистая энергия по датчикам. Что для двенадцати измерений невозможно в принципе... По нашим современным представлениям, отмечу!

— Дьявольская штука! — поморщился генерал Симпсон.

— Может это проявление тех самых пресловутых Сил о которых нас предупредили? — спросил председательствующий.

— Не исключено! — подтвердил генерал Кларк.

— Но тогда, есть вероятность что наши подопечные стали марионетками этих самых Сил! — тут же заключил Симпсон.

— Так же как и все здесь присутствующие! — насмешливо подхватив, отметил ментат. — Тут уже кто — то в кулуарах, заметил, что мы все можем быть под водительством божественных сил.

— Но я имел в виду совершенно иное! — побагровел Симпсон.

— Я прекрасно понял, что вы имели в виду. Но вы не поняли, что вот это — ментат указал на застывшее изображение, — Тоже может быть проявлением того самого. А оно в двенадцатимерном пространстве. То есть с точки зрения физики — вот тут рядом. Рядом с нами. И это значит что ему ничего не мешает рулить нами как вздумается. Если таковая возможность предоставится.

— Что вы этим хотите сказать? И не противоречите ли сами себе? — нахмурился председательствующий.

— А я никогда не противоречу! — с апломбом заявил ментат. — Я и сейчас повторю то, что говорил. Слово в слово. Но то, что тут начинает нам навязывать мистер Симпсон, ведёт нас в дебри настоящей паранойи. Ведь если возможно сразу всё, то и защититься невозможно в принципе. К тому же строить предположения исходя из предположений — антинаучно.

— Короче! — раздражённо бросил председательствующий.

— Короче, Богов, какими бы они ни были — оставить клирикам, а нам надо исходить из того, что мы имеем как неоспоримые факты. А факты я изложил.

— То есть вы настаиваете на том, чтобы и Гонсалеса и всех остальных использовать как обычно? — возмутился Симпсон. — А если они действительно представляют угрозу? Вдруг они все — подсадная утка?

— Как обычно использовать уже не получится. — напомнил председательствующий. — Они обладатели весьма специфического опыта. Это уже элита.

— Но если наше предположение о существовании неких тайных механизмов влияния на солдат окажется верным? Что тогда? — всё не сдавался Симпсон.

— Тогда получается, что мы должны вывести из боевых действий подразделение уже очень хорошо себя зарекомендовавшее, исключить также и очень перспективного капитана из дальнейших наших раскладов. А его таланты для армии могли бы очень сильно пригодиться. — вступился за своего подчинённого генерал Армейской Разведки. — Как минимум в подготовке и переподготовке офицерского состава.

— Вы предлагаете, — осторожно начал представитель звёздной разведки, — перевести Гонсалеса в «Блю Пойнт» преподавателем? Не рано ли?

— Рано. — Кивнул генерал. — И предлагаю его направить пока на переподготовку. Но опасения генерала Симпсона мне представляются не беспочвенными. Слишком уж невероятна история спасения. Вы видели снимки починенного Гонсалесом оборудования. Некоторые из решений, применённые им, даже специалистов по — началу поставили в тупик.

— Что можно объяснить очень просто его гениальностью! — тут же встрял ментат. — Напоминаю, что у этого капитана Ай — Кью — двести десять. И то, только по замерам медкомиссии при поступлении на Федеральную службу.

— На что вы намекаете? — тут же насторожился генерал звёздной разведки.

— На то, что по нашим измерениям и прикидкам он несколько выше. А значит, для Гонсалеса, то что он сделал — вполне нормально. Может сделать и больше.

— Да что хотите говорите, но я этому Гонсалесу не доверяю! — уже напрямую выпалил Симпсон.

— Тогда у меня есть альтернативное предложение! — внезапно кинул генерал звёздной разведки.

— Уж не та ли самая идея дальнейшего развития одного вашего подразделения в группу быстрого реагирования? — тут же заинтересовался председательствующий.

— Именно оно! И такие как Гонсалес там будут очень кстати!

— Но это потребует выделения этому подразделению одного из малых межзвёздных кораблей.

— У нас эсминцев более чем достаточно для таких целей! — развёл руками представитель Дальней Звёздной Разведки.

Ментат быстро пробежался взглядом по присутствующим просчитал ближайшие их

намерения и настроения и остался довольным. Ухмыльнулся каким — то своим мыслям лукаво посмотрев на Симпсона, откинулся в своём кресле и стал мягко барабанить пальцами левой руки по столешнице.

Генерал от Армейской Разведки тоже быстро сообразил куда «ветер дует», но в отличие от ментата тут же вскинулся.

— Гонсалеса, так уж и быть — берите, но всё подразделение не дам!

— Да Бог с ними! — отмахнулся Кларк. — Наберём других из десанта. У нас тут «битых» на Парадизе — в избытке!

Ментат оскалился и скрестил руки на груди. Было видно, что такой исход его очень даже устраивает.

— Кстати, а что будем делать с посланием этих... как их... — генерал Дальней Звёздной Разведки заглянул в папку. — Ирби!

— Ящеры... — помрачнел председательствующий. — пока ничего. На Ёс ещё не решили как реагировать. В любом случае, любые решения, удовлетворяющие хотя бы часть требований этих чёрных и чешуйчатых, сильно ущемляют наши интересы в системе Чистого Листа.

— Даже если их информация о Древней Беде соответствует действительности?

— А у нас есть возможность проверить? — ядовито поинтересовался Симпсон.

— Боюсь, что самая непосредственная и прямая проверка предупреждения на истинность — его проигнорировать. И посмотреть что получится — ёрнически заметил Корвин.

Дальняя Звёздная Разведка

Парадиз Доула был по — настоящему райским местом. И то, что десантников, выживших на Чистых Днях свезли именно сюда было для них великим благом. В отличие от прочих миров, что были здесь, в этом звёздном кластере в изобилии, на Парадизе была удивительно богатая биосфера. Но что ещё более удивительно, на Парадизе реально опасных животных и растений было относительно мало.

Планета, названная Парадизом была, как и Ёс спутницей звезды класса F, а это также означало, что не одна планета попадала в этой системе в «зелёную зону». Но, что было характерно, из — за изобилия падающей с небес энергии, большая часть суши имела очень мягкий, влажный климат — с незначительными колебаниями температуры. На большей части поверхности планеты царил вечно лето. Хотя периодически каждый сезон, тут случались очень злые ураганы. Что для планеты, получающей больше тепла, нежели Ёс, было обычным делом.

Предполагалось, что этот климат и обстановка, крайне далёкая от «багов» и вообще военных действий быстро излечит побитый десант от шока поражения. Также этому должно было способствовать и более — менее свободное времяпрепровождение, не слишком обременённое несением службы.

Оно по большей части, так и было.

Только сам Сергей, едва прибыв на Парадиз, тут же попал под приказ о переводе. Кратко ему объяснили что и к чему. Он даже удостоился аудиенции у некоего генерала Кларка, ныне ставшего его начальством. Но вместо того, чтобы подвергнуть

новоиспечённого капитана Разведки подробнейшему инструктажу, генерал больше расспрашивал о происшествии при переходе к Парадизу. Этим он Сергея ещё больше удивил. Гораздо больше, чем неожиданным переводом.

Даже по вопросам, что засыпал его Кларк, было ясно, что интерес с его стороны к тому происшествию далеко не праздный. Впрочем и по статусу тому генералу полагалось как раз такими загадками космоса не только интересоваться, но и докапываться до их сути.

То, что сам Диего — Сергей находился в изрядном обалдении от встречи с Тенью Высших от Кларка не укрылось, и он ещё больше заинтересовался капитаном. Особенно после того, как вытянул таки из него предположение о сути того Веретена. То ли на Ёс всё — таки были в курсе передач по Великому Кольцу, то ли сам генерал интересовался древними философскими учениями. В частности был знаком с таким его течением как космизм. Но последовавшие затем вопросы, прямо наводили на предположения именно такого свойства. Затем он сказал такое, что повергло в изумление.

— Так вот, капитан! Я не зря вас так подробно расспрашивал о происшествии. Вы поступили в моё распоряжение, и отныне ваша основная задача будет как раз поиск и расследование таких явлений. Вторая задача... и только вторая, второстепенная... — Генерал поднял палец, чтобы особо подчеркнуть сказанное, — будет осуществление функции подразделения быстрого реагирования. Разумеется с разведкой.

Сергей еле стёр с лица рвущееся наружу изумление.

Кларк же хитро прищурился, заметив это и продолжил.

— Я понимаю ваше изумление. Но сущность Дальней Звёздной Разведки как раз и состоит не только в изыскании новых миров, пригодных для освоения, но и в изучении тайн звёзд. Вы, конечно, спросите, за что конкретно вам такая честь? Хм! Всё просто! Я читал ваше досье. И обратил внимание на ваш коэффициент Ай — Кью. К тому же вы уже зарекомендовали себя как человека слишком образованного и умного, чтобы тупо сложить голову в звёздном десанте. Вы нужны прежде всего мне! Ясно?

— Да сэр! — гаркнул Диего — Сергей.

— Вот и договорились! А теперь, слушайте приказ.

Генерал сгрёб лист с каким — то списком и сунул в руки Сергею.

— Это литература, пояснил он. Вам надлежит в кратчайшие сроки изучить её. Даю на её изучение неделю. Библиотека находится в штаб — квартире Дальней Звёздной Разведки. Корпус шесть. После явитесь сюда для получения дополнительных указаний. О сути полученных от меня указаний не трепаться никому. Литературу не пересказывать и не обсуждать. Ясно?

— Да сэр!

— Свободны!

Генерал лениво махнул рукой козырнувшему капитану и отвернулся к окну.

Когда же Сергей, выйдя из кабинета генерала ознакомился бегло со списком литературы, то его изумление стало ещё больше. Только половина списка была посвящена теории гиперпространственных переходов в изложении для офицеров космофлота. Но вот другая...

На изучение литературы по теории гиперперехода у Сергея реально ушло часа три. Да и то всё время ушло не на прочтение, а на изучение степени отставания теории гиперпространства в среде ёсовских учёных, от уровня понимания его сущности у учёных Каллисто. Зато на прочтение второй половины — три дня. И чтение было очень увлекательным так как реально та часть книг, отданных ему на изучение была ни много ни мало, а по философии. Причём той самой — космизма. И, что характерно, половина тех трудов была явно вывезена ещё с Прародины — с Земли.

Кто это сделал, было сокрыто тьмой прошедших веков. Но сейчас эти труды составляли настолько сильный контраст тому, что он видел в обществе Ёс, что Сергей не переставал поражаться.

Воистину, общество Ёс было полно дичайших контрастов.

С одной стороны, баранья тупость и покорность охлоса, с другой стороны, шакалья злоба, подлость, лживость «эстеблишмента» и «предпринимателей», а с третьей — вот такая, сокрытая ото всех глубина.

Явно предназначенная для очень узкого круга и поддерживаемая у очень узкой прослойки элиты. Это давало ещё одну очень серьёзную надежду. На то, что у общества есть шанс выйти из того гнусного и тупикового состояния, в котором оно в данный момент находилось.

Изучив всё, что полагалось Сергей счёл себя вполне свободным. Тем более, что никаких других указаний начальство не давало.

Просчитав основные «телодвижения» непосредственного начальства по отношению к нему, он отпросился по некоей надобности в город. На день. Майор, отпуская, лукаво посмотрел на бравого капитана.

— Ты до поросячьего состояния только не упивайся, капитан! — насмешливо сказал он, потягиваясь в своём кресле.

— Но...сэр!

Майор отмахнулся и с усмешкой добавил.

— Не надо Гонсалес! Сам таким был. А раз здесь на базе в тебе пока нет надобности, то катись отсюда! По бабам или кабакам — твой выбор. Лишь бы к сроку вернулся. И хоть чуть — чуть но во вменяемом состоянии. А мотивировку своего вояжа оставь на тупиц из канцелярии.

— Так точно сэр! Разрешите идти?

— Катись! — хмыкнул майор и тут же переключился на изучение толстого тома комиксов, который прямо перед приходом Гонсалеса отложил в сторону.

Радостно подпрыгнув, Диего — Сергей тут же испарился дабы не мозолить глаза расслабленному начальству.

База, где он сейчас находился была построена близ побережья. И у уходящих в увольнительную был очень богатый выбор — либо двинуть в город, находящийся поблизости, либо в противоположную сторону. В леса. Благо, что они сохранили ещё свою дикую и богатую первозданность. Фирмочки, что находились уже по всему городу, наперебой предлагали тем, кто имеет деньги, вояжи вглубь континента с кучей развлечений, в которые входила и охота на каких — то более — менее крупных животных.

Но не это сейчас входило в расчёты Сергея.

Его целью была Ситара.

Памятуя о нездоровом интересе журналистов к их персонам, Сергей постарался всё сделать так, чтобы до них это дошло в самую последнюю очередь. Поэтому он не стал прямолинейно выкликать её или искать непосредственно.

Тем более, что заранее было обговорено как они связываются. Сбросив нужное сообщение по телефону дежурному, из которого он ничего не мог бы сообразить такого, что навело бы на истинные намерения их двоих, он тут же отправился в фирмочку дающей в прокат катера для охотников.

Выбрав подходящий быстроходный кораблик, с хорошей кают — компанией и небольшим камбузом, он тут же отправился на заранее условленное место.

Место представляло из себя берег реки с небольшим обрывом, и достаточно глубоким подходом к нему, чтобы можно было пришвартовать катер. Сергей аккуратно ткнул носом его в прибрежный песок, проверил всё ли надёжно, и стал ждать. Лужок на берегу, над обрывом представлял из себя традиционное место для пикников. И сейчас там прохлаждалась какая — то кампания. Уже упившаяся и нажравшаяся барбекю. Вяло играющая кто в бадминтон, кто во что. Гонсалеса они не признали так как он нацепил на нос здоровенные тёмные очки, а на тело линялую майку и джинсу, которую выменял у местного жителя как раз на такие случаи.

На прибытие катера пикникующие обратили слабое внимание. А вот на бегущую со страшной скоростью дамочку — пилота, даже очень живое.

Ситара показала на берегу внезапно. Одета в обычную, повседневную бело — голубую форму пилота, не в какую — то цивильную, с расстёгнутой курточкой для облегчения бега и развевающимися по ветру волосами. А бежала она так, как будто за ней гонятся все хищники, какие только есть на этой планете. Сергей даже трапа не успел скинуть, как она сиганула с разбегу на борт и крикнула

— Гони! Пока не заметили!

И действительно, вдаль, там где была тропинка показались первые запыхавшиеся фигуры увешанные фото и видеоаппаратурой.

Сергей тут же рванул на себя штурвал, переключая на задний ход и врубая двигатель на полную. Катер подняв со дна тучу рыжего ила и плеснув пеной прыгнул назад. Ситара быстро скатилась вниз и затаилась.

— Будет погоня? — спросил озабоченно Сергей выворачивая кораблик на середину протоки.

— Обязательно! Этих папарацы там дюжина голов. Будут искать обязательно. Надо что — то придумать...

— Нет проблем! В протоках спрячемся.

— А не близко ли?

— Так эти придурки и будут искать подальше.

— Логично...

— ...И там место есть такое, что с десяти метров не увидишь. — сказал Сергей, наблюдая, как первые добежавшие до берега трясушимися от перенапряжения руками пытаются поймать в видоискатель стремительно удаляющийся катер.

— Наконец — то! — расслабленно сказала Ситара, поднимаясь на ноги, и обнимая Сергея сзади, когда катер скрылся от преследующих папарацы за поворотом реки. — наконец — то мы вместе!

Сергей повернулся, обнял Ситару сам. И так они обнявшись молча плыли по длинным коридорам проток запутывая следы. Пока не завернули в такую глушь, в которой их если бы и могли найти, то разве что совершенно случайно.

— Тут полянка есть у вон тех скал, сказал Сергей указывая на рыжие останцы торчащие над лесом. Вот туда и завернём.

— Давай, родной! Как я по тебе соскучилась! — жмурясь как кошка сказала Ситара.

— Я тоже, — ответил Сергей обнимая ещё крепче. — За всеми этими войнами... будь они неладны.

На берегу, скрытая за деревьями, действительно обнаружилась небольшая полянка, на которой они с комфортом и расположились.

Долго — долго просто сидели взявшись за руки. Ничего не говоря. Созерцая местные леса, цветы, и похожих на эти же цветы, многочисленных птиц. Просто вместе было хорошо. В райском саде.

Потом просто болтали. Ни о чём. Просто так. Потому, что было хорошо.

Потом...

Так бы они и пребыли бы на той поляне до самого вечера, если бы их одиночество не было прервано. Самым неожиданным образом.

И всё началось с того, что Сергей вдруг заинтересовался насекомыми.

Их тут тоже было изобилие.

Жучки и паучки, бабочки и гусеницы всех размеров и расцветок, но были и очень необычные экземпляры. Толстые, глазастые и летающие.

Одно из таких насекомых, пролетев совсем немного, уселось на сухую ветку дерева и стало нагло разглядывать загулявшую парочку. Ситара как раз увлеклась красивыми цветами, покрывавшими ближайшие заросли лиан и на него никакого внимания не обратила.

Но Сергей тут же, что называется, «сделал стойку». Что — то в том «насекоме» было не так. Пригляделся, и тут же стал уже целенаправленно озираться внутренне заранее усмехаясь. Ничего не найдя в окружающем лесе, Сергей переключился на водную гладь рядом.

Берег реки, возле которой они находились, был слегка заболочен и порос тростником. Под большим, уже полусгнившим стволом дерева, рухнувшим давно в воду и поддерживаемому над водой упёршимися в мелкое дно ветвями, он заметил то, что искал.

— Какая прелесть!!! — воскликнула Ситара, усмотрев чуть поодаль заросли орхидей. Кинулась, было к ним, но была остановлена странным возгласом Сергея.

— Стой Ситара!

— Что такое? — заинтересованно спросила она оглядываясь. В тоне Сергея было столько ехидства, что не заметить его было невозможно.

— Смотри... — он повернулся в сторону реки и указал рукой. — Видишь того «как бы крокодила»?

— А почему «как бы»?! — удивилась Ситара.

— Тебе ничего не напоминает его форма черепа?

Ситара нахмурилась и пригляделась внимательнее.

— Гм... А интересно, зачем Ирби в воде очки? Ведь они, кажется почти земноводные. — поняла она ехидство Сергея.

Сергей затрясся в беззвучном смехе.

— А вот сейчас это у него и спросим! — усмехнулся Сергей и двинул в ту сторону.

— Стой! А вдруг это действительно местный крокодил... — испугалась Ситара.

— Я их уже видел. Одного даже на шашлык распустил когда наше подразделение тут неподалёку развлекалось. А таких как этот — на Парадизе явно не водится. — сказал Сергей и решительно полез в воду.

— Эй! уважаемый! Хватит плескаться! Вылезай на бережок — побеседуем. — сказал Сергей, хлопнув по воде ладонью.

Ирби, как показалось Сергею, каким — то недоумённым взглядом уставился на прущегося в воду Сергея, и тем не менее продолжал старательно изображать из себя местную фауну.

Весь его вид как бы говорил «лазиют тут всякие, бедным крокодилам спокойно жить не дают!».

— Да ладно! Хватит придуряться! — не отставал от него Сергей. — Я знаю, что вокруг тебя как обычно, туча датчиков летает и они показывают, что кроме нас тут никого нет... Не так ли, Друг Ирби из славного Тёмного Клана Лисс! Люди мира Каллисто приветствуют тебя и твоих собратьев на Парадизе Доула.

Только официальное приветствие космических скитальцев таки убедило разведчика Ирби и он сконфуженно приподнял свою голову над поверхностью воды, став ногами на дно.

— И как ты меня определил? — несколько обиженным тоном спросил его ящер на англике.

— Да очень просто! — насмешливо ответил Сергей. — В отличие от всяких прочих я знаю, что ящеров твоего вида на Парадизе не водится. И... и твои датчики сильно отличаются от нормальных парадизовских насекомых.

— Недоработка... — Тут же помрачнел Ирби и что — то отметил в портативном электронном планшете вытянутом из неприметного кармана на груди.

— Какая прелесть! Ирби! — воскликнула Ситара, подпрыгивая от радости на берегу. Ящер с любопытством заглянул за спину Сергею.

— А вообще... Мне очень приятно вас встретить! — тут же оживился он.

— Мне тоже. Тем более, что накопилась тьма вопросов, что надо бы прояснить, прежде чем тут драка продолжится.

Ирби с сожалением посмотрел на «пригретое» место под стволом и решительно двинул на полянку облюбованную Сергеем и Ситарой.

Когда он вышел на берег, то ещё больше удивил людей тем, что встряхнулся как собака. Сначала замотал головой, затем туловищем, а после мелкой дрожью прошёлся от основания до кончика хвоста. Во все стороны полетели брызги и налипшие на лёгкий, облегающий скафандр, водоросли. В завершение Ирби брезгливо отцепил от хвоста прицепившуюся к нему в том месте рыбу — прилипалу и широким замахом отправил её в полёт на середину реки.

— Любит же эта рыбка на дармовщинку на ком — то ездить. — Полушутя заявил Ирби. — Кстати, извиняюсь, я не назвался. Меня Диком кличут. Тёмный Клан Лисс.

— Очень приятно! — ответила Ситара делая традиционное намастэ. — Ситара.

— Сергей — отозвался Сергей. — пожалуй, на полянке нам будет удобнее. И прилипал там нет.

Ирби оскалился. И зашагал сквозь заросли.

Наверное, этот пикник для троих со стороны выглядел бы для рядового жителя Ёс как фрагмент сна после тяжёлой попойки. В тени большого дерева располагались ящер в

скафандре, с очками, плотно прилипшими к глазницам и двое людей разлёгшиеся на травке напротив, внимательно слушающие его.

Причём один просто в цивильном и очень линялом, а вот его дама в повседневной рабочей форме пилота космофлота.

Ящер, часто для большей выразительности то руками размахивал, то хвост какой — то особенной загогулиной изгибал. Вообще в этом ирби экспрессии было гораздо больше, чем в беседующих с ним каллистянах.

И всё это на фоне сверкающей всеми цветами радуги окружающей растительности.

— Мне вот сильно не нравится, что мы с Ситарой фактически выведены из Игры. Нам приходится делать то, что сильно претит разуму. — говорил Сергей сидя на траве. Ситара в это время, лёжа рядом, подперев кулаками подбородок, с интересом слушала их разговор иногда вставляя своё мнение.

— Почему вы считаете, что выведены?! — удивился Ирби.

— Ведь мы здесь, среди воюющих людей. Да ещё мы очень сильно отделены от них разнообразными процедурами, а ещё и исполняемой задачей. Как — то повлиять на ситуацию мы не в состоянии. Вот Ситара, например, попала вообще в коллектив, который с нею вообще несовместим психологически.

— Вы ошибаетесь. Вы очень сильно повлияли. Оба повлияли. Феерически! Мы очень довольны.

— Да?! — удивился Сергей. — Это как?!

— Вашими стараниями новые отношения и философии распространяются среди командного состава. Гнилых людей оно не касается, но те, кто хоть чуть — чуть был чистым их зацепило крепко. А то, что вы, уважаемый, Диего — Сергей Гонсалес — Сотников, стали ещё и героем подняло вашу философию на новый уровень. Ваш друг Расжак в Десанте очень сильно на этот счёт постарался. Ему многое удалось. Он, не зная многого того, чем владеете вы, постарался от души!

Сергей застыл на несколько мгновений, переваривая столь эмоциональную похвалу от ящера. И поймал себя на том, что неосознанно применяет распространённый стереотип. От чего поведение конкретного Ирби показалось ему крайне необычным. Но именно что показалось. Поведение было совершенно обычным.

Многие, кто сталкивался с Ирби, ожидали от них такой же эмоциональной холодности, как и от земных ящеров. Их очень часто поражала насыщенная эмоциями речь и вообще поведение этих чёрных и чешуйчатых ценителей Тёмной Ночи. Но всё объяснялось очень просто.

Дело в том, что эмоции есть функция высшей нервной деятельности. То, чего обычные, застрявшие в своём развитии сотни миллионов лет назад земные ящеры и близко не имеют. У земных — мозг слишком примитивен для эмоций.

Для того, чтобы иметь эмоции нужны соответствующие структуры мозга. Намного более развитые, нежели у «нормальных» ящеров. Нужен Разум. А Ирби обладали им. И очень давно. Иначе бы к звёздам не вышли.

Этот же Ирби был, наверное ещё и поэтом.

Такое количество эпитетов, которым он расцвечивал свою речь, встречалось редко. И людям невольно пришлось повторять его, расцвечивая и свою речь подобными оборотами.

Также стало ясно, что Ирби далеко не так просты, как казалось с самого начала. Да, это была старейшая цивилизация Великого Кольца, и технических штучек, у ней было не просто

в избытке. Ведь так детально следить за обществом — это ещё надо постараться. Очевидно, что даже на звездолётах Ёс были некие наблюдательные и записывающие устройства Ирби, если они вот так уверенно заявляли, что Сергей и Ситара очень даже «причём» в наметившихся изменениях к лучшему.

Раздражало несколько то, что уйдя в Звёздный десант, в пилоты эти двое потеряли и обычную связь с Ирби. Ту, которая была у них на Ёс. Теперь, по встрече с одним из разведчиков оба торопились насытить информационный голод, чтобы не чувствовать себя больше в отрыве и от остальных десантников на Ёс, и от всего мира.

У Сергея мелькнула мысль, что Ирби умудрились записать и их встречу с Тенью Высшего. Но Ирби его разочаровал. Таких уж детальных записей они не вели. Но, услышав с таком деле он немедленно сделал в своём «блокноте» пометку стырить запись у ёсовцев.

Сергей же со своей стороны изложил кратко не только обстоятельства встречи, но и свои собственные впечатления.

— Что это такое?! — спросил Сергей, закончив рассказ.

— Не знаем. — почти по человечески развёл руками Ирби. — Тьма Космоса — она очень велика.

— Но вы ведь древнейшая цивилизация Великого Кольца! Вы должны иметь ответы на все эти вопросы. Это мы, слепые котятка, барахтающиеся на травке под весенним солнцем, которое само видим впервые. Вы — то наверняка видели и не такое.

— Вы правы, мы видели и не такое, но Космос — бесконечно разнообразен. У него всегда есть в запасе нечто, что удивит даже самого завязанного сноба... Ну типа нас...

Ирби хитро оскалился.

— Значит не знаете...

— Да не знаем. Но узнаем. И в этом прелесть! Нам, как и вам доставляет великое удовольствие разгадывать Загадки Вселенной. Мы этим живём...

— Можно задать несколько... может быть невежливый вопрос... На эту тему... как мы живём.

Ирби благосклонно кивнул.

— Вот я думаю... Вы древнейшая, из не Перешедших, цивилизация Кольца. Почему вы до сих пор не Перешли? Ведь у Перешедших наверняка больше возможностей изучать и постигать Тайны Вселенной.

— А... Так это просто! Мы эволюционируем в технологиях и науке. Но социальная структура у нас застыла. Мы в области биологическом и психологическом, что необходимо для Перехода, эволюционируем медленно. Может когда — нибудь и Перейдём. Станем Богами. Но сейчас мы просто живём и наслаждаемся этой жизнью. Наслаждаемся познанием Вселенной... Да как и вы!

Ирби снова хитро ухмыльнулся и кивнул на Сергея.

— Мы ведь с вами мало чем отличаемся друг от друга в этой области. — добавил он, — Потому мы и вышли к звёздам. Без истинного любопытства к звёздам не подняться.

— Но, как вы видели, Ёс тоже поднялись... И вела их в этом алчность, а не любопытство. Значит есть и другие пути?

— Есть! Также как и у любой клетки вашего тела есть возможность идти в своём развитии двумя путями — путём развития как добропорядочного члена единого организма, или как раковой клетки.

— Ёс — «рак» цивилизаций Великого Кольца?

— Да. Такие как они, как правило, убивают себя до того, как выйдут к звёздам. Или просто загнивают и тихо умирают. На алчности далеко не уедешь... Алчность — это низменный инстинкт. Инстинкт дурного животного. Достигнув всего, что им хотелось плотски, они перестают эволюционировать и погибают... Да вы сами видели останки одной такой.

— Вы имеете в виду планету, которую мы назвали Атлантидой?

— Ну... да. И её тоже. А вы разве не раскопали ещё и на Лилу?... — Ирби запнулся. — Я правильно назвал имя той планеты в...

Ирби назвал длинный универсальный идентификатор системы.

— Вы правильно её назвали... но мы не раскопали!!! — удивился Сергей. — А вы — то почему не сообщили нам, что там что — то должно было быть?

Ирби в свою очередь удивлённо воззрился на Сергея.

— Мы думали, что вы уже раскопали... Ведь это содержится в общих базах данных по звёздным системам, что мы давно рассылали.

— Оп — па! — удивился Сергей. — Я обязательно сообщу нашим, что они упустили... Но всё равно... Сама история нашего мира говорит об этом... Нельзя всё строить на алчности. На низменных инстинктах. Чудо, что мы выжили и стали тем, что есть. Вышли к звёздам.

— Да, другим повезло меньше. Они так и не поняли, в какой тупик зашли. Погибли. Ёс, если их не остановить тоже погибнет.

— Ну, это как бы изначально было ясно!

— Это так... Но тут есть ещё один очень нехороший нюанс.

— Никогда не бывает так, чтобы в такой дряни не было дополнительных скрытых нюансов! — саркастически заметил Сергей.

— Вы правы! — ответил Ирби не заметив сарказма. — беда в том, что перед тем как погибнуть, Ёс заразит Злом наших «паучков». И уже они станут тем великим бедствием, которое нам придётся останавливать.

— Так вот, что вы имели в виду, когда говорили, что эта война угрожает всему Великому Кольцу.

— Именно так! А... Вы разве не знали?!

— Чего?!

— Особенностей биоцивилизаций...

— Да мы как — то впервые с ними имеем дело. Ведь они — великая редкость...

— Всё дело в их генах! — заявил жёстко Ирби. И было видно, что этот разговор для него начинает представлять некоторые неудобства. Что — то его очень сильно смущало.

— А можно об этом поподробнее? — попросила Ситара.

— Для меня эта тема очень неприятна... Для любого Ирби. Мы с этим очень давно сталкивались... И как вы можете предположить, последствия были плачевными... — издали и туманно начал Дик.

— Дело в том, что у них есть одна особенность... Периодически они передают накопленную информацию из обычной долговременной памяти в генетическую. Эта их особенность позволяет на высших этапах развития быстро эволюционировать и уходить в Переход. Но, как вы догадываетесь, есть и одно «но».

Это «но», состоит в том, что если некая общая информация негативного плана будет запечатлена в генах, то она останется со всеми и навсегда. В случае конфликта с другими

цивилизациями закрепление может затронуть образы и других разумных видов. Такое закрепление, происходит во время тотального стресса. Когда у них срабатывает так называемая Цепная Реакция Генов. С резким усилением оборонительного потенциала всей биоцивилизации.

— Но... — попытался вставить слово Сергей, однако Ирби продолжил, как бы и не заметив.

— Если начнётся Цепная Реакция Генов — их может остановить только Средство. Но оно у Отверженных.

— ...А они слишком далеко. — тут же заметила Ситара.

— А воспроизвести? — задал очевидный вопрос Сергей.

— Мы пытаемся. Но это слишком сложно. Ведь у Къери есть свои средства защиты. Причём и такие, которые нам не известны. По той причине, что они их ведь делают непрерывно. Новые.

Сергей нахмурился.

Из этого диалога к Ирби становились ясными очень многие детали и нюансы текущей ситуации.

В частности, почему Ирби вот так сразу, «резко отступив от своих принципов» (оказывается, они от них ни разу не отступали!) кинулись тушить пожар межзвёздной войны. Также из намёков становились ясны механизмы Древней Большой Беды.

Вырисовывалась довольно чёткая цепочка логических умозаключений, объясняющих буквально всё.

В том числе и то, почему Ирби не распространяются о некоторых деталях той самой Большой Беды. Ведь если они имели и имеют возможность манипулировать с генами, то, возможно Къери — были когда — то их суперпроектом. Они вывели этот вид разумных, чтобы обеспечить максимально быстрый Переход разума. Не зря же тогда, на Чистых Днях, Къери их назвал Прародителями. Вот так, с большой буквы.

Да, этот вид Переходил очень быстро. Но также он оказывался сильно неустойчивым к вот таким неприятностям, как Война. Он сам быстро становился из жертвы Убийцей. А становясь Убийцей, они во — первых, лишали себя полностью возможности Перейти, а во — вторых, становились той самой Межзвёздной Чумой, что выжигала Миры. То есть становилась тем самым бедствием, которое тогда, миллионы лет назад уничтожило Разум в большей части Великого Кольца.

Может быть и все остальные умершие цивилизации погибли именно из — за этого — перевода в генетическую память того, что постоянно внушалось на уровне социальном?

То есть гнилые социальные установки буквально прорастали внутрь естества этих цивилизаций, лишая их напрочь даже малейших шансов вырваться из западни Потреблятельства и Алчности? Причём совершенно не обязательно это прорастание обеспечивалось искусственным путём. Достаточно было длительного отбора на Гнусь. Когда для того, чтобы выжить и продолжить свой род, надо было отказываться от Высших Смыслов, становиться либо Свиньёй, либо вообще Мерзавцем. Отказаться от самой Идеи, что Справедливости должна стать основой общества, а люди «идеалисты» у которых Справедливость «в крови» стать непререкаемым примером и предметом подражания.

Шутка про то, что «если человеку десять раз сказать, что он свинья, то на одиннадцатый он захрюкает», в длительной перспективе именно такое следствие и имеет. Всё разумное население планеты превращается постепенно в животных. И вымирает, так как высокие

технологии Потребления лишают их стимулов для дальнейшего развития. А в последствии и жизни. Ибо если цель Потреблять, то на этом всё и заканчивается. Такие будут жрать и драться. Драться и жрать. Пока не кончатся ресурсы и собственные мозги.

А дальше — только смерть. Для всех, уже давно деградировавших до скотского состояния.

Но тут существовал и другой нюанс.

Он приходит сразу на ум любому звездолётчику, когда он неожиданно встречается с «потерянными колониями». Ведь умирая, любая активная цивилизация стремится во что бы то ни стало спасти своих детей.

Чтобы они начали с нуля. Прошли Путь с шансом не повторить ошибки их предков. А поэтому и разбрасывают почти все цивилизации, дошедшие до стадии межзвёздных путешествий свои «споры» по всему великому Космосу.

То же самое могли и обязательно делали когда — то Къери.

Но если эта биоцивилизация представляет такую великую опасность как для окружающих, так и для самих себя, то...

То те, кто ответственен за их появление на свет, приложат максимум усилий для того, чтобы найти все эти случайно разбросанные по Галактике «споры», чтобы обеспечить их беспрепятственный Переход. Постараются охранить их от таких как Ёс, или ещё каких — либо придурков.

Уж не из — за этого целая цивилизация не Переходит?! Может, каким — то образом, путь в Переход для Ирби закрыт, пока они полностью не отработают свой Великий Грех, перед всеми, кого тогда, много сотен тысячелетий назад, невольно обрекли на гибель? Обрекли Ошибкой.

Ведь если это так, то все, такие милые со стороны, детали поведения Ирби становились вполне понятными.

Например их нежелание делиться деталями относительно своего «Прародительства», некоторых причин прокатившейся через Галактику Великой Беды, политика невмешательства и так далее. Основную причину — ошибку с переводом долговременной памяти в генетическую — они неустанно повторяют на все лады, всем, кто только — только вышел на связь с ними и вообще с Великим Кольцом. Но в остальном — действуют сугубо самостоятельно. Хотят, сами и до конца ликвидировать все, даже самые отдалённые последствия своей Ошибки.

Эти мысли пролетели в мгновение у Сергея. Он посмотрел на продолжающего рассказывать Ирби и в свою очередь понял, что получив это Знание, сам становятся причастным к Миссии Ирби. А раз так, то и они тоже будут искать... и помалкивать о деталях.

Нет, конечно, о механизмах Беды они будут говорить каждому встречному и поперечному, но без упоминания Ирби, как первых совершивших страшную Ошибку и до сих пор — уже больше миллиона лет, несущих на себе её тяжкий груз.

Возможно, памятуя именно об этой отзывчивости космических цивилизаций, готовых принять на свои плечи груз исправления чужих ошибок, Ирби старались скрыть правду о Къери. Чтобы не мешать другим Переходить.

— Сюда прутся фотокорреспонденты — с сильнейшим недовольством в голосе вдруг заявил Ирби.

— Вот достали!!! — злобно отозвалась Ситара.

— А что если «встретить»? — с намёком спросил у обоих Сергей.

— А?

— Что?

— Устроить им тут подляну. Да так, чтобы они вообще зареклись по джунглям лазить.

— Э-э... — задумчиво вякнул ящер, озираясь по сторонам.

— Вот! Придумал! — подпрыгнул он и побежал к реке. Прыгнул с разбега и на целую минуту вообще исчез под водой. Когда же появился, с великим шумом и плюхом, он крепко сжимал в своих руках здорового местного крокодила. Крокодил всё норовил тяпнуть Ирби за руку, но крепкий скафандр не позволял не только прокусить руку, но и вообще добраться до плоти. Рептилия рычала, показывала острейшие зубы и всячески протестовала такому с ней обращению, постоянно пытаюсь вырваться.

— Вот! Сейчас мы этим олухам встречу приготовим! — с вожделием заявил представитель Тёмного Клана Лисс перемещая пойманную рептилию в подмышку как заурядное бревно. Из под руки у него теперь, раззявив пасть на всю ширину и зубы, скалился крокодил.

— Сколько нам времени ещё осталось до их прихода? — спросила Ситара.

— Минут пять — десять... — ответил Ирби.

— Но как они нас нашли? — не успокаивалась Ситара.

— У вас на катере — радиомаячок с автопилотом. Кто — то продал журналистам информацию о координатах вашего средства передвижения. — пояснил Дик.

— Вот сволочи! — сжала кулаки Ситара.

— Ничего, мы сейчас их отвадим шататься просто так по местным лесам!

Ситара зачем — то посмотрела на Ирби, и тут же побежала к берегу реки.

Подбежав к песчаному откосу она что — то оттуда выдрала. Когда они увидели, что тут же поняли зачем. Большой, почти целый, выбеленный временем череп крокодила представлял великолепную возможность сделать страшилку — муляж из веток и крупных листьев — большого ящера. Что они быстро втроем и сделали, временно подвесив пойманного разведчиком Ирби протестующего крокодила за хвост к ближайшему дереву. Верёвка для этого нашлась тут же — на катере.

Идея была проста: если Ирби здесь, то можно запросто создать у Ёсовцев впечатление, что фауна Парадиза имеет и какое — то животное типа прямоходящего ящера. Чтобы при случае, выдать реального инопланетянина за ничем не примечательную местную зверушку. Замысел — так себе, но могло и подействовать. Ведь в войне вряд ли кто будет финансировать детальные исследования фауны планеты.

Когда журналисты уже почти продрались к полянке, на них из зарослей выскочило нечто под три метра ростом, всё зелёное, с огромной пастью, усеянной страшными зубами. Первый шедший, столкнувшись со страшилищем дико заорал и шарахнулся назад, сшибая по пути своих попутчиков.

В это самое время, на поляне реальный Ирби, взяв почти смирившуюся со своей участью речную рептилию за шею и основание хвоста, как заправский копьёметатель с силой запустил его в гущу зарослей, откуда раздавались панические крики.

От неожиданности крокодил снова раззявил пасть во всю свою зубастую ширину и перебирая в воздухе ногами полетел к цели.

Появление летающего крокодила, внезапно вынырнувшего из сплошной стены листвы впереди, да ещё сверху, добавило паники. Рептилия рухнула в самую гущу барахтавшихся в

грязи журналистов, оскалилась, напоследок рыкнула, пробежалась пешком по ближайшим телам и юркнула в заросли по направлению к реке. Уже через секунду с той стороны раздался большой плюх и возмущённый крокодил отправился залечивать душевные раны на дно протоки.

После такого предъявления неприятностей, объятая ужасом толпа журналистов рванула со всех ног обратно. Туда, откуда пришли.

Через некоторое время, каллистяне распрощались с разведчиком Ирби. Остаться на этом месте с людьми становилось для него небезопасным и он с сожалением полез снова в воду, в протоку.

А муляж с черепом давно почившего крокодила так и остался стоять на краю поляны. Скоро его найдут любопытствующие десантники и список местных анекдотов пополнится ещё одной историей. Уже про то, как брат — десантник с красавицей пилотом повеселились и поиздевались над назойливыми журналистами.

Стояние на Парадизе несколько затянулось. Переформирование и доукомплектование новыми подразделениями Звёздной Пехоты, новыми линкорами, которых на Лунных стапелях стали закладывать немерено, транспортами и прочими военными и полувоенными кораблями, затягивалось. Возможно, это было связано с сильнейшей склокой в элите, которая немедленно разгорелась с получением предупреждения Ирби о Большой Бедѣ. Но то, что в верхах очень не уверены, затягивают принятие важнейших решений, было очевидно.

Цивилизация Ёс, тем не менее, всё больше и больше раскручивала маховик межзвёздной войны. На предприятиях Ёс и в её колониях появились первые рабы — остарбайтеры. Само слово «остарбайтер» было настолько давно забыто, что его изначальное значение и происхождение забылись. Тем не менее, всех представителей инопланетных рас, захваченных на звёздах, стали, почему — то называть именно так.

На Парадизе тоже появились «остарбайтеры». Практически все они являлись выходцами из миров Квири. Их так и называли, по старой памяти — «лысые». Только теперь стали добавлять: «лысые остарбайтеры».

Представляли они весьма жалкое зрелище. Сломленные духовно, механически выполняющие всё, что от них требуют. По расспросам, выходило, что все они прибыли из тех миров, которые попали под основной удар. Где были большие разрушения, где за малейшее сопротивление, наказывали коврами бомбардировками целых районов.

Были среди прибывших и такие, что бунтовали, но их просто убивали как сбесившихся домашних животных.

Впрочем, все остарбайтеры находились на положении именно домашних животных. По той самой идеологии, которую начали проталкивать ещё перед войной, все они считались «низшей расой». А поэтому, «самой судьбой предназначенными» быть у Ёс рабами.

К чему теперь, были все пропагандистские завывания начала войны, когда по всем каналам кричали, что Ёс несёт на Звёзды идеалы Свободы и Демократии, совершенно непонятно. А ведь очень многие помнили это, неизбежно припоминая их глядя на рабов. Но, и даже эти памятливые, в большинстве своём крайне благосклонно относились к самой идее рабства «этих лысых обезьян». К тому, что теперь, всё растущее благосостояние

цивилизации Ёс строилось на ограблении миров Квири.

Для ограбления даже специальные транспорты стали делать. Настолько чудовищных размеров, что рядом с ними терялись даже крупнейшие линкоры. Инженеры с энтузиазмом решали проблемы увеличения грузопотока — планета — орбита, так как с «прогрессом» захвата новых территорий, прибавлялось и количество того, что можно было выгрести и вывезти.

На Ёс тем временем, военная истерия достигла новых высот.

Вылезли какие — то мутные и очень истеричные личности, что стали пропагандировать вообще жуткую философию. Философию Служения Смерти.

Появились полумистические Ордена, взявшие на вооружение всю эту жуть. На их основе стали формировать особые подразделения Звёздной пехоты — штурмовые батальоны. Комплектовались они также самым новейшим, только — только появившимся оружием. Считалось, что именно эти люди, с напрочь отморозенными культам Кали мозгами, пойдут в бой против Къери. Потому, что смерти не боялись.

Когда Сергей узнал об этой задумке генералов, вообще о появлении таких «штурмовых батальонов», он пришёл в ужас. Ведь на телепатов — къери, такие отморозки должны были подействовать просто чудовищно.

Видя перед собой саму Смерть, они не только дрогнут и сдадут планету Чистые Дни. Как следовало из описаний механизма Цепной Реакции Генов, столкновение со «штурмовыми батальонами» именно её и запустит. Причём в самом страшном варианте.

Страшном, потому, что закреплено будет представление об инопланетянах, как несущих абсолютную смерть. А это означало что они сами этой Смертью станут. Для всего Великого Кольца.

Сознание того, что ничего особо серьёзного противопоставить этим, намечающимся событиям и преобразованиям, невозможно, Сергея доводила до отчаяния. Он стал мрачным, что не могли не заметить сослуживцы. Он отбрехивался «дурными предчувствиями». Пытался что — то противопоставить пропаганде Орденов Смерти, но после, когда чуть не попал под подозрение в «нелояльности» со стороны этих самых Орденов, ему пришлось пойти на попятную.

Беда состояла ещё и в том, что эти Ордена появились и на Парадизе. И стали изрядно нахраписто, навязчиво, пропагандировать свои взгляды среди уцелевших десантников. Надо признать, что выжившие, данный культ встречали с готовностью. Память о столкновении со Смертью на Чистых Днях, невыносимый ужас массовой гибели тех, кого хорошо знал, с кем дружил, почти чудесное спасение из этого Ада, толкало очень многих в объятия адептов культа. Также культ избавлял на время своих адептов от страха Смерти. Тем, что «со Смертью Заключался Договор», они становились как бы «женихами Смерти».

Очередной раз реальность Ёс выкинула то, что было не было предвидено и не было заложено в модели. А должно было. Как исторический опыт тысячелетней давности. Слишком уж надёжно срабатывала эта идеология Смерти, неизменно появляясь в загнивающих сообществах с конкурентной культурой. Ведь прямо в постулатах этого общества записано, что «все люди сволочи» и эту их сволочную природу исправить невозможно. А раз так, то надо этот сволочизм использовать как двигатель прогресса.

Доиспользовались...

«Двигатель прогресса», как оказалось, если ему предоставить полную свободу, поставить на пьедестал, сделать предметом для подражания таких людей как «обладающих

предпринимательской жилкой», неизбежно ломает рамки Закона, поднимая тот самый **НАЦИСТСКИЙ КУЛЬТ СМЕРТИ**. Потому, что крайнее выражение чистой конкуренции всегда и везде было убийство соперника.

Поползновения Сергея в идеологической сфере неизбежно дошли до ушей начальства, и, как следствие генерала Кларка. Так как Дивизия Смерти и Орден, с ним связанный были и так предметом очень жаркого обсуждения, то слишком большого значения, высказыванию своего мнения капитаном Гонсалесом, не придали. Но особо чувствительный к веяниям в верхах Кларк был иного мнения. В результате, Диего — Сергей получил разгон от него и отсидел неделю на гауптвахте.

Официально, конечно, сидение оформили «хулиганством» и какими — то ещё мелкими правонарушениями. Типа того, что часто устраивают подвыпившие солдаты в барах, ресторанах и прочих питейных заведениях. С ломанием мебели и побитием морд ближайших соседей. Памятуя, что Диего Гонсалес ещё в лагере прославился именно искусством бить морды, этому никто не удивился. Так что списали «на мордобой». И забыли. Однако, сам Сергей сделал правильные выводы, и больше не нарывался. Сменил тактику и стратегию.

В это время в верхах, шла обычная для таких больших военных систем, междоусобная война между ведомствами. Идея Кларка с Корпусом Космического Быстрого Реагирования, в рамках Дальней Звёздной Разведки, встретили в штыки все, кто в этом был заинтересован. И не в последнюю очередь потому, что вдруг сами осознали преимущества этого подразделения, но в рамках своих структур. Все тут же захотели сделать то же самое, но у себя.

Обычные интриги в этой области, также были не в последнюю очередь направлены на увеличение веса своих и себя самого в «верхах». Так что очевидная идея, с очевидными преимуществами и выгодой, была чуть не спущена на тормозах. Тем не менее, Кларк был достаточно старым генералом, зубы съевшим на всех этих интригах. Так что он таки добился. Но не без некоторых потерь.

Потери, в частности, выразались в том, что по — началу, корпус Звёздных Пилотов наотрез отказался передавать в эту самую службу хотя бы небольшую часть из своих. Чем они мотивировали это, осталось неизвестным широкой публике, но скорее всего расчёт был на то, что идея умрёт едва родившись. За элементарным простым. И тогда это же, но под другим соусом, с другим названием, можно будет создать и у себя.

Всего этого Диего — Сергей не знал когда его вызвали к генералу.

Простой на Парадизе, затянувшееся ожидание новых назначений, сами по себе порождали ожидания чего — то эдакого. И сам Сергей к такому был готов. Тем более, что уже после «экзамена», что устроил ему Кларк после изучения литературы, что он ему задал, показал — генерал Кларк и его Служба, слишком сильно отличаются от всех прочих. И больше всего по своей идеологии, по внутренней сущности похожа на Корпус Космодесантников Каллисто. И искали, и изучали они практически то же самое, что и каллистанские космодесантники. Но находились по части изучения тайн Вселенной, пока что в самом начале этого пути.

Встретил генерал своего подчинённого очень неприветливо. Проводил его мрачным взглядом до стола, молча ткнул пальцем в кресло — мол, садись. Весь его вид прямо сквозил скверным настроением и Диего — Сергей приготовился уж было к очередному разгону.

Кларк, прежде чем начать говорить навалился грудью на край стола и холодным,

пронизывающим взором пробуравил капитана. Тот взгляд выдержал. Но понял, что тут что — то намечается, причём, далеко не очередной «нагоняй» за «философские извращения» с личным составом Службы.

Либо его лишат всех званий и отправят назад рядовым в Десант, либо прямо сейчас будет какое — то очень серьёзное задание.

— У нас есть корабль. — Начал генерал тяжело. — Но нет на него пилота. По новой доктрине, мы должны обеспечить рейды своей разведкой и, если надо переброской малых сил для выполнения спецопераций. В оставшееся время до крупной операции наших сил, мы не сможем договориться о новом пилоте на новый корабль. Того пилота и астрогатора, что были, забрали пилотировать большой транспорт. Если мы, *временно*, -генерал подчеркнул слово «временно» — поставим пилотировать на этот корабль тебя...

Здесь генерал сделал паузу, всё также пристально смотря на Сергея. Ожидая его первые реакции. Сергей всё равно не дрогнул, хотя по позвоночнику пробежал холодок. Риск был весьма велик... Риск не справиться и сгинуть в глубинах Великого Ничто. Он уже смог удостовериться, что уровень знаний и уровень технического обеспечения кораблей, был на Ёс ужасающе низок. И для того, чтобы этот низкий уровень как — то компенсировать, требовалось каждого пилота очень серьёзно готовить. И тот «курс», что он прошёл чисто развлекаясь на «Дельте Фокс» — слишком недостаточен.

— Справишься?

Сергей невольно поёжился.

— Но ведь это же мне за троих... Может хотя — бы астрогатора какого —нибудь?

Кларк хитро посмотрел на обалдевшего Гонсалеса. Сам вопрос был поставлен так, что предполагал положительный ответ от капитана. Собственно он и был получен. Неявно, но Диего Гонсалес подтвердил готовность самому вести корабль. Гонсалес знал, что его держали для назначения капитаном на одну из таких посудин. Но он же считал, что этот корабль уже будет укомплектован минимум одним пилотом, и минимум одним астрогатором. Однако, в словах Кларка недвусмысленно прозвучало, что предстояло вести корабль одному... Кларк специально так поставил вопрос. И Гонсалес не уронил ожиданий. Уже то, что он запрашивал «хотя бы астрогатора», говорило за то, что он имеет некоторую уверенность в том, что проведёт корабль к цели и сможет вернуться.

— Насколько необходим астрогатор? Ведь ты, как я помню из отчёта, изучил основы этого дела. А так, как с математикой у тебя лады... то в чём дело?

— Сэр! Это большой объём программирования... я просто не управлюсь в приемлемые сроки при переходе через Гипер.

— Что значит «в приемлемые»? — спокойно, не предполагая упрёка спросил генерал. — что этому препятствует? Что необходимо?

— Надо делать расчёты как при входе, так и при выходе из Гипера. Если я всё время буду занят пилотированием, то на составление и ввод программы, по полученным данным при переходе, я просто не успеваю.

— Ага... — Кларк посмотрел в потолок, после на Диего — Сергея. Было неясно — т ли он действительно что — то не знает, или просто знания Сергея проверяет. Придя к своим и, как видно положительным выводам Кларк спросил у Диего.

— А если я тебе своего программиста дам? Как я понимаю, нужен хороший математик?

— Да, нужен математик. Если будет такой, — тогда будет всё в порядке. — уверенно заявил Сергей — за неделю я его смогу подготовить.

— Тогда — решено! — с видимым облегчением выговорил Кларк. — Завтра, прибываешь на «Катти Сарк». Челнок с неё на пятом поле. Документы на корабль возьмёшь у секретаря, также как и назначение.

— Там тебе маленький сюрприз будет — добавил Кларк хитро прищурившись. — Этот сюрприз — так, аванс на будущее. За то, что рискнул взяться за это задание. Так что не подведи. На обучение навигатора — так уж и быть — тебе неделя. Необходимое назначение будет немедленно. Программиста заберёшь сейчас в техническом отделе. Я туда позвоню. У меня есть там один на примете. Толковый. Через десять дней тебе в рейд. Класс корабля — клипер. Оч — чень хорошая посуда! Можешь идти.

Диего — Сергей вскочил из кресла, козырнул.

У двери Кларк его остановил.

— Я в тебя верю, мальчик! — с каким — то особым выражением сказал старый генерал. — Не подведи.

— Не подведу, сэр! — уверенно и спокойно сказал Сергей и ещё раз козырнув, вышел.

По этому назначению вырисовывалась очень интересная картина.

Очевидно, в верхах драка была в самом разгаре. И то, что Кларк решил «уесть» сразу несколько служб разом — было не удивительно. И даже закономерно.

Его и Службу Дальней Звёздной Разведки поставили в безвыходное положение: либо он отказывается от самой идеи, и тогда её осуществляют другие, либо он рискнёт всем, поставив на «тёмную лошадку» — Диего Гонсалеса. Если всё удастся, это будет очень болезненный щелчок по носу и Пилотам, и вообще всем, кто с некоторым пренебрежением относился к «звёздным бродягам» и «мечтателям Кларка».

Когда Диего — Сергей забирал пакет с документами у секретаря, тот на него как — то странно посмотрел. То ли с удивлением, то ли с тщетно скрываемой завистью. Диего — Сергей списал это на то, что только что получил назначение на новейший, как следовало из полученного технического журнала, корабль.

Сюрпризы начались тогда, когда он прибыл в технический отдел. Начальник его встретил весь в пятнах от гнева. Раздражённо что — то рявкнул на подчинённых, но, видно получив конкретный приказ и не имея возможности его оспорить вылил весь гнев на ни в чём не повинного Гонсалеса. Диего — Сергей пропустил мимо ушей большую часть экзерсисов, даже слегка посмеиваясь, но когда он таки узрел того, кого ему назначили, челюсть отвисла и его начал душить смех.

Смуглая кожа, характерные черты лица не оставляли никакого сомнения в том, представителя какой нации назначили ему. Начальник отдела не понял такой парадоксальной, с его точки зрения, реакции капитана и обрушил на него ещё больший поток ругани. Теперь уже в защиту качеств подчинённого.

— Спасибо, сэр! — с несколько ёрнической улыбочкой прервал Сергей гневный поток Начальника технического отдела. — А рекомендаций генерала Кларка, которые он дал этому работнику — мне более чем достаточно. Я прекрасно понял, что он у вас лучший.

Программист, всю перепалку начальства воспринимал стоически, дожидаясь когда она закончится и будут какие — то конкретные указания с приказаниями. Когда же Начальник отдела выгнал их со своей территории, Сергей всё также веселясь, задал сильно мучивший его вопрос.

— Вам известна старший пилот транспорта «Дельта Фокс» Гита Сингх Раджакумари?

— Известна, сэр. Но не знакома. Мы из разных каст. — ответил программист сохраняя

полную невозмутимость.

— Ваша, судя по фамилии, если не ошибаюсь, брахманы?

— Да, сэр! — несколько оживился тот. — Я несколько удивлён вашими познаниями в нашей культуре.

— Ничего! Ещё и не то узнаешь. Особенно, когда познакомишься с госпожой Раджакумари.

— Ну... — смутился будущий астрогатор, — не вижу в этом особой необходимости.

— Не видишь, но придётся — многозначительно ответил Сергей, продолжая веселиться.

— Она будет пилотом в нашем задании?

— В *этом* не будет, к сожалению. — несколько скис Сергей.

— Но тогда кто поведёт корабль? — Заинтересовался программист.

— Я поведу.

Индиец удивился, не зная как реагировать. То ли новое начальство шутит то ли...

— Я не шучу. В этот полёт идём только мы вдвоём.

— А технический персонал? — ещё больше удивился программист.

— Оставляем на базе. Потому, что слишком опасно.

Индиец пожал плечами, видно смирившись с судьбой.

Когда же они наконец — то прибыли на пятое поле погрузились в челнок клипера, и Сергей открыл тот пакет, который не относился ни к заданию, ни к технической документации, то его ждал очередной и, похоже, главный сюрприз.

Его повысили в звании.

Теперь не нужно было гадать сколько он будет «исполняющим обязанности» на должности капитана. Ведь всем было известно, что капитанами на кораблях Службы Дальней Звёздной Разведки назначались люди с погонями, соответствующими «по сухопутному» не менее чем майору.

Теперь и он стал «майором».

— Всем, всем, всем! Приготовиться к выходу из гипера! — пронёсся по линкору брюзгливый голос капитана. — если кто размажет собственные мозги по переборкам мы не виноваты! Пристегнуться всем!

Адмирал Лоуренс ухмыльнулся. Дэйзи в своём репертуаре — всегда в чём — то но от себя прибавит. Так что не убавить и не прибавить!

Рейд был нуднейший. И скучнейший. И адмиралу не терпелось побыстрее закончить основную его часть, приступив к тому, к чему у него и мозги и интерес больше были заточены — к развлечениям. Зачистками там — пусть подчинённые занимаются. А он будет лишь смотреть... иногда. Чтобы эти подчинённые не расслаблялись.

Да, Лоуренс был тем бездельником, которых бывает очень много в таких армиях как Ёс. Людей, пролезших на посты, явно им не соответствующие, но привлекающие их привилегиями и властью. Для Лоуренса даже власть была не самоцелью, а привилегии. Власть была в этом смысле, как инструмент получения тех самых привилегий, которыми он пользовался с особым наслаждением. Да и подчинённых он подбирал по себе. Чтобы были такими же как он. Садист или нет, дурак или умный, не имело значения. Главное чтобы

были такими же. А раз такие же, значит понятны. А раз понятны, значит известны все рычаги для управления ими. Все слабости, и тайные грешки которые можно использовать для удержания в полном подчинении.

Это означало, что и Армия Вторжения в эти миры тоже была под стать адмиралу. Так что «этим лузерам» (как Лоуренс не переставал называть обитателей этих миров), ничего не светило. Хорошего.

Помня великий облом с системой Чистого Листа, разгром на планете Чистых Дней стратегия и тактика захвата системы была сильно откорректирована. Были посланы бСльшие силы. Теперь ставку сделали на массивированные орбитальные бомбардировки планеты. До полного подавления даже малейшего сопротивления. И только после этого — высадка десанта.

Для крупных целей предполагалось использовать аннигиляционные бомбы. Учёные, их разработавшие, гарантировали, что они будут не такими «грязными», как обычное ядерное оружие. Это значило, что после высадки не нужно будет особо заморачиваться защитой от радиации. Как то было в некоторых областях Чистых Дней... да и то, зарывшиеся глубоко под землю «баги» сумели пережить бомбардировку и вышвырнуть десант с планеты.

Теперь такого не должно было быть. По той, хотя бы, причине, что цивилизация не «копателей», как «баги», способная в кратчайшие сроки зарыться на глубину хоть в полкилометра, а обычная, гуманоидная.

Генерал поморщился...

Это яйцеголовые называли, больше похожих на сусликов ИТИ, гуманоидами. По Лоуренсу они все были «сусликами».

И лузерами.

Так как не удосужились создать даже малюсенькой армии для обороны. Эдакие суперпацифисты. Целая планета сусликов — пацифистов...

Когда — то, ещё в процессе подготовки, ему показывали фильм с дискуссией между представителем Ёс и одним философом из «сусликов». Так «суслик» рассмешил всех до колик тем, что стал утверждать такое...

Мол «смотрите, мы счастливы, мы построили такое замечательное общество, зачем нам с кем — то воевать?! Приходите и смотрите как мы замечательно живём. Когда вы это увидите, вы захотите сделать то же самое. Вы нас скопируете. Вы тоже будете жить также хорошо. Если вам надо, мы поделимся с вами и знаниями...» и так далее и тому подобный бред.

Мол мы умилимся как они живут, и сделаем также! И воевать не будем!

Ха!

Да нам не нужно копировать кого — то! Мы сами знаем как нам жить хорошо. И по нашему «хорошо», это когда разные «суслики» под нами, работают не покладая своих лапок, НА НАС! А мы ими повелеваем!

Так что, если вы ЛУЗЕРЫ СУСЛИКОПОДОБНЫЕ, не удосужились сделать нормальнс промышленности, нормальной Армии и Флота, способного защитить вас от нас, то будете работать не на себя, а на НА НАС!

Эти мысли ещё больше прибавили настроения адмиралу, когда, как обычно перед выходом стало немилосердно трясти. Лоуренс сконцентрировался на разворачивающиеся на передних экранах «цветы» гипера, как они стремительно увядают и сворачиваются в точку, уступая звёздным пейзажам окрестностей «Планеты Сусликов».

Последние вспышки закрывающейся дыры гипера остались за кормой, а перед носом линкора засиял далёкий голубой полумесяц планеты — цели.

Планеты, как и в прошлые приходы опоясанной сверкающим кольцом орбитальных поселений полностью покрывающих орбиту стационара.

Эскадра вышла из гипера курсом почти перпендикулярно плоскости местной эклиптики и со стороны северного полюса планеты. Поэтому Кольцо Станций выглядело на экранах плашмя. Всё полностью видно. Аккуратной, тонюсенькой серебряной нитью, опоясывающее планету, на высоте стационара.

Даже на Ёс такого не сделали. Было не по силам. А вот «сусликам», это удалось, каким — то образом.

Может они живут на обломках какой — то древней цивилизации? Гораздо более могущественной? Давшей всю эту красоту им задаром? По факту своей кончины...

Интересный, конечно, вопрос. Но с ним будем разбираться, когда полностью расколотим «сусликов» на поверхности. Скорее всего именно так. Только Ёс, такие масштабные проекты по плечу.... Ну... возможно, ещё «багам». Они показали себя как сила. Но не этим «сусликам»!

На самом деле, всё это было сделано именно «сусликами». Они не тратили ресурсы и силы на войну. Они просто строили свой Большой Дом, направляя все свои силы и ресурсы на созидание. Потому и удалось им в кратчайшие сроки сделать такую красоту. Впрочем и не только это. Скоро генералу Лоуренсу предметно в этом придётся убедиться. А пока Лоуренс, со всегдашней своей и вообще присущей цивилизации Ёс чванливостью, рассуждал о том, чего не знал, возвеличивая свою и унижая в грязь чужую цивилизацию. Приписывая все достоинства себе и своим, а недостатки другим.

Прошли доклады с транспортов, и группировки прикрытия. На тактическом экране перед генералом развернулась схема расположения всех, кто сейчас достиг планеты — назначения и готовился обрушить на головы «сусликам — пацифистам» всю огневую мощь Великой Цивилизации Ёс.

Итого: два новейших линкора десять крейсеров, два авианосца, двадцать транспортов десанта. Не считая прочих эсминцев охранения и мелюзги, что ныне, чисто для перестраховки вертелось вокруг. Такую армаду, стоило учитывать и считаться с ней даже самой Ёс.

Эскадра перестроилась. Теперь их порядок был таков, что способен был отразить не только огонь ПКО с планеты, но и нападения любого флота, что мог здесь нарисоваться у «сусликов». В своё время аналитики, как возможное, но очень маловероятное развитие событий, просчитали таки что в состоянии «суслики» выставить против армии вторжения за то время, которое им предоставили первые схватки Ёс на межзвёздных просторах с другими цивилизациями. Получалась смехотворная величина и качество. На случай непредвиденных обстоятельств, данную величину умножили на два, и обеспечили даже против этого фантастического варианта десятикратное превышение сил.

Однако, никаких «сил обороны» вокруг эскадры по выходу из гипера, так и не обнаружили. Это ещё больше прибавило оптимизма у генерала Лоуренса. Офицеры в боевой рубке уже занялись своим непосредственным делом, командуя и направляя. Он лишь смотрел как всё, давно спланированное, как по нотам разыгрываемое сейчас, движется к неизбежному финалу.

— Выключаю компенсаторы! — сразу по выходе из гиперпространства предупредил астронавта Сергея, и пробежался по пульту пальцами.

Корабль напоследок основательно тряхнуло и он заскользил по инерции. Без искусственной гравитации. На его экранах тоже маячил полумесяц планеты — назначения, но не было вокруг скопления кораблей эскадры. Сергей озабочен тем, чтобы не только войти в гиперпространство подальше от эскадры, не заявляя своего присутствия, но и выйти из гиперпространства также не близко. А именно почти в полумиллионе километров от облака кораблей Ёс да ещё и чуть раньше. Чтобы даже случайно его не засекли. Ни визуально, ни по «волне отдачи». Ни те, что сейчас сидят на планете, ни те, что собираются эту планету атаковать.

Так точно выйти — это уже была несомненная заслуга астронавта, очень тщательно просчитавшего в своей программе всё до мельчайших деталей. Как на входе, так и на выходе из гиперпространства.

Отключил Сергей не только компенсаторы, но и много разных служб корабля. Оставил только самое необходимое. В том числе и приёмную аппаратуру. Чтобы зафиксировать всё, что произойдёт с эскадрой.

На таком расстоянии от планеты, любой корабль выглядит как банальный мелкий астероид. Так что если там, «у сусликов», завёлся кто умный, что выставит против эскадры Ёс, что — то адекватное, то у них был шанс проскочить незамеченными. Причём очень серьёзный шанс.

На тех расстояниях, что они имели, «Катти Сарк» вполне могла затеряться среди звёзд. Даже курс был не по касательной, а лежал далеко в стороне от планеты.

Их задание в том и состояло, чтобы зафиксировать всё, что произойдёт. Плохого ли, хорошего ли... чтобы не было ни у кого желания потом, врать и передёргивать факты. Так, как это случилось со сражением у Чистых Дней. Дальняя Звёздная Разведка была достаточно независимой организацией от всех остальных, военных ведомств, чтобы выступить в роли беспристрастного наблюдателя.

Флагманский корабль весь гудел от предвкушения драки. От предвкушения безнаказанности нанесения удара.

— Сэр! С планеты запрашивают связь!

— Давайте! — лениво отозвался Лоуренс.

— Может сдадутся сразу и никаких бомбардировок делать не нужно будет... — добавил он.

Он ожидал много чего, когда разворачивался экран связи с планетой, но то, что он увидел перед собой повергло его в изумление. С той стороны его приветствовал не «суслик» а... эльфа! Та самая, к виду которых его и всех присутствующих на корабле, приучили ещё детские сказки, фильмы. Как обычно в сказках, фантастически красивая и изящная.

Адмирал чуть не подавился слюной. Челюсть у него отпала.

Ожившая легенда меж тем подарив всем видящим её ослепительную, обворожительную

улыбку приступила к приветствиям.

— Мы приветствуем эскадру Ёс в пространстве системы Хоббитов. — насмешливо сказала она.

То, что системка названа была не так, как её обычно называли «суслики» не просто сбивало с толку. Что — то глубинное, давно забытое, всколыхнуло на дне его душонки это слово «хоббиты». Что — то опять связанное с древними сказками и легендами. И то, что «хоббиты — хорошие и их трогать нельзя». И то, что «красоту бить нельзя» то же. Адмирал даже зажмурился и тряхнул головой, пытаясь избавиться от наваждения. Не помогло.

Наоборот, он стал подмечать всё больше и больше деталей, соответствующих легендам. И одеяние, и украшения, и даже интерьер за спиной, напоминающий зал сказочного эльфийского замка. Деталей и вообще антуражу в сумме было настолько много для некрепкой психики зажавшегося адмирала, что он невольно, но начал бояться. Той самой боязнью маленького мальчика, который знает, что поступает плохо, очень плохо, что его обязательно осудят и накажут, но вот... надо ему это самое нехорошее сделать. Даже под страхом неизбежного наказания.

Примерно то же самое, ощущали почти все офицеры на мостике, кто видел картинку, передаваемую с планеты.

подавив рвущуюся наружу злость на себя и страх перед каким — то метафизическим наказанием которое как казалось дамкловым мечом повисло над всей эскадрой, адмирал выплюнул в сторону экрана с эльфийкой, ультиматум.

— Но тогда, мы вынуждены обороняться. — с видимым сожалением произнесла принцесса эльфов.

— Вы ничего не сможете сделать против нас. Лучше сдавайтесь. Давайте рассуждать здраво и судить объективно, мисс. У нас эскадра — у вас ничего. У нас Армия. У вас... — адмирал запнулся, чуть не назвав доминирующую расу на планете «сусликами», но вовремя поправился, чтобы не позориться перед дамой, — хоббиты, которые не то, что воевать не умеют, но даже не способны осмыслить, что такое война.

— Вы о нас забыли, адмирал! — с очень неприятной, тенью в насмешке, сказала эльфийка.

— Сэр! — услышал адмирал доклад старшего офицера, — наши детекторы засекали запуск компенсаторов по всему кольцу станций «сусликов».

Адмирал временно выключил звук и отвернулся от камеры.

— Что это значит, полковник?

— Мы не знаем, но похоже вся эта армада намерена дать дёру, сэр! Никакого оружия до сих пор не засечено.

По телу адмирала пробежался нехороший такой холодок. Армада станций, расположившихся кольцом вокруг планеты, если считать в сумме, была намного больше чем их флот.

— Сколько станций с компенсаторами? — задал более важный вопрос адмирал.

— Двадцать семь. Расположены симметрично по всей окружности стационарной орбиты.

— То есть, — уточнил адмирал, — как минимум защита у них есть?

— Да сэр!

— Пробить защиту сможем?

После небольшой паузы. Полковник ответил.

— Да сэр! Поступил доклад с технологического отдела. Они проанализировали характеристики поля и готовы загрузить характеристики компенсации в торпеды.

— Итого... двадцать семь торпед на всё Кольцо оборонительных станций! Как мелко! — фыркнул адмирал и оборачиваясь к экрану связи снова включил звук.

— Ваши возможности слишком скромны, мисс. Я ещё раз повторяю предложение сдаться!

— Это невозможно. Мы не можем допустить Зло на планету хоббитов. — ответила эльфийка. Адмирал заметил, что она как — то выделила слово «зло». Да так, что оно даже в её устах приобрело какой — то особенный, inferнальный оттенок.

— Но тогда, мисс, мы будем вынуждены уничтожить физически всех, кто нам будет оказывать сопротивление.

— Вы осознаёте, что обрекаете тысячи людей на гибель? — чуть ли не прокурорским тоном спросила адмирала эльфийка. Слух адмирала резануло слово «людей». «Суслики» явно к роду людскому не относились.

— Такова война, мисс. Но вы слишком самоуверенны. Людей если и погибнет, то очень не много. У нас совершенное оружие...

— В отличие от вас. — Добавил он многозначительно после небольшой паузы. — Если вы не покоритесь сразу, то мы будем вынуждены подвергнуть поверхность бомбардировке. Аннигиляционными бомбами.

Чем дальше разговаривал адмирал с эльфийкой, тем больше он обретал уверенность, потерянную после шока столкновения с ожившей сказкой. Всё больше и больше эти эльфы, кем бы они ни были, становились в его глазах приземлённее, обычнее. Теряли флер сказочности.

«Да, красивую девочку выставили для переговоров. — думал он. — Тем интереснее будет впоследствии с ней позабавиться... И с такими как она».

Однако, эта самая «принцесса эльфов» и не думала пугаться. Тем более она не думала идти на попятную, пытаясь выторговать у адмирала хоть какие — то поблажки или отсрочки. Особенно странно это выглядело в свете того, что «суслики», несмотря на бредовую философию пацифизма, дураками не были. И сейчас перед собой имели полную информацию о том, что появилось в пространстве их системы, и в каком количестве, с каким качеством.

— То же самое я могу сказать и о вас. Вы самоуверенны. И вы только что столкнулись с нами. А у нас, в отличие от хоббитов, но кое — что имеется... В рукаве. — с нехорошим намёком вымолвила принцесса. — И мы не позволим вам вот так походя выжечь целый мир.

— Так вытаскивайте! Посмотрим, что у вас там есть. — насмешливо сказал адмирал. Он начинал всё больше куражиться над явно блефующими эльфами. Ведь только что к нему на соседний дисплей поступил полный отчёт о том, что засекали детекторы на планете и возле неё. Ничего, что бы реально представляло угрозу эскадре — не было.

— Хорошо! — с сожалением, вымолвила эльфийка. — Нам действительно очень жаль, что погибнут тысячи людей. Но мы не можем допустить вас в Заповедные Леса и Просторы.

— Так, что померяемся силами, мисс? — уже явно издевательски спросил адмирал Лоуренс.

— Не выйдет. — С ещё большим сожалением вымолвила принцесса — Вы уже мертвы...

Вспышка, и мгновение спустя адмирала не стало. Так и остались не высказанной фраза,

так и осталась недодуманная на полуслове мысль... Также как и у остальных, кто в этой эскадре шёл «стричь баранов». Только никому из них уже не суждено было вернуться. Даже самим стриженными. Резонанс, компенсаторов, что использовали так презираемые адмиралом «суслики» не оставлял ни единого шанса им уцелеть. Всплеск собственных полей, почти таких же жёстких, как и при входе — выходе из гипера, но прямо противоположным задаче компенсации, разодрал корабли в тончайшую пыль.

«Катти Сарк» вздрогнула, когда через неё прокатилось отдалённое эхо катастрофы. Отсеки клипера отозвались гулом и стоном. Этой гравитационной волне, порождённой убиением эскадры, теперь надлежало тысячелетиями бежать через звёздные просторы, удивляя немногочисленных разумных, что могли её уловить. Удивляя своей сильно необычной структурой.

— Мда... — произнёс Сергей, наблюдая на экранах, как далеко — далеко вспухает маленький сверкающий кружок. Это он на таком расстоянии выглядел как кружок. На расстоянии полумиллиона километров. В действительности он уже имел в поперечнике несколько тысяч километров и его размеры стремительно увеличивались.

— Как там запись? Всё записали? — спросил Сергей чисто для проформы.

— Всё записано, сэр! — ответил астрогатор спокойно и буднично. — Уходим?

— Пока не надо. Побудем ещё немного космическим булыжником. Удрать всегда успеем.

Расплывающийся кругляш пыли на экранах перестал сверкать и теперь просто светил отражённым светом местного светила. Всё также продолжая расширяться и блекнуть. Скоро солнечный ветер внесёт в эту его аккуратную круглость свои коррективы, — ломает. Но сейчас он походил, даже, на новоявленную планету.

Серей поёжился. И отвернулся.

Ещё несколько сот тысяч человек погибло.

Печально.

Но если бы они сейчас не погибли, то погибли бы сотни миллионов. Тех самых, сугубо мирных и безобидных, до недавнего времени, инопланетян, на родную колонию которых покусилась Ёс.

Такова цена войны...

— Наведи — ка телескоп на планетарное кольцо. Ещё раз. — Попросил он у астрогатора.

На экранах появилось изображение.

Даже на таком расстоянии, цепочка исполинских обитаемых станций, опоясывавших планету была поразительно красивой. Они медленно плыли по орбите на фоне далёких звёзд и туманностей, отражая своими боками свет своего солнца.

— Вы хотите найти что — то особенное, сэр? — спросил астрогатор.

— Да. Что — то тут не так! — отозвался Сергей.

— Не так, потому, что эта цивилизация неожиданно эффективно отбилась? — позволил себе улыбнуться астрогатор.

— И это тоже. Ведь если верить отчётам, эти «суслики» имели очень невоенную

психологию и философию. А тут такая прыть!.. Включи ещё селекцию целей на предмет поиска полей компенсаторного типа. Надо хоть посмотреть какие из станций имели генераторы.

Схема кольца тут же расцветилась отметками. Хорошо было видно, что генераторов на кольце немного. Но среди них выделялось одно место. Асимметричностью.

— А ну — ка наведи телескоп сюда... — Сергей ткнул пальцем в схему. Астрогатор глянул куда и быстро ввёл со своего пульта координаты.

На экране появилось увеличенное изображение. Но внимание обоих тут же привлекла, с виду непримечательная чёрточка, на фоне звёзд, рядом со станцией. Астрогатор, уже не дожидаясь специального указания перенацелил телескоп и дал увеличение.

Изображение прыгнуло. И весь экран заняла сверкающая длинная конструкция, почти в милю длинной. Явно инородная рядом с мирными станциями «сусликов».

Это был звездолёт.

И Сергей его тут же узнал.

И сильно пожалел, что проявил дотошность.

Весь экран занимал его родной «Пегас».

— Сколько мы ещё будем лететь по инерции сэр? — когда начинать составлять программу обратного перехода?

— Не торопись Субрахманьян. Успеем. Я не хочу, чтобы там, на планете нас приняли за то, что мы есть на самом деле — за звездолёт Ёс. Пусть успокоятся и расслабятся. Мы, тем временем, пройдем мимо планеты и уйдём в просторы космоса. А там, когда они расслабятся, мы успеем включить компенсаторы и уйти в гипер.

— А что нам делать сейчас?

— Ну... например, порассуждать над тем, что мы видим, и что произошло. Всё равно рапорт писать... — задумчиво сказал Сергей, лёгким касанием пальца заставляя вращаться возле себя в невесомости бортжурнал. Карандаш, привязанный к нему на верёвочке при этом изображал спутник.

— Есть, например, соображения у тебя, каким образом эти ребята — пацифисты, смогли уничтожить разом целую эскадру?

— Пока нет сэр.

— Вот заладил... сэр, да сэр... У меня имя есть — Диего. — задумчиво хмыкнув сказал капитан, продолжая созерцать медленно вращающийся перед ним журнал.

— Я понял, сэр Диего. — невозмутимо ответил индиец.

Сергей беззвучно рассмеялся.

— Ладно... У меня тут есть соображение. В виде гипотезы. Давай обсудим вероятность.

— Да, сэр Диего!

Сергей хитро покосился на астрогатора, но продолжил.

— Как ты думаешь... не применили ли эти вот... — Сергей кивнул на переместившуюся на боковые экраны планету, — резонанс компенсаторных полей? Ведь в виде щитов, вся эскадра применила именно компенсаторные поля. Причём синхронизированные по всем кораблям, чтобы иметь общую, и наиболее сильную защиту.

Астрогатор на минуту задумался. Сергей вопросительно на него глядя терпеливо ждал.

— Думаю, что это наиболее вероятный вариант сэр Диего.

— ...И единственно возможный. Но для нас это лишь часть ответа, на главный вопрос...

— Какой сэр Диего?

— Стоит ли сюда вообще соваться? Вот главный вопрос! — с горькой усмешкой сказал Сергей.

— Но ведь они, как известно, пацифисты сэр Диего! И наши военные именно этим руководствовались, когда решили завоевать этот мир. И не является ли их нынешний успех случайностью?

— Не является! — уверенно ответил Диего — Сергей. Да, они пацифисты, но они Люди Звёзд. Когда — то, очень давно, их цивилизация открыла путь к Звёздам. Открыла технологию Звёздных Врат. И пришла сюда, в этот мир. Наверняка они так расселились не по одной планете. И то, что они совершенно невоенные, о чём говорит?

Сергей вопросительно посмотрел на астрогатора.

Больше книг Вы можете скачать на сайте - Knigolub.net

— Не предполагаю, сэр Диего. — честно ответил тот.

— Это говорит о том, что они изначально были цивилизацией, давно избавившейся от этого атавизма — от войны. И теперь все силы направляющей на созидание. Они совершенствовали дух, разум, общество. Изучали окружающий мир. Но не дрались между собой, так как познание Мира неизмеримо более интересное занятие. К тому же войны приносят горе и страдания. А они, если ты внимательно следил за первыми контактами с ними... слышал об их философии, избрали путь минимизации страданий своих сородичей.

— Да сэр Диего, я следил. — с интересом глядя на капитана, подтвердил индеец.

— Но что из этого следует? Не задумывался?

— Нет сэр Диего. Я изучал их философию. Но не задумывался об отдалённых последствиях развития целой цивилизации.

— О! Ты правильно сообразил куда я клоню! — Сергей удовлетворённо кивнул и продолжил.

— Из этого, главное следствие в том, что эта цивилизация уже давно стоит на пути, который очень давно, очень умные люди на Прародине, назвали «богостроительством».

— Вы хотите сказать, что они желают стать равными богам сэр?

— Нет, не равными. А самими богами.

— Но ведь это невозможно!

— Невозможно по твоим представлениям. Но ты изучал когда нибудь труды философов — космистов? Они есть в библиотеке Службы.

— К моему великому сожалению, нет, сэр!

— Зря! А ведь это является чуть ли не идейной основой всей нашей Службы. Мы изучаем то, что должно было стать магистральным путём для всей цивилизации. Альтернативным тому, что есть сейчас. Заведшему в тупик. И ищем ответы на Звёздах. А там... Там на звёздах мы столкнулись с Богами. С сущностями, повелевающими самими Законами Мироздания. Это не афишируется, но они там есть. И эти Боги, суть, следующий этап развития вот таких цивилизаций.

— Одну из таких сущностей, я видел... недавно. — Добавил Сергей. — Возможно из — за этого мной генерал Кларк и заинтересовался... Но это лишь к слову!

— Вы хотите сказать, что... наш путь, должен быть таким как у этих? — астрогатор

указал на изображение планеты перебирающей на задние экраны.

— Да, так. Но и это ещё не всё!

Сергей бросил взгляд на индийца. Тот с неподдельным интересом слушал.

— Те, с кем мы сейчас сталкиваемся в этом звёздном кластере, почти все стоят на этом Звёздном Пути. И они имеют очень серьёзное преимущество перед нами.

— Какое сэр? — спросил астрогатор. Из тона было непонятно сказано это из вежливости или из сильного интереса, но Сергей продолжил.

— Они не дерутся между собой. А это значит, что все силы, которые в нашей цивилизации уходят на конкуренцию, они направляют на созидание и познание. Из этого следует, что скорость их развития минимум в два раза выше, чем у нас. А при концентрации усилий, и мобилизации, они способны эту скорость увеличить ещё вдвое.

— Что это значит для Ёс, сообразил? — добавил Сергей, после небольшой паузы.

— Что если они уже сейчас отбились от целой эскадры, то нам здесь уже делать нечего. Мы опоздали. Они уйдут в совершенствовании систем обороны очень далеко и очень скоро.

— Правильный вывод! Я пришёл к тому же. — усмехнулся Сергей. — Даже учитывая то, что резонанс компенсаторов одноразовое средство и от него уже в следующий заход можно легко выставить защиту. Они к следующему будут иметь лучший способ... тем более, что у них, как ты видел, есть серьёзные звездолёты.

— Тот объект, сэр Диего, что мы засняли был звездолётом?

— Ну уж то, что это не орбитальная станция, очевидно!

— Они на Пути Звёзд. — Как утверждение завершил свои рассуждения Диего — Сергей.

— Вы рассуждаете как брахман, а не как воин сэр Диего. — Немного помолчав, ответил астрогатор. И непонятно было, то ли в упрёк это сказано, то ли как комплимент.

— Когда — то давно, был народ, который соединял в себе качества воина, священника и философа.

— Вы хотите сказать, что являетесь их наследником?

— Да. Являюсь.

Субрахманьян кивнул принимая это к сведению. Но через секунду с сильным удивлением посмотрел на капитана. Он осознал диссонанс. Быть наследником народа, сгинувшего, по истории Ёс, больше тысячи лет назад...

На большом экране последний раз полыхнули сполохи узоров гипера и растаяли в черноте космоса. «Пегас» вынырнул у места назначения. И снова это была какая — то никчёмная звёздочка. Еле светящая и наверняка имеющая совершенно ненужные никому планеты. Ничьих баз или звездолётов тут почти наверняка не было.

Юнга, сидя за своим рабочим столом в каюте склонил голову на бок, наблюдая за эволюциями звездолёта. Пара диаграмм, сбоку изображения показывала дополнительную информацию об этом. Красные отблески от экрана ложились на лицо подростка подчёркивая его сосредоточенность.

У него уже давно хватало образования чтобы понимать смысл большей части действий пилотов «Пегаса». Того, что сейчас отображалось на диаграммах. И экране.

Появившийся по центру экрана красный кружок звезды плавно сместился в сторону. Звездолёт разворачивался, чтобы перейти на другую орбиту. Не ту, что имел сразу же по выходу из гипера. Ирби задали на этот раз необычные параметры для встречи — встречались сразу три звездолёта.

В кластер наконец прибыли большие грузы от одной из колоний Ирби. Следовало перегрузить часть груза на «Пегас» и звездолёт Тёмного Клана. После, каждый из звездолётов уходил к своей цели.

По этому случаю решили вывести из анабиоза весь экипаж. И сейчас Юнга, Алексей Ивакин, будучи пока не привлечённый к работам и вахтам, активно рылся в информации. И только выход звездолёта из гипера у звезды оторвал его от сосредоточенности.

Звездолёт наконец, стабилизировался и начал разгон в сторону точки встречи. Как следовало из диаграмм, через два часа будет начато торможение. Уже у цели.

Алексей удовлетворённо кивнул своим мыслям, и отвернулся к другому экрану, на котором крутилось объёмное изображение скафандра с кучей разноцветных ярлычков — пояснений.

Дверь за его спиной открылась и в каюту вошли родители.

Мать мельком глянув чем занимается сын отошла к пульту доставки пищи. Спросила у него не заказать ли и ему что — то, получила отрицательный ответ и заказала два стакана сока.

Отец же несколько задержался и остановился за спиной у Алексея, наблюдая за тем, что он делает.

— Что изучаешь?

— Да вот... Ирби в последнюю передачу, вложили описания оружия Ёс. Их боевые скафандры...

— Ха! Мы тоже ими заинтересовались. Но, как видишь, зазря. Слишком примитивно. — сказал отец принимая полученный стакан из рук жены и снова оборачиваясь к экранам.

— Пап... Я понимаю, что наши лучше. Но почему? Ведь то, что я вижу, тоже имеет свои плюсы. Особенно учитывая их уровень технологий.

— Просто у них эти скафандры оптимизированы не под исследовательские задачи, как

у нас, а под нужды войны. Вот по этой причине многое из того, что ты тут видишь и может показаться несуразным. А всё остальное — вполне прилично для их уровня. Посмотри на их конструкции именно с этой точки зрения и сравни.

— Ага... — нахмурился Алексей и тут же вывел рядом с ёсовским, скафандр космодесантника — каллистянина.

— Вот видишь... — тут же указал отец на две детали похожего назначения у скафандров. Мелочь — но существенная! У них это для оружия.

— Интересно... Слуш, пап! А у Къери тоже есть скафандры? — вдруг резко сменил тему сын.

— Нет, у них нет скафандров. У них есть специальная раса «рабочих», которые не нуждаются в кислороде и могут работать в вакууме или в атмосфере, где нет кислорода.

— А они разумные?

— «Рабочие»?

— да.

— Нет. Они как наши киберы. И управляются дистанционно, теми, кто разумом обладает.

Мать посмотрела на то, как увлечённо дискутируют сын и отец, но вмешиваться не нашла нужным. Она вместо этого критически осмотрев интерьер каюты решила переменить её оформление. Видовая панель была отключена поэтому она немного порывшись в базе данных вывела африканский пейзаж с горой Килиманджаро.

Теперь большой экран, где всё также светили звёзды за бортом «Пегаса», смотрелся как окно в иной мир, а скафандры с их устройством теперь как бы парили в воздухе.

Пейзаж, как и всё в видовой панели было «живое». Было видно как ветер гоняет пыль над саванной, как колышется пожелтевшая от жары трава, как вдали медленно передвигаясь с места на место бредёт большое стадо копытных. Даже звуки присутствовали.

Впрочем, в дальних экспедициях такие устройства с видеосинтезом были серьёзной необходимостью и их использование — не прихоть. Однако, так как животный мир и растительность у Каллисто были во многом идентичны с Землёй, многие, как и эта семья, часто ставили виды Земли. Впрочем, не забывая и о доме.

Меж тем дискуссия сына с отцом плавно перетекла с устройства скафандров на особенности физиологии как Ирби, так и Къери. Так что вопрос, что немедленно всплыл, был в сущности закономерен. А так как юнга далеко не всё мог сразу получить и осмыслить из того, что приходило от Ирби и вообще от Великого Кольца, то отцу и тут пришлось подробно объяснять.

На такой переход между темами побудило их разбирательство с тем, каким образом были «выведены» те самые рабочие особи для осуществления работы в космосе или в агрессивных средах. Как и всякая биоцивилизация, они модифицировали и развивали не механизмы, а себя самих. Свой вид. Со всеми своими как бы «модулями». А так как они модифицировали свои гены, то тут и с передачей информации от поколения к поколению, как выяснялось, тоже имелись свои тонкости. Тут — то и была та самая «ахиллесова пята» всего вида «багов».

— У таких видов как Къери, — объяснял отец, — есть свойство «застрывать» на какой — то определённой общей эмоции или поведении. Если, например, случается какая — то катастрофа, то их вид входит в режим сверхмобилизации. Если этот режим продлится до стадии передачи информации, когда она запечатлевается в генах, есть опасность и не

маленькая, что и эта сверхмобилизация будет там впечатана. И тогда они будут длиться и длиться эту сверхмобилизацию, пока не погибнут, или наоборот, если несколько столетий «тишины» не подвигнут их на отмену этой сверхмобилизации. Но главное тут то, что эта отмена может и не состояться. Тогда, если вместе со сверхмобилизацией будет ещё и военное противостояние с каким — то видом, то... Война до победного конца по — нашему, это не то, что для Къери. У них это будет означать «до полного уничтожения одного из противников». Например, их же самих.

— Или всех разумных вокруг них.

— Но так как их ареал будет неизбежно расширяться они пойдут вдоль Великого Кольца. И тогда это будет величайшее бедствие.

— Но ведь Ирби как — то их уже побеждали...

— Да. Но это их Средство, как они же сами признают, действует слишком медленно, чтобы предотвратить гибель большого числа и разумных и целых миров.

— А у Ирби, случаем, таких дефектов нет? — с опаской предположил Алексей.

— Нет, у них физиология совершенно другая. У них не ульевая система. Они даже ближе к нам, людям. Хоть и выглядят необычно.

— Как драконы? — хохотнул сын.

— Ну... почти. — улыбнулся отец.

— Но всё равно... — нахмурился Алексей, — Странные они какие — то... Ведь их физиология, даже, не такая эффективная, как у нас, у теплокровных...

— А с чего ты взял, что у них физиология не такая эффективная? — удивился отец такому утверждению.

— Но ведь известно, что физиология...

— Я понял! — догадался отец. — Ты судишь по физиологии наших земноводных. Но это неверно.

— Но почему? Ведь они тоже относятся к земноводным, и тоже не являются теплокровными.

— В этом ошибка. Наши ящеры не равны Ирби. И вообще не равны тем холоднокровным, что выросли и выжили в условиях родной планеты Ирби...

Отец посмотрел скептически на сына и добавил.

— Я вижу, что ты не совсем понял...

Сын кивнул с интересом ожидая продолжения. Отец, в ответ вызвал на экран изображение. Перед ними раскрылась панорама даже с первого взгляда жутковатая.

Низколетящие облака, постоянно плюющие вниз, в сплошной ковёр сине — зелёной растительности, страшного вида молниями.

— Вот это — обычный вид планеты Ирби. — пояснил отец. — Постоянно сильные ветра и ураганы, ливни. Мощное ультрафиолетовое излучение светила, способствовало образованию очень злым формам как животной, так и растительной жизни. Почти вся поверхность их планеты покрыта джунглями. Большая часть их стоит в воде. Относительно сухие — только горные частки. Поэтому, сам вид Ирби, образовался в районах ближе к горам, и из обитателей ночи. Именно по ночам, атмосфера слегка успокаивается, и иногда даже сквозь облака видны звёзды. Чистое небо на их планете — очень редкое явление.

— Поэтому они так любят звёзды? — вставил тут же сын.

— Да. Поэтому. Тьма, тишина, и небо, полное звёзд, у них воплощение порядка и гармонии. В противоположность им — яростный свет их солнца, свет дня, когда активны

главные хищники, когда бушуют чисто местные грозы и бури, у них ассоциируется с Хаосом и Злом. Вот, кстати, посмотри, как выглядит чисто Ирбисянский тайфун над сушей.

Изображение сменилось.

Сплошной лес молний. Будто вместе с водопадом, низвергающимся с небес, на поверхность падает огненный ливень.

— Наши тайфуны, по сравнению с ихними — так, лёгкий бриз с мелкой весенней грозой.

— Жуть!

— Вот так!

— Но почему ты говоришь, что у них физиология более эффективная чем у нас?

— Я этого не говорил. Она не более эффективная чем у нас, и у нас не более эффективная, чем у них. Вот это было бы более правильным. Мы прошли разные пути эволюции. Их физиология оптимизировалась под условия очень суровые. Не под холодные ветра и морозы нашей Прародины, а под очень жаркую и особо бурную атмосферу родной планеты Ирби.

У них даже со звездой «крайний случай»: Звезда у них класса F5b, но планета, где возникла жизнь — ближняя из трёх, находящихся в «зоне жизни». Да ещё сама звезда «не подарок» — сама по себе буйная. Масса у неё почти две солнечных и колебания светимости у неё тоже на пределе. Том, когда вообще на планетах жизнь может возникнуть и проэволюционировать, не будучи убитой материнской звездой. Так что у них, периодически на планете были очень серьёзные катастрофы природного характера. Самый обычный фортель их светила, с мощными солнечными бурями, вызывает на поверхности бурю огненную. Буквально. Огненную бурю. Примерно раз в тысячелетие, эти бури опустошали значительные пространства планеты... Вот как это выглядит.

Изображение снова сменилось.

Над бескрайним ковром джунглей, стремительно таяли облака, открывая поверхность прямым лучам светила. На некоторое время, влажная растительность оделась в феерически красивое, радужное сияние. Каждая капелька воды, засияла под лучами солнца, но это сияние быстро блекло. Над растительностью поднялся и быстро растаял туман.

На глазах листья у деревьев начали сморщиваться и коричневеть. Казалось, над джунглями поднялся новый туман, но скоро стало ясно, что этот «туман» ничего не имеет общего с первым. Картинка сменилась. Теперь та же местность, но спустя несколько часов. Сквозь дым, струящийся, в разных местах поблекшего зелёного океана, появились первые язычки пламени, выросшие и соединившиеся в сплошной огненный океан.

— Смотрите планету Ирби? — спросила мать входя с полной тарелкой фруктового салата, который только что сделала на «кухне», временно отвлѣкшись от их дискуссии. — Бедные они... В таком ужасе жить! — сочувственно произнесла она.

— Но они любят свой мир. Как и мы.

Пути богов

За время вояжа и убиения эскадры, пытавшейся захватить систему, как теперь они сами себя называли «хоббитов», прошло немало времени. За эти четыре неполных месяца, продолжились «точечные удары» по бунтующим мирам Квири, десанты на планеты, не

желающие покоряться захватчикам с жесточайшим подавлением любого сопротивления. Нет надобности говорить, что во всех этих операциях участвовала Звёздная Пехота.

Но главным оказалось не это.

Главным было ещё одно, на этот раз успешное вторжение в систему Чистого Листа. Планета Чистые Дни была захвачена, а Къери, почти все истреблены. Сообщалось, что также десантом был захвачен один из «мозгов» Къери. Удалось это не в последнюю очередь потому, что десант теперь был готов к тому, что встретит, и десантная операция была разработана не в пример более тщательно, чем предыдущая.

Как сообщалось, в настоящее время шла планомерная зачистка галерей, нарытых «кротами» «багов» и уничтожение последних, заплутавших в этих немыслимой сложности сети коридоров и залов, представителей чуждой биоцивилизации.

Эта операция сопровождалась также ударами рейдеров по планетам, осуществляющим связь и снабжение системы Чистого Листа. Там просто долбили аннигиляционными бомбами, стараясь нанести как можно больший урон «багам». Чтобы они как можно больше занялись восстановлением порушенного и уничтоженного.

Расчёт был на то, что пока Ёс будет поглощать захваченные миры Квири, у неё будет небольшая передышка в войне с оказавшими неожиданно эффективное сопротивление мирами Къери. Расчёт был на неизбежную паузу в активных действиях с их стороны, которая позволит эскадрам Ёс закрепиться в новых мирах и начать мобилизацию и новое производство оружия. Теперь уже вся экономика Ёс работала на войну, и получалось так, что сама война стала активно работать на эту экономику. Эта связка оказалась само- и взаимоподдерживающейся. Теперь у Ёс не было иного выхода, кроме как продолжать войну. Всё больше и больше. Распространяя своё влияние всё шире и шире. Захватывая новые миры, ресурсы и рабочие руки. Направляя всё это на новые захваты и приобретения.

«Мелкая неудача» с бесследным исчезновением целой эскадры «где — то на окраинах», просто потонула в океане победных реляций, изобильном потоке новых товаров и ресурсов текущих с захваченных миров.

Но если для обывателей этого даже не сообщили, то в штабах это вызвало натуральный шок.

Сергея, принёсшего полный отчёт из той системы затаскали по разным заседаниям и начальствующим личностям. Всем нужно было услышать эту новость из уст «непосредственного свидетеля». То, что встречена ещё одна цивилизация, давшая крепко по зубам зарвавшимся ёсовцам, внушила многим причастным к «ответственным решениям» затрагивавшим судьбу всей цивилизации, изрядный страх.

Они начали понимать, ЧТО реально их ожидает. И В КАКОЕ ДЕРЬМО ОНИ ВЛЕЗЛ. Ведь получалось, что они своими руками вокруг создали целый кордон враждебных миров. Причём создали из сугубо мирных.

Но реакция их была очень парадоксальной.

Первое, что они сделали, так это попытались подвергнуть сомнению информацию, принесённую Службой, давно раздражающую значительную часть элиты Ёс, своей вопиющей «инаковостью». Сработали давние стереотипы соперничества, и Службу Дальней Звёздной Разведки очередной раз попытались скомпрометировать. Сначала атака была организована на генерала Кларка. А после, когда скандал и возня в верхах достигла максимума, была организована «сенатская комиссия по расследованию», в которую то ли как свидетеля, то ли как обвиняемого притащили Диего — Сергея. «Капитана Дальней

Звёздной Разведки».

Комиссия рыла очень глубоко. Пытаясь докопаться до мельчайших нестыковок и противоречий в отчётах, данных, словах свидетеля.

Сергей слышал очень много плохого о таких «комиссиях». Они были способны на корню зарубить любые, даже очень здравые и нужные начинания. Так что подготовке к ответам на ней отнёсся с самым большим тщанием. Тем не менее, с неожиданностями он таки там столкнулся.

— Капитан Гонсалес! Будь осторожен. На комиссии сидят очень сильные ментаты. — бросил генерал Кларк, выходя из зала. Диего — Сергей кивнул и шагнул через открывшиеся двери. Но реальность превзошла его ожидания. Когда он осмотрел зал, то взгляд его натолкнулся на фигуру, казалось всем своим видом излучающую на всю вселенную, тотальную скуку. Сидел тот человек за спинами экспертов. Как бы с ними. Но очень даже отдельно. Слишком уж сильно он выбивался из спаянного корпоративным духом групп, сидящих рядом.

«Скучающий» эксперт поднял взгляд и мысленно «подмигнул» Сергею.

Тот чуть не дёрнулся идя по направлению к кафедре. Ведь тот «как бы скучающий» оказался ни кто иной как Жан Д'Эстер. «Один из сильнейших ментатов своей службы», «восходящая звезда» и т. д. Но только его Сергей знал и под другим именем. И в другой должности: корабельный психоскульптор звездолёта «Пегас», мир Каллисто, Сеня Глочёвский.

«Закрося! Тут тоже есть ментаты. — «услышал» Сергей, — Не объявленные. Но я тут сильнейший из них. Так что буду руководить тобой. Буду подсказывать что говорить и когда. Я специально напросился в эту комиссию».

«Понял! Действуй. Я готов» — кинул мысль Сергей и, как было велено, «закрылся» тщательнее, чем обычно.

«Вот так! — удовлетворённо передал Глочёвский, — теперь держим оборону».

Первое, к чему была придирка, со стороны комиссии, это каким образом, была записана передача, ведущаяся узким лучом с планеты. И была самая простая из тех, что дальше последовали. В действительности, по согласованию с разведуправлением Штаба, на оба линкора были поставлены шифраторы, периодически, пакетами, скидывавшие запись на «Катти Сарк».

Вторая была закономерной — эльфы. С «хоббитами».

Как было заметно по вопросам, элиту, данное обстоятельство ввело в сильнейшее замешательство. Очевидно, что психологический трюк применённый специалистами «Пегаса» с апелляцией к архетипам через сказки и мифы, сработал на ёсовцах великолепно.

В элите явно поселилось подсознательное и сильное ощущение несправедности содеянного, несправедности целей и средств. Вопросы, что обрушила комиссия на капитана «Кати Сарк», очень откровенно характеризовала именно этот страх. Показывало чисто детское желание избавиться от факта, как неудобного. Серьёзно ломающего представления о Величии и Праведности Цивилизации Ёс.

По мысленному указанию Глочёвского, Сергей проигнорировал «наводящие» вопросы обвинителя и оставил все его измышления насчёт эльфов без комментариев. Отговорка была «железобетонная» типа: «мы записали, — вам разбираться. Ибо не нашего ума дело!» Но на последнее тут же последовала придирка: «А как же тогда, понимать ваши комментарии

насчёт возможного оружия, уничтожившего эскадру?!».

— Был применён резонанс компенсаторных полей. Только он мог вызвать такой эффект. — невозмутимо ответил Сергей, стараясь подальше увести разговор от причин.

— Чем вы это можете подтвердить? — не сдавался обвинитель.

— Расчётами. — лаконично ответил Диего — Сергей.

— Они переданы были сразу же после возвращения, уважаемого капитана Гонсалеса в Службу, и в настоящее время, копия его работы имеется в папке номер 118. — Тут же влез адвокат.

Председательствующий сенатор глянул на секретаря, роющего в папках.

— Почему она не приложена к рапорту? — тут же задал вопрос секретарь.

— Не знаю, ваша честь! — лениво ответил Гонсалес — Сотников. — Она изначально прилагалась к рапорту, как изложение возможной причины случившегося. В рапорте указано наличие этого расчёта в последней строке приложений.

Секретарь глянул в рапорт и тут же кивнул на вопросительный взгляд председательствующего.

— Насколько я знаю, майор Гонсалес не имеет специального образования. Не заканчивал университет и не является профессиональным физиком — теоретиком. — ядовито заметил всё тот же допрашивающий.

«Ну ты и крыса тупая! А то, что я это изучил ещё в школе, мозгов сообразить не хватает?! Ведь аттестат у тебя там же, мой, под носом валяется! Да и Ай — Кью, у меня далеко не твоего уровня». - с насмешкой подумал Сергей при этом пара сидящих на стороне обвинения людей ощутило вздрогнули.

Сергей быстро глянул на пытающегося сохранить невозмутимый вид Глочёвского-Д'Эстера и понял, что он специально пропустил через фильтр эту, мощно заряженную эмоциями, мысленную тираду Сергея, чтобы шокировать тех двоих. Явно ментатов.

Теперь было ясно кто именно в комиссии ментат. И Сеня, видно, преднамеренно выявил их вот так.

Председательствующий глянул осуждающе на допрашивающего и повернулся к группе экспертов.

— Каково мнение экспертов по поводу расчётов капитана Гонсалеса?

— Мы находим его версию, изложенную в расчётах, единственно возможным объяснением случившегося, ваша честь! — сохраняя постное выражение лица ответил глава экспертов.

— То есть, вы считаете его писулю достаточно профессиональной, — допрашивающий поднял переданные секретарём листы как дохлую крысу, — чтобы держать её, как вы выразились «единственно возможным объяснением»?

— Мы достаточно профессиональны, сенатор Зальцман, чтобы отличить бред от серьёзной работы. Смотрите наши официальные заключения по этому поводу. — с раздражением огрызнулся учёный.

Практически всё, что было дальше, было перемалыванием мелочей. Они с Сеней отбились от них очень легко, чем, как было явно видно, сильно прибавили настроения председательствующему.

Очевидно, что он был сторонником и Кларка, и вообще той самой группировки в элите, к которой тем или иным качеством относился генерал Дальней Звёздной Разведки.

Однако, не солгать Сергею не удалось. Самый дотошный из обвинителей, таки спросил

его прямо о собственном мнении на счёт цивилизации «сусликов». Пришлось врать, что не сложил такового. Ведь если бы он сказал то, что реально думает, что когда — то, ещё по свежим следам разгрома Второй Эскадры высказал астрогатору, — были бы серьёзные неприятности. Возможно, он — таки выдал своё отношение чем — то. Не брешью в блоке, а мелькнувшим выражением лица. Потому, что тут же в него вцепился один из тех самых подсадных ментатов.

— Проверялся ли капитан Гонсалес, на способности ментата? — спросил он.

— Да, я проверялся. Ещё при поступлении на Федеральную службу, — ответил немедленно Сергей. — И как вы можете судить по моей карточке, мои способности оказались весьма скромные.

— Тем не менее, вы закрылись очень даже профессионально! — с некоторым вызовом сказал ментат.

— Да?! — деланно изумился Сергей, что, правда, со стороны выглядело вполне естественно. — Но я, как вы сами можете удостовериться, ничего более делать не могу в этой области. И вообще к чему был ваш вопрос?

— Меня интересует, зачем вы закрылись!

— А меня очень сильно раздражало и раздражает манера некоторых без спросу рыться в моих мыслях! — Огрызнулся Сергей. — Тем более, что вы знаете Кодекс... Да и мы тут собрались не рыться в моих комплексах, а выяснять причину катастрофы Второй Эскадры. То есть рассматривать факты, а не домыслы или чьи — то комплексы.

— Капитан Гонсалес прав. — Тут же «расшифровался» Глочёвский-Д'Эстер, — а всё остальное, коллега, я контролирую. Он говорил и говорит правду. Для меня его блок не имеет значения.

Сергей «для приличия», как мысленно тут же ему дал команду Сеня, вздрогнул, что наблюдающие интерпретировали как лёгкий испуг. Чего, собственно Глочёвский с Сотниковым и добивались. Ментат, увидев такую реакцию, посчитал себя «отмщённым» и с удовлетворённым видом сел на своё место. При этом он бросил благодарный взгляд в сторону Д'Эстера. Тот с независимым видом кивнул в ответ.

На следующий день, после заседания комиссии, Глочёвского неожиданно вызвал к себе в кабинет Корвин. Сеня, который в мире Ёс носил имя Жан Д'Эстер, с неохотой отложил в сторону написание подробного отчёта о вчерашнем заседании и двинул на аудиенцию.

— А... Жан... Привет! — заходи.

Генерал, махнул рукой, небрежно, полностью отсекая обычные при таких встречах церемонии с докладами. Он даже послал Жану ментальный образ, который аж сочился презрением и неприязнью к «церемониям». Глочёвский, пожал плечами и, плотно затворив за собой дверь персонального кабинета Корвина, прошёл внутрь.

Генерал был очень необычной личностью, сильно выбивавшейся из общего образа генералов Ёс. Эдакий философствующий эстет, нонконформистского типа. Последнее качество очень часто его заносило. Из — за чего тот попадал в щекотливые ситуации. Но даже среди своих телепатов — ментатов он пользовался очень сильным если не страхом, то уважением. Это, впрочем, не мешало генералу вызвать любого подчинённого и поговорить с

ним «по душам».

Очень часто, выйдя после таких бесед от него, очередная «жертва» пребывала дня два в сильно ошарашенном состоянии. Глочёвский тоже этому подвергался и не раз. Но быстро привык к этому закидону начальства и в принципе был готов к тому, что последует.

— Проходи и садись. — добавил Корвин, так и не вылезая из своего глубокого кресла. Напротив него на низеньком столике стояла початая бутылка очень дорогого коньяка. И было видно, что Корвин уже уполовинил её содержимое. Мрачное настроение было уже основательно залито спиртным. А вот чем оно было вызвано, предстояло услышать Глочёвскому непосредственно. Корвин был специалистом высочайшего, на планете Ёс, класса, и это, его качество, для него самого было главным источником печали. Будто всю вину и печаль этого мира, он нёс на своих плечах.

— Сейчас я тебе налью... — Корвин хватанулся, было, за бутылку, но после сообразил, что нет ещё одной рюмки. — Так, Жан! Вон там в шкафу, возьми ещё одну рюмку и иди сюда.

Недоумевающий Сеня подошёл к шкафчику, открыл дверцу, достал рюмку, закрыл шкафчик. Всё это он делал не спеша, гадая, зачем и для чего высокое начальство решило перевести общение с официального уровня на неофициальный. Похоже что — то важное... Возможно, его перевели где — то в окружении генерала на новый уровень доверия. Возможно, что — то поручат. Новое. Но что? В прошлые разы именно так и происходило: «доверительная беседа», некие неизвестные для Глочёвского «глобальные выводы» относительно его персоны и, как следствие, новое назначение с повышением ранга. Таков был «стиль» работы генерала Корвина.

«Не заморачивайся Жан! — «услышал» он послание генерала. — Бери рюмку и присоединяйся».

Когда недоумевающий Глочёвский наконец — то обернулся, генерал его встретил насмешкой.

— Не волнуйся, твои щиты идеальны. Ты был всегда очень аккуратным и хорошим учеником. Я не читал твоих мыслей. Но по тому, как ты извлекал рюмку из шкафа, можно легко догадаться о том, что ты на самом деле думаешь. Садись...

Генерал наполнил поставленную на столик рюмку и пододвинул Сене.

— Пей! — почти приказал он.

— Я вчера наблюдал за комиссией... — сообщил Корвин. При этих словах Глочёвский похолодел. Но генерал следующей тирадой полностью его успокоил.

— Я видел, как ты прикрыл того капитана... Хм! — Корвин повертев в руках рюмку решительно её опрокинул в себя. Бросил на язык кусочек шоколада и долго молчал, испытывая нервы подчинённого.

— Ты молодец, Жан! Ты очень хорошо понял то, что я тебе сказал. И правильно сделал.

Глочёвский вопросительно посмотрел на начальство, ожидая продолжения. Начальство хмыкнуло и снова наполнило рюмки.

— Кларка и его выдвигенца надо было поддержать во что бы то ни стало... Жаль, что тот капитан слабый ментат... Его бы тебе в пару... Мощная связка получилась бы! Но...

Корвин осторожно с сожалением развёл руками, не выпуская наполненную рюмку и внезапно сменил тему.

— Вчера, Жан, ты прошёл главный экзамен в нашей Службе. И теперь ты

полноправный. Удивлён?

Глочёвский с готовностью кивнул. Видно было, что у Корвина философское настроение. И его сейчас снова занесёт на рассуждения «Высогого Полёта». Но также был изрядный интерес к тому, что значит «полноправный». Он уже давно подозревал, что внутри службы есть если не один, то несколько «Орденов». В целом, спаянных какой — то общей идеей или Целью. И возле них, и внутри них, были свои «круги посвящения». Возможно, Сеня — Жан дорос в доверии до вхождения в один из таких Орден с очередным кругом посвящения.

Ожидания Сени были не напрасными. Заряженный пофилософствовать Корвин начал с места в карьер. Видно просто стал озвучивать то, что в данный момент думал. Он смотрел куда — то в сторону и говорил, говорил, говорил... И это не был обычный пьяный бред спивающегося генерала. Корвин никогда до такого не опускался.

— Поэтому, слушай... Главное о нас. Правду. — мрачно начал Корвин.

— Мы не американцы, Жан. Мы иные. И эту инаковость мы все ощущаем как ни кто другой. Даже латинос или индийцы... или японцы. Японцы вообще стали бСльшими американцами, нежели мы сами... Перестали быть японцами... Но что — то меня занесло не туда. Не то хотел сказать...

Корвин сделал длительную паузу, прежде чем продолжить.

— Многие из нас сходят с ума. Это факт. Печальный. Но не потому, что мы умеем читать мысли, что прячемся от других людей. Ты сам это ощутил, наверняка ощутил... когда проснулся в тебе Дар. Мы не можем закрыть свои души от грязи мира. А её становится всё больше. Журналисты говорят, что наше общество загнивает, что ему нужна свежая кровь. Но ищут ту самую «свежую кровь» не там, где она реально есть. Мы же наблюдаем это загнивание не фигурально. И поэтому, сходим с ума. Потому, что боль этого общества в нас отзывается тысячекратно. Мы можем помочь отдельным стать лучше, избавиться от страданий, тратим себя, тратим кучу времени, но уже назавтра приходит негодяй и все усилия идут прахом.

И это сводит с ума.

Для нас нет лжи. Мы видим всегда, когда человек лжёт. Мы видим, что ложь лежит в основе всего общества. Но только мы видим, что можно жить иначе. Не по лжи. Мы сами не можем лгать. По крайней мере друг другу. И это тоже нас ранит. Очень сильно. То, что мы видим, что жить не по лжи — лучше. Что ложь наносит вреда неизмеримо больше, чем очень, иногда, голая правда. Потому, что ложь всегда есть с нами. А правду, люди часто даже себе боятся сказать. И это отсутствие правды их убивает...

Вот сейчас, почему только **мы** видим какая беда на нас идёт? Потому, что там, в Сенате собрались лжецы. В Совете Директоров — собрались лжецы. В стране и мире, живут лжецы. Они не хотят сказать себе правду, что мы и только мы — Ёс — начали эту войну. Ради лжи одних, и ради лживой выгоды других.

Но ведь ложь это яд. МЫ — ментаты — лучше всех знаем какой это страшный яд, как он разъедает души. Как он убивает людей. А сейчас мы оказались заложниками этой ЧУЖОЙ для нас лжи. Мы уже сейчас знаем, чем это закончится. Мы знаем, что ИТИ там н звёздах рано или поздно объединятся и сотрут нашу цивилизацию в порошок. В космическую пыль. Уже сейчас мы ощущаем, что это сопротивление там, на звёздах всё возрастает. Мы слышим страх и понимание обречённости Ёс, в мыслях элиты. Мы слышим это ПОНИМАНИЕ НЕПРАВИЛЬНОСТИ ситуации. Понимание того, что надвигает

катастрофа. И то, что она надвигается нашими же стараниями.

Мы озлили всех. Мы уже не пугало там, на звёздах. Мы Враг. Абсолютный. Злейший. Страшнее чем вся тьма Космоса.

— Вот так! — закруглил свою минилекцию Корвин. — ты теперь тоже полностью в курсе того, кто мы, чем мы являемся и куда идём...

— Принимаешь ли ты это знание?

— Так ведь деваться некуда! — развёл руками Д'Эстер.

— Пра — авильный вывод! — протянул генерал и снова наполнил рюмки. — пей родной. Теперь мы одной крови — ты и я! И вместе нам принимать судьбу этого мира как есть. И нам теперь вместе пытаться хоть что — то исправить к лучшему.

— Если удастся... — добавил он после того, как снова вылил в глотку очередную рюмку коньяку. До доньшка бутылки оставалось уже немного...

Транспорт «Дельта Фокс» стоял в доках Луны. После совершённых рейдов, можно было расслабиться, побывать на Ёс, отдохнуть. Также продолжалось переформирование войск, участвовавших в боях. Прибывали одни, убывали другие. Десантники, приписанные к транспорту, вообще сменились на все сто процентов — сказались потери. Кто — то получал медали, кто — то новые звания, а кто — то, если было что собрать после битвы, «вечную казённую квартиру».

За это время, «Дельте Фокс» самой «повысили звание» переводя в ранг «десантного крейсера». Это имело то следствие, что всему экипажу повышались звания. Автоматически. Так что было чему порадоваться и было что отметить.

Также, в связи с серьёзными потерями образовался изрядный кадровый голод. Он, собственно был и раньше. Из — за чего, например, экипажи кораблей формировались, часто, с игнорированием мнений специалистов — психологов. Поэтому при перетасовках экипажей получалось так, что в них попадали и «паршивые овцы». Изрядно портящие атмосферу в отношениях между людьми.

Одной из таких «паршивых овец» была Глэдис, которую назначили на место второго пилота. У бывшего второго пилота, просто полностью закончился контракт и та не захотела продлевать его. Кошмарные потери в системе Чистого Листа произвели на неё слишком большое впечатление и она просто сломалась.

Глэдис была вздорной бабой, главным развлечением которой были интриги. И если она видела, что кто — то по её мнению, совершил крупную ошибку, то обязательно на этот счёт проезжалась. Причём старалась всё выставить в такой форме, чтобы причинить сопернице или сопернику максимальную боль. До настоящего момента ей не удавалось как следует «зацепить» «принцессу». Наоборот, чаще всего доставалось в таких стычках самой Глэдис, от чего она ещё больше злилась.

Но тут, внезапно, приключилась такая история которая прямо вопила о себе, чтобы быть использованной в подколках и «уничтожении» «принцессы».

Ну, как казалось, самой Глэдис.

Шуму это происшествие наделало очень много. Скандал достиг огромных размеров буквально за сутки и все были в курсе его даже в мельчайших подробностях.

Пресса бушевала. Десантники ржали как кони, когда речь заходила об этих обстоятельствах. Этот ржач сильно нервировал непосредственное начальство, так как некая тень щекотливого положения, в которое попали они благодаря происшествию, также ложилась и на них. Ведь с ними тоже, будь они чуть более отвязными, более смелыми, и менее нагруженными мозгами, именно это и могло приключиться.

Но так как в скандале фигурировала не какая — то «просто пилот», а «та самая принцесса», то это добавляло в историю вообще массу «перца». Пресса изгилялась, вовсю на тему того, что «надо было не десантников на Чистые Дни посылать, а взвод таких пилотов космофлота как Гита Сингх Раджакумари — они бы «багов» голыми руками...». И всё из — за того, что «дама — пилот» отлупила «целого полковника» Звёздной Пехоты.

Но даже пресса не была в курсе главной подоплёки происшедшего, которая только и всплыла в перепалке после традиционного общего обеда в кают — компании «Дельты Фокс».

В эти дни, весь десант забрали куда — то ещё. То ли на очередное переформирование, то ли на манёвры.

Следствием и непосредственной причиной происшедшего было то, что обычной за этим столом, мужской части населения десантного крейсера, не было. Были только женщины самого экипажа. Пилоты, астрогаторы, ну и сама капитан Дженингс.

Первой, как ни странно, преимущества отсутствия офицеров Звёздной Пехоты» оценила склочная Глэдис, заведя разговор на тему, которую никто из них, никогда бы «при мужиках» не поднял.

— Если бы ты имела хоть каплю мозгов, то не отказала полковнику Гарту. — заявила она громко, пройдясь перед этим по деталям скандального происшествия.

— Вот потому, что у меня, в отличие от ТЕБЯ есть мозги, я и отбила причинные места этому похотливому псу. С особой жестокостью. — спокойно парировала «принцесса».

— Чтобы уйти с десантного крейсера и попасть на утлую посудину, предназначенную для каботажных рейсов? — ядовито поинтересовалась Глэдис.

— Не каботажных. И это только во — первых. Во — вторых, как ты слышала, меня передали Дальней Разведке, а это значит, что все звания и привилегии, мной заработанные — сохраняются. И в-третьих, — Ситара сделала многозначительную паузу. — я поступаю в распоряжение майору Диего Гонсалесу.

— На несколько секунд в кают — компании повисла мёртвая тишина.

— Так ты это специально устроила? — с удивлением спросила астрогатор, давно симпатизирующая первому пилоту. Причём больше на почве ненависти к Глэдис, которую Гита Сингх регулярно «ставила на место».

— Естественно! — невозмутимо подтвердила та.

— Но ты рисковала тем, что тебя вообще могли списать! — ещё больше заинтересовалась астрогатор.

— Не рисковала. — также невозмутимо продолжила Гита. И было видно, что этот разговор, почему — то доставляет ей удовольствие. Это несколько не стыковалось с обычным её образом «дракона в юбке».

— Как ты знаешь, сексуальные преступления имеют вес... — продолжила Гита — Ситара, — И рисковал конкретно Гарт, когда связался со мной. К тому же не думаешь, что я такая дура, зная, как на меня реагируют все эти гориллы, просто так попёрлась на среднюю палубу?

— Я подтверждаю! — вдруг вмешалась капитан Дженингс, до этого сохранявшая многозначительное молчание хотя и могла на корню в самом начале оборвать назревающую склоку. — Я была в курсе, что творится на корабле... и не только. Это я сказала Гите, что есть вакансия пилота на ту посудину. И что на неё, почти наверняка назначат тебя, Глэдис.

От этих слов лицо Глэдис сморщилось так, как будто она разгрызла целый лимон.

— Да — да! Наше командование, что — то очень неровно дышит в сторону Дальней Звёздной Разведки. И сейчас стремится понасовать ей как можно больше палок в колёса. А это значит, что туда стараются направлять самый последний хлам, и самых последних из пилотов.

Глэдис такой отповеди не только не ожидала, но и не выдержала. Вскочила из — за стола и убежала.

Капитан Дженингс, иногда была очень жестока к своим подчинённым. И не упускала возможности вот так уколоть тех, кто, как она считала, проявляет в Службе недостаточное рвение. А Глэдис действительно часто относилась к своим обязанностям спустя рукава. Что в некоторых случаях было совершенно недопустимо.

Проводив убежавшую взглядом, капитан обернулась к первому пилоту.

— Мне жаль терять такого пилота как ты Гита! — начала она.

— Но мне доставляет истинное удовольствие наблюдать, как всё у тебя складывается. Я не стала тебе мешать в этом.

— Спасибо, мэм!

Ситара невольно посмотрела в сторону, убежавшей Глэдис, будто пытаясь удостовериться не прибежала ли та обратно.

— Но как же вы... с таким пилотом? — задала мучивший её вопрос.

— Это мой последний рейс. Туда и обратно. После я уйду из Флота. Так что Новенькую я натаскаю. А проведём мы корабль вместе. Не полагаясь на Глэдис.

Встреча на «Кати Сарк» была бурной. Как только астрогатор «Кати Сарк» узрел на подходах к доку сияющую Ситару, то счёл благоразумным, явиться на борт чуть позже, чем сам намечал. Чтобы не мешать встрече.

Сергей без слов подхватил Ситару на руки у кружил, кружил по кают — компании.

— Ты не испугался, что я там слегка... побарогозила? — спросила Ситара, когда он, наконец, поставил её на пол. Последнее слово она произнесла чисто по — русски.

— Нет! — С готовностью сказал Сергей. — Я всегда был уверен, что ты не только за себя постоишь.

— Наконец — то мне удалось перевестись поближе к тебе.

— А мне тебя перевести на «Кати Сарк». Я давал целевой запрос именно на тебя.

— Так мы тут оба постарались?! — расхохоталась Ситара. Сергей подхватил.

— И как отреагировал твой генерал? — сильно заинтересовавшись спросила Ситара, когда веселье чуть улеглось.

— Хохотал до колик. А после, когда перестал, сказал, что приложит все усилия и...

— И... что?

— И что ему «нравится мой стиль».

— Мне он тоже нравится!

Начался новый этап в их судьбе. Они оба заведомо не знали, что ждёт их впереди. Но теперь, после всего пережитого, после волнений, особенно Ситары, которая каждый раз, когда Сергей уходил в особо рискованный рейд со страхом ждала известий, они уже не собирались расставаться. Если уж суждено было в этой дальней экспедиции пройти все ужасы мира, то только вместе.

Потому и изобретали каждый со своей стороны способы воссоединиться. Сергей — несколько прямолинейные. Административные.

Ситара же — интриганские.

Вообще, проводить такие интриги, какую провела Ситара, было не характерно для выходцев из мира Каллисто. В их родном мире, расчёт в продвижении по социальной лестнице производился совершенно по другим параметрам и характеристикам. Крайне далёким от стандартов «крысиных боёв», общепринятых на Ёс.

Но высокий интеллект представителей цивилизации Каллисто, далеко ушедшей от Ёс, погрязшей в войнах, плюс специфические знания и опыт представителя самой цивилизации Ёс, которые получила Ситара вместе с памятью и личностью Гиты Сингх, дало ту гремучую смесь, что и позволяло делать вот такие злючие, многоходовые и, главное, безошибочные комбинации.

Интересно, а знали ли об этих «побочных эффектах» сами Ирби, что предложили такую схему проникновения в цивилизацию Ёс? Через подмену аборигенов, с совмещением психоматриц.

Особенно учитывая тот факт, что сами Каллистяне, и как цивилизация, и как отдельные личности, по своим параметрам уже находились на подходах к тому, что называлось Переходом.

Да, до него оставалось ещё несколько столетий поступательного развития. Но уже сейчас, развитие ментальных способностей, выразившихся, в частности, в массовом проявлении зачатков телепатии, высоком среднем уровне интеллекта, что так криво и косо измеряется коэффициентом Ай — кью, очень сильно выделяло их среди всего сообщества Ёс.

И они были бы дураками, если этот гандикап не использовали.

Но может ли быть дураком гармонично развитая личность, да ещё с высоким Ай — кью?

Вряд — ли!

Орбитальная станция в доке которой стояла «Катти Сарк» была новенькой. И сделанной специально, так, чтобы можно было принимать как можно больше кораблей любого тоннажа.

Но так как Служба Дальней Звёздной Разведки была не очень большой, по сравнению с другими подразделениями Флота, то генерал Кларк немедленно перебазировал свой штаб «поближе к звёздам» — на эту орбитальную станцию. Вполне естественно, что большая часть кораблей Службы, занимала теперь доки этой станции. Но не только «Бродяги Космоса», были постояльцами станции. Так что на станции всегда было многолюдно.

Скучать не приходилось.

Также вполне естественно, что в ней ошивались все, кто шёл через неё как через перевалочную базу.

Одни прибывали снизу, с планеты, другие убывали кто куда — к Луне, на местные Марс или Венеру, или вообще к звёздам. На маленький клипер тут мало кто обращал внимания. Разве что по долгу службы. И когда прискакал некий ретивый хрен, начальственного вида, то по — началу, Сергей подумал, что это кто — то из технической obsługi. Но оказалось, что наоборот из Десанта. Посыльный.

Он вручил под роспись пакет и тут же отбыл всем своим существом выражая презрение перед «утлой посудиною» и «лузером — капитаном», кому «не повезло» с назначением. Это презрение из него пёрло настолько явственно, что не нужно было очень даже посредственных телепатических способностей Сергея, чтобы уловить его. Всё и так было написано крупными буквами на его лице.

Сергей же, хохотнув вслед умчавшемуся клерку, не спеша открыл пакет. В пакете было короткое сообщение, которого он долго ждал. Сергей ёрнически прочитал почти вслух: «...в соответствии... трам — папам... командование Звёздной Пехоты, направляет в ваше распоряжение взвод...».

Когда Сергей дочитал до того места, где указана была фамилия капрала, которого вместе с этим взводом приписали к «Кати Сарк», то сначала подумал, что совпадение. Потом, по здравому размышлению, подумал: «А чем чёрт не шутит?!». Хмыкнул и с превеликим наслаждением принялся ждать, когда, наконец, явится злополучный взвод. С тем самым капралом. Он переключился на внешние камеры, и как в кинотеатре развалившись в кресле стал смотреть за подходами к шлюзу.

Минут через пять появился и взвод. Солдаты — были как солдаты. Вот только капрал командующий ими, был мрачнее тучи. Он подошёл к шлюзу, соединяющему станцию с кораблём, глянул на табличку, висящую справа, с параметрами и названием корабля, и его лицо стало ещё и кислым. Ну очень он себя в это время жалел.

— Капрал! — Скомандовал Сергей по внешней связи, — солдат в трюм, в каюты. Разберутся сами. Не маленькие, а ты ко мне в кают — компанию.

Эффект превзошёл все ожидания. Капрал аж подпрыгнул, щёлкнул каблуками, взял под козырёк, и чуть ли не бегом ломанулся через шлюз. Взвод привычно, даже в лицах не переменявшись, зарысил вслед за командиром.

Сергей же с предвкушением и гнусенькой улыбочкой наблюдал за его суетой. Наверное так улыбается крокодил, наблюдающий за тем, как глупая антилопа идёт прямо ему в пасть. Немало в этом предвкушении и вообще замысле соответствующей встречи, сыграла память Диего Гонсалеса.

Через минуту капрал вбежал в кают — компанию. Строевым шагом, как учили, подошёл к капитану и начал доклад.

И тут... Тут он увидел, К КОМУ он обращается и кому делает доклад.

Начал он браво. Но чем ближе к концу рапорта, чем больше до него доходило, что перед ним не глюк, а «тот самый». А раз так, то тем сильнее он тормозил и тем больше слова растягивались. От страху, который как прилив затапливал мозги, мешая пробиться наружу стандартным словам по Уставу.

— ...В Ваше рас — поря — же....

У капрала от осознания ситуации вытянулось лицо, но чем сильнее оно вытягивалось,

тем шире и ядовитее улыбался ему самому капитан «Кати Сарк».

— Ага Джонни! — прервал его доклад Диего — Сергей и продемонстрировал такую многообещающую, ехидную улыбочку, что у того, слова в глотке окончательно застряли. Доклад так и остался не законченным.

Когда же Джонни узрел, наконец, погоны Диего — Сергея, его аж перекосило.

— Смир — рно, капр — рал! — гаркнул на него Сергей и удовлетворённо кивнув глядя как тот вытягивается в струнку обошёл его кругом. Джонни за то время, пока его Сергей не видел, прибавил мускулатуры. С мозгами же у него по — прежнему было также туго.

Позади Джонни открылась дверь и в каюту шагнула Ситара.

— Знакомого встретил, капитан? — мгновенно оценив обстановку спросила она.

— Да. Вместе в школе учились. — хищно оскалившись ответил Сергей.

— И всего — то капрал... — скривилась Ситара тоже медленно обходя его кругом сообразив, что это тот самый командир, того самого подразделения, что ныне в рейд им приписали. То, что прислали капрала, да ещё из явно пониженных в звании, судя по реакции Сергея, говорило об отношении к Дальней Звёздной Разведке командования Звёздной Пехоты.

Ситара быстро пробежалась по короткому тексту донесения, что лежал рядом на столе, из которого следовало, что капрала с солдатами им приписали. И из обстоятельств видно, что в наказание.

— Такова судьба у него. — философски заметил Сергей.

— И за что его к нам приписали? Ведь делать ему при нас почти — что нечего. И росту у нас не предвидится...

— Да потому что дурак! — хмыкнул Диего — Сергей разглядывая давнишнего своего врага как музейную редкость.

— Итого: «чемодан без ручки»! — включилась в игру Ситара.

— Угу. И ещё романы тупо — патриотические писать умеет. — заметил тут же Сергей.

Ситара наконец стала так, чтобы видеть Джонни в профиль и сложила руки на груди.

— А! Так это тот самый «писатель»? — насмешливо глядя на капрала бросила она.

— Да. Тот самый. — Подтвердил Сергей разглядывая Джонни, вытянувшегося перед ним по стойке смирно. Тот в свою очередь жадно скосив глаза на сторону буквально пожрал взглядом Ситару и побледнел.

— А я то думала, как это должен выглядеть типчик, которого Карменсита Ибаньес, обещала порвать в клочки голыми руками. Ты чего такого про неё написал, остолоп, что она так озлилась?

— Н-ничего т-такого... м-мэм! — со страхом ответил Джонни. Теперь он понял полностью слова капитана при назначении. Попасть в подчинение тому, у которого наверняка ещё со школьной скамьи к нему счётец имеется, да ещё с пилотом, которой даже офицеры звёздного десанта боялись до судорог. Эта баба действительно была ослепительно красива, но ТАКУЮ репутацию просто так не зарабатывают: лучший пилот флота и... «дракон в юбке». С приставкой «бешеный».

И тут, в разгар действия, в каюту, буквально лучась невозмутимостью, вваливается астрогатор.

— Вот, балбес, гордись... — также насмешливо продолжил Сергей. — гордись в какой экипаж ты попал: лучший пилот флота. — Он показал рукой в сторону Ситары. — Принцесса, Гита Сингх Раджакумари!

При этих словах Ситара, сохраняя всё то же самое лукавое выражение лица церемонно поприветствовала заледеневшего от страха капрала.

Сергей повернулся к астрогатору и также манерно представил и того.

— Лучший астрогатор флота — господин Субрахманьян...

— Можно и просто так. — оборвал невозмутимый астрогатор дальнейшие представления, почувствовав кураж по отношению к капралу.

— Извините сэр Диего, но этот воин... — начал было астрогатор и вопросительно посмотрел на капитана ожидая продолжения и представления того по полной форме.

— Нет, уважаемый. Не воин. — жёстко отрекомендовал тот Джонни. — Так... торгош, сын торгоша. В армию попал случайно. И явно тяготится этим.

Астрогатор тут же потерял всякий интерес к персоне Джонни. Если торгош, то не стоит и разговаривать. Не та каста. Теперь он смотрел на капрала как на пустое место.

Впрочем, Сергей уже добился всего того, что хотел. Будущий, как он намечал, «подопытный кролик» его и Ситары стараниями «прошёл первичную обработку». А посему перепуганный до полусмерти капрал был отпущен к своим подчинённым.

— Его папаня — тот ещё кадр! — добавил Сергей для своей команды, когда дверь за Джонни плотно закрылась. — Разорился после смерти жены... оказывается, большую часть его дел вела она. Он был в основном исполнитель. А как её не стало, засыпался и бизнес. Не сразу, но засыпался. Нагрянули кредиторы. Почти всё отобрали, а когда снова пришли, обнаружили, что папаня того... — убежал от них. В Армию.

— Ты, я вижу, за ним следил... — с некоторым удивлением заметила Ситара.

— Не без того... любопытный экземпляр! — отрекомендовал он капрала как кролика в лаборатории. — Ведь согласишься, не каждый из их среды напишет пусть и жутко тупую, помпезную, но всё — таки сильно популярную сагу о своих войсках и о себе.

— Есть потенциал? — быстро спросила Ситара, на что Сергей неопределённо повертел рукой в воздухе.

— Возможно есть... Так сразу сказать невозможно. Но то, что он, по своей писанине является эдаким эталоном местного американизма... Это однозначно.

У Субрахманьяна при этих словах капитана полезли глаза на лоб. Одной фразой Сергей выставил себя ещё одной гранью своих талантов. Астрогатор с ещё большим интересом вслушался в то, что говорят. Но то, что последовало, он не ожидал.

— Ну что? Будем этому балбесу мозги на место вправлять? — беря распечатанный пакет с донесением спросил Сергей и показывая вслед ушедшему Джонни.

— А куда он денется, с нашего клипера?! — рассмеялась Ситара.

— Хотя бы ради развлечения! — пояснила она астрогатору, уставившемуся с изумлением на обоих.

Но происшествия дня на этом не закончились.

Внезапно, уже через час после обеда, Сергея вызвал к себе генерал Кларк.

Ясно было, что грядёт некое задание. И немаленькое. Не зря только — что они получили на борт взвод хорошо подготовленных и хорошо вооружённых балбесов. Техники как раз только — только завершили погрузку на их клипер десантной амуниции — десантных скафандров, новейшего вооружения к ним и всякого прочего барахла, что неизменно сопровождало каждого десантника в его длинном или коротком пути по звёздам.

Когда Сергей увидел Кларка, зайдя к нему в кабинет, то понял, что действительно что — то будет. Задание серьёзное. Но то, что последовало, превзошло все его самые радужные

ожидания.

— То задание, что ты сейчас получаешь, возможно самое важное в твоей жизни... — начал генерал Кларк. — Там, на звёздах мы, наша Служба, всегда искали нечто такое... Сейчас нашли. К сожалению, первыми на той планете были не мы, а небольшая эскадра, посланная без предварительной разведки и не уведомив нас. А там... собственно, подробности прочитаешь в докладах.

Генерал пододвинул в сторону Сергея стопку папок.

— Это очевидно одна из потерянных ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ колоний... Как и мы. Но... это не главное! По нашим прикидкам... прикидкам наших аналитиков из Службы Дальней Звёздной Разведки, эта колония на пороге Перехода. Так же этот процесс называют сами жители той колонии. И сущность её... по их словам... Переход всей цивилизации в ранг Богов!

У Сергея невольно отвисла челюсть. Он еле сдержался, чтобы не вцепиться в стопку папок, лежащую теперь на столе перед ним. Кларк это отметил и тут же усмехнулся.

— Подбери челюсть, капитан! И я не оговорился. Если ты серьёзно прочитал тот список литературы, то ты знаешь, что это не поповщина и не религиозный бред. Переход, напоминаю, это резкое ускорение эволюции, Скачок, с переходом в новое качество. К сожалению, там, командование эскадрой, посчитало предупреждения жителей «сказками»...

Короче, сказки это или нет, но тебе предстоит туда слетать и удостовериться. Только туда и обратно Гонсалес! Я это подчёркиваю. Удостоверился в том, врут отчёты или нет, и тут же обратно. Если всё так, то нам надо срочно посылать туда корабль со специалистами. Отодвигать военных от аборигенов и изучать этот пресловутый Переход.

— Чую, что эта информация, ныне становится вопросом жизни и смерти для Ёс. — добавил генерал чуть помолчав. — так что осознай, и двигай. Немедленно. Выдёргивай из кабаков свою «группу сопровождения» и вперёд! Свободен!

— Да сэр! — козырнул Диего — Сергей и почти бегом отправился на выход.

— А-аффигеть!!! — сказал Сергей входя в кают — компанию уже под полночь, по местному времени.

— И к чему относится твоё восклицание, дорогой? — спросила Ситара, отставляя чашку кофе.

— Ты не поверишь... Мы летим на планету, которая называется... Дальняя!

Последнее слово Сергей выговорил по — русски. Он небрежно бросил только что прочитанную папку бумаг на стол и сам сел за него.

— А разве кто — то на Ёс знает русский язык? — удивилась Ситара.

— В том — то и дело, что не знают!

— Значит... — догадалась Ситара, но Сергей видя это лишь продолжил.

— Её только — только нашли, и у Армии Ёс тут же начались проблемы в том секторе. — добавил Сергей. — Флот хотел создать там форпост для охвата ареала Къери и последующего нападения на некоторые колонии, которые находятся в той стороне кластера. Но уже по прибытию в систему «Дальней» у них всё пошло наперекосяк. «Как бы аборигены», не захотели покоряться, хоть и не было у них никаких вооружений, и теперь

подстроили кучу гадостей колониальной администрации. Сопротивление нарастает. Чисто по — нашему! Настоящая партизанская война, причём на самом высоком технологическом уровне! Потрясающе!

Сергей разве что не подпрыгивал от восторга.

— Если судить по названию... — я угадала? — Ситара не договорила и вопросительно с лёгкой улыбкой посмотрела на Сергея.

— Абсолютно так! Колония чисто русская. Из потерянных... ТА, КОТОРУЮ МЫ ИСКАЛИ!!!

— Чёрт!!! Как сообщить на «Пегас»?! Ведь это же... — Ситара озабоченно заметалась по каюте.

— А где наш астрогатор? — испугался Сергей прямолинейной реакции Ситары.

— Спит. Будить?

— Буди. И техников тоже. Как я понимаю, по распорядку они тоже дрыхнут?

— Естественно.

— Приказ полученный только что — отбывать немедленно! Видно там, на Дальней, у вояк под задницами всё горит синим пламенем.

— А твои эти...

— Типа десантники? — презрительно хмыкнул Сергей, — Ничего, протрезвеют по пути через гипер.

— Что, совсем пьянющие на корабль прибыли? — с брезгливостью спросила Ситара.

— Совсем. Некоторых притащили как дрова. Праздновали буйно новое назначение в «Семи звёздах». Эх! Знал бы — не отпустил.

— Придётся же им мыть палубу... — с не меньшим омерзением выговорила Ситара, оборачиваясь к терминалу.

— Ну, это уже их проблемы! — с некоторым злорадством выговорил Сергей, однако его последние слова потонули в вое сирены. Ситара устраивала тотальную побудку на корабле. Перед быстрым стартом.

Сергей поморщился от воя, посмотрел, зачем — то на наручные часы и отправился на верхнюю палубу. В командную рубку. Так как корабль был загружен по полному списку, и по максимуму, что всегда полагалось для кораблей его класса и службы Дальней Звёздной Разведки, то стартовать можно было прямо сейчас.

Через минуту, бодрым шагом в командную рубку вошёл астрогатор и невозмутимо занял своё место. Тем временем, полученное разрешение на расстыковку с доком, пришло на терминалы корабля и начался сам процесс отчаливания.

— Куда на этот раз будет рейд? — спросил астрогатор.

— Вот здесь карта гиперра. — Без лишних объяснений сказал Сергей и передал нужный пакет астрогатору. Тот деловито его вскрыл, достал описания и прилагающуюся кассету. Повертел в руках, проверяя её целостность и сунул в свой терминал. Когда же он узрел куда направляется корабль, то и у него полезли глаза на лоб.

— Ага! Тоже оценил расстояние? — ухмыльнулся капитан.

— У нас сильно не хватает экипажа. — только и выговорил астрогатор.

— Это так. — с сожалением сказал Сергей. — Ну как —нибудь управимся. Хотя у цели будем вымотаны до крайности.

— Не повлияет ли это на эффективность выполнения основной задачи? — озабоченно спросил астрогатор.

— Повлияет. Но другого выхода нет. Так что мы обязаны справиться.

Меж тем расстыковочная катапульта мягко вытолкнула корабль из дока и на внешних камерах показали необъятные бока станции. Включились маневровые двигатели, и Ситара аккуратно направила корабль за пределы конструкций, окружающих станцию.

— Как я понимаю, — высказал предположение Субрахманьян, — нечто срочное, если нас так недоукомплектованными снова отправляют в рейд?

— Не просто срочное... — охотно сказал Сергей. — Как утверждает генерал Кларк, это задание может стать самым важным событием в нашей жизни. А возможно и всей цивилизации. Мы идём смотреть на Путь Богов!

Морилка для «тараканов»

— Область 46–28 пройдена, сэр! — чётко доложил астрогатор. — я могу идти?

— Да. Отдыхай. Следующий проблемный через одиннадцать часов. — подтвердил Диего — Сергей.

Астрогатор вылез из своего кресла, размял затёкшую шею, бросил взгляд на крутящиеся узоры гипера и вышел.

— По карте, тут дальше идёт относительно спокойный участок. Без неожиданностей. — сказал Сергей, спустя некоторое время. — Тут каких — либо возмущений гипера не обнаружено. Да и в обычном пространстве ничего особенного...

— Предлагаешь, что можно чуть — чуть расслабиться? — спросила Ситара, тем не менее, не выпуская из рук управления.

— Просто поболтать. Не спуская глаз с «узора». - предложил Сергей.

— Тебе пора отдыхать, капитан... — с сожалением упрекнула его Ситара.

— Ну... ещё часок можно употребить на живое общение. А то скоро от этих узоров тошнить будет. — улыбнулся Сергей в ответ.

— Кстати, — добавил он чуть погодя, — запись я выключил.

Немного помолчали. Однообразная изматывающая вахта, действует так, что со временем, не остаётся никаких мыслей. Даже когда отходишь ко сну, перед закрытыми глазами всё продолжает крутиться бесконечный калейдоскоп отражений двенадцатимерья.

— Не представляю, как это пилоты Звёздной Разведки по гиперу шастают... — наконец, нарушила молчание Ситара. — Ведь они и десятой части из того, что знаем мы, не знают...

— Как летают? — Сергей мрачно усмехнулся. — Надеюсь на удачу. По статистике, до этих Звёздных Войн, самое большое количество смертей и потерявшихся без вести — в Дальней Звёздной Разведке. Надо полагать, что большая часть невозвратов — по причине столкновения с чем — то в гипере. С чем не смогли справиться.

— Типа того возмущения, что прошли четыре дня назад?

— Да. Одно из таких, с которым обычный пилот Ёс не справится... Если не повезёт, конечно.

— Надо описать...

— Обязательно. Уже большую часть записал. С комментариями.

— Угу... Я вот... постоянно восхищаюсь их мужеством. — Задумчиво продолжила Ситара. — Ведь они реально — первопроходцы. Причём далеко не с такими техническими возможностями, какие были у нас... На Прародине. У них сейчас нет даже тех

суперкомпьютеров, что были прямо перед Катастрофой.

— То есть, сама технология перехода через гиперпространство, для Ёс — анахронизм. — заключил Сергей.

— Довольно смелое заключение... Однако, трудно оспорить. — Ситара обдумала следствия из него и продолжила. — Но тогда во весь рост встаёт проблема: каким образом эти убийцы получили такую свёрхтехнологию?

— Ты думала над этой проблемой?

— Не приводилось. Всё по другому разбираться... А ты?

— Есть гипотеза, каким образом Ёс получила технологии звёздного плана.

— Очень интересно! Выкладывай... Из чего ты такие выводы сделал?

— Мне подсказал решение факт нахождения Дальней. И то, что они сейчас на пороге Скачка.

— А как это может быть связано?

— Напрямую. Ведь Дальняя очень сильно обогнала не только Ёс, в своём развитии, но и нас. Всю Конфедерацию. Возможно, прямо перед тем, как начать готовиться к Скачку, цивилизация Дальней посылала звездолёты на разведку и изучение окружающих звёздных просторов. И один из малых разведчиков долетел до Ёс. Когда они появились над планетой, там как раз завершался очередной раунд их «нормальной» всегдашней развлекаловки — глобальная война всех со всеми. Ну и получил зенитной ракетой! Скорее всего ракета поразила им компенсаторы. На которых даже у нас всегда осуществляется этап атмосферного маневрирования. Ну и... рухнул на поверхность.

— Достаточно последовательно... — заметила Ситара. — даже объяснение есть тому, почему у Ёс настолько несовершенные компенсаторы. Ведь на ёсовских близко к планете нельзя подходить. А если это кто сделает, например тяжёлый транспорт или линкор... На планете будет много неприятностей.

— Вот — вот! Сам принцип уяснили, но достаточно приличной конструкции, с теми настройками что у нас — построить не смогли. Да и то, что с этого корабля ничего не удалось занять военного — тоже объяснимо. Ведь цивилизации Великого Кольца, забывшей что такое война — оно и нафиг не нужно.

— А щиты? Ведь для звездолёта они обязательны. — возразила Ситара. — Они могли защититься от ракет щитами.

— Щиты на планете, где нет плотных метеоритных потоков... стоит ли включать? Думаю и тот пилот, что привёл сюда корабль, по привычке их отключил, как только вошёл в атмосферу. К тому же, смотри... на звездолётах Ёс щиты тоже несовершенные, так как полностью завязаны на компенсаторы.

— Хм... Логично!

— Таким образом, понятно откуда у цивилизации, отсталой технологически и научно, появилась свёрхвысокая технология межзвёздных перелётов, но с очень скверными компенсаторами.

— Но тогда почему Флот Ёс сразу не пошёл на Дальний?

— Возможно, информация на корабле была уничтожена. Я, на месте пилота, в те секунды, что остались ему жить до падения на поверхность, тоже постарался бы стереть накопители. Если корабль подбили на десяти километрах над поверхностью, у него была примерно минута до гибели.

Сергей представил последние минуты жизни того пилота. Если он такой же как и

каллистяне, то наверняка чувствовал то же что и они сейчас.

Сожаление, отчаяние, и стремление во что бы то ни стало минимизировать катастрофу, к которой приведёт получение Звёздных технологий Зверем. Ведь то, что их подбили говорило однозначно — на планете война. Возможно, то же самое чувствовали перед гибелью пилоты сверхсекретных самолётов Прародины, когда их сбивали вражеские средства ПВО.

— Есть предания, что на Прародине такое же случилось. — помрачнев ещё больше сказал Сергей. — Ещё аж в двадцатом веке. Но тогдашние учёные Земли ничего не смогли понять в останках звездолёта инопланетян. И оружия не извлекли с него, и в движении не разобрались.

— Да... что — то такое припоминаю. Надо бы у наших специалистов на «Пегасе» расспросить.

— Да надо. А если что — навести на целенаправленные исследования. К сожалению, мы этого не узнаем, или узнаем не скоро.

— Но гипотеза достаточно стройная. И я бы дала ей на вероятность совпадения с реальностью процентов девяносто.

— Кстати! — вдруг осенило Сергея. — А вдруг технологию Врат именно так американцы и получили?! Ещё тогда, перед Катастрофой?!

Дикая усталость давила на глаза. Только усилием воли, Сергей удерживал себя от того, чтобы не свалиться прямо сейчас и не заснуть. В ушах тихо звенело.

Не помогали уже никакие средства. Дальше стимулировать организм значит ускоренно его разрушать. Требовался отдых. Хотя бы часов восемь нормального сна. Выматывающие попеременные вахты при перелёте в эту область пространства довели напряжение до предела. Слишком уж далеко была эта «Дальняя» от Ёс. Сергей протёр красные от хронического недосыпа глаза и переключил управление на автомат.

Когда надо, он включит двигатели и переведёт корабль на промежуточную орбиту. За это время можно было слегка прийти в себя и слегка отдохнуть. Он не надеялся, что командование планетарной базы это понимает, так как привыкло к визитам кораблей с полным экипажем. Поэтому, представлявшаяся возможность хоть чуть — чуть отдохнуть должна была быть использована полностью.

В рубку управления зашла Ситара и села в кресло второго пилота. Выглядела она также, как и Сергей, неважно. Но интерес к тому, что было на передних экранах она таки проявила.

А на передних экранах медленно выростала планета — цель.

Выглядела планетка неказисто. Как и большинство таких же планет у звёзд класса К.

Большие полярные шапки, большие пространства материков, занятые огромными пустынями. И тонкая полоса вдоль экватора — зона, где жизнь хоть как — то комфортна. Она и выделялась среди пространств пустынь ярко — зелёной полосой растительности.

Где — то там, среди лесов и рек, озёр и полей этой умеренной зоны, жили люди. Те, которые называли когда — то эту планету странным именем «Дальняя».

Название больше подходило для форпоста. Некого пункта, для дальнейшего движения в Неизведанное. Но никак не для чего — то, что было бы местом для комфортной жизни.

Тем не менее, вокруг планеты просматривался некий орбитальный пояс, на стационарной орбите. Как показывали ранние отчёты, почему — то покинутый и законсервированный.

— Да уж, задание... — проворчал Сергей с трудом, от усталости ворочая языком. — Разведать своих же соотечественников. Хоть и бывших. — хмыкнул Сергей, косясь на астрогатора. Впрочем, фраза была «с двойным дном», и астрогатор даже ухом не повёл.

— Ну, они не так уж и давно отправились к звёздам. — откликнулась таким же усталым голосом Ситара.

— Ты имеешь в виду то, что те триста пятьдесят лет, что они тут сидят в отрыве от нас — не слишком много?

— Да. Считаю, что они почти такие же, как и мы. Может разве, что нашли интересное. В чём — то нас обогнали. Ведь не зря же нас сюда направили.

— У меня есть ощущение, что это какая — то «подстава». — мрачно заметил Сергей. — Ведь командование Флотов, слишком уж с большим энтузиазмом поддержало посылку сюда именно нас.

— У меня тоже ощущение. И что? У нас есть иной выход, нежели идти на эту базу и смотреть что там реально происходит? — задала риторический вопрос Ситара и насмешливо глянула на Сергея.

— Меня смущает то, что доставленное донесение пахнет сумасшествием. Или командующий там повредился в разуме, или вся база, или тут на планете действительно что — то не так... Вообще задание таково, как будто специально сделано для того, чтобы опорочить саму идею подразделения. Расчёт на то, что мы не справимся. Что мы ничего тут не поймём и не сможем помочь ничем.

— Ну то, что мы тут ничем не можем помочь, с точки зрения рядового ёсовского генерала кажется очевидно. Тут, для умирения населения нужны войска. И много.

— Вот — вот! А мы, как затычка. Оправдание их бессилия. Типа: «Мы сделали всё, что могли. Вот, даже целый корабль олухов в помощь послали. Они там, конечно, были совершенно ни к чему (что мы умолчим), но ведь мы же старались!».

Накатило какое — то странное ощущение. То ли ожидание чего — то большого и страшного, то ли предвкушение... В этом ощущении было что — то от эмоции испытываемой человеком, стоящим на берегу бушующего в урагане океана.

— Что — то тут действительно не так... — после длительного молчания откликнулась Ситара.

— Ага... ты тоже это ощутила?

— Инфосфера!.. Помнишь, нас предупреждали о таком?

— Выходит...

— Да.

Ситара не договорила. Они оба поняли что это означает. Тут действительно назревает тот самый... И это им обоим только что стало ясно как день.

— Ты понимаешь... — Ситара от усталости чуть не назвала Сергея его настоящим именем, но вовремя поправилась — ...капитан, что уже пространство вокруг этой планеты начинает меняться... Кипит.

— А... что это значит? — с опаской, наконец, отозвался астрогатор.

— Это значит, уважаемый наш астрогатор, что войти в гипер здесь либо невозможно, либо чревато... — отозвался задумчиво Сергей.

— Чревато чем? — тут же постарался уточнить астрогатор.

— Сгинем мы в гипере... Вот чем! — отозвалась Ситара вместо Сергея.

— Но... — попытался возразить астрогатор, но его прервал Сергей.

— Ты считаешь, что всё знаешь о гипере? И вообще о пространстве? Помнишь то возмущение, через которое мы продирались на второй неделе полёта?

Вопрос того поставил в тупик. Но он быстро нашёлся.

— Вероятно, я не знаю чего — то, что знаете вы? — спросил он осторожно.

— Извини, что раньше не сказали, но эта инфа была секретной. Очень! — попытался нагнать туману Сергей. — Это про то, на что я тебе намекал.

Астрогатор изобразил вежливое внимание. Он никак не мог привыкнуть к чисто военным порядкам в Службе. Он был программистом. Очень хорошим и начальство его ещё на старом месте старалось не напрягать «церемониями». А тут, этот странный капитан «Катти Сарк» вообще не настаивал. Поэтому он обходился привычными для себя знаками внимания или подчинения.

— Там, — Сергей для убедительности показал на медленно приближающуюся планету, — рождается Сила. Сила, что повелевает не просто материей, а Законами мироздания. И первый признак такого Перехода — то, что вокруг таких планет начинает меняться структура самого вакуума.

— Это цивилизация его меняет?

— Ну... наверное. Мы не знаем. Но это один из признаков. И ещё один — то, что мы только что с Гитой ощутили. Его называют «Инфосферой». Кстати, ты что — нибудь ощущаешь?

Астрогатор внимательно прислушался к своим ощущениям.

— Ничего, кроме какого — то лёгкого беспокойства.

— Вероятно это оно и есть. У нас с пилотом, повышенная чувствительность... Есть некоторые способности ментата в зачаточном состоянии. Мы эту Сферу почувствовали очень конкретно.

— Ладно... как бы нам ни хотелось... Но надо хоть чуть — чуть отдохнуть. Субрахманьян — ты дежуришь. Через четыре часа мы проснёмся. Ты меньше нас вымотан и не тебе сажать корабль. Так что... Мы прямо тут в креслах слегка... - сказал Сергей и тут же вырубился.

Проснулся Сергей как всегда вовремя. Как раз к тому времени, как кратковременно, в соответствии с ранее введённой программой, включились двигатели.

Выдав тормозной импульс, корабль стал на низкую круговую орбиту.

За четыре часа спокойного сна ясности в голове откровенно прибавилось. По крайней мере усталость давила, но не хотелось, так отчаянно, спать.

Однако вместе с исчезновением сильной усталости, появилось осознание...

Осознание того, что они вот сейчас перед собой видят, и свидетелем чего, возможно, станут.

Ведь если тут действительно осуществляется Переход, то это редчайшее явление в Великом Кольце. То, о котором лишь иногда, изредка говорят новости. Примерно, раз в сто,

а то и четыреста лет. И говорят соседи таких цивилизаций.

Просто сообщают: такая — то цивилизация, наконец — то достигла Порога и Перешла.

Мало кому удаётся попридти присутствовать при таком эпохальном, событии. Как правило те, кто находятся на Пороге, теряют интерес к общению в Великом Кольце. Вся их энергия направляется на развитие. Будто что — то открывается им такое, что заставляет бросать всё, и рваться к этому забыв обо всём.

Но когда они наконец, становятся Богами... изредка, некоторые счастливицы удостоиваются общения с ними. Очень кратковременного. При этом, что — то обязательно даётся. Такое, что до конца может понять только та цивилизация, которая сама уже близка к Порогу.

Может и даётся таким только потому, что они уже близки?

Никто не знает.

Тем не менее, когда — то жутко много лет назад, вот такая переходящая, дала некоей расе технологию «анамезона» — преобразования вещества к тому виду, когда его становится возможным без потерь «конвертировать» в энергию. Или в антивещество. Этот «анамезон» дал Звёзды. Разум получил возможность достичь ближайших звёзд. Встретиться с себе подобными, начать осваивать другие, незаселённые разумом миры.

И тут же прицепом... как приложение к подарку: «Нельзя производить антиматерию! Антивещество — можно. Антиматерию нельзя! Почему? Узнаете, когда окольными путями доберётесь до понимания того, что при этом бывает...».

Эдакий «Грааль» и откровенное предупреждение о неприятностях в придачу. О ящике Пандоры, что неизбежно стоит рядом.

И всё.

Таковы все Переходящие.

Но Переход это всегда Рождение.

Рождение не просто чего — то. Разумного существа или цивилизации.

Это уже Рождение того, для которого рамки нашего мира, становятся тесными. Рождение того, кто не материей повелевает, а самими законами мироздания.

И вот сейчас... Маленький звездолёт Ёс, прибыл туда, где это должно произойти.

Целая база придурков, что тут решили побряцать оружием, прихапать по возможности то, что им не принадлежит, но представляет ценность, и которая уже наверняка обречена — находится на самой планете.

И что делать — не понятно.

Просто смотреть, что будет?

Пытаться вступить в контакт?

Постараться прогнать вояк, влезших своими грязными сапогами на Святое?

Или, наплевав на обречённых вояк, самому причаститься как — то к этому Великому Действию Перехода?

Но как?!!

И вообще...

Что делать?!!!

Этот вопрос буквально ошарашил Сергея, когда он наконец — то всё это осознал.

Ведь если просто тупо выполнить приказ генерала Кларка — на Каллисто можно уже не возвращаться. Такую глупость никто не простит — изгоем сделают. Всеобщим презрением.

Итого: что надо делать?!!

Сергей глянул на проснувшуюся вместе с ним Ситару. Та тоже мучительно соображала, глядя на проплывающие под кораблём в шестистах километрах внизу, просторы планеты. Ситара, почувствовав взгляд обернулась. Их взгляды встретились и они поняли, что размышляют об одном и том же.

В иное время в ином месте, просто бы рассмеялись. Но тут на пороге Великой Тайны, оба лишь озабоченно ухмыльнулись.

Весь маленький экипаж, за исключением дежурного техника и взвода звёздной пехоты, собрался в маленькой кают — компании «Катти Сарк». На одном из экранов вывели изображение проплывающих просторов планеты. Чтобы не забывать куда прибыли.

Иногда там, в дали, среди зелени лесов и сини озёр мелькали поразительной красоты города и отдельные постройки. Даже с высоты орбиты, через мощный корабельный телескоп они производили неизгладимое впечатление.

Собравшиеся даже посвятили изрядное количество времени на то, чтобы просто ознакомиться с этими видами. Так как сами виды говорили за себя — эта цивилизация явно обогнала Ёс. И как бы не во всём.

А если она же ещё и на пороге Перехода...

Вопрос решаемый собравшимися: что делать дальше, и не надо ли тут всё бросать и уносить ноги. Пока целы.

Причина такой постановки вопроса была достаточно ясна для всех, кроме новичка — Джонни. Тот на каждый отдельный вопрос, поднимаемый на собрании, выставлял десять, честно пытаясь разобраться в текущей ситуации. Так что ему приходилось всё объяснять как никому другому.

Даже техники в Дальнюю Звёздную Разведку, подбирались такими кто мог и хотел понять «религию» Звёздных Разведчиков. И не так уж и необычно, что всегда в их среде слово «религия», по отношению к тому, во что они верили, бралось в кавычки. Они верили, потому, что Знали. А религией это выглядело со стороны потому, что абсолютное большинство всех прочих жителей планеты Ёс, отказывались не то, что понять, даже услышать о том, с чем приходилось сталкиваться Звёздной Разведке.

«Широкую публику» на Ёс, как обычно, интересовал всякий шизофренический бред, извергаемый, непрерывно появляющимися и исчезающими, разномастными гуру. Но не реальная информация, имеющаяся на руках у Звёздной Разведки. Даже подавляющая часть элиты Ёс была настолько подвержена всем болезням «широкой публики», что зачастую не воспринимала никак реальную информацию, приносимую из глубин звёздных пространств Звёздными Разведчиками.

Звёздная Разведка потому и держалась на плаву, в первую очередь потому, что их информация о новых системах, о существующих цивилизациях кластера была просто бесценной. И только в последнюю, что они знали кое — что реальное о том, что происходит в глубинах космоса. Что в корне отличается от устоявшихся на Ёс представлений о Звёздах.

И главная Истина, знакомая каждому, хоть чуть — чуть проработавшему в Звёздной разведке, что Бог не «где — то там, за небесами», а прямо здесь и не один. Что данная «трансцендентная сущность» не «забытый миф», а реальность. И она очень далека от

большинства истинно мифических представлений о ней.

— Надо ли полагать, что вот эта планета вот — вот провалится в «сферы творения»? — задал вопрос начальник «технического отдела» звездолёта, Хуан Альваро.

— Ну... не в «сферы», и не она. А цивилизация. — уточнил с небольшой заминкой Сергей. — После Ухода, как вы, наверное, знаете, остаётся чистая планета.

Сергей не знал до каких пор простирались реально познания цивилизации Ёс, и насколько хорошо они слушали передачи по Кольцу. Поэтому, старался говорить очень осторожно, чтобы не выдать свои действительные знания в этом вопросе. Вообще, же, можно было бы после, списать все эти «послезнания» на воздействие Инфосферы и «богошок». Но это только в том случае, если поверят. А так... приходилось быть очень осторожным.

— А что такое «сфера творения»? — тут же встрял любопытный Джонни.

— Предположительно, область вне нашего пространства, где обитают вот такие сверхсущности, что собирается появиться здесь. — ответил Сергей.

Джонни кивнул, изобразив понимание, хотя, как тут же отметил Сергей, реально он ничего не понял. Не хотел, просто, выглядеть полным идиотом.

— Мы же тут попали в очень щекотливую ситуацию... — продолжил меж тем Сергей. — Если мы прямо сейчас уйдём, то, возможно, вернёмся уже на пустую планету. Так как УЖЕ — Сергей подчеркнул слово «уже», — вокруг планеты есть такое явление как Инфосфера, то до Перехода тут осталось совсем немного.

— Извините, сэр, но... Мы не в курсе, что такое эта Инфосфера... — тут же выдал прорехи в знаниях Хуан. — Нельзя ли поподробнее?

«Так! — подумал Сергей, — вот и пробелы... Надо что — то соврать».

— Инфосферой мы назвали с Гитой Сингх Раджакумари, — Сергей кивнул в сторону Ситары, сохраняющей царственное величие, — явление, которое оба почувствовали. Немного его почувствовал и наш уважаемый астрогатор.

Ещё один кивок в сторону сидящего с постной миной астрогатора.

— По корабельным датчикам она детектируется как область с изменённым, кипящим вакуумом. Однако ментально она воспринимается тоже. В виде очень сложной психоэмоциональной конструкции, вероятно имеющей ещё и смысловую «подкладку». Поэтому мы её и назвали «Инфосферой».

Джонни, как отметил Сергей, при этих его словах сидел баран — бараном. Только умный вид изображал. Однако, Хуан Альваро был далёк от такого невежества и явно понял что к чему. Поэтому тут же задал другой, более близкий вопрос.

— А База нашего космофлота на планете? Что они делают? — спросил Хуан.

— Сидят и наружу, за периметр, даже носа не высовывают. — ухмыльнулся Сергей.

— И чем они там на Базе заняты? — продолжал допытываться Хуан.

— Держат оборону.

— Оборону? — удивился Джонни. От чего?! Ведь сообщалось, что там никаких армий нет. Даже оружия у населения нет.

— Так вот они сами толком ничего сказать не могут. По тому донесению, что мы получили, и из — за которого нас сюда послали, следует, что как бы не у всего руководства Базы не в порядке с головой.

— Если так, то нам бы держаться от планеты подальше. — поёжился астрогатор. И действительно, такие люди как он, всю жизнь посвятившие работе именно мозгами, очень

сильно боятся потерять разум. Потому, что именно он даёт им Смысл жизни.

— Ну... пока нам тут ничего не угрожает, а то, что происходит с Базой, вполне объяснимо тем, что аборигены таки решили обороняться. Только средства сопротивления избрали нетрадиционные, а какие — то свои и оч — чень высокотехнологичные.

— Что вы имеете в виду сэр? — тут же задал заинтересованный вопрос астрогатор.

— У них там, на планете против Базы воюет вся окружающая природа. От мошкеры до птиц, от мышей до крупных животных и от травы, до деревьев и кустарника. Всё там очень быстро мутирует и, что характерно, все мутации — против Базы с её обитателями.

— Вся природа? — попытался уточнить астрогатор.

— Нет. Только та, что вокруг военной Базы.

Астрогатор изобразил на лице вежливое удивление.

— Какую помощь мы можем оказать базе? — тут же влез Джонни, почувствовав, что может вставить что — то от себя и относящееся к делу.

— Проблема наша, особенно в свете полученного задания и складывающейся ситуации состоит не в том чем мы можем или не можем помочь Базе. Наша задача — разведка. Но не боевые действия. А в свете того, что эта колония явно Переходит...

Сергей поёжился и замолчал.

— ...То что? — спросил нетерпеливый Джонни.

— Если эта колония стоит на пороге Перехода... Будет очень хорошо для нас, оказаться как можно дальше от них, когда они его достигнут. — коротко ответила за Сергея Ситара.

— А что случится? — обратился к капитану Джонни.

Тот тяжело вздохнул и попытался объяснить.

— Объясняю популярно... Переходом назвали процесс преобразования цивилизации в новое качество — в качество Богов. По сути ВСЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ, становится таким Богом в своей планетной системе, или звёздном кластере. А после они Уходят. Куда и как — никто не знает, кроме самих Богов. И мы узнаем, когда достигнем Порога Перехода. Но не раньше.

— Но что случится с нами?

— Ты не дослушал. Или вообще не желаешь понять, что когда они Перейдут, против нас будет не некие «ботаны безоружные», а сверхсила, которая способна повелевать Законами Мироздания. Мы перед ними — просто вши. И каким «дустом» они нас обсыплют — только им известно. Но результат будет один — всем кранты.

На некоторое время воцарилось молчание. Для Джонни это было откровением и он тоже обалдел. Однако, быстро справившись со своими мыслями и удивлением он тут же попытался возразить.

— Но если они будут так сверхмогущественны, что мы перед ними будем «просто вшами», то какого чёрта мы им сдались?!

— Ты не учитываешь одного обстоятельства... — ядовито заметил Сергей. — Когда они только — только Перейдут, они будут помнить все обиды которые этой цивилизации нанесла колониальная администрация. А ведь эти обиды, согласись — немаленькие.

Сергей при этом указал на стопку бумаг, красноречиво лежащих посередине стола.

— Но если они все такие гуманисты как вы, сэр, только что нам тут рассказывали...

Сергей хлопнул себе ладонью по лбу от досады на тупость Джонни. Она его постепенно всё больше выводила из себя.

— Какой гуманизм?! — с сильным раздражением воскликнул он. — Какой гуманизм может быть по отношению к тараканам?!!

— Не понял, сэр... При чём здесь тараканы?..

— Да мы, мы сами перед Богом ТАРАКАНЫ!!! Вот перед этим, что сейчас там прямо сейчас появляется!

Для убедительности Сергей махнул в сторону безбрежных просторов лесов, простирающихся внизу. После красноречиво побарабанил по столу пальцами.

— Но вот что нам делать? — снова завернул он на прежний вопрос. — одно ясно, что если мы прямо вот так... просто уйдём... Мы сами себя не простим. А если...

Сергей слегка запнулся.

— Вы собираетесь высаживаться не смотря ни на что?

— Конечно! — фыркнул Сергей. — но как нам при всём этом, во — первых, добыть как можно больше информации, и во — вторых, вовремя унести ноги... когда начнётся. Вот именно это и надо сейчас нам обсудить. Кто и что будет делать!

У колыбели Богов

Что сразу брало за душу на Дальней, так это пронзительно синее небо, с плывущими по нему розовыми облаками.

Солнце у Дальней было оранжевым. Не жёлтым, как у Прародины, и не почти белым как у Ёс. Потому и такая густая, чистая синева, резко оттенённая розового цвета облаками.

Растительность тут тоже была не такой к какой привыкли жители Ёс или Каллисто. Она не была ни чисто зелёной, ни голубовато — зелёной, как у большинства планет у звезд класса F. Она имела гораздо более широкую гамму цветов — зелёно — жёлто — коричневатую. И жёлто — коричневые тона, были отнюдь не свидетельством высыхания.

Сергей стоял на земле и с великим интересом изучал открывшиеся ему виды. Под ногами колосились какие — то злаки, остро пахнувшие свежее испечённым хлебом. Колоски были ярко алые, в то же самое время листья и стебли имели зелёно — жёлтую окраску. Причём сами листья имели ещё и чёткие, светло — коричневые полосы, вдоль. Похоже было на генно — модифицированную и приспособленную для местных условий, земную пшеницу.

Дальняя полоска леса, виднеющаяся за полями, имела салатный цвет, что очень сильно выбивалось из привычной картинке подобных пейзажей.

Лёгкий ветерок гонял волны по полям злаков, принося откуда — то издалека целую гамму других запахов в том числе и просто пыли, поднятой на простой, грунтовой дороге.

Сама по себе, грунтовая дорога, выющаяся среди этих полей была удивительна. Сильно не сочеталась с тем образом сверхмогущественной цивилизации, которой уже являлась Дальняя. Но, скорее всего, тут сильно дорожили экологией и имели средства передвижения не зависящие так сильно как на Ёс от дорог с твёрдым покрытием.

Челнок с «Катти Сарк» сел вблизи одного из филиалов Базы, известной под названием Лаборатории на пяточке бетона, хорошо видного сверху и находящегося на краю всех этих, необычных своей аlostью, полей злаков. Сами секции и купола Лаборатории находились в километре от места посадки, так что до них ещё надо было добираться. Над лесом, куда упиралась та самая грунтовая дорога, были видны лишь верхушки строений.

С громом и шумом из челнока посыпались десантники. Один из них, одетый в

модернизированный скафандр, с командирской разметкой на рукавах, чавкая по жирной почве полей алой пшеницы подошёл к Сергею и вытянулся по стойке смирно.

Выглядело это несколько комично.

Капитан «Катти Сарк» стоял в самом обычном повседневном комбинезоне звездолётчика, в то время как подошедший возвышался над ним грозной металлической башней. В сочетании с благодушным и блаженным выражением лица Сергея, мрачно — грозный вид закованного в броню звёздного пехотинца выглядел весьма несуразно. Особенно на фоне расстилающихся вокруг идиллических видов с чистым, тёмно — синим небом, и плывущим по нему отдельными розовыми облачками.

«Танки в рай» — подумал, покосившись на десантников, Сергей и усмехнулся.

— С-сэр... — неуверенно вякнул Джонни, выведя речь на внешние громкоговорители. — я... всё — таки рекомендовал бы вам облачиться... Э-э здесь опасно.

— М-да? — ёрнически скривившись спросил Сергей. — А я вот, почему — то чувствую (а я ментат!.. хоть и «недоделанный») что мне тут ничего не угрожает!

Это соответствовало действительности. Серей уже начал потихоньку прилаживаться к Инфосфере Дальней. Включаться в неё. И то, что конкретно ему тут ничего не угрожало чувствовал непосредственно. Чего совершенно не мог сказать про балбесов, что ныне стояли за спиной у Джонни. Упакованных в боевые скафандры и увешанных самым разнообразным оружием.

— Край... напоминающий рай... — сморозил Сергей, всё с той же улыбкой глядя на розовые завитки облаков, проплывающие над головой.

Джонни тоже покосился туда, куда глядело начальство, но ничего райского не увидел. Он откровенно побаивался.

Что — то гнетущее чувствовалось *ему* в этой «как бы райской» идиллии. Да и то, что целая База Ёс, вооружённая по последнему слову науки и техники, с трудом держала круговую оборону, тоже кое о чём говорило.

— Э... с-сэр... каковы будут распоряжения? — явно мандражируя спросил Джонни, всё также нависая над капитаном.

— Мой вездеход выгрузили? — став картинно в царственную позу и подбоченившись спросил он.

— Да сэр! Выгрузили! — обрадовавшись что хоть что — то положительное можно сказать, выпалил Джонни.

— Ну... Хорошо! Я еду за вами, а вам... во — он тот купол и секции видно?

— Да сэр!

— Это Лаборатории. Чтобы когда я подъехал, стояли там по всему периметру. Ни в кого не стрелять и ничего не делать. Просто стоять и изображать доблестную охрану. Задача ясна?

— Да сэр!!!

— Вперёд...

Сергей ещё для хохмы стал в позу Наполеона, засунув руку за пазуху, и поставив ногу на ближайший бульжник, торчащий из травы. И только после этого указал направление пальцем, зная, что кто — то из десантников эту всю ахинею снимает на видео.

Таковы были теперь порядки. После поражения.

Сергей мысленно посмеялся, как на это всё среагирует, не чуждая юмору, публика в Службе Дальней Звёздной Разведки. Тем более, что каждый капитан звездолёта —

разведчика из Службы, наверняка относился бы к навязанному подразделению точно также.

Как к «чемодану без ручки». Ситара верно это подметила в первый же день.

Сергей вполне обоснованно подозревал, что все неприятности у здешней Базы также по причине наглого и хамского поведения вояк.

Прибудь на планету не Звёздная Пехота, а учёные из Дальней Звёздной Разведки, наверняка бы договорились полюбовно, и не было бы никаких конфликтов. И ведь наверняка Переходящие что — то отстегнули бы от щедрот. Имея представление с кем имеют дело, люди Дальней наверняка скинули бы нечто, что вылечило цивилизацию Ёс. Сергей был почти уверен в этом. А так...

Наверняка, Далийцы предлагали что — то такое, но генералы, с их куриными мозгами, просто не захотели слушать. Ибо нихрена не поняли.

Один из десантников лихо заложив вираж остановил возле капитана вездеход, выпрыгнул и козырнул. Сергей сдержанно кивнул и полез на водительское кресло.

Необычная планета меж тем, продолжала преподносить сюрпризы. Особенно та самая пресловутая Инфосфера, про которую было очень много слышно, но почти ничего не известно.

Среди цивилизаций Кольца, что имели счастье наблюдать процесс Перехода, бытовало мнение, что она есть некая специальная, искусственная среда. Скорее всего каким — то образом, изменённого вакуума. То есть, постепенно совершенствуясь, техника цивилизации, добиралась с молекулярного и атомного уровня конструирования, до нутра самого пространства. И изменяла его.

— Командир! А чего бояться? — «услышал» Сергей. И явно не ушами. Он почему — то, был уверен, что эта речь ведётся в радиодиапазоне, между десантниками. — Ведь нас ведёт сам Диего Гонсалес! Он от «багов» ушёл и кучу нашего народа вытащил.

«Однако!» — подумал про себя Сергей и где — то на краю сознания уловил нечто типа хитрого смешка. Как оно обычно в снах бывает, когда реальность мешается в дикий коктейль. — «Всё — таки эта Инфосфера — нечто! Может тут всё население через неё общается?».

— А ты как думал?! — вдруг явственно прозвучало у него в мыслях. Да так, что Сергей дёрнулся.

Где — то на задворках сознания снова раздался хитрющий смешок.

Смешок был не агрессивный. Так, больше похожий на смешок пересмешника — подростка, пытающегося разыграть взрослого дядю. Только вот ощущение было такое, что как раз наоборот: некоего мальчика, по имени Сергей Сотников, разыгрывали очень взрослые дяди и тётки.

«Да уж! Если бы я не был предупреждён об эффектах Инфосферы до этого, то наверняка бы решил, что у меня с психикой не всё в порядке».

«Это радует!» — весьма оптимистично прозвучало снова у него в голове и больше никакие «голоса» его не смущали.

Однако, как заметил Сергей, было в этих «переговорах» нечто, что сильно отличало их от глюков, как их описывает спецлитература. Было чёткое ощущение искусственности. Как будто с кем — то по радио общаешься. Только это самое «радио» передавало не только слова, но и эмоции.

Вот прямо сейчас, после того, как он додумал мысль, снова где — то мелькнула тень эмоции. Как будто кто — то удовлетворён его пониманием и переключился куда — то на

более важную задачу. Сергей, уже сохраняя бодрую и оптимистичную улыбку включил передачу и покатил вслед за умчавшимися вперёд десантниками.

Лаборатории для высадки и предварительной разведки были выбраны не случайно.

Над планетой был ещё один «купол» — радиомолчания — пробив который, «Катти Сарк» наконец — то услышала Базу. Там очередной раз с великим шумом отражался «набег» местной флоры и фауны. Так что указание садиться подальше от Базы было получено именно от её командования. А целеуказания на Лаборатории вообще объяснялись просто — База потеряла связь с Лабораториями и желала знать что с ней случилось.

Ворота в ограждении Лабораторий, открыл уже стоящий там десантник с «Катти Сарк». Сама ограда тоже представляла собой нечто такое же временное, как и сами Лаборатории. Просто «колючка» натянута на стандартные столбы. Явно входящие в комплект с теми самыми секциями и куполами, что сейчас были за оградой.

Сергей проехал на территорию, развернул машину носом к воротам, остановил и неторопливо заглушил двигатель.

Бухая тяжело подошвами по бетону подбежал Джонни. Для доклада. Бодро доложил, что на территории Лабораторий, вне помещений никого из людей или кого — либо ещё не обнаружено. Десантники, как им и было приказано уже стояли в ключевых точках обзорева окрестности.

— Это хорошо... — неопределённо ответил Сергей, старательно сохраняя вид разгильдяя. Ну очень сильно ему не нравилась вся эта военная деятельность вокруг, в Святом, для каждого реального члена Великого Кольца, месте.

— Ла — адно! Возьми пару своих... и идём обзорева эту «типа — лабораторию», — также лениво выговорил Сергей и двинулся по направлению к стандартному шлюзу ближайшей и, похоже, главной секции Лабораторий.

С порога Лабораторий в нос шибанул какой — то неистребимый запах. Он стоял в воздухе несмотря ни на какую вентиляцию. Тем более, учитывая то, что попутно, воздух ещё и очищается, проходя через фильтры, то надо было предположить, что имеется и его постоянный источник. Причём большой, если запах был во всех коридорах.

Также обращало на себя внимание то обстоятельство, что пришедших в Лаборатории никто не встречает. В коридорах было ни души. Также и в самих помещениях.

«Как будто, станция вымерла» — подумал Сергей, но тут же его мысленная оговорка получила очень неприятное подтверждение.

В одном из коридоров на полу было что — то разлито. Красно — коричневого цвета. Причём было видно, что размазывая это «что — то», по нему протащили некое большое тело.

Сергей нахмурился. Стал на колени и мазнул застывшую корку пальцем.

Понюхал.

Это была кровь.

— Сэр! — услышал он голос одного из десантников. — Тут... Посмотрите.

Сергей прошёл куда звали. Десантник стоял на пороге каюты, в которую только что

заглянул. Там, на полу, обнаружилось тело. Когда же Сергей наклонился над ним, то понял, что человек живой. Только мертвецки пьяный. Лежал он уткнувшись лицом в лужу собственной блевотины.

Сергей брезгливо отстранился, и ни слова не говоря, вышел.

— «Сэр! Пройдите в морозильник!» — снова «услышал» Сергей радиопереговоры, прежде чем то же самое доложил сам Джонни.

— Что там? — забывшись, спросил опережая доклад Сергей, чем вызвал странный косой взгляд капрала.

— Э-э, сэр, там... весь морозильник забит трупами. — ответил он.

— Идём!

Морозильник действительно был почти под завязку забит трупами. Трупами людей. У половины были следы насильственной смерти — дыры от пуль или явно ножевые ранения. Особо страшно выглядел труп какого — то лощёного типа, в жутко перепачканной кровью тройке. На лице его так и застыло выражение ужаса. Голова у него была почти отрезана. Широко открытые глаза трупа смотрели в белый потолок и поросли мохнатым инеем.

Несколько трупов были со следами, которые относились к категории самоубийства. Отдельно от всех лежали две блондинки. Одной, на вид было лет двадцать, другая — под сорок. У первой были вскрыты вены на руках, у второй на шее просматривались чёткие следы петли.

— Что тут творится?! — с ужасом глядя на покрытые инеем тела, воскликнул Джонни. Сергею тоже стало несколько не по себе. Его передёрнуло.

— По виду, — осторожно подбирая слова сказал он, — эти люди, либо поубивали друг друга, либо покончили жизнь самоубийством. Похоже на массовый психоз.

Сергей резко обернулся назад. Солдат, нашедший морозильник с трупами смотрел на всё с ужасом.

— Возьми себя в руки, солдат! — спокойно произнёс Сергей.

— Покойники не кусаются! — насмешливо добавил он крылатую фразу пиратов из древнего исторического произведения. Десантник слегка повеселел. Но, всё равно было видно, что ему сильно не по себе.

— Пойдём отсюда! — сказал Сергей решительно выходя за порог. Когда все вышли, десантник как — то аккуратно, уважительно, закрыл за собой толстую дверь. Будто боялся побеспокоить покой умерших. Проверил запор и выпрямился ожидая дальнейших указаний.

Морозильник был в технической части Лабораторий. Так что они немного прошли, когда зашли в помещение уставленное рядами однотипных шкафов. Сергей для интереса открыл один из них. Там, среди прочего барахла, нужного любому человеку на враждебной планете, стоял стандартный лёгкий скафандр биологической защиты. Больше ничего.

Сергей запер дверцу и взялся было за ручку другого, но резко остановился.

Из шкафа послышался еле заметный шорох.

— А ну — ка, Джонни, глянь, что там шуршит! — приказал Сергей капралу и отошёл подальше. Капрал направил на подозрительный шкаф свой автомат, и дал знак подчинённому открыть.

Тот аккуратно, насколько это позволял тяжёлый десантный скафандр, подошёл к шкафу, тихо повернул ручку и резко дёрнул дверцу на себя. Изнутри раздался панический крик.

Кричал какой — то subtilный субъект сидящий на полу и вжавшийся в заднюю стенку. Глаза его за большими очками были плотно зажмурены. Голову он со страху пытался

закрыть руками.

— А ну вылазь отсюда! — грозно рявкнул десантник, от чего тип ещё больше съёжился.

— Подожди. — остановил десантника Сергей. — Тут так нельзя.

— Я капитан клипера Дальней Звёздной Разведки «Катти Сарк». Меня зовут Диег Гонсалес. — твёрдо и спокойно сказал Диего — Сергей. — Кто ты? Назовись.

— Они ещё здесь? — тихо и печально спросил очкарик, проигнорировав прямой вопрос к нему.

— Кто? — заинтересованно спросил Сергей.

— При — израки! — почти шёпотом трагично протянул сиделец. Взгляд при этом у него был почти безумный.

— Да нет здесь никого. — Безразличным тоном сказал Сергей. Его слова очкарика несколько успокоили, но вылезать из шкафа тот категорически не желал.

Тогда Сергей, потеряв терпение, отстранил стоящего рядом десантника и сгрёб сидящего за шиворот. Ещё секунда и он как морковку из грядки выдернул того наружу. Встряхнув его для острастки Сергей поставил безумца на ноги, но сильно не надеясь на то, что тот сохранит стоячее положение, прислонил его к дверце соседнего шкафа.

Стало видно, что тип из шкафа, является неким научным руководителем, какой — то там лаборатории. Об этом свидетельствовала бирка на груди его куртки.

Подождав когда очкарик проморгается, привыкнув к нормальному освещению помещения, Сергей также спокойным голосом задал главный вопрос.

— И что здесь произошло? Где все?

— Я... я никого не убивал!!! — выкрикнул учёный. Но не успел он это сказать, как тут же очкарика скрутило. Лицо его стало очень болезненным. Он бы рухнул на колени, если бы Сергей его не подхватил.

— Что — то мне подсказывает, что ты солгал! — сказал Сергей без всякой задней мысли, но это произвело на очкарика поразительный эффект. Он вырвался из рук и с криком ужаса забился в угол. На Сергея он смотрел теперь как на саму смерть.

— Ты — Он!!! Ты один из Них!!! — заверещал очкарик и засучил ногами, будто пытаясь пролезть сквозь стену, подальше от Сергея.

— Чё за бред?! — удивился Сергей, однако к бьющемуся в истерике учёному подходить, на всякий случай не стал.

— Мне кажется, сэр, — подал голос подчинённый капрала Джонни, — он вас принял за призрака.

Сергей усмехнулся.

— Я не убивал Магду! — выкрикнул очкарик, и его снова скрутило. На этот раз ещё сильнее. Учёный с воем схватился за голову и со стуком хлопнулся лбом о твёрдый пол.

И тут Сергея осенило. Он сопоставил слова и поведение безумного учёного.

— Ты понял? — надеясь найти понимание спросил он у капрала.

Джонни, замотал головой, расширенными глазами наблюдая плачущего и пускающего слюну, окончательно спятившего очкарика.

— Хорошо... Продемонстрирую на тебе! — с каким — то нехорошим подтекстом и ухмылкой сказал Сергей приближаясь к капралу. Подошёл вплотную, лукаво заглянул ему в глаза и тихим, таким, вкрадчивым голосом спросил:

— А ну — ка, Джонни, ответь, не ты ли в школе распространял слух, что это я украл бумажник нашего учителя по математике?

Джонни попался. Ему бы подумать, над тем, что только что видел, и сопоставить факты, но он испугавшись брякнул.

— Нет, сэр! Не я! А...

Договорить он не успел. Глаза и рот его округлились и он осел на пол. Его тоже скрутила боль.

— Ну что? Дошло? Или как? — насмешливо спросил Сергей.

— Не... А... — пытаюсь продышаться сказал Джонни.

— Так вот, Джонни, на этой планете НЕЛЬЗЯ ЛГАТЬ!

Спятившего учёного загнали в какую — то каюту, проверили её на наличие средств, могущих стать орудием самоубийства и вынесли их. Каюту заперли снаружи, а возле каюты поставили пехотинца в полном облачении. Чтобы пациент не сбежал до появления врача.

Пьяного до потери вменяемости тоже затащили в его же каюту. Это определили по его бирке на одежде и табличке на дверях каюты. Из этой же каюты просто изъяли всё спиртное. Единственно что запирать не стали и не стали ставить охрану. Когда проспится всё равно особо шустрым не будет. Ибо после такого опьянения, похмелюга — «атомная».

К этому времени, так как снаружи всё равно делать было нечего, для осмотра помещений призвали ещё пару десантников.

Всем дали задание искать всё подозрительное и немедленно докладывать.

Подозрительного было много и всё оно говорило за то, что по какой — то неизвестной причине у всего населения Лабораторий вспыхнул настоящий психоз, в результате которого они друг друга истребили.

Самое элементарное предположение о причинах такого, которое тут же появилось у Сергея, это то, что кто — то обнаружил вот это свойство Инфосферы Дальней и начал его напрямую использовать в своих корыстных целях. После, это же, обнаружили остальные и началась великая свара в научном коллективе, закончившаяся убийствами и самоубийствами.

Обнаружили ещё несколько мест, где пол и даже стены были залиты кровью. Видно трагедия разыгралась в короткие сроки, если всё это оставили вот так.

Правда, уже то, что целый морозильник забит трупами людей со следами явно неестественной смерти, уже действовало десанникам на нервы. Все Лаборатории тут же приобрели ореол не просто жути, а загадочного, и от того ещё более страшного кошмара.

В коридоре раздался дикий крик.

От него вздрогнули все. И те, кто был в Лабораториях, и те, кто был снаружи. Так как тот, кто орал имел неосторожность включить передатчик скафандра на общую передачу и приём.

Крик был наполнен таким ужасом, что на источник его, бросились все, кто был внутри. Полумёртвый от страха десантник только и смог выговорить одно слово: ПРИЗРАКИ!

На ёсовцев данное известие повлияло очень сильно. Они изначально были воспитаны в среде, где всякая оккультная жуть и бред были самым обычным явлением. Тем более, что в их обществе существовал ещё с незапамятных времён «тёмных тысячелетий» культ страха.

На Сергея, воспитанного наоборот в среде с культивированием науки это всё произвело прямо противоположный эффект. Вместо страха — жгучее любопытство насчёт того, что же реально высмотрел тот, потерявший дар речи, десантник.

Памятуя о той самой, оккультно — стрАховой, особенности культуры Ёс, Сергей, прежде чем пытаться выяснить что произошло, выгнал всех назад и сам пошёл туда, откуда убежал чуть не спятивший от страха десантник.

Капралу Джонни, он приказал держаться подальше от него и во избежание неприятностей, поставив всё оружие на предохранители.

Он заметил, что несколько расслабившиеся перед этим десантники, позахлопывали вне зависимости от поступивших приказов, свои гермошлемы. Сквозь стёкла, они на Джонни смотрели как на какого — то древнего героя, типа Нибелунга или там Роланда, шагающего в пасть дракону. Ведь ясно было, что на встречу с привидением он идёт без страха. И без бравады.

За очередным поворотом коридора, он, наконец увидел то, что так сильно испугало десантника из взвода Джонни.

Полупрозрачную фигуру он увидел со спины.

Она стояла посреди коридора, на краю как раз одного из самых больших разливов засохшей крови и озабоченно его изучала. Фигура была одета в длинное, почти до самых пяток платье с очень красивыми узорами. Ноги были обуты в простые и изящные босоножки.

Но забранные сзади в небольшой хвост волосы, были седыми. Не выбеленными по какой — то очередной дурацкой моде. А именно седыми. По ним можно было судить, что перед Сергеем особа женского полу и немолодая.

Сергей сильно удивился, остановился и с интересом принялся разглядывать это новоявленное «привидение».

Почему в кавычках?

А чем отличается галлюцинация от реальности?

Элементарно!

Глюк, это то, что видит только один больной. Реальность, это когда одно и тоже независимо друг от друга (!) видят многие. А то, что его видит не только Сергей, было понятно хотя бы из того, что перед этим его видел тот самый перепуганный десантник. К тому же, по докладам самодиагностики Сергей знал, что здоров. Встроенные в его тело биодатчики тоже показывали, что в крови нет никаких ядовитых веществ, способных повлиять на его психическое состояние. Так что это было либо творение Инфосферы, либо...

Вот в этом следовало разобраться.

Что мы видим перед собой? — задал себе вопрос Сергей и тут же на него ответил.

«Призрак».

Причём этот призрак больше похож на голографическое изображение в воздухе. Следовательно... Поступаем по отношению к нему, как к изображению кого — то вполне живого.

— Здравствуйте уважаемая! — вежливо и, как он после произнесённого с ужасом обнаружил, сказал вслух и по — русски. Как будто что — то его заставило сказать всё именно по — русски, временно отключив самоконтроль. Сергей вздрогнул и снова, как и ранее, засёк где — то «далеко» отзвук хитрого шкодного смешка. Либо это сама Инфосфера имела такое детское чувство юмора, либо это кто — то хоть и доброжелательно, но всё — таки без оглядки на ближайшие последствия вот так над ним подшучивал. Впрочем этого

шутника извиняло то, что он не знал много того, что было реальностью Ёс.

«Призрак» явно услышал приветствие и медленно обернулся. Женщина была действительно большого возраста. Но, как тут же отметил про себя Сергей, на ней не было отпечатка всяких старческих болезней, которые были характерны, например, для Ёс. Больше она соответствовала каллистянке, в возрасте лет эдак ста пятидесяти — двухсот. Вполне себе здоровая.

— Здравствуйте, молодой человек! — благожелательно и с достоинством поприветствовала она. Причём звук от приветствия был вполне нормальным. Никаким не «внутренним».

«Значит такие вот голограммы имеют свойство передачи не только изображения, но и живого звука» — с удивлением отметил Сергей.

— Я рада приветствовать Вас на нашей славной планете. Вы, как я вижу, не относитесь к тем, кто грубо пытается навязать нам свои стандарты.

Сказано последнее было как намёк. Намёк на то, что с ним будут разговаривать только в случае отсутствия агрессивных и грабительских намерений. Что Сергей как мог тут же подтвердил.

— Приходите ко мне, поговорим по душам. — тут же пригласила она. — А то как — то через голограмму общаться с вами будет не вежливо.

— А где Вас найти?

— А вот здесь!

В воздухе нарисовалось изображение и карта. Место, куда следовало пройти находилось действительно рядом. Только по другую сторону от челнока с «Катти Сарк».

— А... э-э...

— Балбеса прихватить? — улыбнулась женщина, явно прочитав мысли Сергея.

— Ну... да.

— Того? — она показала за спину Сергею. Тот обернулся и увидел выглядывающего из — за угла Джонни. Глаза у него, казалось, вот — вот из глазниц выппадают от удивления и страха.

— Ага! — хихикнул Сергей. — Он не опасный. Просто дурачок.

«Балбес и дурачок» перестал пялиться и густо покраснел.

— Да... За ним что — то есть. Действительно дурачок. — почти сочувственно сказала «привидение». — Ну я жду. Чайку попьём. Варенье есть. Мы же русские люди!

И пропала.

— Ты понял что она говорила? — строго спросил Сергей резко обернувшись к капралу.

— Я не понимаю как сэр, но я понял! — ошарашено подтвердил Джонни. — и вы...

— Ведь мы никогда не слышали и не изучали их язык! — добавил он слегка заикнувшись от страха.

— Хм! — нахмурился Сергей. — Это шутки того, что они тут называют Инфосферой.

— Э-э?!

— Я это всё прочувствовал сразу, как только мы тут у планеты появились. — напомнил Сергей. — И только сейчас начинаю ощущать насколько странная среда эта самая... Инфосфера.

— Она нам враждебна? — озабоченно спросил Джонни.

— Нет. Не враждебна. Но если и помогает, то как — то странно.

— Это она?.. — не договорил Джонни.

— Да. Это она не позволяет нам лгать. — Подтвердил невысказанное предположение Джонни Сергей и улыбнулся. Ему нравилось это самое её свойство. Особенно применительно против ёсовцев. С их давнишней «культурой лжи».

Дом, куда их пригласили, находился у мелкой речки, вытекающей из лесистой лощины. Он производил впечатление эдакого пасторального, хоть и не бедного. Очень ухоженного, аккуратного.

Этому впечатлению совершенно не мешало полное отсутствие видимых прибабасов и свидетельств сверхтехнологий. В виде антенн дальней связи, солнечных батарей и так далее.

Сергей, глядя на этот очень уютный дом ещё раз вспомнил аксиому одного из писателей Конца Тёмных Тысячелетий: «Высшая технология мало отличается от магии».

Похоже Далийцы дошли до той стадии, когда она не «мало», а совсем не отличается.

Возможно, для них все эти атрибуты сверхмогущества цивилизации были ясно заметны. Но прибывшие к воротам этого не видели. По той простой причине, что не имели даже представления на что смотреть и что видеть. Возможно, что все эти вещи вообще находились за пределами нормального восприятия обычного человека.

Но если так, то совершенно не удивительно, что сами Далийцы воспринимали вторгшихся на их планету «типа — захватчиков» как надоедливых мух. От которых можно просто отмахнуться, но лень прибить. Впрочем, то, что с десантом с «Катти Сарк» решили пообщаться, тоже о многом говорило. Впрочем, если вообще говорило.

Такая сверхцивилизация, которая достигла Порога, вообще должна находиться за гранью понимания обычными цивилизациями. И о том, какие цели эта цивилизация реально преследует, можно было судить только пообщавшись.

Был тут нюанс... Многие мальчишки, начитавшись всякого печатного бреда, посмотревшись идиотских «геройских» фильмов, мнят себя стратегами, воображая, что всё решается силой, ловкостью и скорострельностью. Что, типа, вот пришёл некий супермэн покрошил всех в мелкую лапшу и всё. Проблема решена, враги повержены.

Сейчас целая база вот таких «супермэнов», выпрыгивая из штанов, напрягая все свои силы, до полопывания глаз, пытается противостоять... чему — то, чего сама не понимает.

А за Барьером, возведённым той самой цивилизацией, на которую они напали, позёвывая ходят аборигены и недоумевают, что это там такое происходит, и с чего так много шуму. Зачем эти идиоты так напрягаются.

И действительно.

Очень часто, судьбы цивилизаций решались не на полях сражений, а в тиши кабинетов, не в громе пушек, а в спокойной беседе заинтересованных лиц. Слово, в истории, часто гораздо более страшное оружие, нежели самая мощная атомная бомба. И неизмеримо более тонкий и серьёзный инструмент.

Тот, который часто позволяет вообще без потерь найти решение самых сложных проблем.

А понимание реальной обстановки часто позволяло вообще выйти с минимальными потерями из, казалось бы, совершенно безнадежных ситуаций. Беда Ёс в свете вышесказанного ещё состояла в двух пунктах.

Первый был в том, что они заведомо не желали жить по средствам, предпочитая быть паразитами. Паразитами на своих или чужих — не важно. Главное, чтобы на них все работало до изнеможения, а они сами — пребывали в неге и кайфе.

Второй, пунктик, состоял в том, что «всё надо завоевать». Что весь паразитизм можно поддерживать либо тотальным обманом всех и вся, задуриванием голов обывателей идиотскими идеологиями типа «рыночной экономики» или «истинной демократии», либо прямым военным подавлением несогласных.

С первым у них вышел тотальный облом. Никто из «этих проклятых ИТИ» не пожелал даже серьёзно говорить на темы вокруг «истинных демократий» и «рыночных экономик». Просто подняли на смех. А со вторым...

Они ещё не поняли в какой жуткий капкан попали. Причём капкан собственного производства... Скоро поймут. Но будет поздно.

Ставка на силу и безусловное преклонение перед силой им застила глаза. Не давала возможности увидеть очевидное. Также как и такой стране как США, на пороге Катастрофы в конце Тёмных Тысячелетий.

Сейчас же, заинтересовавшиеся Далийцы решили просто поговорить с, похоже, впервые попавшимися им ВМЕНЯЕМЫМИ, представителями Ёс. Правда, как они тут же обнаружили, не только с Ёс, но и ещё какой — то цивилизации, повыше уровнем.

Это самое любопытство было буквально разлито в воздухе. И то, что Инфосфера охватывала на уровне квантов самого пространства всю планету, данная метафора, соответствовала истине. И, собственно, метафорой быть переставала.

На порог дома вышла та самая тётушка. Уже во плоти. Не прозрачная. И приветливо помахала рукой.

Сергей открыл калитку в низенькой ограде и прошёл внутрь двора. За ним, бухая по дорожке тяжёлыми ботинками боевого скафандра, протопал Джонни. Он и не подумал из него вылезать. Когда они подошли к порогу, Джонни попытался спрятаться за спину Сергея. Наверное, со стороны бабушки это выглядело смешно так как она хихикнула.

— Ты бы милоч, вылезал бы из своего железа. Оставь его здесь. Ничего с ним не случится. А то пить чай в нём очень неудобно будет.

Сказано это было по — русски. Но, как отметил тут же Сергей, Джонни всё понял до последней буквы. Уже устав удивляться свойствам Инфосферы, он просто приказал Джонни и они уже налегке вошли за приветливой хозяйкой.

Изнутри дом тоже поражал простотой. Всё было даже слишком привычно. И ковёр на деревянном полу, и простой стол, с вышитой скатертью. Даже картина Шишкина на стене гостиной. Джонни, как увидел её так сразу же к ней прилип. Он явно увидел, что картина была не репродукцией.

— Это молекулярная копия, — пояснила хозяйка заходя со здоровенным самоваром.

— То есть, она до последней молекулы идентична той, которая была сделана самим художником. — ответила она на невысказанный вопрос Джонни. Но Джонни к тому времени вылутился уже не на картину.

За хозяйкой неторопливой чередой в комнату вплыли чашки, тарелки, ложки, вилки. Они аккуратно осели на скатерть стола там, где предполагалось сидеть гостям. Выглядело всё это действительно как в русских сказках. И, как заметил тут же Сергей, это произвело на Джонни самое сильное впечатление. Он же, памятуя рацею, что «высшая технология равна магии» уже ничему не удивлялся.

Чай как обычно, был чёрным и очень высокого качества. А варенье — вишнёвым. Всякие прочие пироги, что приплыли на тарелках, имели самую разнообразную начинку. Сначала хозяйка, как и полагается, напоила и накормила гостей, а когда те раздобрели уже и пораспросила подробно.

И тут Джонни настиг ещё один контраст Переходящих. Внешне тётушка, как она назвалась — Настя, выглядела жутко по — простецки. Как выглядела бы некая вдова богатого фермера на Ёс. Но по тому, какими вопросами, как бы невзначай, она засыпала гостей, стало ясно, что уровень образования у неё — как у университетского профессора. Очень быстро оба гостя дошли до той грани, за которой начинались сугубо секретные сведения. Ну, те самые, которые считала секретными Ёс.

Сергей тут же, про себя, посмеялся над этой секретностью, так как в Инфосфере, как он уже убедился, секретов не бывает.

Поговорили и «за жизнь».

Оказалось, что несмотря на обстоятельства, люди на планете живут очень просто. И в курсе всего того, что происходит вокруг. Сергей даже не удержался и спросил за это.

— Но ведь ваша цивилизация Переходит... Мне казалось, что тут должно быть нечто такое... Что бы соответствовать званию Богов... А вы тут просто живёте. Как это сочетается?!

И получил очень простой ответ.

— Да, Переходит. А мы вот... живём. Мы же люди. Хоть и причастные все к тому, что делается.

— Хорошо живёте... С завистью отозвался Джонни, хотя из его уст, как сынка очень богатой семьи это выглядело несколько странным. Может его поразила вот эта самая «Высшая Магия»?

— А вам что мешает? Не воюйте и будете жить хорошо. Не лезьте туда, куда вас не приглашали, и не будете иметь неприятности. Будем ещё в гости друг к другу ездить. Чай попивать.

Тётушка Настя лукаво подмигнула обалдевшему капралу. Сергей тут же уловил, «куда ветер дует» и не преминул поддеть Джонни.

— Это не потому ли той Базе так плохо, что влезли не туда, куда просили?

— Конечно! Пришли бы как люди, мы бы и приняли бы их... А то... Сразу в драку полезли.

— Но как же вы с ними воюете?! — задал вопрос Сергей.

— А не мы с ними воюем.

— А с чем тогда они там воюют?

— Инфосфера их отторгает. Вы видели, что произошло в Лабораториях. Мы не посмели вмешиваться. А когда решились, всё уже было кончено. Их Ложь сгубила.

— Именно ложь?

— Да. Инфосфера отторгает Ложь. Ложь это проявление Великого Хаоса, Правда — это Порядок.

— Получается, что там на Базе, люди сражаются за «право»... Лгать!

— Да. Так.

Через несколько минут расспросов стала ясна картина: что и из — за чего. Они там выстроили вокруг себя некое подобие информационной защиты, опустившись на уровень простейших приказов вышестоящих начальников, и стоящих перед ними задач, вытекающих

из этих приказов. Это маленькая правда. Но она всё равно противоречит Инфосфере. И поэтому, всё окружающее борется с ними.

Сказано было так, что предполагало много смыслов дополнительно. Но они оказались скрытыми от Сергея. Оно всегда так получается, что когда говорят люди, давно привычные к чему — то, то полагают, что остальные тоже в курсе хотя бы основного.

— Так это не по вашему приказу там вся природа против Базы воюет?! — спросил капрал.

— Нет, конечно! Это вся Инфосфера с её Правдой пытается вытеснить альтернативный, разрушительный «порядок» из себя. — пояснила тётя Настя.

— Но тогда почему Инфосфера так спокойно среагировала на меня и подчинённых капрала? — удивился Сергей.

— Инфосфера уже давно имеет свой разум. Разум, вмещающий наши личности. И она прекрасно понимает, что ты пришёл к нам с миром и за Знанием. А твои подчинённые выполняют не приказы генералов Ёс. Они выполняют твои приказы, что значит служат Миру и Знаниям.

— Ах вот оно что... А...

— Конечно! — опережая Сергея сказала Настя, — Служба Дальней Звёздной Разведки на Ёс со временем может вывести цивилизацию к Переходу. Так как в основе её работы лежит философия космизма. К тому же ты сам...

«Не совсем от Ёс. Ты парень с Каллисто. И ты русский» — «услышал» Сергей уже не ушами.

— Вы пришли с миром. И вам тут ничего не угрожает. Вы хотите увидеть, как мы живём? Смотрите! Нам нечего скрывать. Вы посетите наши города. Обязательно. Вам там нечего бояться. Вас примут как братьев.

— Но у нас нет местных денег... — начал было Джонни, но Настя его остановила.

— У нас на Дальней изначально не было денег.

— Но как вы без них — то? — удивился тот.

— Да вот так и живём! — всё, что нужно для жизни есть. В достатке. А зачем деньги нужны, если перераспределять и нормировать нечего?

— Но как же вы тогда, развиваетесь?

— Мы развиваемся гораздо быстрее чем вы, поклонники рыночной экономики. — с намёком сказала бабка Настя.

Джонни разинул рот.

— Он не может представить экономики, которая бы обходилась без денег.

— Он других не видел. — с пониманием сказала Настя. — Но вы посетите города. А Лаборатории не надо охранять. Мы сами позаботимся о тех выживших. Хотя у них и вывихнуты мозги... Вы только после заберите их отсюда. Здесь они жить не смогут. Инфосфера таких отторгает.

Провожать гостей хозяйка вышла на порог.

Посмотрела с лёгкой усмешкой как Джонни уже с сожалением, залезает в свой боевой скафандр. И помахала на прощание рукой. Так и стояла на пороге, пока их вездеход не

скрылся за деревьями небольшого леса.

Потом, как и обычно зашла в дом и занялась обычными своими домашними делами.

Меж тем, вездеход весело жужа электромоторами быстро бежал по дороге к возвышающемуся посреди бетонной площадки челноку с «Катти Сарк».

Нахмурившись на свои несвоевременные мысли сидел и молчал Джонни. У него на душе скребли кошки. Он очень сильно усомнился в праведности того, что делает его родная цивилизация. И эти сомнения настигли его именно сегодня.

За сегодня он уже достаточно услышал всего, чтобы прийти в смятение. Весь мир его представлений рушился. Тем более, что Сергей, чисто для самообразования Джонни часто заговаривал с ним насчёт устройств различных обществ ИТИ. Он имел представление и мог сравнивать. Их с Ёс. А также с вот этой поразительно странной.

На которой нет никаких войск, но которую просто невозможно завоевать.

А тут ещё, из разговора с той старой матроной получалось, что общество Дальней умудрилось каким — то образом организовать свою жизнь так, что она включает все достоинства перечисленных, но без их недостатков. То есть на Дальнем обществе было идеальным. Совершенным. И куда ещё дальше совершенствоваться?! Для Джонни это было совершенно не понятно.

Ну выстроили Рай. И что теперь? Зачем ещё куда — то там стремиться?!

Но тут, наверное уловив о чём думает Джонни вступил в разговор Сергей.

— Я начинаю понимать, что значит этот Переход... — Начал размышлять он вслух. Тем более, что знал, про включённую запись на боевом скафандре Джонни. Ему надо было высказать это всё для того, чтобы было записано именно ёсовцами. Чтобы после, при разборах всем слушавшим «крышу снесло». На Каллисто это уже давно было как одно из основных предположений относительно Перехода, так как проблему изучали подробно. Теперь предстояло как оружие, его использовать для взлома системы представлений элиты Ёс. Слишком уж там всё, в этой самой концепции Перехода было взаимосвязано. И очень сильно противоречило устоявшимся представлениям о «рынке» и «демократии». Особенно о природе человека.

— В своём развитии цивилизация проходит несколько стадий освоения управлением материей. — Продолжил он. — Первая, это когда делаются простейшие орудия. На простейшей механике. Вторая стадия, когда постигаются общие законы электричества и начинается миниатюризация электроники. Третья стадия, это когда эта миниатюризация упрётся в уровень отдельных молекул и атомов. И четвёртая стадия, когда уровень управления материей достигнет самого дна — квантового уровня пространства — времени. На этой стадии цивилизация получает возможность выстраивать свой, альтернативный окружающему Порядок и, похоже, этот порядок гораздо более высокого уровня, нежели все прочие. На нём цивилизация и получает возможность манипулировать уже самими Законами Мироздания, а не строго следовать им. Становится... Богом. Что там дальше происходит — за пределами нашего понимания.

Сергей сделал небольшую паузу и продолжил.

— Одним из проявлений такой квантово — пространственной структуры, да ещё имеющей собственный разум является то, что аборигены Дальней, называют Инфосфера. Эдакий суперкомпьютер, охватывающий всю планету. Они через неё общаются. И, как показывают некоторые за ними наблюдения, посредством неё объединяют разумы. Но объединяя разумы они сталкиваются с проблемой Лжи. Лгать при объединении разумов

становится невозможно. И невозможно становится паразитировать на других. Невозможно, так как всем доподлинно известно насколько человек честен и старается делать что — то на общее благо.

Всё это ещё больше ускоряет их прогресс. На этом уровне им действительно не нужно оружие. Если они имеют возможность манипулировать материей на уровне отдельных квантов пространства — времени... Они могут сотворить всё, что им захочется... Возможно, им подвластно даже время! Они заявляли, что могут оживлять давно умерших. Что они решили проблему бессмертия... Нам, — Ёс, - тут действительно нечего делать!

Сергей не закончил свой, предназначенный для записи, монолог.

Вдруг, по мозгам хлестнул целый пучок эмоций. Как вопль возмущения. Серей понял, что что — то происходит в Инфосфере. И очень нехорошее. Потом... Потом был какой — то Скачок. Он только почувствовал это. Для него у него только и нашлось одно слово. Это Преобразование затронуло всю планету. Он просто Знал, что так произошло. Не мог сказать почему и как. Просто знал. Эта информация поступила явно из Инфосферы. Ведь медленно но верно, он вживался в неё. И она вживалась в него.

Но...

После началось...

Электродвигатель вдруг выбросил тучу искр, дыма и заглох. Также внезапно сдохла часть электроники. Это было очень необычным. Машина была сверхнадёжной. Выходила из строя если получала прямое попадание с разрушением двигателя. А тут — без всяких внешних видимых причин вышла из строя. Оба пассажира выпрыгнули на дорогу и озабоченно начали осматривать своё, неожиданно вставшее транспортное средство. Но что — либо сделать они не успели.

Через Инфосферу прошла очередная волна Изменения. Тревожная. Это обеспокоило Сергея. Этого бабка Настя не говорила. Не предупреждала, что будет вот так...

— Ч — что — то происходит... — вдруг, сквозь стук зубов заявил Джонни выпрямляясь и тревожно смотря на капитана.

— Что ты чувствуешь? — озабоченно спросил Сергей, так как знал, что ёсовцев Инфосфера в себя не пропускала и прочувствовать то, что сам Сергей ощутил — не могли.

— Страх! Тревога! Не вижу причин для страха и тревоги! — дико озираясь сказал Джонни.

А вокруг, как на зло, расстилались цветущие луга. Лёгкий ветер колыхал ветви деревьев. По тёмно — синему небу, всё также бежали розовые облака, подсвеченные оранжевым солнцем, гораздо, кстати большее по размерам на небе нежели на других планетах.

Пастораль была идиллическая. Даже пасущиеся где — то невдалеке олени, совершенно не боящиеся вида людей у страшноватого вида электромобиля — броневика.

— Чертовщина какая — то! — злобно выразился Сергей, пытаясь забить поднимающуюся и у него тревогу.

Но тут включилась чисто Дальнейская «связь» — через Инфосферу. Сергей тут же узнал ту самую бабку Настю. Призрачная фигура появилась прямо посреди дороги.

— Молодые люди! Уходите! Бросайте всё, и уходите. С планеты уходите. Как можно дальше. и... держитесь подальше от игл.

— Что случилось?! — озабоченно спросил Сергей.

— Была вылазка с главной Базы Ёс. Они внезапно напали на Совет Перехода. И убили всех, кто там находится. Применена тактическая ядерная боеголовка. Очень много

погибших. Очень многих придётся оживлять, восстанавливать... Как только будет восстановлена координация, начнётся первая стадия. До оптимального срока. И тогда... Тогда все враги погибнут.

«Так! Надоедливая муха таки исхитрилась укусить. Теперь её прибьют и не заметят» — отметил про себя Сергей.

— Но нам чем это грозит?

— Вы не готовы к Переходу. Ты, капитан, возможно и выдержал бы... и твоя пилот тоже. Но... всё равно вам РАНО! — Последнее слово говорившая почти что выкрикнула. — Вы ещё должны жить и развиваться. Поэтому УХОДИТЕ! Риск слишком велик даже для вас.

— Но... те балбесы... что в Лабораториях...

— Извини, Сергей... Не думай о них. Иначе ты погибнешь сам, и никого не сможешь спасти из тех, кого ещё есть возможность.

— Но я же за них отвечаю!

— Забудь! Ты их уже потерял!

«А вот хрена вам! — Подумал Сергей — если отвечаю, значит спасу!».

Чтобы хоть как — то забить мысль, мелькнувшую в голове, Сергей поспешил сменить тему. Тем более, что он наверняка уже общался с полубогом. И по возвращению на Каллисто его обязательно спросят...

— Будет ли что — то особое, в виде Послания для Каллисто? — наплевав на конспирацию, попёр Сергей.

Тётушка Настя развеселилась.

— Экий ты Сергей, меркантильный! Не мне решать. И не время решать. Извини. И уходи сейчас же! Для твоего и Ситары блага.

Образ вдруг стал очень серьёзным и печальным.

— Желаю вам двоим счастья...

— Спасибо! — искренне и с чувством сказал Сергей.

— И желаю Вам благополучного Перехода... У себя на Родине.

— Спасибо!

Тётушка Настя величественно поклонилась и исчезла. Тут же накатило нечто давящее. Стало трудно дышать, на плечи навалилась тяжесть. Земля под ногами вздрогнула.

— Гравитация изменилась?! — удивился Сергей, с усилием поднимая руку и глядя на спрятанный в коже интерфейс. Тот немедленно, по мысленной команде дал отчёт. На коже появилась короткая надпись из которой Сергею были подтверждены самые худшие подозрения. Сергей матерно ругнулся.

Однако тяжесть плавно отпустила. Давящее ощущение исчезло. Но появилось другое. Со всех сторон на пределе слуха раздался тихий звон и шелест. Среди леса вдруг к небу серебристым, полупрозрачным копьём метнулось нечто, быстро превращающееся в колонну соединяющую небо и землю. Кончик иглы ещё не достиг облаков низко летящих над горами, когда прямо над ним возник вихрь, провинтивший в розовой кисее изрядных размеров дыру. На боках «иглы» всеми цветами радуги играли полосы интерференции. Это было красиво. И, одновременно, страшно. Накатил страх. Будто его кто — то, как непослушного ребёнка

хворостиной, решил подстегнуть бегству.

— Бежим! — скомандовал Сергей, и рванул по направлению к кораблю. Но Джонни почему — то никак не сдвинулся с места.

Когда он подбежал к балбесу, закованному в броню боевого скафандра, то увидел причину: Джонни закатил глаза и бился мелкой дрожью судорог. Из раскрытого рта тоненькой струйкой стекала слюна.

Сергей быстро набрал код на скафандре и открыл его. Он не решился применять стимуляцию или ещё что — то из арсенала боевого скафандра, так как видел, что его автоматика начинает как — то странно себя вести.

Сергей просто выдернул безвольное, всё также сотрясаемое мелкими судорогами тело Джонни из нутра скафандра.

Несколько секунд... Он набрал код самоликвидации на скафандре и, взвалив безвольное тело капрала на плечо, побежал по направлению к кораблю. У горизонта появилось ещё несколько игл, проткнувших облака. От них, на высоте примерно четырёх тысяч метров, как прикинул Сергей, стали расходиться серебристые волны. Выглядело это ещё более зловещим.

Тогда он, уже наплевав на то, что будут очень неприятные последствия для него потом, переключился на резерв и рванул к кораблю с максимальной скоростью.

Ввалившись в грузовой отсек челнока, Сергей рухнул на пол вместе с ношей. Несколько секунд вообще не двигался, пытаюсь продышаться.

После поднялся — таки на ноги и выбежал по пандусу наружу.

Но рвануть в сторону лабораторий ему уже было не суждено.

На месте лабораторий вдруг образовался огромный чёрный купол.

По искажениям прохождения света на краю черноты Сергей понял — не успел. Совсем. И взвыл на небеса.

С хроноклазмом, даже таким маленьким как этот, голыми руками не повоюешь. А угробиться — только так!

Снова, как хворостина хлестнул страх, но Сергей уже зная как бороться с этим, просто смёл его.

Но подчинился.

Быстро взбежал по пандусу обратно и включил заdraивание люка. Когда он уже взбегал по лестнице, ведущей к командной рубке, услышал с удовлетворением, как лязгнули свернувшись пандус и зажужжал механизм герметизирующий люк.

Какую — то предстартовую подготовку проходить не нужно было. По программе таких посадок, челнок поддерживался в предстартовом состоянии вплоть до команды старта. Либо до команды отмены предстартового режима.

Сергей сел в своё кресло и быстро проанализировал ситуацию, в которую попал.

Синхронизацию орбит уже не выполнишь... Единственно что хорошо, это то, что «Катти Сарк» на каждом витке корректировала орбиту так, чтобы всегда проходить над точкой посадки челнока. Так что даже если челнок стартовал «не вовремя», он всё равно оказывался в плоскости орбиты клипера. Однако, то «отставание» «Катти Сарк», было не существенным. Да, он стартовал чуть раньше чем требовалось по времени для точного выхода к клиперу. Но экстренная ситуация диктовала. Так что «Катти Сарк» должна будет подхватить челнок на траектории ухода.

Быстро просчитав оптимальную в сложившейся ситуации траекторию старта, Сергей

ввёл её параметры в автомат и нажал старт.

Пламя из дюз рвануло бетон. Туча пыли поднятая работающим на полную мощность стартовым двигателем, провалилась вместе с местностью вниз.

«Вовремя! — услышал он тут же, — скоро иглы закроют поверхность».

Сергей скосил глаза на боковые экраны. И действительно, серебристые волны, расходящиеся от игл, как раз норовили перекрыть челноку путь в космос. Кое — где они уже столкнулись с испущенными другими Иглами. И теперь в тех местах сияло какое — то поле. Больше похожее на разноцветную траву. Выглядело зловеще.

Челнок как раз проскочил отметку в четыре тысячи метров, когда уже и к его местности приблизились первые серебристые волны.

«Вот же дьявольщина! Даже не знаю, чего избёг...» — подумал Сергей. — но это всё похоже больше на то, что нас гонят с планеты».

Наконец, из — за лимба планеты вылезла отметка «Катти Сарк» и тут же ожила связь. Ситара получила отчёт о том, что творится и запросила инструкции.

— Иди на перехват! Мы уходим от планеты!

— У меня компенсаторы заблокированы! — с удивлением сказала Ситара.

— Не беда! Моя траектория — уходящая. Догоняй на обычных.

— Принято. Будет как у Чистого Дня!

Сергей ухмыльнулся. Естественно насколько перегрузка позволяла. Так что больше вышел оскал, нежели улыбка.

Однако, он ещё поднапрягся и преодолевая навалившуюся тяжесть сказал.

— Далийцы говорят... что если... мы останемся у планеты — нам будет плохо.

— Насколько? — тут же поинтересовалась Ситара.

— До смерти.

— Сурово...

Максимальное ускорение, которое мог себе позволить тяжёлый челнок было всего — то четыре «же». Однако «Катти Сарк» могла двигаться и с большим ускорением. Учитывая то, что у клипера уже была орбитальная скорость то разгон ей понадобился небольшой. И с не очень большим ускорением.

Сошлись челнок и корабль, как тогда, над Чистыми Днями, под острыми углами. Автомат быстро согласовал скорости и уже на небольшой тяге началось окончательное сближение.

— Как только подхвачу — на минутку сделаю ускорение в 0,8 «же». Успеешь добежать до рубки, после открытия шлюза? — спросила Ситара Сергея.

— Успею, — мрачно ответил тот, наблюдая, как придавленный ускорением на грузовой палубе приходит в себя после непонятого шока капрал десантников.

Что за шок, и чем он вызван?

Опять Правда его придавила?

И с чего это?!

Почему с Переходом, он был отторгнут?

Почему на самого Сергея это никак не повлияло?

«Мы видим от силы одну миллионную часть того, что реально происходит на планете и вокруг неё. — напряжённо думал он. — Мы не знаем, что это такое, мы даже не подозреваем этого. Наших знаний здесь не хватает катастрофически. Мы можем только зафиксировать то, что видим и получаем по нашим внешним датчикам.

Единственное, что я понял, они решили выставить какую — то оборону, прежде чем Идти дальше. Эти меры их очень сильно задержат в Переходе... Вынужденные меры».

Челнок всплыл, наконец — то в люки клипера. Сергей быстро отстегнулся и побежал вниз к вот — вот открывающемуся люку, в шлюз, соединяющему корабли.

На грузовой палубе челнока он застал стоящего на четвереньках и ошарашено озирающегося Джонни.

— Немедленно в антиперегрузочное кресло! — крикнул Сергей пробегая мимо. Джонни обалдело кивнул и чисто на рефлексах рванул с низкого старта по направлению ближайшего. Было видно, что его ещё сильно мутит, но он быстро добрался до цели и рухнул в него. Немало в этом ему помогла резко уменьшившаяся гравитация, со сбросом ускорения до 0,8 «же». А капитан клипера уже выдавал спринт по направлению к рубке управления кораблём.

Когда же он вбежал и прыгнул в своё кресло, Ситара увеличила ускорение до четырёх.

— Насколько далеко мы должны отойти? — задала она весьма актуальный вопрос.

— Думаю, что за Инфосферу... или лучше за сферу действия планеты. — ответил Сергей пристёгиваясь.

И тут, пришли волны гравитации. Корабль начало ощутимо трясти. Им неоткуда было взяться нежели от Дальней. Инфосфера, похоже, принялась за коренное переустройство пространства вокруг и внутри себя.

«Не останавливайтесь!» — вдруг прозвучало в голове. Это включилась «связь» внутри Инфосферы.

— Понял!

«Это смертельно для вас. — продолжил голос, и Сергей узнал в нём всё ту же самую бабушку Настю. — Если есть возможность, при выходе за Инфосферу, уходите сразу в гипер и прыгайте как можно дальше».

— Насколько далеко сейчас простирается Инфосфера?

«Уже два миллиона километров».

— О, чёрт!!!

«Постарайтесь успеть. Через час, начнётся основная стадия» — озабоченно сказала Настя.

Сергей, было, хотел спросить, но тут же задавил мелькнувшую мысль. Однако, тётушка её уловила. В Инфосфере тайн не было.

«Да, Сергей, я сейчас говорю от имени всех. Все нас слышат и ты всех нас слышишь. МЫ говорим с тобой».

Сергея продрал от этого мороз по коже.

«До встречи на Пути Богов!» — услышал он на прощание. На несколько секунд перед глазами возник образ тётушки, стоящей у калитки и машущей рукой. Ещё секунда и он почувствовал за её спиной... как будто миллионы людей смотрят на него. Тепло чувствовалось в их взгляде. Как будто встретились давно не видевшие друг друга близкие друзья, братья. И вот сейчас, даже не поговорив приходится расставаться.

— Спасибо, тётушка Настя! Спасибо вам всем!

Образ поблек и исчез.

Война дураков

На передних экранах телепались звёзды. Точнее сам звездолёт телепался, кидаемый волнами гравитации, исходящих от Переходящего Мира. Сергей удивительно с трудом взял себя в руки. Эмоциональный отпечаток, даже доброжелательно — тёплый, от Переходящих был поразительно «тяжёлым». Он «держал» в себе. Однако надо было думать о насущном — о спасении тех, кто был сейчас на корабле.

— Послание? — спросила Ситара.

— Не Послание... Но... ЖИЗНЬ!.. Все в антиперегрузочных креслах? — жёстко спросил он по внутренней связи.

Нестройно прозвучали подтверждающие отклики.

— Ускорение шесть «же»! — Скомандовал Сергей. — Гита! Как только заработают компенсаторы, увеличиваем тягу до максимума!

— Есть! — коротко ответила Ситара.

Внезапно ожила связь. Видно, проткнули очередную «сферу», которых вокруг планеты было много.

— Клипер «Катти Сарк» ответьте! Адмирал Меллвил на связи.

— На связи капитан Гонсалес!

— Проясните обстановку на планете. Почему вы уходите от планеты с таким ускорением? Кто вам угрожает?

— Сэр! Где ваша эскадра? — резко почти выкрикнул Сергей, с трудом ворочая отяжелевшим языком. Шестикратная перегрузка не располагала к красноречию.

— Четвёртый квадрант. Входим в сферу действия планеты. Что происходит?

— Компенсаторы не... рабо...

— Что происходит?! — гаркнул адмирал. — Кто вас подбил? Мы готовы вас взять на борт.

— К чёрту!!! Уходите!.. Срочно!

— С нами линкор и два крейсера. Один из них десантный. Какого чёрта?! — возмутился адмирал.

— Уходите!!! — выкрикнул Сергей. Придавленный перегрузкой, свалившимся на голову осознанием того, что только что спасая себя и экипаж бросил на гибель десант... Да и ещё вот этих придурков, что ломятся в Инфосферу спасти явно не удастся... Да уж! Слишком уж длинный список скелетов будет дальше волочиться за ним по жизни...

— Капитан! Я приказываю вам взять курс на эскадру. Мы вас подберём.

— Не успеваю! Уходите! Срочно!!!

— Капитан! Если вы не возьмёте курс к эскадре, если вы не подчинитесь моему приказу, буду считать вас трусом. По возвращению вы будете отданы под трибунал.

«Вот debil!» — с отчаянием подумал Сергей об адмирале. Получалось, что он ещё в одну «вилку» попадал. Спасти эту дурацкую эскадру, посланную к планете, явно без согласований с Дальней Звёздной Разведкой, он уже явно не мог. Его уже заочно записали в «паникёры» и прежде чем разбираться, выслушивать, сначала запрут. А на всё — про — всё меньше получаса. То есть, если он выполнит приказ адмирала Меллвила, то и сам погибнет,

и этих кретинов не спасёт, да ещё загубит свой собственный экипаж. Тех, кого выдержнул с планеты.

— Я не... в вашей... юрисдикц....

Сергей захлебнулся словами.

— Фак!!!! Уходите!!! Прочь!!! Мать вашу!!!

— Если вы такой трус, то хотя бы укажите местоположение наших войск на планете. Мы не слышим передач с поверхности... Ещё раз повторяю приказ изменить курс и присоединиться к эскадре. — гнул своё адмирал.

Тут уж Сергей потерял всякое терпение. Он окончательно понял, что эскадра обречена. Адмирал слишком туп, чтобы понять очевидное и внять элементарному. Мелвилл торопился получить очередные награды и повышения. Вместо того, чтобы остановиться, вняв явному предупреждению об опасности, он пёр напролом не видя перед собой никаких угроз и не ощущая её. Он отметал с порога знание о реальной обстановке, которое несли Звёздные Разведчики на «Катти Сарк», так как глаза застила мощь, руководимая им.

— Идите на! — почти по — русски выпалил Сергей. По крайней мере, последние два слова были сказаны именно по — русски.

— Уточните курс! — раздался голос пилота линкора. В рубке управления «Катти Сарк» это вызвало взрыв нервного хохота. Естественно насколько позволяла придавившая людей перегрузка. Ситара, очевидно, тоже была в курсе основных сильных русских ругательств и правильно «перевела» смысл, куда их по злобе послал Сергей.

Замигала контрольными огоньками панель управления компенсаторами. На минидисплее проскочили несколько строк, свидетельствующие о том, что настройки наконец — то восстановились и генераторы уже не придавлены альтернативным Порядком, выстраиваемым Инфосферой.

— Максимум! — почти что с вожделием выпалила Ситара, врубая их на максимум. Корабль жестоко трянуло, прошедшей от носа до кормы гравитационной волной. На этот раз собственной. В глазах на мгновение потемнело. Но уже в следующее стало легко дышать. «Волна» подхватила корабль, и понесла его прочь от Дальней.

— Успели! — с облегчением сказала Ситара.

— Не говори гоп... — возразил Сергей, с тревогой наблюдая, как стремительно набирающий скорость корабль приближается к вожделенной границе Инфосферы.

Обернулся в сторону кресла астрогатора. Тот находился в бесчувственном состоянии.

— Так... астрогатор — в отрубе. Войти без расчёта... это смерть. Чёрт! — Сергей с силой хлопнул кулаком по краю пульта.

— Я делаю программу... на ближайшую базу Звёздной Разведки. Дельта Крукс Постараюсь успеть до того, как тут всё полетит к чертям!

— Но нам от Дельты Крукс до Ёс не хватит топлива!

— А до Ёс я не смогу быстро рассчитать прыжок!

— Принято...

— А! Кстати! Запусти зонд в сторону тех олухов! Надо заснять, что с ними будет. Хотя бы для отчёта.

Со стороны Сергея данный поступок выглядел крайним цинизмом, но по любому раскладу, надо было получить максимум информации. Хотя бы для тех, кто после них будет сталкиваться с Переходящими.

— Уже запустила.

— Ну ты умничка! — тщательно давя в себе прочие эмоции сказал бодро Сергей.

— Стараюсь, капитан! — с юмором заметила Ситара и снова переключилась на управление. В отличие от корабля, зонд без компенсаторов мог разгоняться с ускорениями до 200 «же». И скоро должен был выйти в зону, где эскадра будет хорошо видна.

— Вы что издеваетесь?! — тут же последовало с эскадры. — Немедленно уберите ракету.

— Успокойтесь! Это просто зонд. Можете проверить его на наличие боевой части. Мы хотим увидеть и записать как вас убьют.

— Мерзавец! Я вас под трибунал отдам! — взревел адмирал.

— Во — первых, адмирал, я уже говорил, что я вне вашей юрисдикции и выполняю приказ СВОЕГО генерала, во — вторых, вам, для того, чтобы меня отдать под трибунал, надо как минимум, остаться в живых. Что уже невозможно. И в-третьих, мы вас ПРЕДУПРЕЖДАЛИ! — прорычал Сергей.

Сергей ещё хотел кое — что прибавить для дуболома — адмирала, но тут началось....

На задних экранах планета оделась таким красивым, пушистым сиянием, что стала издали похожа на одуванчик. Сияющий «пух», вырос из сферы над планетой, которую породили те самые «иглы». Таким образом, вся поверхность скрылась из виду далеко внизу.

В следующие секунды, одуванчик резко увеличил свои размеры. Миллионы «игл» рванулись во все стороны протыкая пространство.

— Да они что там?! — поразились Ситара, — Пространство на изнанку вывернуть решили? Или саму планету?

И тут, на экранах зонда они увидели, как иглы достигли эскадры, которая запоздало пыталась отвернуть в открытый космос. Через секунду, всё было кончено. Корабли просто исчезли только отдельные обломки всё ещё разлетались в разные стороны, сталкиваясь с иглами и мгновенно сгорая. Ещё через секунду «кончился» и сам зонд.

Корабль трести стало ещё сильнее. Компенсаторы, не рассчитанные на такие экстремальные внешние воздействия уже сами не справлялись полностью и у людей было такое впечатление, что им кто — то молотит по голове. Но главным сейчас было даже не эта проблема. Сотрясение мозгов было мелочью, по сравнению с тем, что «висело» у них на хвосте. «Иглы» всё ещё рвались к звёздам. К границе Инфосферы. И явно догоняли.

Догоняли не в последнюю очередь из — за снова засбоивших компенсаторов. Волны гравитации, исходящие от планеты, сильно нарушили их работу и ускорение резко уменьшилось. Почти до изначального.

— Можем ли мы увеличить ещё ускорение? — спросил Сергей быстро набирая программу для прыжка в гипер.

— Не можем. Это максимум! Я пытаюсь сейчас вывести скорость строго на радиальное направление.

Видно Ситара таки успела. Мимо корабля рванулись «иглы» далеко обгоняя его. Грани их пылали каким — то диким светом. Некоторое время казалось, что корабль летит вдоль исполинского сияющего тоннеля, стенками которого являлись эти самые иглы уходящие куда — то далеко в черноту космоса. Но рост «игл» таки замедлился и корабль вырвался на пустое пространство. Было ещё видно, как продолжается всё замедляющийся рост, как иглы достигают невидимой границы и останавливаются. Но всё это уже происходило позади. Иглы хищно смотрели в хвост удаляющегося корабля. Но уже не догоняли.

Весь этот «пух», нарастивший объёмы планеты, теперь со стороны выглядел как

небольшая звезда.

Сергей как раз закончил ввод программы когда весь объём игл, позади вдруг изменил свой цвет. Что это значит Сергей уже не стал выяснять — дожидаться и нажал кнопку «пуск».

Вокруг корабля заплясали сполохи перехода в гипер.

Шутки гипера.... Трасса от Дальней до Дельты Крукс оказалась очень короткой. По времени перелёта через гипер. Восемь часов скольжения, почти без каких — то происшествий и выход. Мягкий, лёгкий. Восемь часов, вместо десяти суток.

Может какого — то пинка им дали там, у Дальнего, что они вот так выкатились?! Но факт оставался фактом. Они на своём клипере поставили абсолютный для Ёс рекорд скорости. Многократно перекрыв все прочие рекорды.

Однако без сюрпризов не обошлось.

То ли Сергей при программировании выхода ошибся на пару знаков после запятой, то ли это было следствием очень быстрого перелёта, но вышли они довольно далеко от звезды. А следовательно, и от Базы.

Так что до Базы им придётся тащиться ещё несколько суток. Предстояло пройти ещё две астрономические единицы расстояния, выйти в плоскость местной эклиптики и вырлиться к Базе выстроенной на одном из небольших спутников планеты — газового гиганта. Кстати говоря, довольно обычного для звёзд этого класса. Также как и астероидные пояса, лежащие рядом.

Сильнейшее переутомление, психологическая перегрузка свалились на Сергея. Он посмотрел на яростно пылающую на экранах рубиновым светом четвёртую звезду созвездия Креста и попытался расслабиться. Но с этим были проблемы. Напряжение не хотело уходить и вместе с ним навалилась депрессия.

Он закрыл лицо руками да так и остался сидеть в пилотском кресле. Корабль уже летел по инерции, по чистому пространству. Можно было бы и расслабиться, но происшедшее на Дальней давило всё больше.

Заметив состояние Сергея Ситара подошла к нему и положила руки на плечи.

Астрогатор увидев ситуацию, поднялся из своего кресла, молча поклонился и удалился. Его работа на настоящее время закончилась и он поспешил оставить их одних.

Рубиновый свет звезды класса М, рубиновый цвет траектории корабля на дисплее, рубиновые сигнальные лампочки панели, сигнализирующие о выключении ускорителей, всё это заливало рубку управления кровавым светом. Как напоминание о тех, кто остался там, у Дальней.

— Ситара! Ведь я их убил!.. я убил тот десант. Тех, что остались в Лабораториях... Они в меня верили! И я их подвёл.

— Не переживай. Ты всё сделал правильно. Ты спас тех, кого мог. И они были платой. Минимальной. — попыталась успокоить его Сирара. Как космодесантник космодесантника. Ведь их учили и готовили к такому. Готовили к тому, что может случиться ситуация, когда придётся кому — то если не всем, делать вот такие выборы в жизни. Не как спасти всех, а как минимизировать потери. Спасти тех, кого ещё возможно.

Утешение было слабым. Чувство вины продолжало терзать душу.

И тут, неизвестно откуда... точнее как раз известно... пришло Знание. Ситара сразу же заметила резкое изменение в настроении Сергея. Он вздрогнул и с удивлением отнял руки от лица.

— Что случилось ещё? — осторожно спросила она.

— Кажется... Кажется Они что — то всё — таки нам дали... — с удивлением признался Сергей.

— Значит...

— Было Послание. И оно только сейчас проявляется как Понимание...

Дальше Сергея прорвало.

— Они их не убили. Они их отбросили в будущее. Но без оружия. Оружие, осталось в настоящем и сгниёт. Им там что — то ещё в будущем будет дадено. Но на этой планете, после того, как Они Уйдут... Через тысячелетие, все отброшенные проснутся. Другими. И будут строить свой мир. Без оружия. Без войн.

— Но как же они там без баб обойдутся? — вдруг задала Ситара весьма важный вопрос попытавшись хоть слегка, но развеселить Сергея.

Сергей гмыкнул.

— Вот это и будет им дадено задаром. «Из ребра Адама...»... Кстати! А не так ли кто — то зародил нашу? Из таких же дуболомов — вояк, попавших под Переход и явившихся с другой планеты...

— Так ведь...

— Эге! Ведь нас же предупреждали! Память о Предназначении — в генах! — вдруг сказал Сергей загадочную фразу.

— Я что — то не услежу за ходом твоих мыслей! — растерянно заметила Ситара.

— А вот это мы обсудим отдельно! — сказал Сергей притянул её к себе и запечатал поцелуем её губы.

Перелёты внутри системы, даже по оптимальным траекториям, бывает делом довольно скучным. Но для вымотанного гонкой на Дальнюю экипажа клипера, это было величайшим благом. Можно было расслабиться и хоть немного отдохнуть.

Свободные от вахты члены экипажа почти безвылазно сидели в кают — компании и проводили время за бесконечными разговорами, дискуссиями. Благо было о чём говорить, что обсуждать.

Зелёная метка корабля на рубиновой нити траектории, нарисованная компьютером, уверенно продвигалась к цели, уже видимой без всяких телескопов — к планете — гиганту, очень сильно похожему на планету Сатурн из системы Прародины. Её изображение, так же как и картинку с экрана траектометра, вывели на два соседних экрана в кают — компании, чтобы было наглядно видно куда движется корабль и сколько осталось до прибытия.

Едва отошедший от шока встречи с Переходящими, капитан корабля, с удвоенной энергией кинулся в «просветительскую деятельность». Часто он цеплял такие темы, которые были достаточно «скользкими». Но так как это же думало большинство простых людей Ёс, это сходило с рук. К тому же нарастающее осознание неправильности войны, так или иначе

толкало экипаж на дискуссии в этой области.

Сначала Сергей просто наблюдал за ними, не вмешиваясь. Смотрел кто и насколько продвинулся в понимании истоков, причин и целей этой межзвёздной войны. И, как ни странно (а может быть и закономерно) главным защитником официоза тут выступал не он, а оставшийся без подчинённых капрал Джонни.

Сначала он все измышления и тупизмы официозной пропаганды, что как гейзер извергал из себя Джонни, слушал молча и с усмешкой, чем провоцировал довольно смелые высказывания членов экипажа. Особо старались выступать против шаблонов пропаганды группа техников. Но и они иногда пасовали. Поэтому, однажды Сергей таки не выдержал и вмешался, вызвав сильнейший интерес всех. И тема была... Тот самый инцидент, свидетелем которого он стал на Ёс.

— ...А вот теперь, капрал, объясни мне «на пальцах», какого хрена конфедерация Ёс полезла на «жуков»?!

— Но как же... Сэр! Они же на нас напали! — удивился Джонни.

— Когда? Где? Как? — попёр на него Сергей.

Джонни опешил от такого напора и даже потерял на время дар речи.

— Но ведь они же ударили по Ёс астероидами! Их скорость была огромной!

Сергей ухмыльнулся. Ход мысли Джонни был слишком предсказуем. Он всегда слишком уж бездумно следовал шаблонам пропаганды, так что развлечение обещало быть очень даже весёлым.

— Сто пятьдесят километров в секунду? — ядовито поинтересовался капитан. — Мелочь! И что с того, что на наши города упали эти астероиды? Из — за этого надо было непременно объявлять войну «багам»?

— Но ведь их послали из системы Чистого Листа — от планеты Чистые Дни!

Джонни явно не понял сарказма и попался. Предвкушая дальнейшее, Диего — Сергей сменил тон на вкрадчивый и продолжил допрос капрала.

— Предположим, что это так... Что эти астероиды вылетели из той системы. Когда они оттуда вылетели?

Хитрое выражение лица капитана было настолько красноречивым, что вся аудитория наострила уши. Многие уже поняли, куда клонит капитан и тоже начали ухмыляться. Особенно это было заметно по обычно невозмутимому Субрахманьяну.

— Ну... наверное... — промямлил Джонни и тут же понял, что попался. Он не мог сказать когда те самые астероиды вылетели из системы Чистого Листа. Но Диего от него не отстал.

— Так когда они оттуда вылетели? За год, два, три до падения, десять, двадцать лет? Когда?

— Ну... Думаю, если сопоставить динамику развития конфликта, это было... за два года до падения. — попробовал изобразить из себя умного сказал Джонни. Хотя всем присутствующим тут же стало ясно, что он ни шагу не может ступить за пределы давно затверждённого стереотипа. Даже когда очевидная логика диктует это.

— Хорошо! А теперь считай. Считать тебя научили? — ядовито справился Диего — Сергей у Джонни.

Джонни покраснел и набычился. Однако перед ним сидел не какой — то ровесник, или тем более подчинённый, а его непосредственное начальство. Тем более, он знал, что в случае столкновения будет бит. Ещё в школе это было продемонстрировано предметно. На

его физиономии. А теперь и подавно. Офицеров готовили не в пример лучше, чем рядовых. Так что на едкое замечание Диего он сдержался и счёл за благо просто кивнуть.

— Итак, считаем... скорость астероида, как ты сам подтвердил — сто пятьдесят километров в секунду. Что составляет одну двухтысячную от скорости света. Сколько, значит, сей астероид будет лететь расстояние в один световой год?

— А..ну... — промямлил Джонни, но Диего его перебил.

— Он будет лететь ДВЕ ТЫСЯЧИ ЛЕТ. А сколько сей булыжник, будет лететь от системы Чистого Листа? Ведь оттуда до нас не один, а ДВЕНАДЦАТЬ световых лет! Как показывает элементарный пересчёт — ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ ТЫСЯЧИ ЛЕТ! То есть, если они даже оттуда вылетели, то были «запущены» за двадцать три тысячи лет до того, как твои предки появились в системе Саны...

— Но тогда кто их на нас запустил?!

— А ты разве не догадываешься?

— Но... — Джонни проглотил язык, так как предположение, прямо вытекавшее из вопроса было слишком неприятно и он кинулся искать оправдания. — Но они могли перехватить астероид на окраинах нашей системы.

— Но для того, чтобы их сбить с орбиты и разогнать до такой скорости нужны немаленькие затраты энергии. У нас в радиусе одной десятой светового года стоят посты дальнего обнаружения. Они засекут не только корабль, но и любые серьёзные источники энергии в радиусе половины светового года. Да даже если как — то жуки смогли скрыть свой звездолёт. И свои работы по разгону астероида... Где были наши силы противокосмической обороны? Ведь возле всей Ёс их станций — видимо — невидимо! Они на подлёте эти два астероида должны были в щепень превратить. Но не сделали этого! Пропустили! И ведь видели их оба прекрасно.

— Ты хочешь сказать, что жуки управляют нашими... генералами?!

— Нет, дурья башка! Им это и нафик не нужно! Война нужна не жукам, а нашим генералам. Ведь из — за чего так наши монополии перевозбудились? Всё из — за того, что вся система Чистого Листа жутко богата тяжёлыми металлами. Даже в спектре её центральной звезды их линии заметны. А это очень много значит. Пока этот прискорбный факт не был известен руководству компаний — планеты системы Чистый Лист никому не были нужны. Так как там планетки весьма суровые для проживания. Они не годятся для полноценной колонизации. Но вот когда там обнаружили богатейшие месторождения того же тория, урана, рения... началась истерика. И истерика потому ещё, что эту систему нашли «жуки» да сразу же начали те самые месторождения осваивать. Ведь они нас там не видели. Ибо наших поселений там не было. Они и посчитали эту планетку нам не нужной и своей по праву.

— Но почему они не пошли на переговоры?

— Жуки?

— Да.

— Так ведь пошли, но нашим генералам нужна была война. Они посчитали, что этих жуков они разделают легко и быстро.

— Но что же нам, тогда, делать?! — обескураженно спросил Джонни.

— А что нам остаётся? — усмехнулся Сергей. — воевать до победного конца!

Сергей благоразумно умолчал, что победный конец может быть не у Ёс.

Иногда, когда Сергей с Ситарой оставались одни на вахте, можно было поговорить и на другие темы. Обоих, кроме друг друга, сильно волновало содержание Послания, которое почему — то не спешило открываться.

Открывалось оно как — то постепенно. Кусочками. Приходилось напрягать мозги и много из него «проявлять» аналогиями.

Когда — то давно, ещё в Тёмные Тысячелетия, некоторые религиозные деятели имели что — то типа Откровения. Послание было очень похожим явлением. Нельзя было его понять полностью и до конца. Ибо чтобы понять полностью нужно было бы подняться до их уровня — уровня Переходящих. А так — приходилось интерпретировать информацию на уровне тех знаний, которые имелись в настоящее время.

Далийцы говорили, что много чего впечатано в гены. Что эта информация, что «защита» в основе всей Жизни во Вселенной, сама является ведущей. И если она будет осмыслена, то многое и откроется.

Что сама Жизнь, противостоит Смерти и это противостояние отражает борьбу Порядка и Хаоса. Борьбу более фундаментального свойства, нежели всё остальное во Вселенной. Что внутри любой цивилизации идёт эта борьба. И одно из проявлений этого Великого Хаоса — идеологии, превозносящие борьбу людей между собой, паразитизм. Особенно паразитизм.

Паразитизм есть гниение общества. Постепенное сползание его в Хаос.

Уход от Хаоса — есть развитие. И если цивилизация допускает в своё сердце Великий Хаос, допуская хоть каким — то боком существование паразитов — она обречена. И не важно на чём этот паразитизм основан. На паразитировании на себе подобных, на других разумных или вообще на машинах, которые заменяют рабов. Каждое разумное существо должно развиваться. Праздность убивает. Много цивилизаций во Вселенной сгинули именно по этой причине. Да, конец их был сладостный. Они сгинули в неге. Но это был именно конец, Смерть.

Наша стезя не война между собой, а вечная война с Хаосом. Разум есть, свойство, выражение Порядка. Выражение силы, упорядочивающей Вселенную, дающей ей Жизнь. Кто — то очень давно, дал начало этой Вселенной. Из великого Ничто поднял этот Мир. Но кто это сделал и для чего — можно узнать только поднявшись до Его уровня.

Но если в самой основе Жизни встроено стремление подняться выше, усовершенствовать себя и упорядочить Мир, то любая идеология, что говорит о людях как о безнадёжных мерзавцах, что «они неисправимы» и эту их «изначальную порченность» и надо поставить на службу прогресса — враги. Никогда и нигде, никакая цивилизация не могла добиться скольконибудь длительного существования, поставив на мерзавцев. Возвеличивая их и оправдывая.

Неизбежно мерзавцы брали верх и их стремление к Смерти становилось определяющим в обществе. А это стремление к Смерти убивает не хуже чем обычное оружие. Даже лучше.

Но...

Было и ещё кое — что в том Послании.

Сама основа мироздания, соткав гены вложила в них то, что после, в снах, архетипах проявлялось как Знание. Которое в головах пророков всех религий обрамлялось и кристаллизовалось как Откровение Свыше.

Лишь слабое представление о Мире, заставляло людей всё это облекать в формы привычных мифов. Делать их фундаментом Мировых Религий.

И, что характерно, не только Порядок вот так проявлялся в умах неподготовленных к их

пониманию разумных, но и его извечный враг — Хаос. Оформлялся в виде религий Сатанизма, культе Кали и им подобных. Оформлялся в виде идеологий фашизма, социал — дарвинизма. Вылезал в форме «закладок Зла» внутри в целом прогрессистских идеологий типа Модерна. В форме убеждения, что «...человеческая сущность неисправима и перегружена Злом». Всего того, что мешало развитию, подъёму людей к Звёздам, освобождению от вековечных напластований Зла, Хаоса. Того, что прямо сейчас могло вырваться из под контроля как на Ёс, так и в мирах Къери. Погрузить всё во тьму. В Хаос. В Смерть.

Хождение по краям Послания...

Так можно было делать очень долго. Но оно же и вело их. Они это заметили, когда однажды Сергея осенило.

— Надо попробовать выйти на широковещательную линию Великого Кольца. — Заявил он однажды.

— А что, уже время передач? — спросила Ситара.

— Конечно! Посмотри на абсолютное время. — Сергей кивнул в сторону универсальных часов.

Ситара быстро перевела их показания в единицы Великого Кольца и кивнула.

— У нас два часа на настройки... Тут чёрных дыр поблизости нет?

— Нет. Почему я и надеюсь с этой корабельной дрянью попробовать поймать сигнал. Иначе бы никак.

— Но... не раскроем ли мы своих «лишних знаний»? — засомневалась Ситара.

— Нет. Перед посылкой нас на Дальнюю, я имел длительный инструктаж у полковника Куросаки. Он сказал, что если найдены Переходящие, то нам особенно надо обратить внимание на поиск следов Великого Кольца. И связей Дальней с ним.

— То есть, Ёс в курсе существования Великого Кольца?

— Да. Но почему — то передач по нему не слушает. Или слушает но очень нерегулярно. Не включаясь в общую сеть общения.

— Но тогда... Так как мы уже знаем...

Идея была очевидная, и они сильно удивились, что раньше она не пришла им в голову.

Вызвали техников.

— Что вы хотите сделать с нашим передатчиком? — удивились техники, когда Сергей с Ситарой на пару попытались объяснить им что от них хотят.

— Мы хотим проверить одну гипотезу. Мы хотим попытаться поймать сигнал Конфедерации Разума в Галактике.

— Но ведь это...

— Сказка? — ухмыльнулся Сергей.

— Ну... сэр, я этого не могу сказать... Но ведь это же...

— Никто об этом из официальных источников не говорит? Так?

— Да, сэр! Это действительно легенды. Хоть и общеизвестные но...

— Ну если об этом никто не говорит, то это не значит, что этого нет! Тем более, что слухи есть. И их много. Так ведь?

— Да сэр!

— Да и вам, — вступила в дискуссию Ситара, — разве не интересно узнать, что между собой обсуждают Великие Цивилизации Космоса?

— Очень интересно, сэр! Но разве нам можно?

— А почему бы и нет? Мы, Дальняя Звёздная Разведка. Это в нашей компетенции, такие поиски... Ну, если настроим...

Управились как раз к началу. И когда расшифровали передачу поняли, что их не просто так вдруг осенило попробовать.

Передача, что они поймали, была экстренной.

«Всем, всем, всем!

Быть готовым к пришествию Великого Хаоса. У биоцивилизации Къери, посредством провокации войны, началась Цепная Реакция Генов. Всем отложить на неопределённый срок все проекты, не связанные с непосредственным выживанием. Готовиться к войне.

Передаём параметры и информацию о Войне.

Передаём параметры и информацию об оружии.

Цивилизациям и их конфедерациям, у которых планеты находятся близко в космодинамическом плане — объединять усилия и флоты для обороны.

Идёт Великая Беда! Прямая угроза существованию Разума в Галактике.

Передаём параметры и информацию о старой Великой Беде.

Дальнейшие передачи будут идти в экстренном порядке вне обычной сетки Вещания по Великому Кольцу.

Каждые пять дней...»

Обоих каллистян охватило отчаяние.

Стало ясно, что как они ни старались, но они опоздали.

Не смогли.

Не успели.

Разгром

После отражённого нашествия с Ёс цивилизация «хоббитов», как их стали называть с лёгкой руки социопсихологов «Пегаса», очень быстро перестроилась на оборону.

Включившийся мобилизационный режим для всей цивилизации дал очень сильный толчок в развитии. Прежде неторопливо и постепенно развивающаяся цивилизация рванула вперёд, подхлёстываемая реально существующей угрозой своему существованию. За полгода, минувшие с отражённого нашествия, практически вся орбитальная группировка станций была преобразована в боевые. Появились новые разновидности оружия, появились и новые, специализированные станции. Специально предназначенные для обнаружения и отражения таких видов оружия, которые только — только появлялись на Ёс. Информация о нём широким потоком поступала через Ирби, осуществлявших функции посредников и низового управления, хорошо законспирированных разведчиков в самой среде Ёс.

Хоть и всё труднее было осуществлять передачу данных от Ёс, но Ирби прилагали все усилия, чтобы этот ручеёк данных не иссякал. Применялись все технологические новшества, что они на ходу изобретали на своём звездолёте, мотавшемся от звезды к звезде кластера.

Тёмный Клан всю старался, чтобы успеть усмирить Ёс до того момента, когда сила их воздействия превзойдёт порог, за которым начинается Цепная Реакция Генов.

Убедили даже несколько цивилизаций, сделать свои боевые флоты не только для обороны, но и для активных действий против Ёс. Чтобы максимально оттянуть на себя силы, которые могли бы быть направлены на «багов». С этим они захватили несколько баз Ёс и взяли под свою защиту ещё две цивилизации из близлежащих, которые только — только собирались подняться к звёздам.

Кластер был плотным, как и всякое небольшое «недоделанное» звёздное скопление. Была возможность размахнуться на несколько систем сразу. Причём из положения «низкого старта».

А низкий старт был потому, что Ёс уже давно воевала. И сугубо мирных соседей приходилось поднимать до уровня военного искусства Ёс. Просто высокого уровня науки было тут недостаточно. За короткий срок, флоты межзвёздных кораблей резко выросли. Выросли и силы, противостоящие Ёс. Прежние «ботаны безоружные» резко, под влиянием смертельной опасности, преобразовались и объединились против общей угрозы. По многим направлениям распространение Ёс было не только остановлено, но и были отбиты некоторые второстепенные близлежащие системы. Впрочем эти успехи были незначительные. Небольшие базы, что там успели соорудить военные корабли Ёс, особой серьёзной силы из себя не представляли. А сами большие флоты Ёс, всё больше напоминали фермерского волкодава, которого «драконят» мальчишки, рассеявшиеся на заборе. Они уже не успевали мотаться от системы к системе. Практически везде, эти флоты получали достойный отпор.

«Пегасу» тоже приходилось постоянно мотаться между мирами. О проблеме анамезона для возвращения, старались не думать. Слишком велика была опасность для цивилизаций кластера. Рассчитывали после окончания всей эпопеи, сделать его на месте. С теми самыми цивилизациями, которые уже достигли уровня способности его производить. А сейчас старались поспеть везде. Благо запас это позволял. И когда звездолёт неизменно возвращался к планете «хоббитов» как наиболее развитой после Квири, немедленно на него начиналось паломничество разных «главных».

За технологиями, за советом, за согласованиями. Этот прилёт тоже не стал исключением.

Не успел звездолёт причалить к главной станции орбитального кольца, как на него пожаловал Председатель Совета Сияющих. Так помпезно назывался у «хоббитов» главный координирующий орган планеты.

Да и сам «главный хоббит» напоминал эдакого постоянно довольного, хитрого и сияющего этим довольствием суслика. Так что, можно сказать, он этому названию Совета даже своим внешним видом соответствовал.

И на этот раз, придя к капитану «Пегаса» за информацией «главный» получил то, что ожидал. Новую порцию информации о положении в кластере. Правда, эти новости были изрядно угрожающие.

— Главная угроза — «жуки». - говорил капитан «Пегаса» задумчиво поглядывая на большие завитки туманности «Краб», на детальное исследование которой у них так и не «дошли руки». Теперь на фоне этой туманности располагалась на экранах каюты, где они с «хоббитом» сидели, сама планета Хоббитов. И, как самому себе признавался капитан,

зрелище было очень живописное. Особенно в сочетании с видом самого «главного хоббита», в цветастой, форменной одежде Совета, сидящего как раз на фоне планеты.

Капитан мысленно кивнул своим эстетическим мыслям, но отодвинул их подальше, чтобы продолжить пояснение. А то, что назревало в кластере последнее время — было очень неприятно. «Баги» всё больше превращались в реальную угрозу Великой Катастрофы для всего Кольца.

— Эти придурки с Ёс не разобрались даже приблизительно с тем, что имеют прямо перед носом.

«Интересно, — подумал капитан, уже сказав фразу, — а как переведёт наш комп слово «придурки»? Адекватно? И вообще не загнул ли я? Всё — таки иная культура».

Однако, главный хоббит даже и ухом не повёл. Как держал их торчком, так и остался сидеть сложив руки на пузе.

— А это не просто цивилизация, — как ни в чём не бывало, продолжил капитан, — это БИОцивилизация. И она имеет одно очень нехорошее свойство — они накапливают информацию в генах. И если они забьют в гены инфу о том, что все прямоходящие двуногие разумные суть абсолютные враги, они будут сражаться с любым прямоходящим двуногим разумным. До тех пор, пока их не остановит какая — то сверхкатастрофа. Или полное уничтожение. Выбить из генов эту самую инфу также сложно, как и занести. Сложность занесения это эволюционный предохранитель от фатальных ошибок. Но беда в том, что Ёс приложила титанические усилия для того, чтобы инфа была внесена! И теперь вся биологическая сверхэффективность «паучков» работает на уничтожение тотальной угрозы.

— То есть, вы хотите сказать, что они будут дальше уничтожать всех?! — спросил «главный хоббит» заинтересованно склонив голову на бок.

— Да. Всех. У них сейчас на пути сначала Ёс, потом Квири. Они их сметут. Дальше ещё четыре гуманоидных цивилизации, из них две, которые мы смогли отстоять от захвата Ёс. Как только они подойдут к их системам — они сталкиваются с нами. Оборона этих миров лишь усилит их натиск и ужесточит программы нацеленные на уничтожение.

— Значит, чтобы их остановить, надо не давать им отпора? Но тогда они их просто уничтожат!

— Непротивление, вызовет слабый отклик. И по этой причине они преобразуются не скоро. Это значит, что они уничтожат за это время чудовищное количество цивилизаций Кольца.

— То есть, мы будем просто вынуждены их уничтожить?

— К сожалению да...

«Хоббит» почесал озадаченно кончик носа, глянул в сторону, на цветы, растущие рядом, в большой кадке и задал вопрос, который напрашивался.

— Э-э... Кстати, а не такая же катастрофа была тогда...

— В Эпоху Великого Хаоса?

— Да.

— Всё так. И к сожалению, именно предки Къери были одной из движущих сил той Катастрофы.

Вот это ещё одно качество, что отличало окружающие Ёс цивилизации от самой Ёс. Они были, в сущности, детьми цивилизаций Великого Кольца. Они так или иначе были включены в него. Даже временно выключившись из тотального общения по Галактике, по причине сильной занятости развитием колонии, они всё равно бережно хранили то, что

когда — то получили в общении по нему. Бережно хранили собственную историю и историю Кольца. Они — не Ёс, которые почти полностью за своими войнами утратили большую часть даже собственной истории.

Впрочем, о собственной истории тут можно было указать то, что утратили они её, не в последнюю очередь по идеологическим причинам. Слишком уж сильна была потребность для них если не замазать собственные преступления, то хотя бы оболгать своих противников. Как до Исхода, так и во время него. А это предполагало не только системное искажение исторической информации, но и замалчивание очень больших его кусков. Последнее — первейшая предпосылка для утери той информации. Что за тысячелетие войн и произошло.

Продолжить беседу им не удалось. На столе перед капитаном зажёгся тревожный огонёк. Тот извинился перед «главным» и коснулся мигающей красным звёздочки на столешнице.

Немедленно перед ним возникло изображение встревоженного дежурного связиста.

— Капитан! Получено экстренное сообщение по Кольцу!

Капитан внутренне похолодел. Он уже догадался, какого свойства может быть это сообщение, но всё равно, в тайне надеялся, что пронесёт. Что это будет что — то не связанное с Къери.

— Дай текст. Основной.

Сию же секунду, перед ним на столешнице возник сам текст.

Капитан сначала быстро пробежался глазами по тексту сообщения, а после перевёл его для «главного хоббита».

— Чёрт!!! Мы не успели! — прибавил он после того, как закончил зачитывать его для своего собеседника.

— Что это значит? — спросил «главный хоббит».

— Это значит, что «порог реагирования» в цивилизации Къери пройден. Началась Цепная Реакция.

— А кто передавал? — задал чисто технический вопрос «главный хоббит».

— Ирби, естественно... Только они могли вот так запросто пролезть почти в сердцевину биоцивилизации.

— Но как они... Они же тогда, могли предотвратить!

— Нет. Не могли. Они не боги... К сожалению... Пока...

После получения послания Великого Кольца время для Ситары и Сергея изменилось.

Отныне и навсегда, существовало время До и время После него. Ибо та угроза, что нависла над Галактикой была неизмеримо более страшная чем даже детонация тысяч сверхновых в Ядре Галактики. Если от той радиации можно было закрыться, то от Великой Чумы, в которую вот — вот превратятся Къери защиты было почти никакой.

Они просчитали, насколько это возможно, сколько, примерно, ещё просуществует база «Дельта Крукс» перед тем, как её уничтожат Къери.

Получалось, что очень недолго.

Сергей отнёс рапорт с этими расчётами администрации Базы.

Какой — либо видимой реакции на этот рапорт не последовало. Впрочем, неожиданным это не было. После нескольких ударов флотов Къери, в управлении сектором, которому принадлежала База, неизбежно воцарился хаос.

Из самых элементарных соображений следовало, что сама База после уничтожения ближайших эскадр и Баз, теряет какое — либо военное значение. Следовательно, надо было её эвакуировать.

Этому же соответствовали и цели самих каллистян. Хоть они и исходили не из военных, а совершенно иных соображений.

С точки зрения каллистян, тоже нужно было попытаться хоть что — то спасти. Хотя бы на время. На то время которое может быть оказаться достаточным чтобы найти Средство и применить его. Или объединиться, для обороны. Но и из этих соображений, получалось, что надо Базу уводить из — под удара. Если защитить её уже заведомо невозможно.

В этих условиях первое, что сделал экипаж «Катти Сарк», так это, естественно, попытался передать информацию в штаб — квартиру Дальней Звёздной Разведки. Как по полученному сообщению из Великого Кольца, так и по тому, что они увидели у Дальней. На это вбухали сразу весь ресурс передатчика. Впрочем, он именно для таких случаев и был предназначен. Чтобы через всю Вселенную, передать нечто ценное и сдохнуть. Сама передача забирала уйму энергии и очень дорогостоящих расходных материалов.

Это на приём уходило мало.

После, стоило подумать, что делать с тем персоналом, что находился на Базе. Они нежданно оказывались чуть ли не одними из первых, кто мог быть уничтожен начавшимся тотальным наступлением Къери.

Дельта Крукс находилась слишком близко к их колониям.

Известие же о том, что приняли Звёздные Разведчики на свой передатчик руководство Базы встретило с очень серьёзным недоверием.

То, что код Великого Кольца известен Службе Звёздной Разведки, было как — то само собой разумеющимся. Для тайных служб Ёс. С этим проблем не возникло. А то, что конкретно им, двум членам экипажа «Катти Сарк» известны ещё и коды звездолётов Великого Кольца, те благоразумно умолчали.

Умолчали они, также, и о том, что после получения такого кошмарного известия они использовали тот передатчик для посылки ещё одного сигнала.

Сергей просто втихую достал расходники на передатчик, пользуясь некоторыми своими привилегиями, которые давались любому капитану его службы. И дал в диапазоне связи звездолётов Великого Кольца, в их универсальных кодах, короткое сообщение о том, кто они, где находятся и что имеют... А имели они целую Базу, обречённую на гибель. Причём гибель в самое ближайшее время. Слишком близко она находилась к планетным системам Къери.

То, что они стали свидетелями Перехода цивилизации на Дальней, вставили в самый конец передачи.

Просто сообщение что стали свидетелями Перехода. И всё.

Это должно было, по их идее, ещё больше замотивировать получателей сигнала бедствия, на приход к Базе «Дельта Крукс». И... получили ответ. В диапазоне и в кодах звездолётов Великого Кольца. Очень короткий: «Идём к вам. Спасательный корабль». Кто они и какой корабль — не сказали. Очевидно, что всё это будет помещено в следующие передачи. Надо было ждать этой следующей передачи и как — то приготовить к эвакуации

всю базу. А для этого надо было как — то убедить обитателей базы, что надо эвакуироваться. Но тут вмешалась администрация Базы.

Им очень сильно не понравилась активность «какого — то капитана занимающегося неизвестно чем» и они, «во избежание паники» решили его «временно изолировать». То есть попросту арестовать. Паранойя вызванная посыпавшимися как из рога изобилия, сообщениями о поражениях, породила сверхподозрительность. А к Дальней Звёздной Разведке изначально у прочих родов войск было отношение очень подозрительное.

Их инаковость слишком сильно выпирала и била в глаза. И эта инаковость лишь усугубила то, что сам Диего — Сергей пошёл на крайний риск. Тут уже было не до конспирации. Было ясно как день, что вся операция, которую они проводили на Ёс, провалилась. Оставалось лишь попытаться спасти как можно больше людей и разумных видов других цивилизаций. А ведь уже сразу за Предупреждением Великого Кольца, пошли сообщения, что вокруг них начался тотальный погром. В короткий срок, перестали существовать почти все ближайшие к «Дельте Крукс» базы. Причём гораздо более оснащённые и вооружённые. Эта информация как чума распространилась по Базе сея упаднические настроения. Кто — то просто не хотел в это верить, памятуя те самые наплевательские передачи пропаганды, художественные фильмы — боевики которые выставляли «багов» как нечто совсем слабое и глупое. А тут...

Сергей мог бы напомнить каковы были настроения в Фашистской Германии, когда они напали на СССР, вообще в Западной цивилизации тех времён и чем это закончилось. Как вся Западная цивилизация относилась в двадцатом и в начале двадцать первого века к другим народам, которые в конце концов не просто стали вровень с нею, но и сами заявили претензии на господство. И Запад, в лице своей элиты, с этим ничего не смог поделать, кроме как позорно удрать с Прародины. Но эта часть Истории цивилизаций была надёжно укрыта от всех жителей Ёс. За исключением очень узкого круга лиц причастных к элите.

А поэтому, на Базе просто распространялась натуральная паника.

Ну, как и обычно, в таких случаях, в цейтноте и панике, администрация наделала кучу ошибок. Беда их была и в том, что Диего Гонсалес тоже действовал в соответствии со своими Уставами и Инструкциями — Дальней Звёздной Разведки.

И главная из ошибок была та, что надо было вместе с капитаном «Катти Сарк» арестовать ещё и пилота с астрогатором.

Но, когда спохватились, было поздно.

До Ситары известие, что капитан «Катти Сарк» арестован, дошло одним из первых. Так что она как минимум уже знала и что может последовать в ближайшее время, и как действовать.

Вообще, в её положении вариантов действий было не много. Она вызвала астрогатора и капрала десантников и ничего не объясняя повела их на палубы, занятые Звёздным десантом. Она знала одну тонкость, которую всегда упускали американцы. И которая, особенно в складывающейся обстановке нарастающего стремительно разгрома, становилась ведущей в поведении и в целеполагании довольно больших сообществ на Базе «Дельта Крукс».

Надо сразу заметить, чтобы было понятно далее, что вся охрана администрации, полиция, складывалась из представителей вполне конкретной нации. Из американцев.

Обслуживающий персонал, и даже Сотня Звёздной Пехоты, приписанная к станции, были из других наций. Именно на этом и строился отчаянный план Ситары. Но для того,

чтобы его осуществить ей надо было пройти на ту самую палубу.

По факту, получался мини переворот в рамках одной Базы. То есть власть переходила от американской администрации, в руки как раз тех самых, кем она и управляла. Иначе, действия Базы при подходе спасателей были бы непредсказуемыми. Что естественно могло кончиться и для спасателей, и для самой Базы плачевно.

Возможно, в этих обстоятельствах администрация просто по интуиции сработала, так как сама логика событий толкала Сергея на эти действия. И, тем не менее, сам смысл его действий был всё — таки в рамках тех правил и законов, что была в его службе Дальней Звёздной Разведки. Хоть и на грани...

Прихватили они Сергея неожиданно, да так, что он не смог ничего им противопоставить. Даже со своими, неизвестными на Ёс, чисто каллистянскими способностями космодесантника. Грамотно прихватили. Но дальнейшее для них развивалось далеко не так радужно как им хотелось.

Через некоторое время они сообразили, что надо было бы арестовать и экипаж. На тот случай, если они тоже замешаны в планах капитана «Катти Сарк». И выслали на их поимку четверых полицаев.

Это уже была фатальная ошибка.

Ещё одну ошибку совершили уже полицаи, когда определив местонахождение всей троицы, попытались их арестовать. И когда они увидели их в сопровождении капрала Звёздной Пехоты, то чисто на стереотипах посчитали именно Джонни наиболее опасным. И именно Джонни первым и последним получил от полиции по мозгам.

Сразу. Как только был замечен.

Импульс парализатора вырубил его мгновенно. И, как оказалось, этот «подарок» для Джонни был в этот день не последним.

Полицаи, гнусно ухмыляясь, перешагнули через валявшегося без чувств Джонни и приблизились к шагнувшему дружно назад индийцам. Совершенно не числа их за серьёзных противников. А зря!

Гита Сингх Раджакумари для них была просто «бабой — пилотом», а астрогатор, каким бы ни был он замечательным программистом и так далее, числился ими за «безобидного ботана — брахмана». Но в том — то и дело, что этот «ботан» был именно той самой касты из «высших», а Гита была дочкой генерала. И тоже не из торгашей.

Из воинов, как то говорила сама её фамилия.

Брахманам, как и тысячу лет до этого, не позволялось убивать кого — либо. Но вот обороняться... Культура индийцев претерпела серьёзные преобразования за время пребывания на Ёс. Так что и брахманов учили кое — чему. Как и когда — то очень давно, в Китае, монахи — буддисты стали обучать друг друга приёмам самообороны. Так и здесь, на Ёс, брахманы претерпели некоторые преобразования в своей идеологии и религии. Окружение их страны вынуждало.

Всё это надо было знать полицаям. И об этом надо было думать в первую очередь. А так — их сгубило всеобщее и всегдашнее чванство порождающее фатальную недооценку как противников, так и обстоятельств.

Такие недооценки для полицаев в иных обстоятельствах вполне могли бы обернуться смертельными. Ведь если у касты брахманов были ограничения на убийство, то касты Воинов и такого ограничения не было. Что вполне естественно. Но тут уже включались ограничения культуры Каллисто. Впрочем, это не помешало Ситаре троих из четверых

полицаев «сложить штабелем». Причём в одном случае, применив парализатор одного из них против другого. Стукнув для острастки пытавшегося подняться полуоглушённого противника астрогатора, не преминула ему высказать что — то насчёт того, что всё надо делать надёжно. Тот пожал плечами, указал на не менее бесчувственное, чем полицаи тело Джонни, и вопросительно посмотрел на пилота.

Ситара нахмурилась. Было ясно, что сейчас на них будет объявлена охота. Через несколько минут на эту палубу сбегутся все полицаи, которые есть на соседних. Но и бросать Джонни как — то было не по правилам. Недолго думая, она подцепила того за шиворот и дав знак астрогатору они взвалили его на себя, потащили к недалёкому уже проходу на палубы Звёздной Пехоты.

И тут Джонни получил второй раз за этот день сплошного невезения. На входе их догнали. И, как водится, тут же, без предупреждения, открыли огонь на поражение. Но беглецы, прикрывшись бесчувственным телом Джонни, проскользнули за люк и заперли его изнутри.

Когда же они обернулись назад, то увидели с десятков стволов направленных на них.

Палуба, на которой они оказались, имела большие, широкоформатные экраны, заменяющие иллюминаторы. Вероятно, это было сделано специально для тех, кто в таких сооружениях как эта База, страдал клаустрофобией. Такие тоже были не редкостью в обществе Ёс. И самым дешёвым способом с таким дефектом у людей бороться, это сделать хотя бы вот такие палубы. Или вообще иллюминаторы. Как тут же определила Ситара, иллюминатор таки тут тоже был. Его отличала от экранов огромная толщина бронестекла. И именно через него всю палубу заливал кроваво красный свет местного светила.

Всё окружающее из — за этого приобретало некий зловещий оттенок. Даже нормальное освещение не перебивало этот злой отсвет местного сверхгиганта класса М6 коим и являлась четвёртая звезда созвездия Креста. На лицах присутствующих, как отпечаток некоего зла, горел рубином её свет.

Ситара медленно обвела взглядом стоящих перед ней воинов.

Лица у тех были спокойными и даже как — то заинтересованными. Её узнали. Однако направленное на них оружие недвусмысленно говорило: «С нами такого не пройдёт. Мы не тупые полицаи».

— Окажите помощь раненому и проведите нас к сотнику — без предисловий заявила Ситара строго глядя в глаза воинам.

Те оценив обстановку, поняв, что пришедшие с ними драться не намерены, опустили оружие и передали пострадавшего на руки подошедшим медикам. Дальше взяв под конвой обоих оставшихся, без лишних слов двинули в сторону кают командования.

— Этот сотник участвовал в примирении на Гайе между землянами и Квири. Это наш шанс. Шанс сделать так, чтобы обошлось без эксцессов. — тихо передала Ситара астрогатору. Тот кивнул.

Когда их привели к командующему, то памятью Гиты Ситара сразу же его узнала. Ранее возникшее предположение, что этот сотник был ей знаком ранее, оказалось верным.

И то, что они ранее были знакомы было вполне обычным. Каста, в высших своих слоях

довольно хорошо знает друг друга. И если контакты с другими преднамеренно ограничиваются до минимума, то «своих» будешь знать очень хорошо. Гита — Ситара даже припомнила, как их со всеми церемониями знакомили на каком — то большом мероприятии правительства. Тогда, когда Гите было ещё лет десять.

Дальше они пересекались не раз. Даже учитывая то, что школы у них были разные. Каста воинов, да ещё в высших слоях была довольно тесным сообществом. Гита ещё припомнила, как именно этот, тогда ещё мальчик, пытался даже выказать ей знаки внимания. Впрочем, для её положения было это вполне обычным. Её статус толкал многих «вилять хвостами» перед ней.

— Вы знаете кто я. — утвердила Гита — Ситара. — И кто есть астрогатор.

Сотник кивнул и сдержанно улыбнулся ожидая продолжения. Надобность в представлении всех отпала.

— Вас наверняка интересует, почему у нас возник конфликт с полицией...

— Естественно. — Также сдержанно улыбаясь ответил офицер. — И жду объяснений.

— Конфликт тут вышел даже не с полицией, а с администрацией Базы. Это они отдали приказ на арест сначала капитана «Катти Сарк», где я старший пилот, а потом и нас с астрогатором. Причина существенная: смертельная угроза для Базы... но не с нашей стороны, естественно.

Гита — Ситара преднамеренно говорила именно в этом ключе. Любой офицер такого уровня и воспитания представлял из себя уже даже не человека, а функцию. Их не зря называли «человек войны». Поэтому им быстрее всего доходило то, что непосредственно касается их главной функции. А тут — прямая угроза существованию и Базы, и самого подразделения Звёздной пехоты, которым командовал сотник.

Офицер с готовностью кивнул, выказывая живейшую заинтересованность в том, что ему сейчас готовятся сказать.

— Продолжайте! — также сдержанно поощрил он Ситару и заложив руки за спину приготовился слушать.

— Вы в курсе, что боевых эскадр во всём секторе не осталось? — спросила Гита — Ситара.

— Да. — коротко ответил сотник.

— Вы в курсе, что «баги» начали наступление, и что эта База должна быть эвакуирована?

— Да.

— Вы сознаёте, что в случае прихода в систему эскадры «багов», База просто погибнет не на неся никакого ущерба этой эскадре?

— Да.

— Вы понимаете, что речь сейчас идёт не о какой — то обороне или удержании ранее захваченных систем, а о проблеме выживания нас как вида разумных?

Сотник нахмурился, но затем также уверенно сказал.

— Да.

— Вы знаете, что ИТИ в галактике никогда и ни с кем не воюют?

— Да. — кивнул сотник, и тут же добавил. — Кроме как на оборону. До недавних пор.

— Вы знаете, что цели существования у этих самых ИТИ не захват новых территорий и порабощение иных видов, а совершенно иные?

— Да. И я вижу, что вы можете просветить меня насчёт этих самых целей? —

заинтересовавшись ухмыльнулся сотник. — Тем более, что вы представляете Дальнюю Звёздную Разведку, что прямо предполагает поиск и изучение таких... хм, вещей.

Ситара удовлетворённо кивнула.

— Вы знаете что такое Переход? — продолжила она.

— Слышал. От квири. — сдержанно ответил офицер.

— Тогда вы знаете об этих целях.

— Но я от них так и не добился внятного ответа, для чего они Переходят.

— Для того, чтобы стать Богами. И вместе с другими перешедшими выступить в великой борьбе против Великого Хаоса. Уберечь мир от Холодной Смерти.

— Мне знакома эта легенда. — скептически ответил сотник.

— Это не легенда. Это реальность.

— Вы можете это подтвердить? — тут же заинтересовался сотник.

— Мы вернулись из системы, где целая цивилизация Перешла. Мы наблюдали этот их Переход.

Сотник преобразился. Вообще соприкосновение с легендой, особенно когда становится ясно, что это не просто «сказки» а реальность, на многих действует преображающе. В мгновение, сотник просчитал не только последствия, но и смысл происходящего на Базе, смысл деятельности и поведения экипажа «Катти Сарк». И этот смысл был далеко не таким, каким представлялся на первый взгляд и со стороны. Смыслы оказывались совершенно, кардинально иные.

— Вы хотите сказать, Гита, что вам они что — то передали? В виде некоего послания? Откровения? — спросил сотник, и взгляд его стал очень настороженным.

— Да. Носителем Откровения является как раз капитан «Катти Сарк», которого арестовали.

— Что может подтвердить это?

— Моё слово.

Сотник открыл, было, рот, но потом смутился.

— Извините! — наконец выговорил он. — Я на мгновение забыл дочерью кого вы являетесь.

Ситара кивнула. Сотник встал, чтобы дать необходимые распоряжения. Но заметив, что Ситара явно что — то ещё хочет добавить вопросительно посмотрел на неё.

Вообще стоит заметить, что те, кто так или иначе был завязан на Звёзды, был не только в курсе многих легенд. Он жил в среде, где каждая легенда или миф могли вдруг стать самой настоящей реальностью. И это слишком часто происходило. Так что спокойное восприятие сотником индийского подразделения Звёздной Пехоты информации о Богах, Переходе, Откровении было самым обычным и закономерным.

К тому же эта война не нужна была ни индийцам, ни латинос. Поэтому они воспринимали её как не свою, и как серьёзно угрожающую их же интересам. Их просто «пристегнули» к «антибаговской» коалиции. Учитывая же ещё и давнюю «любовь» к «янки» со стороны этих народов, почти все представители этих народов не желали воевать. Тем более, что они помнили те самые времена, когда ИТИ только нашли и что те были совершенно «невоенные», мирные. Люди понимали, что виноваты в развязывании войны именно элиты «янки» с «европейцами».

Отсюда и их не только низкий боевой дух, но и сильнейшее желание выйти из этой войны. С как можно меньшими, (что естественно) потерями для своих народов «а янки пусть

бодаются».

Ситара быстро объяснила сотнику создавшееся положение. Прямо заявила, что сюда идёт спасательный корабль. И что этот корабль не с Ёс. И не человеческий.

Сотник размышлял не долго. Видно сравнивал шансы погибнуть от эскадры «багов» и от предательства.

Наверняка приняв во внимание, что от багов шансы погибнуть все сто процентов, а ИТИ, предлагающие помощь хоть какой — то шанс на спасение дают, он принял решение. После этого в течение следующих двадцати минут вся власть на Базе «Дельта Крукс» перешла в руки подразделения Звёздной Пехоты.

Мрачного капитана «Катти Сарк» извлекли из тюремных боксов одним из последних. Когда уже саму администрацию и полицию Базы затолкали в соседние. Дурное настроение его было весьма объяснимым — ведь позволил себя арестовать в самый неподходящий момент. То, что Ситаре удалось вывернуть, таки, ситуацию из очень скверного варианта развития событий, не сильно прибавило ему настроения.

Но надо было думать как поступать дальше. Как, либо вывозить всё население базы из системы Дельты Креста, либо уводить и маскировать всю Базу целиком. Теоретически это тоже было возможно — База имела собственные двигатели, и в пределах системы могла передвигаться вполне свободно.

Как крайний случай, Сергей полагал разогнать всю базу до скорости в одну десятую от скорости света на обычных реактивных, направив её в сторону одной из систем, которая вряд ли будет в ближайшее время интересоваться Къери. За то время, когда эта махина будет совершать свой перелёт, всё могло бы закончиться. А выход за пределы системы уже гарантировал её от обнаружения рейдерами и разведчиками «багов».

Размышляя так, он прошёл на «Катти Сарк», где его уже ждала Ситара с известиями.

— Только что получили известие, что на подходе большой транспорт от цивилизации бр — р-р! Не выговоришь... Они ближние к нам. Транспорт, когда получил наш сигнал, вышел из гипера как раз полупарсеке отсюда. Так что спасательные работы начались. После очередного скачка вышли уже в системе Дельты Креста и будут у Базы через пять часов. Идут с ускорением.

Полученная весть сильно меняла планы. Поэтому у Сергея резко изменилось и настроение и вообще поведение. Давящее ощущение отчаяния за то, что не успели, отходило на второй план, когда подворачивалась возможность хоть что — то или хоть кого — то, но спасти.

— Это где они поймали наш сигнал? — очень оживлённо спросил он. — Возле белого карлика, где есть планеты? Этот... как его...

— «Лёд». - подсказала Ситара.

— Да, «Лёд». Там была одна из промышленных баз Ёс. Её чуть не закрыли перед началом войны. Со стороны спасателей, туда было очень логично заглянуть в самом начале. Много тяжёлых металлов на планетах. Как минимум, могло быть что — то типа колонии по добыче...

Сергей как раз перед этим думал об этой системе как ближайшей и возможной цели для

передвижения Базы. Поэтому по инерции выдал по ней почти полный расклад.

— Там, в последнем сообщении от спасателей, стоят координаты планеты, которую предназначили для эвакуации. — добавила Ситара.

— И что за планета?

— А вот здесь. «Пегас» бывал в том районе. Но в ту систему, по понятным причинам, не заглядывал.

Ситара быстро вывела координаты на экран. Сергей аккуратно сопоставил это с тем, что знал.

— Но там же как раз прошли несколько волн от вспышек сверхновых...

— Зато там теперь в течение минимум ста тысяч лет таких неприятностей не будет. И, что особенно интересно, часть биоты сохранилась. Уровень развития жизни — раннеюрский. И растительность, уже кое — как восстановилась. Хоть и сильно побитая радиацией.

— Хм... Разумная мера — переместить именно на такую планету. Возможно, из — за того, что там были несколько вспышек сверхновых, на ту планетную систему не сразу обратят внимание... А кто нашёл ту планету? И предложил?

— А что, трудно догадаться? — ехидно заметила Ситара.

— Да уж... Ирби везде успеют! — хмыкнул Сергей.

Он сделал паузу и посмотрел на внешние экраны. Там из — за обширного бока станции блестела кровавыми отсветами планета, вокруг которой вращалась База.

— А что известно о цивилизации пославшей спасателей?

— Не много. Они оказались ближайшей конфедерацией из тех, кто имеет возможности посылать звездолёты на такие расстояния и имеет достаточные мощности, чтобы быстро снарядить подобный звездолёт на спасательные работы.

— И из какого далёка они прибыли?

— Восемьсот десять световых лет.

— Ого! Рисковые ребята! — уважительно воскликнул Сергей.

— Возможно, что часть пути они знали. — заметила Ситара.

— Всё равно. Ведь как бы не половину им пришлось идти вслепую, и без предварительной разведки. Без «спирали».

Но тут их прервали. В каюту зашёл посыльный от Звёздного Десанта. Браво подойдя к капитану он доложил:

— Пойман офицер Армейской Разведки. Сотник просит вас явиться.

— Какая — то «особо важная треска» поймалась! — ядовито прокомментировал известие Сергей прежде чем убыть с борта родного уже корабля.

Иногда неофиты, люди, старающиеся встроиться в какую — то цивилизацию, страну, культуру, становятся чуть ли не бСльшими патриотами, нежели «аборигены».

Эти люди несут в себе значительный отпечаток своей, родной культуры, но стыдятся её. И вот эта самая раздвоенность, часто кидает таких «новообращённых» в кипучую деятельность. Эта самая деятельность, призвана как бы доказать, что он один из них, не тот, кем он был. И часто это самое «доказательство» важнее для него самого, нежели для

представителей коренной культуры.

Серди американцев тоже такое было не раз. Любой попавший в их среду, стремящийся встроиться часто просто использовался как инструмент. Без всякого тёплого или иного чувства. И часто же выкидывался за ненадобностью, когда «приходил в негодность».

Но эта особенность далеко не очевидная, для неофитов была «сокрыта за семью печатями». И они «рвали жилы» стараясь выслужиться до самого конца, когда уже их просто выбрасывали. Иногда, конечно, случались и исключения. Но именно исключения. Однако те самые исключения всегда застигли глаза тем, кто пытался повторить их путь.

Они не знали, что для того, чтобы попасть в элиту, нужно как минимум самому быть элитой. Или родиться американцем. Или быть настолько выдающихся способностей, что его просто невозможно обойти.

Всем остальным — не светит.

Также «не светило» и Педро Гомесу. Эдакому, в прошлом, простецкому парню из «латинос». Он только — только получил повышение, получил в своё распоряжение даже целый корабль, который был предназначен для того, чтобы вовремя кидать этого новоиспечённого офицера от системы к системе. Перевозить, правда, не только его драгоценную тушку, но и кучу всякого разного «особо секретного» хлама.

Чаще всего кучи документов, пополам с курьерами, но и, иногда, бывало новое оружие сопровождать. Он жутко гордился этим назначением, но ему было невдомёк, что он его получил потому, что всякие прочие элитные кадры просто... поистратились.

«Баги» постарались.

И пришлось на эту должность, которая предназначалась прежде всего «элитным» кадрам, поставить «временно» того самого «латинос». Так что именно багам он был обязан этим неожиданным повышением.

Педро Гомесу тем не менее на этой Базе сильно не повезло. Он оказался в нехорошее время, в нехорошем месте. То есть в то самое время, как он привёз для испытаний новое оборудование на «Дельту Крукс», на нём вспыхнуло «восстание сипаев». Вполне естественно, что администрацию, полицию и офицеров безопасности, брали первыми.

Тот, персонал «безопасников», что был приписан к Базе и был чисто американским, блокировали сразу. А вот с этим «залётным», пришлось повозиться.

И погоняться за ним.

Ну очень сильно не хотелось тому портить послужной список попаданием в такие, сильно неприятные ситуации, как «восстания». Тем более, что никаких героизмов ему совершить даже близко не позволили — сам Десант, тоже не лыком шит.

Тем более, что индийский. Не раз побивавший в битвах недавнего прошлого десант американский.

Вот и пришлось этому Педро очень быстро бегать. Но как ни бегал, База такая штука, какая бы ни была большая, рано или поздно загонят в угол. Как крысу.

Когда Сергею рассказали об этом казусе, тот рассмеялся.

— Ну «попал», так «попал» парниша! — сказал он.

Схваченного офицера разведки, препроводили на «Катти Сарк». Всему же персоналу Базы было приказано паковать вещи. Брать только самое необходимое. Всё остальное бросать. Иначе не спасутся. Персонала было много и стоило озаботиться как можно более быстрой процедурой посадки на спасательный корабль. Теоретически «баги» могли

заявиться в систему в любой момент.

Меж тем, Педро пристёгнутый крепко к креслу, сидел перед капитаном клипера Дальней Звёздной Разведки и с видом обречённого на смерть разглядывал его.

— Вы понимаете, Гомес, что у вас очень небольшой выбор? — спросил Сергей чтобы сразу расставить все акценты в предстоящей беседе и разворачивая кресло так, чтобы смотреть на пристёгнутого в упор.

— Совершенно точно.

— Вот и хорошо. Но могу вас слегка обнадѣжить: сюда, к Базе «Дельта Крукс», идёт большой транспорт от одной очень могущественной цивилизации ИТИ.

— Это не «баги» — уточнил Сергей. — Все, кто находится на Базе будут им вывезены. Подальше от очень обозлённых «багов». Так что по сути, для вас и для всех здесь находящихся, Федеральная Служба кончилась. Навсегда. И на Ёс вы уже никогда не вернётесь. Так что когда я буду о чём — то вас спрашивать, то прошу вас отвечать прямо и без дезинформации.

Педро почти злобно глянул на Сергея, но его взгляд быстро снова сменился на обречённый.

— Спрашивайте. Может быть отвечу. — ядовито ответил он.

В сущности, каких — то особых секретов армейского командования Ёс узнавать для Сергея не было нужно. Так что вопрос — ответ пробежал довольно живо и без каких — либо эксцессов. Из этой беседы Сергей узнал, что Педро имеет звание капитана, что получил его только что и уже по статусу своему, по роду деятельности, того, что было нужно для Сергея знать не должен. Однако, тем не менее, узнал, что Гомеса ориентировали по части слухов и вообще сбора информации о звездолётах, экипажах и вообще целях Службы Дальней Звёздной Разведки.

Очевидно, что на пороге окончательного краха, всегдашний раздрай и конкуренция между различными ведомствами, родами войск, в так называемой Федеральной Службе, резко обострились. Дальнюю Звёздную Разведку стали подозревать во всех тяжких. И разговор с капитаном Армейской Разведки, лишь подтвердил для Сергея это предположение.

— А я подозревал, что вы Диего, не наш... — заявил мрачно Педро Гомес, когда их беседа таки подошла к концу. Эта реплика сильно заинтересовала Сергея и он решил чуть подначить капитана на дальнейшие разглагольствования по этой теме.

— В смысле «не наш»? — спросил он.

— Хорошо... Прежде чем меня вы убьёте... Я хотел бы удовлетворить своё любопытство. — мрачно заявил капитан разведки.

— Святое право! — подтвердил Диего — Сергей, и перекинув ногу на ногу, скрестив руки на груди, вопросительно посмотрел на капитана.

— Вы... биологический конструкт кого — то с Великого Кольца. Не так ли?

При словах «Великое Кольцо» Сергей заинтересовался. Если о Великом Кольце имели представление офицеры разведки такого низкого уровня, как этот, то оно означало, что информация «пошла вниз». Было очень любопытно узнать по какому случаю пошла. Да и версия о «биологических конструктах» была явно не его. Кто — то из командования «подсказал». Если всё так, то и соображалка с откровенной шизой у командования явно обострились. Попёрли гипотезы одна безумнее другой. И всё для того, чтобы как — то оправдать себя. Вывести себя из под осознания изначальной виновности в наступающей катастрофе.

Соблюдая внешнее хладнокровие, Сергей решил слегка уточнить.

— Вы говорите «Биологический конструкт» и «Великое Кольцо»... Что вы имеете в виду под этими терминами?

— Великое Кольцо — самоназвание конфедерации цивилизаций ИТИ Галактики. Вот что я под этим понимаю.

Диего — Сергей кивнул.

— А «биологический конструкт»?

— Что — то типа биоробота, сделанного по образу и подобию нас, людей.

— Так вы считаете, что я — биоробот? — ухмыльнулся Диего — Сергей.

— Да. А разве это не так?

— Кстати, вы тут ошиблись. По крайней мере дважды и по крупному...

— Сильно подозреваю, что это так и есть. — мрачно и ядовито сказал капитан, очевидно имея в виду далеко не то, что есть на самом деле.

— Ну, первая ошибка — мы её уже как — бы разобрали... — с усмешкой заявил Диего — Сергей. — А вот вторая... Вторая состоит в том, что я не биоробот. Я нормальный человек.

— Это ещё хуже. Значит, вы предатель, работающий на содержании всех этих мерзких ИТИ?

— И снова ошибка.

— Не понимаю... — слегка растерялся Педро.

— Хорошо, давай разбираться по — порядку. — сделав постное лицо сказал Сергей. — Во — первых, откуда вы знаете термин «Великое Кольцо»?

— Мы приняли и расшифровали некоторые широкоэвентральные передачи, которые вели представители этого Великого Кольца.

«Ага! — подумал Сергей, — Этот офицер всё — таки как раз входит в круг посвящённых. Не «...легенду где — то услышал». Тем легче для нас. Впрочем, собственную «посвящённость» от тех же самых высших слоёв офицерства Ёс, и вообще специфики службы в Дальней Звёздной Разведке Ёс, открывать, пожалуй, не стоит так сразу».

— То есть высшее командование Ёс в курсе тех передач, что ведутся широкоэвентралью по Великому Кольцу? — решил сыграть неосведомлённого Сергей.

— Да.

— Мы принимаем передачи по Великому Кольцу очень редко и часто с очень сильными помехами. Последнее время эти помехи усилились.

— А приёмники у вас, для работы по Великому Кольцу, только на Ёс?

— Да... А вы откуда знаете? — удивился офицер но Сергей проигнорировал этот вопрос.

«Ага! Вы бы вообще поставили приёмники под той двойной чёрной дырой что у вас там рядом, в двух световых годах от Саны. Вообще бы нихрена не услышали!». - саркастически подумал он. То, что приём осуществлялся именно и только на Ёс, он, признаться, узнал впервые. Раннее его просто проинформировали что такое есть. Но без таких подробностей. — «Вероятно они до сих пор не в курсе дела, что такие объекты являются главными помехами в сверхдальней связи через гиперпространство». Но тогда ещё интереснее... Они вообще хоть чуть — чуть разобрались в принципах действия двигателей и компенсаторов? Ну... последнее, пожалуй, надо сказать что да, разобрались... Сикось — накось. Ведь делают. Очень плохие. Иначе бы не летали. Но о физике процессов, что

используются при скачках через гипер они наверняка «очень плохого мнения». Ибо не понимают. Просто скопировали существующие устройства. Это же насколько низко они должны были пасть после начала колонизации этой системы, чтобы потерять девяносто процентов знаний, с которыми прибыли?!

Вероятно, войны, что велись в начале, и о которых глухо упоминается в хрониках были куда более яростными и разрушительными. Кому — то, если не всем разом, сильно захотелось безраздельной власти над всеми сразу... Эх! Паучки в банке по имени Ёс!»

Эти выводы, которые сделал Сергей, промелькнули у него в голове за пару секунд. Вслух же он сказал совершенно другое.

— Ну, если вы слушали эти передачи, то наверняка знаете о великом разнообразии видов разумных, входящих в Великое Кольцо.

— Да. Мы в курсе.

— Но раз в курсе, то почему бы не сделать вывод о том, что может быть такой же вид, как и вы? — почти насмехаясь спросил Сергей.

— Это невозможно! — решительно заявил Гомес.

— Так уж и невозможно? — ядовито справился Сергей.

Капитан слегка запнулся. Видно какая — то мысль промелькнула у него в голове, но он быстро её отбросил. Сергей это заметил и не преминул поддеть.

— Я вижу, что вы что — то предположили, но боитесь сделать вывод.

— Вы играете со мной как кошка с мышкой. Убили бы.

— А смысл?! — сильно и не кривя душой удивился Сергей. — Зачем мне вас убивать? Какую угрозу вы для меня и для нашего дела представляете?

— Но...

— Это вам кажется самоочевидным? А вот для меня, рядового представителя Цивилизаций Великого Кольца — далеко нет! Если кто тут для кого — то представляет смертельную угрозу, так это вы сами для себя.

— Не понимаю... — буркнул Педро.

— Вот это самое непонимание, оно и есть основа вашей катастрофы... Кстати, вы что — то там предположили, но боитесь озвучить. Хорошо, я вам слегка подскажу. — Сергей снова криво усмехнулся и продолжил.

— Вы уже почти убили свою цивилизацию. Через несколько месяцев, максимум полгода, и *заметьте, не нашими стараниями, а вашими*, — Сергей выделил особо эти слова интонацией, — ваша родная планета Ёс будет уничтожена. Мы приложили максимум усилий, чтобы этого не случилось. Пытались вас остановить. Пытались остановить катастрофу. Не вышло. Но это только по первому вашему вопросу. А вот по второму... Мне интересно!.. Догадались или нет?

Майор на секунду задумался, но потом вздрогнул и выпрямился.

— Нет! — Гомес мотнул головой — Это невозможно!

— Что невозможно? Что люди могли выжить после той жуткой катастрофы, что вы устроили на своей родной планете тысячу лет назад, нагадили всем и удрали с неё бросив всех на погибель?

— Так вы... — Педро не договорил. Последние слова в глотке застряли.

— Всё же выжили и вот сейчас нашли вас — закончил за него Сергей. — пытались спасти, но *вашими стараниями*, — снова подчеркнул он слова интонацией, — у нас ничего не вышло.

— Как ваше настоящее имя? Вы араб? Индиец?

— Моё настоящее имя — Сергей Сотников. Русский.

Капитан побледнел ещё больше.

— Ага. Именно русский. — насмешливо подтвердил Сергей. — тот самый кого вы даже в своих сказках Сатаной обзываете. Или слугой оного... Или вообще Мировым Злом.

Педро Гомес опустил взгляд. Весь его вид теперь выражал обречённость.

— Ну а теперь... — Сергей гнусенько усмехнулся.

— ...Вы меня наконец, убьёте?

— Тьфу — ты заладил! Нет конечно! Но так как вы уже выбыли из «игры», то вам остаётся только одна дорога — прочь из зоны конфликта.

— Куда?!

— На планету эвакуации. Мы так её назвали, так как она достаточно далеко от зоны конфликта и очень хороша для колонизации. Всех, кого можем, мы увозим туда.

— Так это вы!.. — вдруг догадался Педро.

— Мы! Мы эвакуировали маленькие колонии. Кстати одна из них сейчас едет на этом корабле и вам — на него.

Сергей вывел на экраны изображение с внешних телекамер. Капитан увидев, что там, чуть не задохнулся от страха. Оно и понятно: по рейке масштаба, что маячила под изображением, можно было оценить размеры корабля. И он был даже по сравнению с линкорами Ёс воистину огромных размеров.

— Когда стало ясно, что так или иначе многие из колоний будут уничтожены, мы, по договору с другими ИТИ этого звёздного кластера, повывозили некоторые из мелких колоний. Но с началом тотального наступления «багов»... Вывозим всех, до кого можем дотянуться. Это всё, что мы только можем сейчас сделать для вашей гибнущей цивилизации. Просто вывезти и спрятать.

— Но вы недооцениваете мощь Ёс! — гордо заявил капитан.

— Нет. Мы — то как раз трезво оцениваем ваши возможности. Вы же недооцениваете специфики той биоцивилизации, против которой пошли. У вас ни единого шанса. Даже мы сейчас теряемся в догадках как всё это остановить.

— Наши учёные изобрели новое оружие... Они сделают всё! Я, на своём корабле... — начал было капитан Гомес, но был оборван репликой Сергея.

— Не стройте иллюзий. Видите этот транспорт? Вот это — единственное, что мы можем для вас сделать.

На экране клипера, медленно заполняя его собой вырастала громада чужого звездолёта. Кроваво красный свет местного светила как — то по особенному подчёркивал его чуждость. Хоть и была физика, использованная при его конструировании та же самая, что и для всех остальных звездолётов Великого Кольца, но было в нём ещё что — то, что серьёзно отличало. ТО самое, что как почерк, отличает одного человека от другого. У разных цивилизаций Кольца эти «почерки» действительно были разными. Иногда даже очень.

Стыковка звездолёта и Базы вызвала некоторую заминку. Но адаптивные способности прибывшего корабля легко преодолели возникшие трудности. И теперь, также как и ранее,

тогда в первый раз стыковались «Пегас» и звездолёт Ирби, на встречу с инопланетным разумом вышли капитаны.

На этот раз их было трое. Ситара, Сергей и сотник индийской Звёздной Пехоты Бихар. К чести последнего сказать, на индийце не дрогнул ни один мускул, когда он узрел капитана корабля «ксенов». То ли притерпелся уже к виду иных представителей разума Вселенной, что ему встречались, то ли просто самообладание было хорошее. Вид того капитана действительно был очень необычен.

Проводя первый раз в своей жизни важнейший ритуал встречи с иным разумом Сергей, естественно, сильно волновался. Эта роль для него была даже слишком внове. За ним, сейчас как бы стояли несколько цивилизаций. И представлять их, было очень тяжело. Морально. Это неизмеримо больше, чем просто представлять какую — то страну, как в своё время на Прародине было между президентами и королями, послами этих самых президентов и королей, в иных государствах.

Гораздо больше, чем представлять только свою собственную, перед кем — то, типа Ирби, что когда — то проделал капитан «Пегаса».

Сейчас он смотрел в глаза представителю целой конфедерации. А сам представлял ещё несколько. Не только Ёс, как сейчас оно становилось ясным. Ведь под угрозой уничтожения оказались не только человеческие колонии и планеты. Под угрозой все, кто жил в этом кластере. И теперь он, «Сергей Сотников, Мир Каллисто, человек», представлял их всех.

Всех, потому, что на Базе, в виде «как бы наёмных работников», а на самом деле в статусе рабов, присутствовали несколько представителей Квири и ещё пара некоего звёздного народа, которому сильно не повезло попасться под пята военной машины Ёс.

Прямо перед стыковкой, удалось утрясти все вопросы с эвакуацией, (не без эксцессов, но удалось). Все были готовы к ней. В том числе и те, кто представлял администрацию.

Все признавали угрозу, признавали, что транспорт с Ёс может не прийти. Или, что он может прийти слишком поздно. Поэтому этот жуткий корабль выплывший из неведомых глубин звёздных просторов мог оказаться их последним шансом на выживание.

И тут самого Диего — Сергея очередной раз поразили индийцы с «латинос».

Они категорически отказались лететь на одном корабле с «гринго». Вплоть до заявления, что «если эти самые полетят на том корабле, то мы остаёмся».

Впрочем, американцы тоже заартачились. Но совершенно по иной причине: «Корабль «ксенов» — значит вся эта «спасательная операция» ловушка и подстава «багов». Следовательно, мы остаёмся и ни на какие «миры эвакуации» не полетим».

Сергею только лишь и оставалось, что пожать плечами. Он не вёл переговоров с американской частью Базы. Его главная задача сейчас была обеспечение контактов между персоналом спасательного корабля и сотником Бихаром, который как раз и командовал всей операцией по эвакуации.

Можно было, как в старину говорили, ответить на глупость администрации: «Баба з возу — кобыле легче». Но, единственным настоящим условием было то, что тот самый капитан от безопасности, который имел «невезение» попасть под восстание, без вариантов, летел вместе со всеми. Он слишком много знал.

Если администрация Базы так и не поняла, куда делся Диего Гонсалес, и что с ним произошло в ходе «восстания», то капитан знал доподлинно. Тем более, что он узнал то, кем на самом деле является Диего Гонсалес.

Если ранее хотели вывезти администрацию Базы на корабле, на котором прибыл

капитан Педро Гомес, укомплектовав его подразделением индийской Звёздной Пехоты, то теперь он шёл «налегке». Этот корабль ушёл от Базы в свой последний рейс с тем самым капитаном на борту который там пребывал теперь как бесполезный груз.

Клипер Диего — Сергея в этой истории играл совершенно иную роль.

Ещё предстояло хоть как — то, но попытаться что — то спасти. А для этого необходимо было совершить бросок в сторону Ёс. Чтобы донести до своей Службы и, как следствие, до элиты Ёс, информацию, полученную на Дальней. Возможно так же и то, что они поймали на свои приёмники из того, что сейчас экстренно передаётся по Великому Кольцу. Донести непосредственно, на тот случай, если их собственные передачи не были пойманы, что случалось довольно часто и для нивелирования чего служила служба курьеров.

Для «Катти Сарк» перед уходом с Базы, выделили из сотни Звёздной пехоты одно подразделение во главе с лейтенантом. «На случай».

Также на борт клипера погрузили пока ещё бесчувственное тело капрала Джонни, которого слегка подлечили после сильнейшего шока вызванного несколькими попаданиями из парализатора. Всё это время, вплоть до отбытия с Базы «Дельта Крукс», Джонни пребывал либо в беспамятстве, либо, — после лечения — спал крепким сном. Так что всё самое интересное он бездарно упустил. А после ему никто так и не удосужился это рассказать.

Лейтенант — индеец его просто игнорировал, а солдаты старательно изображали «непонимание». Слишком сильно им не хотелось общаться с бывшим врагом.

Убить целую планету очень просто — есть очень много способов.

Один из них — просто засыпать водородными бомбами с кобальтовой оболочкой. Нейтронный поток от термоядерного синтеза, превращает кобальт оболочки в радиоактивный кобальт-60. С периодом полураспада в 12 лет. Испускающего при распаде гамма — кванты — убийственные для любого живого организма. И если таких кобальтовых бомб на планету будет высыпано достаточно — например пара тысяч тонн в пересчёте на кобальт — она станет стерильной. Гамма излучение выжжет на суше всю жизнь на глубину десятка метров. Всё, что под землёй спрячется — умрёт от голода. Океаны, отравленные радиацией, также вымрут.

Дальше есть способ с релятивистскими снарядами.

Килограмм массы, разогнанный до околосветовой скорости способен вызвать взрыв на поверхности сколь угодно большой мощности. Ведь вся кинетическая энергия этой массы переходит в тепловую. Ядерные реакции, вызванные таким «горячим» столкновением, только лишь усилят эффект. И засечь такую мелочь, летящую почти со скоростью света, практически невозможно. Ведь для того, чтобы её сбить, надо засечь её как минимум за десяток минут до того, как она попадёт в цель. А это уже астрономические расстояния.

Есть и ещё один способ — начинить небольшие шарики антивеществом. И сбросить их так, чтобы они в нужное время, вошли одновременно в атмосферу той самой планеты — жертвы. Оболочка из обычного вещества, и устройства, создающие поля для удержания

антивещества от контакта с оболочкой — сгорают в атмосфере. И в глубине атмосферы аннигилирует этот самый шарик антивещества.

Чтобы выжечь планету дотла, вскипятив попутно океаны, нужно всего — то несколько сотен килограмм таких «шариков». И что особенно мерзко для защищающегося — их засечь тоже практически невозможно, так как на среднюю планету, ежедневно выпадают сотни тонн метеоров. Отличить же обычный космический мусор, от шарика с антивеществом — практически невозможно.

И эти способы — далеко не все из тех, что может придумать разум обозлённый. Разум, одержимый жаждой мести. Одержимый страхом перед угрозой уничтожения другими цивилизациями.

Именно поэтому, любые «звёздные войны» — бессмысленны. Так как самоубийственны.

Как только какая — то из сторон обнаружит, что проигрывает, что стоит перед реальной угрозой уничтожения, она пойдёт именно на такие меры, чтобы выжить самой. Это будет означать обоюдное и гарантированное уничтожение. Или бесконечную войну, с выжиганием всё новых и новых миров, которые только может найти и заселить воюющий разум.

Именно так происходило миллион лет назад в Галактике. Именно по этой причине целая цивилизация Ирби весь этот миллион лет моталась по галактике, восстанавливала выжженные миры, заселяла на них жизнь.

Многие учёные разных миров после этого гадали: не по этой ли причине — периодически возникающих вот таких опустошений и последующих засевов жизнью, — генетический код живых организмов на разных планетах Галактики совместим между собой. За тот миллиард лет, что прошёл с момента, когда образовалось Великое Кольцо, такое могло происходить много раз. Но это уже слишком надёжно сокрыто во мраке времён.

Впрочем, в сложившейся ситуации это уже было несущественно. Ирби же снова, как и тогда, стали перед перспективой начинать всё сначала. Если вообще жизнь и разум в этой Галактике уцелеют.

Генерал Корвин печально смотрел на окружающие штаб — квартиру пейзажи. Он уже давно находился в очень скверном расположении духа. И ему было из — за чего печалиться.

Он реально не знал как спасти этот гибнущий мир.

Он вспоминал лица людей, лица друзей, лица своих подчинённых, кому, как он точно знал придётся умереть в самое ближайшее время и с ним.

Но почему — то его особенно печалило одно обстоятельство — вместе с Ёс погибнет и «звёздный колокольчик».

По большому счёту ему не было жалко всю цивилизацию. Он в душе понимал, что эта цивилизация, к представителям которой принадлежал, уже наверное с десятков раз подписала себе смертный приговор. Наверное ещё тогда... Когда бросила умирать в чудовищных муках человечество на Прародине. А здесь разве что лишь ещё добавила в список преступлений несколько миров. И миллиардов ни в чём не повинных душ представителей иных разумных рас.

И теперь этот мир ждало возмездие. Оно уже накатывало сметая дальние колонии, Базы.

Последнее сообщение — уничтожена База у Дельты Креста.

Полностью.

Они только и успели передать, что на них идёт огромная эскадра.

Теперь эта система под контролем «багов».

И уже сейчас было ясно, что пройдёт может месяц или два, и та эскадра возмездия докатится и до Ёс.

Здесь, на его родной планете этого ещё почти никто не знал. Жили, как жили. Надеялись на лучшее. Но там, среди звёзд, порождённая алчностью корпораций Тьма уже расплзалась среди звёзд пожирая одну колонию за другой. Превращая цветущие города в радиоактивный пепел. И никакой возможности не было ни у кого избежать гибели.

Къери уничтожали всех, до одного.

Начисто.

Эта же судьба сейчас была уготована и для Ёс.

Корвин смотрел на зелень садов и парков, далёкую черту леса в туманной дали голубой и не мог насмотреться. Потому, что знал, что скоро всего этого не станет поднявшись радиоактивным пеплом в стратосферу.

Если она ещё будет эта стратосфера.

Ведь создали же таки бомбу, которая способна расколоть планету как орех.

Какой — то там релятивистский снаряд.

И никакой гарантии не было от того, что именно для Ёс «баги» припасли как раз такую же.

Они показали, что очень быстро учатся на своих ошибках и чужих достижениях.

— Прибыл по вашему приказанию, сэр! — раздалось от входа.

— Д'Эстер!

Корвин обернулся к вошедшему.

— Проходи. Садись. — махнул он рукой в сторону кресла у столика, на котором уже стояла пустая бутылка из — под коньяка. Скорее всего допитая. Корвин выглядел почти трезвым. Рядом с ней лежала какая — то толстая папка лицевой стороной вниз. Что она из себя представляла не представлялось возможности определить — корешок, со стороны вошедшего, тоже не был виден. Глочёвский-Д'Эстер вздохнул и медленно подошёл к столику. Манера Корвина проводить важные беседы «в неформальной обстановке» иногда раздражала. Особенно если приходилось пить.

Генерал не спеша подошёл к столику, убрал пустую бутылку и рюмку и с жутко мрачным видом уселся напротив Глочёвского.

— Сегодня печальный день... день прощания. — Начал он. — Потому, что я тебе даю очень важное задание. И потому, что этот приказ для меня последний.

Корвин удивил. Говорил он в обычной для себя манере — с многочисленными паузами, медленно и печально. Да он и по жизни был личностью меланхоличной. К тому же, как хорошо было заметно, перед приходом Д'Эстера он снова прикладывался к своему любимому напитку. Последнее время он стал им злоупотреблять. Можно было догадаться почему. Со звёзд приходили известия одно безрадостней другого. По всем направлениям вооружённые силы Ёс теснили. Боевых кораблей уже не хватало даже на то, чтобы прикрыть наиболее важные колонии.

— Но прежде чем дать этот последний приказ... Я хотел бы кое — что узнать от тебя... Впрочем нет. Я и так знаю! — махнул он рукой и продолжил.

— Я скажу тебе нечто... что при других обстоятельствах никогда бы не сказал.

Корвин опустил голову. Но когда он поднял взгляд на собеседника, в нём читался откровенный интерес.

— Я знаю кто ты. И знаю откуда вы к нам прибыли...

Глочёвский вздрогнул. Это заявление было крайне неожиданным.

Корвин предупредительно поднял руку.

— Не дёргайся! Никто кроме меня этого не знает — я сохранил вашу тайну... Ты сильный ментат. Но я на этой планете сильнейший из сильных. Так что... прости, но я тебя прочитал...

На мгновение его лицо стало даже лукавым.

— Но не это сейчас главное! — сказал Корвин и поморщился.

— Я в курсе ваших целей. Потому и не мешал. Потому и не сказал никому из... — Корвин сделал неопределённый жест рукой в воздухе — может я предатель, но ваши цели мне импонировали. Они совпадали с моими... Моей Службы. Сейчас уже поздно делиться тайнами моей Службы. Но, мистер как вас там, *вы не поняли меня!*

Корвин последние слова произнёс довольно резко. Но после паузы спокойно продолжил.

— Я же тебе прямо намекал, что мы сами хотим изменить свой мир.

Глочёвский быстро прокрутил в голове возможные варианты.

Тот, что его раскрыли и за порогом ждёт конвой он тоже просчитал. Но также была вероятность, что этот старый меланхолик его не сдаст. И не сдал. Поэтому стоило выслушать его до конца. Тем более, что если всё идёт по худшему варианту, ему уже ничего не удастся сделать и исправить. Тем более удрать. Поэтому стоило расслабиться и просто спрашивать. Задавая вопросы, делая реплики как можно более многосмысленные. Именно в этом ключе Сеня и выдал следующую тираду.

— Извините сэр! Я это понял. Но вы не посвящали меня дальше. И я не стал настаивать. По понятным причинам.

Главный ментат остро глянул на своего подчинённого ухмыльнулся и ответил.

— Впрочем... ты прав. На твоём месте я сам поступил бы так же.

Корвин снова приобрёл свой обычный меланхолический вид и продолжил.

— Но опять я не о том... — мрачно заявил он и надолго замолчал. Когда же продолжил, он ещё больше заинтриговал Глочёвского. И напугал. Так как подтвердил подозрения о том, что каллистян на Ёс он таки раскрыл.

— Я знаю, что вы из тех, кого наши предки ненавидели больше всех других. За свою инаковость. Какая ирония судьбы! Мы, ментаты, в результате оказались в вашей шкуре здесь, на Ёс!.. Ты же ведь русский? Да?

Корвин посмотрел на своего подчинённого, который под его взглядом начал нервничать. Сеня никак не мог для себя решить: это просто игра Корвина или что — то более серьёзное? Действительно ли он его «расколол»?

С одной стороны, это было невероятным. Слишком уж сильным ментатом Сеня являлся. И чтобы превзойти его, нужно было быть ментатом просто запредельным.

Меж тем Корвин посмотрел в потолок, цыкнул языком и кивнув своим мыслям выговорил.

— Да... Русский. Именно вы и должны были найти нас!

— Почему?! — вырвалось у Глочёвского.

— Да кроме вас просто некому. Не было у других народов, что остались на Прародине, того, что было у вас — устремлённости к звёздам. Оно было только у нас, и у вас. У нас оно было таким как сейчас, а вот у вас... У вас оно было такое как у ребят Кларка. И было изначально. Ещё в двадцатом веке. Только вы и могли забраться в такую даль. Впрочем... Может вы нас изначально искали? Чтобы отомстить? — прищурился Корвин. Впрочем, через секунду расслабился.

— Нет. Это не в вашем стиле. — отмахнулся он от подозрений. — В вашем наоборот: броситься наплевав на всё спасать тех, кто даже об этом не просил. Вы всегда были сумасшедшими. Но не мстительными. Как там, у «сусликов».

Корвин довольно рассмеялся.

— Когда я увидел эльфов на звёздах... Я долго смеялся. Наше правительство и службы безопасности были настолько тупы, что даже прямую подсказку того, с кем они столкнулись у планеты «хоббитов», не поняли. Я же сразу догадался, чьи уши там торчат. Ваши уши. И когда я увидел корабль на орбитальном кольце.... Он был фантастически красив... этот ваш корабль! Я понял, что такое могли создать только люди. И люди очень хорошо знающие, что такое красота. Честно скажу, я вас уважал! Если до этого я опасался, что вы что — то против нас учудите... То после этого я понял: вы действительно как эльфы. Не может быть злой сила, настолько пропитанная красотой. И если вы кого — то защищаете, то они более правы, чем мы. Когда же одно за другим начали приходить последние сообщения от малых колоний... Я понял, что это опять вы. Вы, а не мы спасаете наших людей. От «багов». Хоть там в этих посланиях и не сообщалось, кто их увозит и куда. Можно было легко догадаться, кто это делает.

Я немного даже позавидовал вам. Вы среди Звёзд как дома. Это мы там новички и лузеры. Может быть, если бы мы ещё чуть — чуть там пообвыклись... может больше ни не делали тех фатальных ошибок, что наделали сейчас. Но, надо признать: вы нас сильно обогнали. Если смогли не только прийти сюда из такой дали, но и найти нас.

Корвин замолчал. И тут Глочёвский понял, что всё — таки, та бутылка была не допита. Его начальство было изрядно пьяно. И напивалось именно по поводу и уже давно... А тут — ещё и «благотатные уши», чтобы излить душу. Чем он сейчас и занимался. Говорил он искренне. Это Сеня чувствовал как ментат. Для ментата соврать было невозможно. Максимум — промолчать. А этому главному ментату Ёс было ещё и жутко обидно за свой народ. За то, что ему не удалось сделать то, что удалось тем, кого они когда — то так презирали и ненавидели.

— Даже здесь, в этом кластере... Кстати, а какое отношение имеет к вам колония на Dalny? — внезапно сменил он тему.

Сеня сильно удивился. Он впервые слышал о колонии с таким названием.

— А... Вижу, что никакого. Может вы её и искали здесь? А на нас вышли совершенно случайно?

Глочёвский смутился. Ему действительно нечего было сказать, так как он не представлял начисто о чём речь. Корвин расслабленно хохотнул.

— Оу! Я удивил пришельца! — ёрнически заметил он. — мы действительно нашли нечто, что вам неизвестно.

Корвин хмыкнул, нацелил палец на Глочёвского и как обвинение произнёс.

— Это колония вашего народа Сенья! И они «Перешли»... Судя по донесению одного очень шустрого парня из Службы генерала Кларка. Ты рад?

У Сени вытянулось лицо. Известие было как гром среди ясного неба.

— ПЕРЕШЛИ?!! — потерял полностью осторожность Глочёвский. — ОНИ ПЕРЕШЛИ?!!

— О, да! — чуть удивившись такой реакции подчинённого сказал Корвин. — они Перешли. А если верить в разработки ребят Кларка, то это означает...

— Стали Богами. — закончил за него Глочёвский и помрачнел.

— Именно! — махнул рукой Корвин. — ты не рад?

— А вам разве не хотелось с ними пообщаться, прежде чем они Уйдут? Ведь они скоро Уйдут. Совсем.

— Ах вот ты о чём! Тебя интересуют знания.

— Чтобы Перейти самим. — тут же уточнил Глочёвский.

— Стать полностью Народом Звёзд? — поднял бровь Корвин.

— А почему бы и нет? — с вызовом бросил Сеня.

Корвин тяжело вздохнул и снова помрачнел.

— Вы больше соответствовали Звёздам. — Сделал вывод Корвин. — Это как никогда ясно сейчас. Звёздам не нужны деньги и коммивояжёры. Им нужны чистые души. В этом наша фундаментальная ошибка. Мы верили в то, что деньги и конкуренция это всё. И что мы будем жить вечно. Что наша цивилизация, «Цивилизация Запада» — самая правильная из всех. Что за ней Вечность. Но эта Вечность кончилась. Мы убили её. Своими руками.

— Я не верю, что ничего уже нельзя исправить! — резко бросил Глочёвский.

— Оптимист!.. — мрачно заявил Корвин, поискал по столу взглядом, потом, наверное, вспомнил, что коньяк уже давно допит. — у нас не осталось средств и сил на оборону. Скоро нашей цивилизации настанет полный и окончательный конец.

— Всё — таки я считаю, что ещё можно много чего и много кого спасти. — упрямо заявил Глочёвский.

— Мне нравится ход твоей мысли! — ухмыльнулся Корвин. — Я того же мнения.

Генерал потянулся было, к лежащей папке, но потом махнул рукой и снова откинулся в кресле.

— Как ты наверное, знаешь, у нас тоже есть звездолёт. Я добился, чтобы нам тоже выделили. Не такой большой, чтобы его можно было бы держать за десантный крейсер. Но достаточный, чтобы вывезти людей. Много людей. Поэтому вот тебе мой последний приказ!..

Корвин снова замолчал и посмотрел на синеву неба за окном.

— Я отдал распоряжение, для разных подразделений моей Службы. В том числе и для той, в которуюходишь ты сам. Последними уходят те, кто не имеет ни родных ни близких. Или те, у кого они рядом. Потому я тебя и вызвал последним... Они через пятнадцать часов все соберутся на Базе Стационар-4. С семьями. Там находится наш звездолёт. Прибудут они примерно, в одно время. С разных пунктов. На разных кораблях. На погрузку всех у тебя будет примерно час. Не больше. Твоя задача — увести всех с Ёс. Куда — решать тебе. Во вселенной достаточно планет для заселения... только подальше отсюда уведи. И от «багов» тоже. Больше я тебе не буду действовать на нервы. — печально ухмыльнулся Корвин — Ты сам будешь начальником над всеми. Вот такой мой последний приказ.

— Но как же вы, сэр?!

— Я останусь. Я приму судьбу мира такой, какой она будет.

— Но, может быть...

— Нет! — резко осадил его Корвин. — Уходи!

Глочёвский понял, что этот человек уже всё для себя решил. Корвин взвалил на него последнюю ношу, считая, что именно он, как представитель звёздного народа, может выполнить задание лучше, чем кто — либо другой.

— Я — уже ничто! — мрачно заключил Корвин. — и с моей смертью ничего уже не изменится. Но... Человечество не сгинет. Там на звёздах есть вы. И есть эти... что Перешли Мы, Ёс — часть человечества. Не лучшая. И если мы погибнем — вы будете жить. Будут жить те, кого ты, вывезешь. Лучшая часть нас... И цепь времён не прервётся.

Глочёвский молча поднялся из кресла. Торжественно отдал честь, на что Корвин также слабо махнул рукой.

У двери его догнал возглас Корвина.

— А! И ещё... чуть не забыл!.. — с каким — то виноватым видом сказал он. — Когда будешь улетать... Возьми с собой «звёздный колокольчик» с его светлячками. Пусть эта экосистема живёт. На новой родине. Она на складе биологических материалов номер 11. Контейнер так и называется: «Звёздный колокольчик»... совсем маленький...

— Будет исполнено!

— Ну... вот теперь совсем всё! Прощай Сенья! И удачи вам там... на Звёздах!

Корвин отвернулся к окну, где по — прежнему также светило летнее солнце, было чистое небо.

Пока было.

Не убоюсь я Зла!

Прошное повторялось как дурной сон. Везение, которое так долго сопутствовало Диего — Сергею кончилось. И теперь его преследовали неудачи. Причём в стиле повторения одних и тех же неприятностей.

Не успели они прибыть на промежуточную базу у какого — то безымянного светила, как их тут же всех, арестовали. Без объяснения причин. Возможно, там, на «Дельта Крукс» починили передатчик, и сумели дать короткое сообщение. Но учитывая неполноту информации, они не могли дать какого — то существенного компромата на капитана и экипаж «Катти Сарк».

К тому же, если по всей строгости Закона, должны были в первую очередь непременно проинформировать об этом Дальнюю Звёздную Разведку и вести допросы только в их присутствии и непосредственном участии. А тут их и близко не было. На всей деятельности разведслужб и командования лежал серьёзный отпечаток нарастающего хаоса. И паники. Отчего вся деятельность напоминала уже самодеятельность драмкружка заштатной школы. Сплошная имитация кипучей деятельности. Правда, от этого никак не отменялось то, что в результате этой самой самодеятельности могли приниматься очень крутые меры.

Это добавляло нервозности и неопределённости.

Допрос вёл какой — то сильно нервный капитан у которого постоянно в тике дёргался правый глаз и молодой, но в звании «старшего», ментат.

Первый, на любые, даже процессуальные возражения разражался криком и

оскорблениями. При этом ментат морщился как от зубной боли и начинал метаться в своём кресле, будто хотел куда — то убежать, но было некуда.

Ментат же старался держаться несколько обособленно. Насколько это позволял сам процесс допроса. Судя по имени и разрезу глаз тот вообще был японцем. К тому же являлся личностью изнеженной, привыкшей к некоторому излишнему комфорту. Одет он был в довольно дорогой костюм и телосложение в нём выдавало приверженца идеи вкусно поесть. Не так, чтобы он страдал от ожирения, но и худощавым его нельзя было назвать. В его узких глазах читалось иногда даже живое сочувствие к допрашиваемому.

Допрос же был тупейший. Капитана «Катти Сарк» в чём — то то ли подозревали, то ли пытались обвинить, но фактического материала или не хватало, или вообще не было. Однако, как следовало из поведения допрашивающих, некий приказ был спущен сверху. Относительно то ли его персоны лично, то ли всей Службы Дальней Звёздной Разведки разом.

Это было очень хорошо видно, как капитан — контрразведчик, всё более раздражаясь, перескакивал с темы на тему, с эпизода на эпизод, периодически натываясь на те области, которые уже сам капитан «Катти Сарк» не мог рассказать по специфике службы. Как раз для таких случаев и должен был присутствовать представитель его родной Службы, но его не было и Диего — Сергею приходилось отмалчиваться.

И тут, когда казалось, капитан уже дошёл до крайнего раздражения, до состояния белого каления в помещение вошли несколько офицеров.

Капитан при этом вскочил как ошпаренный и вытянулся по стойке смирно. Ментат же покосившись на вошедших тоже встал, и, как видно, нехотя. Так как зашедшие были за спиной допрашиваемого, Диего — Сергею оставалось только подождать, когда они подойдут, — он был пристёгнут к креслу, в котором сидел.

— Сдайте дело. Дальше будем вести его мы. — Сказал подошедший человек с погонами майора. Капитан сохраняя каменное выражение лица, козырнул и передал другому подошедшему, находящемуся тоже в чине капитана свои папки.

Ещё один кивок майора и прежний капитан спешно покинул помещение.

Вновь зашедший с майором, по — хозяйски разложил только что собранные бумаги на столе и вопросительно посмотрел на майора. Тот посмотрел на ментата, уже сильно утомлённого предыдущим пустым диалогом. Ментат зачем — то развёл руками и сказал почти обиженно: «я готов!».

Видно этот ответ удовлетворил майора, так что он перешёл, наконец то к делу.

— Чьим шпионом ты являешься? — он как говорится, «взял быка за рога».

— Ничьим, сэр. Я вообще не шпион. — спокойно ответил Диего — Сергей.

Отвечая так, Сергей никак не покривил против истины. Шпион, это человек сознательно работающий на некую другую, враждебную сторону во вред тем, на территории которых он собирает сведения. Как минимум, шпион собирает сведения в пользу той стороны, которая его послала.

Он же не собирал сведения. До него это было сделано Тёмным Кланом. Не был он и диверсантом. Вся его деятельность, была направлена на спасение этой заблудшей колонии и спасение других цивилизаций местного кластера. Так что правильным ответом было бы, наверное, практикующий врач — психиатр. Если таковые, конечно, можно измыслить для целых цивилизаций.

— Он сказал правду. — как — то скучаяще сказал ментат.

— Цель твоей деятельности здесь? Главная! Общая! — резко спросил майор.

— Спасение цивилизации Ёс и всех её жителей от уничтожения. — ядовито ответил Сергей, которого уже предыдущий длинный и пустой допрос капитана достал до самых печёнок.

Сказано было шаблоном пропаганды. Но «смеху для». Ведь он искренне верил, что так и есть: его деятельность на Ёс направлена именно на спасение цивилизации от уничтожения.

— Правда. — опять сказал ментат и добавил чуть сбившись и с интересом покосившись на Диего — он искренне в это верит.

Ментат заметно оживился и теперь даже с некоторым интересом рассматривал допрашиваемого.

Уже по тому, как это было сказано ментатом, по его живой реакции, можно было сделать твёрдый вывод, что вера в то дело, которым он занят по долгу службы, встречается среди офицерства не часто. Да уж! С боевым духом в Армии Ёс сейчас туго...

— Что ты знаешь о Великом Кольце?

Вот это уже был капкан хороший. Секрет тут был, и в него явно он не должен был посвящаться. А если и должен, то не так прямолинейно, как сделал майор. По большому счёту, предполагался ответ «Не знаю», но это было бы неправдой, которая тут же была бы обнаружена ментатом. Очевидно, что элита Ёс наконец — то сообразила, что кто — то на её планете может быть от Великого Кольца. Так что та «рацея», что выдал некогда Педро Гомес, во время допроса, оказывается была не его идеей, а чем — то типа разработки службы контрразведки. Вопрос, заданный майором был как раз тем самым фильтром, который и был призван выявлять таких вот «шпионов Великого Кольца». Ведь информация о нём была хорошо засекреченной. И тут также становилось ясным, что она являлась зачем — то засекреченной даже от капитанов кораблей Службы Дальней Звёздной Разведки. А им — то как раз стоило бы знать, с чем они могут встретиться среди звёзд. Очевидно, что в самом факте существования Великого Кольца для элиты Ёс было что — то очень сильно пугающее.

Но опять — таки у Сергея был на него такой же, абсолютно правдивый и точный ответ. Так как капитан «Катти Сарк» как раз и был одним из немногих посвящённых (возможно, что и тот самый Педро Гомес, тоже). Ведь его направили туда, где наиболее вероятна встреча с представителями этого самого Великого Кольца — на планету, цивилизация которой предположительно вот — вот Перейдёт.

— Полковник Куросаки сказал мне, что Великое Кольцо, это коалиция внеземных цивилизаций. Высшим командованием предполагается, что она враждебно настроена по отношению к Ёс и, вероятно, мы можем столкнуться с агрессией со стороны кого — то из тех, кто в эту коалицию входит. Война, которую мы ведём, в том числе и по подчинению себе нейтральных цивилизаций, направлена на создание мощного военного кулака, способного противостоять этой самой коалиции в ближайшей и отдалённой перспективе.

— Правду сказал. — Механически вякнул ментат и зевнул. Первоначальный интерес его угас, и теперь он, очевидно, настроился на длинный и не менее нудный чем до этого, допрос. Однако на фамилию соотечественника из Службы Дальней Звёздной он среагировал с интересом.

— Тебе известно то, что данная информация относится к категории совершенно секретной?

— Никак нет сэр! Мне сказали, что она имеет гриф просто секретной! — удивился Диего — Сергей. И опять его удивление было искренним. Он опять не ожидал того, что е

Дальней Звёздной Разведке ему вот так сходу дадут секрет такого уровня, что информация о Великом Кольце относилась к такому уровню секретности. Впрочем, для Дальней Звёздной были свои правила... скорее всего там каким — то образом её ранг понизили для своих или наоборот дали всем соответствующий допуск. Можно было бы списать всё на это.

— Правда... Удивлён. Сильно. — деревянным голосом сказал ментат. Но всё — таки от Сергея не укрылось то, что смотрел этот «мозголаз» на него снова со слабо скрываемым интересом.

Из следующих вопросов стало ясно, что базы «Дельта Крукс» больше не существует. Пришли «баги» и снесли её подчистую. Теперь всех, кто там был, решили пропустить через мелкое сито, чтобы выяснить подробности последних часов её жизни. Особенно их интересовала судьба некоего звездолёта, под командованием некоего Педро Гомеса.

Если бы существовала база — получили бы ответ на прямой запрос. Если бы Педро Гомес должен был вернуться именно на эту базу, где они сейчас находились, то никаких бы вопросов не возникло. Но он не вернулся. Отсюда такая подозрительная реакция на тех, кто оттуда прибыл.

— Куда он убыл и на чём? — задал уже конкретный вопрос майор.

— На своём корабле, в неизвестном мне направлении. — со скукой в голосе ответил Сергей. И действительно. Хотя и был ему известен конечный пункт назначения полёта того звездолёта, но конкретный маршрут ему не был известен. Так что конкретное направление первого и последующих скачков ему действительно не было известно.

— Он опять сказал правду, — подтвердил ментат, не обнаружив или не обратив внимания на двусмысленность.

— Вы уверены в том, что с ним всё в порядке? — задал следующий вопрос майор.

— Да... По крайней мере при мне он был в полном здравии, хорошем настроении и с оптимизмом смотрел в будущее!

«Ещё бы ему так не смотреть! — добавил он про себя. — ведь для него все страхи позади, а впереди очень неплохое будущее.

— Правда. — эхом отозвался ментат. — Каждое из утверждений правда, — уточнил он.

Дальше вопросы снова приобрели изрядный запах шизофрении. Уже чисто для интереса Сергей попытался реконструировать причины происходящего.

Постепенно вырисовывалась ситуация с возможным сообщением с «Дельты Крукс». Вероятно, оттуда что — то успели сообщить но не смогли дать какого — то развёрнутого послания. На это никакой передатчик, который делался на Ёс, не был способен.

По тому, как допрашивали капитана Диего Гонсалеса, вырисовывалась картина сумбурного и противоречивого послания. Написанного в дикой спешке. И явно в диком цейтноте. Так как на подходе были «баги». Наверняка, оставшиеся сотню раз пожалели что, наотрез отказались лететь на «планету эвакуации». И поэтому, от смертельного страха, выдали не нечто связанное, а какой — то шизоидный бред, в котором и пытались разобраться офицеры разведуправления. Теперь ясно, было почему арестовали экипаж «Катти Сарк». Просто из тотальной подозрительности. Так как там, в послании, стояла фраза «корабль ксенов».

— Какие — либо эскадры прибывали на Базу в то время, когда вы там находились?

— Нет.

Наконец ментат что — то заметил, потому, что тут же среагировал: «Ответ двусмысленен».

— В чём двусмысленен? — тут же заинтересовался майор.

— В том, что эскадр не было. Прибыл большой корабль.

— Корабль?!

— Да, большой транспорт. Мой клипер ушёл незадолго до того, как они отчалили.

Вот это было уже опасно. Тут уже можно было попасться. Сергею с великим трудом удалось удержать ментальный щит, чтобы не выдать своего волнения. Ментат, однако, похоже этого не заметил.

— С какой целью прибывал этот транспорт? — задал следующий уточняющий вопрос майор.

— Эвакуация Базы.

— Участвовал ли экипаж «Катти Сарк» в этой эвакуации?

— Я взял на борт взвод космодесантников. — опять сказал часть правды Сергей.

Ментат меж тем, потеряв всякий интерес к происходящему, уже просто молча кивал на каждое слово Диего — Сергея подтверждая их истинность. Но расслабляться всё равно не стоило.

— Кто командовал эвакуацией?

— Сотник Бихар.

— А почему не администрация Базы?

— Они отказались эвакуироваться.

— Почему? — слегка запнувшись спросил майор. Видно ответ его удивил.

— Очевидно, что хотели сразиться с «багами»! — выдал Сергей.

Идиотизм ответа был настолько явный, насколько и то, что он точно соответствовал действительности. Ментат аж рот разинул от удивления и с готовностью, поспешно подтвердил правдивость ответа, когда майор спросил у него про это во второй раз. В первый тот не ответил по простейшей причине — пребывал в охренении.

Очевидно было и то, что майор за этим всем просто упустил из виду, что надо было задать вопрос о том, ЧЕЙ ЭТО БЫЛ ТРАНСПОРТ. Вот на этом вопросе и можно было бы поймать Диего — Сергея. Но этот вопрос так и не был задан.

Возможно, что либо майор знал какой — то «ответ», либо просто стал жертвой стереотипов. Тем более, что в наступившем хаосе управления, вполне могли послать некий транспорт на ту злосчастную базу, не сообщив об этом соседям.

Дальше был полный сюр.

Быстро закруглив допрос, майор с капитаном и в сопровождении ментата отбыли. Но уже через полчаса прибыл конвой, освободил его от наручников и препроводил к генералу.

Целому генералу от контрразведки.

Тот, принял его в собственном кабинете и весьма довольный собой сообщил, что «весь экипаж прошёл проверку», что «они все чисты». Но это было только начало. То, что последовало затем, было совершенно неожиданно.

— Да, Гонсалес! Мы приносим тебе свои извинения. И... так как ты уже слегка в курсе секретов высшей категории, пришли к выводу, что тебя надо вводить в круг решаемых задач контрразведки. — вдруг выдал генерал.

— Но... сэр...

— Я знаю, что ты и твой экипаж сейчас относятся не к нашему ведомству. Но... у меня есть полномочия брать и назначать тех, кто нужен. А ты нам нужен. Тем более, что ты

проходил подготовку на лейтенанта армейской разведки. Так что некоторую специфику службы ты знаешь. К тому же дослужился там до звания капитана. А это немало.

— Но, сэр! Я должен доставить детальный отчёт в штаб — квартиру Службы дальней Звёздной. Я несу очень важные данные...

— У тебя готов этот отчёт? — прервал его генерал.

— Да, но...

— Никаких но! Сдаёшь этот отчёт и сегодня же курьером он будет отправлен на Ёс. Именно сегодня отбывает рейсовый звездолёт в том направлении.

— Но, сэр! Я должен лично...

— Ты не понял, Гонсалес! Ты уже в моём подчинении. К тому же, извещаю: наши службы были слиты в одну. Так что успокойся. Обе разведки и контрразведка.

«Маразм крепчал и шиза косила наши ряды!» — промелькнула в голове у Сергея древняя поговорка. Под происходящее она очень сильно подходила. Хаос в управлении, порождённый поражениями в войне, дошёл до той стадии, когда начались совершенно дикие и неоправданные преобразования.

— Но, сэр... Уровень секретности... — попробовал промямлить Сергей, полностью сбитый с толку полученной информацией. Но окончить ему снова не дали.

— Ты прав. — С каким — то запредельным апломбом и куражом заметил генерал. — У тебя не тот круг задач и не то звание, которое соответствует уровню секретов. Так что, подполковник Гонсалес, будете исполнять наши задания в новом звании.

Тут уж Сергей понял, что перечить более чем излишне.

— Слуш... сэр! Благодарю Сэр! — вытянулся он.

— Пустое... — отмахнулся полковник.

— Тебя, твою веру и твои таланты оценили по достоинству. — продолжил он. — Гордись, тебя проверял лучший ментат Службы. Говорят, что он может легко читать даже самые потаённые мысли. Ты выдержал проверку им. Но, всё равно, имей в виду: если бы не катастрофическая нехватка кадров, твоя судьба была бы иной. Так что постарайся не подвести моих ожиданий.

— Так точно, сэр! Не подведу! — браво ответил Диего — Сергей, радуясь, что внепланово «подпрыгнул» на тот уровень, принятия решений, на который планировалось выйти гораздо позже. Но, по здравому размышлению сообразил, что уже итак поздно.

— Я верю в тебя, — сказал полковник, и хлопнул его по плечу.

Неожиданное освобождение, да ещё наделение полномочиями с «перевербовкой», поразили Ситару с Сергеем до крайности. Они уже приготовились, было, к самому худшему... Ведь те реально были замешаны в несанкционированных контактах с «ксенами». Могли запросто казнить, если бы всплыло. А тут вот так!

Оказалось, всё дело в стереотипах допрашивающих и допрашиваемых. Не только с Диего — Сергеем вышел казус на двусмысленностях. Ещё более поразителен был результат допроса тех, кто, по идее и должен был «сдать» всех. Но ведь не сдали!

Почему?!

С Джонни было тут проще всего догадаться — что произошло и почему он ничего не

сказал. Он на Базе «Дельта Крукс» получил несколько зарядов парализатора по голове. Так что начисто не помнил всё, что было аж за сутки до происшествия. После ранения он просто валялся в беспамятстве. А когда пришёл в себя уже на клипере, то ничего не помнил, а остальные как — то и не удосужились ему прояснить обстановку.

С брахманом — астрогатором вышел вообще анекдот. Их с детства обучали медитативным методикам. Так что когда ментат попробовал «заглянуть тому в голову», то встретил там воистину космическую пустоту. Поэтому и от него тоже ничего не удалось добиться.

Другой ментат пытался «опросить» взвод Звёздной Пехоты. Но натолкнулся на элементарную неосведомлённость как солдат, так и лейтенанта.

Всё, что они узнали от лейтенанта, так это то, что их взвод:

«...такого — то числа, в такое — то время, получил приказ от сотника занять палубу номер четыре. Установить там контроль и порядок. Пришли, установили контроль и порядок.

Потом, прибыл большой звездолёт.

Какой? А Шива его знает! Нам не говорили. После взвод сняли с поста и переправили на клипер, с приказом подчиняться капитану корабля.

Рассказывал ли что — то капитан? Никак нет! Приказы? Пока не поступало».

Так что десантуру спасла принципиальная нелюбопытность и нежелание совать свой нос туда, куда не следует. Они действительно были совершенно не в курсе того, что реально происходило на Базе «Дельта Крукс». А нежелание общаться с остальным персоналом Базы только этому помогло. Эти балбесы даже ничего такого, что могло бы заинтересовать разведку умудрились не услышать и пропустить мимо ушей.

До Ситары же вообще дело не дошло. К тому же «эта злючая дамочка — принцесса» пообещала крутые неприятности всем, кто попытается без её ведома и согласия лазить по мозгам.

Памятуя кто она есть по родословной, решили её оставить «на потом». Если уж действительно что — то криминальное обнаружится.

Не обнаружилось. Потому и пронесло.

Но всё равно главный вопрос: «Что делать?!» остался стоять ребром.

То, что на Ёс лететь уже бессмысленно, стало ясно как никогда. Полученные новости это только ещё более подтвердили. «Баги» развивали тотальное наступление на колонии и Базы Ёс. Если их не остановить в ближайшее время — они сметут всё.

Эти новости сильно расстроили всех.

Мрачный капитан «Катти Сарк» сидел с Ситарой в рубке управления и мучительно соображал, что делать. Перед ним лежал толстенный том звёздного каталога, а на экране застыли строчки расстояний до некоторых ближайших звёзд с характеристиками их систем. Ясно было, что выполнять приказы нового начальства, в свете происходящего, тоже было бессмысленно. Нужно было такое решение, которое бы кардинально решило бы проблему. И Сергей чувствовал, что такое решение есть. Только боялся его.

— И куда теперь? На Молох? — Спросила как — то неуверенно Ситара, так как перед ней лежало предписание, выданное в штабе сектора, ныне находящегося на этой безымянной базе.

— Да пошли они...! — Сергей чуть не прибавил эдакое витиеватое прицепом, так как был очень сильно зол. Сдержало его только присутствие Ситары. При ней сквернословить,

как и при любой даме — ниже всякого достоинства. Но Ситара всё равно посмотрела на него осуждающе.

— Балбес здесь? — несколько примиряющим тоном спросил Сергей. Данный вопрос относился к категории нейтральных.

— А как же! Нам оставили это «сокровище»! — ухмыльнулась Ситара.

— Тю, блин, поминальный! — хмыкнул Сергей. — А идём мы не на Молох... Мы идём на Дальний!

Сергей таки решился. И это решение было далеко не из лёгких.

— Ты с ума сошёл!!! — поразилась и возмутилась Ситара. — Там же Скачок! Ты что, хочешь, чтобы нас Сила прибила как муху?!

— Эта Сила — единственный шанс на то, чтобы остановить Къери и прекратить войну.

— У тебя есть план? Способ к ним обратиться?

— Есть... — не совсем уверенно сказал Сергей и добавил. — Предположение, которое надо проверить.

— А если оно не верно?

— У нас нет иного выхода, кроме как проверить. Или пан, или пропал! Но... пока, чтобы не вызвать подозрений, курс на Лайт!

— Ай-я! Не люблю голубые звёзды! — поёжилась Ситара.

— И я тоже. Но там в сорока астрономических единицах от звезды, на астероиде, есть интересный склад. Нам бы на него заглянуть!

Ситара повернулась к датчикам, выдавшим сигнал.

— Кто — то ушёл в гипер... — нахмурилась она.

Пробежавшись по кнопкам пульта управления, она вывела отчёт на экран.

— Оу! Кто — то нас слегка опередил, капитан Диего. — с интересом заметила Ситара. Если не ошибаюсь, глядя на параметры волны отдачи, только — что кто — то ушёл как раз по направлению к Лайт!

— Очень интересно! — мрачновато заметил Диего — Сергей и пересел в кресло второго пилота. — придётся посмотреть кто это. На выходе.

— Куда идём сэр Диего? — услышали они голос астрогатора, тихо зашедшего в рубку управления и севшего на своё место.

— На Лайт!

— Принято! — будничным тоном отозвался астрогатор включая своё хозяйство.

База у этого голубого светила была хорошо отстроенная. Хоть и стандартная, но всё равно, имела минимум удобств и причальные доки для звездолётов. Малая гравитация позволяла садить звездолёты прямо в доки базы, находящейся большей частью под поверхностью астероида, что для базы, находящейся в системе голубой звезды было абсолютной необходимостью.

Даже на расстоянии сорока астрономических единиц, эта злая звезда светила очень ярко и насыщала пространство довольно сильным потоком жёсткого излучения. Несмотря на такое расстояние — в сорок астрономических единиц, — поток ионизирующего излучения был довольно опасен для живых организмов. Именно из — за него, этот, по сути, ледовый

ком, давно покрылся толстенной корой более тугоплавких веществ, спаянных за миллионы лет, тем же жёстким излучением между собой в монолитный панцирь. Всё, что было летучего ранее, на поверхности этого астероида, давно испарилось и выметено мощным «солнечным ветром», дующим от бушующей хромосферы голубой звезды. Хоть и долетали на таком расстоянии только отголоски тех жутких звёздных бурь, но и здесь они слишком сильно чувствовались.

Почему и принято было решение закопать базу как можно глубже под поверхность.

Панцирь сиял как полированный, отражая свет далёкой звезды, и если бы была такая идея, то можно даже заметить довольно чёткое отражение садящегося в причальную шахту звездолёта. Как в зеркале. Хоть и было это изображение кривое, но свет светила, и стоящий хвостом вниз, (как и полагается) в соседней шахте звездолёт, оно отображало очень чётко. Сергей задержал слегка взор на экранах рубки управления, чтобы его разглядеть.

Даже на плохонького качества Ёсовских экранах было заметно, что в поверхности отражаются звёзды. Сама поверхность, из — за голубого «солнца» имела явный голубой оттенок, то и выглядел пейзаж за бронёй звездолёта, как чисто морской. А внешние конструкции Базы — как плавающие в океане. Только вот волны на поверхности того «морья» стояли застывшими.

Возможно, когда — то этот астероид летал очень близко к звезде, если поверхность его так спеклась — в зеркальную корку. И размеры его были некогда раз в десять больше. До того, как стаял до нынешнего состояния.

По кораблю прокатился отдалённый гром. Это звездолёт ткнулся, наконец, своим хвостом в причальные конструкции далеко внизу. В то же самое время, далеко в стороне от базы промелькнули облачка газов тормозного выхлопа, что были отведены в стороны специальными отводными шахтами.

Нос звездолёта, тем не менее, так и остался торчать над поверхностью. Слишком уж он был длинный. Поэтому оставалась возможность уже спокойно оценить расстилавшиеся виды за бортом.

— Вот тебе и голубая звезда! Красиво! — отметил Сергей поднимаясь из своего кресла.

— Да... красиво... — отметила чем — то недовольная Ситара.

— Вон, сколько понастроили. Даже здесь. — ворчливо продолжила она, отключая системы звездолёта одну за другой. — И чего им не хватало?! Так бы и осваивали эти просторы. Тут же на всех хватит и ещё останется... Нет же, войну устроили!

— Не так уж их и много, как кажется на первый взгляд... Этих баз и колоний. Но по — большому счёту ты права — им не стоило воевать. Имели бы больше.

Астрогатор тоже поднялся из своего кресла, и повинувшись любопытству тоже внимательно осмотрел забортные виды. Кивнул, зачем — то и вопросительно посмотрел на капитана.

— Здесь мы всего на несколько часов задержимся. — ответил он на невысказанный вопрос. Я распоряджусь, чтобы загрузили два контейнера анамезона... Может пригодиться. Рейс у нас предстоит неблизкий. Тебе часа через три — проконтролировать. А так можешь быть свободен, но коммуникатор не выключай.

Астрогатор кивнул.

— Нам... — Сергей посмотрел на Ситару. — надо бы выловить тех, кто сюда из штаба прилетел и выяснить что они тут забыли.

— А это нам зачем? — удивилась Ситара.

— Есть некое подозрение... Даже несколько.

Уже у администрации Базы выяснили, что звездолёт, что стоял в соседнем доке, тот самый. Уход которого от «штабного астероида» они засекли. Это ещё больше подогрело любопытство Сергея и разожгло нехорошие подозрения. Так что когда он заметил издали знакомое узкоглазое лицо тут же ринулся в атаку.

— Стоять — бояться! Подполковник разведки Армии Ёс Диего Гонсалес.

Тот, к кому эти слова были обращены съёжился от страха. Тем более, что сопровождение Сергея из четырёх звёздных пехотинцев с вооружением, внушало как минимум уважение и как максимум, нехорошие подозрения о том, что вот прямо сейчас эта пятёрка кинется вязать попавшегося. Но когда человек посмотрел на лукавую физиономию капитана «Катти Сарк», слегка оттаял и выпрямился.

— Здравствуйте... А вы меня не узнаете? — сказал он.

— Почему же! Узнаю. Помню. И мне очень интересно знать, что делаете здесь вы!

Всё ещё не зная как реагировать ментат заюлил. Тем более, что тут же осознал, что прочитав что — либо у Сергея ему не удаётся. Лишь почувствовал тяжёлый и, похоже двойной блок сознания. Один из них он ещё тогда не пробил. На допросе. Понял только, что он явно какой — то «сторонний». Созданный не капитаном. А это означало, что его ставил кто — то повыше него рангом и как бы не сам Корвин.

По крайней мере именно так он решил, когда столкнулся с этим нагловатым капитаном ещё тогда на допросе. Такие мысли у него сразу же возникли, когда он такой блок прочувствовал. Ему всего — лишь оставалось сопоставить то, что заметил, а также давнюю жгучую и тайную приязнь Корвина к службе Кларка.

Так как он же ещё был одним из глав орденов Ментатов, то решил никому из этих дурных «контрразведчиков», что вели допрос, ничего не говорить.

Очевидно было, что он столкнулся с одной из «разработок» Корвина, о существовании которых был предупреждён.

Неуверенность в поведении ему внушало лишь то, что ему об этом деле Корвина ничего не было известно и он не знал как и в каких пределах информирована эта самая наглая, прямоходящая «разработка» Корвина. Вообще этот капитан знает с кем столкнулся или хотя бы подозревает? Если нет — будут крутые неприятности. И выпутываться из них, получив ТАКОЙ приказ Корвина, какой был передан его группе шифрограммой, придётся применяя все тайные приёмы Службы Ментатов.

— Я получил приказ из штаб — квартиры Службы Ментатов на Ёс. От генерала Корвина. Я его выполняю. — ответил уклончиво ментат.

— А мне так кажется, что просто драпаете! — тут же поддел Сергей, сопоставив некоторые факты из тех, что уже успел узнать о звездолёте, которым командовал ментат.

Ментат аж покраснел от возмущения.

— Ладно! Переменю формулировку, — сжалился Сергей, — спасаете себя и своих подчинённых. Я прав?

Последнее более соответствовало действительности. Так сказать, более полно. Именно такой приказ он получил: спасти всех ментатов Службы от уничтожения «багами». Эвакуировать на такую колонию, которая бы отстояла максимально далеко от их ареала.

Ментат, хоть и возмущённый такой прямолинейной формулировкой, тем не менее слегка успокоился. Сергей также смягчился решив, что дальше, в складывающемся

положении вообще Ёс, играть роль «крутого разведчика» излишне. Очевидно было, что кто — то в штаб — квартире Ментатов оказался более дальновидным и более ответственным за своих подчинённых.

— Ладно. Шутки в сторону. Вы на свой корабль направляетесь? — спросил Сергей уже более миролюбивым тоном.

— Да, если разрешите. Мы получили разрешение на взлёт и наш корабль полностью заправлен. — ворчливым тоном сказал ментат, всё также переживая за то, что не может прочитать капитана «Катти Сарк» и не знает что от него ожидать.

Неожиданная слепота в самый неподходящий момент сильно нервировала. К тому же ещё и сам этот нагловатый капитан, как было хорошо заметно, колеблется в принятии окончательного решения. Наконец, капитан «Катти Сарк» принял решение и уже совершенно иным взором пробуравил ментата.

— Пройдёмте на мой корабль. Надо кое — что обговорить. — наконец решился он на что — то, чем сильно напугал ментата. Тот похолодел и заколебался.

— Успокойтесь! — нейтральным тоном заявил Сергей заметив, как напрягся ментат. — У меня нет резонов вас арестовывать. Да и вообще задерживать. А вот кое — чем поделиться... в виде информации — есть.

Ментат резко сменил бледность лица на заинтересованность. Он окончательно утвердился во мнении, что это — таки разработка Корвина. Из очень секретных. И то, что вот так резко капитан «Катти Сарк» переменил своё поведение, также говорило за то, что есть некоторые дополнительные инструкции от Шефа. И пришли эти инструкции вот таким экзотическим путём — через капитана совершенно другой, нежели Ментатов, Службы.

Вообще экзотические пути и нестандартные решения были коньком Корвина. Все, кто имел в его службе мало — мальски значимый пост очень быстро привыкали к таким обстоятельствам и качествам руководства. И тем более, постоянно к ним были готовы главы Орденов. Поэтому, восприняв как пароль мощнейший глубинный блок в сознании капитана Диего Гонсалеса, который поставить мог из всех ментатов Ёс только Корвин (ксены, как было известно на Ёс из — за другой структуры сознания и мозгов не могли поставить такие блоки, а о знаниях и способностях такой расы как Ирби — они и не подозревали), глава ордена последовал уже безбоязно за капитаном «Катти Сарк».

На подходе к доку, где стояла «Катти Сарк» они застали астрогатора Субрахманьяна сопровождающего тележку, нагруженную характерного цвета контейнерами и инженера — атомщика. Оба обсуждали порядок загрузки — выгрузки. Заметив капитана астрогатор церемонно поклонился и тут же снова включился в прерванный разговор.

Капитан с ментатом и сопровождающими десантниками прошли на борт клипера, проследовали в кают — компанию и только у её порога сопровождающие десантники были отпущены. Те дружно отсалютовали и молча отбыли по направлению к своим каютам. Данное обстоятельство ещё больше прибавило уверенности у ментата.

Широким жестом пригласив ментата присаживаться за стол, Диего — Сергей прошёл к дубль — терминалу и включил его.

— Итак, господин Накамура, как я понимаю, вы получили приказ об эвакуации своих людей?

— Да, господин Гонсалес! — кивнул ментат. — у вас есть какая — то информация на этот счёт?

— Да. Конкретная планета, в конкретной системе.

Сергей открыл ящичек возле терминала и вынул оттуда кассету. Вставил в приёмное устройство.

— Я вам сейчас запишу карту гипера и маршрут к ней. — сказал он без лишних предисловий быстро прописывая пути файлов на запись. Вся эта «доисторическая канитель» с тяжёлым, несовершенным интерфейсом информационно — вычислительной техники его уже давно не раздражала. Притерпелся. Хоть иногда и занимала очень много времени.

— Маршрут хорошо разведан? — задал деловой вопрос ментат.

— Да. хорошо. Инструкции детальные.

— А планета? Какова? Есть описания?

— Планета чистая. Ещё не освоенная никем. Уровень развития жизни — раннеюрский. Есть мелкие ящеры, но есть и много растительности.

Сергей подумал и добавил ещё пару папок на кассету с описаниями планеты.

— Какое расстояние до планеты? — задал уже совсем прагматический вопрос Накамура.

— Девяносто восемь парсек. — также по деловому ответил Сергей давя клавишу ввода на панели.

Выражение лица ментата резко сменилось с заинтересованного на ошарашенное.

— Но это же билет в один конец!

— А вы как думали! — хмыкнул Сергей. — Всё, что ближе, попадёт под удар «паучков» и будет уничтожено. Так что слишком сильно отклоняться от предписанного маршрута не стоит. Может не хватить ресурса техники и расходных материалов. Или у вас ещё какие — то задания есть от Корвина?

Сергей бросил вопросительный взгляд на Накамуру.

— Я... я хотел ещё своих родных забрать. — смешался тот. — И... некоторых из нашей службы с родственниками...

— Так забирайте! Они все у вас там, на корабле?

— Д-да... но не все. Надо на Доул ещё залететь.

Сергей кивнул.

— Примерно, по пути... И если лишнего болтать не будете, то на вас никакого внимания не обратят.

— То есть...?

— То есть, если вы администрации заявите, что бежите — вас арестуют. Так что не говорите ни о целях вашей деятельности, ни о месте назначения вашего перелёта. Ведь та планета находится далеко за фронтиром. Берёте тех, кого сможете взять или уговорить, и как можно быстрее уходите. Парадиз Доула наверняка уже в первоочередных целях баговских рейдеров. Как одна из крупнейших колоний и военных баз Ёс.

— Да. Я понимаю. Только так. — ещё больше погрузтел ментат. Однако у нас...

— ... Мало запасов? — закончил за него Диего — Сергей.

— Да. — сказал ментат и покраснел.

— Понятно.

Сергей сверился со списком, посмотрел на оставшееся свободное место на диске и полез искать ещё одну папку. Быстро переписав на накопитель нужную информацию Сергей выдернул его из записывающего устройства и обернулся к ментату.

— Вот здесь возьмёте ещё координаты одного места. И маршрут до него. — Диего — Сергей протянул накопитель и посмотрел подбадривающе на ментата. — Там на астероиде

есть склад. Законсервированная база. Берёте всё, что поместится в ваш корабль и что он способен утащить. И уходите. До планеты — назначения хватит. И не забудьте взять на том складе контейнер с генетическим набором колониста!

— А она, эта планета, что... — оторопело начал было ментат.

— Я же говорю, что она совершенно чистая! Это значит, что там из людей никто ещё не был.

— Вы были...

— Не мы! — Поморщился Сергей не желая врать в присутствии ментата, но и не желая выдавать истинный источник информации. Однако ментат его тут сильно удивил.

— Те самые ящеры? — спросил он.

— Вы имеете в виду тех, которые входили в контакт с разведкой в системе Чистого Листа? — уточнил капитан клипера.

— Да! С которыми вы, капитан были посредником. — С готовностью подтвердил ментат, явно зная обстоятельства переговоров на планете Чистые Дни.

— Да, если хотите их так называть. Они передали координаты по Великому Кольцу. Не так уж и давно. Прямо перед Войной. — Подтвердил Сергей, чем в глазах ментата резко вырос. Мало кто знал на Ёс об этих передачах. Одной только фразой этот жутко молодой капитан выдал свою причастность к очень закрытой группе элиты. Той, в которую Накамура лишь боком и то неявно, входил как глава одного из Орденов Службы Ментатов.

Он не знал, что в связи с поражением в войне, эта информация уже не являлась такой закрытой. Что, кстати, выдал всё тот же Педро Гомес при допросе на базе «Дельта Крукс». Тем не менее, доверия к информации, передаваемой Диего Гонсалесом это резко прибавило.

Через некоторое время, Сергей с удовлетворением отметил, как ментат распорядился информацией полученной от него. По главной галерее, проложенной между отдельными шахтами — доками, в сторону звездолёта ментатов проследовала целая вереница грузовых тяжёлых транспортёров с контейнерами. Уже по маркировке крупно нарисованной на них можно было судить, что к информации, предоставленной капитаном «Катти Сарк» отнеслись очень серьёзно. Что цель перелёта принята полностью. Но к тому времени, когда и на «Катти Сарк» были загружены те самые материалы, что заказывал Сергей отдельно, те контейнеры с анамезоном, погрузкой которых руководил Субрахманьян, пришло ещё одно сообщение. Которое Сергея сначала несколько удивило.

В сообщении присланном с посылным, была благодарность от лица всех ментатов (!) находящихся на борту звездолёта «Оклахома» за то, что очень вовремя был доставлен последний приказ генерала Корвина.

— Да уж! — Выказал Сергей своё изумление вслух и продолжил в своей привычной ёрнической манере. — Теперь мы будем знать, что та посудина, в соседнем доке — называется «Оклахома»... чтоб она долетела, куда послали!

Послание доставили аккурат после большого совещания, в котором Сергей кратко пояснил всем на борту, что реально происходит в мире и каковы цели полёта «Катти Сарк» на этот раз. Он ознакомил экипаж и с риском, которому подвергнется в этом походе корабль, и каковы шансы на успех, и что будет, если удастся.

То, что капитан клипера поразил практически всех, кроме Ситары, изначально знавшей гораздо больше того, что реально он сказал экипажу, было очевидно. Никто не ожидал того, что именно на них ляжет такая ответственность перед всей цивилизацией Ёс.

Сергей также сказал почему не высадил взвод десантников, который им приписали. Причина была очевидной: риск, которому подвергнется корабль такой же, какому бы подверглись десантники останься они на Базе — их всё равно уничтожили бы вместе с Базой «баги», в случае неудачи их миссии. Причём База могла погибнуть раньше завершения их миссии. Это означало, что на клипере шансов выжить у этих ребят несколько больше, нежели на Базе.

Также капитан объяснил кратко почему им нельзя бежать, как это делали те ментаты на корабле стоящем рядом. «Баги» неизбежно расширяя свой ареал, рано или поздно нашли бы их. Получалось, что эвакуация — временная мера. Так что остановить «багов» надо было именно сейчас. И только они могли это сделать.

Внешние люки после ухода посыльного были тут же задраены. Пошёл последний предстартовый отсчёт. Экипаж разошёлся по своим местам.

— Ты им что, сообщил координаты планеты — эвакуации? — спросила Ситара, когда они все втроем поднимались в рубку управления.

— Да. Ничего более не прибавляя. Они беглецы.

— А нам эта твоя откровенность ничем не грозит? Всё — таки информация от Ирби!

— А ничем не грозит. — вяло отмахнулся Сергей. — Сейчас нам уже совсем наплевать на все эти разведки. Если мы не успеем — всем кранты. И правым и неправым. И остановите ни эта, что на Базе, ни та разведка нас уже не сможет. У нас абсолютная фора. Время же реагирования здешней бюрократической машины — даже если они заинтересуются тем, что может сказать (а скорее всего не скажет) ментат, — пара часов. А мы уже к тому времени будем очень далеко. И погони не будет. Эта база и так прикрыта плохо. Да и возвращаться после того, что получили с Ёс, чтобы сообщить о возможном «предательстве» какого — то капитана он не станет. Потому, что сам беглец, и что возврат — риск попасть на «багов».

— Но не попортит ли чего в наших раскладах вот эта, бегущая с тонущего корабля крыска? — задала справедливый вопрос Ситара. — Ведь и по пути на планету эвакуации он может передать что — то...

— Крыса он, бегущая с тонущего корабля, или нет — нас уже не должно интересовать. — ответил Сергей. — Но он, уходя отсюда, уже навсегда выбывает из здешних раскладов силы. К тому же у них на звездолёте нет гиперпередатчика.

— Ты уверен?

— Уверен. Проверял. Так что не сдаст и по этой причине... Даже на Доуле. К тому же... Ну не сможет ничем флот Ёс нам помешать. Он весь почти что истреблён. Они слишком заняты прикрытием самых крупных колоний и Баз. А ментат... мне показалось, что он, всё — таки в чём — то человек не испорченный. С некими даже идеалами... Если, конечно, не врёт.

— Думаю, что не врёт. — кивнула Ситара. — Всё же ментат. И из сильнейших. Помнишь, когда — то на Ёс раскрыли группу, которая вела полукоммунистическую пропаганду... И их прихлопнули с очень большим трудом. Сейчас же считается, что некоторые из той группировки ушли в глубокое подполье.

— Да, что — то такое припоминаю. Были некие рассказы ещё в академии «Блю Пойнт».

— Так вот там, по некоторым слухам были ментаты. А они очень сильно чувствительны

ко лжи.

— Думаешь, что главное прокоммунистическое подполье в среде Ёс были именно ментаты?

— Думаю, что да. По складу характера, по своим способностям, они должны тяготеть к группам, которые во что — то светлое верят. Именно светлое. Именно верят. Иначе, с такими — то способностями, у них только одна дорога — в психушку.

Когда они уже заняли свои места в противоперегрузочных креслах, пришло сообщение о готовности комплекса с диспетчерской. И тут же следом, с соседнего корабля пришло сообщение по внешним каналам связи. С корабля на корабль. По лазерному лучу. Благо носы звездолётов высоко торчали над поверхностью астероида.

В послании было нечто такое, замудрённо — витиеватое, с какими — то тайными смыслами. И под конец ещё одна благодарность.

— Мне кажется... что это что — то ментатское... — удивлённо сказала Ситара прочитав его.

— Мда... Определённо! — сказал Сергей и задумался.

Но тут соседний звездолёт ясно видимый на внешних экранах, вздрогнул и величаво выплыл из своего дока. Трое сидящих в рубке управления невольно проводили взглядом этот стартующий корабль. Как бы ни была несовершенной его конструкция, с точки зрения каллистан, но даже в этом виде он был прекрасен.

Блеснули в свете далёкого злого голубого светила ребристые кольца хвостовых компенсаторов и над шахтой появился бледный хвост выхлопа двигателей звездолёта. В слабой гравитации астероида работали лишь маневровые, которые и то очень быстро выключились. Нужная для ухода от астероида скорость убегания была достигнута быстро.

— Быстро же они загрузились! — подивилась Ситара.

— Очевидно, что не хотели нарушать график. — хмыкнул Сергей наблюдая как на экранах медленно удаляется корабль беглецов. Но тут его посетила мысль от которой он разве что не подпрыгнул в своём кресле. И натолкнуло его на эту мысль последнее странное послание с приветствием, посланное ментатом. Мысль была до того простой и очевидной, что он даже мысленно обругал себя идиотом, что она его не посетила ранее.

— А вот теперь, я уверен, что у нас всё получится! — бодро заявил Сергей подчеркнув интонацией слово «уверен». — Этот ментат, знает он или нет, но подсказал способ... И мне не терпится его проверить на Перешедших. Курс на Дальний! Первый переход короткий. И после скачка всем спать до выхода из гипера! Я на вахте.

На экранах было видно, как «Оклахома» начала разворот. Это означало, что скоро стартовать и им.

И вот снова на экранах оранжевая звезда. Снова впереди, по курсу сияет сапфир Дальней. Но сейчас далеко не так, как было тогда.

Планета окружена огромным ореолом. Как сиянием. И сквозь это сияние планета еле видна как расплывчатое синее пятно. На большом увеличении, сама планета как бы плывёт. Как будто на неё смотришь сквозь кристалл с множеством граней. «Игл» уже не видно.

Но с пространством тут было что — то очень странное. Датчики, что были на «Катти

Сарк» показывали, что оно изменено. Что здесь присутствует нечто, что имеет количество измерений несколько больше чем три.

Уже эта странность внушала страх.

Такие параметры, как знали Сергей с Ситарой иногда вылезают в местах, где вот — вот случится хроноклазм. Но этот случай явно был особый. Показания датчиков не «плыли», как это бывало в областях хроноклазма. И по всей видимости были вполне стабильные.

Тем не менее, уже эти странности как красные флажки, как столбики с плакатами на которых череп и кости, очень красноречиво говорил: «Сюда соваться не стоит».

— Страшно выглядит... — озабоченно сказала Ситара обзревая все эти данные.

— Только иного выхода у нас уже нет. — мрачно изрёк со своего места Сергей. — Раз прибыли — значит только вперёд. Они — последний шанс.

— А не убьёмся? Как та эскадра на иглах...

— Есть опасность. — подтвердил Сергей. — Мне нужно войти в инфосферу. Хотя бы на край её попасть... Надо полагать, что всё это свечение и есть её граница... Поэтому идём по касательной к ней и я выйду на неё на нашем челноке.

Ситара что — то попыталась возразить. Но Сергей её мягко прервал.

— Я тебя понимаю. Но... Иначе я не вижу никакого варианта остановить Беду. Тут хоть какой — то шанс. Постараюсь выйти к границе инфосферы с нулевой скоростью. Поэтому пересчитайте нашу траекторию с учётом торможения.

Пока пересчитывали новую траекторию, внезапно «сдохли» компенсаторы.

— Кажется началось... — обеспокоенно сказала Ситара прокомментировав таким образом сообщение появившееся на контрольной панели.

— Получается, что их инфосфера сейчас имеет гораздо большую протяжённость, нежели ранее и больше чем то самое «сияние», что мы видим. — мрачно буркнул Сергей и попытался пересчитать новые параметры орбиты и необходимую коррекцию, выводящую звездолёт за пределы инфосферы. Но тут засбоила и бортовая ЭВМ.

— Вот же гремлины! — с чёрным юмором заметил Сергей, переводя корабль на ручное управление. Но тут пришло такое сообщение, которое всех поразило до глубины души. Оказывается, уже целую минуту корабль никуда не двигался. Получалось, что их остановили. Причём так, что они этого даже и не заметили. Как инфосфере удалось погасить немаленькую скорость корабля, оставшуюся после выхода из гипера, оставалось только гадать. Также гадать и насчёт того, что корабль с людьми вообще цел после этого остался.

Быстро определившись по окружающим небесным телам Сергей убедился, что радар не врёт.

— Кажется мы влипли! — сильно обеспокоенно сказал Сергей пытаясь развернуть корабль носом от планеты.

— Как муха в клей... — с раздражением отметил он, когда обнаружил, что и это действие было заблокировано неизвестной силой.

То, что эта сила была невраждебной — просто остановили — внушало некоторую надежду.

Вообще фантастические происшествия и сказочные последствия этих происшествий было расхожим местом в фольклоре звездолётчиков. Так что чисто морально идя на встречу с Силой Ситара с Сергеем были к ним готовы. Потому и не запаниковали, как наверняка это случилось бы со многими на их месте. Поэтому в душе у них осталось только лишь удивление некоторой даже обыденностью того, что эта нарождающаяся Сила сотворила со

звездолётом.

Казалось это или нет, но их мягко остановили. Указали этим, что дальше соваться не стоит и, стали ждать продолжения. Что предпримут пришельцы. Удерут или попробуют связаться. Но, ясно было, что связь тут далеко не по радио или лазеру имела в виду. Радио уже не действовало, а лазер было бы проблематично использовать, судя по странным оптическим свойствам среды над планетой.

— По — моему, пора к ним обратиться... — сказала Ситара и с надеждой посмотрела на Сергея. — Ты уже с ними общался. Я думаю, что тебя они услышат быстрее.

— Да уж. Ничего другого не остаётся. — ответил Сергей и расслабился.

Ещё по опыту предыдущего посещения Дальней он знал, что общение между колонистами планеты шло через инфосферу. И обратиться к ней можно было мысленно.

Но существовала проблема «настройки» на инфосферу. Той самой, которой не хватало ему ещё тогда, чтобы включиться в неё полноправно. А тут... Цивилизация ушла в Переход. Это значило, что разрыв ещё больше увеличился. Значит, чтобы «докричатся», надо было обратиться так, чтобы обратили внимание.

И он обратился. Также мысленно. Но чисто по — русски.

Так, как обращаются к близкому родственнику, другу. За помощью.

Сергей сидел расслабившись в своём капитанском кресле и вспоминал историю Земли, с которой когда — то отправились в свой дикий вояж за знанием о Переходе предки колонистов Дальней. Они считали тогда, что знают как уйти в Переход. Что для этого нужно. Выходит, их предположение оказалось верным.

Но не это было главным сейчас.

Сейчас над всеми как дамоклов меч, нависла страшная катастрофа. И только Сила её могла как — то предотвратить. Остановить.

Сергей вспомнил, как ещё на Земле, великий правитель великой страны обратился к народу. Обратился с вестью о том, что на страну напал страшный враг. Что в их дом пришла Война. Что этот враг смертельный, что он преследует цель уничтожения и страны и её народов.

«Братья и сёстры!» Начиналось то обращение. И оно было воспринято всеми тогда. Потому, что в той стране, в то время действительно люди жили как братья и сёстры. Как родные. Не как вот эти на Ёс — как зверьё, грызущее глотки ближнему своему.

Сергей также обратился и к Дальней. Ведь именно в их генетической памяти было это. Та война и тот правитель. Потому, что они были русскими. Также как и сам Сергей. Он сильно надеялся на этот резонанс.

Резонанс памяти и культуры.

Всю боль и страх перед надвигающейся бедой он вложил в это послание. Мольбу о помощи. Ибо они, каллистяне, сделали всё, что только могли. Даже больше. Но и этого не хватило.

Теперь оставалась только одна надежда. Вот эти родные люди. Поднявшиеся почти что к сферам творения. Вот — вот уйдущие совсем из этого мира.

Когда он открыл глаза, то на экранах всё также сиял переливаясь в неведомых гранях преломлённого пространства сапфир планеты.

«Может я ошибся?» — подумал Сергей. Но додумать, в чём он мог ошибиться, не успел.

В следующее мгновение командная рубка клипера исчезла и Сергей неожиданно для себя оказался сидящим в удобном плетёном кресле, на веранде дома. Вокруг расстились

уже знакомые пейзажи планеты Дальняя, всё с теми же розовыми облаками на небосклоне.

От неожиданности Сергей моргнул. Задав первое побуждение вскочить и стал ждать что будет. Ведь очевидно: его услышали.

Дверь дома открылась и на веранду вышел совершенно обыкновенный человек, средних лет. Худощавый.

Одет он тоже был очень просто. Обыкновенные серые брюки и белую рубашку с коротким рукавом.

— Здравствуйте! — сказал незнакомец и протянул руку для рукопожатия. — Меня Андреем зовут.

Сергей вылез из кресла и пожав руку представился. Андрей предложил присаживаться и на столике, стоящем между ними тут же материализовался более чем обычный кувшин и две деревянные кружки.

— Ваш призыв — феерический! — то ли в шутку, то ли всерьёз заметил Андрей. — Инфосферу проняло до последнего кванта. Мы бы вас и так приняли, но ваш призыв заставил нас отнестись к этому очень серьёзно.

— Вот. Холодный сок. Если желаете... — Андрей взял в руки кувшин как хозяин и вопросительно посмотрел на Сергея. Тот кивнул.

— Вы, чем — то сильно удивлены, как я вижу, — несколько с подковыркой сказал Андрей разливая сок по кружкам. — так что пожалуй, стоит для начала удовлетворить ваше любопытство. Спрашивайте.

— А как я здесь оказался? — задал самый жгучий вопрос Сергей. Он ему очень сильно мешал сориентироваться в обстановке и происходящем.

— А, это?! Это просто! В пределах инфосферы перемещение мгновенное... Вот вас и переместили. Сюда. А ваш звездолёт находится на дальней орбите. Ему тоже ничего не угрожает. Ведь он внутри инфосферы. Инфосфера его защитит от всего, что только возможно.

— Инфосфера?

— Конечно! Мы же управляем пространством. Кстати, если что непонятно, — повторил своё предложение Андрей, — спрашивайте. Вы же уже до нас добрались. Так что спешить уже незачем. Разберёмся что там за беда такая страшная у вас приключилась.

Сергей кивнул и сделал большой глоток из кружки. Сок оказался яблочным. Холодным и вкусным. Кружка же — действительно деревянной, как она и выглядела. Всё это, ощущения, вкус и обстановка как — то очень успокаивающе на него подействовало. Будто дома оказался. Будто и не было никакой вселенской катастрофы, устроенной заблудшими колонистами Ёс. Как будто всё, что с ним случилось был далёкий и нереальный сон.

Сергей сильно обескураженный ещё раз огляделся вокруг. Тёплый ветер с полей нёс запахи трав, шелестел листвой деревьев. Кстати говоря, вполне себе местных судя по расцветке листвы. В воздухе, по каким — то своим делам носились местные птицы. Контраст с рубкой звездолёта был ошеломительный. И к нему нужно было ещё привыкнуть.

— Всё какое — то простое... — наконец сказал он.

— Что — то не так? — спросил собеседник, заметив замешательство Сергея.

— Нет... Но я ожидал, что будет что — то эдакое... — Сергей сделал неопределённый жест.

— А тут всё такое обычное! — насмешливо продолжил за него Андрей.

— Да. И это поражает даже сильнее, чем всё остальное.

— Ну... по правде говоря, тут у Дальней странного, с вашей точки зрения, чего можно показать — в избытке. Но ведь согласись, для дела, по которому ты к нам обратился, это совершенно лишнее.

— Да, так. Но... Всё равно... ожидал чего — то совершенно иного. Впрочем это и к лучшему. Не будет отвлекать.

Андрей кивнул и снова наполнил опустевшие кружки.

Откуда — то снизу, на перила веранды запрыгнул наглый кот и сев спиной к людям принялся умываться.

Сергей же подумал, что и как он скажет, когда его спросят что он видел на планете Переходящих. Фактически на планете Без — Пяти-Минут — Богов. И сказать что вот это и видел?.. Птички, кошки, пейзажи, пасторали... Ага. Коров, только, для полноты картины, на дальнем лугу не хватает! Ведь не поверят! Ведь ожидают описаний каких — то запредельных чудес. А из них вот это самое перемещение из рубки звездолёта и появление, как бы ниоткуда кувшина с кружками.

И всё.

— Если вас интересует куда мы подевались...с поверхности планеты... И что происходит в Переходе... — Андрей хмыкнул и пожал плечами.

— Мы существуем сейчас в нескольких слоях реальности. Та, в которой мы с вами находимся — одна из них. — Продолжил он после небольшой паузы. — Это первая стадия Перехода. Вся наша цивилизация «распараллелена». Но, тем не менее, мы остаёмся всё теми же Далийцами. Объединёнными общей Инфосферой.

— То есть тот самый «одуванчик» с «иглами», что мы тогда видели — был результатом этого самого «распараллеливания» пространства Дальней?!

— Именно так! — кивнул Андрей.

— Жуть! Вот так запросто, манипулировать свойствами пространства...

— Вы тоже, когда —нибудь сможете такое делать. И для вас тоже настанет пора Переходить. От этого уровня — полшага до управления Законами Мироздания.

— Но тогда зачем вы поспешили... э-э... распараллеливаться? Какой резон был? Вы этим как — то решили проблему Базы Ёс?

— Ещё как! Мы их просто вышвырнули в параллельное пространство, которое для них же и создали, а после там ещё и время остановили.

— Ах вот оно что! И с моими десантниками вы также поступили?

— Конечно!

— А... простите, мне этих десантников забрать можно будет? После. Когда я уходить уже буду? — осторожно попытался выяснить Сергей.

Собеседник пожал плечами и сказал.

— Хорошо! Если они вам нужны...

— Только они! Только те, которых я привёл! — поспешно уточнил Сергей, чем вызвал смех собеседника.

— Нам нравится ваша забота о подчинённых и друзьях. — сказал он. — чтобы их сильно не шокировать мы, пожалуй, их спящими на борт вашего звездолёта переместим.

— Спасибо!

— Кстати, и вам тоже спасибо!

— За что?! — удивился Сергей.

— За то, что принесли очень нехорошие вести. Те, что мы попросту упустили увлечшись

Переходом.

— Но почему вы не общаетесь с Кольцом?! Ведь они уже на всю галактику кричат о катастрофе.

— С тобой же мы общаемся! — лукаво ответил собеседник, но Сергей всё равно не дал ему уйти от ответа, хотя и знал, что это не уход, а лишь мелкая шутка, для поддержания разговора.

— Но это со мной... А почему не со всеми?

— Всё очень просто: у нас здесь время течёт по — иному.

— То есть как?!

— Сейчас соотношение примерно один к ста семидесяти. И оно увеличивается. То есть, каждая минута вне нашего мира равна ста семидесяти нашим.

— И это сколько же лет у вас прошло с того момента, как я отсюда улетел?!

— Много! — с улыбкой ответил собеседник. — именно по этой причине, что Переходящие «ускоряются», они очень быстро теряют интерес к общению в Великом Кольце. Просто исчезает сама почва для общения. Мы ещё можем, что — то такое подкинуть — сообщить Кольцу уходя... Но не более.

— А чем ограничивается вот это самое сообщение? Для Кольца.

— Главный принцип в таких Подарках — не навреди.

— Чтобы опасная информация не попала в руки цивилизаций, типа Ёс?

— Естественно! Сверхмогущество — не для придурков. Сами себя убьют, и других за собой утянут.

— Да уж! — полез чесать в затылке Сергей. — С Ёс, это вы прям в яблочко!

— Это из — за неё вы так отчаянно ринулись в зону Перехода...

— Да.

— Понятно... — сочувственно кивнул собеседник.

— Вам... — начал было Сергей, но был остановлен взмахом поднятой руки.

— Мы уже получили информацию. Как раз по вашей просьбе о помощи... Мы успели за то время, как вы тут осваиваетесь, просмотреть последние сообщения по Кольцу и сопоставить с тем, что вы уже в своём Призыве сказали. Проблема действительно серьёзная. И положение очень опасное.

— Так вы поможете?! — вскинулся Сергей.

— Конечно! — как само собой разумеющееся сказал собеседник.

Сергей расслабился. Было ясно, что дальше много говорить не стоит. Незачем. Эти люди уже знали всё, что им нужно для понимания ситуации. А в том, что им может понадобиться ещё — они сами быстро и без него разберутся. Главное уже сказано. Дальше беспокоиться уже незачем.

— Можно ещё пару вопросов? — уже другим тоном, без той, уже ставшей постоянной, тени страшного напряжения, спросил Сергей.

— Давайте. — с энтузиазмом ответил Андрей.

Сергей, пользуясь случаем решил просто удовлетворить своё любопытство. Ведь не каждый день выдаётся возможность вот так запросто поговорить с Силой. Хотя бы с одним её представителем. Да и задание, полученное «Пегасом» на Каллисто тоже надо было выполнять. А то, что им дали задание попытаться найти вот этих людей, выяснить, что же они такого обнаружили, прямо пере уходом — было важно.

— Когда — то, вы ушли к Звёздам потому, что считали... что нашли нечто,

позволяющее быстро достигнуть Перехода. Нас, кстати, сюда направляя, снабдили заданием найти вас. И спросить. Об этом, что вы нашли. Ведь тогда, четыреста лет назад, вы почему — то не поделились, мотивируя тем, что можете ошибаться, и это может сильно навредить. Вы, значит не ошиблись?

— Да. Базовое предположение оказалось верным. — кивнул Андрей.

— Можете поделиться? — тут же наострил уши Сергей.

— Это уже излишне. — Вяло отмахнулся собеседник. — Вы сами это преспокойно и без нашей помощи найдёте. Скоро. Вы уже достаточно могущественны. А второй вопрос?

«Могли бы и поделиться...» — с некоторой обидой подумал Сергей, но потом вспомнил, с кем имеет дело. Ведь они уже почти Боги. А значит есть некий резон в том, что от них данную информацию скрывают. Наверняка, чтобы мы сами прошли свой путь. Он мысленно кивнул этим своим мыслям и задал второй вопрос.

— Когда — то на Ёс свалился корабль... С него сняли много чего и эта совсем деградировавшая цивилизация на Ёс получила «второе дыхание». Они снова вышли к звёздам... Чтобы учинить вот эту катастрофу. Не ваш ли это был корабль?

Собеседник нахмурился, после уточнил когда примерно Ёс вышла на межзвёздные пути и помрачнел ещё больше.

— Это точно наш звездолёт был. — подтвердил он. — Мы тогда ещё летали по местному кластеру. Исследовали его. И это один из пропавших звездолётов. Его название «Прометей».

— Да уж... принёс огонь Прометей... — саркастически заметил Сергей.

— Однако, неожиданный поворот! — цыкнул языком собеседник. — выходит и мы тут тоже виноваты... В этой самой катастрофе!

— Ну... получается так! — развёл руками Сергей. — Кстати, а почему «Прометей» не искали?

— Искали. Тщательно. Но не нашли именно по той причине, что ёсовцы спрятали его останки. И, надо признать, очень тщательно попрятали. Ведь мы не нашли. А к их планете мы тоже заглядывали.

— А что, к «аборигенам» не обращались?

— Нет, конечно! — с некоторым, даже, удивлением выговорил собеседник. — ведь они там очень увлечённо воевали.

— А! Понятно! — кивнул Сергей. Теперь у него сложилась полная картина и истории Ёс, и вообще местного звёздного кластера. Действительно: некто на «Прометее» попал в нехорошее время в нехорошее место. Что спровоцировало резкий скачок в развитии одной из цивилизаций Ёс, и последующее разрастание этой самой раковой опухоли с планеты, на межзвёздные пространства. Так же он подумал, что данное обстоятельство ещё больше замотивирует Силу, что рождалась у Дальней, на серьёзное вмешательство. Что и было тут же подтверждено.

Дальнейший разговор был длинный. Но как бы ни старался удовлетворить своё любопытство Сергей, всё равно вопросов оставалось лишь больше, чем до...

И чем дальше, тем тревожнее было самому Сергею. Он чувствовал, что их — за всех этих диких перелётов по звёздам, он уже почти полностью потерял не только контроль за ситуацией, но и вообще слабо представляет что реально творится. В последние перелёты, всё больше и больше нарастал разрыв между тем, что надо было бы знать о творящемся на звёздах и тем, что реально доходило в виде коротких информационных пакетов через гипер,

в виде обзоров и прессы, привозимой звездолётами на Базы. Тем более, что с нарушением сообщений между системами, с затруднением перелётов, с необходимостью оборонять оставшиеся колонии, эта возможность, обмена информацией, всё больше и больше ухудшалась.

Может именно в эти секунды и минуты, что тратит тут Сергей на бесконечную, хоть и очень интересную, но уже не относящуюся к предотвращению Катастрофы болтовню, решается вопрос о жизни и смерти целых миров.

Собеседник заметил это состояние Сергея и поспешил его успокоить. Как мог.

— Мы обдумаем как вам всем помочь. Но, как ты понимаешь, это мы не сможем сделать так вот сразу. Нам придётся обращаться к другим Силам. Если пытаться остановить Къери, то останавливать их надо всех и сразу. А для этого даже нашей нынешней мощи будет недостаточно.

— Я понимаю.

— А раз понимаешь, то должен будешь действовать длительное время в условиях, когда война продолжается. Если сможешь, — постарайся спасти как можно больше разумных. Как — на твоё усмотрение. Мы будем заниматься главной проблемой.

— Понятно. Но ведь у меня скромные возможности. Клипер — не звёздный крейсер. И радиус действия у него очень ограничен.

— Мы и это тоже понимаем.

Андрей ободряюще улыбнулся и продолжил.

— Мы загрузили твой звездолёт анамезоном и расходными материалами до отказа. Ну ещё и чуть — чуть усовершенствовали его. Чтобы ты мог передвигаться, в гипере и не только, с большей скоростью, нежели всякие прочие звездолёты Ёс. Добавили ещё и оружие. Это как подарок дальнему родственнику. С извинениями. Так что этот звездолёт можете взять как образец для постройки других.

— Но прежде чем его сделать образцом надо остановить войну.

— Вот этим мы сейчас и займёмся. Мы со своей стороны, а вы... Вам на клипер поставили кой — какое оружие. И дальность со скоростью увеличили в разы. Вы вполне можете успеть что — то или кого — то спасти, прежде чем мы вступим в дело. Постарайся всем этим воспользоваться с пользой для разумных.

— Обещаю! — с готовностью подтвердил Сергей.

— Ну, тогда с Богом! — просиял собеседник, поднялся из кресла и протянул руку Сергею.

— То есть с Вами! — пошутил Сергей пожимая руку в ответ.

— Можешь считать и так, если тебе хочется! — засмеялся Андрей.

Когда покидали систему Дальней, Сергей удостоверился, что десантники, освобождённые из вневременного плена, не только на борту, но и с ними всё в порядке. Как и предупреждали Переходящие, все десантники были погружены в глубокий сон.

Оказалось также, что Далийцы удосужились каждого распределить по их же собственным каютам да так, что находящиеся в других, соседних каютах десантники — индийцы даже ничего и не заметили.

Очень аккуратно разместили. Даже пристёгивать не пришлось. Каждый был уже не только размещён, но ещё и упакован в противоперегрузочное кресло. Памятуя, что Инфосфера манипулирует материей на уровне квантов пространства, это для Сергея не было неожиданностью, так как укладывалось в предположительные возможности такого могущества.

Однако, остальные дивились такому исходу и особенно технический персонал, когда обнаружили, что их «хозяйство», внезапно переменялось и неизвестную им ранее сторону.

Однако, «как в сказках» (Сергей на этот счёт громко смеялся) при этих самых новых системах, оказались и подробные инструкции.

Пришлось объяснять, что из себя представляет эта самая Переходящая Цивилизация. Напоминать, что могущества у них сейчас чуть меньше чем у богов. И то, что они видят, всего лишь мелочь.

Персонал, после такой лекции, преисполнившись религиозного благоговения принялся изучать инструкции. Причём отношение к этим толстым «талмудам» был при этом сродни религиозному. На них дышать и то боялись.

Впрочем... если брать «по — крупному», эти самые толстые описания действительно вышли «из — под руки» Высших Сил. Ими, а не руками брэнного человека, созданы были.

За суетой отлёта из системы, Сергей и думать забыл о том, что побывал почти что в самой сердцевине Перехода. Находился в длительном контакте с Инфосферой тех, параллельных реальностей, где сейчас обитали люди Дальней. Те, кто вот — вот окончательно Перейдут.

Он и представить себе не мог, что если восприимчив к ней, то и унесёт её кусочек в себе. И вот этот кусочек, медленно проявляясь вдруг, внезапно накрыл его. Он как раз поднимался в командную рубку, чтобы занять своё место капитана. Да так и застыл с широко открытыми и невидящими глазами на трапе. А дальше... Дальше весь мир для него вывернулся наизнанку.

Богошок.

Много рассказов бродило по Великому Кольцу о том, что это такое, и как оно проявляется. Но никто и не заикнулся о том, что это именно Инфосфера Переходящих отпечатывается в его носителе.

Внезапно Сергей осознал, что внутри себя несёт... кусочек... Бога.

Странность ощущения накрыла его. Оглушила.

Вся вселенная за бортом внезапно представилась в совершенно ином виде. Многое из того, что ранее и им и другими воспринималось как нечто обычное, показало своё истинное качество. Это был настолько сильный удар по психике, что он чуть не потерял сознание. Может быть когда — то, давно, в те времена, когда обезьяна только — только поднялась с четверенек, и впервые осмысленным взором обвела мир, в котором она до этого существовала, она получила нечто подобное. Шок.

Шок осознания мира.

Шок нового понимания.

Нового осмысления.

Осознания новых возможностей.

Сергей не знал сколько простоял вцепившись в поручни посреди трапа. Прибежала, неким тайным чувством почувствовав неладное, Ситара. Увидев, в каком состоянии капитан

она лихорадочно принялась его трясти и этим слегка привела в чувство.

Знание как набежавшая волна отхлынула. Но многое оставила. И с этим предстояло жить. Жить и осваивать его.

Новое знание. Новое видение мира.

Но без тех возможностей, что были у Инфосферы Дальней.

Эти возможности ещё предстояло когда — то, через многие десятилетия получить. На основе Знаний из Богошока. И не здесь, а на Каллисто.

Не было у Сергея того самого благоговения, что было бы у религиозного человека, прикоснувшегося к Высшему. Не было и бездумного, слепого поклонения.

Бог теряет свою трансцендентную сущность в глазах поднявшихся к звёздам. Потому, что сами поднявшиеся становятся равны богам. Сами ими неизбежно становятся. Бог перестаёт быть сказкой. Вымыслом, инструментом по закабалению, превращению людей в бессловесных рабов, как это было в далёком прошлом. В «опиум для народа».

Теперь, для поднявшихся к Порогу, это уже была не какая — то чушь и муть, написанная спятившими от жары в пустыне монахами, не манипулятивная дрянь, специально написанная и предназначенная для удержания в полном подчинении у паразитической элиты малограмотного охлоса, а конкретное техническое задание.

Задание и близко не лежащие ко всему тому, что было в прошлом. Лишённое дури и мути. А также подлости паразитического предназначения. Ибо имело совершенно иные цели и задачи.

Задание по переводу целой цивилизации в новое качество. Качество Силы, повелевающей не просто веществом, а самими законами мироздания. А для того, чтобы стать этой Силой, способной Подняться на тот уровень, надо отбросить практически всё, то Зло, что было в Тёмные Века. В те времена, где Бог был сказкой. Сказкой и инструментом по закабалению. Инструментом Зла. Отбросить все дурные представления, которые на эту сущность переносили когда — то безграмотные кочевники, представляя эту Силу как Суперсадиста и Мегамерзавца. Очистить от Зла всё то доброе, что в то понятие принесли неизвестные и знаменитые стихийные и последовательные религиозные философы — гуманисты.

История человечества завершала великий виток.

Виток, который начинался с дикой сказки, граничащей с сумасшествием, который был, несмотря на всё то светлое что в неё нанесли, инструментом сначала удержания цивилизации в человекоподобии, а затем поднятии её на чуть более высокий уровень — уровень осознания необходимости гуманизма. Того, что впоследствии снова выродилось в инструмент Зла и было, в конце концов отброшено. Где за ненадобностью, а где и за откровенной враждебностью всему новому.

Сейчас этот виток снова пришёл к Божественному. Но уже с той стороны, когда самим людям, очистившимся от Зла, предстояло стать Богами. Не мифом, не сказкой, а вполне материальной сущностью. Одной из многих во Вселенной.

Отходить от шока, приводить собственные мозги и чувства в относительный порядок, осваивать новые знания, свалившиеся с Небес, (если так можно было выразиться и назвать

Дальнюю), Сергею пришлось по пути к ближайшей системе с колонией.

Так как больших колоний с этой стороны ареала Къери — где находилась Дальняя — не было, то пришлось прыгать очень далеко. Почти к Ёс. Также было соображение, что если эскадры Ёс будут отступать, то сосредоточат свои силы на обороне самых больших и ближних к главной планете колоний.

Следовало попытаться организовать хоть какую — то, но эвакуацию. Новые возможности корабля позволяли сделать нечто подобное.

Выбрана была колония, которая находилась почти на стыке областей Ёс и Квири — «лысых».

У планеты, к которой спешил сейчас клипер «Катти Сарк», была база, имеющая всегда один большой грузовой звездолёт. Специально предназначенный для обслуживания и этой колонии, и двух соседних.

Однако, этим надеждам не суждено было сбыться.

Когда корабль вынырнул из гипер в системе, то тут же была зафиксирована волна от перехода в гипер целой эскадры.

По волне отдачи, которую зафиксировали датчики клипера, эскадра шла к соседней системе с человеческой колонией. Но то, что ушедшая эскадра не была человеческой, стало очевидно, когда они подошли к планете. Уже то, что они встретили в системе полное молчание, что на их позывные не отзывались никакие службы, посты и просто отдельные звездолёты, наводило на очень нехорошие предположения.

Предположения полностью подтвердились, когда на экране было выведено изображение полученное с бортового телескопа. Прежде голубая планета, выглядела ныне как мутно — белесый шарик. Сканирование в инфракрасном диапазоне показало, что на поверхности температура свыше трёхсот градусов по Цельсию.

Планета была мертва.

— Очевидно, что мы опоздали. — заключил Сергей разглядывая полученные данные.

— А мне кажется, наоборот, пришли вовремя... — с чёрным юмором заметила Ситара. — Ведь если пришли чуть раньше, то попали бы как раз под удар эскадры. Той, что только что ушла.

— Возможно...

Неопределённо сказал Сергей, разглядывая изображение планеты. И добавил:

— Эту планету разбомбили месяц назад. Не меньше, судя по её виду. Значит, та эскадра находилась здесь всё это время. Если бы это была эскадра Ёс, то они бы оставили маяк. Баги маяки не оставляют.

— Значит, эта эскадра отправилась дальше. Уничтожить следующую колонию Ёс.

— Скорее всего так и есть... Но почему они не отправились раньше? Зачем они здесь торчали целый месяц? Да уж! У багов не спросишь.

— Что будем делать?

— Есть возможность опередить эскадру и попытаться вывести из — под удара колонию.

— Слишком быстро развиваются события... Может получится так, что когда вступят в действие наши знакомцы из Сил, уже будет поздно. Но... Надо прыгать. Если Сила дала нам преимущество в скачках через гипер — надо попытаться опередить эскадру. — Сергей повернулся к астрогатору и спросил. — Какая там колония?

Тот быстро залез в справочник и выдал.

— Шесть световых лет. Двойная звезда: А0 и коричневый карлик. Планета земного типа

около коричневого карлика. Название... Земля Росса. Колония заявлена как испанская. Население: около двухсот тысяч. Два города. Главный — Сан — Базилик с населением в пятьдесят тысяч человек. Колония в первой стадии расширения. Терраформирование минимальное. Только начато. Заселён земными формами жизни пока только один из небольших материков. Там же расположены и поселения. Остальные материки — пустынные. Аборигенная растительность — примитивная.

— Особенности планеты?

Астрогатор перелистнул пару страниц справочника и нашёл нужную информацию.

— Сезонные изменения связаны с обращением вокруг коричневого карлика и периодическими затмениями главной звезды. Незначительные. Так как период обращения вокруг звезды — спутника около одного месяца.

— Да уж... Редкое сочетание. Очень редкое. Чтобы звезда А0 и коричневый карлик... Ещё не звезда, но уже и не планета. А гипер до системы? Надеюсь, без каверз?

Астрогатор быстро отлистнул страницу назад.

— Без. Карта по каталогу...

— Нормально! — прервал его Сергей. — Сейчас делаем быстро профилактику и е скачок... Никак не могу привыкнуть, что у нас такой корабль... самовосстановление почти как у «Пегаса»!

— Хороший подарок! — поддержала его Ситара.

— ...Скорее всего «инфицированный Богошоком», — с юмором отметил Сергей.

Человеческое всегда берёт своё. Даже в условиях, когда нависает смертельная опасность. Поэтому, даже в сильнейшем напряжении, постоянном ожидании катастрофы, у людей прорывается юмор. Смех. Возможно, так мы смеёмся над самой смертью. И этот юмор, проламываясь всегда через кору опустошения, наступающего от сильнейшего перенапряжения. Того, которое неизбежно наступает от осознания того, что не успеваешь спасти, от накапливающегося день ото дня напряжения и усталости. От длинных вахт. Ведь экипаж был некомплектным.

И то, что на Дальней звездолёт усовершенствовали, мало что изменило. Стало лишь чуть легче. Со многими проблемами при скачках через гипер, что ранее приходилось справляться экипажу, теперь справлялся сам звездолёт. Своими, встроенными Дальнийцами, умными приборами. Но и расслабляться люди тут просто боялись. Они не знали насколько далеко пролегают возможности той модернизации. А от того, насколько успешно они справятся с, хоть и изредка, но возникающими проблемами в гипере, зависела их жизнь.

Наступало состояние «выжженности» эмоций, когда ничего, кроме тупого исполнения своих обязанностей от людей не остаётся. И вот, как тлеющие угли давно погасшего костра на ветру, иногда проглядывали разгораясь искры юмора. Часто тоже бледного. Но оживляющего.

— И что тебе подсказывает вид гипер на подходе к цели? В свете знаний Богошока? — спросила Ситара.

— Та ничего особенного. Обычная структура возле двойных звёзд.

Сергей перевёл взгляд на мелькающие цифры секунд оставшихся до выхода из гипер.

Истекали последние.

— И ничего больше?

— Есть что — то... на пределе осознания. Как мысль, которую вот — вот ухватишь. Но... Сейчас выход, — сказал Сергей, наблюдая как аппаратура клипера начала отработку процедуры выхода из гиперпространства. Штатно.

После модернизации звездолёта Силой, даже выход из гипера стал мягким. Тех дурных осцилляций поля, что были характерны для звездолётов Ёс, уже не было. Как не было их и на более совершенном звездолёте чем ёсовские — на «Пегасе».

Уже не нужно было каждый раз замирать от страха, ожидая, что по дикой случайности именно здесь и сейчас при выходе, колебания поля компенсаторов выйдут за пределы допустимого. Повысилась и точность, с которой можно было бы рассчитать выход. За счёт более совершенной настройки всего оборудования.

Астрогатор рассчитал трассу так, что они вышли прямо у коричневого карлика. Да так, что до планеты — назначения если даже по инерции лететь, оставалось бы часов восемь.

Последние вспышки разворачивающегося кокона, последние завитки узоров гипера и один из левых обзорных экранов, почти целиком занял огромный рыжий шар огня с явственными красно — коричневыми полосами по диску. Справа и чуть впереди, разделённая пополам границей освещения от разных звёзд, засиял красно — голубой диск планеты с колонией. В этой фазе на планете явно не было ночей.

— Вынырнули. Благополучно... А тут мы успели, кажется, вовремя!

— Не говори «гоп» пока не перепрыгнешь. Насколько мы багов опережаем?

— Часов на десять. Если, конечно, они сильно не усовершенствовали свои корабли.

— Ясно!

— По датчикам... к планете подходит тяжёлый транспорт. — доложил астрогатор. — Оpozнание... Грузовой звездолёт «Индевор».

— Очень удачно! Будет ещё удачнее, если они идут с чисто колонистскими грузами — для продолжения освоения. И с анамезоном, для кораблей.

— Наверняка! Ведь база обслуживания у них в системе Ёс. И если они не отсюда, а оттуда, значит с оборудованием и анамезоном.

— Сколько такой корабль может взять людей на борт? — спросил Сергей.

— Тысяч десять. — ответил Субрахманьян.

— Солидно! — кивнул капитан. — связь есть...

На экране связи, по вызову появилось изображение рубки «Индевора». Всё как обычно, но только на месте капитана сидела...

— Кармен? Это ты?! — воскликнул Сергей удивившись такому совпадению и везению.

— Да, Диего, это я! Как ты здесь оказался? — быстро сориентировавшись ответила Ибаньес.

— Не до пустых вопросов, Карменсита! Дело очень серьёзное. У нас на хвосте эскадра паучков. Это значит, что времени в обрез.

— Это сколько? — озабоченно спросила Кармен.

— Примерно часов шесть. Поэтому, сажай корабль прямо на поверхность... Знаю, что он для этого не предназначен и ты угробишь тьму всякой там собственности... И чёрт с ней! Бери всех, кого можешь взять на борт... Или загнать силой. Прежде всего детей. И дальше..

— Но...

— Никаких «но»!!! Этот мир обречён. Через семь, максимум десять часов от негс

останется... да если вообще что — то останется! Они сожгут этот мир!

— Но где наша эскадра? Они должны...

— Они уже ничего не должны! Нет никаких эскадр! Все уничтожены. Мы последние. Ёс тоже уничтожена. Вы, вероятно, находились в гипере, если не получили сообщение. Поэтому... вот, держи координаты. Это — совершенно чистый и, совершенно необитаемый мир. Но... Как только взлетишь — берёшь курс на Парадиз. Не питай иллюзий — он тоже уже уничтожен. Через четыре парсека, меняешь курс на Мир Крайтона. Там тоже скоро ничего не будет. Поэтому уже через один парсек разворачиваешься и делаешь перелёт в шестьдесят девять парсеков по тем самым координатам, что я тебе скинул. Так ты запутаешь следы и паучки тебя не найдут.

— Но откуда у тебя эти координаты? Откуда ты знаешь, что там нас ждёт?

— Кармен! Ты мне доверяешь?

— Да Диего... Но...

— Значит ПОВЕРЬ! Это последний шанс. Последний шанс спасти хоть кого — то.

— Но это же... — До Ибаньес наконец — то начала доходить трагичность сложившейся ситуации.

— Заправка до старта сюда у «Индевора» была полной? — оборвал её Сергей. — с грузом анамезона для Баз?

— Да. Полная. Для прохода по всей тройке систем.

— Значит хватит. — облегчённо вздохнул капитан «Катти Сарк». — Я знаю, что этот перелёт на пределе возможного для твоей посуды. Но ты великолепный пилот. И... и я уверен, что когда ты туда приведёшь «Индевор», у тебя в баках чуть — чуть, но останется. Чтобы не пропасть на первых порах.

— А как ты?

— Я пока здесь. Сажай корабль и вывози кого сможешь. Точнее, кого сможешь за эти часы загнать на корабль.

— Я поняла.

Левая сторона планеты на экранах имела красный цвет. Правая, привычный, голубой. При большом увеличении было видно, что вытянутый вдоль параллели заселённый материк, наполовину был красным, наполовину имел свои привычные для человека цвета. Посередине, где пролегла граница раздела освещённых областей от белой звезды и от коричневого карлика, была тоненькая полоса серого цвета. Там свет заходящего одного светила, мешался со светом другого, восходящего. И сумерки там были почти обыкновенные.

Также и в командной рубке звездолёта — всё имело по две тени и по два цвета. В зависимости откуда было освещение. Сейчас, как и планету, звездолёт освещали с двух сторон два светила. С двух противоположных сторон. Наверное в такой период двойного освещения, эту планету нашёл тот самый Кларк, который в последствии и стал главой Дальней Звёздной Разведки.

Красная Земля. Она действительно густо — красная под светом «основного» светила. Того самого, вокруг которого обращалась планета. От которого, благодаря близости нахождения, планета получала большую часть тепла. Ультрафиолет эта планета получала в

избытке от второй звезды. Тепло от одной, жизнь от другой. Таков был этот необычный мир. Удивительный мир, со своей необычной биосферой, которую во многом старались сохранить колонисты, сращивая её возле себя с принесённой извне.

Теперь же, этот мир будет уничтожен.

По вине алчности и глупости далёких, и как теперь уже ясно давно сгоревших на Ёс, вместе с планетой, банкиров. Людей, считавших, что держат бога за бороду. Что их философия — самая передовая и самая лучшая во Вселенной. Что паразитизм — это то, что правит этой Вселенной.

Оказалось, что не так.

Но эту ошибку они уже не смогут осознать. Потому, что сгорели. Вместе со своей планетой.

Осознание ныне — удел вот таких отчаявшихся от страшного известия людей, которые потеряли вместе со своей родной планетой не только глупую и недалёкую элиту, но и своих близких.

Но сейчас, прежде чем горевать об убитых, пытаться понять почему так всё сложилось, предстояло хоть что — то спасти. Хоть кого — то. От уничтожения.

— Будем садиться с включёнными на полную мощность компенсаторами. — заявила, быстро оценив ситуацию Ибаньес.

— Ты же там землетрясение вызовешь!! — воскликнула астрогатор.

— Ты слышала, сколько времени у нас осталось? Давай сообщение на планету. Мы садимся. Место... — Карменсита справилась по карте, выведенной на экран. — Сюда!

Она ткнула пальцем в экран, и после произнесла.

— Километр к юго — западу от Сан — Базилика.

— Может, лучше поближе к столице? — спросила второй пилот.

— Нет. Сан — Базилик застроен плотнее. И там город промышленный. Пищевая промышленность, обрабатывающая, но много сельхозпредприятий вокруг. И самый заселённый жилой комплекс не в столице. А вот тут. — Кармен ткнула пальцем в карту на экране. — Если всё пойдёт удачно — загрузимся полностью. Под завязку. И, главное, быстро!

— Есть!

— Лара! Сбрасывай к Дьяволу все десантные капсулы. Они уже ни к чему. Мария! Батареи активной обороны — прочь! Подвесь их на этой орбите. Оставить только дополнительное реакторное кольцо.

— Но, Кармен! Они же...

— Я сказала сбрасывай!!!

— Есть! — ошалело сказала Мария и быстро пробежалась по пульту руками. Корабль вздрогнул.

Космос наполнился тучей разнообразнейшего военного хлама, который очень утяжелял транспорт, но для дела спасения населения был пустой обузой. По длинной дуге всё это облако медленно двигалось в сторону планеты и таким темпом «благополучно» вошло бы в атмосферу, если бы не прибывающая эскадра «пауков». Они наверняка, чисто для страховки, расстреляют все объекты до единого. Кроме автоматической батареи. С нею паучкам придётся повозиться. К тому же эта батарея повинувшись импульсу, заданному при сбросе, не валилась как всё прочее, на планету, а вышла на длинную эллиптическую орбиту.

«Индевор» выплыл из облака сброшенных частей, отсоединённых блоков и на

максимальном ускорении, которое позволяли компенсаторы, а так же близость планеты, рванул к атмосфере.

— Красиво рвёт! — отметила с удовлетворением Ситара наблюдая эволюции транспорта со стороны. — Траектория оптимальная.

Никто ещё так близко от планеты не летал на тяжёлом транспорте с включёнными на полную мощность компенсаторами. Волны гравитации вздыбили мантию планеты. Ударили по атмосферным потокам. В ближайшие дни, пробудятся тысячи вулканов, зародятся десятки тайфунов, прогремят сотни сильных землетрясений. Но это будет не сразу. И даже если будет так, тем, кто останется на планете будет уже не до того.

А внизу, распугивая недавно выведенных экологами птиц, взвыли сирены. Сотни громкоговорителей включились на полную мощность сзывая население на пустырь у Сан — Базилика. Призывая бросать всё и бежать. Спасать детей, спасать своих близких. Всех, кого только можно в кратчайшие сроки вытащить из домов, довести или довести до садящегося звездолёта. Верхняя атмосфера уже полыхала радугой, войдя в соприкосновение с полями корабля. И там, в глубокой синеве разгоралась искорка, всё более превращаясь в ком огня, летящий к городу. Звездолёт «Индевор» жёстко входил в верхние слои атмосферы.

Люди, почти на всём континенте внезапно почувствовали лёгкий приступ головокружения. Это искажённое гравитационное поле планеты пошло волнами от звездолёта резко вторгшегося в него своими компенсаторами.

Отдача от компенсаторов дёрнула кору планеты. Огромная кинетическая энергия звездолёта, выплеснутая через гравитационное поле, отразилась землетрясением. Зашатались и пошли трещинами здания. Но не успело улечься рукотворное землетрясение, как накатила адский грохот. Ударная волна, которую тащил с собой звездолёт войдя в плотные слои атмосферы, пронеслась над городом сдувая крыши, выбивая окна. Это же добавило паники.

Но когда грохот улёгся, над пустырём за городом висела огромная масса звездолёта медленно оседающая вниз.

Мало кто в этой ситуации сохранил самообладание. Большая часть людей просто рванула по направлению к садящемуся транспорту, невзирая на то, что прямо перед ними, плывут поднятые в воздух ещё работающими компенсаторами камни, обломанные ветки деревьев, всякий мусор.

Попав в зону с пониженной гравитацией, люди ещё больше начинали паниковать, так как эта пониженная гравитация, с их точки зрения ощущалась как падение. Падение в никуда.

Начавшая было стекаться к месту посадки толпа шарахнулась назад. Но тут выключились компенсаторы и мусор, вместе с сильно поспешившими впереться в зону охвата полем людьми, посыпались вниз.

Прибежала, наконец полиция, и навела самый элементарный порядок.

Получившие травмы люди были подхвачены теми, кто подошёл позже и когда наконец замерший, просевший в мягком грунте звездолёт, открыл свои люки уже более — менее организованно были доставлены на борт.

Спустя час стали прибывать люди и из более дальних поселений.

Они бросали свой транспорт на дальних подступах и шли пешком. Через некоторое время, все подъезды к жилому комплексу были забиты этим автотранспортом. Этот мир ещё был счастлив тем, что в нём почти не было личного автотранспорта. Либо грузовые

автомобили, либо автобусы. Все они прибывали к месту посадки забитые до предела.

Вполне естественно, что в такой обстановке кто — то и погибал. Кто в неизбежном хаосе посадки, в давке, под колёсами автотранспорта, кто от других бесчисленных несчастных случаев, когда люди, спасаясь, пренебрегали даже малейшей осторожностью.

Тем не менее, уже через четыре часа, удалось посадить в звездолёт почти всё население близлежащего жилого комплекса, плюс всех, кто успел доехать из дальних.

Ручеёк людей стал иссякать, но они всё шли и шли. Кармен, понимая, что каждая минута задержки увеличивает риск, однако всё откладывала и откладывала взлёт, видя людей, бегущих по направлению к кораблю.

Но так не могло продолжаться до бесконечности.

— Сэр Диего! Волна! Флот выходит в системе Земли Росса. — воскликнул астроготор клипера. Сергей сжал зубы и отдал команду.

— Кармен! Взлетай! Идёт флот.

И снова, как при посадке, вокруг корабля в воздух взмыли бесчисленные камешки, мусор, брошенный беглецами и сами беглецы, кому не повезло не успеть добежать до закрывающихся люков.

Пилот «Индевора» не стала тратить время на закрывание люков и просто начала поднимать корабль. Из — за резкого перепада давления люди в коридорах, кто не успел выйти из шлюзовых взвыли падая на пол. Но наконец люки захлопнулись и корабль рванулся к звёздам.

Новый удар полей включенных на полную мощность, ещё сильнее дёрнул кору планеты. Останки зданий на поверхности сложились под ударами нового, ещё более сильного чем ранее, землетрясения. Только огромные тучи пыли поднялись там, где ранее были только что отстроенные города и посёлки. Люди, кому не посчастливилось добежать до звездолёта, с тоской, сквозь эти тучи смотрели как искра звездолёта исчезает в глубине неба. Они понимали, что теперь обречены. И удел их — отчаяние. Вот — вот с неба ударит уже не свет новой зари второго солнца, а бомбы.

Заметив, что клипер «Катти Сарк» как был на своей орбите, так и не трогается, Кармен чуть сбросила ускорение «Индевора», начав предварительный разворот. Меж тем в десятке миллионов километров от планеты начали появляться первые корабли «багов». Увидев такое Сергей немедленно включил связь.

— Кармен! Уводи корабль! Я дал координаты. Вы можете уйти только сейчас. — рявкнул он в микрофон.

— Но как же ты... — на экране связи было видно, что Карменсита вот — вот расплечется.

— Спасай людей!!! Я не в счёт!

— Но я...

— Чёрт побери, Кармен! Уходи немедленно! Я здесь торчу именно потому, что прикрываю ваш отход. И чем дольше ты будешь колебаться, тем меньше у меня будет шансов выбраться живым!

— Тогда... тогда мы тебя ждём! — чуть успокоившись сказала Ибаньес.

Тяжёлый звездолёт медленно, словно нехотя снова начал разгон. Старые компенсаторы не позволяли ему двигаться быстрее. Но хотя бы так, они получали шанс. Там, на корабле, были «латинос». Не «гринго». Они последние из тех, кого предки называли Проклятыми. И те,

кто наименее был достоин такого «звания».

Эскадра выкатилась из гипера, просканировала окружающие пространства и почему — то остановилась.

— Ставлю щиты на полную мощность. Стрелять готов. — доложил капрал Джонни, выучившийся за время перелёта управляться вооружением клипера.

— Принято.

— Готовы к манёвру ухода. Программа перехода готова. — доложил астрогатор.

— Отлично! — с удовлетворением сказал Сергей наблюдая как «Индевор», достигнув границы сферы действия планеты начинает переход в гипер. Ещё минута и они будут недосыгаемы. А это значит, что паучков здесь надо задержать примерно на полчаса. Учитывая то, что им ещё надо подойти к планете, эти полчаса уменьшались вообще до нескольких минут. «Индевор» всё — таки, несмотря на некоторую задержку ушёл вовремя. Эскадра, даже если прямо сейчас рванёт по их следам, новую волну перехода по выходу уже не успеет засечь, а значит и следующее место назначения перехода через гипер тоже.

Однако эскадра Къери вела себя всё более и более странно.

— Что — то они какие — то нерешительные... непохоже на них. — настороженно заметила Ситара.

— Действительно странно... — нахмурился Сергей. Впрочем, то, что «паучки» не хотят связываться в драку даже с такой мелкой целью как клипер, что не спешат подойти к планете и начать её бомбардировку, вселяло всё больше уверенности, что им удастся вовремя удрать.

— Есть сигнал от эскадры. Дешифрую... Прямой! Видео!

На экране появилось изображение «мозга» Къери.

— Что — то новое... — удивилась Ситара с интересом разглядывая вызывающего. — Неужели Къери дошли до того, что будут нам ультиматумы двигать?

— А почему бы и нет? — мрачно заметил Сергей. — Ведь они победили. Сейчас идёт просто избиение тех, кто убежать не успел.

Однако продолжение ещё больше удивило и ввергло в изумление экипаж «Катти Сарк». Переговоры слышали практически все.

— По сигналу опознания... — начал «мозг» Къери, и слегка запнулся. Его речь в передаче звучала как обычная.

— Вы «Катти Сарк». Клипер. Капитан корабля — Сергей Сотников. Мир Каллисто.

Уже то, что Къери вот так запросто назвали не просто название и тип корабля, но истинное имя капитана и его принадлежность к Миру, очень далёкому от Ёс, поразило всех.

— Да, так. — осторожно признал Сергей.

— Что собирается делать эскадра Къери в этой системе? — задал он более насущный вопрос после непродолжительной паузы в переговорах.

— Ничего. — безразлично «мурлыкнул» «мозг».

Ответ вверх в крайнее изумление.

— То есть, — попытался уточнить Сергей, — вы не будете нападать на нас, и не будете уничтожать планету с её населением?

— Да. — коротко ответил Къери.

— Но тогда зачем вы пришли сюда?!!

— Передать послание. Вам. Именно вам, люди Мира Каллисто и... и Ирби — былс

похоже на то, что Къери смутился.

— Мы рассчитывали, что отсюда кто — то это вам сможет передать. Непосредственно. И очень удачно, что именно вы, как представитель Каллисто, оказались здесь.

— Я вас слушаю. Передача записывается. — Кивнул Сергей.

«Мозг» потоптался всеми своими шестью ногами. Сергей пожалел, что не имеет возможности общаться напрямую. По опыту предыдущей встречи он знал, что эти телодвижения чего — то там значат. По крайней мере, это можно было понять по транслируемым эмоциям. Из тех, что можно было уловить и понять.

— Мы благодарны вам, что остановили нас. Особенно тебе человек, по имени Сергей. За то, что не убоился выступить против Зла, объявшего нас. За то, что не убоился обратиться к Силе. К Перешедшему. Только они могли спасти нас, очистить от Великого Хаоса. И они спасли нас.

«Мозг» Къери сделал небольшую паузу, после которой продолжил.

— Благодарны прародителям. За то, что породили нас. И просим у них прощения. За то, что не устояли перед Великим Хаосом, что не вняли предупреждению. Всем Ирби передаём.

— А вы разве не знали о Великом Хаосе? О том, кто был... И какова причина Эпохи Великого Хаоса?

— Теперь мы знаем! — сказал «мозг» Къери. — Поэтому, простите нас. и... Прощайте.

Эскадра Къери дружно развернулась и начала разгон. Шли на пределе. Видно, что не сэкономили «топливо». Оно им явно больше не понадобится. Они торопились уйти от ужаса Войны. От того позора, которым покрыли себя перед всем Великим Кольцом. Чтобы замкнуться в оставшихся колониях. И постараться хоть как — то исправить былые ошибки. В том числе и в собственных генах.

Сергей обернулся к экрану, на котором сияла голубыми морями планета освещённая своим белым светилем. Представил себе как там, сотни тысяч людей ждут, когда с неба упадёт огонь, чтобы истребить их. А он всё не падает.

— Какие они, всё — таки немногословные! — то — ли от досады, то — ли сожаления, сказал Сергей и крепко задумался.

— Сергей!.. — попыталась вывести его из мучительной задумчивости Ситара. По недомолвкам в диалоге с Къери у неё явно накопилась кучка очень жгучих вопросов.

— Не сейчас. — поднял он руку. — Надо сообщить вниз, на планету.

— Да. Ты прав. Но... что будем делать с «Индевором»?! Ведь они уже в гипере.

— Ничего. Перехватим на выходе. У нас уже очень много времени. Догоним эту тихоходную посудину.

— А после? После того, как завернём этот «Индевор»...

— После — курс на... — Сергей расплылся в улыбке и хохотнул. — на планету Хоббитов.

Трудно сказать, что испытывает человек, уже распрощавшийся с жизнью, ждущий неизбежной гибели, но в самый последний момент получающий сообщение, что беда миновала. Что никакая смерть больше не висит над ним, что можно жить дальше.

Страх сменился дикой радостью. И сейчас на Земле Росса царил натуральный бедлам. На этот раз сумасшествие по поводу избавления от смерти.

На борту «Катти Сарк» было нечто подобное.

Только не избавление от смерти, а...

Вы представьте на секунду, что вы изготвились к сверхусилию. Готовы рвать жилы, причём долго. До доньшка расходуя свои резервы и резервы техники. И вдруг оказывается, что это уже не нужно.

Пустота...

И в мыслях и в помыслах.

Сознание мечется в попытке зацепиться за что — то очень важное, но всё оказывается очень даже НЕважным. И далёким. Ведь только что стояла не просто задача, а Суперзадача. И она вдруг вот так, внезапно испарилась.

Корабль продолжает движение по направлению к планете. Хвостом вперёд. Носом к той области, откуда сейчас только что ушли Къери.

Астрогатор Субрахманьян посмотрел на людей сидящих в прострации, посмотрел на приготовленную программу перехода в гипер, высвеченную на дисплее и поняв, что никаких особых указаний в ближайшее время не предвидится, расслабился. Он, пожалуй, один из многих не был захвачен этим сверхусилием. Просто осознав, что деваться некуда, приготовился к аккуратному и добросовестному исполнению своих обязанностей. Сколько бы это ни понадобилось. Поэтому и отключился от предстоящего и вдруг, внезапно, ставшего ненужным изнурительного марафона.

Спихнул в долговременную память бортового компьютера уже готовую программу, откинулся в кресле и принялся выжидать, что будет дальше.

Джонни, ожидавший бешеной драки, всё также, как и при получении известия об окончании войны, хлопал невидящими глазами на опустевший тактический дисплей.

Первой очнулась от ступора Ситара.

— Я не поняла, что имел в виду этот Къери. Что за намёки были в его и твоей речи? Причём здесь Ирби? — спросила она слегка упорядочив то, что только что услышала.

Сергей уронил голову на ладони. Обхватил голову руками.

— Самые страшные тайны, вылезают последними...

Сергей поднял голову и судорожно слотнул. Он вспомнил, что никогда не говорил Ситаре того, что когда — то узнал он от самих Ирби.

— Ты, никогда не задавалась вопросом, почему наши достопочтенные Ирби так и не Перешли, за эти миллионы лет своего существования?

Джонни, услышав речь пилота и капитана, вздрогнул и взгляд его стал осмысленным. Он наострил уши. Явно ожидалось очередное раскрытие мировых тайн. А как и всякий нормальный индивид, он был любопытен.

Субрахманьян, просто склонил голову на бок тоже подготовившись слушать. Ему тоже было очень интересно.

— Нет. — ответила Ситара. — Но по тому, как ты сказал, начинаю подозревать, что они напрямую связаны с Эпохой Великого Хаоса.

— Да. В точку. Они были причиной и одними из виновников. Виновниками невольными. Главными виновниками Эпохи Великого Хаоса были такие как эта... погибшая Ёс. Они, как и здесь, сейчас, послужили спусковым крючком начавшейся цепной реакции Хаоса.

— Но причём тут Ирби? — задал закономерный вопрос Джонни. — эти самые... чёрные ящеры...

— Ирби?.. Ирби тут очень даже «причём»! — ответил Сергей и тут же обратился к Ситаре. — Помнишь, у них были такие — «Отверженные»?

— Да. — ответила та.

— Так вот, Отверженными они стали потому, что занимались тем, что пытались вывести вид, наиболее быстро эволюционирующий до стадии Перехода.

— Начинаю догадываться! — помрачнела Ситара. Сергей кивнул.

— Они вывели вид Къери. Он действительно быстро эволюционировал, и первые Къери благополучно ушли в Скачок и Переход. Но потом появилась... — Сергей запнулся. Ему было очень неприятно заканчивать речь. За него продолжила Ситара.

— Появилась праЁс. Точнее праамериканцы. И устроили великую бойню Къери. Возможно, тут что — то было такое замешано на неприятии биоцивилизаций. На отвращение к живым кораблям, и живым городам. Къери, чтобы выжить преобразовались... И началась великая бойня гуманоидных цивилизаций.

— Но... Но кто их остановил тогда?! — с ужасом спросил Джонни.

— Их тогда с трудом остановили их же родители — Ирби. Ценой очень больших потерь со своей стороны. Но прежде чем остановили, война опустошила больше половины Великого Кольца. И чтобы такого не случилось более, Ирби последовательно всем оставшимся в живых вдолбили тот самый запрет — запрет на «спешку» в Переходе. На генетические способы накопления кратковременной информации. Ведь по сути, всех, также как и Ёс, сгубила малая гибкость системы накопления информации в биоцивилизации Къери.

— Они и нам, когда мы только — только вышли на связь с Великим Кольцом постарались вбить эту истину — не играть с генами настолько безоглядно, чтобы запечатлевать инфу в генах... подобным образом. Мы не поняли, но приняли на веру. Так как это было общим мнением Кольца и на всём запрете висела метка величайшей опасности.

— Угу... А теперь мы знаем.

— Но, сэр Диего, а что стало с теми... «Отверженными»? — тут же вклинился любопытствующий Субрахманьян. Он по — прежнему называл капитана по «старому» имени, хоть и знал уже его настоящее.

— Они ушли в добровольный остракизм. И судьбу их мы не знаем. Где — то живут! Может даже Перешли.

— Также становится понятной вся их нынешняя активность. — откликнулась Ситара.

— Да. Вылезла старая боль. Древняя ошибка. Они все эти миллионы лет искали затерянные цивилизации как раз потому, что боялись. Боялись, что осталась вот такая затерянная частичка Къери. Хотели найти и охранить от контактов с «дикими», подобными Ёс. До того, как они Перейдут. Возможно, даже помогли бы им Перейти. Всем и без остатка. Чтобы их больше не было среди неперешедших. А тут... Элементарно не успели. И не повезло им.

— Печально!

— А сколько же вообще уцелело людей? Ведь столько колоний уничтожено... — задал очень насущный вопрос Субрахманьян.

— Ну... по последним сообщениям, что мы тут приняли — немного. «Американские» и «европейские» колонии уничтожены полностью. Они были ближе всего к Къери и к Ёс. Остальные — по разному.

— Но... как же я?! — взвился Джонни.

— Ты, Джонни? — Сергей горько усмехнулся. — Ты последний. Последний американец в этой Вселенной.

— Но... почему?! Ведь мы всех спасали! И ваши звездолёты...

— Спасали... Всё просто и печально. Спаслись те, кто уходил в Колонии. И по странному стечению обстоятельств, из Колоний спаслись лишь миры с «латинос» и индийцами. Также и среди спасённых, эвакуированных. Только их и успели выдернуть.

— Но администрация... на многих колониях...

— Только не на этой и подобных ей. — Сергей кивнул на экран, где медленно, заслоняя уже ставшую очень привычной туманность «Краб», разрастался красно — голубой шарик Земли Росса.

— Здесь на Земле Росса, колония чисто испанская. — с сожалением добавила Ситара.

— Ты сам в курсе, — мрачно пояснил Сергей, — какого мнения «латинос» о «проклятых янки». Когда шла эвакуация, на тех колониях, что успели организовать что — то подобное эвакуации, до которых дотянулись Ирби, Каллистяне на «Пегасе»... они их просто прогнали... Не захотели быть с ними в одном корабле. Снова. Вместе с виновниками всех бед и катастроф Мира.

Эпилог. Звёздные странники

Прощание было решено устроить на «планете Хоббитов». Всех участников экспедиции «Пегаса» собрали в огромном культурном комплексе, на вершине большого холма. Хозяева расстарались, устроив гостей — спасителей с максимальными удобствами. Да и сам комплекс был поразительно красив. Как и всё, что делали эти «Хоббиты».

Огромный дворец из древних сказок.

В чём — то он был похож на некий фантастический звездолёт, рвущийся к звёздам. И ночью, когда весь сиял светом, казалось, был единым целым с сияющим над ним звёздами. С близлежащей эмиссионной туманностью, которая будто переплеталась своими радужными волокнами с расцвеченными в разные, чистые спектральные цвета шпильями. Той самой, которая на Ёс звалась Крабом.

Ночное небо, расцвеченное всеми цветами радуги... Что ещё можно пожелать?! Оно на планете «Хоббитов» всегда такое. И, что характерно, «хоббиты» это ценят. Ценят и то, что им снова вернули эти небеса. Ведь совсем недавно они внушали ужас. Вот — вот, с них должны были прийти злые и алчные, безразличные к красоте, выстроенной трудолюбивым народом, давно поселившимся на этой планете, и отобрать всё. В первую очередь — свободу.

Долго висел этот страх, становясь всё более и более тяжёлым, изнуряющим. Даже приход людей с Каллисто, которые помогли во многом организовать и выстроить оборону, не снял его, а лишь подарил маленькую, но всё — таки надежду. Надежду на избавление.

Когда же появилась новая угроза, она чуть не сломала этих врождённых пацифистов. Людям пришлось приложить немалые усилия, чтобы переломить упаднические настроения. И вот, когда воспрянувшие после шока «хоббиты», начали активно выстраивать мощную оборону, эта угроза вдруг исчезла. Как исчезает мыльный пузырь. Вот он есть — и вот его больше нет. Даже брызг не осталось.

И снова чистое небо не несёт в себе никаких скрытых и явных угроз. Можно снова без страха вглядываться на эти чистые спектральные цвета волокон газовых туманностей, мохнатые комья света, новорожденных голубых звёзд, пробивающих своим излучением окружающие их туманности — останки их творения. Можно и просто смотреть на бесчисленные мерцающие в ночи острые огоньки далёких звёзд уже чётко зная, что там нет врагов, нет того жуткого Зла, которое вот вот упадёт тебе на голову. В виде ли спятившего от страха за свою цивилизацию псевдоарахнида, или не менее опасного, двинутого на жажде приобретения чужого и рабов, представителя цивилизации Ёс.

Псевдоарахниды, резко остановились и вообще убралась из чужих пространств. Сейчас они залечивают раны от столкновения с Ёс, от вызванной ею катастрофы. И по их же уверениям, воевать ещё с кем — либо не собираются. Да ещё и виноватятся...

Ёс же как планета перестала существовать.

Вместе с ней погибла и та часть десанта с «Пегаса», что не успела уйти из — под удара Къери. Но остались те, кого как кукушки подменили Ирби и теперь находились в составе экипажа «Пегаса». Как пассажиры. Они все изъявили желание отправиться туда, откуда пришёл «Пегас» — на Каллисто. Не в какие — то колонии уходить.

Неизвестно по какому ещё критерию Ирби отбирали кандидатов на замену. Но внезапно оказалось, что это тоже не просто люди. А люди действительно серьёзно отличающиеся от

общей, стремительно загнивающей массы людей Ёс. Многие из них несли в себе боль от столкновения с этой самой гнилью. Поэтому у психоскульпторов «Пегаса» резко прибавилось работы.

Однако, всех этих бывших жителей Ёс объединяло одно качество. Ускользавшее от восприятия и тех, кто был когда — то на Ёс их соседями и друзьями, а так же часто и самих Каллистан.

От первых это качество ускользало по той причине, что было слишком чуждо для них. От вторых наоборот, потому, что было слишком привычным. И это качество можно было выразить фразой: «У них крылья в душе».

Те самые крылья, что поднимают ввысь. То, что по настоящему делает человека человеком — разумным существом Вселенной, а не свиньёй, зарывшейся по самые уши в корыто отрубей и поэтому не видящее и не могущее увидеть звёзд над головой. Впрочем не только из — за этого... сами эти бывшие ёсовцы говорили, что всё общество там, на Ёс было пронизано низменным. У большинства это самое чувство — тяга к прекрасному, к тайнам вселенной, к чистоте души — была давно либо атрофирована, либо тщательно вытравлена.

Были ли люди из тех, кто сейчас выжил, кто хотел бы возродить «американскую нацию и культуру»? Таких не оказалось. Поэтому Джонни так и остался истинно последним из американцев.

Даже те, кого он знал, затерялись в безднах пространства. Звездолёты, посланные на планету эвакуации ещё долго будут пробираться по подвалам Вселенной, через это Великое Ничто, до цели. По самым скромным прикидкам, им ещё год предстояло туда лететь. И перехватить их было уже либо невозможно, либо бессмысленно. Даже если они на свои несовершенные передатчики поймут короткое послание, рассылаемое всеми выжившими цивилизациями местного кластера. Большинству из этих звездолётов — беглецов только и оставалось, что только идти вперёд. Обратно было уже дальше. А значит и невозможно. Вот так и развела судьба Джонни с последним из тех, кого он знал, с кем учился, кого когда — то любил, кто его кинул и увлёкся очень яркой и, как впоследствии оказалось, запредельно необычной личностью.

Карменсита Ибаньес вела свой звездолёт, свой «Индевор», туда, где она обретёт свою новую Родину. Уже навсегда. И также как и Джонни, потеряв то, что так сильно, всей душой, хотела «получить в собственность».

Возможно, она там, на той самой планете уже до конца своих дней будет с тоской смотреть на далёкие звёзды, ставшие для всех беглецов недостижимыми. Звёздами, подарившими ей всё, и отобравшими у неё почти всё. Ей можно было только пожелать найти своё утешение.

Карменсите было всё — таки легче, чем Джонни. Она была среди своих. Это не Джонни, которого по большому счёту уже никто из местных бы не принял. Ему только и оставалось, что идти туда, куда идёт этот фантастический звездолёт с Каллисто, прибывший из жуткой звёздной дали, от тех, кого его же предки также чуть не убили.

Тем не менее Джонни уже не одинок. К нему прицепились сразу несколько учёных социоинженеров «Пегаса» и как минимум друзей у него прибавилось. Даже Сергей Сотников, сохранивший почти всю память Диего Гонсалеса и то не держал на него зла. Правда, о самом, истинном Диего Гонсалесе, этого сказать было невозможно.

Тот, поднявшись из анабиоза и сохранив свой возраст, до сих пор смотрел волком на очень повзрослевшего Джонни. Джонни от этого было только ещё более неуютно. Но

деваться было некуда. Именно здесь он был хоть как — то но среди людей, которые его принимали. На выжившие колонии ему дорога была закрыта. По понятной причине.

Родители же Диего, как бывшие фермерами, так ими и оставшиеся, бродили меж каллистян, «хоббитов», Ирби, воспринимая всё с ними случившиеся как сказку, сон. Сказочный сон, который то ли воплотился в реальность, то ли просто не желает кончаться. Они даже ящеров Ирби, перестали бояться и теперь воспринимали их как нечто само собой разумеющееся.

Возможно, этому в немалой степени способствовало то обстоятельство, что у Ирби была богатая гамма эмоций, и мимики. Уже этим они очень быстро расположили к себе этих простоватых людей. Они видели, что Ирби не только не звери, но ещё и очень доброжелательно к ним настроенные существа. А это для них было главным всегда. Не внешность, а сущность.

Особенно интересным была встреча семейства Сингх с Ситарой. Гита и Ситара очень долго всматривались друг в друга. Настороженно. Даже с некоторым страхом. Обе знали друг о друге слишком много. Особенно Ситара, получившая в своё время, память Гиты.

Тогда, на первой встрече с этим семейством, Ситаре было даже несколько боязно и неуютно. Она не могла предположить заранее их реакции на то, что вот пред ними стоит та, что была вместо Гиты там, на Ёс. Та, что имеет значительную часть памяти Гиты. Которая стала даже больше чем сестра — близнец.

Ту технологию, что применили Ирби для внедрения, семейство Сингх осуждало. Не разумом они понимали, что этот вариант внедрения был наиболее близок к успеху всего предприятия. Одно время Ирби они воспринимали как неких воров душ. Но и с этим смирились. Ведь всё — таки они делали это не из корыстных или иных злых побуждений. Они хотели спасти всех. И сам глава семейства, как потомственный военный тоже признавал, что на войне приходится чем — то жертвовать.

В данном случае, чтобы постараться спасти миллиарды людей, пожертвовали частью его гордости. Его самости. То, что удалось спасти очень много, уже извиняло тех, кто поступил с ними вот так странно и нелюбезно.

Также извиняло и то, что по их канонам Ситара повела себя выше всяческих похвал. Став героем и не посрамив чести семейства Сингх, от имени которых она тогда действовала.

Он, как и его жена, остались несколько отстранёнными от всех людей «Пегаса», хоть и изъявили желание лететь на Каллисто. Возможно потому, что знали из рассказов, что именно на Каллисто сосуществуют два народа, ранее совместно заселившие и освоившие этот мир. И один из них, по сути, был для них родным.

Ситара и многие из её соотечественников на борту звездолёта, были для них непосредственным свидетельством благополучия жизни там, на Каллисто. Свидетельством того, что там они не будут чужими, как на уцелевших колониях. Уже здесь они чувствовали себя если не как дома, то среди своих.

Сейчас же, в этом сказочном комплексе на холме, они оба гуляли смотрели на свою дочь, на других каллистян, изредка вступая в разговоры. Во многом, это прощальное гулянье было похоже на многие светские приёмы ещё там, на погибшей Ёс. Так что и в этом они не чувствовали стеснения.

Ситара с Гитой, тем временем, обе прогуливались между людей, Ирби, «хоббитов», под ручку, как сёстры. Да ещё и одинаково одетые в сари. Что ещё больше подчёркивало

единение этих очень близких теперь людей.

Вообще каждый эту эпопею со спасением целого кластера от катастрофы, пережил по — разному. В том числе и по тому, что в разной степени был вовлечён в дело. Многие из экипажа «Пегаса», вообще провели большую часть в анабиозе. Так что больше всего досталось тем, кто был в десанте на Ёс, кто непосредственно был завязан на него. Они сполна получили все те ужасы, что обрушились на всех разумных здесь.

Но, наиболее тяжко из всех, выживших из десанта на Ёс, пришлось Сергею Сотникову.

Побывав в сердцевине Перехода, он ещё тогда, когда мотались по космосу, пытаясь спасти хоть кого — то, обнаружил, что несёт в себе кусочек Инфосферы. Как она к нему прицепилась — оставалось только гадать. Что она из себя представляет, тоже было загадкой.

Он несколько раз пытался «взять» информацию из неё и каждый раз получал серьёзный шок. Слишком большой объём за раз он получал. Тем не менее, эта информация им всё равно осваивалась. Теперь были полностью понятны рассказы свидетелей Перехода, циркулирующие по Великому Кольцу. Рассказы о Богошоке. Особенно в той части, почему его и назвали Богошоком.

Здесь в Комплексе, он старался как можно меньше касаться Инфосферы. Просто ходил между людей, Ирби, хоббитов. Беседовал с ними. Ему самому очень хотелось как можно больше запомнить, как можно больше запечатлеть в чувствах тех, кого он уже никогда не увидит.

И Ирби, и «хоббиты» сами по себе были интересны. Жаль, что уже настала пора возвращаться. Может после, через гипер они на Каллисто получают целевое послание от их планет. От тех друзей, что он здесь среди всех них завёл. Хоть и заполнили они информационные накопители «Пегаса» всей той информацией, что смогли предоставить «хоббиты», — культурной, научной, — но живое общение всё — таки было гораздо более привлекательным.

То же было и с Ирби. До этого ни один из землян, ни с Прародины, ни с колоний типа Каллисто никогда ещё прямо не контактировали с этой, широко раскинувшейся по Галактике старейшей цивилизацией. Всё, что приходило до этого от Ирби, приходило часто через третьи руки. А тут, в самых неожиданных обстоятельствах, и месте им довелось — таки встретиться. Теперь, после преодоления катастрофы настала пора и с ними расставаться.

Сергея сильно привлекали эти чёрные ящеры. Своей необычностью, древностью цивилизации. Да и вообще, по тем случаям, когда им приходилось встречаться непосредственно, он сложил о них самое благоприятное впечатление. И уже то, что они уже столько тысячелетий, самоотверженно по всей Галактике зачищают последствия своей жутко древней ошибки, внушало ещё большее к ним уважение.

Он как раз разговаривал с тем самым Иласом, которого повстречал на Чистых Днях, и одним из хозяев, когда к ним подошли Гита с Ситарой. Они тоже, как и Сергей с Иласом вышли на террасу под звёзды.

Их внимание издали сразу же привлекла форма Иласа, отсверкивающая бесчисленными бликами в свете голубых звёзд, сияющих на этих небесах ярче луны. Собеседника Иласа они опознали когда подошли ближе, так как они оба смотрели на пейзаж, расстилающийся внизу. На озеро, в котором отражалось всё это феерическое небо.

— Вот, хотела тебя представить Гите Сингх. Всё никак не представлялась возможность...

Сергей посмотрел на них обеих. Смотрелись они действительно как сёстры. И улыбнулся.

— Сергей Сотников, космодесантник. Со всем почтением! — сказал он и сложил ладони слегка поклонившись.

Примерно то же самое попытался сделать и ящер когда представили и его самого, что сильно развеселило всех. Древнее приветствие в его исполнении смотрелось очень экзотически.

Гита, сильно заинтригованная такой встречей тут же разговорилась с Иласом и, «хоббитом». Ведь ранее ей как — то не представлялось возможности пообщаться с ними. А вот так просто, как это делали каллистяне подойти и поговорить — то ли воспитание не позволяло, то ли некое стеснение.

Видя, что их можно оставить Сергей и Ситара чуть отошли в сторону.

— Ты последние месяцы сам на себя не был похож... Как чужой стал. Как кибер. — чуть пошутила Ситара. — А сейчас, вижу, уже восстановился. Как прежде весёлый стал.

Сергей виновато потупился. Развёл руками.

— Извини... Тяжко нам пришлось тогда. Вот и пришлось превратиться временно в «кибера». - горько хохотнул Сергей.

— Понимаю... Сама еле отошла от напряжения тех дней.

— Во время катастрофы, превращаешься из человека в функцию. Чтобы спасти других людей. — почти извиняясь сказал Сергей. Его действительно давило всё это.

«Приходится глушить естественные порывы души. — подумал он но говорить этого не стал. — Стремление спасти кого — то, пожалуй, просто обнадёжить, подсказать путь к спасению. Вместо этого, холодный расчёт как и каким образом спасти как можно больше из того, что имеется. А это отсекает всё «лишнее». Это страшно, когда превращаешься в машину. Очень умную, хитрую и изворотливую. Когда все помыслы оказываются за пределами обычных устремлений, интересов. Когда Долг, вытесняет всё остальное. Вот и Ситару, наверное, этим слегка обидел».

— Но ты уже опять прежний. И это главное.

— Не совсем. Мы оба уже не прежние. — чуть с сожалением произнёс Сергей. — уже потому, что прошли через катастрофу, и потому, что несём в себе кусочки инфосферы Дальней. Я больше, ты — чуть меньше.

— А ты как определил? Я ведь этого никому не говорила. — удивившись спросила Ситара.

— Определил просто. Инфосфера цепляется за того, кто к ней уже готов. Мы были готовы. Ты больше была на периферии её. Меня же они таскали в самую сердцевину. Во все эти свои параллельные реальности. Но мы оба были в ней.

— Так что мы самый ценный груз на «Пегасе»! — шутливо заключила Ситара. — Всегалактического значения.

— Получается так! — пожал плечами Сергей. Шутить на эту тему, ему почему — то не хотелось.

— Но для меня ты самый ценный груз! — заключил он и подхватил Ситару на руки.

Некоторое время они так и кружили под звуки древнего вальса пока оба не заметили выходящего на террасу Глочёвского с давней подругой Ситары — врачом экспедиции Лейлой. И Ситара и Сергей до сих пор не виделись с ними.

Пришлось Ситару временно поставить на ноги.

— Сеня здравствуй! Я очень рад, что выи ваша служба успела удрать с Ёс. Что вы уцелели. — поприветствовал Сергей психоскульптора.

— Взаимно. И тебе спасибо, что успел остановить Къери. — ответил Сеня крепко пожимая протянутую руку.

— Не я, а Сила их остановила. Почти Бог.

— Но ты побудил этого «почти Бога» на то деяние. — возразил Сеня.

— Жаль только, что не до того, как изменённые Къери добрались до системы Ёс...

— Ты как — то очень спокойно относишься к происшедшему. Уже переболело? Или кто — то помог?

— Нет. Всё проще. И куда интереснее.

Сергей улыбнулся зачарованно глядя на огромную туманность, раскинувшуюся на полнеба.

— Там, на Дальней меня поразило даже не то, что они вот так запросто манипулируют пространством. — начал он. — Был одна фраза... Не верить я ей не могу. Там не лгут... Дальниец сказал, что они возродили всех, кто когда — либо умер на их планете. Всех, кого имело смысл. В этот перечень не попали только закоренелые лжецы, мерзавцы и прочие сволочи, наносившие при жизни вред окружающим. Ты представляешь?! Они все... Все наконец встретились. Вместе. Встретили всех, кого потеряли, и казалось бы навсегда. Это ли не «рай на земле», обещанный религиями далёкого прошлого?!

— Ты всё — таки переживаешь за тех, кто не успел уйти с Ёс...

— Да.

— Я тоже.

— Но вот эта возможность... возродить когда —нибудь всех, кого потерял... Они по — настоящему становятся Богами из сказок древности! Поэтому я не теряю надежды. Мне кажется... нет, я уверен, что пройдут года и кто — то... может даже и мы, поднимется до уровня Перехода. И тогда... Тогда мы возродим всех, кого когда — то потеряли. Всех, кто ушёл в тот десант и не вернулся.

К беседующим звездолётчикам подошли два подростка. Один был из местных, а вот второй — каллистянин. Юнга Алексей Ивакин.

— Дядя Семён! А можно с вами поговорить? — требовательно спросил Алексей.

— Конечно! — отозвался Сеня. Сергей чуть отстранился от беседующих. Ему самому очень интересно стало о чём этот сверхлюбопытный юнга будет спрашивать у Глочёвского. И молодой «хоббит», что стоял рядом тоже был весь внимание. Явно на пару что — то измыслили, что сами разрешить не смогли.

Он смотрел на этих двух подростков и вспоминал как сам в их же возрасте вот так любопытствовал. В детстве всё воспринимается ярче, чем во взрослой жизни. И тот, кто ухитрялся сохранить вот эту чистоту восприятия, безудержность любопытства, был по настоящему счастлив.

«Когда я впервые, в раннем детстве узнал, каковы эти звёздные пространства, что над головой, я испытал одновременно ужас и восторг. — думал Сергей. — И этот ужас пополам с восторгом меня теперь сопровождает по жизни. То, что мы первые и, возможно, последние земляне, кто рискнул пройти на такое расстояние Галактику лишь усилило это впечатление.

Только побывав здесь, осознаёшь полностью, насколько огромна эта Вселенная. За время нашего перелёта, мы прошли мимо сотен миллионов звёзд. Преодолели десятки тысяч световых лет. Теперь же ещё предстоит всё это пройти обратно, и скорей всего, по пути далеко

не тому, который мы прошли сюда. На пути сюда мы прошли пространства вне Великого Кольца. Возможно, там и были какие — то миры с жизнью, возможно, какой — то из очень многих миллионов, успеет подняться до уровня разума. Но всё равно, мы преодолели великую пустыню.

Даже тогда, когда я смотрел ещё маленьким мальчиком в ночное небо, я не представлял полностью этих чудовищных пространств. Теперь я знаю. Потому, что мы их прошли. И прошли лишь малую часть».

Сергей оглянулся.

В паре метров собравшись в кружок беседовали Илас, Гита, Ситара и Лэйла. «Хоббит», стоявший рядом слушал с большим интересом, но не вмешивался. Причём было видно, что каллистанки с любопытством спрашивают о чём — то у Ирби. Гита улыбаясь стеснительно слушает. Видно ещё не привыкла к «психомаске», транслирующей скрытые от других видов и культур смыслы.

Чуть поодаль степенно беседуют трое — социоинженер с «Пегаса», кто — то из местных, одетый в ярко алый наряд, и Ирби. Собственная психомаска оттранслировала вид ящера как очень сосредоточенное внимание. Ирби чему — то хмурился, в то время как «хоббит» излучал сильнейший интерес и когда говорил, всё порывался взмахнуть руками. Но сдерживался. Видно стеснялся.

Меж тем беседа Глочёвского с подростками с дел сугубо космических, цивилизационных, плавно завернула на текущие проблемы самого «Пегаса».

— Мы почти выработали ресурс очень многих систем. Заменить нечем и негде. Здесь негде. Пока это не фатально, но скоро станет серьёзной проблемой. Система самовосстановления уже не справляется с прогрессирующим старением. Мы очень много отдали здешним цивилизациям из тех, кого пытались оградить от агрессии. Практически весь свой запас на то, что предназначалось как на исследование здешних пространств, так и даже на обратный путь. Ранее мы планировали возвращаться по самой кратчайшей траектории. Обратно не нужно крутить спираль — дорога разведана. И мы рассчитывали, что обратно долетим максимум года за три. Теперь же... нам придётся идти вдоль Великого Кольца. И посетить большинство крупнейших конфедераций. Чтобы идти по пространствам, ими разведанным. Чтобы воспользоваться их анамезоном. Но... Это займёт даже больше времени, чем полёт сюда.

— И поэтому мы не можем больше задерживаться здесь? — разочарованно спросил Алексей.

— К сожалению, да. — развёл руками Сеня. — Но ты не переживай. Мне так сильно кажется, что твой товарищ когда — нибудь сам слетает к нам. Мы тут очень сильно сдружились. Я прав? Прилетите?

Молодой хоббит энергично закивал, с энтузиазмом подтверждая Сенино предположение.

— Худа без добра не бывает... Посетим с дружеским визитом множество миров, увидим их. — продолжил Сеня.

— Ты представляешь, сколько миров разума мы пройдем? — подбросил юнге идею Сергей.

— Нет. Не представляю. — честно ответил тот. — Но всё равно жду с нетерпением.

— И они нас ждут. — кивнул Глочёвский. — Ведь мы не просто идём из экспедиции. Не просто спасли кого — то от гибели. Мы везём назад то, что является бесценным

сокровищем для всех них — Знание.

— Ты имеешь в виду богошок? — с сарказмом ухмыльнулся Сергей.

— И его тоже.

— Нам бы самим разобраться в нём. — развёл руками Сотников.

— Разберёмся. Ради всех этих миров впереди.

А над ними, во всё небо сверкали массы звёзд, переплетённые бесчисленными светлыми и тёмными туманностями. Близкий спиральный рукав Галактики сиял ярче лун, заполнив всё небо.

Грозная красота. Вечная красота.

Она ещё ждала своих исследователей. Тех, кто не отягощён Злом. Кто по — настоящему готов принять все эти звёзды. Как есть.

Больше книг Вы можете скачать на сайте - Knigolub.net